

ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ

научно-аналитический журнал

№ 10 2014

Подписной индекс
Роспечати: 65039
ISSN 2307-180X

Учредители журнала

Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН), Институт экономики РАН (ИЭ РАН), Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (ИМПЭ), Институт экономики и предпринимательства (ИНЭП), Московский государственный институт индустрии туризма им. Ю.А. Сенкевича (МГИИТ), Московский банковский институт (МБИ)

Содержание

ТЕМА НОМЕРА

Стратегические основы технологического рынка к инновационному восприятию на основе импортозамещения. *Новицкий Н.А.* 2

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Методико-методологические проблемы оценки инновационного развития регионов. *Диваева Э.А.* 11
Перспективы формирования и развития инновационной среды в Московской области. *Деменко О.Г.* 15
Оценка предпринимательского мотива получения прибыли как одного из факторов распространения инноваций *Левин Ю.А., Павлов А.О., Контопов В.М.* 21
Необходимость инновационных процессов в управлении системой образования дошкольного и младшего школьного возраста. *Базулева Е.К.* 23
Стратегия формирования интеллектуальных умений как условие повышения качества начального общего образования. *Горнаева М.Ю.* 26
Развитие инновационных территориальных кластеров российской атомной отрасли в контексте глобальных тенденций кластерной политики. *Козлова Д.В.* 31

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

К вопросу рационального инвестиционного обеспечения инновационной деятельности строительных корпораций *Разаков А.А., Касаев Б.С.* 36
Исследование предпосылок и факторов развития систем управления инвестиционно-строительным комплексом. *Бондаренко А.А.* 43
Проблема управления инвестиционным процессом в городских условиях. *Гушин А.Н.* 48
Исследование подходов и методов оценки инвестиционной привлекательности российских регионов. *Муноз Андраде Луис Фернандо* 53

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Фонды целевого капитала в системе образования России: история и перспективы их развития *Иванов И.А., Михайлов Е.С., Рыбина Г.А., Увайсов С.У.* 59
Кризис как составляющая экономического цикла. *Кизьяк Д.В.* 64
Социальное партнерство в сфере естественной монополии: специфика и потенциал развития в современной России. *Карбюв А.П.* 67
Институциональные патологии становления нового технологического уклада в российской экономике. *Лаврентьева А.В.* 71
Актуальность и постановка задачи формирования комплекса маркетинга на основе институционального подхода. *Нуруллина Э.Г.* 76
Взаимодействие банковского и реального секторов экономики: институциональный подход. *Рахметова А.М.* 80
Исторические источники как показатель социально-экономической динамики северокавказского села в середине XIX - начале XX вв. *Шебухова Т.А.* 87

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Россия на мировом рынке космических услуг *Примаков П.В., Кудрявцев С.В.* 91
Особенности стратегии Евразийской интеграции в условиях ценовой нестабильности мирового энергетического рынка. *Морозов В.В.* 97
Геополитические концепции «сетевая и сетцентричная война» и их применение в современном мире. *Букин А.В.* 102

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Развитие подхода к оценке вклада участников в функционирование мультигруппы. *Ануров Ф.Ф.* 106
Применение уровня существенности для расчета аудиторской выборки. *Алдарова Т.М.* 110
Метод анализа иерархий (МАИ) в определении профессионально-важных качеств (ПВК) для первоочередного процесса и профайлинга. *Маркович В.А., Родыгина Ю.К.* 114
Модификация метода анализа иерархий с учетом особенностей тактического уровня управления предприятия. *Неклюдю Д.Ю.* 119
Способы организации и представления информации в корпоративном отчете. *Петрова Е.А.* 123
Специфика формирования имиджа политического института в современной политической системе. *Барсков И.В.* 129

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Социальный аспект в налогообложении государственных учреждений в сфере высшего образования. *Карлова Г.Н., Юркова М.Р.* 135
Устойчивое развитие агробизнеса: понятие и сущность. *Гужина Г.Н., Назаршиев Н.М.* 141
Элементы организационно-экономического механизма управления спросом на золото. *Гаганов С.Ю.* 147
Модернизационные процессы в экономике региона. *Зимин В.А.* 153

Актуальность системы «trade-in» и её эффективность в помощи реализации новых автомобилей. *Калашников А.А.* 156
Методические основы прогнозирования и планирования социально-экономических показателей региона. *Сергеева А.С.* 161
Министерство по делам Северного Кавказа - новый инструмент сглаживания асимметрии социально-экономического развития региона. *Уруджев Б.Н.* 166
Образный компонент креативности в структуре оценки ситуаций межличностного взаимодействия в произведениях живописи. *Ширяк М.С.* 170

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Усреднение сигнала во времени для повышения надежности обнаружения малозаметных подвижных объектов. *Анушвили А.Н.* 175
Разработка генератора псевдослучайных виртуальных машин. *Аранов В.Ю., Заборовский В.С.* 177
Повышение эксплуатационной надежности на основе автоматической смены узлов технологического оборудования. *Горшков Б.М., Самарцев И.А.* 184
Методы учета затрат: Absorption costing, Activity Based costing. Преимущества и недостатки. *Лебедева Е.С.* 187
Термогидродинамические методы контроля процесса внутрисластового горения нефтяных месторождений. *Лушпеев В.А., Нагаева С.Н., Федоров В.Н.* 191
Сведение задачи оптимизации потоков в интеллектуальной инженерной сети к задаче, решаемой симплекс методом. *Ноздрин Д.А.* 194
Исследование процесса фильтрации запыленных газов на металлических тканях. *Пайметов А.Н., Панин А.И., Князькин С.В., Лушиков А.А.* 200
Прогнозирование качества низкоуглеродистых сталей и уточнение технологических параметров плавки. *Русаков А.В.* 202
Применение метода экспертных оценок при построении рейтинга. *Шубин А.Н.* 208
Формализация задачи повышения качества жизни граждан как элемент управления в социальных и экономических системах государства. *Калашников П.К., Орлов А.И., Самарин И.В., Фомин А.Н.* 209

ИННОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Эволюция становления договора подряда на строительство магистральных нефтепроводов в России. *Климан Ю.А.* 215
Правовые аспекты и экономические мотивы международных споров по торговле продовольствием. *Чуйко Н.А., Тагаева А.В., Губенко Р.М.* 221
Этика судьи как элемент профессиональной правовой культуры. *Муратов Р.Е.* 228
Место объектов патентных прав в системе объектов гражданских прав. *Богданова Т.Д.* 234
Процессуальные полномочия следователя и прокурора на стадии возбуждения уголовного дела. *Гаджиев Я.А.* 238
Отказ от корреляционных связей в криминалистической характеристике преступлений в пользу условных вероятностей. *Гуцев М.Е., Толстолюбский В.Ю., Шувалова А.М.* 243
Факторы развития элементов прямой демократии *Добродарных Г.О.* 247
Правовой режим информации ограниченного доступа в банковской деятельности в условиях противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. *Крутикова Д.И.* 253
Проблемы определения предмета долевого строительства как существенного условия договора участия в долевом строительстве. *Кузьмина О.А.* 257
Международно-правовые акты о борьбе с терроризмом. *Левашова О.В.* 262
Проблемы правового регулирования энергосервисной деятельности в свете положений Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». *Матвеева Е.Ю.* 265
Особенности лицензирования деятельности в области оказания услуг связи. *Михайлова И.А.* 271
Некоторые проблемы правового регулирования отношений в области использования банковских карт, оказывающие влияние на уровень преступности с банковскими картами *Михалёв А.В.* 275

НА СТЫКЕ ПРОБЛЕМ

Анализ соответствия средств размещения Республики Крым российским и международным классификационным требованиям. *Лайко М.Ю., Валедицкая Е.Н., Кошелева А.И.* 279
Повышение эффективности производства молока *Пирогова О.Е.* 284
Особенности страхования внешнеэкономических рисков. *Якубов И.К.* 287
Критический анализ биографических версий профессора И.П. Четвериков в книге Н. Зернова. *Сизинцев П.В.* 290
Особенности европейской поддержки дуального профессионального образования. *Синяговская М.Б.* 294

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-18605 от 20 октября 2004 г.

Редакционный совет:

Абдикеев Н.З., д.э.н., проф., проректор (Финансовый университет); **Богомолов О.Т.**, акад. РАН, заведующий кафедрой мировой экономики Института новой экономики (Ассоциация экономических и научных учреждений); **Геронина Н.Р.**, д.э.н., проф., ректор (Московский банковский институт); **Егоров В.Г.**, д.и.н., проф., первый зам. директора (Институт стран СНГ); **Контопов М.В.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (кафедра ЭТ. ИЭ РАН); **Никитин А.А.**, д.э.н., проф., ген. директор (ЗАО «Парижская коммуна»); **Новицкий Н.А.**, д.э.н., проф., зав. сектором (ИЭ РАН); **Пилипенко П.П.**, д.э.н., проф., ректор (Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова); **Сильвестров С.Н.**, д.э.н., проф., засл. экономист РФ, проректор (Финансовый университет); **Соколова Ю.А.**, д.т.н., проф., ректор (Институт экономики и предпринимательства); **Цветков В.А.**, член-корр. РАН, зам. директора института (ИПР РАН)

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Марек Вочозка, проф., ректор Техноэкономического института в Чешских Будейовицах (Чехия)
Она Гражина Ракаускайте, проф. Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Редколлегия:

Бандурин А.В., д.э.н., проф., проректор (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича); **Гореликов К.А.**, к.э.н., доц., проф. кафедры (МФГУ СИНЕРГИЯ); **Дегтева О.А.**, к.э.н., доц., первый проректор (НОУ ВПО «КИГИТ»); **Зверев О.А.**, д.э.н., проф., проректор (Московский банковский институт); **Кабакова С.И.**, д.э.н., проф. (НОУ ВПО «ИМПЭ им. А.С. Грибоедова»); **Камаев Р.А.**, д.э.н., доц. (зам. префекта ЮЗАО г. Москвы); **Касаев Б.С.**, д.э.н., проф. (Финансовый университет при Правительстве РФ); **Контопов М.В.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Ларионов А.Н.**, д.э.н., проф. ген. директор (ООО «НИЦ «Стратегия»); **Лебедев Н.А.**, д.э.н., проф., в.н.с. (Институт экономики РАН); **Носова С.С.**, д.э.н., проф. (НИЯУ МИФИ); **Сулимов Ю.А.**, к.э.н., доц. (НОУ ВПО ИНЭП); **Тихомиров Н.П.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, завкафедрой (РЭУ им. Г.В. Плеханова); **Шапкарин И.П.**, к.т.н., доц. (ФГБОУ ВПО «МГУДТ»); к.э.н.; **Шилин А.Н.**, к.э.н., с.н.с. (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича)

Главный редактор:
Контопов М.В.
Заместитель главного редактора:
Сулимов Ю.А.

Адрес редакции: 115114, Москва, ул. Кожевническая, д.7, стр.1, комн. 44
E-mail: innovazia@list.ru

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

«ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ». № 10. 2014

Стратегические основы технологического рывка к инновационному воспроизводству на основе импортозамещения

Новицкий Николай Александрович
д-р экон. наук, проф.,
зав. сектором инвестиций в инновационное развитие
Центра инновационной экономики,
Институт экономики Российской академии наук,
Эл. почта: nik.nna@yaru

В научной статье рассмотрены направления новой стратегии технологического прорыва в целях импортозамещения и формирования сбалансированного инновационного воспроизводства. Исследованы проблемы цикличности инновационного воспроизводства. Доказывается необходимость планирования инновационных циклов, чтобы препятствовать возникновению кризисных ситуаций. Сформулированы экономические основы стратегии технологического рывка к инновационному воспроизводству на базе импортозамещения. Определены процедуры целевого программного подхода к формированию структуры инновационного воспроизводства на основе импортозамещения. Предлагается современная методология выбора приоритетов импортозамещения на основе шестого технологического уклада. Обоснованы критерии инновационной и инвестиционной эффективности развития воспроизводства при выборе приоритетов импортозамещения. Рассмотрены новые источники формирования инвестиционных ресурсов на основе накопленного природно-ресурсного потенциала. Доказана необходимость интеграции государственных и частных инвестиционных ресурсов. Предложены новые подходы формирования институтов рыночной инновационной инфраструктуры.

Ключевые слова: технологический рывок, замещение импорта, инновационное развитие, стратегия, приоритеты, ресурсный потенциал, инвестиции, эффективность, воспроизводство, интеграция, институты, инфраструктура.

Современные глобальные вызовы, углубление мирового финансового кризиса и обострение политической ситуации ставят перед российской экономикой новые задачи по импортозамещению и ускоренному переходу к инновационному воспроизводству на базе нового технологического уклада. В национальной экономике обнажились не только структурные диспропорции, но и встали проблемы выбора приоритетов инвестирования развития секторов экономики с учетом приоритетов импортозамещения. В промышленности преобладает топливно-сырьевая структура (более 40%), а обрабатывающая промышленность, прежде всего отрасль машиностроения (менее 12%), полностью деградировали (сохранились отдельные фрагменты, например, ракетно-космический комплекс, металлурго-индустриальный, минерально-химический)¹. Речь идет о том, что в тактическом и стратегическом плане на основе импортозамещения предстоит обеспечить устойчивое и бескризисное развитие реальной экономики в России путем инвестирования воспроизводственных процессов, сбалансированных с финансовыми, природными, инновационными и интеллектуально-ресурсными факторами производства.

На экономическом форуме в мае 2014 года в г. Санкт-Петербурге Президент России В.В. Путин объявил о разработке программы импортозамещения в промышленности и сельском хозяйстве, которая будет выработана до конца сентября 2014 года. Президент сделал акцент на развитии ключевых секторов экономики, а именно «... на тех отраслях, где импортозамещение «перспективно» и российские товары будут конкурентоспособными на мировых рынках. В первую очередь это сельское хозяйство, производство программного обеспечения, машиностроение»². Только на аграрную программу импортозамещения правительство РФ намечает потратить 250 млрд. рублей, причем ежегодно планируется направлять на поддержку отечественных сельхозпроизводителей от 40 до 60 млрд. рублей в продолжение 5-ти лет.

В реальной экономике продолжается спад – прирост ВВП за восемь месяцев даже не достиг 1%, а промышленное производство составило 1,3%, производство сельхозпродукции выросло почти на 5% (к уровню производства прошлого года). С января по август текущего года инвестиции в основной капитал сократились на 2,5%. Усилилась разбалансированность воспроизводства из-за продолжающихся санкций, а инвестиционный сектор, преобладающий на фондовом рынке как спекулятивный, способствует утечке капиталов в другие страны (ожидается вывоз капиталов к концу 2014 года до 100 млрд. долларов).

Кроме того, разразившийся мировой кризис, генератором которого стало несбалансированное развитие ипотечного кредитования в США, привел к выпуску на глобальном рынке не обеспеченных реальным потенциалом экономики производных деривативов порядка 600-800 трлн долларов, а общий объем эмиссии мировых валют за последние 8-10 лет превысил суммарную величину, эквивалентную 120 трлн долларов, из которых порядка 100 трлн долларов эмитированы в США, при достигшем глобальном объеме около 70 млрд долларов мирового производства ВВП³.

То есть монетарно-финансовая пирамида превзошла объем мировой экономики более чем в 10 раз, однако все игроки стараются вырывать из этой пирамиды свои доходы, заставляя финансировать фиктивные деривативы. Все это способствует продолжению мирового финансового кризиса и ставит экономики развивающихся стран на грань банкротства (Аргентина).

Необходимо признать, что Россия в период рыночных реформ так и не достигла рубежей современного индустриализма и пока из-за преобладания топливно-сырьевой структуры производства продолжает находиться на задворках постиндустриального общества⁴. Сегодня, несмотря на значительное расширение в последние годы рыночных реформ, попытки модернизировать экономику, ускоренный переход на современные форматы торговли в рамках ВТО, Россия отброшена далеко от рубежей постиндустриализации, а доля сектора услуг в России существенно ниже (менее 20%), чем в США (порядка 80%) и в европейских странах (около 70%). Возникает проблема – есть ли шансы у нашей страны восстановить и модернизировать полуразрушенную структуру воспроизводственных цепочек на основе импортозамещения и осуществить инновационный прорыв к современной диверсифицированной экономике на базе VI – го технологического уклада? Предлагаем одну из версий крайне необходимого инновационно-технологического рывка путем развития инновационного воспроизводства.

В классическом понимании реальная экономика развивается на основе сбалансированного воспроизводства средств производства и предметов потребления с адекватным расширением инфраструктурных услуг производственного и социального характера, требующих непрерывного и пропорционального инвестирования элементов воспроизводствен-

ного цикла. Речь идет о том, что для осуществления импортозамещения на базе модернизации необходимо иметь в структуре реальной экономики как минимум два подразделения: 1) воспроизводство орудий труда и средств труда; 2) воспроизводство потребительских товаров и услуг. Прежде всего, эти воспроизводственные пропорции предстоит восстановить на основе импортозамещения путем развития структуры добывающей и обрабатывающей промышленности. Поэтому, для обеспечения модернизации промышленности на основе импортозамещения предстоит планировать сбалансированное развитие двух групп обрабатывающей промышленности, таких как: а) производство орудий труда для производства средств труда (для добычи энергоресурсов, сырья, материалов) и б) производство орудий труда для развития сфер экономики, создающих потребительские товары, в том числе обеспечивающих развитие рыночной инфраструктуры производственного и социального назначения, включая все обслуживающие секторы рынка и общественной политической надстройки. Речь идет прежде всего о приоритетном импортозамещении в целях развития верхних уровней воспроизводства средств производства в обрабатывающей промышленности, в первую очередь необходимо приоритетно инвестировать подотрасли машиностроения, способные генерировать инновации и создавать прогрессивные и конкурентоспособные орудия труда, машины и механизмы для технологического перевооружения на основе импортозамещения всех секторов реальной экономики. Причем конкурентоспособные средства труда, созданные на основе импортозамещения, целесообразно экспортировать, а также, при необходимости, ввозить высокоэффективные машины и оборудование. Вместе с тем для реализации эффективного

импортозамещения путем восстановления воспроизводственных цепочек, промышленный потенциал которого разрушен более чем на две трети, предстоит решать приоритетно острые проблемы путем генерирования и коммерциализации достижений VI – го технологического уклада (ТУ)⁵. Необходима разработка принципиально новой реальной Стратегии развития инновационного воспроизводства в России на базе нового технологического прорыва на долгосрочную перспективу (20-30 лет).

Чтобы вывести нашу страну из топливно-сырьевого тупика и создать предпосылки для инновационной модернизации экономики на основе импортозамещения, необходимо определить приоритеты инвестирования замещаемых стадий и провести поэтапную диверсификацию структуры воспроизводства на основе генерирования новых инновационных циклов. Речь идет о том, чтобы создать не просто очередной пухлый том «чиновничьих рассуждений» со статистическими прилоблениями до 2030 года, а разработать в новой стратегии технологического прорыва научно обоснованные подходы к планированию и управлению микро-, мезо-, макроинновационными циклами, сбалансированными с интеллектуальным человеческим капиталом, производственными ресурсами, инвестициями и инфраструктурой. Причем устойчивость социально-экономического развития, эффективность и экономическая безопасность должны стать главными критериями инновационного воспроизводства.

Циклическое развитие экономики различных стран, включая возникновение кризисов, впервые получили научное обоснование в работах русского исследователя Н.Д. Кондратьева⁶, который развернул в начале 20-х годов широкую дискуссию по вопросу первичных основ возникновения длинных волн в развитии капитализма. Дальней-

шее углубленное развитие этой проблемы и исследование факторов научно-технического прогресса как причины возникновения циклов нашло отражение в работах Й. Шумпетера, а также развиты С.Ю. Глазьевым, Ю.В. Яковцом⁷.

Длинные волны экономического развития длительностью 40-60 лет, по рекомендации Й. Шумпетера, получили название К-циклы в честь первооткрывателя Н.Д. Кондратьева. Й. Шумпетер научно доказал, что К-циклы включают средние циклы (Жугляра 7-11 лет) и короткие инновационные циклы (Китчина 3-4 года)⁸, обусловленные спонтанными методами коммерциализации прорывных инноваций. Схема К-цикла и составляющих его возможных более коротких инновационных циклов, порождаемых процессами освоения высоких технологий нового технологического уклада, показана на рис. 1.

При переходе к освоению достижений VI – го ТУ уже сегодня требуется активизация всего интеллектуального человеческого потенциала, реализация новой инновационно-инвестиционной политики¹⁰ и привлечение значительных инвестиционных ресурсов, обусловленных многократным возрастанием удельной инвестиционной емкости технологий, ростом вложений в интеллектуальный капитал, необходимостью привлечения высокоэффективных ресурсов¹¹.

Учитывая новые структурные мировые тенденции, по нашему мнению, целесообразно отказаться от всеобщей модернизации¹² накопленного устаревшего производственного потенциала и сразу ускорить целевое инвестирование импортозамещения путем организации воспроизводственных цепочек на базе освоения новых достижений прогресса, генерируя инновации VI – го ТУ на каждой стадии инновационных воспроизводственных циклов. Главные направления стратегии развития инновационного воспроизводства на основе техно-

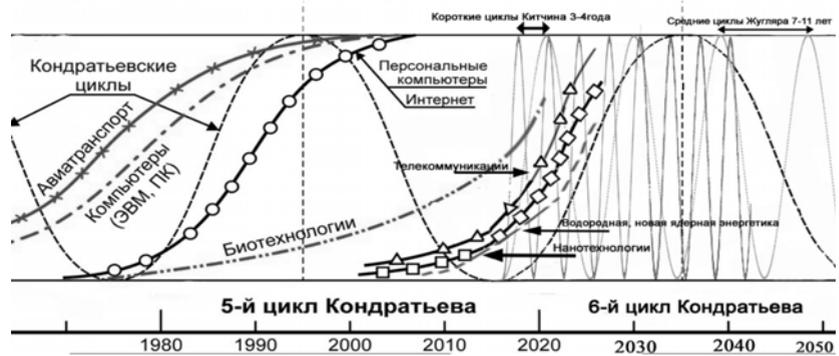

Рис. 1. Взаимодействие инновационных циклов и технологических укладов⁹.

Таблица 1

Приоритетные потребности в товарах и услугах	Степень покрытия спроса за счет планируемого (внутреннего) производства		Целевые звенья воспроизводственной цепи, требующие импортозамещения или создания новых замещающих производств	Инвестиции и целевые программы по восстановлению или развитию новых звеньев воспроизводства (импорто-замещение, модернизация, применение двойных технологий, индустриализация)	Программно-целевое финансирование затрат на системно увязанное развитие звеньев инновационных циклов на базе нового технологического уклада
Виды потребления товаров и услуг и планируемые их объемы (по перечню Правительства РФ)	(%) за счет собственного производства	(%) требуемого замещения импорта	Мониторинг производств, представляющих проблемные звенья для импортозамещения	Выделение производственных звеньев для выпуска замещающих товаров и услуг в соответствии с критериями эффективности (см. табл. 2)	Выбор и генерирование технологий, увязанных с производственными звеньями инновационных циклов ^{***)}
1	2	3	4	5	6
Виды продукции машиностроения ^{*)} : (пример)	10-15%	65-70%	Пока отсутствует плановая схема воспроизводства. Рекомендуется разработка и реализация специальной программы и проведение целевого мониторинга.	Сбалансированная структура инвестиций в стадиях инновационного воспроизводства: а) воспроизводство средств труда и инфраструктуры; б) цепочки по созданию предметов труда и комплектующих, в) воспроизводство предметов потребления в стадиях выпуска товаров и создания инфраструктуры услуг	Выбор оптимальной структуры инновационного цикла: а) фундаментальные заделы знаний – 10%; б) научно-проектные разработки – 20-30%; в) коммерциализация – 30-40%, остальные 10% (до 20%) – риски и коррупция
1) производство роботизированных комплексов для обработки агрегатов и деталей машин	до 1%	90%	Требуется разработка специальной инновационной программы	На основе разработки программы	Инновационный цикл проектируется индивидуальный
2) (по перечню Правительства)

*) Современный перечень импортозамещающей продукции в машиностроении превышает тысячу наименований.

**) Сегодня инновационный цикл разбалансирован: а) фундаментальные заделы знаний – 10%; б) научно-проектные разработки – 8-10%, в) коммерциализация – 30%, (остальные 40-50%) – риски и коррупция

логического прорыва определены и рекомендованы следующие:

– формирование интеллектуального базиса для генерирования достижений VI – го ТУ и приоритетное инвестирование научно-конструкторских разработок по развитию инновационных циклов;

– импортозамещение путем приоритетного восстановления и создания новых воспроизводственных цепочек на базе системной интеграции инновационных циклов и воспроизводственных звеньев в целях производства конкурентоспособных средств производства и предметов потребления;

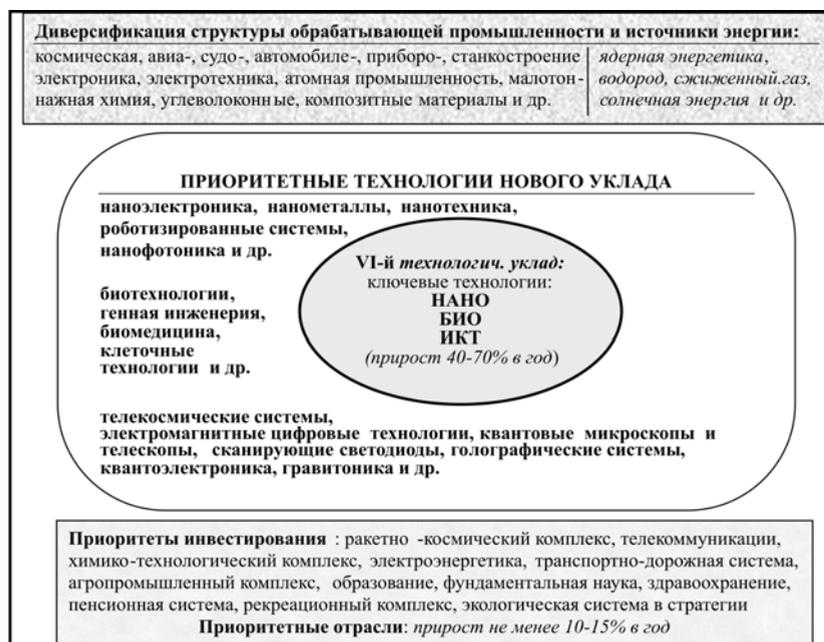

Рис. 2. Схема формирования инновационной структуры экономики на базе VI-го технологического уклада.

– модернизация конкурентоспособных стадий производства в процессе восстановления цепочек I-го и II-го подразделений воспроизводства на базе VI – го ТУ;

– индустриализация промышленного производства путем развития информационно-инновационного (умного) машиностроения в целях формирования перспективной структуры информационного типа экономики на базе нового технологического уклада;

– реализация новой инновационно-инвестиционной политики с установлением целевых критериальных показателей эффективного, сбалансированного, устойчивого и безопасного развития инновационного воспроизводства и создания механизмов и институтов генерирования достижений нового технологического уклада.

Перечисленные направления следует реализовывать комплексно в зависимости от реально складывающейся ситуации в воспроизводстве, учитывая степень разрушенности звеньев воспроизводственной цепи и необходимости реального восстановления или развития нового импортозамещающего

воспроизводственного цикла, в системном единстве с генерируемыми инновационными циклами, которые следует коммерциализовать в каждой конкретной стадии воспроизводства.

Уже сегодня Правительство РФ уделяет первостепенное значение повышению уровня квалификации и наращиванию интеллектуального потенциала. В статье В.В. Путина, опубликованной в газете «Ведомости», определено, что потенциал сырьевой модели иссякает и не имеет стратегических перспектив, и перед страной стоит задача диверсификации экономики и создания новых источников роста, а главное для делового сообщества — это желание совершить поворот в экономике путем создания 25 млн новых высококвалифицированных рабочих мест с участием предпринимателей, а также ввоза высоких технологий мирового уровня, включая привлечение иностранных инвесторов¹³. Речь, конечно, идет о формировании нового интеллектуального потенциала и супериндустриальной структуры воспроизводства в целях перехода к информационному типу

экономики на базе нового технологического уклада. Вместе с тем импортозамещение и модернизация производства будут способствовать ускоренному развитию информационного типа инновационного воспроизводства.

Для восстановления полуразрушенных и отсутствующих воспроизводственных звеньев на базе импортозамещения, модернизации и развития циклов инновационного воспроизводства предстоит реализовать специальные программно-целевые процедуры планирования воспроизводства (табл. 1)

Процедура целевого программирования импортозамещения производства товаров и услуг.

Выбор приоритетных направлений импортозамещения и восстановления звеньев воспроизводственного цикла предстоит реализовать путем проведения научно-проектных обоснований на основе обязательного применения критериев эффективности и конкурентоспособности в машиностроении, в агропромышленном комплексе и в подотраслях группы (б) промышленности, в первоочередном порядке обеспечивать сбалансированное и комплексное развитие инновационного воспроизводства во всех отраслях экономики в целях удовлетворения общественных потребностей и повышения оборонной безопасности.

В Стратегии развития инновационного воспроизводства в России предстоит определить приоритетные направления формирования перспективной информационной структуры инновационного воспроизводства на базе нового технологического уклада¹⁴.

Ведущими российскими учеными для технологического прорыва к инновационному типу воспроизводства на базе VI – го ТУ намечаются схемы формирования новой структуры информационного типа экономики, которая прогнозируется в следующем содержании¹⁵ (рис. 2).

В инновационной воспроизводственной структуре экономики России необходимо планировать на базе достижений VI–го ТУ системно взаимосвязанные инновационные циклы, реализующие освоение прорывных технологий, прежде всего осуществляющих массовое генерирование нанотехнологий, оптоэлектронных и информационных технологий, биотехнологий и технологий генной инженерии, энергетических технологий с использованием ядерных реакторов и водородного топлива. Предстоит генерировать и в приоритетном порядке осуществить коммерциализацию ряда производственных и социальных инновационных систем, прежде всего освоить производство роботизированных систем, программируемых обрабатывающих центров, информационно-компьютерных систем, домашних роботов, робото-пылесосов, коммунально-уборочных роботов с последующим переходом к всеобщей компьютеризации жилья с полной энергетической и экологической «умной» защитой и непрерывным информационным обслуживанием.

Рывок в новый технологический уклад на основе импортозамещения путем трансформации индустриальной структуры в России, который сегодня реализуют развитые страны мира¹⁶, предусматривает развитие новых форм воспроизводства путем организации инновационно-промышленных кластеров на мезо- и макроуровне с помощью современных технологических платформ, разработки территориальных инвестиционных схем, национальных программ и крупных инновационных проектов.

Комплексная реализация инновационно-инвестиционной политики¹⁷ на основе стратегических целевых прогнозов и программных разработок в целях осуществления перехода российской экономики на инновационный путь развития должна рассматриваться в каче-

стве главного механизма и приоритетного направления во взаимодействии с инструментами планирования структурной сбалансированности экономики. Речь идет о том, чтобы в рамках стратегических прогнозов возродить научно-прогнозное обоснование Комплексной программы научно-технического и информационного прогресса и ее социально-экономических результатов (КП НТИП) на 25–30 лет, в содержании которой обосновывать формирование инновационно-технологических платформ¹⁸ по прорывным направлениям научно-технологического прогресса и развитие научно-инновационных комплексов по типу наукоградов (из 68 сохранилось всего 15 преимущественно в Московской области). На базе КП НТИП необходимо осуществлять в разрезе регионов и секторов экономики разработку инвестиционной Генеральной схемы инвестирования инновационного развития и размещения производительных сил на 15–20 лет¹⁹, обеспечивающих сбалансированное развитие науки, инноваций, труда, привлечение ресурсов, частных и иностранных инвестиций. Координацию и методы управления НТП, организацию науки и технологических платформ, региональную специализацию и коммерциализацию инноваций, реализацию инновационных циклов и механизмы достижения конкурентоспособности всех сфер экономики предстоит возложить на Комитет научно-технологического прогресса и инвестиционной политики (КНТПИП), который уже давно целесообразно создать при Президенте РФ (по аналогии с ранее действовавшим ГКНТ СССР).

В целях формирования сбалансированной инновационно-информационной структуры народного хозяйства и развития перспективной диверсифицированной индустриальной структуры промышленности предстоит реализовать новую экономическую политику. Прак-

тически предстоит совершить новый «столыпинский рывок» путем срочной организации инновационно-промышленных кластеров (ИПК) и территориальных инновационно-промышленных комплексов (ТПК) во всех регионах России, взаимодействующих с технологическими платформами, на основе планирования инновационных циклов VI–го ТУ и инвестирования инновационных циклов по выпуску конкурентоспособной продукции.

Для инвестирования национальных программ и проектов освоения инновационных циклов VI–го ТУ требуется принципиально новая организация корпоративной структуры промышленного производства путем создания Национальной инновационной кластерной системы (НИКС)²⁰ и формирования транснациональных инновационно-промышленных корпораций как в рамках экономического пространства ЕвразЭС, так в региональном пространстве СНГ. Комплексная организация национальной инновационной кластерной системы (НИКС) и повышение инвестиционной емкости инновационных циклов позволят осуществить прорывы на новые горизонты научно-технологического прогресса и обеспечить реальную сбалансированность расширенного воспроизводства в условиях циклического развития экономики в связи с неравномерностью генерирования достижений научно-технического прогресса.

В целях управления инновационными и воспроизводственными процессами в импортозамещении и контроля инновационной диверсификацией экономики целесообразно законодательно утвердить Правительством РФ систему контрольных индикаторов эффективности коммерциализуемых достижений научно-технического прогресса при реализации рекомендуемой Стратегии инновационного воспроизводства на период до 2030 года²¹ (табл.2).

Таблица 2

Целевые критериальные показатели эффективного и устойчивого развития инновационного воспроизводства в долгосрочной перспективе.

Критерии	Индикаторы	Целевые показатели*	Контрольные значения*
Повышение удельного веса ВВП за счет инноваций	Прирост ВВП за счет инноваций	Больше 50%	Макс.=100% Мин.=20% (для сырьевых)
Повышение выпуска конкурентоспособной наукоемкой продукции	Удельный вес выпускаемой конкурентоспособной продукции в промышленности	60-70%	Макс.=100% Мин.=40%
	Удельный вес наукоемкого интеллектуального труда	Больше 50%	Макс.=100% Мин.=30%
Повышение эффективности производства за счет инноваций	1) Прирост производительности труда за счет НТП*	2 раза	Макс.= не ограничен Мин.=1,5
	2) Прирост фондоотдачи за счет НТП*	5-7%	Макс.= не ограничен Мин.= 0
	3) Прирост материалоотдачи за счет НТП (снижение материалоёмкости*)	8-10%	Макс.=не ограничен Мин.= 0
Ограничение ресурсоемкости и энергоемкости производства	1) Снижение удельных расходов важнейших видов топлива, материалов и металлов на единицу продукции	(на базе стратегий предприятий)	Макс.= не ограничен Мин.=5%
	2) Снижение энергоемкости продукции и т.д.	(на базе планов предприятий)	Макс.=не ограничен Мин.=5-7%

* В расчетах использованы базовые статданные и прогнозные целевые значения по достижению прироста ВВП 6-8%, в год.

При освоении достижений VI-го ТУ целесообразно в качестве критериальных целевых показателей определять вклад инновационных факторов в приросты ВВП, повышения производительности труда, фондоотдачи, материалоотдачи, снижения энергоемкости, улучшения качества и интеллектуальной емкости наукоемкой продукции при постоянном повышении конкурентоспособности товаров и услуг с учетом инвестиционной емкости и сбалансированности объемов рыночного спроса на ресурсы инновационного развития и формирования благоприятного инвестиционного климата.

Вместе с тем в процессе генерирования и освоения инновационных достижений нового ТУ возникает острая проблема привлечения огромных масштабов инвестиционных ресурсов для развития импортозамещения и инновационной модернизации экономики. Отечественную экономику 7 лет назад можно было переводить на инновационные рельсы эволюци-

онно, опираясь на изобилие нефтегазовых доходов. Но из-за господствовавшей в то время «кудринской» финансово-инвестиционной политики, когда доходы складывались не только в кубышку Стабфонда и ФНБ, но и переводились в ценные бумаги развитых стран, время на инновационный прорыв было упущено. В результате масштабные деньги (около 8 трлн руб.), которые могли быть потрачены на диверсификацию и модернизацию экономики, просто проедены нашими «пострадавшими» финансовыми субъектами в период кризиса. Иностранные инвесторы продолжают увозить свои капиталы. Мобилизационные меры ни у граждан, ни у олигархов никакой популярности не имеют (за полгода 2014г. было скуплено внутри страны около 32 млрд долларов, причем предприимчивые граждане предпочитают хранить свои сбережения в зарубежных банках – уже вложено почти 23 млрд. долларов в Швейцарском и других банках). Продолжается сокращение

притока иностранных капиталов. Поэтому в условиях нарастающих санкций возникла острая проблема нарастания дефицита инвестиций при дальнейшем ухудшении инвестиционного климата.

По-нашему мнению, для устойчивого развития импортозамещения предстоит трансформировать инвестиционную политику, которую следует переориентировать на инвестирование стабильного экономического роста не менее 6-8% в год. Причем предстоит интегрировать не только бюджетные финансовые ресурсы и частные вложения на основе государственно-частного партнерства. Следует резко повысить эффективность накопленного инвестиционного потенциала, который пока недостаточно используется, хотя ресурсы национального богатства «лежат на поверхности». Великая держава Россия, обладающая 20% мировых богатств, при активизации мозгов талантливых экономистов и эффективных собственников, могла бы производить не 3% мирового ВВП, а хотя бы 10-12%, если бы природные ресурсы, нефть и газ не позволять «неэффективным собственникам» пускать их «в трубу».

При повышении доли переработки нефти и газа на 10-15% в конечную продукцию доходы бюджета смогли бы повыситься в 5-7 раз, не говоря уже о доходах частных лиц. При этом нашим олигархам можно порекомендовать возвратиться только половину от «трубных» доходов в нефте- и газопереработку внутри страны, а новые потоки доходов от экспорта готового переработанного нефтегазового сырья превысят 3-5 раз. Почему «неэффективные» собственники не хотят заработать? Да потому, что вся собственность досталась им в процессе приватизации «бесплатно» и задача каждого такого лжесобственника - как можно быстрее выжать из «ничейной» собственности все что можно, а доходы через офшоры спря-

тать в дальнем зарубежье. Особенно, если ресурсы продолжают передаваться в эксплуатацию бесплатно.

Вместе с тем природно-ресурсный потенциал России продолжает использоваться расточительно, в основном для наращивания экспорта топливно-сырьевых ресурсов, для вырубки лесов и вывоза деловой древесины. Стоимость национального богатства России, сосредоточенного в основных балансовых запасах топливно-сырьевых, лесных, биологических и других видах ресурсов, превышает 30 трлн долл. в современных оценках²². Из них природные богатства на сумму около 20 трлн долл. гарантированно извлекаемы. Эти реальные активы, конституционно принадлежащие всем гражданам России, целесообразно поставить на баланс Центробанка²³. Затем принять закон о конвертации указанных национальных активов в ценные бумаги и выпустить хотя бы под 10% этих активов государственные казначейские обязательства (ГКО пакетами от 1 млн до 100 млн долл.). Указанные активы могут стать базисом для роста инвестиционного потенциала финансовых организаций и создания национальной инновационной фондовой биржи (НИФБ), способной котировать эти ценные бумаги и организовать продажи пакетов частным инвесторам для освоения природных ресурсов на основе концессий (с учетом ренты). По мере формирования национального инвестиционно-фондового рынка часть этих активов можно передавать для продаж на мировые фондовые биржи²⁴. Причем эти ценные бумаги (при покупке частным инвестором достаточно крупного пакета, установленного законом) должны быть наделены государственными гарантиями по представлению частным и иностранным субъектам в концессию месторождений реальных ресурсов, с установлением для них предоплаты природной ренты (не менее 20% от плано-

вой оценки извлекаемых запасов), а еще 5—10% должны быть переданы в качестве государственных активов коммерческим банкам для формирования финансового базиса (длинных денег) в целях долгосрочного кредитования инновационного развития. Если указанные законодательные механизмы реализовать системно, то возможные размеры реальных инвестиций превьсят любые фантазии и составят по самым скромным оценкам 3—5 трлн долл. (до 10 трлн долл.) в течение ближайших 5—10 лет. Рассмотренные прогнозные объемы конвертации только части национального природного богатства в финансовые активы будут достаточны не только для инвестирования импортозамещения и модернизации машиностроения и создания инновационной промышленности, но и для решения многих социальных задач, прежде всего решения проблемы обеспеченности доступным жильем малоимущего населения, массового строительства дорог, развития науки и формирования современной инновационной и финансовой инфраструктуры²⁵. Конечно, потребуются развитие рыночных институтов и новых структурных форм инвестиционно-фондового рынка, формирование современной инвестиционной и инновационной инфраструктуры. Главный принцип биржевых торгов инновациями — допуск всех научных разработчиков и инноваторов, собственников научных идей, открытий, изобретений, патентов, неовещественных технологий и ноу-хау к любым видам торгов: биржевым, конкурсным, аукционным и др. Причем для миноритариев, даже не имеющих специальной биржевой лицензии, все операции могут проводиться на Интернет-торгах, с соблюдением всех правил регистрации прав собственности на инновации и авторских прав на научные идеи и теории.

Наша страна, находящаяся на передовых рубежах науки и техники, при ускоренной мате-

риализации научно-технических достижений VI – го технологического уклада в воспроизводстве, в том числе на основе импортозамещения, обладает достаточными интеллектуальными и ресурсными возможностями для постоянного наращивания качественных и количественных результатов инновационного воспроизводства, обеспечения нарастающей эффективности и конкурентоспособности производства товаров и услуг, достижения динамичных прогрессивных структурных сдвигов в экономике на основе импортозамещения и обеспечения качественно улучшающихся и постоянно возрастающих экономических и социальных результатов.

Литература

1. Конотопов М.В., Воробьев Ю.Ф., Аникин А.В. и другие. Экономическая история мира: Европа. Т.2. 3-е издание. // ИТК «Дашков и Ко». М.: 2007. – 635 с.
2. Кондратьев Н.Д.. Большие циклы конъюнктуры. - Вопросы конъюнктуры 1923, том 1, вып. 1. «К вопросу о больших циклах конъюнктуры». - Плановое хозяйство, 1926, № 8.
3. Новицкий Н.А. Инновационная экономика России: теория методологические основы и стратегические проблемы. // Книжный дом «ЛИБРОКОМ», URSS. М.: 2009. – 326 с.
4. Новицкий Н.А., Ленчук Е.Б. и другие. «Стратегические проблемы инвестирования приоритетов инновационного развития экономики России». // Изво ИЭ РАН. М.: 2012. – 396 с.
5. Новицкий Н.А, Павлов В.И., Бурмакина М.В. и другие «Инвестиционная политика развития технологического базиса инновационного воспроизводства. // Из-во «ИЭ РАН». М.: 2014. – 196 с.
6. О стратегии развития экономики России». Научный доклад. Под редакцией С.Ю.Глазьева. // Из-во ИЭ РАН. М.: 2011.
7. Инвестиционная политика перехода к инновационной экономике России (сборник трудов).

Под ред. д.э.н. Н.А. Новицкий. // Из-во ИЭ РАН, М.: 2005.

8. Д.Е.Сорокин. Проблемы инновационной модернизации в России. Труды ВЭО. том VII. // М.: 2010. с. 91-112.

9. «Проблемы измерения национального богатства в начале XXI века (сборник научных докладов круглого стола Института экономики РАН)». Под редакцией С.Д. Валентя и Л.И. Нестерова. // Из-во ИЭ РАН, М.: 2004. С.12-48.

10. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. // «КНИГОЛИБ». М.: 2011.

11. Schumpeter J. Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. – N.Y.-L., 1939.

12. <http://kremlin.ru/>, 2014

13. <http://minekonomorg.gov.ru>, 2013, 2014

14. <http://minpromtorg.gov.ru>, 2011, 2014

Ссылки:

¹ Росстат. М.: 2013., с.112-128

² <http://kremlin.ru/>, май 2014

³ Дело в том, что многие американские и европейские банки выдавали ипотечные ссуды без первоначального взноса, а их клиентами подчас становились неплатежеспособные субъекты с низким уровнем доходов. Именно эти ссуды вызвали ипотечный кризис в США, в который сейчас втягивается вся мировая финансово-экономическая система. См. «О стратегии развития экономики России». Научный доклад. (Глазьев, Гринберг, Ивантер, Макаров и др). Под редакцией С.Ю.-Глазьева. НИР РАН. 2011

⁴ Д.Е.Сорокин. Проблемы инновационной модернизации в России. Труды ВЭО. том VII. 2010. с. 91-112.

⁵ Многие просвещенные экономисты и бизнесмены запугивают, что импортозамещение в условиях санкций приведет к «железному занавесу». Они обычно говорят: «зачем производить оборудование – можно всю технику и высокие технологии купить на мировом

рынке». Советуют идти на уступки и избегать любых санкций. Ясно, что это путь в направлении развития дальнейшей топливно-сырьевой деградации экономики.

⁶ Н.Д. Кондратьев. Большие циклы конъюнктуры. - Вопросы конъюнктуры 1923, том 1, вып.1. «К вопросу о больших циклах конъюнктуры». - Плановое хозяйство, 1926, № 8. Почти одновременно и независимо были опубликованы работы голландских экономистов Я. Ван Гельдеренса и С. Де Вольфа,

⁷ Ю. В. Яковец. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: «КНИГОЛИБ». 2011.

⁸ Scumpeter J. Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. – N.Y.-L., 1939.

⁹ Рисунок приводится в скорректированном виде на базе доклада Г.Малинецкого.

¹⁰ Государственная инновационно-инвестиционная политика – это комплексная реализация стратегических приоритетов инвестирования инновационного развития экономики на макроуровне, в секторах и регионах, сбалансированного с интеллектуальным потенциалом и производственными ресурсами на базе знаний и инноваций для достижения долгосрочных социально-экономических целей и задач воспроизводства высококачественного основного капитала и накопления национального богатства путем обоснования целевого прогноза научно-технологического развития и применения комплексной методологии разработки национальных программ, инвестиционных и инновационных проектов и программ, в системном единстве с рыночными экономическими механизмами формирования благоприятного инвестиционного климата и государственного стимулирования инвестиционных процессов. См. монографию Новицкого Н.А. Инновационная экономика России: теоретико-методологические ос-

новы и стратегические приоритеты. М.: «ЛИБРОКОМ». 2009. с.34-57.

¹¹ Важнейшие направления инновационной модернизации экономики, по нашему мнению, достаточно полно представлены в Послании Президента РФ В.Путина, Федеральному собранию. и в выступлениях премьер-министра Д.Медведева а также в разработанной Стратегии инновационного развития РФ до 2020 года Минэкономразвития РФ. www.mineconom.gov.ru, август, 2011.

¹² Модернизация должна проводиться обязательно и приоритетно для предприятий, у которых есть потенциал роста производства конкурентоспособных товаров и услуг, а также путем развития импортозамещающих производств.

¹³ <http://kremlin.ru/>, март, 2014

¹⁴ Согласно концепции Д. Белла, которую поддерживают многие отечественные и зарубежные ученые, человечество движется от преиндустриального общества через индустриальное общество к постиндустриальному и далее к супериндустриальному и информационному воспроизводству с преобладанием информационного сектора экономики, следующего за инновационной промышленностью и сферой услуг. (Д.Белл. Приход постиндустриального общества. «Прогресс». 1967.)

¹⁵ Иллюстрация сделана на основе доклада: «О стратегии развития экономики России». (Глазьев, Гринберг, Ивантер, Макаров, Некипелов, Татаркин, и др.) Научный доклад. Под редакцией С.Ю.Глазьева. НИР РАН. 2011

¹⁶ Развитые страны мира начали ускоренно реализовывать новую инвестиционную политику путем кардинальной структурной трансформации производства, стремясь сформировать на базе постиндустриальной экономики новую структуру информационного типа путем освоения шестого технологического уклада.

¹⁷ См. книгу: «Инвестиционная политика перехода к инновационной экономике России», Отв. ред. д.э.н. Н.А. Новицкий М.: ИЭ РАН, 2005.

¹⁸ Технологическая платформа – это коммуникационный инструмент, направленный на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического, инновационного развития. Источник: www.mipesonpm.gov.ru, август, 2011.

¹⁹ Генеральная схема развития и размещения производительных сил разрабатывалась с 1963 года Советом по размещению производительных сил МЭРТ РФ вплоть до 1996 года, а затем была упразднена.

²⁰ Сегодня недостаточно эффективно работают механиз-

мы генерирования инновационных циклов, а главными факторами сдерживания инновационного развития является – а) коррупционное противодействие формированию благоприятного инвестиционного климата, с продолжением неэффективного приватизационного раздела крупных предприятий, при недопущении чиновниками реальных процессов диверсификации экономики; б) замораживание и слабое генерирование инновационного спроса на национальную наукоемкую продукцию; в) отсутствие методов достоверной оценки, планирования и инструментов контроля за динамикой индикаторов инновационного развития; г) отсутствие законодательно-правовой базы инвестирования инноваций; д) продолжение оголтелой приватизации с помощью рейдерского захвата инновационно перспективных предприятий обрабатывающей промышленности.

²¹ Расчеты выполнены автором на основе прогноза экономического роста 6–8% с учетом

Инновационной стратегии 2020.

²² Проблемы измерения национального богатства в начале XXI века (сборник научных докладов круглого стола ИЭ РАН). // Под ред. С.Д. Валентя и Л.И. Нестерова. М.: ИЭ РАН, 2004. С. 12–48. С учетом изменения курса доллара и укрепления национальной валюты указанные расчетные данные сегодня можно реально увеличить в 1,5–2 раза.

²³ Пока Центробанк регулирует только спекулятивные операции на монетарном рынке и препятствует долгосрочным инвестициям с помощью постоянного завышения ставки рефинансирования.

²⁴ Погашать эти обязательства следует путем передачи в концессию реальных месторождений.

²⁵ Новицкий НА. Инновационная экономика России: теоретико-методологические основы и стратегические проблемы. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 132–133.

Методико-методологические проблемы оценки инновационного развития регионов

Диваева Эльвира Альфретовна,
д.э.н., профессор кафедры экономики
и финансов,
НОУ «Институт экономики и предпринимательства»,
e-mail: divaeva@mail.ru

Методико-методологические аспекты анализа и оценки инновационной деятельности, в том числе инновационного потенциала остаются на сегодняшний день наименее изученными. В процессе исследования рассматриваемого вопроса было проанализировано более 30 методик и методологических подходов, посвященных оценке инновационного развития, включая разработанные в рамках международных организаций, что позволило автору выявить недостатки и сделать выводы о возможностях их применения.

В числе методико-методологических проблем оценки инновационного развития регионов выделяются следующие: в понятие инновационной составляющей региона вкладывается разный смысл, что приводит к отсутствию четкой градации показателей; ограниченность и неадекватность статистической информации в инновационной сфере; понятийный аппарат требует уточнения и применения четких стандартов, подбор входящих в состав инновационных индексов показателей проводится без проведения предварительного анализа их значений и интерпретации их экономического и инновационного смысла; отсутствие их системности и другие.

Проведенный анализ источников показал отсутствие единого методологического подхода, целостной методики, единого комплекса показателей позволяющих рассматривать инновационное развитие региона как систему, что отражается на степени объективности оценки инновационности регионов, а в конечном счете на эффективности решений в управлении региональными инновационными системами.

Эти выводы свидетельствуют о необходимости совершенствования действующей методологической базы статистики и методолого-методической базы оценки инновационного развития.

Ключевые слова: региональная инновационная система; инновационная активность; инновационный потенциал, интегральные показатели, статистические показатели; инновационные товары, работы, услуги; методолого-методические основы; оценка инновационного развития.

Несмотря на относительно большое количество работ, посвященных инновационной деятельности, методико-методологические аспекты анализа и оценки инновационной деятельности, в частности инновационного потенциала, относятся к наименее изученным в связи с недостаточным масштабом исследований по этим проблемам, закрытостью многих данных научно-технических организаций, изменением условий инновационной деятельности в связи с переходом к рыночным отношениям. Нельзя не отметить укрупненность статистических данных, их несистемность, порой и противоречивость.

В современных условиях снижается возможность управления инновационными процессами на национальном уровне, что связано, в первую очередь существенными различиями в экономическом развитии регионов. Поэтому особую роль приобретают процессы создания и развития региональных инновационных систем.

Интерес к разработке комплексной оценки инновационного развития вызван необходимостью выработки конкретных практических рекомендаций по стимулированию инновационной активности на всех уровнях и использования результатов оценки для принятия управленческих решений по формированию инновационной системы конкретного региона.

Методологические основы и методические рекомендации – важные инструменты оценочной деятельности.

В процессе исследования рассматриваемой проблемы были проанализированы многие методические рекомендации, поэтому определенное мнение об их научной ценности, особенностях и возможностях их применения уже сложилось. В данном случае полная их характеристика не представляется целесообразной.

Проблемой измерения инновационного потенциала заняты исследователи различных международных школ и научных организаций: Европейская комиссия по инновациям, Организация Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), научные подразделения Всемирного Экономического Форума и Всемирного Банка, Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и др.

В зарубежных исследованиях инновационная составляющая развития оценивается как в составе комплексных индексов конкурентоспособности: макроэкономической конкурентоспособности (Growth Competitiveness Index — GCI), микроэкономической конкурентоспособности, или конкуренто-способности бизнеса (Business Competitiveness Index — BCI), так и посредством специализированных инновационных индексов, таким, например, как индекс способности к инновациям (Innovation Capacity Index), разработанный Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum) [1].

Для всех этих индексов приоритетное направление оценки — реально существующие достижения, измеряемые путем опросов и (или) с помощью объективных статистических показателей.

Применение зарубежных методик в России затруднено прежде всего большой диспропорцией субъектов РФ по экономическому, природно-ресурсному и научно-технологическому потенциа-

лу, по уровню социально-экономического развития и из-за низкой достоверности статистики инновационной деятельности и отсутствия многих показателей в региональном разрезе, в отличие от развитой статистической системы стран ЕС.

В числе наиболее известных российских методик – это методики, разработанные ведущими вузами и научно-исследовательскими институтами страны: Минэкономразвития и Ассоциации инновационных регионов России (АИРР); Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ); Институт инновационной экономики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; НИУ «Высшая школа экономики»; Института Инноваций Инфраструктуры Инвестиций, консалтинговой компания IRP Group; Центра статистических разработок «Северо-Запад». Независимого института социальной политики (НИСП) и др.

Вопросы оценке инновационной активности, инновационного развития, инновационного потенциала раскрываются и в авторских методиках российских ученых-экономистов.

Аналитический обзор методических разработок показал, что в существующих современных методиках используются понятия инновативность, инновационная активность, инновационный потенциал, инновационная стабильность и др. В методическом плане, нередко и в практическом эти инновационные категории даются в одном ключе без дифференциации, внося в практическую деятельность существенную неопределенность, создавая впечатление их идентичности во всем: и в показателях, и в методах анализа, и в методах оценки [1].

В большинстве случаев, когда речь идет об оценке, независимо рассматривают ли авторы инновационную активность, инновационный потенциал или результаты инновационной деятельности, проблему оценки

исследуют и излагают под углом зрения «инновационное развитие». Но, инновационное развитие комплексное понятие, если все показатели, характеризующие его, учитываются в общей совокупности, то возможны случаи несопоставимости показателей и доминирующего влияния одних групп показателей в ущерб другим. Так, анализ методики показал, что в общем подходе к оценке индекса инновационного развития показатели потенциала суммируют с процессными, результативными, что показал анализ различных методических материалов. Все это отражается на степени объективности оценки.

В отечественной практике наиболее распространенным подходом к оценке инновационного потенциала (инновационного потенциала, инновационной активности регионов) можно назвать рейтинговый, позволяющий ранжировать регионы на основе интегрирования индикаторов. Сводные индикаторы, безусловно, полезны для обобщения информации. Однако, недостаток их в том, что они могут маскировать различия в составляющих. Значение агрегированного индекса зависит от методики расчета и состава исходных показателей.

При построении интегрального показателя индикаторы могут быть получены на основе: 1) общедоступной статистики из таких источников, как сборники Росстат, региональные органы статистики, Роспатент, СКРИН, СПАРК; 2) опросов и экспертных оценок; 3) комбинированного использования статистических показателей, анкетирования и экспертных оценок.

Здесь же следует отметить проблему ограниченности и отсутствия адекватной статистической информации в инновационной сфере. Многие показатели Росстата, характеризующих инновационную деятельность в регионах, непригодны для использования, поскольку они дают труднообъяснимую картину.

Приведем несколько примеров.

По данным Росстата за 2012 г. в Республике Тыва, начиная с 2000 г. по 2012 г. не было создано ни одной передовой производственной технологии. Однако уровень инновационной активности организаций в республике по итогам 2011-2012 гг. составил 12,5% и 13% (второе место в Сибирском федеральном округе), значение показателя выше, чем в Новосибирской области, признанном центре развития науки (5,6% и 5,5%) [3].

Согласно данным Росстата названный показатель в Магаданской области в 2011 г. составил 33,3%, в 2012 г. – 34,3% – это самое высокое значение в стране, превышающее общероссийский показатель более чем в 3 раза. В тоже время объем инновационных товаров от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг за этот период составил, соответственно, 3,4% и 5,2%, а в 2005 г. был равен 0% в регионе [3].

В Камчатском крае уровень инновационной активности в 2011 г. составил 21,8%, что соответствует второму месту в общероссийском рейтинге из 83 регионов, между Магаданской областью – 33,6% и Республикой Алтай – 22,1%. При этом объем инновационных товаров, работ, услуг по Камчатскому краю в 2008 - 2009 гг. составил 0%, в 2010 г. – 0,1% и в 2011 г. – 0,4%. Для сравнения: общероссийский показатель – 6,3%, а по Дальневосточному округу – 20,3% [3].

За счет чего выросла инновационная активность организаций в Республике Тыва, Магаданской области, Камчатском крае? Возможно ли быть лидером по уровню инновационной активности в стране и производить инновационные товары и услуг в объеме 0,4%, если Росстат определяет инновационную активность степенью участия организаций региона в осуществлении инновационной деятельности, а уровень активнос-

ти учитывает применение инноваций в деятельности хозяйствующего субъекта?

Официальная статистика не дает ответы на эти вопросы. По данным Росстата за 2012 г. получается, что самым инновационно активным из 83 субъектов РФ является Магаданская область.

По нашему мнению, расчётные показатели, представленные в сборнике Росстат, отражают не вполне реальную картину развития инновационных процессов в регионах РФ. Формы статистических наблюдений не дают возможности полноценно оценить результаты региональных инновационных систем. Формулы, применяемые для расчёта показателей, не несут достоверной и объективной смысловой нагрузки [2].

Также ряд определений, предоставленных в документах Росстата, в настоящее время утратили свою объективность и актуальность.

Например, по данным службы Росстата «инновационные товары, работы, услуги – товары, работы, услуги новые или подвергавшиеся в течение последних трёх лет разной степени технологическим изменениям». В данном определении не отражается сущность раскрываемой категории. Возникает ряд вопросов. Почему в документах Росстата, речь идет только о технологических изменениях? А где в этом перечне организационные, маркетинговые, логистические, пространственные изменения и полученные на их основе инновации?

Товары, работы, услуги, которые подвергались разной степени технологическим изменениям, совершенно не обязательно автоматически получают статус и попадут в число инновационных товаров. Это могут быть товары, которые просто прошли через различные стадии ремонта: текущего, планово-предупредительного или капитального [2].

Проведенный анализ основных подходов, применяемых

отечественными исследователями и опыт построения инновационных индикаторов позволил выделить потенциальные проблемы оценки инновационного развития регионов.

1. Авторы существующих современных методик в понятие инновационной составляющей региона вкладывают разный смысл, что приводит к отсутствию четкой градации показателей с указанием особенностей таких понятий, как инновационный потенциал, инновационная деятельность, инновационная система, показатели таких категорий даются без дифференциации, что затрудняет оценку и может привести к необоснованным управленческим решениям.

2. Отсутствие четких стандартов, по которым продукция может называться инновационной, также приводит к искажению статистических данных.

3. Статистические значения некоторых показателей по ряду регионов вызывают опасения по поводу их достоверности.

4. К числу недостатков предыдущих исследований можно отнести следующие:

- использованные относительно небольшого набора показателей (в среднем около 20) при составлении индекса инновационного развития регионов, что не позволяет объективно оценить все стороны региональных инновационных систем;

- отобранные для оценки инновационного потенциала группы показателей и их содержание не очень четко обозначены, чем уже закладывается часть недостоверности и необоснованности методики;

- показатели не систематизированы (где делается попытка их группировки, там нет научного обоснования), четко не определяются применительно к региональным инновационным системам,

- отсутствие процедуры сглаживания данных, что приводит к непропорциональному влиянию отдельных показателей на результат и искажает

комплексную оценку уровня инновационного развития региона;

- недостаточно тщательный подбор входящих в состав инновационных индексов показателей, без проведения предварительного анализа их значений

- и интерпретации их экономического и инновационного смысла;

- отсутствие весовой системы при построении инновационных индексов.

- отсутствие методов расчета отдельных показателей.

5. Большое количество исследований (за исключением отдельных), как правило, ограничиваются рамками проведения сравнительного анализа и выделения ключевого набора на основе доступной статистики, не принимая во внимание субъективные показатели, отражающие состояние инновационной сферы, определяемые экспертным путем, анкетирования и опроса.

6. На данном этапе пока отсутствуют четко обозначенные показатели применительно к оценке инновационности целой системы (региональной, национальной). Существующие показатели преподносятся как показатели инновационной деятельности и инновационного потенциала.

Таким образом, проведенный анализ отечественных и зарубежных источников показал отсутствие единого методологического подхода, целостной методики, единого комплекса показателей позволяющих рассматривать инновационное развитие региона как систему, что приводит к результатам, которые становятся несравнимыми между регионами.

Современная отечественная методология статистического анализа не совсем пригодна для оценки инновационных процессов и значит, для принятия обоснованных управленческих решений. Это во многом обусловлено нечеткостью понятийного аппарата, что вынуждает использовать для различных

субъектов и стадий инновационной деятельности общие во всех случаях критерии.

Все вышеперечисленные проблемы приводят к разнотечию уровня инновационного развития, в том числе инновационного потенциала, а в конечном счете и к принятию необоснованных и неэффективных решений в управлении региональными инновационными системами.

Эти выводы свидетельствуют о необходимости совершенствования действующей методологической базы статистики и методолого-методической базы оценки инновационного развития.

Для адекватности оценки инновационных процессов необходимо реформировать ста-

тистику инноваций. Одним из ее направлений может быть разработка статистических форм, фиксирующих «разрыв» стадий инновационного цикла, т.е. промежуточные и конечные результаты с использованием соответствующих индикаторов.

Решение проблемы единой методологии и методики оценки предполагает комплексный подход.

При этом комплексная оценка инновационного развития региона

во-первых, должна проводиться применительно к целой инновационной системе (национальной, региональной, отраслевой); во-вторых, должна вытекать из самой сущности инновационной системы, в частности, региональной; в-тре-

тых, предполагает существование обоснованной и научно выверенной системы показателей; в-четвертых, наличие статистической базы и возможность использования экспертных методов.

Литература

1. Диваева Э.А. Современные методологические подходы к оценке инновационности экономики. - М.: ГУУ, 2013. - 105 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели 2012: Стат. сборник. М.: Росстат, 2012. - 819 с.
3. Ерохина Е.В. Формирование и развитие региональных инновационных систем: Дис... докт. экон. наук: - М., 2014 - 513с.

Перспективы формирования и развития инновационной среды в Московской области

Деменко Ольга Геннадьевна,
старший преподаватель,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)

В статье сопоставлены применяемые в настоящее время инструменты для развития инновационной инфраструктуры в Московской области. Описаны способы увеличения эффективности их применения. Указаны перспективные направления формирования инновационной инфраструктуры. Описаны основные направления технологических изменений, формирующих инновационный потенциал региона. Приведено обоснование формирования и реализации мультиструктурных бизнес-стратегий, которые ведут к росту технологической активности бизнеса, а также стимулированию продвижения инновационной продукции на рынки. Предложены пути преодоления препятствий развития инновационной среды в Московской области. Также дан обзор перспективных направлений развития инновационной инфраструктуры. Проведена оценка состояния инновационной инфраструктуры в настоящее время. Рассмотрена необходимость создания государственно-частного партнерства в области формирования инновационной инфраструктуры.

Ключевые слова: инновации, инновационная инфраструктура, технологии, технологическая инфраструктура, технологический кластер, Московская область.

Для Московской области присущи все атрибуты инновационного развития, которые могли бы обеспечить социально-экономический эффект и развитие территории региона в целом. Так, регион обладает научной сферой, образовательными учреждениями, развитой промышленностью, информационной инфраструктурой. Но отметим, что, с одной стороны, каждый регион нашей страны обладает некоторыми исходными условиями и предпосылками для развития инвестиционной деятельности (выраженных, например, в виде природных ресурсов, территориально-географических преимуществ, высоком уровне развития производственной сферы, транспортной инфраструктуры или в виде политической стабильности и пр.), однако всегда имеет влияние человеческий фактор в виде решения инвесторов по использованию этих сложившихся условий и предпосылок. Таким образом, уровень развития инновационной среды в регионе определяется совокупностью разнонаправленных факторов, особенных для каждого региона.

Формирование национальной инновационной модели развития требует научно обоснованных, спланированных на несколько лет вперед усилий самого государства. Выбор государством национальных инновационных приоритетов должен быть основан на серьезной аналитической базе, так как ошибки в выборе направления науки могут иметь негативные последствия для всего народнохозяйственного комплекса страны. К настоящему времени, уже отставая по уровню развития многих областей науки и техники, государству гораздо перспективнее, ориентируясь на покупку западных технологий, заняться поиском принципиально новых направлений роста, в рамках которых самостоятельные прорывные открытия позволят вырваться в лидеры [3, стр 55].

Как показало исследование составляющих инновационной среды Московской области, регион имеет значительные преимущества по уровню развития инновационной среды. Об этом говорит тенденция роста показателя развития инновационной среды, а также её составляющих элементов: уровня развития экономической и технологической инфраструктуры, а также информационной инфраструктуры. Данные факторы развиваются в области достаточно активно и способствуют активизации инновационной деятельности.

В то же время при оценке развития инновационной среды Московской области выявлены и отрицательные тенденции. [1] Так, отрицательные темпы роста наблюдаются по таким элементам инновационной среды региона, как человеческий потенциал и образовательные ресурсы, а также нормативно-правовое обеспечение. Данные факторы значительно тормозят инновационное развитие области и экономики в целом.

При всей важности такой составляющей инновационной среды, как человеческий потенциал и его, казалось бы, социальной направленности, в современных условиях регионального развития особое место занимают такие проблемы развития человеческих ресурсов, как образовательные, фискальные, территориальные, инвестиционные и политические. При этом человеческие ресурсы являются главным инструментом повышения благосостояния и конкурентоспособности не только инновационной среды, но

и всего региона в целом, поэтому формирование современной, эффективной региональной системы развития человеческого потенциала представляется актуальной проблемой всех регионов нашей страны.

Для развития технологической составляющей региона важно обеспечить активный рост в регионе технологических изменений, суть которых заключается в двух основных аспектах:

- в быстром распространении технологий пятого технологического уклада, основу которого составляют достижения микроэлектроники и вычислительной техники, информатики и материаловедения.

- в активном параллельном освоении шестого технологического уклада, основу которого составляют: нанотехнологии, биотехнологии, мультимедийные интерактивные информационно-коммуникационные системы, тонкая химия, компьютерное моделирование и проектирование.

Так как отдельно взятая область не может обеспечить лидирующие позиции по всем направлениям технологического развития, то необходимо, исходя из имеющегося научного потенциала, политической и экономической ситуации в области, выбрать собственные приоритеты технологического развития. На уровне страны определены следующие приоритеты технологической модернизации: энергоэффективность и энергосбережение, ядерные, космические, медицинские и информационные технологии, экология и рациональное природопользование. На данные приоритеты должно быть ориентировано и развитие технологической инфраструктуры Московской области.

Для реализации этой задачи необходимы соответствующие инструменты. Выбор этих инструментов представляется достаточно сложным вопросом, так как при формировании технологической составляющей инновационной среды дол-

жны учитываться интересы государства, бизнеса, научного сообщества, потребителей, а их соединение возможно только при условии полного согласия и взаимовыгодного сотрудничества. Кроме того, для непрерывного развития технологической среды Московской области требуется реализация соответствующих инвестиционных проектов, а высокая стоимость этих проектов ведет к необходимости поиска и интеграции различных источников финансирования.

В качестве одного из таких инструментов можно использовать технологическую платформу, организованную на территории Московской области.

В качестве условий для организации технологической платформы можно выделить следующие:

- наличие стратегических технологических целей;

- необходимость в кооперации для решения стратегических научных и технологических задач;

- наличие и разнообразие мер государственной поддержки исследований и разработок в регионе;

- фрагментарность науки, отсутствие единой научной сети;

- наличие институциональных барьеров.

Все эти условия имеют место на территории Московской области, то есть предпосылки для формирования технологической платформы сформированы.

Другой возможностью для развития технологической инфраструктуры региона является формирование мультиукладного технологического комплекса и создание региональных технологических кластеров. При этом есть возможность получить максимальный экономический и производственный эффект за счет тесного взаимодействия различных отраслей экономики региона.

Данное предложение основано на общероссийской тенденции роста значения форми-

рования и реализации мультиструктурных бизнес-стратегий, которые ведут к росту технологической активности бизнеса, а также стимулированию продвижения инновационной продукции на рынки.

Сосредоточение передовых технологий, определяющих возможности формирования технологической составляющей инновационной среды региона, позволит усилить эффективность работы властей и бизнеса по технологическому развитию. В связи с этим на местные органы власти должна лечь задача по определению принципов и условий для организационной, коммуникационной и информационной координации всех участников интеграционных структур.

При этом необходима ориентация на изменение характера развития промышленности региона и страны в целом, основанное на принципах технологической модернизации. Основным условием для этого должна стать интеграция независимых предприятий региона с целью технологического развития и обмена технологическими новациями, при параллельном упрощении процедур согласования и координации их деятельности.

Интеграция организаций и предприятий региона в рамках технологического развития представляется важным инструментом стратегического управления, при этом необходимо определение критериев осуществления интеграции как части технологического развития. [2]

В Московской области интеграцию организаций и предприятий для технологического развития предлагается осуществить по схеме технологического кластера. По своей сути технологический кластер представляет собой особый тип кластера, члены которого в своей деятельности используют коммуникационные процессы для решения технологических задач, связанных с развитием технологической инфраструктуры

региона, что приводит к благоприятным изменениям в области инновационной региональной политики.

Основным типологическим признаком технологического кластера является то, что взаимодействие его участников осуществляется в рамках соответствующей группы технологий или сферы экономики, базирующейся на единых технологических и производственных процессах. В качестве примера, к такой сфере экономики можно отнести машиностроение, продукция, технология производства и условия деятельности которого в целом не отличаются в рамках региона, а поэтому предприятия данной отрасли могут быть объединены в технологический кластер для обеспечения эффективного технологического развития.

Необходимость формирования технологических кластеров обусловлена рядом объективных причин. Так, в Московском регионе замедлено развитие технологической инфраструктуры, в то время как развитие технологической составляющей существенно повышает возможность активного развития инновационной среды региона. Кроме того, возникают новые технологические цели и ориентиры, связанные, в том числе, с построением инновационной региональной экономики, которые предъявляют определенные требования к технологической инфраструктуре, формируют необходимость активного сотрудничества внутри отраслей по данному направлению.

Перспективность развития технологической инфраструктуры на основе интеграции и возможности её кластеризации можно определить на основе мирового опыта. Так, одна из наиболее важных особенностей современного мирового экономического пространства — это его развитие на основе взаимодействия глобальных рынков товаров, услуг и технологий. Являясь по своей сути товаром, технология одновременно мо-

жет служить объектом взаимовыгодного обмена. Этот аспект предопределяет высокий потенциал кластеризации технологической инфраструктуры, в том числе перспективы создания региональных технологических кластеров, в рамках которых осуществляется технологическая цепочка — от идеи к производству товара и оказанию услуги.

Создание технологических кластеров на территории региона позволит преодолеть отсутствие взаимосвязи между разработкой продукции, её выпуском и внедрением на рынок, а также повысит эффективность механизмов коммерциализации и внедрения новейших технологий в региональное промышленное производство, снизит риски инвестирования в технологические разработки. Это приведет к наращиванию технологического потенциала региональных производителей, что, в свою очередь, приведет к развитию инновационной среды региона.

Необходимо отметить, что на территории России на данный момент созданы и существуют отдельные кластеры предприятий, в которых не только разрабатывается и производится конкурентоспособная продукция, но и осуществляются прикладные исследования и разработки, позволяющие в перспективе выводить на рынок высокотехнологичные продукты и услуги. Реализация различных мер государственной поддержки промышленности и инновационной деятельности также способствует технологическому перевооружению производственных предприятий, приведению в соответствие с международными стандартами уровня взаимосвязи промышленности и учреждений науки в области инноваций, ускорению разработки инновационных технологий и их внедрению в производство продукции.

Таким образом, учитывая мировые и российские тенденции развития технологической

среды, особенности и перспективы роста региональной экономики, можно говорить о долгосрочной перспективности и наличии полного комплекса условий технологической кластеризации.

В рамках формируемой новой модели кластерных структур можно выделить отличительные черты технологического кластера, среди которых:

1. географическая привязанность и функциональная взаимосвязанность членов кластера. Технологический кластер должен иметь четкие географические границы, при этом его члены расположены только в рамках одного региона. Это обусловлено узкой направленностью функциональной составляющей технологического кластера, ограниченной отдельной региональной отраслью промышленности. Масштаб охвата действия кластера определяется теснотой связи производителей с исследователями, которые располагаются на территории региона, уникальностью производственной деятельности предприятий, образующих технологическую цепочку, а также включением членов кластера в региональные инновационные процессы.

2. специализация фирм-субъектов кластера. Так как технологический кластер будет объединять членов отдельной отрасли промышленности, то и их специализация будет в целом единой по кластеру. Согласно научно-технологическим трендам, стратегическими приоритетами развития технологических кластеров являются новейшие технологии промышленного производства, применяемые на условиях общности, взаимовыгоды и ориентации на региональное развитие. Эти условия соответствуют внутренним региональным потребностям в части развития инновационной среды.

3. большое число участвующих экономических объектов. Множество членов технологического кластера связано со спецификой отдельно взятого

региона или конкретной отрасли: например, особым рынком сбыта; особым видом продукции; наличием специализированных каналов реализации продукции, единым производственным процессом и пр. при этом большое количество участников при их должной активности будет определять эффективность функционирования технологического кластера, как структуры. При этом технологические кластеры могут привлечь дополнительных участников из конкретной отрасли экономики, так как будут являться центром концентрации финансовых средств крупных банковских, инвестиционных структур и фондов, госкорпораций, направленных на осуществление технологических исследований и разработок. Кроме того, в рамках технологических кластеров интегрируются нефинансовые ресурсы членов, которые также становятся фактором привлекательности кластера, как структуры.

Важнейшая роль технологической составляющей в развитии инновационной среды региона предопределяет участие государства (в той или иной форме) в создании технологического кластера. При этом государство может быть полноправным бизнес-партнером для участников кластера, получая экономические выгоды от вложенных средств, эффективного использования и управления государственной собственностью. Использование механизмов государственно-частного партнерства позволяет повысить эффективность внедрения технологических разработок и минимизировать риски инвестиционных и бюджетных расходов. Кластер в рамках такого партнерства приобретает в долговременное пользование на льготных условиях государственные активы, получает государственные гарантии и соответственно возможности привлечения инвестиций. Государственно-частное партнерство становится привлекательной формой поддержки инвестици-

онно-инновационных процессов в кластере и на территории его дислокации.

4. Конкуренция и кооперация. Между участниками технологического кластера существуют преимущественно кооперационные связи или межкомпонентные взаимодействия. Каждый участник выполняет определенную функцию, совокупность которых обеспечивает реализацию главной функции кластера или его назначения во внешней среде – формирование технологической инфраструктуры инновационной среды. В рамках кластера формируются общие подходы к ценообразованию, поддержке в вопросах поставок, единые системы управления качеством, стандартизации и сертификации, системы подготовки кадров. Однако кластерные структуры не могут состоять из абсолютно равноправных элементов. Конкуренция на уровне предприятий, входящих в состав кластера, проявляется в борьбе за ресурсы, преимущественно инвестиционные, но не технологические. Это главный принцип осуществление идеи формирования технологических кластеров на территории региона.

5. Информационная связанность участников кластера. Информационная связанность в технологическом кластере определяется тем, что основой построения кластера выступает отдельная отрасль региональной экономики. При этом структура кластера обеспечивает вертикальную и горизонтальную интеграцию участников в рамках всех жизненных фаз новой продукции, а именно, технологического цикла производства конечного продукта, включающего четыре базовых этапа - научно-исследовательский, конструкторский, опытно-промышленный и промышленный, в рамках которых будут проходить разработка новых продуктов, их исследования и конструирование, доводка, масштабирование технологий и организация промышленных

производств, а также реализация.

6. Отраслевая встроенность. Технологический кластер реализует определенные функции по отношению как к отдельным предприятиям, так и ко всему региону в целом. Так, регион перекладывает на технологический кластер расходы, связанные с созданием и содержанием НИОКР, развитием инженерной инфраструктуры, образованием, а также организационную и коммуникационную составляющие. Создавая и обслуживая технологическую инфраструктуру региона, кластеры фактически подменяют государство, функции которого сводятся к мониторингу процессов технологического развития и формированию институциональных условий эффективного развития технологической инфраструктуры. Таким образом, особенности технологического кластера как структуры, созданной на принципах государственно-частного партнерства, определяют необходимость роста роли лидера отрасли.

7. Инновационность. Наиболее значимыми приоритетами современной региональной промышленности являются ее высокотехнологичность и наукоемкость, которая поддерживается осуществлением высоких затрат на НИОКР для обеспечения формирования и развития технологической инфраструктуры региона отраслевых предприятий. Поэтому инновационность продукции кластера будет обеспечиваться использованием новейших технологий в рамках внутриотраслевого взаимодействия.

Для обеспечения эффективности функционирования технологического кластера проводимые на его базе НИОКР должны отвечать следующим требованиям: эффективность основных направлений научнотехнического прогресса в регионе; непрерывность и преемственность, обеспечивающая продвижение разработки с научного на опытно-технологи-

ческий и далее — на предкоммерциализационный уровень; совместимость с инструментами инновационного развития региона; реалистичность, опирающаяся на возможности научно-технологического комплекса региона, соответствующий научный потенциал и имеющиеся заделы по технологическому развитию региона; конкурентоспособность передовых отраслей промышленности региона и наиболее перспективных направлений экономического развития.

К приоритетным направлениям развития технологического сектора можно отнести внедрение новых технологий повсеместно в отраслях, равномерное технологическое развитие промышленности региона, а также существенное сокращение затрат государства на финансирование технологических разработок.

8. Особый жизненный цикл кластера. Поскольку технологический кластер частично реализует функции государства в развитии технологической инфраструктуры, то его жизненный цикл определяется: 1) жизненным циклом отрасли региональной экономики — специализации кластера;

2) политикой государства и региона в сфере взаимодействия с кластером;

3) основными тенденциями развития региона;

4) перспективностью развития новых направлений деятельности, в том числе за счет сопутствующих результатов.

Множественность факторов, влияющих на жизнеспособность кластера, определяет непредсказуемость и, соответственно, сложность прогнозирования его развития. Такая структура является высокодоходной с точки зрения гарантированного эффекта для государства и в то же время — высокорисковой, подверженной влиянию политических рисков.

9. Наличие специфических активов. Основной особенностью технологического кластера является преобразование его

специфических активов в стратегические. Такой переход обусловлен характером активов, обладание которыми эффективно при их высокой конкурентоспособности, во многом определяемой временной специфичностью, спецификой ресурсов и процессов. При этом в деятельности технологического кластера доминирующая роль принадлежит нематериальным факторам производства — знаниям и интеллектуальным ресурсам, что обусловлено высокотехнологичностью и наукоемкостью производства.

Подводя итоги, следует отметить, что формирование региональной инновационной среды определено внутренними и внешними факторами самого различного характера. Московская область, несмотря на наличие множества возможностей для формирования инновационной среды, имеет ряд значительных препятствий для инновационного развития. Так, для Московской области характерны такие проблемы развития человеческого потенциала и научно-образовательной составляющей инновационной среды, а также снижение роста технологической составляющей и нормативно-правового обеспечения.

Уровень развития человеческих ресурсов в регионе во многом определяет состояние инновационной среды. Для Московской области формирование инновационной среды должно быть тесно связано с осуществлением стратегии формирования человеческого потенциала нового характера, который заключается в активности и инициативности людей, их стремлении к совершенствованию и развитию. При этом основными задачами являются активизация инновационного мышления и воспитание предпринимательских инициатив.

Для развития технологической инфраструктуры региона предлагается формирование на территории Московской области технологической платформы и технологических от-

раслевых кластеров.

Технологические платформы — это объединение органов власти, бизнеса, науки и образования, предназначенное для решения стратегических задач научно-технологического развития региона и нацеленное на решение различных вопросов технологического развития и сотрудничества как внутри отрасли, так и в регионе в целом. По своей сути технологическая платформа представляет собой инструмент коммуникаций между различными субъектами инновационной деятельности.

Основными условиями организации технологической платформы являются: наличие стратегических целей в части технологического развития, необходимость в кооперации для решения технологических задач, осуществление государственной поддержки инновационной деятельности и др. На территории Московской области условия формирования технологической платформы на данный момент сформированы.

Создание технологической платформы в Московской области приведет к росту темпов развития технологической инфраструктуры и развитию инновационной среды региона.

В качестве другого направления совершенствования технологической инфраструктуры региона предложена организация мультиукладного технологического комплекса в форме региональных технологических кластеров.

Основными чертами технологического кластера являются: 1) глобальный характер деятельности; 2) четко определенный состав участников, включающий членов отдельной отрасли региональной экономики; 3) новое видение результатов деятельности — ориентация на инновации или высокотехнологичные продукты и услуги; 4) высокий уровень инновационности деятельности, обеспеченный взаимодействием членов кластера по разработке новых технологий; 5) особый жизненный цикл кластера, зави-

сящий от жизненного цикла определенных отраслей региональной экономики; 6) использование новых видов ресурсов (системных и информационных ресурсов, специфических активов, трансформируемых в стратегические); 7) новая схема управления (усложнение и разветвление кооперационных горизонтальных связей, возрастание роли лидера); 9) трансформируемая модель человека (формирование творческого и креативного работника).

Технологический кластер максимально ориентирован на необходимость построения технологической составляющей инновационной среды региона. Формирование технологических кластеров позволит получить экономический и производственный эффекты и приведет к тесному взаимодей-

ствию различных отраслей экономики региона.

Таким образом, предложенные направления совершенствования человеческого потенциала и технологической инфраструктуры позволят значительно улучшить условия для формирования и развития инновационной среды региона, а также повысить эффективность её функционирования. Эффективное развитие инновационной среды зависит от хорошо организованного и открытого взаимодействия всех объектов инновационной деятельности и всех участвующих в ней структур. Это позволит не только определить роль государства, бизнеса и университетов в трансформации экономики региона и страны в целом, но и понять, каким образом должны развиваться данные структуры

для обеспечения инновационности экономики.

Литература

1. Основные направления политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утвержденные Президентом Российской Федерации 11 января 2012 г. № Пр.-83

2. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15 февраля 2006 г. №1)

3. Манахов С.В., Гретченко А.А., Абрамова М.И. «Налоговое стимулирование инновационной деятельности в России» - М.: Издательство «Палеотип», 2013 – 116 с.

Оценка предпринимательского мотива получения прибыли как одного из факторов распространения инноваций

Левин Юрий Анатольевич,
д-р экон. наук,
проф. кафедры управления и интегрированных маркетинговых коммуникаций, Российский государственный университет инновационных технологий и предпринимательства
levin25@mail.ru

Павлов Александр Олегович,
аспирант, Одинцовский гуманитарный университет
aleksanderpaw@gmail.com

Конотопов Вадим Михайлович,
канд. экон. наук,
kon-vadim@yandex.ru

В статье дается оценка факторам и источникам, определяющим развитие инновационных процессов. Показано, что темпы и масштабы технологических нововведений определяет в основном не предпринимательский мотив. Более существенным фактором внедрения инноваций на локальных рынках является сама потребность в нововведении, выступающая в виде платежеспособного спроса, обусловленного экономической ситуацией, степенью удовлетворения потребностей, возможностями потребителя. Согласно точке зрения Й. Шумпетера, задача инновационного предпринимателя в экономике сводится к нарушению баланса, созданию неравновесного состояния на рынках по причине инноваций, что и приносит ему, сверхдоходы, получившим в современной науке название «инновационной ренты». В связи с этим, сверхдоходы получают только фирмы-инноваторы, первыми реализующие инновации. Вместе с тем, фирмы-последователи, реализуют улучшающие инновации, увеличивают свою рыночную долю, увеличивают производительность, получают временную монопольную власть, а также увеличивают ценность фирмы и повышают конкурентоспособность предприятия. Именно поэтому диффузия нововведений происходит сегодня быстрее в наукоемком бизнесе, основанном на базисных инновациях.

Ключевые слова: развитие инновационных процессов, темпы и масштабы технологических инноваций, экономическая ситуация, степень удовлетворенности

В современном мире технологические нововведения стали основной преобразований социально-экономических систем. Среди основных тенденцией мировой экономики устойчиво наблюдается усиление технологической открытости большинства стран мира, вследствие чего возникает ускорение процесса распространения (диффузии) технологических нововведений между странами [1]. Современные исследования диффузии нововведений ведутся в двух направлениях:

- исследование механизма диффузии как системной закономерности инноваций;
- исследование пространственной диффузии нововведений.

В рамках первого направления, как интересующего нас в рамках данной статьи, исследуются такие внутренние закономерности и факторы механизма диффузии инноваций, как скорость, масштаб, основные эффекты от внедрения инноваций.

Скорость диффузии инноваций впервые была описана моделью С. Девиса, Э. Менсфилда и А. Ромео, согласно которой темп прироста числа фирм, потребляющих инновацию, прямо пропорционален доле фирм пока еще не потребляющих ее в общем числе потенциальных потребителей. Скорость диффузии инновации при этом возрастает с ростом ее прибыльности и падает с увеличением ее капиталоемкости [2].

Более поздние эмпирические исследования установили, что хотя одним из факторов масштаба распространения инноваций служит предпринимательский мотив получения прибыли, однозначной взаимосвязи между инновациями и прибылью не выявлено, что вполне объяснимо с позиций теории Шумпетера о предпринимательстве [3,4]. Как известно, Й. Шумпетер разделил категории «прибыль» и «предпринимательский доход», дифференцируя экономические субъекты (предпринимателей) на два вида

- инновационных предпринимателей;
- консервативных предпринимателей.

Отличительными чертами инновационных предпринимателей являются:

проектирование, разработка и внедрение новых технологий и продуктов на рынки; создание новых или модернизация старых фирм; способность результативно влиять на изменение в институциональной структуре.

В свою очередь среди отличительных черт консервативных предпринимателей преобладают: эксплуатация традиционных технологий, производство старых видов продукции; деятельность в рамках сложившихся фирм; стремление к неизменности сложившихся институтов [5].

Согласно взглядам Й. Шумпетера, функциональная роль инновационного предпринимателя в экономике сводится к нарушению равновесия, созданию неравновесного состояния на рынках вследствие инноваций, что и приносит ему, помимо предпринимательской прибыли, дополнительные доходы, относящиеся к так называемым сверхдоходам, получившим в современной науке название «инновационной ренты» и «инновационной квази- ренты» [6].

Таким образом, сверхдоходы получают только фирмы-инноваторы, первыми реализующие базовые инновации. Вместе с тем, фирмы-последователи, реализуют улучшающие инновации, увели-

чивают свою рыночную долю, увеличивают производительность, получают временную монопольную власть, а также увеличивают ценность фирмы и повышают конкурентоспособность предприятия [7]. Именно поэтому диффузия нововведений происходит сегодня быстрее в наукоемком бизнесе, основанном на базисных инновациях. На скорость диффузии инноваций при этом влияют следующие факторы: квалификация высшего менеджмента и персонала, технологическое соперничество (распределение совокупности фирм данной отрасли по размерам, эффективность технологической инновации) давление со стороны внешней среды (внутренний и внешний рынок), в которой нововведения распространяются [8,9].

Очевидно, что ведущим в современном мире является давление глобального рынка [10], которое выражается в направленном изменении поведения потребителей, синхронном развитии рынков товаров и услуг и, как следствие, усилении конкуренции, общемировом развитии новых технологий, глобализации спроса и предложения. В силу усиления этого давления во всем мире инновации сегодня — это необходимость, способ выживания, сохранения конкурентоспособности и дальнейшего процветания [11]. Восприимчивость среды, в свою очередь, зависит от экономических и технических факторов.

Таким образом, давая оценку предпринимательскому фактору, следует признать, что его нельзя считать основным фактором, влияющим на масштаб распространения инноваций. Без сомнения основным фактором внедрения инноваций на локальных рынках является «...потребность в нововведении, выступающая в виде платежеспособного спроса, обусловленного экономической ситуацией, степенью удовлетворения потребностей, возможностями потребителя и др.» [12]. Поэтому диффузия нововведений значительно ускоряется и имеет больший масштаб, если новшества непосредственно связаны с потребительским сектором национальной экономики и, прежде всего, быстро растущей сферой услуг.

Литература

1. Халина М.В. Ключевые проблемы формирования инновационного уклада экономической системы // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2013. № 23. С. 13-17.
2. S. Deves, E. Mensfeld, A. Romeo. The models of Diffusions of Technical Innovation. L., 1983.
3. Чулок А.А. Анализ показателей эффективности инноваций на микро- и макроуровне. // Инновации, 2004, № 5, с. 32–33.
4. Гуриева Л. К. Теория диффузии инноваций // Инновации. 2005. № 4. С. 22-26.
5. Й. Шумпетер. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.
6. Ю. В. Яковец. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. М.: Академкнига, 2003.
7. А.А. Чулок. Анализ показателей эффективности инноваций на микро- и макроуровне. // Инновации, 2004, № 5, с. 32 по источникам: T. Sandven. Innovation and economic performance at the enterprise level. STEP Project Group, Oslo, 2000;
8. Ю. П. Морозов. Методологические основы организации управления технологическими инновациями в условиях рыночных отношений. / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Новгород, 1997, с. 11.
9. Ю. П. Морозов. Инновационный менеджмент. Учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ, 2000, с. 18.
10. В.И. Оболенский. Технологическое соперничество на мировом рынке. // Мировая экономика и международные отношения. 2003, № 7.
11. Коробейников О. П., Трифилова А. А., Коршунов И. А. Роль инноваций в процессе формирования стратегии предприятия. // Менеджмент в России и за рубежом. 2000, № 3, с. 31.
12. Ресурсы инноваций: организационный, финансовый, административный: Учебное пособие для вузов. / Под ред. И. П. Николаевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003, с. 12.

Необходимость инновационных процессов в управлении системой образования дошкольного и младшего школьного возраста

Базулева Екатерина Кирилловна
студент магистратуры, Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова

Выбранная тема статьи посвящена очень актуальному вопросу в России, это внедрение инновационных процессов в управлении системой образования дошкольного и младшего школьного возраста. В статье поднимается вопрос о необходимости введения инновационных процессов, в эффективном взаимодействии всех уровней управления образовательной системы. Особенностью современной модернизации образования в России является то, что она осуществляется преимущественно в сфере технологий образования усилиями самих учителей, педагогических коллективов. Управление системой образования должно быть ориентировано на результат. Конечным результатом системы образования является личность. Я вижу особую необходимость в модернизации системы управления образованием именно на уровне дошкольного возраста и младшего школьного возраста, на мой взгляд, основной фундаментальный период жизни любого человека. Очень важно, чтобы структура управления образовательной системой именно в этот период была построена на получение качественного результата. В качестве методологических и социокультурных предпосылок модернизации современной системы образования определены параметры: инновационное качество, технологии обучения/воспитания, идеология культуры.

Ключевые слова: управление образованием, инновационные процессы, актуальность научного подхода, модернизация образования, система образования, реформирование

Актуальность данной темы меня заинтересовала давно. Ведь образование выступает важнейшим фактором экономического роста и формирования инновационной экономики и входит в состав основных приоритетов российского общества и государства.

За последние годы термин «инновация» прочно вошел в нашу жизнь. Инновации (англ. Innovation – нововведение) – внедрение новых форм, способов и умений в сфере обучения, образования и науки. Создание инновационного климата в сфере образования – цель национальной образовательной политики России.

Качество работы любых систем в значительной степени зависит от уровня компетентности управления ими, что в полной мере относится и к системе образования.

Актуальность научного подхода к управлению образованием, потребность в обосновании и научном обеспечении управленческой деятельности ощущается на всех уровнях управления этим социальным институтом. Применительно к муниципальной системе образования эта потребность обусловлена усложнением самого объекта управления, ростом его самостоятельности, важностью организации инновационных процессов, повышением требований к качеству образования.

Особенностью современной модернизации образования в России является то, что она осуществляется преимущественно в сфере технологий образования усилиями самих учителей, педагогических коллективов.

Проблема инноваций в управлении образованием исследовалась рядом отечественных ученых. Методологические аспекты педагогической инноватики. получили освещение в трудах Б.С. Гершунского, В.И. Загвязинского, Ю.А. Конаржевского, В.С. Лазарева, М.М. Поташника, О.Г. Хомерики, Р.Н. Юсуфбековой. Программно-целевой подход к управлению образованием охарактеризован в работах А.С. Белкина, А.М. Моисеева, М.М. Поташника, П.И. Третьякова. Инновационные процессы на региональном уровне раскрыты в исследованиях В.Н. Аверкина, В.Ф. Бут, Н.Д. Малахова, Н.Я. Стрельцовой, Ю.Т. Мамышева. Управленческие функции инновационного педагогического процесса исследованы Ю.В. Васильевым, М.В. Клариним, Л.С. Подымовой, В.П. Симоновым, В.А. Сластениным, Е.Н. Шияновым, В.К. Шаповаловым.

Характерно, что именно в образовании говорят о необходимости модернизации, а не реформирования, так как жизнь доказала, что в этой специфической сфере нужна не ломка, а разумное сочетание традиций и инноваций.

Актуализируется проблема управления процессом модернизации современной системы образования России.

Нужно понимать, что образование является объектом управления государства, из этого следует, что модернизация системы управления образованием так же процесс управляемый.

Самое сложное в введении инновационных процессов в систему это конфликтность между «инновацией» и традицией.

Управление системой образования должно быть ориентировано на результат. Конечным результатом системы образования является личность.

В своей научной диссертации я рассматриваю именно дошкольный возраст и младший школьный возраст, на мой взгляд, основной фундаментальный период жизни любого человека. Очень важно, чтобы структура управления образовательной системой именно в этот период была построена на получение качественного результата.

Что же является результатом в период дошкольного образования? По какому принципу необходимо модернизировать систему образования, и какие необходимо внедрять инновационные технологии, чтобы получить достойный результат.

По итогам освоения образовательной программы ребенок дошкольного возраста :

- имеет физическое развитие, соответствующее возрастным нормативным показателям; у него сформированы основные физические качества, потребность в физической активности, движении; проявляет индивидуальный интерес к какой-то форме двигательной активности (спорт, хореография);

- владеет основными культурно-гигиеническими навыками; самостоятельно и осознанно их реализует в своей жизнедеятельности;

- понимает и разделяет ценность здорового образа жизни, умеет соблюдать элементарные правила охраны своего здоровья и здоровья окружающих, имеет соответствующее возрастным возможностям представление о безопасном поведении в быту, в природе, среди незнакомых людей;

- познавательно активен, любознателен, способен самостоятельно исследовать, экспериментировать, находить разнобразную информацию в различных источниках — книгах, энциклопедиях, фильмах, а также умеет задавать взрослым интересующие вопросы; имеет собственную сферу интересов;

- самостоятелен и одновременно умеет обращаться ко взрослым за помощью; заинтере-

ресован в учении и совершенствовании собственной компетенции в разных областях деятельности, владеет универсальными предпосылками учебной деятельности: умением работать по правилу и по образцу, слушать взрослого и выполнять его инструкции;

- эмоционально отзывчив, способен к сопереживанию и сочувствию, откликается на эмоции близких людей, сопереживает персонажам при восприятии произведений художественной литературы, театра, кино, изобразительной деятельности, музыки, а также красоты окружающего мира, природы;

- общителен, умеет адекватно использовать вербальные и невербальные средства коммуникации, способен вести диалог и выражать свои мысли с помощью монологической речи; умеет договариваться со сверстниками, планировать совместную деятельность, владеет навыками сотрудничества; владеет стилем коммуникации со взрослыми и сверстниками и произвольно может изменять его;

- способен произвольно управлять своим поведением и планировать действия; соблюдает общепринятые нормы и правила поведения — в том числе на улице (дорожные правила), правила поведения в общественных местах (театр, магазин, поликлиника, транспорт и т. п.);

- имеет базовые ценностные представления и руководствуется ими в собственном социальном поведении;

- интеллектуально развит в соответствии с возрастными возможностями, способен решать интеллектуальные задачи;

- инициативен в деятельности, способен предложить собственный замысел и воплотить его в рисунке, постройке, рассказе и др.;

- имеет первичную целостную картину мира, представления о себе, семье, обществе (ближайшем социуме), государстве (стране), мире и при-

роде; принадлежности других людей к определённому полу; культурных ценностях;

- обладает сформированными умениями и навыками (речевыми, изобразительными, музыкальными, конструктивными и др.), необходимыми для осуществления различных видов детской деятельности;

- доброжелателен и спокоен, дружелюбен к другим людям и живым существам; осознаёт себя гражданином России;

- психологически устойчив к неукладу и умеет конструктивно преодолевать возникающие трудности;

- хочет учиться и стать школьником, рассматривая это как новую желаемую и привлекательную ступень собственной взрослости;

- имеет чувство собственного достоинства и способен уважать других;

- обладает живым воображением, способен к фантазии и творчеству в разных формах.

Это те результаты, которые необходимо достичь в результате модернизации системы образования.

Надо понимать, что инновационные процессы в системе управления лишь вносят дополнения и корректировки в уже сформировавшуюся систему образования. Если это усвоит руководство образовательного учреждения и примет нововведения как необходимость, то система быстро заработает.

Безусловно, как и везде, есть риски управления, они проявляются в неэффективной организации модернизационных изменений, отсутствии организованной структуры управления, в недостаточно успешных коммуникативных взаимодействиях участников совместной деятельности.

Проблема исследования заключается в выявлении общего и особенного в инновационных процессах управления образовательными системами.

Цель исследования: проведение системного анализа основных тенденций развития системы образования, глубокое и

всестороннее осмысление инновационных процессов и их определяющей роли в управлении развитием системы образования.

Объект исследования: система образования дошкольного и младшего школьного возраста.

Предмет исследования: инновационные процессы в управлении системой образования дошкольного и младшего школьного возраста.

Гипотеза исследования: инновационные процессы в управлении системой образования будут способствовать модернизации образования, если:

- инновационные процессы рассматриваются как важнейший механизм развития образования;

- разработана модель управления инновационными процессами в системе образования;

- разработана и внедрена программа модернизации образования;

- определен и апробирован комплекс социально-педагогических условий, обеспечивающих развитие инновационных процессов в системе образования.

Задачи исследования:

- раскрыть и сформулировать понятие и сущность инновационных процессов в управлении системой образования;

- разработать модель управления инновационными процессами в системе образования;

- определить социально-педагогические условия развития инновационных процессов;

- разработать методические рекомендации по реализации инновационных процессов в управлении системой образования.

Методологическую основу исследования составили современные философские и психолого-педагогические концепции, раскрывающие отношения и способы управленческой деятельности; теории социального управления; системный подход к исследованию; философия образования; теория социально-педагогического проектирования.

Практическая значимость исследования: Разработанная в исследовании структура управления системой образования создает реальные предпосылки для научного обеспечения инновационных процессов в управлении образованием. Сформулированные положения и выводы, могут найти применение в деятельности органов управления образованием, в работе руководителей образовательных учреждений, могут служить основой для определения путей успешной модернизации систем образования различных уровней.

Знания и инновации взаимосвязаны, при этом опосредующим звеном являются управленческие решения. Модернизация есть процесс преобразования системы образования. То есть актуализируется проблема разработки характеристик управления образованием.

В качестве методологических и социокультурных предпосылок модернизации современной системы образования определены параметры: инновационное качество, технологии обучения/воспитания, идеология культуры.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании РФ» (273 – ФЗ от 29.12.2012 г)

2. Положение о ФГОС дошкольного образования

3. Рабочая программа «От рождения до школы» под редакцией Н.Е.Вераксы, Т.С. Комаровой и М.А. Васильевой

4. Майер А.А. Интеграция основных компонентов дошкольного образования.- Москва. Творческий центр Сфера. 2013г. - 125 стр

5. Пяткова Л.Н., Стальбовская О.А., Ушакова С.В., Костарева С.В., Морозова А.А. Инновационные процессы в современном дошкольном образовании.- Волгоград. Издательство Учитель. 2013 г – 175 стр.

Стратегия формирования интеллектуальных умений как условие повышения качества начального общего образования

Горнаева Мария Юрьевна

аспирантка кафедры раннего изучения иностранных языков, Московский городской педагогический университет
msukhanova2011@mail.ru

В настоящее время вопросам повышения качества начального общего образования уделяется особое внимание. В статье затрагиваются актуальные вопросы повышения качества начального общего образования на основе формирования интеллектуальных умений учащихся. Рассматривается потенциал общеобразовательного начального курса иностранного (английского) языка в реализации деятельностного подхода и программы развития универсальных учебных действий представляет особый интерес, объясняемый тем, что иностранный (английский) язык — активно развивающийся учебный предмет, через который претворяются в практику школьного образования современные образовательные тенденции. Приводится интеллектуально ориентированное содержание образования как один из показателей, отражающих качество современного начального общего образования. Показан управленческий потенциал учителя при формировании интеллектуальных умений младших школьников, реализуемый с помощью фасилитации учебной деятельности учащихся. Анализируется пример конструирования учебных заданий для формирования интеллектуальных умений младших школьников. Ключевые слова: Федеральный государственный стандарт начального общего образования, интеллектуальные умения, качество образования, фасилитация в образовании, конструирование учебных заданий.

Проблема повышения качества образовательного процесса в отечественной педагогической науке была всегда актуальной. В зависимости от образовательной парадигмы, определяющей ценностные ориентации образования, а также требования к образовательному процессу, она решалась различными путями и средствами их достижения.

В рамках знаниевой образовательной парадигмы акцент ставился на степень усвоения знаний, умений, навыков (ЗУН), характеризующих успеваемость учащихся, что являлось конечным проектируемым результатом обучения.

В настоящее время в условиях гуманистической парадигмы в центре образовательного процесса рассматривается ребенок и те новообразования, которые появляются у него в ходе обучения. В таком случае оценивается качество образовательного процесса по степени успеваемости учащихся представляется недостаточным.

По определению С.Е. Шишова, качество образования — это «степень достижения поставленных в образовании целей и задач» [15]. В.П. Панасюк рассматривает качество школьного образования как совокупность его свойств, которая обуславливает способность выполнять выдвинутые обществом задачи по формированию и развитию личности в аспектах ее обученности, воспитанности, выраженности социальных, психических и физических свойств [9]. Качество образования характеризуется совокупностью показателей, среди которых выделяется содержание образования.

Анализ федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования [14] и психолого-педагогической литературы показывает, что одним из показателей, отражающих качество современного начального образования, может быть названо интеллектуально ориентированное содержание иноязычного образования.

В соответствии с Федеральным государственным стандартом нового поколения, ребенок должен уметь сравнивать, анализировать, обобщать, делать самостоятельные выводы, что требует достаточно развитых познавательных процессов.

Согласно Концепции федеральных государственных образовательных стандартов, требования к результатам освоения общего образования включают предметные, метапредметные и личностные результаты. Требования к метапредметным результатам освоения основной образовательной программы начального общего образования включают, в том числе, овладение учащимися логическими действиями анализа, сравнения, обобщения, классификации по родовидовым признакам, установление аналогий и причинно-следственных связей.

Важнейшим направлением нового образовательного стандарта (ФГОС НОО) является организация такого образовательного процесса в начальной школе, который обеспечивает развитие личности младшего школьника на основе формирования универсальных учебных действий (УУД), понимаемых в широком значении, как «умение учиться». В связи с этим встает вопрос о необходимости

Таблица 1
Сравнительная характеристика моделей обучения в контексте формирования интеллектуальных умений младших школьников

	Традиционное школьное образование	Интеллектуально ориентированное школьное образование
Назначение образования	Сформировать систему ЗУН	Цель образования не просто усвоение предметного содержания средствами различных учебных дисциплин (математики, русского языка, иностранного языка и др.), а расширение и усложнение индивидуальных интеллектуальных ресурсов личности учащегося средствами математики, русского языка, иностранного языка и др.
Содержание образования	Общественный опыт в виде ЗУН.	Интеллектуально ориентированное содержание образования реализуется средствами специально сконструированных текстов и заданий.
Критерии эффективности форм и методов обучения	Показатели сформированности знаний, умений и навыков.	Изменения, происходящие в умственном опыте ребенка, показатели сформированности определенных интеллектуальных качеств ученика.
Роль школьного учебника	Содержание школьного учебника является проекцией содержания соответствующей в рамках определенного учебного предмета.	Учебники иного типа, которые могли бы выполнять роль интеллектуального самоучителя. Для этого нужно изменить принципы конструирования учебного текста и заданий.
Функция учителя	Трансляция общественного опыта в виде знаний и способов деятельности. Опора на передачу информации посредством изложения фактического материала. Активная, лидирующая роль учителя и репродуктивная роль ученика. Фиксация внимания на ошибках, недостатках, неудачах учащихся. Внешнее оценивание и жесткий контроль.	Включение проблемного изложения материала. Учитель-фасилитатор учебной деятельности. На первый план выходит разработка учителем индивидуальных стратегий обучения, учебно-педагогическая диагностика, индивидуальное консультирование и т.д. Формирование в каждом ученике учебной мотивации, включающей стремление к успеху, соревнование с самим собой, готовность к преодолению трудностей и др. Оценка – средство стимуляции учебной деятельности учащихся, предупреждение полосы напряженности и неудач.
Позиция учащегося	Репродуктивная роль. Объект педагогического воздействия учителя, усвоение знаний, умений, навыков, ориентация на внешнее оценивание и жесткий контроль со стороны учителя.	Ученик – главная фигура образовательного процесса. Субъект учебной деятельности.

сти специальной организации учебной деятельности учащихся, в ходе которой они овладевают ее рациональными приемами, а также необходимыми для нее знаниями. Сформированные у учащихся приемы учебной деятельности преобразуются в умения, соответственно, умения, сформированные на основе мыслительных приемов, — в интеллектуальные умения (ИУ).

Наряду с другими развивающими целями и задачами каждый учебный предмет вносит вклад в формирование ИУ

учащихся. При анализе проблемы обучения иностранным языкам в начальной школе нами выявлены следующие противоречия между:

- обозначенными в нормативных документах требованиями к развитию интеллектуальных умений младших школьников и недостаточно высоким уровнем сформированности интеллектуальных умений у выпускников начальной школы;
- возможностью формирования интеллектуальных умений младших школьников на основе интеллектуально ориентиро-

ванного содержания начального иноязычного образовательного процесса и недостаточным учетом этого в практике преподавания в начальной школе.

Как показывает анализ анкетирования учителей иностранного языка, а также наблюдение за процессом преподавания иностранного языка в начальной школе, современный учитель является не готовым к реализации требований ФГОС НОО в части обеспечения познавательного развития учащихся на основе формирования познавательных УУД, в состав которых включаются ИУ младших школьников, такие как: умение анализа, синтеза, сравнения, классификации, дифференциации и др.

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет выделить основные характеристики интеллектуально ориентированного школьного образовательного процесса, связанные с пересмотром основных компонентов: его назначения, содержания, критериев эффективности, форм и методов обучения, роли школьного учебника, учащегося и учителя.

Представим сделанные нами обобщения особенностей образовательного процесса в виде табл. 1.

Остановимся подробнее на некоторых компонентах, характеризующих интеллектуально ориентированный образовательный процесс.

Как известно, обучение ведется за собой развитие ребенка, в том числе, умственное (Л.С. Выготский). Однако, целенаправленное, а, значит, эффективное формирование интеллектуальных умений младших школьников, составляющее качество современного начального иноязычного образования, возможно только через «освоение определенным образом организованного предметного содержания, через продвижение в этом содержании» (М.А. Холодная).

Опираясь на данное положение, мы проанализировали

Примерные программы по английскому языку для начальной школы, а также УМК по английскому языку с целью выявления их потенциала в плане формирования ИУ младших школьников.

При анализе УМК оценивалось количество и качество упражнений, заданий с точки зрения ориентации их (упражнений) на формирование ИУ младших школьников при решении различных коммуникативных задач. Как показал результат нашего анализа, рассмотренные УМК не могут быть признаны ориентированными на целенаправленное формирование ИУ младших школьников, т. к. степень представленных в них (УМК) упражнений, позволяющих формировать интеллектуальные умения, очень мала.

Анализ примерных программ по основным предметам начальной школы (русский язык, литературное чтение, математика, окружающий мир, иностранный язык) показал, что на иностранный (английский) язык как учебный предмет возлагается меньшая нагрузка в плане формирования ИУ учащихся при том, что данный предмет (ИЯ) не уступает своим развивающим потенциалом другим учебным предметам и наряду с основной целью - формированием элементарной способностью к межкультурному общению, может внести значительный вклад в формирование ИУ младших школьников. Кроме того, было выявлено, что в Программе по иностранному языку о формировании некоторых ИУ не говорится эксплицитно, т. е. не указывается, например, на формирование умения дифференцировать, хотя формирование данного умения заложено в задания на различение букв и звуков и в других подобных заданиях.

Исходя из данных фактов, был сделан вывод о необходимости разработки интеллектуально ориентированного содержания начального иноязычного образования, направленного

на формирование ИУ младших школьников как его основы. Предполагается, что содержание интеллектуально ориентированного иноязычного образования будет включать:

- специально сконструированные тексты по иностранному (английскому) языку и задания к ним, направленные на формирование ИУ младших школьников;

- модификацию имеющихся в учебниках по иностранному (английскому) языку заданий, ознакомление с которыми позволяют учителю при обучении младших школьников «обогащать» содержание иноязычного образования так, чтобы оно было интеллектуально ориентированным, т.е. способствовало формированию ИУ учащихся;

- знания об интеллектуальных умениях, презентуемые учащимся в виде памяток-рекомендаций вымышленного персонажа;

- мотивы и отношения младших школьников к интеллектуальной деятельности, включающие позитивное отношение учащихся к интеллектуальной деятельности на уроках иностранного языка; интерес к интеллектуальным умениям, обеспечивающим успешное овладение иностранным языком.

Успешное овладение учащимися иностранным языком на основе интеллектуально ориентированного содержания, направленного на формирование ИУ младших школьников, включает в себя необходимость конкретизации позиции учащегося как субъекта учения.

В психолого-педагогической литературе субъектность рассматривается как способность человека быть стратегом своей деятельности, ставить и корректировать цели, осознавать мотивы, самостоятельно выстраивать действия и оценивать их соответствие задуманному [5].

Как отмечает С.Я. Ромашина, «субъект – мыслящая, действующая личность, человек, способный управлять собственной активностью (поведе-

нием, деятельностью, общением, развитием)» [13, с. 10].

По мнению И.А. Зимней, человек как субъект деятельности планирует, организует и корректирует ее. В тоже время, по словам автора, сама деятельность формирует человека как субъекта. Интеллектуально ориентированное содержание начального иноязычного образования способствует формированию субъектной позиции младшего школьника, так как, при такой организации учения имеет место организация интеллектуальной деятельности учащихся, при которой учебный материал становится предметом активных действий каждого ученика. Кроме того, младший школьник, владеющий ИУ способен более успешно овладевать иноязычным материалом.

Интеллектуальная ориентация в содержании начального иноязычного образования составляет акценты в позиции педагога, управляющего интеллектуальной деятельностью младших школьников. Так, учитель стимулирует и мотивирует учебную деятельность, оставляя активность за учащимися.

Среди технологий управления развитием субъекта в образовании выделяют этапы и уровни педагогического взаимодействия:

Первый уровень учебного взаимодействия – это управление. На данном уровне выделяют следующие этапы взаимодействия учителя и учащихся:

- 1 этап – традиционное взаимодействие (субъект-объектные отношения);

- 2 этап – этап переходного воздействия (субъект-объект-субъектные отношения), когда на обучающихся оказывается оптимальное воздействие по его переводу на позицию субъект;

Второй уровень учебного взаимодействия составляет соуправление. На данном уровне также выделяют также два этапа:

- 1 этап ответного воздействия обучающегося (субъект-объектные отношения);

2 этап взаимодействия (субъект-субъектные отношения)

3-й уровень – самоуправление. Обучающийся воздействует на себя, на свою учебную деятельность и выступает объектом самовоздействия. Роль педагога в данном случае будет связана с созданием ситуации невмешательства в процесс самостоятельной работы обучающихся [12].

Фасилитация учебной деятельности младших школьников позволяет обеспечить переход от одного уровня управления к другому.

Управленческий потенциал учителя при формировании интеллектуальных умений младших школьников, реализуемый с помощью фасилитации учебной деятельности учащихся, предполагает косвенный, а также диалогический характер воздействия учителя (С.Я. Ромашина). При этом, фасилитация будет проявляться в помощи в обретении уверенности во взаимоотношениях с окружающими, признание права ребенка на ошибку, снятие барьеров и предоставление свободы выбора и действий. Целью учителя-фасилитатора, как отмечает С.Я. Ромашина, является создание психологически безопасного окружения и условий, в которых возможно актуализировать свой целостный потенциал, а также обеспечение ситуации успеха. Реализация названных целей фасилитации особенно значимы при управлении процессом формирования интеллектуальных умений младших школьников на уроках иностранного языка в связи с тем, что речь на иностранном языке, а также работа с иноязычным материалом представляют особую сложность и связаны с повышением уровня эмоциональной напряженности учащихся в связи с недостаточным владением иностранным языком.

Косвенное воздействие на учеников достигается благодаря тому, что учитель воздействует на учащихся не посред-

ством инструкций и указаний, а через просьбы и индивидуальные обращения. Задача учителя заключается в том, чтобы не называя действия, добиться выполнения задания.

Управление учебной деятельностью младших школьников, в процессе которой формируются ИУ учащихся опирается на уровневую структуру управления учебной деятельностью, включающую три аспекта:

- целеполагание (от внешней цели к внутренней);
- целедостижение (от внешнего управления к внутреннему);
- целеизмерение (от внешнего результата обучения – продуктов – к внутреннему – результатам обучения (новообразованиям в деятельности и личности обучающегося)) (А.А. Майер, 2008).

При этом уровень целеполагания соотносится с личностной значимостью деятельности для учащегося; уровень целедостижения – с благоприятным эмоциональным климатом на уроке; уровень целеизмерения – с удовлетворенностью учащимся результатом своей деятельности.

Уровневая структура управления процессом формирования интеллектуальных умений младших школьников при обучении иностранному (английскому) языку предполагает переход от внешнего управления к соуправлению, а затем к самоуправлению (А.А. Майер). В связи с названным положением меняется объем фасилитирующего взаимодействия учителя с учащимися, которое сводится в своей эволюции к взаимофасилитации и самофасилитации. При этом позиция учителя последовательно меняются: организатор-фасилитатор; управленец-фасилитатор; консультант-фасилитатор. Вместе с этим, меняются и позиции учащегося, который в соответствии с позицией учителя является: объектом фасилитации со стороны учителя; субъектом фасилитации; объектом самофасилитации.

Конструирование учебных

заданий для формирования ИУ младших школьников

Модифицируя представленные в учебнике задания, педагог осуществляет такую организацию урока, одной из целей которого является формирование ИУ младших школьников. Продемонстрируем возможность модификации заданий по иностранному (английскому) языку с целью усиления его направленности на формирование ИУ младших школьников на примере учебника английского языка В.П. Кузовлева и др. «Английский язык» для 4-го класса.

Приведем упражнение, данное в учебнике (Раздел 1, урок 1, упражнение 1. 4): What do you do when you travel? What do you do when you stay at home? (Чем ты занимаешься, когда путешествуешь? Что ты делаешь, когда остаешься дома?)

buy and bring gifts,
clean the house,
eat nice dishes,
go boating,
go shopping,
ride a horse,
look after (a pet),
watch TV

В качестве примера приведем не полный список выражений, данных в учебнике. В качестве задания по развитию такого интеллектуального умения, как синтез, предлагается такое дополнение к заданию:

1) предложить учащимся сопоставить части выражений для ответа на поставленный вопрос, вместо того, чтобы предлагать выражения в готовом виде. Такое упражнение будет способствовать активизации интеллектуальных усилий детей:

go	TV
clean	shopping
ride	nice dishes,
watch t	he house,
eat	a horse,
...	...

2) можно предложить учащимся отметить в учебнике буквой Т (when you travel) те занятия, выполнение которых возможно во время путешествия, и буквой Н (stay at home) заня-

тия, выполняемые дома. Формируемое ИУ- умение анализа, сравнение, классификация. Данное задание выполняется в течение 1-2 мин и готовит учащихся к ответу на заданный вопрос.

3) можно предложить учащимся выбрать занятия, которыми нельзя/можно заниматься во время зимних каникул в городе. What do you do on winter holidays? Формируемые умения — анализ с целью выделения признаков.

В завершение вышесказанного отметим, что интеллектуальная ориентация содержания начального образования полезна для всех участников образовательного процесса, так как способствует тому, что учащиеся быстро учатся управлению своей интеллектуальной деятельностью при освоении различных учебных дисциплин, что приводит к повышению эффективности начального общего образования и принципиально иному уровню интеллектуального и личностного развития. В свою очередь, учитель может целенаправленно управлять процессом овладения иностранным языком на основе формирования интеллектуальных умений у младших школьников, может более детально влиять на его результаты.

В целом, интеллектуальная ориентация содержания начального иноязычного образования приводит к следующим результатам:

- обеспечению эффективности начального общего посредством управления учебной деятельностью младшего школьника на фасилитативной основе;
- пониманию того, как действует и думает учащийся при овладении иностранным языком;
- передаче осознанного и целенаправленного управления

своей интеллектуальной деятельностью учащимся;

- развитию рефлексии у ребенка;
- повышению успеваемости учащихся;
- развитию культуры самообразования;
- проектированию и модификации учебных заданий, текстов по иностранному языку с целью формирования интеллектуальных умений младших школьников;
- повышению психолого-педагогической культуры и мастерства учителя.

Литература

1. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М.: АСТ, 2005.
2. Гельфман, Э.Г. Психодидактика школьного учебника. Интеллектуальное воспитание учащихся / Э.Г. Гельфман, М.А. Холодная. – СПб.: Питер, 2006. – 384 с.: ил.
3. Горлова, Н.А. Обучение иностранным языкам младших школьников: проблемы и пути их решения / Н.А. Горлова // Начальное образование. — 2012. — № 1. — С. 6–12.
4. Зимняя, И.А. Педагогическая психология: учеб. пособие / И.А. Зимняя. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 480 с.
5. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова. – М.: Академия, 2005. – 176 с.
6. Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования: проект / под ред. А.М. Кондакова, А.А. Кузнецова. – М.: Просвещение, 2008. – 104 с.
7. Коротаева, Е.В. Психологические основы педагогического взаимодействия / Е.В. Коротаева. – Москва: Профит Стайл, 2007. – 224 с.

8. Майер, А.А. Управление социализацией детей дошкольного и младшего школьного возраста в системе образования: состояние и перспективы: монография / А.А. Майер. – М.; Барнаул, 2008. – 221 с.

9. Панасюк, В.П. Информационно-методическое обеспечение управления качеством образования на муниципальном уровне / В.П. Панасюк, Г.В. Головичер. – СПб.: Астерион, 2007. – 157 с.

10. Примерные программы по учебным предметам. Начальная школа [Текст] В 2 ч. Ч. 1. – М.: Просвещение, 2010. – 231 с. – (Стандарты второго поколения).

11. Примерные программы по учебным предметам. Начальная школа [Текст] В 2 ч. Ч. 1. – М.: Просвещение, 2010. – 231 с. – (Стандарты второго поколения).

12. Рабаданова, Ш.Р. Формирование учебной самостоятельности студентов вуза на уровневой основе управления: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ш.Р. Рабаданова. – М., 2007. – 26 с.

13. Ромашина, С.Я. Фасилитация развития субъекта образования: учебно-методическое пособие / С.Я. Ромашина, А.А. Майер, А.В. Межина. – М.: МГПУ, 2010. – 104 с.

14. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. Утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 06.10.2009 г. № 373 (с изменениями от 26.11.2010 г.) // http://минобрнауки.рф/документы/922/файл/748/ФГОС_НОО.pdf

15. Шишов, С.Е. Школа: Мониторинг качества образования. Изд. 3-е, испр., доп. / С.Е. Шишов, В.А. Кальней. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 320 с.

Развитие инновационных территориальных кластеров российской атомной отрасли в контексте глобальных тенденций кластерной политики

Козлова Дарья Васильевна

аспирант факультета менеджмент, кафедра стратегический маркетинг, Национальный Исследовательский Университет «Высшая Школа Экономики»,
dkozlova33@gmail.com

В статье рассматриваются основные тенденции развития инновационных территориальных кластеров российской атомной отрасли – ядерно-инновационного кластера города Дмитровграда и кластера медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Данные кластеры демонстрируют устойчивую динамику развития и могут служить примером успешного применения передовых теорий кластерной политики в российских условиях. Проведение эффективной кластерной политики в атомной отрасли позволяет решить задачу построения системы кооперации предприятий, ускорения создания инновационных продуктов и вывода их на глобальные рынки, способствовать росту проектной и иной активности, а также привлечению квалифицированных кадров и росту инновационного потенциала городов и регионов. В настоящее время ключевыми задачами кластерной политики в атомной отрасли по отношению к профильным кластерам являются обеспечение последовательной реализации инфраструктурных и технологических проектов компаний-участников, привлечение внешних инвестиций в пилотные перспективные проекты.

Ключевые слова: инновационный кластер, кластерная политика, компетенции, коммерциализация, производственная кооперация, трансфер технологий, атомная энергетика, радиационные технологии.

Кластерная теория, в качестве одного из подходов к научному осмыслению вопроса о формах пространственной организации в экономике, впервые была заявлена в первой половине XIX века в работах И.Г.Тюнена. В XX веке значительный вклад в становление кластерной политики внесли экономисты В.Лаунхардт, А.Маршалл, Э.Гувер, Ф.Перру, Г.Мюрдаль, М.Портер, и другие. Работы этих авторов оказали значительное влияние на эволюцию подходов к региональной кластерной политике. При этом важно отметить, что появление каждой из концепций было обусловлено экономическим и политическим контекстом, в рамках которого они были созданы.

До начала 1990-х годов кластерная политика основывалась на теории конкурентоспособности М.Портера и его последователей, получившей массовое распространение при создании производственных кластеров. Основанием для перехода к новой концепции кластерной политики стал усилившийся в 1980-е-1990-е годы рост инноваций в мировой экономике и глобализация, которая, в свою очередь, была обусловлена открытием рынков стран бывшего социалистического лагеря, Ближнего Востока, экономическим ростом Китая и других азиатских стран. Следствием этих процессов стало усиление экспансии крупнейших компаний на рынки развивающихся стран. В соответствии с новым подходом, крупнейшие международные компании начали отдавать на аутсорсинг в развивающиеся страны те виды деятельности, которые не угрожали утрате ключевых компетенций, при этом создавая сборочные производства в развивающихся странах, что способствовало оптимизации издержек и выходу на новые рынки.

Основоположниками этого направления являются Г.Хамэл и К.Прахалад, впервые высказавшие идею управления конкурентоспособностью компании посредством управления ключевыми компетенциями в своей совместной книге «Ключевые компетенции корпорации»¹. В рамках данного подхода конкурентоспособность компании осмысливается как следствие развития ограниченного числа уникальных компетенций. Компетентностный подход положил начало формированию инновационных территориальных кластеров.

В дальнейшем употребление термина «ключевые компетенции» распространилось и на вопросы управления секторами экономики и территориями. В настоящее время замещение концепций производственных кластеров идеями развития региональных инновационных систем является базовым трендом кластерной политики, что связано с рядом факторов, среди которых:

1. Переход к экономике знаний;
2. Разворачивание новых технологических платформ в различных областях промышленности;
3. Необходимость интенсификации взаимодействия между крупномасштабными субъектами.

В соответствии с этим трендом, в течение последних десятилетий в технологически развитых странах, в том числе и в России, идет интенсивное формирование нового поколения кластеров – инновационных кластеров, основной целью создания которых яв-

ляется генерация новых прорывных технологий в наиболее конкурентоспособных областях, их форсированная коммерциализация и трансфер в различные области промышленности.

Поступательное развитие инновационно-территориальных кластеров, работающих в различных областях применения ядерных технологий, является одним из приоритетов Госкорпорации «Росатом». Госкорпорация в течение нескольких лет проводит последовательную работу в этом направлении.

Проведение эффективной кластерной политики позволяет решить несколько важнейших задач, заложенных в Программе инновационного развития и технологической модернизации Госкорпорации «Росатом» на период до 2020 года, в первую очередь – задачу построения системы кооперации предприятий атомной отрасли, ускорения создания новых инновационных продуктов и услуг и вывода их на глобальные рынки. Также реализация кластерной политики позволяет повысить эффективность проектной деятельности предприятий, и, соответственно, способствует формированию новых высокотехнологичных компаний на базе уже существующих. Важным результатом деятельности по поддержке кластеров является развитие территорий базирования предприятий Госкорпорации «Росатом» – рост проектной и иной активности способствует привлечению квалифицированных кадров и росту инновационного потенциала городов и регионов.

Одним из стимулирующих факторов для реализации стратегии развития кластеров Госкорпорации «Росатом» стала политика поддержки инновационных территориальных кластеров, реализуемая на федеральном уровне Министерством экономического развития Российской Федерации. Все инновационные территориальные кластеры, развивающиеся под

эгидой Госкорпорации «Росатом»², вошли в федеральный перечень пилотных инновационных территориальных кластеров (утвержден 28 августа 2012 г. поручением Председателя Правительства Российской Федерации №ДМ-П8-5060), проекты которых могут претендовать на получение софинансирования из федерального бюджета. Также важным шагом в области поддержки территориальных кластеров стало принятие постановления Правительства России от 06.03.2013 №188 (ред. от 15.07.2013) «Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров».

В настоящее время важнейшими точками реализации кластерной политики Госкорпорации «Росатом» являются Ядерно-инновационный кластер г. Димитровграда и кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий Санкт-Петербурга и Ленинградской области, курируемые Блоком по управлению инновациями.

В обоих кластерах сосредоточены стратегически важные как для Госкорпорации «Росатом», так и для страны в целом компетенции. Для Ядерно-инновационного кластера г. Димитровграда это, в первую очередь, компетенции в области ядерной энергетики, материаловедения, ядерной медицины, технологий обращения с ОЯТ. Ключевыми компетенциями для кластера медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий Санкт-Петербурга и Ленинградской области являются ядерная медицина и ускорительные технологии для различных областей применения. В настоящее время в отношении обоих кластеров Госкорпорация проводит политику в соответствии с компетентным

подходом. В конечном итоге обозначенная деятельность должна способствовать достижению максимальной концентрации компетенций, их развитию и обеспечению формирования на базе инновационных кластеров центров превосходства мирового уровня.

Рассматривая опыт последних пяти лет, можно выделить несколько этапов развития инновационных территориальных кластеров под эгидой Госкорпорации «Росатом»:

1. Предварительный этап. На этом этапе фиксируются возможные стратегические цели развития кластера, определяется перечень ключевых компетенций, основных участников и проектов кластера. Также на этом этапе должны быть определены возможные направления научно-производственной кооперации между участниками кластера (предмет взаимодействия), зона общих интересов.

2. Организационный этап развития кластера. На этом этапе производится формирование специализированных структур для координации деятельности кластера (АНО, НП или иные формы, предусмотренные постановлением Правительства России №188). На организационном этапе должна быть сформирована полноценная инфраструктура поддержки проектной деятельности участников кластера. В зависимости от уровня развития и форматов кооперации, на организационном этапе могут быть запущены совместные исследовательские программы, региональные программы поддержки и др.

3. Проектный этап. Этот этап предполагает реализацию проектов участников кластера, в т.ч. кооперационных. При этом, речь идет не только о крупных инфраструктурных проектах, реализуемых якорными компаниями кластера, но и о создании системы «поток проектов», предполагающей непрерывный отбор и акселерацию малых инновационных компаний в рамках кластера.

Ядерно-инновационный кластер г. Димитровграда Ульяновской области был создан в 2010 году при активном содействии заинтересованных в деятельности кластера сторон – Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», Правительства Ульяновской области, Администрации города Димитровграда, Федерального медико-биологического агентства Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (ФМБА России).

В состав кластера входят производственные предприятия, образовательные учреждения и научно-исследовательские организации региона, обеспечивающие формирование и развитие ключевых специализаций кластера: ОАО «Государственный научный центр «Научно-исследовательский институт атомных реакторов», ОАО «АКМЭ-инжиниринг», Димитровградский инженерно-технологический институт филиал НИЯУ МИФИ, ООО «Зенит-Химмаш», Ульяновский государственный университет, Ульяновский государственный технический университет, Федеральное государственное унитарное предприятие «Федеральный центр по проектированию и развитию объектов ядерной медицины» ФМБА России, Научно-исследовательский технологический институт им. С.П. Капицы и др³.

В настоящее время завершено организационное оформление кластера. Важнейшими итогами предыдущих этапов развития кластера стали формирование общего видения развития кластера и создание в партнерстве с администрацией Ульяновской области и Администрацией г. Димитровграда инфраструктуры поддержки кластера: в 2013 году под эгидой правительства Ульяновской области при поддержке Госкорпорации «Росатом» была разработана и утверждена Областная целевая программа поддержки развития инновационного территориального кластера «Ядерно-инновационный кластер г. -

Димитровграда Ульяновской области» на 2013-2020 годы. На реализацию мероприятий программы была получена субсидия Министерства экономического развития РФ в размере 34 млн. рублей. Для успешной реализации основных положений Программы Администрацией Ульяновской области и г. Димитровград была создана автономная некоммерческая организация «Центр развития кластера» (АНО «ЦРК»).

В 2013 году в соответствии с компетентностным подходом к реализации кластерной политики Госкорпорации «Росатом» были определены параметры ключевых для Госкорпорации проектов, реализуемых в рамках кластера:

1. Создание исследовательской ядерной установки Многоцелевой исследовательский реактор на быстрых нейтронах МБИР (ИЯУ МБИР);

2. Создание полифункционального радиохимического исследовательского комплекса;

3. Создание научно-производственного комплекса по производству радиофармацевтических препаратов и изделий медицинского назначения в г. - Димитровград;

4. Реализация блока проектов в области развития городской среды г. Димитровграда.

Выход на этап реализации проектов формирует новую повестку кластерной политики Госкорпорации «Росатом» в г. Димитровград. Ключевой задачей на ближайшую перспективу становится стимулирование проектной активности участников кластера.

Основным форматом интенсификации проектной деятельности в рамках Кластера является проведение цикла мероприятий (система «поток проектов»), направленных на инновационную мобилизацию предприятий – участников Кластера – и создание новых малых и средних инновационных предприятий различной специализации (в пределах ключевых компетенций Кластера). В рам-

ках создания системы «поток проектов» должна быть проведена серия мероприятий по привлечению внешних инвесторов, поиску и отбору проектов, организации встреч потенциальных инвесторов и заявителей проектов и т.д. Немаловажным направлением кластерной политики является информационная поддержка кластера, повышение уровня информированности профессионального сообщества региона, взаимодействие с молодежью, выставочно-ярмарочная и образовательная деятельность – эти и другие задачи ставятся перед управляющей компанией кластера АНО «ЦРК».

Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий Санкт-Петербурга и Ленинградской области формировался несколько медленнее Ядерно-инновационного кластера г. Димитровграда, что объясняется большим количеством участников и локализацией кластера одновременно на территории двух субъектов Российской Федерации. Соглашение о создании объединенного кластера фармацевтической, медицинской промышленности, радиационных технологий было подписано в 2012 году.

В качестве ключевых для Госкорпорации «Росатом» компетенций кластера были зафиксированы различные области применения неэнергетических ядерных технологий.

В течение предварительного этапа развития кластера была проведена работа по обеспечению эффективного взаимодействия участников кластера с органами региональной власти, выработкой единого для всех участников видения развития кластера. Ключевым результатом этой деятельности стало выстраивание полноценных партнерских связей со всеми ключевыми заинтересованными проектами, включая администрацию Ленинградской области и институты развития.

Важную роль в развитии сектора радиационных технологий

кластера сыграло проведение под эгидой Госкорпорации «Росатом» пилотной проектной сессии инновационного территориального кластера Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В мероприятии приняли участие представители Ядерного кластера фонда «Сколково», ОАО «РОСНАНО» и других потенциальных инвесторов, которые также участвовали в проведении экспертной оценки проектов. Активное участие в работе пилотной проектной сессии принимали представители администрации Ленинградской области. Мероприятие стало драйвером для активизации кооперационной проектной деятельности организаций-участников. Так, к реализации в рамках кластера предприятиями, входящими в контур Госкорпорации ОАО «НИИЭФА им. Д.В. Ефремова» и Радиевый институт им. Хлопина, был предложен ряд проектов, в том числе: создание комплекса средств ядерной медицины для лечения метастатической меланомы; организация промышленного выпуска трековых мембран широкого применения и медицинского оборудования на их основе; создание терминального автоматического обнаружителя взрывчатых веществ на пальцах рук и др.

По итогам инвестиционной проектной сессии наиболее перспективным для реализации в рамках Кластера был признан проект «Создание комплекса средств ядерной медицины для лечения метастатической меланомы», заявленный представителями ФГУП НПО «Радиевый институт им. В.Г. Хлопина» и Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова. В настоящее время проект включен в систему приоритетных кластерных инициатив и после доработки в соответствии с экспертными рекомендациями может претендовать на получение инвестиций со стороны российских институтов развития (ОАО «РОСНАНО», фонд «Сколково»).

Кроме того, по инициативе правительства Ленинградской

области при участии Госкорпорации «Росатом» в 2013 году была начата разработка Областной программы поддержки развития кластера медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий, предполагающая создание специализированной организации, реализующей мероприятия в области маркетинговых исследований, информационного продвижения кластера и др.

В настоящее время кластер вступил в завершающую стадию организационного оформления перед выходом на этап реализации проектов. Итогом организационного этапа должен стать завершение юридического оформления кластера (создание Некоммерческого Партнерства «Северо-западный кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий») и запуск Областной программы поддержки развития кластера медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий. Мероприятия Областной программы поддержки Кластера должны быть реализованы по нескольким ключевым направлениям деятельности Кластера, в том числе:

- Развитие сектора исследований и разработок в Кластере;
- Развитие системы подготовки и повышения квалификации научных, инженерно-технических и управленческих кадров;
- Развитие производственного потенциала и производственной кооперации в рамках Кластера;
- Организационное развитие Кластера.

Ключевой задачей дальнейшего развития кластера медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий Санкт-Петербурга и Ленинградской области является запуск и отработка механизмов привлечения финансирования в проекты кластера. Одним из инструментов решения этой задачи может стать

проведение инвестиционных проектных сессий, участниками которых станут заявители проектов и потенциальные инвесторы (Госкорпорации «Росатом», институты развития, венчурные фонды, крупные компании).

В настоящее время работы в этом направлении уже начаты – в 2013 году Госкорпорацией «Росатом» были достигнуты предварительные договоренности с ОАО «Российская венчурная компания», фондом «Сколково» и иными венчурными инвесторами об участии в инвестиционных проектных сессиях кластера Санкт-Петербурга и Ленинградской области с целью отбора и последующего софинансирования перспективных проектов.

Кроме того, также как и в случае с Ядерно-инновационным кластером г. Димитровграда, важным элементом позиционирования кластера медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий Санкт-Петербурга и Ленинградской области является реализация программы информационного сопровождения деятельности кластера и обеспечение участия представителей кластера в международных выставках и конференциях.

В настоящее время ключевыми задачами политики Госкорпорации «Росатом» по отношению к профильным кластерам являются обеспечение последовательной реализации инфраструктурных и технологических проектов компаний-участников, привлечение внешних инвестиций в новые перспективные проекты и обеспечение дальнейшего развития кластеров в качестве единой инновационной системы. При этом выполнение этих задач невозможно в отрыве от деятельности по развитию городской среды ключевых точек базирования кластеров и повышения уровня проектной активности представителей организаций-участников. Важнейшим залогом успеха здесь является координация

действий всех ключевых заинтересованных сторон развития кластеров, включая федеральные министерства и ведомства, региональные администрации и институты развития. Реализация единой программы действий позволит обеспечить развитие инновационных территориальных кластеров Госкорпорации «Росатом» в качестве современных технологических центров и в, конечном итоге, будет способствовать динамичному развитию инновационной экономики как на региональном уровне, так и в общенациональном масштабе.

Литература

1. Prahalad, C.K. and Hamel, G. The core competence of the corporation. Harvard Business Review (v. 68, no. 3), 1990. P. 79-90

2. Перес К. «Технологические революции и финансовый капитал». М.: Дело. 2013. 232 с.

3. Портер М. Конкуренция: Уч. пос. М.: Издательский дом «Вильямс», 2001. 495 с.

4. Постановление Правительства РФ от 06.03.2013 №188 «Об утверждении правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров»

5. Программа развития территориального инновационного кластера «Ядерно-инновационный кластер г. Димитровграда Ульяновской области» (утверждена постановлением Правительства Ульяновской области №623-пр. от 12.08.2013 г.)

Ссылки:

1 Prahalad, C.K. and Hamel, G. The core competence of the corporation, Harvard Business Review (v. 68, no. 3), 1990

2 Состав инновационных территориальных кластеров атомной промышленности:

а) Ядерно-инновационный кластер г. Димитровграда Ульяновской области;

б) Кластер медицинской, фармацевтической промышленности и радиационных технологий г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области;

в) Кластер инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск;

г) Саровский инновационный территориальный кластер.

3 Программа развития территориального инновационного кластера «Ядерно-инновационный кластер г. Димитровграда Ульяновской области»

К вопросу рационального инвестиционного обеспечения инновационной деятельности строительных корпораций

Разаков Азат Асхатович,
Строительный Концерн Холдинг Славянский, соискатель,
e-mail: stroyholding-slav@rambler.ru

Касаев Борис Султанович,
д-р экон. наук, проф. Финансовый университет при Правительстве РФ
e-mail: bkasaev@mail.ru

В статье на основе анализа сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности строительных корпораций рассматривается подход позволяющий, разграничивая области инновационной деятельности более четко определять задачи менеджмента внутри каждой области, определяющие политику, правила, директивы и процедуры, касающиеся всех основных операций уже более конкретно относительно компонент: формирования инновационного потенциала, использования инновационного потенциала, реализации инновационного потенциала. Перечисленные компоненты инновационной деятельности должны быть согласованы и взаимоувязаны в единую концепцию управления, которая помогла бы строительной корпорации сформировать мышление, ориентированное на инновационный процесс, и разработать стратегию непрерывного совершенствования, причем в этот процесс необходимо вовлечь сотрудников на всех уровнях организационной иерархии. На взгляд авторов суть такой концепции управления инновационной деятельностью, состоит в том, что она может сводиться к выделению в этом процессе трех основных подпроцессов:

- формирование инновационного потенциала на основе исходных целей его состояния;
- использование инновационного потенциала для разработки конкретных инноваций;
- развитие инновационного потенциала на основе постановки витка новых целей развития корпорации.

Ключевые слова: инновационная и инвестиционная деятельность, формирование инновационного потенциала, использование инновационного потенциала, реализация инновационного потенциала, комплексная оценка организации труда, производства и управления строительными корпорациями.

Введение. Инновационная деятельность в строительной корпоративной структуре заключается в создании нового, усовершенствованного продукта своей деятельности, или усовершенствованного технологического процесса, реализуемых в экономическом обороте с использованием научных исследований, разработок, опытно-конструкторских работ или иных научно-организационных достижений.

Кроме того инновационная деятельность направлена на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок для расширения и обновления номенклатуры и улучшения качества собственной продукции, совершенствования технологии их изготовления с последующим внедрением и эффективной реализации на рынке. Мы будем считать, что к инновационной деятельности строительных корпораций относятся следующие виды ее деятельности:

- выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, направленных на создание нового или усовершенствованного технологического процесса и реализуемых в экономическом обороте строительной корпорации;
- проведение маркетинговых исследований и организация рынков реализации инновационных продуктов;
- создание и развитие инновационной инфраструктуры корпорации и отрасли;
- подготовка и переподготовка кадров для инновационной деятельности;
- охрана, передача и приобретение прав на объекты интеллектуальной собственности и конфиденциальную научно-технологическую информацию;
- осуществление технологического переоснащения и подготовки производства;
- осуществление испытаний, сертификации и стандартизации новых процессов и продуктов производства;
- опытная эксплуатация продукции, до достижения нормативного срока окупаемости инвестиционного проекта;
- финансирование инновационной деятельности, включая осуществление инвестиций в инновационные программы и проекты;
- иные виды работ, для осуществления инновационной деятельности, не противоречащие законодательству РФ.

Инновационная деятельность строительной корпорации тесно связана с понятием инновационного процесса.

В рамках данной тематики инновационный процесс можно определить как упорядоченную последовательность взаимосвязанных действий, по исследованию, разработке, производству и реализации нового продукта строительной корпорации, на основе формирования, использования и дальнейшего развития инновационного потенциала в соответствии с динамикой строительного рынка и стратегическими целями корпорации.

Все перечисленные виды деятельности должны быть согласованы и взаимоувязаны в единую концепцию управления, которая

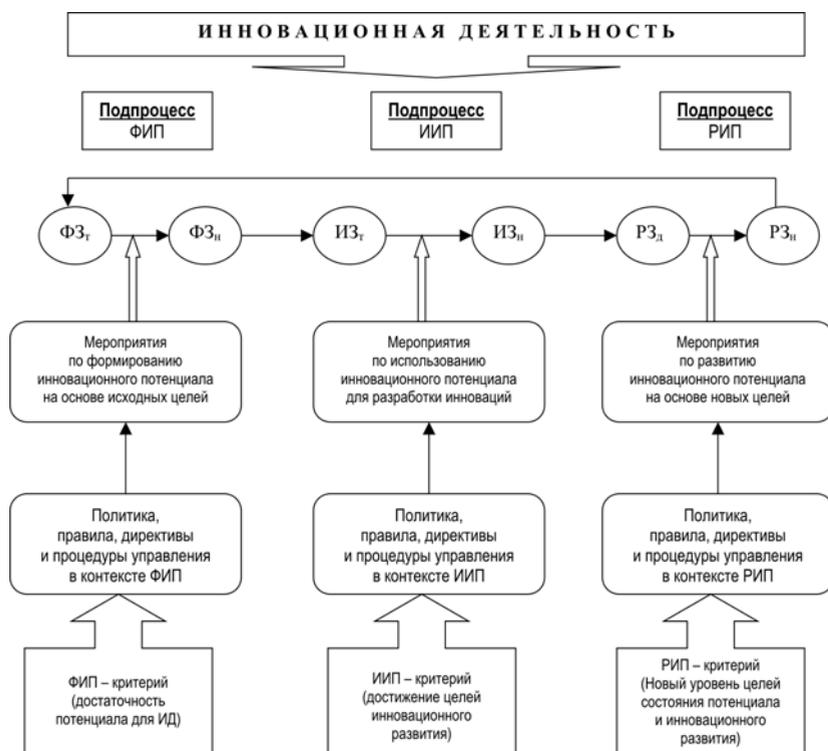

Рис. 1. Структура инновационного процесса строительной корпорации.

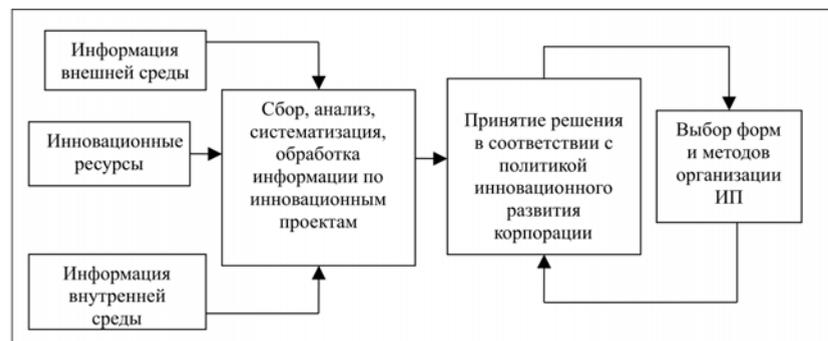

Рис. 2. Структура процессов формирования инновационного потенциала строительной корпорации.

помогла бы корпорации сформировать мышление, ориентированное на инновационный процесс, и разработать стратегию непрерывного совершенствования, причем в этот процесс необходимо вовлечь сотрудников на всех уровнях организационной иерархии. На наш взгляд суть такой концепции управления инновационной деятельностью, состоит в том, что она может сводиться к выделению в этом процессе трех основных подпроцессов:

- формирование инновационного потенциала (ФИП) на основе исходных целей его состояния;

- использование инновационного потенциала (ИИП) для разработки конкретных инноваций;

- развитие инновационного потенциала (РИП) на основе постановки витка новых целей развития корпорации.

В связи с таким определением инновационная деятельность всегда будет сводиться к рассмотрению деятельности в рамках одного из перечисленных подпроцессов. Такой подход позволяет нам, разграничивая области инновационной деятельности более четко определять задачи менеджмента внутри каждой области, определя-

ющие политику, правила, директивы и процедуры, касающиеся всех основных операций уже более конкретно относительно компонент ФИП, ИИП, РИП.

Развивая суть концепции управления инновационной деятельностью прежде всего, отметим, что такое разделение позволяет увидеть тонкие различия в возможности организации управления этих трех компонент, которые возникают в силу характера осуществляемых видов деятельности. Так, например если по ФИП и РИП менеджмент должен быть ориентирован на процесс, то по компоненте ИИП менеджмент должен быть ориентирован на результат.

Так, оценивая показатели полезности, необходимые для оценки процессов ФИП включаются такие ориентированные на процесс критерии, как удельный вес специалистов имеющих профильное к отрасли образование выраженная в процентах доли от специалистов, осуществляющих НИОКР; обеспеченность научно-лабораторными площадями (площадь кв. метров на одного специалиста); удельный вес специалистов с учеными степенями и званиями (как отношение к общему количеству специалистов, обеспечивающих разработки инноваций); информационно-вычислительная вооруженность исследовательского процесса (объем машинного времени на одного исследователя) и др.

Для краткости мы будем называть критерии, ориентированные на процесс формирования инновационного потенциала ФИП-критериями обеспечивающими достаточность инновационного потенциала для осуществления необходимой инновационной деятельности, критерии ориентированные на результат (использование инновационного потенциала) ИИП-критериями показывающими уровень использования инновационного потенциала, а критерии, ориентированные на процесс развития инновацион-

ного потенциала РИП-критериями устанавливающими новые цели для формирования инновационного потенциала.

Различие между содержанием управленческих процедур ориентированными на ФИП, ИИП и РИП можно наглядно пояснить при помощи рис. 1.

Для подпроцесса ФИП ресурсы и данные для организации инновационного потенциала могут формироваться как внутри самой подсистемы, так и поступать из внешней среды (рис. 2).

Координатная точка ΦZ_T – обозначает текущие значения параметров состояния ФИП-процесса, которые с помощью определенных мероприятий по формированию инновационного потенциала на основе исходных целей переводят эти показатели в координатную точку ΦZ_n – нормативного состояния в связи с чем достигается значение ФИП- критерия (достаточность потенциала для ИД) необходимое и достаточное для осуществления инновационной деятельности в рамках инновационного проекта или в рамках программы содержащей несколько связанных между собой инновационных проектов. При этом как показано на рис. 1 на функционирование этого процесса воздействуют определенная политика, правила, директивы и процедуры управления организованная в контексте осуществления самих процессов ФИП.

Для подпроцесса ИИП ресурсы и данные обеспечиваются имеющимися для осуществления конкретной инновационной деятельности инновационным потенциалом. Для организации управления инновационным процессом в контексте ИИП строительной корпорации рассматривается комплекс мероприятий, состоящий из четырех стадий (рис. 3).

На каждой стадии в качестве задающего целевой ориентир для направления мероприятий и работ выступает комплекс классического маркетинга.

Стадия исследования – маркетинг продукта;

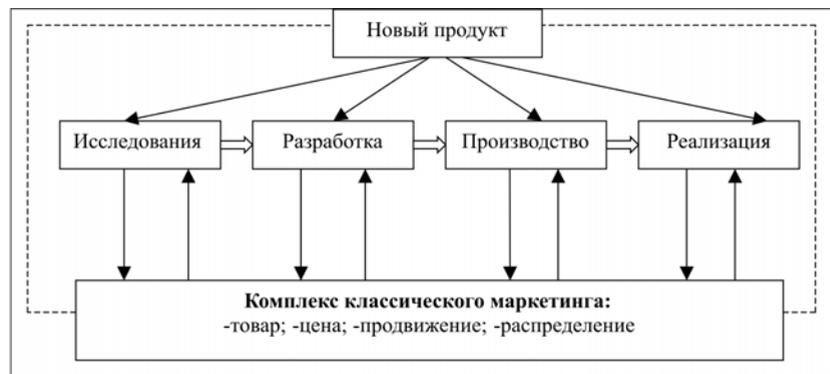

Рис. 3. Структура инновационного процесса в строительной отрасли

Рис. 4. Основные структурные элементы подпроцесса РИП

Стадия разработок – маркетинг технологий;

Стадия производства – маркетинг цен;

Стадия реализации – маркетинг продвижения и распределения.

Стадия исследования состоит из двух «шагов» и начинается с фундаментальных исследований направленных на получение новых научных знаний и выявления существенных закономерностей.

На втором шаге выполняются прикладные исследования. Они направлены на поиск путей практического применения открытых ранее явлений и процессов.

Стадия разработки также состоит из двух шагов. На первом шаге отбираются результаты, которые могут быть использованы в качестве научно-технического задела в опытно-конструкторских разработках.

На втором шаге уже создаются опытные образцы новой продукции, которая после испытаний может быть передана потребителю.

Стадия производства является завершающей в цикле научного и производственного освоения продукции.

На стадии реализации продукции включаются в действие уже известные маркетинговые принципы распространения и продвижения новой продукции. Соотношение инвестиционных затрат между стадиями имеют следующую зависимость.

Исследования > Разработка > Производство > Реализация
15% 30% 45% 10%

В ходе реализации подпроцесса РИП (рис. 4) стратегический менеджмент строительной корпорации разрабатывает систему стратегий, направленных на стимулирование инновационных процессов для адаптации к изменениям внешней среды, а также в расчете на максимальную результативность использования внутренних возможностей корпоративной структуры.

Рассмотренный выше ИИП – критерий обычно несложно выразить количественно. Факти-

Таблица 1
Структура показателей инновационного потенциала
Источник: Таблица составлена автором

Нормативный паспорт объекта инновационной деятельности – строительной корпорации ААА				
Параметр	Форма представления	ФИП-критерий (эталон)	Текущее значение	Отклонение
Численность занятых в науке и научном обслуживании	В % от общего числа работающих в корпорации	10%-12%	6,8%	-3,2
Численность выполнявших научные исследования и разработки	В % от общего числа занятых в науке и научном обслуживании	80%-85%	70,1%	-9,9
Численность имеющих высшее образование	В % от общего числа работников выполняющих научные исследования и разработки в корпорации	80-90%	60,6%	-19,4
Имеющих ученую степень кандидата наук	В % от общего числа работников выполняющих научные исследования и разработки в корпорации	40%-50%	18,7%	-21,3
Имеющих ученую степень доктора наук	В % от общего числа работников выполняющих научные исследования и разработки в корпорации	15%-20%	6,6%	-8,4
Относительная эффективность исследований и разработок	Отношение стоимости выполненных исследований и разработок к валовым затратам	3-4	1,2	-1,8
Среднегодовая стоимость основных средств научно-исследовательской деятельности на одного работника этой сферы	В % от общей стоимости основных фондов корпорации	1,5-2,0 млн.руб.	864000 руб	636000 руб.
Расходы Федерального бюджета на финансирование науки	В % от ВВП	4%	0,39%	-3,61

чески в большинстве научно-исследовательских организаций в распоряжении системы управления есть только такие критерии, поскольку они обычно связаны с показателями количества инновационных разработок, затрат на их разработку и прибыли от их реализации. Тем не менее, в большинстве случаев для процессных критериев ФИП и перспективных критериев развития РИП также

можно найти численные выражения. В системах организационного управления по этим критериям необходимо разработать тщательно продуманные показатели для количественного выражения и оценки уровня их активности. Наряду с другими они интегрируются и служат основой для принятия соответствующих решений.

Исходной базой для оценки состояния инновационного по-

тенциала по всем указанным критериям является набор определенных (по сути дела индикаторов состояния объекта управления) ресурсных и оценочных показателей сформированных в четыре сектора:

- научно-исследовательский сектор;
- образовательный сектор;
- информационно-коммуникационный сектор;
- фондовый сектор.

Фондовый сектор. К основным средствам инновационной деятельности можно отнести необоротные материальные активы, в частности здания, сооружения, машины, оборудование, транспортные средства, инструменты и приборы, а также библиотечные фонды. Объект основных средств может быть признан активом, если существует вероятность того, что строительная корпорация получит в будущем экономические выгоды от его использования и стоимость его может быть достоверно определена. На базе выделенных показателей, а также с учетом класса критериев (ФИП, ИИП, РИП) для задачи управляющих воздействий на наш взгляд целесообразна разработка нормативного паспорта объекта управления (НПОУ), (табл. 1).

В этой таблице по определенной методике формируются параметры: целевые, исходные, промежуточные или стратегические характеризующие состояние объекта управления.

В зависимости от циклов экономического развития эти параметры (значения эталона) систематически меняются. Наличие такого паспорта позволяет реализовать процессы ФИП поскольку в этом случае в графе отклонений отдельных нормативов этого документа от оптимальных для текущего состояния объекта значений.

Также для того или иного показателя наглядно можно проследить направление его улучшений и перечень мероприятий необходимых для доведения этого показателя до определенной кондиции.

Далее мы перейдем к более подробному обсуждению сути инновационной деятельности по отношению к действиям, выполняемым в системе управления для соблюдения требований трех указанных критериев.

Понятие инновационный проект в системе строительной корпорации нами рассматривается как форма целевого управления инновационной деятельностью, процесс осуществления инноваций.

Инновационный проект в строительной корпорации – система взаимосвязанных целей и программ их достижения, представляющая собой комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, коммерческих и других мероприятий, соответствующим образом организованных, оформленных комплектом научно-технической документации и обеспечивающих эффективное решение конкретной проблемы, выраженной в количественных показателях и приводящей к инновации (рис. 5).

Для строительной отрасли особенность инновационного проекта состоит в том, что инновационный проект в этом случае является разновидностью инвестиционного проекта, результаты реализации которого сопряжены вследствие этого с большим риском и неопределенностью, что требует более внимательного отношения к этим факторам.

При этом считается оправданным ожидание того что доходность по инновационным проектам должна быть выше, чем по проектам, использующим традиционные технологии. Эффективное использование инвестиций на самом деле есть не что иное, как процесс управления ими. Для строительной корпорации ведущей активную инновационную деятельность сам процесс управления инвестициями представляет собой процесс управления денежными средствами для реализации этапов инновационной деятельности.

Для определения этого процесса также используют терми-

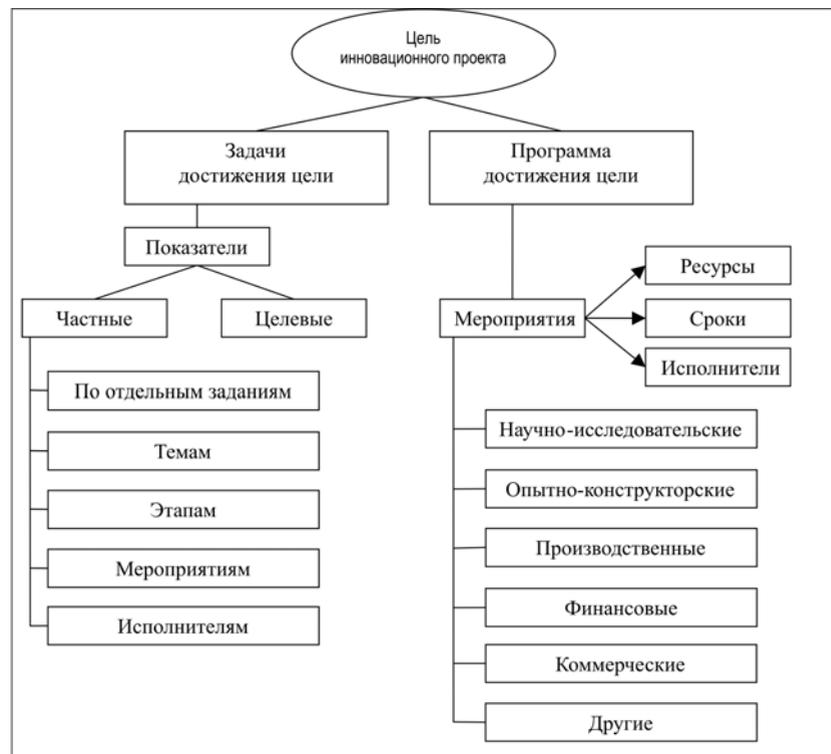

Рис. 5. Структурные элементы инновационного проекта строительной корпорации

ны управление портфелем и управление денежными средствами. Специалистов, управляющих инвестиционными портфелями, называют инвестиционными, денежными или портфельными менеджерами. (Под сами портфелем понимается набор инвестиций.)

Мы будем использовать эти термины как синонимы. Как правило, инвесторы делятся на индивидуальных, или розничных, и институциональных. Первая категория состоит из частных (физических) лиц, инвестирующих собственные средства.

Вторая включает страховые компании, депозитные институты (например, банки, сберегательные и кредитные ассоциации, инвестиционные компании и различные фонды: пенсионные, накопительные и др.

Процесс управления инвестициями в обеспечение инновационной деятельности строительной корпорации является циклическим, но его при этом можно разбить на следующие пять этапов (рис.6).

Приведенные пять сформулированных инвестиционных

этапов образуя замкнутый, циклический процесс, в то же время допускают динамичную оценку эффективности, по результатам которой в зависимости от планируемых выходных данных может приводить к корректировке целей, политики, стратегии и структуры инвестиционного портфеля.

Рассмотрим и обсудим содержание некоторых этапов имеющие для строительных компаний свои особенности.

Формулировка инвестиционных целей

Первый этап процесса управления инвестициями — формулировка инвестиционных целей — зависит от масштаба постановки новых задач СК.

Рассмотрим для примера такую важную для развития страны опорный инвестиционный проект как генеральную схему расселения на территории страны на определенный период, а также прогнозы развития такого расселения. Инвестиционной целью в этом случае может быть условие, что будущие поступления, генерируемые ин-

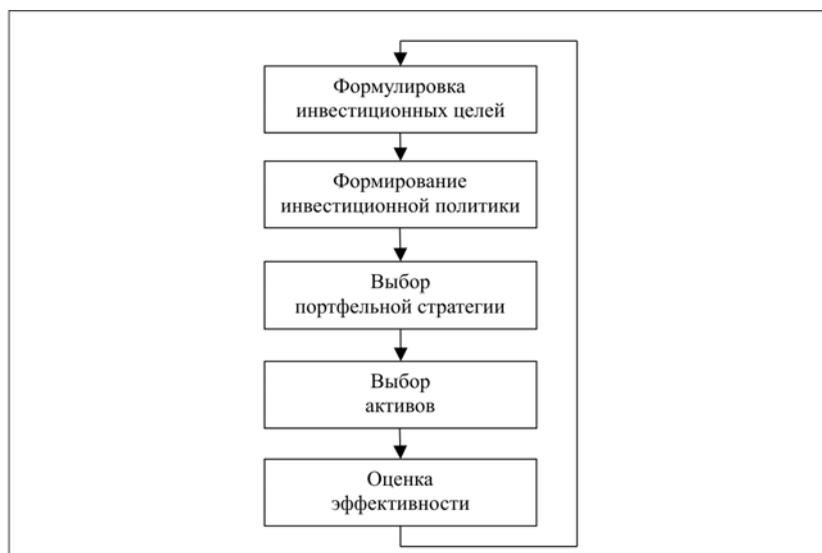

Рис. 6. Процесс управления инвестициями строительной корпорации

инвестиционным портфелем, будут в достаточной мере обеспечивать выполнение обязательств СК. Здесь важно заметить, что СК уже должен быть «встроен» в систему разработки научно обоснованной концепции взаимосвязанного расселения регулируемого агломерационного развития.

Более того сегодня топ-менеджменту СК следует четко понимать, что необходимость эффективной пространственной организации страны и экономического роста задает новые ориентиры в градостроительстве и ставит перед строительными компаниями новые задачи, и поэтому профессионализм, знания и опыт коллективов СК более чем могут быть востребованы.

В качестве другого примера отметим, что в настоящее время изменилась сама система территориального управления, цели и способы решения задач планировочной организации территории, поэтому нужны новые подходы к решению градостроительных задач современной России. Все это указывает на необходимость подбора или подготовки в строительных компаниях разностороннего персонала высокой квалификации, чтобы были в состоянии выполнять работы связанные с качеством проектов с новыми требованиями.

При формировании инвестиционной политики как отмечалось нами ранее следует иметь в виду, что строительный рынок является одним из самых закрытых в российской экономике. Себестоимость одного «квадрата» является во многих строительных компаниях главной коммерческой тайной. Себестоимость строительства чиновники и строители оценивают по-разному.

Так, например в 2006-2007 годах некоторые чиновники утверждали, что рентабельность жилищного строительства находится на уровне 300%-700%. Сами строители, однако говорят, что в самое лучшее время рентабельность не превышала 30-40%. Такая разница в оценках объясняется тем, что строители учитывают все реальные издержки – цену приобретаемой на аукционе земли, технических условий на подключение к сетям, строительство собственнo сетей, многократное прохождение экспертизы проектов. Плюс коррупционный фактор. Издержки резко повышаются при строительстве на освоенной территории, особенно со сносом ветхого жилья. Добавляется стоимость расселения, обновления сетей в большом расстоянии и благоустройства значительной, не относящейся к строящемуся дому территории, на которых настаивают сетевые компании и муниципалитет.

Сейчас любой земельный участок выставляется на аукцион с выданными муниципалитету техническими условиями (ТУ) на подключение. Впоследствии сетевики об этих ТУ забывают, требуют от строителей покупки новых и выставляют в них требования по развитию своей производственной базы. Кроме того, для масштабных инвестиций в строительный комплекс необходимы:

- страхование рисков и обеспечение гарантий для инвестора, осуществление залогового права, и прежде всего, в части земельной собственности;

- радикальное улучшение правовой базы инвестиционного процесса, определение не только льготных условий для инвестора, но и законодательное оформление взаимодействия государства и частного сектора – одного из важнейших участников жилищного строительства;

- подготовка кадров строительной корпорации, способных изыскать новые источники инвестиционных ресурсов и работать с инвесторами, в том числе и иностранными.

Конечно, это не все проблемы, мешающие притоку инвестиций в строительную корпорацию, имеется много и других, которые будут решаться как на региональном, так и на федеральном уровне.

Инвестиционная привлекательность различных видов строительных объектов. Анализ показывает, что иностранные инвесторы охотнее всего вкладываются в объекты коммерческой недвижимости. Они быстро окупаются (за 3-4 года) и приносят хорошую прибыль.

«Доходность коммерческой недвижимости в настоящее время составляет 7–11% в зависимости от вида (торговые комплексы, склады, офисы, гостиницы)», — утверждает начальник управления корпоративного бизнеса ОАО «Сведбанк» Сергей Дзюбенко.

Кроме того, в отличие от жилья коммерческая недви-

мость, как правило, остается в активе девелопера и увеличивает капитализацию компании.

Если оценивать популярность по отдельным сегментам, то лидирует офисная недвижимость, затем идут торговая и гостиничная, а замыкает список пока наименее развитый, зато наиболее перспективный сектор складской недвижимости.

Практически все зарубежные инвесторы вкладывают деньги в объекты класса А. Главная причина – жесткие требования к проектам со стороны акционеров, учредителей или вкладчиков. Для подавляющего большинства иностранцев на первом месте стоит прозрачность бизнеса. Поэтому жилищный рынок они считают менее привлекательным.

Если говорить об успешном освоении иностранными компаниями российского рынка в этом сегменте, то возможность использования свободных финансовых средств позволяет им более уверенно реализовать свои возможности в России, чем отечественным компаниям.

Проведенный сопоставительный анализ показывает что, сравнительно низкая эффективность производственной деятельности отечественного строительного комплекса нуждается и в поиске новых критериев эффективности управления самими инновационными процессами. В этом плане такой критерий эффективности управления инновационными процессами, должен характеризовать переход к рациональным формам и методам организации производства предприятий строительного комплекса. В качестве обоснования критерия эффективности управления инновационными процессами нами предлагается комплексная оценка организации труда, производства и управления СК (ОТПУСК).

Оценка уровня ОТПУСК на рабочих местах, в структурных подразделениях и компании в целом призвана содействовать проведению глубокого анализа

состояния и динамики организации труда, производства, управления и осуществлению инновационных мероприятий по их улучшению. Уровень критерия ОТПУСК подсчитывается по балльной системе. Выделены две группы показателей: первая, характеризующая уровень организации производства (надежность технологических процессов, использование энергетических ресурсов и др.); вторая, характеризующая уровень организации труда (использование рабочего времени, общая и техническая квалификация кадров и др.).

По каждому показателю определяется коэффициент, характеризующий соотношение между фактическим (отчетным) и нормативным (базовым) значениями показателя. Для первой группы показателей вводится балльный коэффициент значимости $y_{оп} = 0,6$, а для второй группы $y_{от} = 0,4$.

Общий коэффициент уровня ОТПУСК (за определенный период) подсчитывается, как частное от деления суммы всех коэффициентов (с учетом балльной значимости) на их количество, т.е.:

$$K_{\Sigma} = \frac{\sum_{i=1}^n K_{(o.n)} y_{o.n}}{n} + \frac{\sum_{i=1}^m K_{(o.t)} y_{o.t}}{m}, \quad (1)$$

где $K_{(o.n)}$ – коэффициенты для показателей первой группы от $i=1$ до $i=n$; $K_{(o.t)}$ – то же для второй группы от $i=1$ до $i=m$.

Выводы. Для строительных компаний, по результатам количественного определения уровня ОТПУСК рекомендуется разработка мероприятий позволяющих влиять на следующие коэффициенты:

а) характеризующие уровень производства - коэффициенты производительности труда, надежности технологических комплексов, потери энергетических ресурсов, качества технологий производства, травматизма, постоянных затрат;

б) характеризующие организацию труда - коэффициенты использования рабочего вре-

мени, трудовой дисциплины, интенсивности труда, общей и технологической квалификации рабочих, квалификации инженерно-технических работников.

К организации труда также можно отнести состояние стабильности кадров, труда, обеспечения защитными средствами по технике безопасности, выполнения планов организационно-технических мероприятий, организационных инноваций и малой механизации, подготовки к технологическим процессам (ТП), обеспечения персонала обеспечивающего ТП нормированными заданиями, механизации труда персонала, ритмичности выполнения ТП планирования производства, рационализаторской работы.

Отметим еще два момента имеющих место при определении критериев эффективности управления инновационными процессами.

1. Поскольку для каждой конкретной компании существуют свои факторы, влияющие на эффективность инновационных проектов, то универсальной системы оценки инновационно-инвестиционных проектов может и не быть, но ряд факторов имеет отношение к большинству инновационных компаний. На основе этих факторов можно выделить определенные критерии для оценки инновационных проектов.

2. Как правило, при реализации инновационных проектов в строительной отрасли приоритетными и поддерживаемыми со стороны государства могут быть те проекты, которые ориентированы на определенного вида конечные социально-экономические результаты производственной деятельности.

В связи с последним имеет смысл поднять вопрос о необходимости и состоянии государственной поддержки строительных компаний учитывающих в своей деятельности социальные проблемы и предлагающие их решения и проблемам их экспертной оценки на современном этапе.

Исследование предпосылок и факторов развития систем управления инвестиционно-строительным комплексом

Бондаренко Андрей Александрович
аспирант
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
abond222@gmail.com

Возможности рационального перераспределения жилищного фонда – объемы нового жилищного строительства в целом не соответствуют платежеспособному спросу населения. В статье показывается экономический механизм обеспечения устойчивости функционирования систем управления инвестиционно-строительным комплексом. Описана актуальная проблема идентификации основных детерминантов потенциала роста строительных организаций. Разработана модель их экономического роста. Представлены три фактора экономического роста и различия при их использовании: затраты труда и капитала, совокупная производительность при применении математических и эконометрических методов. Показаны возможности привлечения инвестиций в основной капитал на развитие строительства и затрат труда работников, занятых в строительстве. Рассматривается важнейший индикатор развития строительной организации эффективность. А для оценки эффективности инвестиций в статье приведены наиболее востребованные системы показателей: Фондоотдача, Фондоёмкость, Фондовооруженность, Производительность труда работников. Приведены примеры расчета эффективности инвестиций в основной капитал по виду деятельности «Строительство» как по объему валовой добавленной стоимости строительства, так и по объему работ.
Ключевые слова: управление, жилищное строительство, механизм, экономика.

Выявление причин экономического роста национальной экономики и ее хозяйствующих субъектов является главным предметом исследования в экономической науке с самого начала ее существования. Это обусловило в последующем формирование теории экономического роста. Основными направлениями предмета исследований, развиваемых теорией экономического роста являются:

- обоснование количественного и качественного измерения экономического роста,
- разработка моделей экономического роста для выявления и исследования степени воздействующих факторов,
- решение проблемы моделирования и прогнозирования экономического роста в комплексной взаимосвязи с развитием логико-математических моделей прогнозирования мировой динамики [1, с. 333] и разработкой оптимальной экономической политики [2].

Понятие «экономический рост» приобретает точный смысл лишь при возможности его количественного измерения. При этом главными факторами экономического роста национальной экономики с позиции современной экономической теории правомерно рассматривать не только население (его способность эффективно трудиться), инвестиции и нововведения [3, с. 851], но и уровень ее социально-экономического развития, так как конечной целью развития экономики любого хозяйствующего субъекта правомерно рассматривать экономический рост, но не в чисто количественном его представлении, а в том смысле, как он способен преобразовать структуру экономики и повысить качество жизни людей. За рубежом исследователи выделяют следующие основные детерминанты долгосрочного экономического развития экономики страны [4, с. 53]:

- макроэкономическую политику страны;
- институциональную систему страны (результативность институтов, отвечающих за стабильность экономики и ускорение ее экономического развития);
- внешние шоки, обусловленные кризисными явлениями в экономике и другие детерминанты экономической политики (личностные факторы, конкретные исторические обстоятельства и др.).

В этой связи актуальной проблемой является идентификация основных детерминантов потенциала роста строительных организаций [5] и разработка модели их экономического роста. Рекомендуемая модель экономического роста организаций по виду экономической деятельности «Строительство» отражает содержание идентификации системных факторов, воздействующих на экономический рост и имеет вид:

$$\text{ЭРС} = /(\text{Ир}; \text{ЗТС}; \text{Н};; \text{Усэр}, \text{K}^{**}; \text{Эв}; \text{Укс}, \text{ИЭГ}, \text{Ип}; \text{У},; \text{ИРС}, \text{ВШ}) \quad (1)$$

где Ир - инвестиции в основной капитал по виду экономической деятельности «Строительство», направленные на развитие строительства с учетом их объема, динамики и эффективности

использования; ЗТС - затраты труда занятых в строительстве с учетом среднегодовой численности занятых в строительстве, их динамики, а также среднегодовой номинальной начисленной заработной платы работников строительства; нс - нововведения в строительстве зданий и сооружений и монтаже инженерного оборудования, обусловленные проявлением научно-технического и социального прогресса, включая нововведения в системе управления организацией по виду экономической деятельности «Строительство»; Усэр - уровень социально-экономического развития организаций по виду экономической деятельности «Строительство»; K_0 об - объем, качество, структура и эффективность использования основного и оборотного капитала в деятельности организаций по виду экономической деятельности «Строительство»; ЭЕ— эффективность взаимодействия участников инвестиционно-строительной деятельности; Укс ~ ~ уровень развития конкурентной среды и конкурентоспособности строительных организаций; ИГ - экономическая и градостроительная политика страны и региона [6]; Ип — уровень инвестиционной привлекательности в регионе и платежеспособного спроса потребителей; Ур — уровень рисков в строительстве; ИРС — уровень институционального регулирования инвестиционно-строительной деятельности; ВШ — внешние ШОКИ, обусловленные кризисными явлениями в экономике и строительстве.

Отечественные и зарубежные исследователи отмечают особо влиятельное и активное направление исследований в попытке выявить разницу в темпах экономического роста путем обращения к трем факторам: затратам труда и капитала, а также их совокупной производительности с применением математических и эконометрических методов [4, с. 25, 7, с. 88, 8, с. 110-140]. Предмет нашего исследования отличается

следующей особенностью. Задачей исследования является выявление изменений в экономическом росте строительных организаций по виду экономической деятельности «Строительство» не за счет затрат труда, основного и оборотного капитала и их эффективного использования в деятельности организаций, а за счет привлечения инвестиций в основной капитал на развитие строительства и затрат труда работников, занятых в строительстве. Это объясняется попыткой выявить изменение в темпах экономического роста строительных организаций не только за счет наращивания их производственных мощностей, увеличения количества строительных организаций на строительном рынке и привлечения в строительство дополнительных ресурсов, но и с учетом качественных изменений [9, с. 170] результативности организаций по сокращению сроков строительства и ускорения ввода в действие зданий, сооружений и производственных мощностей.

Решение этой актуальной задачи в значительной мере определяется преимущественно не объемами и динамикой привлечения инвестиций в основной капитал по виду экономической деятельности «Строительство», направляемых на развитие строительства, а эффективностью этих инвестиций. Ведь целевые инвестиции на развитие строительства представляют собой затраты на воспроизводство основных средств организаций по виду экономической деятельности «Строительство». Следовательно, размещение инвестиций в основной капитал на развитие строительства и эффективное их использование призвано обеспечить обновление и модернизацию материально-технической базы строительных организаций преимущественно на инновационной основе [10]. Качественное обновление и успешная модернизация материально-технической базы строительных организаций (подроб-

нее см. например [11]) является тем значимым технико-технологическим и экономическим фактором, воздействие которого способно:

- повысить качество и производительность труда в строительстве и, как следствие, ускорить строительство и ввод в действие зданий, сооружений и производственных мощностей;
- снизить затраты на строительство и обеспечить рост прибыльной деятельности строительных организаций.

Важнейшим индикатором развития строительной организации является эффективность. Она же - его важнейший стимул. Стремясь повысить эффективность конкретного вида предпринимательской деятельности и их совокупности, мы определяем меры, способствующие процессу развития, и отсекаем те из них, что ведут к регрессу. В этом смысле эффективность всегда связана с практикой. Она направляет управленческую деятельность в русло обоснованности, необходимости, оправданности достаточности [12, с. 195].

Для выявления эффективности инвестиций в основной капитал, направляемых на развитие строительства и трудовых затрат организаций по виду экономической деятельности «Строительство» требуется:

- разработка необходимых экономических моделей для оценки эффективности инвестиций и трудовых затрат;
- разработка и применение моделей (экономических, математических, эконометрических) для оценки выявления степени воздействия исследуемых факторов на экономический рост.

В ходе исследования предпочтение отдано экономическим моделям жестко детерминированного вида, что позволяет использовать применяемый в науке и на практике метод исчисления аллокативной эффективности, отражающей производство оптимальной комбинации продуктов при наиболее эффективной комбинации располагаемых ограничен-

ных ресурсов. Аллокативная эффективность может быть представлена эффективностью отдельных ресурсов или факторов производства. Так, в экономической литературе [13, с. 17, 17, с. 311] эффективность фондов (капитала), трудовых и других видов ресурсов оценивается следующей системой экономических показателей:

1. Фондоотдачей (капиталоотдачей) (K_0) - объемом произведенного продукта (V) в натуральном или денежном выражении, приходящегося на одну денежную единицу фондов (капитала) (K):

$$K_e = V / K \quad (2)$$

2. Фондоемкостью (капиталоемкостью) (K_e) - объемом фондов (капитала) (K) в денежном выражении, необходимых для производства единицы продукции (V) в денежном выражении (величина, обратная капиталоемкости):

$$K_e = 1 / K_0 = K / g \quad (3)$$

3. Фондовооруженностью (капиталовооруженностью) труда (K_E) — величиной фондов (капитала) (K) в денежном выражении, приходящихся на одного занятого либо на душу населения ($Ч$):

$$K_a = K / Ч \quad (4)$$

4. Производительность труда работников ($П_t$) — объемом произведенного продукта в натуральном или стоимостном выражении, приходящимся на одного работника ($Ч$):

$$П_t = V / Ч \quad (5)$$

Из представленной системы показателей наиболее востребованными для оценки эффективности инвестиций являются:

- показатель капиталоемкости для исчисления эффективности инвестиций в основной капитал, направленных на развитие строительства (исчисляемая эффективность связана с эффективностью инвестиций как денежного потока, направленного на обеспечение расширенного воспроизводства производственных мощностей и основных фондов по виду экономической деятельности «Строительство», что способствует ускоренному наращива-

нию объемов и темпов строительства и ввода в действие зданий и производственных мощностей;

- показатели капиталовооруженности и производительности труда для целей выявления степени интенсивного или экстенсивного использования инвестиций, направляемых на развитие строительства.

С методологической точки зрения исчисление количественной оценки эффективности инвестиций в основной капитал, направляемых на развитие строительства, может осуществляться по ряду показателей - срока окупаемости инвестиций, бюджетной или аллокативной эффективности. Нами рекомендуется метод исчисления, основанный на аллокативной эффективности, согласно которого эффективность инвестиций в основной капитал на развитие строительства определяется отношением совокупного эффекта к стоимостной оценке инвестиций, обусловивших этот совокупный эффект. Соблюдение этой предпосылки является принципиальным, так как с методологической точки зрения она ориентирует на соблюдение следующих методологических принципов, востребованных при реализации любых методов исчисления аллокативной эффективности: принципа учета полноты проявления всей совокупности эффектов, обусловленных соответствующими факторами производства, принципа соответствия (сопряженности) соответствующей доли совокупного эффекта по отношению к фактору производства, обусловившего эту долю совокупного эффекта (следование данному принципу обеспечивает объективность соизмеримости эффекта и оценку эффективности факторов производства, устраняя, тем самым, завышение исчисляемой оценки эффективности).

На практике эти методологические принципы, как правило, не соблюдаются по ряду субъективных и объективных обстоятельств:

- из-за недопонимания необходимости следования методологическим принципам;

- в силу объективной сложности идентификации, измерения и учета проявляемой совокупности эффектов,

- отсутствия обоснованных методов исчисления доли совокупного эффекта, обусловленного соответствующим вкладом фактора производства.

Совокупность проявляемых эффектов, обусловленных инвестициями и затратами труда, характеризуются составляющими:

- экономического эффекта ($Э_э$),

- социального эффекта ($Э_с$);

- экологического эффекта ($Э_э_к$).

В этой связи интегральная оценка аллокативной эффективности ($Э_{ФИШ}$) инвестиций в основной капитал на развитие строительства ($ЗТ_с$) и трудовых затрат ($ЗТ_л$) может быть исчислена согласно выражения:

$$Э_{Ф_{инт}} = (Э_э + Э_с + Э_э_к) / (I_p + ЗТ_с) \quad (6)$$

Разновидностями экономического эффекта применительно к деятельности строительных организаций могут рассматриваться:

- стоимостная оценка объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» согласно договоров и (или) контрактов, заключаемых с заказчиками (в стоимость включаются работы по строительству новых объектов, капитальному и текущему ремонту, реконструкции, модернизации жилых и нежилых зданий и инженерных сооружений),

- стоимостная оценка валовой добавленной стоимости строительства (разница между выпуском и промежуточным потреблением по виду деятельности «Строительство»),

- общий строительный объем введенных зданий и сооружений (включая общий строительный объем введенных в действие зданий жилого и нежилого назначения, определяемый в соответствии со СНиП 31-01-2003);

- общая площадь введенных в действие зданий (зданий жилого и нежилого назначения);

- ввод в действие производственных мощностей,

- ввод в действие основных фондов (стоимость законченных строительством и принятых в эксплуатацию в установленном порядке объектов строительства зданий; сооружений, пусковых комплексов, их очередей, а также оборудования, инструмента, инвентаря и транспортных средств по виду деятельности «Строительство»),

- сальдированный финансовый результат в строительстве (прибыль минус убыток), позволяющий исчислять уровень рентабельности в строительстве, обусловленной размещением инвестиций в основной капитал на развитие строительства.

Из этого состава показателей были приняты для анализа объем работ по виду деятельности «Строительство» и валовая добавленная стоимость строительства, как показатели экономического роста строительных организаций. В целях анализа важно выявить не только динамику и общую тенденцию роста этих показателей, но и качество их роста, обусловленного эффективностью размещаемых инвестиций в основной капитал на развитие строительства. Расчеты эффективности инвестиций с использованием объема работ по виду экономической деятельности «Строительство» за 2007-2013 гг. (табл. 1) и валовой добавленной стоимости строительства за этот же период (табл. 2) выполнены согласно общепринятого на практике методического подхода, свойственного исчислению показателей аллокативной эффективности по формулам:

$$\text{ЭФ}_н = V / I_p, \quad \text{ЭФ}_н = \text{ВДС} / I_p \quad (7)$$

эффективности инвестиций (табл. 1 и 2) выполнены для сравнения с расчетами, согласно рекомендуемого нами метода.

Расчеты выполнены на основании статистических сборников: «Строительство в России» за 2010, за 2012 и за 2014 годы.

Таблица 1

Расчет эффективности инвестиций в основной капитал по виду деятельности «Строительство» по объему работ за 2007-2013 гг. (согласно общепринятого методического подхода)

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», млрд. руб. (в фактически действовавших ценах)	1754,4	2350,8	3293,3	4528,1	3998,3	4454,2	5140,3
То же, в процентах к предыдущему году в постоянных ценах	113,2	118,1	118,2	112,8	86,8	105,0	105,1
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», млрд. руб. (в постоянных ценах, расчетно)	1487,0	2071,9	2778,6	3714,8	3930,4	4098,2	4681,4
Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие строительства, млрд. руб. (в фактически действовавших ценах)	129,5	176,2	266,4	399,8	289,8	342,1	337,0
Темп роста инвестиций в основной капитал в процентах к предыдущему году в постоянных ценах	113,3	119,8	128,8	126,2	69,9	110,9	90,6
Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие строительства, млрд. руб. (в постоянных ценах, расчетно)	112,8	155,1	226,9	336,2	279,5	321,4	309,9
Эффективность инвестиций в основной капитал на развитие строительства, руб. (стр. 3: стр. 6)	13,18	13,36	12,25	11,05	14,06	12,75	15,11
Темп роста эффективности инвестиций в основной капитал к 2007 г., % (расчетно)	100,0	101,4	92,9	83,8	106,7	96,7	114,6

Расчеты выполнены на основании статистических сборников: «Строительство в России» за 2010, за 2012 и за 2014 годы. Сравнительные результаты оценки эффективности инвестиций по объему работ и валовой добавленной стоимости строительства показывают предпочтительность использования показателя валовой добавленной стоимости строительства, но с учетом воздействия не только инвестиционного фактора, но и трудовых ресурсов, занятых в строительстве. В этой связи для экономической науки и практики актуально решение следующих задач:

- разработка метода, обеспечивающего объективность исчисления оценки аллокативной эффективности экономических явлений и процессов, в

которых величина эффекта обусловлена воздействием не одного, а ряда факторов производства (ресурсов);

- обоснование приемлемого для практики локального метода исчисления аллокативной эффективности (в нашем случае инвестиций в основной капитал, направляемых на развитие строительства).

Сравнительные данные оценок эффективности инвестиций в основной капитал по виду деятельности «Строительство» за 2007-2013 гг. (табл. 2) позволяют обобщить результаты расчетов и сделать следующие выводы:

1. Максимально завышенные оценки эффективности инвестиций в основной капитал были получены при исчислении по традиционной методике как по объему работ, так и добавлен-

Таблица 2

Расчет эффективности инвестиций в основной капитал по виду деятельности «Строительство» по объему валовой добавленной стоимости строительства за 2007-2013 гг. (согласно общепринятому методического подхода)

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Валовая добавленная стоимость строительства, млрд. руб. (в фактически действовавших ценах)	989,9	1202,0	1633,9	2225,3	2101,5	2606,8	3024,1
То же, в процентах к предыдущему году (в постоянных ценах)	110,2	112,8	113,0	111,2	85,3	103,1	104,7
Валовая добавленная стоимость строительства, млрд. руб. (в постоянных ценах), расчетно	951,1	1116,6	1358,3	1816,9	1898,2	2166,6	2729,3
Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие строительства, млрд. руб. (в постоянных ценах), расчетно	112,8	155,1	226,9	336,2	279,5	321,4	309,9
Эффективность инвестиций в основной капитал на развитие строительства, руб. (стр.9: стр. 4)	8,43	7,20	5,99	5,40	6,79	6,74	8,81
Темп роста эффективности инвестиций в основной капитал к уровню 2007 г., % (расчетно)	100,0	0,85	0,71	0,64	0,81	0,80	104,5

ной стоимости строительства. При этом оценки, исчисленные по объему работ превышали от 156 % до 207 % значения оценок по валовой добавленной стоимости строительства.

2. Еще более разительные превышения имели место при оценке эффективности инвестиций, исчисленной по валовой добавленной стоимости строительства по традиционному и рекомендуемому методу (превышение от 5.4 до 7 раз).

3. Динамика эффективности инвестиций, исчисленная по традиционному методу по объему работ и добавленной стоимости строительства отражает схожую картину.

Полученные результаты исчисления оценки эффективности инвестиций в основной капитал по виду экономической деятельности «Строительство» отражают динамику и общую тенденцию изменения эффективности инвестиций; но не позволяют:

- выявить инвестиционный потенциал экономического роста,
- понять какой ценой обеспечивается этот потенциал вне выявления типа экономического роста.

Решение этих задач является

предметом дальнейшего исследования.

Литература

1. Организация предпринимательской деятельности. Учебник / А. Н. Асаул. СПб.: АНО ИПЭВ, 2009. 336с.

2. Садовничий В.А., Акаев А.А, Маяков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики / Научный совет по Программе фонд, исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания». М.: ИСПИ РАН, 2012. 360с.

3. Асаул А.Н. Проблемы инновационного развития отечественной экономики // Экономическое возрождение России. 2009. №4. С. 3-6.

4. Вачнер М.Я. О градостроительной политике Российской Федерации. Сборник статей. СПб.: ЗАО «Издательство «ЗОДЧИЙ», 2011. 72с.

5. Грахов В.П. Совершенствование теоретических основ управления производственно-экономическим потенциалом строительных организаций // Научные труды Вольного экономического общества России. 2008. Т. 89. С. 72-82.

6. Загадки экономического роста: Движущие силы и кризисы - сравнительный анализ / Научные редакторы Л. Бальцеро-вич и А. Жоньца; пер. с польского Ю. В. Чайникова под научной редакцией А.В. Куряева. М.: Мысль, 2012. 512с.

7. Асаул А.Н. Обновление и модернизация материально-технической базы строительных организаций // Вестник гражданских инженеров. 2011. №3 (28). С. 96-106.

8. Экономика строительства. 3-е изд. / Под ред. В.В. Бузырева. СПб.: Питер, 2009. 416с.

9. Рыбнов Е.И. Управление изменениями в организации для сохранения ее экономической устойчивости // Вестник гражданских инженеров. 2007. № 4 (13). С. 85-90.

10. Алмон Клогтер. Искусство экономического моделирования / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН; отв. ред. Узяков М.Н.; Общая ред. и пер. с англ.: Сапов Г.Г., Серебряков Г.Р. М.: МАКС Пресс, 2012. 648с.

11. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия: 4-е изд. М.: ИНФРА-М, 2011. 882с.

12. Закономерности и тенденции развития современного предпринимательства / А.Н. Асаул [и др.]. СПб.: АНО ИПЭВ, 2008. 280с.

13. Сухарев О.С. Виды эффективности в экономике: современная трактовка // Инвестиции в России. 2009. № 1. С. 17-23.

14. Теория и практика принятия решений по выходу организаций из кризиса / А.Н. Асаул [и др.]. СПб.: АНО ИПЭВ. 2007. 224с.

15. Кошечев В.А. Бюджетирование как инструмент управления организацией в условиях конкурентной среды // Вестник гражданских инженеров. 2007. № 1. С. 80-82.

16. Чистов Л.М. Теория эффективного управления социально-экономическими системами. Основа экономической науки, Изд. 2-е, уточненное и дополненное. СПб.: Астерион, 2009. 680с.

17. Управление затратами в строительстве / А.Н. Асаул [и др.]. - СПб.: АНО ИПЭВ. 2009. 392с.

Проблема управления инвестиционным процессом в городских условиях

Гущин Александр Николаевич,
к.ф.-м-н, доцент,
ФГБОУ ВПО «Уральская государственная архитектурно-художественная академия»,
Институт урбанистики, кафедра экономики и управления городским хозяйством,
alexanderNG@yandex.ru.

В представленной статье автором подробно рассматриваются вопросы, которые тесно связаны с фундаментальными проблемами оценки эффективности инвестирования в городских условиях. Рассмотрены основные участники (акторы) градостроительной деятельности и их роли в инвестиционном процессе. Подробно разобраны сложившаяся схема взаимоотношений между основными участниками и показаны ее недостатки с точки зрения эффективности управления инвестиционным процессом: отсутствие реальной конкуренции за ресурсы, низкая активность населения, ведомственная разобщенность, которые не позволяют создать эффективный механизм управления инвестиционным процессом. Предложен алгоритм расчета, который мог бы послужить основой при оценке эффективности инвестирования в городских условиях. В данной работе показана эффективность предложенного алгоритма, как алгоритма, направленного на повышение эффективности использования такого инвестиционного ресурса как территория для всех участников градостроительной деятельности. Ключевые слова: инвестиции, управление инвестициями, эффективность инвестирования, инвестиционная площадка, городская среда, градостроительное зонирование, Правила землепользования и застройки.

Проблема привлечения инвестиций особенно актуальна в период торможения экономического развития. На правительственном уровне этой проблеме уделяется большое внимание. Были сформулированы общие принципы государственной политики по привлечению инвестиций: 1) государство не будет возвращаться к директивному методу планирования, 2) при планировании инвестиций государство должно учитывать мнение всех заинтересованных сторон: регионов, муниципалитетов и бизнеса. Известные методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов [1] также требуют согласования интересов всех заинтересованных сторон и учета общественных интересов. Общая схема оценки эффективности инвестиционного проекта представлена на рис. 1.

Для конкретизации представленной схема необходимо определить ключевых участников градостроительной деятельности. В контексте инвестиционной привлекательности территории (инвестиционной площадки) наиболее важны следующие участники градостроительной деятельности:

- администрации муниципальных образований и субъектов РФ, которая осуществляет оперативное руководство градостроительными отношениями и выступает заказчиком документов территориального планирования, градостроительного зонирования;
- инвесторы – физические и юридические лица, осуществляющие проекты по строительству (реконструкции) и желающие получить прибыль от вложения финансовых средств;
- население (общественность) - жители города (поселения), желающие проживать в городе (поселении) с высоким уровнем удовлетворения потребностей и благоустройства, имеющие возможность участвовать в управлении градостроительной деятельностью посредством защиты своих прав при проведении общественных слушаний по вопросам развития и застройки города (поселения) и воздействия на администрацию во время выборов.

Традиционные представления об инвестировании в городской среде сводятся к тому, что инвестор (девелопер) строит объект, доходы от которого поступают в муниципальный бюджет, как показано на рисунке 2. Но ситуация значительно сложнее. Во-первых, территория инвестиционной площадки, используемой под строительство, является общественным ресурсом, который должен распределяться с учетом общественных интересов. Во-вторых, любой построенный в городской среде объект, меняет состояние городской среды. Или меняет уровень общественного блага, которое доступно населению города. Ибо всякий, кто проживает в городе, согласится с тем, что город удобный и комфортный для проживания является общественным благом. В результате возникает цепочка обратных связей, зависящая от удовлетворения населения состоянием городской среды.

Для управления состоянием городской среды муниципалитет использует градостроительную документацию: генеральные планы, Правила землепользования и застройки, проекты планировки и иные документы. Градостроительный Кодекс РФ сформулировал достаточно стройную систему территориального планирования, которая по логике должна стать основой инвестиционного процесса. В состав градостроительной документации входят Правила землепользования и застройки, которые введены в состав

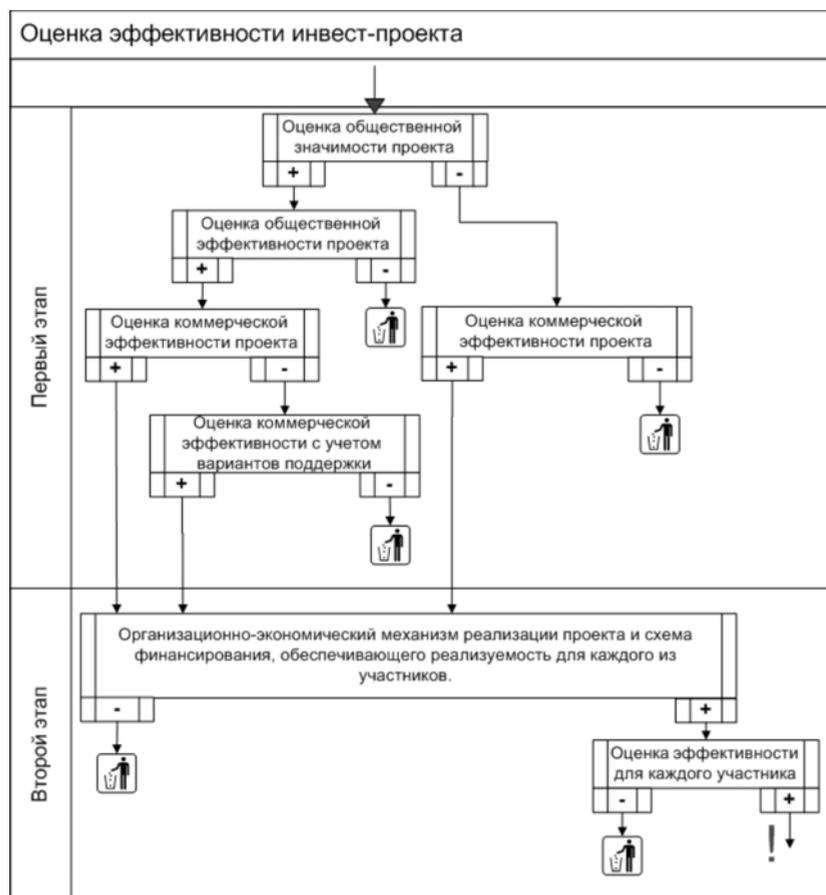

Рис. 1. Схема оценки эффективности инвестиционного проекта. Источник [1]

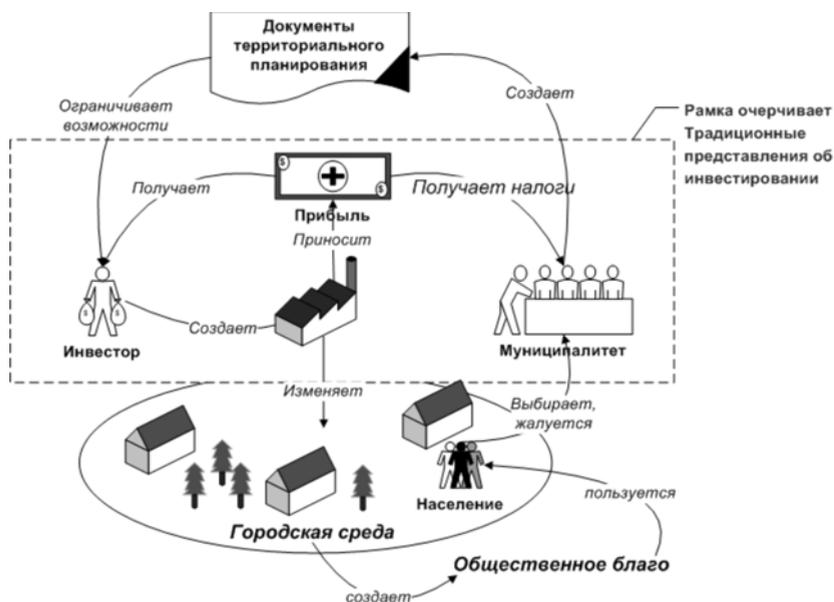

Рис. 2. Схема взаимодействия при согласовании интересов

градостроительной документации Градостроительным кодексом 2004 года и являются сравнительно новым документом. Несмотря на упоминание о необходимости содействия инвестированию, понятие инвести-

ционной площадки не содержится в Кодексе. Именно поэтому Правила землепользования и застройки являются документом первостепенной важности для инвестора в силу того, что имеют статус нормативно-

го документа (единственные из всего набора градостроительной документации). Возможности для управления инвестиционным процессом Правила землепользования и застройки приобретают благодаря входящим в их состав градостроительных регламентов. Градостроительные регламенты, содержат три вида списков объектов. В список объектов основных видов разрешенного использования попадают объекты, выбор и строительство которых не требует дополнительных согласований, при условии соответствия предельным параметрам строительства. В список условно-разрешенных видов строительства попадают объекты капитального строительства, требующие определенной дополнительной процедуры согласования. В список объектов вспомогательных видов разрешенного использования попадают объекты, которые обеспечивают возможность использования объектов основных и условно разрешенных видов использования. Таким образом, само наличие подобных списков создает (и ограничивает) «веревку возможностей» для инвесторов. В итоге наличие градостроительной документации создает еще одну цепочку обратной связи в процессе инвестирования, показанную на рис. 2.

Разработчики Градостроительного Кодекса ввели новый механизм – продажу земельных участков путем конкурентных торгов. В этом механизме Правила землепользования и застройки играют важнейшую роль, определяя с помощью градостроительных регламентов параметры застройки конкретных участков. Участки под застройку продаются в ходе свободных торгов – с аукциона. Поскольку в России не было практики проведения торгов, то разработчики попытались воплотить те идеальные представления, которые у них были на тот момент. Вольно или невольно, они использовали модель совершенного рынка. Как известно, совершенный рынок – (perfect

market) – финансовый рынок, на котором полностью отсутствуют любые искажения (прежде всего – налоги и операционные издержки), активы бесконечно делимы, доступ к информации свободен и не требует затрат. Мыслилось: администрация создает градостроительные регламенты, где определяются все основные параметры: процент застройки участка, высотность и пр. Затем готовит документацию на каждый участок, где полностью описывает все права застройщика: границы участка, наличие обременений, возможности подключения к инженерным сетям. Далее участок вместе с документацией выставляется торги, где в ходе конкурентной борьбы определяется справедливая цена на участок. В финале застройщик приобретает твердые права на участок, где может строить все, что не противоречит градостроительным регламентам и действующему законодательству.

В реальности ситуация совершенного рынка не смогла реализоваться благодаря низкой активности населения на общественных слушаниях, а также благодаря низкому уровню конкуренции за обладание земельным участком. Поскольку реальной конкуренции нет – если проанализировать данные статистики, то в подавляющем большинстве случаев на один участок приходится один покупатель, то вместо конкуренции участников торгов между собой, происходят торги двух лиц: администрации и девелопера за конкретный участок. Новая модель, которая описывает торги двух лиц – администрации и инвестора (девелопера) можно описать схемой, известной как «ящик Эджворта» [2]. Ящик Эджворта состоит из двух систем координат, первая из которых определяет точку зрения населения, выразителем которой должен являться муниципалитет, вторая – точку зрения инвестора. В каждой из систем координат имеется своя кривая полезности отражающая

Рис. 3. Механизм согласования интересов, известный как «ящик Эджворта». Источник [2]

ценность инвестиционного проекта для каждой из сторон. Приведение кривых полезности к единой шкале достигается за счет того, что полезность инвестиционного проекта для любой из сторон зависит от доли средств, направляемой на создание (изменение) общественного блага.

Предполагается, что администрация заинтересована в том, чтобы увеличить в проекте долю общественно необходимых затрат: благоустройство территории, автопарковки и пр. Для инвестора все это лишние расходы, снижающие ценность проекта. Точка пересечения кривых полезности определяет компромисс между интересами населения и инвестора.

Однако, реальная ситуация еще более драматична. Причина в том, что организационная структура во многих муниципальных образований такова, что департаменты градостроительства и архитектуры, осуществляющие функции по подготовке проектной документации для строительства, отделены от департаментов по управлению имуществом, осуществляющих функции по продаже земельных участков. Таким образом, подразделение, формирующее инфраструктурную составляющую инвестиционного проекта – департамент архитектуры и градостроительства избавлено от не-

обходимости просчитывать экономические последствия принимаемых решений. В рамках теоретической модели это означает, инфраструктурная составляющая объекта капитального строительства – городская среда, в которую он будет погружен, не будет учитываться. В результате, ситуация, показанная на рисунке 2, воспроизводится в новых условиях.

Помимо Правил землепользования и застройки, важная роль которых для инвестиционного процесса была показана выше, в процессе управления инвестиционным проектом используется еще один документ – проекты планировки. Согласно Градостроительному кодексу проект планировки является следующим уровнем территориального деления, который конкретизирует градостроительное зонирование, выполняемое на уровне Правил землепользования. При застройке достаточно обширной территории именно проект планировки разбивает территорию на более мелкие составляющие, которые выставляются на торги в виде лотов. При существующих взаимоотношениях между участниками градостроительной деятельности экономическая эффективность использования территории вообще остается за рамками процесса. В итоге экономическая оценка

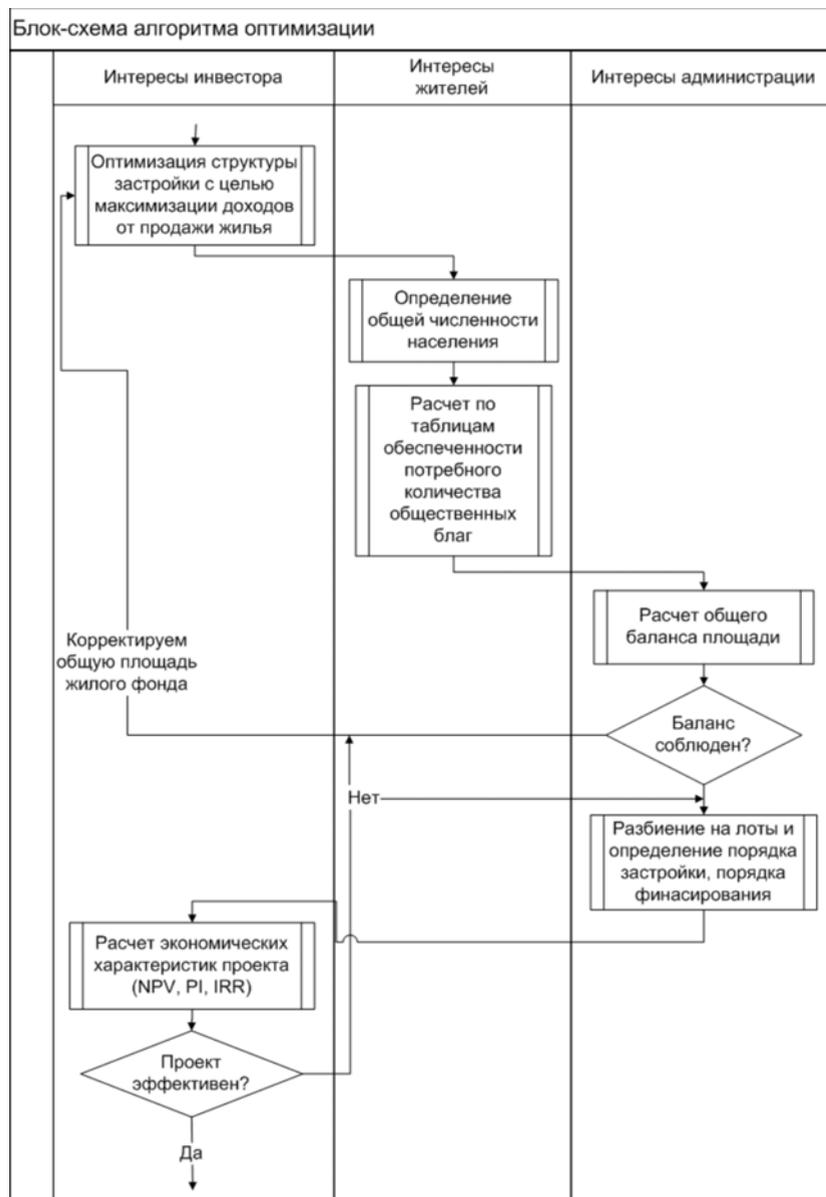

Рис. 4. Блок-схема оценки эффективности инвест.проектов в городских условиях.

эффективности использования такого важного в городских условиях ресурса как территория со сложившейся инфраструктурой оказывается разделенной между различными участниками процесса и часто просто переданной на откуп самому инвестору (девелоперу), который руководствуется уже своими конкретными интересами.

Между тем возвращение к принципам единого управления инвестиционным процессом в городских условиях позволяет существенно повысить эффективность использования территории. Нами были прове-

дены такие оценки для двух проектов планировки реальной территории [3]. На рис. 4 представлена блок-схема алгоритма расчета, обеспечивающего согласование интересов при формировании проектов застройки территорий. Представленный алгоритм учитывает интересы всех основных участников (акторов) градостроительной деятельности.

Представленный алгоритм создавался исходя из того, что конкретизация интересов участников градостроительной деятельности ставит перед ними следующие задачи:

- администрация – соблюдение общего баланса территории согласно документам территориального планирования, соответствие нормативным документам (СП и СНиП, СанПиН), регулирование макропараметров городской застройки (плотность населения на территории, обеспеченность жилым фондом, обеспеченность общественными благами),

- инвестор (девелопер) – финансовая эффективность проекта, которая может достигаться как с привлечением дополнительных источников финансирования для строительства объектов капитального строительства общественного назначения,

- жители – обеспечение не только личными видами общественных благ, но обеспечение общественными благами (детские сады, школы и т.п.).

Результаты использования представленного алгоритма для реальных проектов планировки показывают, что с его использованием удастся не только обеспечить экономическую эффективность, но и повысить эффективность использования такого важного ресурса как территория. В табл. 1 представлены результаты сравнения характеристик исходного проекта планировки и оптимизированного с помощью предлагаемого алгоритма.

Представленная таблица показывает, что улучшаются в первую очередь качественные характеристики использования территории: повышается количество территорий общего пользования, на которых можно разместить дорожную сеть или рекреационные зоны, изменяется структура застройки – становится больше высококомфортного жилья. Все это на фоне сохранения экономической эффективности проекта.

Таким образом, технические средства для обеспечения согласования интересов всех основных участников градостроительной деятельности имеются. Вопрос остается в том, какими организационными ме-

роприятиями можно согласованность обеспечить.

Литература

1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. (Вторая редакция, исправленная и дополненная) (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21 июня 1999 г. N BK 477)

2. Гуцин Ф.А. Градостроительство как общественное благо [Электронный ресурс] /Ф.А. Гуцин //Архитектон: известия вузов. - 2010. -№29. URL: http://archvuz.ru/2010_1/1

3. Экономический эффект предельных параметров Градостроительных планов земельных участков. Этап №1. Оценка оптимальности градостроительных решений на примере проектов планировки районов «Медный» и «Компресорный» [Текст]: отчет о НИР / Единая государственная система учета

Таблица 1

Результаты сравнения характеристик проектов планировки.

Критерий	Ед. измерения	Характеристики проекта планировки	
		Исходный проект	Оптимизированный проект
1.Площадь застраиваемой территории	га	318,7	318,7
1.1.Площадь жилой застройки	га	175,7	49,9
1.2.Площадь социально-культурной и бытовой инфраструктуры	га	57	109,5
1.3.Территория общего пользования	га	45,5	58
1.4.Резервная площадь	га	40,5	101,3
2.Население	чел	47200	50708
3.Жилищный фонд	м ²	1462600,0	1462600,0
3.1.соц.жилье	м ² /%	753900/52	102382/10
3.2.массового уровня	м ² /%	432000/30	848308/58
3.3.повышенного комфорта	м ² /%	121800/8	438780/30
3.4.высококомфортный уровень	м ² /%	154900/10	29252/2
4.Средняя обеспеченность жильем	м ² /чел	31	29
5.Стоимость строительства	тыс. руб.	65102254	63152365
6.Выручка по проекту	тыс. руб.	78525418	88356657
7. Себестоимость м ²	руб.	44511	43178

результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения. – рук. Гуцин А.Н. – М., 2014. – 223с. -

исполн: Останина Д.С., Михеева А.А., Титаренко Н.В., Шильников Е.А, Косенко С. М. - № ГР 114081320004.- Дата регистрации - 13.08.2014

Исследование подходов и методов оценки инвестиционной привлекательности российских регионов

Муноз Андраде Луис Фернандо, аспирант, кафедры менеджмента организации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, e-mail: sales@imexsaflowers.com

В данной статье автором проведен подробный анализ теорий иностранных инвестиций, рассмотрены основные понятия теории инвестиционной привлекательности регионов, определены основные макроэкономические, социально-демографические и другие факторы инвестиционного потенциала, рассмотрены подходы к оценке инвестиционной привлекательности регионов и используемые ими методы. В развитие данных подходов и методов предложено использовать аналитические инструменты регионального инвестиционного бенчмаркинга, по аналогии с инструментами регионального инновационного бенчмаркинга, используемые Европейской Комиссией, а также нейромоделирование. В первом случае предлагается строить региональное инвестиционное табло с учетом мер лучшей практики по привлечению иностранных инвестиций и сценарных расчетов, во втором – двухслойный перцептрон для прогнозирования временных рядов иностранных инвестиций и самоорганизующие карты Кохонена для картирования кластеров регионов по их инвестиционной привлекательности. Ключевые слова: инвестиционная привлекательность региона, инвестиционное пространство, инвестиционный климат, инвестиционная активность, инвестиционный потенциал и риск, региональный инвестиционный бенчмаркинг, нейромоделирование, региональное инвестиционное табло, сценарные расчеты, двухслойный перцептрон, самоорганизующие карты Кохонена.

Одним из условий стабильного развития регионов является активизация инвестиционной деятельности, направленная на привлечение финансовых и материальных ресурсов отечественных и зарубежных инвесторов, а также рациональное их использование в наиболее приоритетных отраслях экономики. Объем вовлекаемых в экономику региона инвестиций – один из критериев эффективности его функционирования. Вместе с тем существует огромный разрыв между достигнутым уровнем инвестиций в экономику российских регионов и уровнем, необходимым для обеспечения их устойчивого развития.

Высокая неоднородность инвестиционного пространства России является одной из особенностей ее экономики. Поэтому анализ и оценка степени благоприятности инвестиционной привлекательности регионов как одной из составляющих инвестиционного климата в стране представляет огромный научный и практический интерес.

Большинство из существующих теорий иностранных инвестиций возникло на базе трех направлений современной экономической мысли: теории фирмы, теории международной торговли и теории международных финансов.

Анализ зарубежных теорий показывает, что потоки иностранных инвестиций сосредотачиваются в тех регионах, где сравнительные преимущества выражаются в виде разумного экономического управления, надежной законодательной базы и хороших перспектив для поддержания экономического роста и развития. В зарубежных странах правительства рассматривают внутренние и иностранные инвестиции в качестве важного средства, способствующего развитию экономики, традиционно поощряют их на практике и законодательно стимулируют.

Рассмотрим основные понятия теории инвестиционной привлекательности регионов, согласно работы [1].

Инвестиционный климат можно рассматривать как условия инвестирования, влияющие на предпочтения инвестора в выборе того или иного объекта инвестирования. На макроуровне это понятие включает в себя показатели политического, экономического и социального состояния государства или отдельного региона.

Инвестиционная привлекательность региона — это совокупность признаков (условий, ограничений), определяющих приток капитала в регион и оцениваемых инвестиционной активностью. В свою очередь инвестиционная активность региона может рассматриваться как интенсивность притока капитала. Она, как и инвестиционная привлекательность, может быть как текущей (за период анализа), так и прогнозируемой, или перспективной. При этом применяемые подходы к оценке привлекательности и активности региона на стадии анализа должны оставаться неизменными. В то же время показатели, используемые при оценке привлекательности или активности региона на каждом этапе развития российской экономики, могут меняться.

Инвестиционная привлекательность региона формируется с одной стороны — инвестиционным потенциалом территории, а с другой — возможными рисками. В свою очередь инвестиционный

потенциал и риск — это агрегированное представление целой совокупности факторов. Наличие региональных инвестиционных рисков свидетельствуют о неполном использовании инвестиционного потенциала территории.

При определении инвестиционного потенциала учитываются основные макроэкономические, социально-демографические и другие факторы. К ним относятся [2]:

- политические (авторитетность местных органов управления, стабильность законодательных и исполнительных структур);

- экономические (структура экономики региона, тенденции в социально-экономическом развитии региона, уровень инфляции, наличие высокоэффективных инвестиционных объектов и др.);

- ресурсно-сырьевой (средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов);

- трудовой (наличие трудовых ресурсов и их образовательный уровень, наличие квалифицированной рабочей силы);

- производственный (результаты деятельности в основных сферах хозяйства региона, объем промышленного производства, объем внутренних инвестиционных ресурсов предприятий, доля убыточных предприятий, наличие экспортного потенциала);

- финансовый (объем бюджетных доходов, прибыльность предприятий и доходы населения региона, объем налоговых льгот);

- инновационный (уровень развития науки, НИОКР и их финансирования, внедрение достижений научно-технического прогресса в регионе);

- институциональный (степень развития ведущих институтов рыночной экономики, уровень развития малого предпринимательства);

- инфраструктурный (экономико-географическое положение

региона и его инфраструктурная обеспеченность);

- социальный (обеспеченность населения жильем, уровень безработицы, отношение населения к рыночным реформам, совокупная покупательная способность населения региона).

Однако приведенные факторы формирования инвестиционного потенциала носят обобщенный характер. Каждый из них рассчитывается как взвешенная сумма ряда статистических показателей. В результате корреляционно-регрессионного анализа может быть выделено около сотни наиболее важных первичных показателей, влияющих на искомый показатель. Теоретически для реализации используемой модели регрессионного анализа необходим большой объем информации, характеризующей влияние на искомый показатель огромного числа факторов. Однако, используя эвристический подход к формированию необходимой для реализации информации, можно использовать сравнительно небольшой ее объем для получения надежных результатов. Так, отбор большинства факторов может быть осуществлен в основном путем качественного анализа, включающего в себя изучение различных политических, экономических, социальных и природно-ресурсных характеристик регионов. Необходимость их учета объясняется, прежде всего, их важностью для инвесторов [2].

Существует несколько подходов к оценке инвестиционной привлекательности регионов. Каждый из анализируемых нами подходов имеет свои «плюсы» и «минусы». Думается, что по мере экономического роста нашей страны многие из аргументированных подходов будут уточняться и дополняться показателями, характеризующими как ее инвестиционный климат, так и инвестиционную привлекательность регионов.

Задачами оценки инвестиционной привлекательности

региона является: определение стратегии социально-экономического развития; установление влияния инвестиционной привлекательности на приток инвестиций; разработка мер, направленных на регулирование инвестиционной привлекательности.

В Российской Федерации законодательством не определена конкретная методика оценки инвестиционной привлекательности регионов, поэтому в последнее время стали все чаще появляться различные методики расчета показателей инвестиционной привлекательности. В тоже время проведение оценки инвестиционной привлекательности регионов инвесторами и прочими заинтересованными лицами весьма затруднительно в силу большого количества существующих методик и, в некоторых случаях, недостаточной их проработанности.

Исследования в области оценки инвестиционной привлекательности отдельных экономических систем проводятся достаточно давно. Наиболее значительный опыт накоплен в странах Европы и США; именно западные методики оценки инвестиционной привлекательности являются первоосновой российских разработок в этом направлении. Однако механическое перенесение известных и апробированных в международной практике методологических подходов к оценке инвестиционной привлекательности российских регионов представляется нам нецелесообразным. Причиной тому являются особенности, присущие экономике любого федеративного государства, к числу которых относится и Россия.

При проведении оценки инвестиционной привлекательности подобных стран необходимо принимать во внимание следующие условия [1]:

- 1) дифференциация инвестиционной привлекательности по разным уровням экономики;
- 2) влияние целостной совокупности объективных факто-

ров на формирование инвестиционной привлекательности;

3) несводимость инвестиционной привлекательности национальной экономики к совокупности инвестиционной привлекательности отраслей и регионов;

4) возникновение различных рисков как следствие неодинаковых условий развития.

Указанные особенности нашли свое отражение в трудах российских ученых-экономистов. Активизация процессов разработки и изучения основ оценки инвестиционной привлекательности регионов в России выражается как в увеличении количества научных публикаций, так и в разнообразии и многоаспектности научных подходов [1].

Отечественными и зарубежными исследователями и фирмами был выполнен целый ряд различных оценок инвестиционной привлекательности регионов [3].

В настоящее время существующие подходы и методы оценки инвестиционной привлекательности регионов, получившие распространение в нашей стране могут рассматриваться в рамках трех основных подходов.

Первый подход основан на выявлении некоего основополагающего фактора, характеристики, наличие которой однозначным образом определяет инвестиционную привлекательность региона. Например, для К. Гусевой основным фактором является «рыночная реакция регионов»; И.У. Зулкарнаев считает решающим фактором «институты общества»; Т. Лукьяненко указывает на необходимость формирования положительного мнения об объектах инвестирования; А. Стеценко и Е. Бениксов указывают на такой фактор как «имидж региона». Кроме того к числу таких индикативных показателей относят динамику валового внутреннего продукта, национального дохода и объемов производства промышленной продукции; состояние законодательного

регулирования в сфере капиталовложений; развитие инвестиционных рынков.

Второй подход опирается на учет целого ряда всевозможных факторов, которые, с точки зрения своего влияния на инвестиционную привлекательность региона, считаются равноценными. Причем каждый фактор характеризуется определенным набором показателей. Здесь рассматривается характеристика экономического потенциала; общие условия хозяйствования; развитость рыночной инфраструктуры; политические факторы; социальные и социокультурные; организационно-правовые; финансовые и другие. Сторонниками этого направления являются А. Привалов, М. Кныш, Б. Перекатов, Ю. Тютиков и др.

В данном направлении методика оценки осуществляется с использованием интегрального показателя надежности инвестиционного климата, для оценки которого формируется определенная совокупность частных показателей. Интегральный показатель оценки состояния инвестиционного климата рассчитывается как средневзвешенная арифметическая величина значений частных показателей. Чем выше значение интегрального показателя надежности инвестиционного климата, тем более благоприятным климатом обладает регион. Данная методика имеет свои недостатки, заключающиеся в размытости оценки составляющих показателей и неоднозначности оцениваемых характеристик.

В исследованиях экономических журналов (например, в «Эксперте») часто применяется свод по сумме мест, занимаемых регионом по определенным показателям. В результате такого свода определяется рейтинговое место региона в ряду других. Недостатком данной методики для инвестора является отсутствие видимости, насколько один регион привлекательнее другого, насколько один регион рискованнее

другого, так как различия между регионами, занимающими последовательные порядковые номера, могут быть как незначительные, так и весьма ощутимые.

Определение значений весовых коэффициентов является наиболее ответственным элементом расчета. Поэтому для того чтобы свести к минимуму элемент субъективизма, ежегодно проводится опрос российских и иностранных экспертов из российских и зарубежных компаний и банков. При этом получаемые и в последующем используемые весовые коэффициенты отражают усредненное представление хозяйственных субъектов о важности тех или иных показателей.

Для реализации указанных моделей рекомендуется использовать данные государственной статистики или производные от них. При отсутствии их за последний истекший год допускается применение информации за предыдущий год.

Сторонники третьего подхода (Г. Марченко, О. Мачульская, Е. Ананькина и др.) также анализируют широкий набор факторов, однако инвестиционная привлекательность региона в данном случае рассматривается как агрегированный показатель, который определяется двумя характеристиками: инвестиционным потенциалом и инвестиционным риском [4].

Широкое распространение получил подход, оценивающий инвестиционную привлекательность региона на основе инвестиционного потенциала и определенных типов риска: экономического, финансового, политического, социального, экологического, законодательного. В данной методике интегральные показатели потенциала и риска рассчитываются как средневзвешенная сумма показателей частных значений, т.е. каждому показателю присваивается свой коэффициент значимости. Первоначально при расчете интегральной характеристики инвестиционного климата регио-

на все статистические показатели объединяются в группы на основе корреляционно-регрессионного анализа. В каждой из групп определяются наиболее главные показатели, рассчитываются средневзвешенные агрегированные показатели. В данном подходе все показатели приводятся к единому виду: доля в соответствующем виде общегосударственного потенциала и относительное отклонение от среднегосударственного уровня риска.

Полученная в результате расчетов интегральная оценка инвестиционного климата региона способствует определению интегрального рейтинга региона, рассчитываемого как средневзвешенная по экспертным весам величина из значений места региона по составляющим интегрального рейтинга.

Однако в данной методике тоже есть свои недостатки. Использование экспертных оценок может вызвать высокую вероятность неточности оценки инвестиционного климата. Преимуществом данного подхода является всестороннее рассмотрение инвестиционного климата, минимально необходимый набор статистических показателей.

В целом в рамках данного подхода можно выделить три группы методов, используемых для диагностики условий и факторов, оказывающих влияние на развитие регионов: экономико-математические методы, методы факторного анализа и методы экспертных оценок.

К основным математическим моделям относят следующие [5]:

1. Метод суммы мест — предполагает предварительное ранжирование всех регионов по каждому показателю, характеризующему инвестиционный потенциал. При этом первые места присваиваются наилучшим значениям.

Вычислив суммы мест по всем рассматриваемым показателям, можно установить ранги регионов по состоянию инвестиционного потенциала.

2. Метод балльных оценок отличается тем, что регионам, имеющим наилучшие значения показателей, присваиваются наивысшие баллы.

Достоинством методики является простота использования, универсальность и наглядность. Методика удобна для исследований на макроэкономическом уровне. Однако применение ее на уровне региона приводит к значительным погрешностям. К недостаткам методики следует отнести и субъективность подхода при расчете тех или иных показателей.

Кроме того, главный недостаток первых двух методов состоит в том, что различие между парой соседствующих в ранжированном ряду регионов является постоянной величиной, оцениваемой в один балл, тогда как различие может быть весьма значительным (либо, напротив, номинальным).

3. Метод многомерной средней устраняет недостаток двух предыдущих методов. Метод заключается в том, что по каждому показателю, характеризующему потенциал, вычисляется средняя величина по стране, а показатели каждого региона соотносятся с ней. Так, каждый регион получает по каждому показателю свой коэффициент, из которых на заключительном этапе рассчитывается средний. Чем выше средняя оценка, тем выше рейтинг.

4. Метод «Паттерн» отличается от многомерной средней тем, что в качестве оснований стандартизованных значений индикаторов берутся не средние показатели по стране, а наилучшие значения.

Существующие методы сводятся к достаточно примитивным математическим моделям, основное достоинство которых — простота использования. Недостатками моделей являются: необоснованность включения показателей в модель, невозможность определения вклада каждого показателя в итоговую оценку, и наличие экспертных оценок.

Для ряда статистических методов, применяемых для изу-

чения скрытых явлений и связей в региональной экономике, представленных многомерными наборами наблюдаемых величин, общим термином служит «факторный анализ». В состав методов анализа факторов включают два вида моделей — непосредственно факторные и регрессионные [5].

При использовании регрессионного анализа акцент делается на выявлении веса каждого факторного признака, воздействующего на результат, на количественную оценку чистого воздействия данного фактора при элиминировании остальных. А другой подход основан на представлении о комплексном характере изучаемого явления, выражающемся во взаимосвязях отдельных признаков.

Акцент в факторном анализе делается на исследовании внутренних причин, формирующих специфику изучаемого явления, на выявлении обобщенных факторов, которые стоят за соответствующими конкретными показателями. Факторный анализ применяется для исследования явлений, количественное отражение которых трудно осуществить с помощью одномерной модели. Задачей факторного анализа является определение размерности изучаемого сложного явления (нахождение минимального числа существенных факторов, описывающих его) и построение обобщенного индекса, значения которого определяются факторными весами объектов.

Информация о взаимосвязях переменных позволяет достигнуть лучших результатов кластеризации и объяснить разделение регионов на группы.

Еще одним распространенным методом оценки инвестиционного потенциала региона является метод экспертных оценок. Преимущество его заключается в использовании не только информации, основанной на статистических временных показателях, но и нерегулярной информации сугубо качественного характера. Подоб-

ная оценка предполагает разносторонний анализ, основанный на установлении количественных характеристик объекта и аргументированных суждениях специалистов.

Принцип метода заключается в следующем: субъект сначала анализируется по-факторно, а затем по каждому фактору даётся обоснование базы сравнения (выводят среднюю, наиболее часто встречающуюся, или срединное значение), её принимают за единицу. Остальные значения также переводят в коэффициенты в зависимости от конкретного значения и нормативной величины. Сложность метода заключается в субъективизме установления критериальных нормативных индикаторов и взвешенности весов по факторам.

Методики факторного анализа и экспертных оценок позволяют объединять регионы в группы со сходными условиями инвестиционной деятельности (ранжировать регионы) в результате чего составляется рейтинг. Каждому региону присваивается ранг, соответствующий его месту в общем ряду. Более предпочтительному объекту присваивается 1-й ранг.

Таким образом, решение об осуществлении инвестиционной деятельности в том или ином регионе принимается инвестором, исходя из присвоенного региону рейтинга инвестиционной привлекательности. На сегодняшний день это самый популярный способ принятия решения.

Самым распространенным методом, применяющимся в таких исследованиях, является ранжирование регионов, в результате чего составляется рейтинг - линейный ряд объектов, в котором они по сочетанию выбранных признаков находятся на равном расстоянии друг от друга, каждому из которых присваивается порядковый номер (ранг), соответствующий его месту в общем ряду. Наиболее предпочтительному объекту обычно присваивается первый ранг. На основе как рей-

тингов, так и абсолютных значений показателей осуществляется группировка. В этом случае каждый регион относится к определенному классу (типу) объектов, выделенному экспертами по сочетанию условий инвестирования и уровню предпочтительности для инвестора.

Наиболее известной в данном случае является методика, разработанная аналитиками рейтингового агентства «Эксперт-РА» (методика экономического еженедельника «Эксперт»). Данный рейтинг заключается в группировке регионов Российской Федерации по степени их инвестиционной привлекательности. Включение субъекта Федерации в ту или иную группу определяется сочетанием двух его основных характеристик: инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. «Эксперт-РА» выделяет 12 основных групп регионов, представленных по соотношению «инвестиционный потенциал/инвестиционный риск» [6].

Инвестиционный потенциал и инвестиционный риск региона рассчитываются по частным потенциалам и рискам с учетом их веса, которые могут изменяться по годам в зависимости от реалий экономики России и регионов [7, с. 71].

Каждый из рассмотренных отечественных подходов обладает рядом преимуществ и, соответственно, существуют определенные недостатки, присутствующие каждому из них.

Таким образом, данные методики позволяют оценить инвестиционный климат на определенной территории и в определенное время с использованием не только экономических и социологических исследований, но и индивидуальных, субъективных оценок.

То есть можно говорить, с одной стороны, о компонентах инвестиционного климата региона, которые в той или иной мере лежат в сфере полномочий органов власти субъектов Федерации, а с другой – о факторах, воздействие на которые находится в рамках полномо-

чий федерального центра. В связи с этим работа по формированию благоприятного инвестиционного климата в регионах России, в том числе в части привлечения иностранных инвестиций, видится только как результат тесного взаимодействия Федерации и ее субъектов, на основе баланса интересов и четкого разграничения соответствующего круга управленческих полномочий.

Анализ существующих подходов и методов оценки инвестиционной привлекательности регионов показывает, что в настоящее время уже создана база для организации и проведения полноценного бенчмаркинга инвестиционной привлекательности регионов (регионального инвестиционного бенчмаркинга), как это реализовано в Европейском инновационном табло на уровне изучения инновационной активности регионов ЕС [7, 9]. Так как в отечественной практике анализа инвестиционной активности и привлекательности регионов уже определен перечень основных индикаторов такой активности и привлекательности, то не представляет сложности организации их в виде регионального инвестиционного табло (по аналогии с Regional Innovation Scoreboard) с расчетом интегрального показателя и выделения лидирующих регионов, к показателям которых должны стремиться другие регионы. Также как и в Европейском инновационном табло, процесс стремления к этим показателям может быть организован с помощью использования лучшей практики по привлечению иностранных инвестиций, которая будет определяться на ежегодной основе панелью экспертов. Это может быть проделано на основе конкурса лучших мер по привлечению иностранных инвестиций. Кроме того, здесь могут использоваться сценарные расчеты в рамках имитационного моделирования по достижению показателей лидирующих регионов неким оптимальным способом [10].

В качестве нового подхода

по оценки инвестиционной активности и привлекательности регионов, мы предлагаем использовать нейронные сети (neural network approach). Они могут использоваться, как для прогнозирования иностранных инвестиций в регионы при анализе временных рядов, например, с помощью двухслойного перцептрона, так и для картирования кластеров инвестиционной привлекательности регионов, с помощью карт самоорганизации Кохонена (Kohonen's self-organizing maps [11]). Но использование этого подхода, и лежащего в его основе методов, требует гораздо большей математической культуры, по сравнению с традиционными подходами и методами.

Литература

1. Смаглюкова Т.М. Методика комплексной оценки инвестиционной привлекательности регионов с учетом их отраслевой специализации //Пробле-

мы современной экономики. 2007. №3 (23).

2. Колтынюк Б.А. Инвестиции. Учебник. — СПб.: Изд-во Михайлова В.А. 2003. — 848 с.

3. Марченко Г., Мачульская О. Исследование инвестиционного климата регионов России: проблемы и результаты // Вопросы экономики. - 1999. - №9

4. Попов М. Н. Основные подходы к оценке инвестиционной привлекательности российских регионов: преимущества и недостатки // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. II. — М.: РИОР, 2011. — С. 170-172.

5. Асаул А. Н., Посяда Н. И. - Инвестиционная привлекательность региона / под ред. А. Н. - Асаула. — СПб: СПбГАСУ, 2008. — 120 с.

6. <http://raexpert.ru/ratings/regions>

7. Корчагин Ю.А., Маличенко И.П. Инвестиции и инвестиционный анализ. — Ростов-на-

Дону: «Феникс», 2010.

8. Arundel A, Hollanders H. European Innovation Scoreboard. Technical Paper N6. Methodology report. European Trend Chart on Innovation. European Commission Enterprise Directorate-General, 2003. — 29 p.

9. Iking B. Benchmarking Innovation Performance on the Regional Level: Approach and Policy Implications of the European Innovation Scoreboard for Countries and Regions, Innovation, Employment and Growth Policy Issues in the EU and the US 2009, pp 245-271

10. Moskovkin V.M., Serkina O.V., Bader E.A, Kupriyanov S.V., Lesovik R.V. Universal Innovation Scoreboards on the Example of Arab Countries of the Mediterranean Partnership with the European Union: Simulation Calculations // Middle East Journal of Scientific Research. — 2013. - Vol. 18, N 11. — P.1666-1675.

11. Kohonen T. Self-Organizing Maps. — New-York: Springer-Verlag, 2001

Фонды целевого капитала в системе образования России: история и перспективы их развития

Иванов Илья Александрович,
ст. преподаватель, Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
e-mail: i.ivanov@hse.ru

Михайлов Егор Сергеевич,
магистрант, МГТУ им. Н.Э. Бумана
e-mail: renoff_jr@mail.ru

Рыбина Галина Алексеевна,
к.э.н., доцент, МГТУ им. Н.Э. Бумана,
e-mail: galina_rybina@mail.ru

Увайсов Сайгид Увайсович,
д.э.н., проф., Национальный иссле-
довательский университет «Высшая
школа экономики»
e-mail: s.uvaysov@hse.ru

В данной статье рассматривается история развития благотворительности в сфере образования в России. Описана проблема фондов целевого капитала высших учебных заведений, история и перспективы их развития. Приведены примеры успешных зарубежных и отечественных эндаумент-фондов.

Индустрия фондов целевого капитала существует в России на протяжении семи лет. Процесс их создания идет равномерно и очень медленно. Наибольшего успеха в практике по созданию фондов целевого капитала в России достигли негосударственные вузы. География деятельности фондов охватывает всё страну, и в последние годы число создания фондов целевого капитала региональными вузами заметно увеличилось.

Для развития отрасли фондов целевого капитала в области образования в России необходимы нововведения в законодательной области, а также популяризация фондов в научном и деловом обществе. Одной из главных причин, способствующей созданию и ведению таких фондов, является личная заинтересованность сотрудников, студентов и выпускников университетов. Наличие и ведение вузом своего эндаумент-фонда благотворно влияет на учебный процесс и является отличным механизмом социализации среди учащихся. Ключевые слова: эндаумент-фонды, пожертвования, высшее профессиональное образование, благотворительность.

Введение. Первое зарождение фондов целевого капитала, эндаумент-фондов (терминология США), в России связано с вступлением в силу Федерального закона № 275-ФЗ от 30 декабря 2006г. «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» [1]. Самым известным зарубежным эндаументом является Нобелевский фонд. Средства от продажи собственности Альфреда Нобеля были сформированы в капитал, который был инвестирован в ценные бумаги с целью получения дохода. Сам доход выдётся в виде премий ученым. Распределение портфеля фонда Нобеля по видам инвестиций представлено на диаграмме 1.

Для России же интересны фонды, обслуживающие образование, так как потребность в дополнительном финансировании данной сферы находится на высоком уровне. Западная практика университетских эндаументов очень хорошо развита. Размер Гарвардского эндаумент-фонда составляет 32,3 млрд. долларов, а доход составляет 30 % бюджета университета, для Йельского фонда – 20,8 млрд. долларов и 35 % соответственно. Доходность последнего от инвестиций за 2013 год составила 12,5%, почти 2,5 млрд. долларов. Сумма внушительная, позволяющая полноценно развиваться университету: строить новые кампусы, улучшать научно-техническую базу для исследований, проводить конференции, форумы и т.д. Крупнейшие фонды целевого капитала в сфере образования в США и Саудовской Аравии и их размеры представлены в табл. 1.

В России эндаумент-фонды имеют название фонды целевого капитала. Правовые предпосылки для их формирования были закреплены Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» [1]. Целевой капитал – основа для создания эндаумент-фонда в России. Он определяется как «сформированная за счет пожертвований, внесенных жертвователем (жертвователями) в виде денежных средств, часть имущества некоммерческой организации, переданная некоммерческой организацией в доверительное управление управляющей компании для получения дохода, используемого для финансирования уставной деятельности некоммерческой организации или иных некоммерческих организаций, в порядке, установленном законодательством» (п. 1 ст. 2 Закона о целевом капитале) [1]. Сферы, в которых разрешено формирование целевого капитала и использование дохода от него, - это образование, наука, здравоохранение, культура, спорт, искусство.

Какова история появления первых пожертвований российским вузам и фондов целевых капиталов? Какие фонды существуют в нынешнее время и какова практика развития данной индустрии? Что необходимо изменить и пересмотреть для дальнейшего развития эндаументов?

Пожертвования образовательным учреждениям в России существовали еще в конце XVIII в. и эта поддержка представляла собой различные формы:

- передача в дар различных материальных и научных ценностей, а именно: коллекции, собрания, фамильные библиотеки;

- денежные пожертвования на обустройство университетов, на содержание кафедр, на стипендии и направления студентов в зарубежные университеты;

- передача ценных бумаг и недвижимости, как для продажи, так и для получения постоянного дохода от дивидендов;

- средства, собранные на мероприятиях и направленные на помощь нуждающимся студентам.

В начале XX столетия около 50% расходов высших образовательных учреждений покрывались за счет негосударственных средств. Это были частные благотворительные пожертвования, направленные на стипендиальные программы, на строительство зданий. Во времена Советского Союза случаи благотворительного пожертвования были практически остановлены. Материальная поддержка лежала полностью на плечах государства. Стоит отметить, что такой подход оправдал ожидания, и советская наука и образование в целом сделало огромный шаг в развитии, и достижения поставленных целей. Советское образование считалось одним из лучших в мире и ценилось западным миром.

После распада СССР в высшем образовании и науке, как и во многих сферах, последовал спад. За последние 20 лет научно-техническая база многих вузов оставалась неизменной. Элита и государственная власть понимала, что необходимы перемены и новые способы и идеи развития. Зарубежный опыт показал, что привлечь средства в образование и науку можно за счет частных инвесторов. Отправной точкой создания первых фондов целевого капитала, которые смогли бы приносить университетам дополнительное финансирование, стало вступление в силу

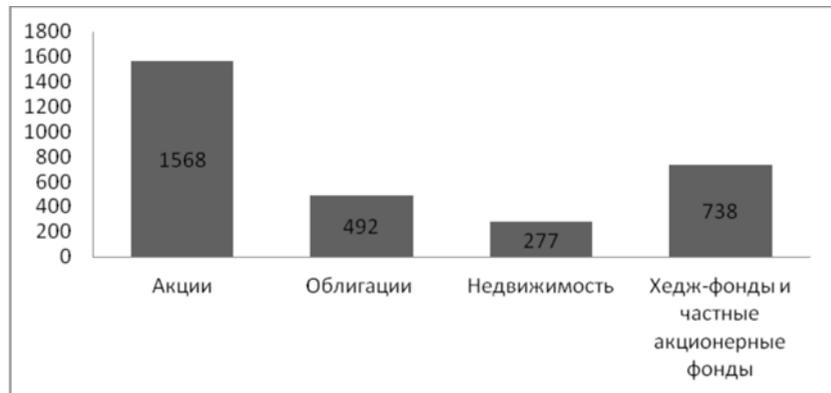

Диаграмма 1. Распределение портфеля фонда Нобеля по видам инвестиций, в млн. шведских крон

Таблица 1
Крупнейшие эндаумент-фонды в сфере образования (США и Саудовская Аравия)

	Наименование университета	Капитал фонда, млрд. \$
1	Harvard University	32,3
2	Yale University	20,8
3	Univesitu of Texas System	20,4
4	King Abdullah University of Science and Technology	20
5	Stanford University	18,6
6	Princeton Univesity	18,2
7	Massachusetts Institute of Technology	11

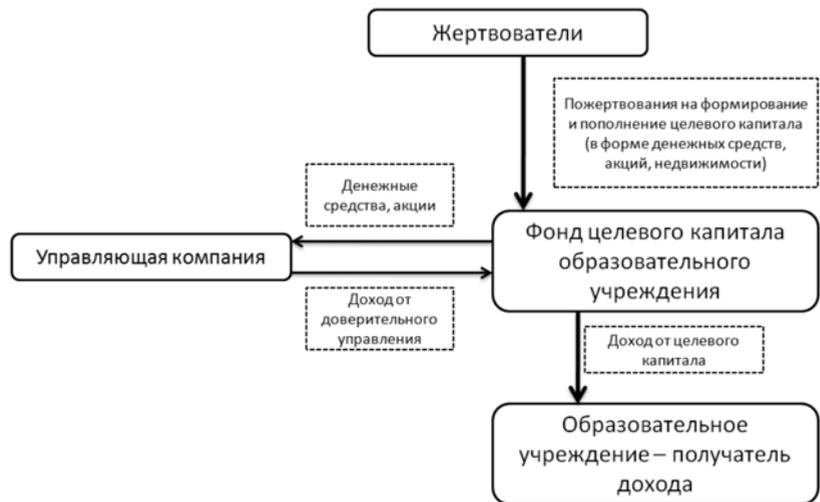

Рис. 1. Механизм деятельности фонда целевого капитала образовательного учреждения

закона от 30 декабря 2006 г. N275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций»[1]. Президент Дмитрий Медведев заявлял, что уже через год в стране будут действовать тысячи таких фондов, прежде всего в сфере образования и здравоохранения. Прогноз оказался оптимистичным, так как на данный момент эндаументов-фондов на-

считывается около ста. Федеральный закон № 328-ФЗ от 21 ноября 2011 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций»[2] дал толчок в развитии эндаумент-фондов. Благотворителям разрешили жертвовать фондам акции и недвижимость. Механизм деятельности эндау-

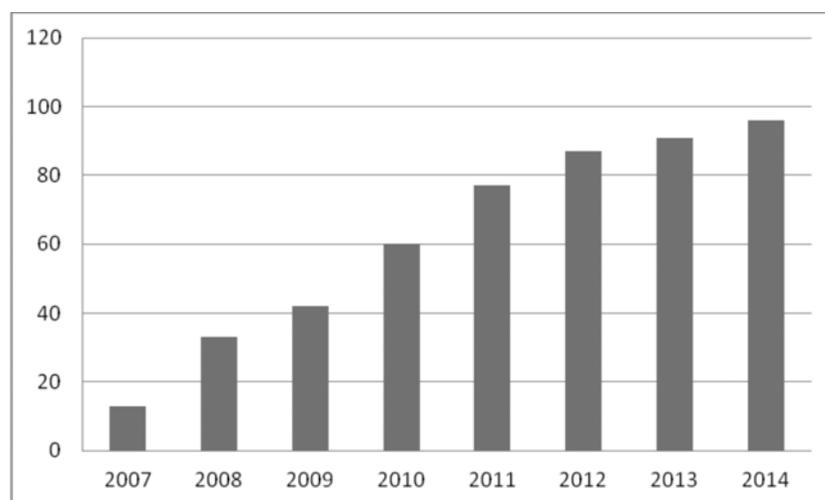

Рис. 2. Динамика создания эндаументов в России

мент-фонда вуза представлен на рис. 1.

Индустрия эндаументов существует в России на протяжении семи лет. Процесс их создания идет равномерно и очень медленно [4]. Количество фондов увеличивается с каждым годом. Фонды создаются чаще всего для финансирования высших учебных заведений, а основными донорами являются их разбогатевшие выпускники. Приблизительно у 30% ведущих вузов созданы эндаументы. В совокупности в них аккумулировано порядка 1,2 млрд. руб. (13,5 % от общего объема университетских эндаументов). В некоторых вузах (СПбГУ, УрФУ) созданы несколько целевых капиталов, что позволяет образовательным учреждениям точнее ориентироваться на интересы жертвователей.

Наибольшего успеха в практике по созданию эндаументов достигли негосударственные вузы. Сумма средств трех крупнейших эндаументов почти в пять раз превышает объем средств государственных вузов. Крупнейшими такими фондами являются: фонд Европейского университета в Санкт-Петербурге с общим объемом средств 1,1 млрд. руб. (на 19 апреля 2013 года); фонд целевого капитала Российской Экономической Школы с объемом средств 364 млн. руб. (на 30 марта 2013 года). Данные университеты также имеют эндаументы за рубежом.

Из фондов государственных университетов, наиболее успешной практикой применения эндаументов, можно выделить: специализированный фонд управления целевым капиталом для развития МГИМО, объем фонда целевого капитала, которого составляет 1 127 млн. руб. (на 30 марта 2013 года); фонд управления целевым капиталом «Развитие Санкт-Петербургского государственного университета» СПбГУ с объемом целевого капитала 946 млн. руб. (на август 2013 года).

География деятельности фондов охватывает всё страну, и в последние годы число создания фондов целевого капитала региональными вузами заметно увеличилось. С каждым годом число эндаументов увеличивается, процесс по созданию и развитию медленно ускоряется. Динамика создания эндаументов в России изображена на рис 2 [3].

Информация о наиболее успешных фондах целевого капитала высших учебных заведений представлена в табл. 2.

Необходимо выяснить, почему эндаумент-фонды ещё не завоевали популярности в кругах высших учебных заведений. С какими проблемами сталкиваются университеты, желающие создать фонд, жертвователи, желающие инвестировать в вуз, управляющие компании, которым переданы фонды.

Если говорить о результатах индустрии эндаументов, то сто-

ит отметить, что данная отрасль развивается очень медленно. Одной из причин такого состояния можно назвать неспокойную и тяжелую обстановку в фондовом секторе и экономике страны в целом. Два года из семи лет существования отрасли приходится на кризис. Несмотря на это, стоит выделить несколько вузов, которые очень серьезно отнеслись к индустрии фондов целевого капитала, и их фонды обладают внушительными размерами средств (МГИМО, СПбГУ).

Понятно, что создание эндаумент-фонда предполагает изначальную проработку целей и стратегии развития фонда. Для этого необходимы материальные и временные ресурсы, а также высокий уровень интеллектуальных затрат. Высшему учебному заведению необходимо найти время и ресурсы для создания, регистрации некоммерческой организации, сбора средств, минимальный объем которых должен составлять 3 млн. рублей по законодательству. Также фонду целевого капитала необходимо провести конкурс на выбор управляющей компании, конкурс может быть как открытым так и закрытым, и передать свой капитал в доверительное управление победителю конкурса. Государственным вузам, в которых бюджет ведется согласно строгому учету, сложно найти такие ресурсы. Техническим вузам особенно сложно найти качественные интеллектуальные и кадровые ресурсы, способные и заинтересованные развивать данную сферу. Университеты заинтересованы в создании и наличии фонда целевого капитала, что может позволять им конкурировать в сфере высшего образования.

Политика благотворительности в кругах частных и государственных компаний развивается заметными темпами, что является общемировым трендом. Однако не все жертвователи готовы вложить средства в какой-нибудь фонд, так как не видят четких целей созда-

ния и перспективы развития таких фондов, хотя сами готовы и хотят показать себя в роли благотворителя. Основными жертвователями, как правило, выступают разбогатевшие выпускники вузов. Многие компании ждут от государства совершенствования законодательства по части налоговых льгот и прозрачности деятельности фондов целевого капитала. Зарубежная практика показывает, что благотворители вправе рассчитывать на налоговые льготы при расчете налогооблагаемой базы по налогу на прибыль. Так же не ясен порядок передачи фонду объекта недвижимости. Физическим и юридическим лицам проще подарить здание лично университету, нежели передать его фонду целевого капитала.

В России меценатство находится на очень низком уровне во много потому, что роль мецената неверно представляется. Меценат не может выступать в качестве инвестора, он априори не должен думать о какой-либо выгоде, жертвуя деньги в фонд целевого капитала университета.

По данным управляющих компаний, большинство фондов заключают договоры доверительного управления сроком на год [5], два, что является признаком несформированного доверия к управляющим компаниям. Рынок эндаументов составляет 1% от всего рынка доверительного управления, что не позволяет управляющим компаниям отнестись серьезно к фондам целевого капитала как, например, негосударственным пенсионным фондам. Учредители фондов настроены консервативно, хотя имеют возможность создавать рискованные портфели. Это обусловлено, прежде всего, текущими банковскими ставками и доходностями облигаций, которые превышают уровень прогнозируемой инфляции.

Высшим учебным заведениям необходимо понять, что инструмент фонда целевого капитала может и способен если не

Таблица 2
Эндаумент-фонды высших учебных заведений[6]

№	Наименование Фонда и форма собственности	Учредители	Жертвователи	Цели использования средств	Год основания	Управляющая компания	Объем средств, млн. руб.
1	Фонд управления целевым капиталом "Развитие Санкт-Петербургского государственного университета"; Гос-ная	н/д	Физические и юридические лица	Формирование целевого капитала Фонда в порядке, предусмотренном Федеральным законом "О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций"; использование, распределение дохода от целевого капитала Фонда в пользу СПбГУ	2008	"Газпром-банк" - управление активами	943 (на 31.03. 2013)
2	Специализированный фонд формирования целевого капитала НИТУ «МИСиС»; Гос-ная	н/д	Физические и юридические лица	Поддержка и развитие научной и исследовательской деятельности; Совершенствование материально-технической базы вуза; Строительство нового кампуса НИТУ «МИСиС»; Разработка передовых образовательных программ; Поддержание высококвалифицированного кадрового потенциала; Стипендиальная и грантовая поддержка студентов и аспирантов	2011	ОАО «Управляющая компания «Еврофинансы»	34,6 (январь 2014)
3	Фонд развития МГИМО; Гос-ная	НП "Ассоциация выпускников МГИМО" и физические лица	Физические и юридические лица	Аккумуляция долгосрочного целевого капитала, доходы от которого направляются на развитие образовательных программ; Финансирование научных исследований; Укрепление материально-технической базы и другие цели развития Университета	2007	ЗАО "Газпром-банк - Управление активами", УК «Альфа-капитал»	1 127 (на 30.03. 2013)
4	Фонд управления целевым капиталом ГУ-ВШЭ; Гос-ная	Физические лица	н/д	Формирование целевого капитала, использование его, распределение доходов от целевого капитала исключительно в пользу и в целях развития ВШЭ, содействие развитию образования и науки	2008	ЗАО "ВТБ Капитал" управление активами	41,7 (на 30.03. 2013)
5	Специализированный фонд целевого капитала поддержки и развития Сколковского института науки и технологии; Частная	н/д	н/д	Формирование целевого капитала (целевых капиталов), пополнение целевого капитала (целевых капиталов), использование, распределение дохода от целевого капитала (целевых капиталов) в порядке, определяемом законодательством РФ, настоящим Уставом, внутренними документами Фонда, для использования в сфере образования и науки	2012	«ВТБ капитал управление инвестициями», УК «Альфа-капитал»	4 083 (на 30.03. 2013)

организовать независимость учреждения от государственных средств, то заметно увеличить софинансирование бюджетных вложений. А значит, вузам необходимо серьезно отнестись к созданию и развитию фондов целевого капитала, привлечь интеллектуальные и качественные кадры, развить и наладить связь с бизнесом для привлечения денежных средств в фонды.

Со стороны государства необходимы налоговые послабления для юридических лиц, дабы стимулировать благотворительную деятельность компаний.

Литература

1. Федеральный закон от 30.12.2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2007/01/11/nko-kapital-dok.html>

2. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N 328-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/11/26/nko-dok.html>

3. Дьячкова Э. А. Фонды целевого капитала российских университетов: динамика развития // Университетское управление: практика и анализ. 2013. № 5. С. 74-89.

4. Фрумкин К. Эндаументы: три года в эмбриональном состоянии // Капитал. 2010. №22 (353) 21-27 июня.

5. Ладыгин Д. Фонды академического доверия // Коммерсант. «Review Доверительное управление». Приложение №61 от 09.04.2013, стр. 20

6. Программа «Целевые капиталы» Некоммерческого партнерства грантодающих организаций «Форум доноров». [Электронный ресурс]. URL: <http://endowment.donorsforum.ru/>

Кризис как составляющая экономического цикла

Кизявка Дмитрий Витальевич,
соискатель, Институт экономики РАН,
kdvussr@gmail.com

В 1920-е Н. Д. Кондратьев доказал логическую связь между восходящим/нисходящим движением длинных циклов экономической конъюнктуры и волнами технологических разработок и их практического применения, т.е. в современном понимании - волны технологических инноваций. Другой великий экономист XX века Й. Шумпетер на основе учения Н.Д. Кондратьева о длинных циклах конъюнктуры разработал оригинальную теорию длинных волн, интегрировав их в общую инновационную теорию экономического развития, которая стала основой современной эволюционной теории экономического развития. Й. Шумпетер утверждал, что инновации вызывают импульс для бизнес-циклов. Он писал, что, когда инновации внедряются в экономику, возникает так называемая инновационная диффузия, создающая поток инноваций в экономике.
Ключевые слова: Технично-технологический уклад, кризис, цикличность, инновации, технологии, граница технологических возможностей, информационная экономика

Рассмотрим современный экономический кризис с точки зрения этих теорий. Быстрый экономический бум, возникший во второй половине подъема, вызвал столь же быструю спекулятивную активность на бирже, что привело к росту финансовых «пузырей». Финансовые власти США и других развитых западных стран до недавнего времени терпели и даже поощряли их существование, это считалось «хорошим тоном» когда цены на активы могут расти бесконечно быстро. Но после катастрофического шока августа-октября 2008 года американский фондовый рынок в радикальном процессе пересмотрел прежние взгляды в сторону признания угрозы финансовой стабильности и устойчивого экономического развития. Поэтому борьба денежных властей против инфляции и финансовых пузырей была сконцентрирована на предотвращении возможных рисков в стадии их зарождения и на минимизации их негативного воздействия на экономическое развитие страны.

Строго говоря, период повышательной фазы требует либеральной экономической политики, поэтому важно ограничить вмешательство государства в экономику, так как процесс диффузии инноваций является эволюционным и более успешно происходит в условиях экономической свободы.

На втором этапе рост инновационного рынка переживает период насыщения и выравнивается: товарные цены начинают падать, а издержки производства – расти (они все больше и больше начинают ограничивать предпринимательскую прибыль). Таким образом, начинают исчезать стимулы к дальнейшему росту: растет сокращение инвестиций по причине ослабления деловой активности, наблюдается застой в отраслях, производящих капитальные товары, резко сокращается число предпринимателей, желающих получить кредит, возникает кредитная инфляция.

Таким образом, инновации вступают в фазу насыщения из-за нелинейного характера инновационных продуктов, в полной мере реализующих потенциал своего развития. Начинается падение спроса на инновационную продукцию в связи с сокращением для покупателей ее предельной полезности, следовательно, инновации теснейшим образом вовлечены в экономику и стали ее традиционной частью. В повышательной фазе цикл Кондратьева достигает своего пика и заканчивается - начинается фаза спада понижательной волны. К концу второй этапа подъема на рынке инновационных продуктов остается небольшое количество хозяйствующих субъектов, освоивших производство инновационных продуктов и занимающих доминирующее положение. Это объясняется механизмом «естественного отбора», и, по существу, процессом «вытеснения» - избавления от слабых конкурентов. В некоторых случаях происходит объединение различных предприятий, что позволяет в некотором роде противостоять вытеснению. Предприятия-победители некоторое время наслаждаются своим монопольным преимуществом; на рынке по-прежнему присутствует небольшое количество крупных игроков, которые соревнуются между собой в достижении динамического равновесия, как, например, в современном автомобилестроении.

Однако, очевидный вопрос современной науки, с учетом изложенного выше, состоит в задаче уклонения от стагфляции. В пери-

од кризиса, упор делается на трудосберегающих инновациях, так же как и в период подъема возникает перенакопление капитала, который находясь в фазе рецессии обесценивается. Следовательно, сокращение занятости, заработной платы и совокупного спроса усиливает спад в экономике. В этот период предприятия руководствуются «стратегией сбережения» и «снижения издержек производства», повышают свою эффективность за счет внедрения улучшающих инноваций, направленных на удовлетворение потребностей рынка. В связи с этим, как правило, цены на товары падают, но недавно ситуация изменилась: трудности со сбытом продукции и снижение доходности инвестиций заставили предпринимателей сокращать производство и повышать цены, что привело к стагфляции (как это было в период понижательной фазы 4-го цикла Кондратьева).

Этот феномен был недооценен экономистами, в то время как сочетание низких темпов экономического роста и занятости в условиях высокой инфляции привело к резкому сокращению потребления, тем самым усугубляя экономический спад. Поэтому на данном этапе правительство и денежные власти должны проявлять дискреционную фискальную и денежно-кредитную политику, предполагающую: максимальное сокращение государственных расходов, строгий контроль над денежной массой и повышение процентных ставок при сохранении либеральной экономической политики.

Понижательная фаза кондратьевского цикла (фаза рецессии и депрессии) исторически сочетается с более глубокими циклическими кризисными явлениями. Однако прекращение роста и начало спада не обязательно заканчиваются кризисом. Шумпетерианский подход отвергал детерминизм кризисного развития экономики и объяснял его технологическими шоками, выводящими сис-

тему из состояния равновесия. Действительно, триггером мирового экономического кризиса 2000-2001 гг. в отраслях электроники и информационных технологий был исключительно фиктивный капитал, приведший к значительному спаду в новой экономике – экономике знаний. Кризис возникает в период спада, когда устаревшие и зрелые структуры экономики вступают в конфликт с запросами нового техноконструктивного уклада, но экономическая система при этом еще не созрела к переменам. Для понижательной волны характерны: продолжительная стагнация в традиционных отраслях и секторах экономики, в то время как новые отрасли могут развиваться устойчивыми темпами; длительные дисбалансы и противоречия финансовой системы и международной торговли; кризис существующих организационных форм и регулирования экономики. Это все, что мы наблюдали в последнее время в мире. Все эти вопросы являются неотъемлемой частью общего структурного кризиса мировой экономики. Главной особенностью кризиса является то, что он нарушает устойчивость экономического развития, прерывая его поступательное движение. Кризисы являются радикальным переломом в экономическом развитии. Структурный кризис преодолевается только тогда, когда старые структуры экономики начинают уступать место для новых отраслей промышленности, новых форм хозяйствования и регулирования экономики. Это означает, что структурный кризис преодолевается только с помощью инноваций, как говорил Г. Менш. Фаза спада, как правило, длится около 10 лет и затем сменяется депрессией. Таким образом, непосредственно сам рост и создает объективную ситуацию, которая означает его окончание и тем самым вызывает кризис, неизбежно приводя к депрессии, и через это состояние к временному равновесию в от-

сутствии развития. Принципиально важным является тот факт, что экономика испытывает стремительное падение через выравнивание спроса и предложения путем сжатия промышленного производства, в связи с исключением из воспроизводственного процесса наименее эффективных компаний, создавая предпосылки начала нового цикла и достижения новых высот в экономическом развитии. Поэтому необходимо различать негативные социальные последствия спада цикла и депрессии и повышение эффективности производства. Циклическая безработица, которая возникает в периоды спадов циклических колебаний в экономике, имеет негативные экономические и социальные последствия. То же можно отнести и к инфляции, которая увеличивается с ростом ВВП и уменьшается с его падением. Тем не менее, они находятся в противофазе: высокий уровень безработицы означает низкие темпы ВВП и инфляции и наоборот - уменьшение безработицы – высокий уровень ВВП – высокие темпы инфляции. Таким образом, в ходе циклических колебаний в экономике постоянно приходится балансировать между двумя основными проявлениями нестабильности - инфляции и безработицы. В связи с этим, целью макроэкономической политики могут быть с одной стороны, как создание условий для расширения производственного потенциала экономики, а с другой - сохранение инфляции и безработицы на достаточно низких уровнях. Таким образом, правительства ищут меры, которые позволили бы избежать глубокой рецессии, сглаживая циклические колебания.

Инновации создаются в развитых странах, перемещая их на еще более высокий уровень развития. Однако, используя существующие в развитых странах инновации, отдельные развивающиеся страны также могут выходить на передовой уро-

вень технологий и начинают экспортировать свою продукцию как в развитые, так и развивающиеся страны (Южная Корея, Сингапур и т.д.). Между развивающимися и развитыми странами в этой ситуации возникает конкурентная борьба - борьба за снижение издержек и повышение качества. Это ситуация, изменяющая существующую инновационную парадигму и создающая новый технико-технологический уклад. Диффузия нововведений кардинальным образом меняет взаимоотношения между инноваторами и странами, которые пользуются этими инновациями. Это объясняется тем, что страна импортирующая технологии имеет более низкие затраты на труд (как, например, Китай сегодня или США в начале 20-го века или Японии в период технико-технологического прорыва после Второй мировой войны (1950-1975 гг.)) соответственно значительно ниже затраты на производство и, таким образом, создает себе конкурентное преимущество. Во второй половине 19 века и начале 20-го века в США развивается экономика, интегрирующая технологии из Европы, что в конечном итоге привело ее к доминированию в глобальной экономике за счет технико-технологического превосходства, увеличения объемов производства и производительности труда. Япония также после Второй мировой войны стала широко внедрять западные технологии и развиваться. Во время подъема четвертого кондратьевского цикла она стала развитой и достигла уровня передовых западных стран благодаря успешному использованию таких базисных инноваций как электрические приборы и микроэлектроника.

Важной составляющей успеха технико-технологического прорыва являлись технологичный труд (произведение А – знания и L - труд), их наличие позволяет предприятиям внедрять новые технологии, создавать инновационные продукты. Квалифицированный труд спо-

собен лучше справиться с быстроменяющейся ситуацией на производстве и характеризуется более высокой профессиональной мобильностью. Для нового (шестого) технико-технологического уклада необходимы кадры, способные самопрограммированию, быстрому созданию новых производств и новых направлений бизнеса, которые могут использовать новые знания для повышения производительности. В этой связи, очевидно, что приоритетным направлением в экономической системе является реформа образования, направленная на улучшение подготовки инженерных кадров в соответствии с требованиями новой экономической парадигмы. России необходимо оправдать свой собственный путь технико-технологического развития, основанного на мировом опыте и тенденциях развития мировой экономики в XXI веке. Многие элементы нового уклада были созданы в России и они функционируют, но разрозненно и бессистемно. Их необходимо объединить в одну мощную, но гибкую сетевую структуру. Возможно, следовало бы учитывать опыт управления такими знаковыми проектами, как освоение атомной энергии и завоевание космоса. Россия неплохо справлялась с управлением этими проектами. Обычная сетевая структура, характерная для НИИ и КБ в отрасли НИОКР, может стать эффективной основой для создания инфраструктуры технологичной экономики. Ядром этой инфраструктуры должны быть знания, которые позволят обеспечить эффективную передачу знаний из академических институтов к венчурным компаниям, призванным осуществить коммерциализацию новых знаний и технологий. Сегодня это ахиллесова пята России. Но без этого невозможно развитие инновационного процесса.

Литература

1. Гореликов К.А. Особенности циклического развития со-

временной экономики. – М.: ИНИОН РАН, 2009.

2. Гореликов К.А. Смена экономических парадигм на рубеже XX-XXI веков// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. №12.

3. Гореликов К.А. Трансформационные аспекты мирового финансового кризиса// Микроэкономика. 2010. №6.

4. Гореликов К.А. Трансформационные особенности мировой экономики в условиях глобального финансового кризиса// Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2010. №2.

5. Дж. М. Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. - М: ЭКСМО, 2009, 645С.

6. История и философия экономики. Под. общ. ред. Конотопова М.В., 3-е изд., М., 2010.

7. Конотопов М.В. Особенности развития социально-экономических процессов в России в период кризиса. В сб. «Актуальные проблемы экономической науки и практики». М., 2009

8. Конотопов М.В., Сметанин С.И. История экономики зарубежных стран. 8-е издан, М., 2012

9. Конотопов М.В., Тебекин А.В. Июньские тезисы 2009 г. (О мировом энергетическом кризисе с позиций бизнес-циклов экономической активности Дж. Кейнса) «Инновации и инвестиции», 2010, №3

10. Новашина Т. С. Проблемы обеспечения устойчивости финансовых систем: вопросы методологии исследования // Вестник Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова. - 2011. - № 4 (40).

11. Тобин Дж. Денежная политика и экономический рост – М: «Либроком», 2010. – 132с.

12. Фридман М., Шварц А. Монетарная история Соединенных Штатов 1867?1960 гг. — К.: «Ваклер», 2007. — 680 с.

13. Фридмен М. Количественная теория денег. Пер. с англ. (Серия: Экономика и портреты.) М.: Эльф пресс, 1996.

Социальное партнерство в сфере естественной монополии: специфика и потенциал развития в современной России

Карибов Аполлон Периклович

канд. экон. наук,
доц. кафедры мировой и региональной экономики,
Волгоградский государственный университет
e-mail: karibov@front.ru

В статье исследуется природа естественной монополии в свете концепции социальной ответственности бизнеса. Анализируются предпосылки формирования и специфика реализации социальной деятельности субъектов естественной монополии, определяется современное состояние их социальной активности в российской экономике. В работе рассматриваются институциональные, отраслевые и структурные особенности социальных инвестиций предприятий естественных монополий, обусловленные внутренними причинами и внешними факторами и условиями. Обосновывается необходимость повышения потенциала взаимодействия государства и естественных монополий на основе инновационных практик, сложившихся в сфере социальной ответственности бизнеса и социального партнерства, что позволит выйти на траекторию конкурентоспособного, устойчивого и безопасного развития всей социально-экономической системы. Предлагаются меры, способствующие достижению синергетического эффекта от партнерства власти и руководства естественных монополий при решении социальных проблем персонала компаний и населения. Ключевые слова: естественная монополия, социальная ответственность бизнеса, социальное партнерство, стейкхолдеры

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Волгоградской области (проект N 14-12-34018 «Стратегический потенциал и направления развития социального партнерства бизнеса и власти в регионе»)

Одной из важных задач государства на современном этапе является организация участия всех субъектов экономической деятельности в программах развития социальной сферы, то есть формирование института социального партнерства, представляющего собой модель закрепления общественно значимых функций за бизнесом и властью, и воплощающуюся в системе принципов, правил, норм, требований и ценностей социальной ответственности. Основу социального партнерства составляют принципы заинтересованности и объединения усилий каждой из сторон в поиске путей решения социальных проблем, взаимоприемлемый контроль и учет интересов, отсутствие государственной опеки или вмешательства в дела бизнеса, соблюдение правил взаимодействия, взаимного контроля и ответственности.

Отечественному бизнесу потребуется проанализировать и учесть опыт транснациональных корпораций и предприятий с иностранными инвестициями в области репутационного и бренд-менеджмента, а также, что особенно важно, адаптировать инновационные практики, сложившиеся в сфере социальной ответственности бизнеса и социального партнерства. Такие практики обычно связываются с благотворительной деятельностью и социальной активностью, но не менее значимым их компонентом являются экологические обязательства, соблюдение условий труда и прав человека, обеспечение прозрачности (транспарентности) коммерческих операций и т.д. Один из главных вызовов современного этапа для стратегического менеджмента и маркетинга состоит в том, что корпоративная социальная ответственность должна стать ключевым элементом бизнес-стратегий большинства отечественных компаний.

Наиболее ярко необходимость повышения эффективности диалога государства и бизнеса при решении социальных проблем проявляется в сфере естественных монополий, являющихся опорными конструкциями российской экономики. От эффективности функционирования данных отраслей зависит развитие целых отраслей и регионов, наполнение бюджетов всех уровней, обеспечение устойчивости социальной сферы и др.

В экономической науке термин «социальная эффективность и социальная ответственность предприятий естественных монополий» трактуется весьма расплывчато и не определен как в теоретическом, так и практическом плане» [2, С. 23]. Связано это с двумя обстоятельствами: во-первых, несмотря на почти уже столетнюю историю изучения феномена «естественной монополии», в экономической теории до сих пор нет однозначности в оценке ее сущности и объективных предпосылках существования; во-вторых, концепция «социальной ответственности бизнеса» в России находится в стадии формирования и многие вопросы о социальных функциях бизнеса, его роли в развитии общества требуют дополнительного теоретического осмысления и уточнения.

Экономическая теория в качестве наиболее важной причины организации отраслевого рынка в форме естественной монополии выделяет наличие эффекта масштаба производства при функционировании на рынке одного предприятия-поставщика товаров (услуг). При этом один хозяйствующий субъект может снабжать

весь рынок, имея более низкие издержки, чем были бы издержки у ряда конкурирующих с ним хозяйствующих субъектов. Крупные предприятия обладают лучшей технической оснащенностью и большей мощностью, за счет чего происходит повышение производительности труда и понижение издержек на единицу продукции, что означает более эффективное использование производственных ресурсов. В связи с этим естественная монополия становится желаемым явлением для общества и государства, при этом монополия природа все равно вынуждает последнего регулировать их деятельность.

На практике отрасли естественной монополии предстают как конгломераты производств, для которых непосредственно естественно-монополия составляющая является не более чем элементом. По этой причине естественную монополию в чистом виде довольно трудно идентифицировать. В России, к примеру, законодательно установленные естественные монополии охватывают всю соответствующую отрасль народного хозяйства (электроэнергетику, газовую промышленность, железнодорожный транспорт и т.п.), а лишь ее инфраструктурные элементы. Сфера регулирования закона «О естественных монополиях» включает транспортировку нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам, транспортировку газа по трубопроводам, услуги по передаче электрической и тепловой энергии, железнодорожные перевозки, услуги транспортных терминалов, портов и аэропортов, услуги общедоступной электрической и почтовой связи [3, С.28].

В предпосылках формирования и самой природе естественной монополии заложен определенный общественный, социально-ответственный характер. Во-первых, естественные монополии чаще всего охватывают предприятия общественного пользования (общественные инфраструктуры) и эк-

сплуатации природных ресурсов, находящиеся в государственной собственности или действующие под непосредственным контролем государства. Во-вторых, товары (услуги), производимые естественными монополистами, обычно не могут быть заменены в потреблении другими товарами (услугами), поэтому имеют устойчивый спрос независимо от изменений цены. Другими словами, естественные монополии производят общественные блага, обладающие свойствами «неконкурентности» и «неисключаемости» в потреблении. Неконкурентность общественных благ заключается в том, что при существующем уровне производства предельные издержки для дополнительного потребителя равны нулю, а неисключаемость проявляется в том, что отдельные люди не могут быть исключены из сферы потребления данного блага, так как по своему характеру общественные блага неделимы.

Оценивая актуальное состояние социальной ответственности естественных монополий в России, следует отметить, что их социальная деятельность находится между уровнями законопослушности и фрагментарности – естественные монополии своевременно обеспечивают промышленных потребителей и население производимой продукцией, их социальные программы зачастую носят спонтанный характер и ориентированы в основном на собственный персонал. Тем не менее, на наш взгляд, потенциал повышения социальной ответственности до стратегического уровня, безусловно, имеется в данных отраслях. Реализация данного потенциала связана, прежде всего, с развитием института «социальной ответственности» в российском бизнесе, формированием «социальных стратегий» на предприятиях, распространением практики формирования и публикации корпоративных социальных отчетов.

В России сложились определенные отраслевые традиции в обеспечении социальной ответственности. В России удельные социальные инвестиции сферы услуг значительно превосходят аналогичный показатель для сырьевого сектора экономики, а отношение социальных инвестиций к валовым продажам перерабатывающего сектора в несколько раз выше, чем в сфере услуг. Показателем, отражающим отраслевую специфику социальных расходов естественных монополий, является степень напряженности социальных программ. Этот показатель показывает место каждой отрасли в экономике. Каждый рубль социальных инвестиций имеет свою субъективную «цену», что обуславливается тем, что одни предприятия естественных монополий являются высокорентабельными, а другие – балансируют на грани самоокупаемости.

Такой подход к анализу проблемы позволяет сделать следующий вывод: естественные монополии в сфере транспортировки по магистральным трубопроводам не только имеют рекордный показатель социальных инвестиций на одного работника, но и добиваются этого результата без серьезных затрат в сфере внутрикорпоративных финансов. Следовательно, в сфере транспортировки газа и нефти имеются не только повышенные потребности в социальных инвестициях, но и возможности их обеспечения. Такой результат контрастирует с картиной, наблюдаемой на предприятиях электроэнергетики, где даже скромные величины социальных инвестиций обеспечиваются путем серьезного урезания своей выручки и сокращения прибылей.

Анализ социальных инвестиций показывает, что более трудоемкие отрасли ориентированы в основном на «внутренние» социальные инвестиции (развитие персонала и охрана его здоровья), в то время как энерго- и материалоемкие – на «вне-

ские» (ресурсосбережение и охрана окружающей среды). Данный факт раскрывает тезис о зависимости величины социальных инвестиций от «технологии» компании в широком смысле: «легкие» отрасли ориентированы в основном на работу с собственными сотрудниками, в то время как «тяжелые» вынуждены нести дополнительные статьи затрат, связанные с экологией и ресурсосбережением [1, С. 73].

Исходя из выявленной «технологической» ориентации социальных инвестиций естественных монополий, можно прогнозировать, что серьезного изменения отраслевой системы ранжирования удельной доли социальных инвестиций в ближайшие годы, скорее всего, не произойдет. Этого можно ожидать только при кардинальной перестройке всей экономики и технологическом обновлении ее производственной базы, сопровождающейся принципиальными сдвигами в уровне отраслевой рентабельности.

Естественные монополии, как важнейшие элементы национальной хозяйственной системы, являются источниками значительных экономических, социальных и экологических рисков. Учитывая роль в социально-экономическом развитии страны и масштабы воздействия на окружающую среду, руководство монополий должно эффективно управлять данными рисками в интересах всех заинтересованных сторон: работников, потребителей, поставщиков, инвесторов, акционеров, деловых партнеров, регулирующих органов, профсоюзов, местного сообщества и др. Данный подход, получивший теоретическое обоснование в концепции «stakeholders interests», предполагает многоаспектный учет интересов и ожиданий субъектов, которых затрагивает деятельность предприятия. Подключение бизнес-сообщества к созданию эффективной экономики и решению многих социальных проблем

очень важно, в том числе и потому, что по сравнению с другими субъектами, оно обладает большими возможностями и мобильностью, опытом и необходимыми компетенциями [4, С. 55].

В современной России потенциал данного подхода остается явно не реализованным. Кроме того, принятые и реализующиеся программы реформирования в большей степени выражают интересы собственников и управляющих естественных монополий и не учитывают интересы их основных потребителей (промышленных предприятий и населения), что приводит к усилению социального неравенства и препятствует устойчивому экономическому развитию

Взаимоотношения государства и предприятий в сфере естественной монополии характеризуются постепенным переходом от жесткого административного и хозяйственного регулирования деятельности естественных монополий к поиску эффективных моделей совмещения монопольных и потенциально конкурентных секторов данных отраслей. В концепциях реформирования естественных монополий предполагается, что развитие независимых производителей, совершенствование условий недискриминационного доступа их к инфраструктурным системам при эффективном антимонопольном регулировании станет средством повышения их социальной и экономической эффективности. При этом роль государства не должна ограничиваться лишь регулирующим воздействием: в условиях формирования новой модели корпоративного управления в России, государство и естественные монополии должны выступать как партнеры в части реализации своих социальных функций общества. В этом отношении государство не должно ориентироваться ни на превращение их в основного наполнителя бюджета, ни на использование их политического и администра-

тивного ресурса в отношении с регионами, ни на передел контроля за финансовыми потоками естественных монополий и предприятий-потребителей. Государство должно выстраивать свою политику в отношении естественных монополий, принимая во внимание, что они дают стране: социально значимую продукцию, налоги, занятость населения, дотирование социальной сферы, и, наконец, единство страны.

Специфика социальной ответственности отраслей естественной монополии в России на современном этапе характеризуется, во-первых, высокой экономической, социальной и экологической значимостью данных отраслей, определяющих необходимость совершенствования механизмов корпоративного, социального и экологического менеджмента; во-вторых, недостаточной реализацией потенциала социально ориентированного использования природной ренты; и, в-третьих, изменением характера взаимоотношений государства и естественных монополий в части решения социальных проблем, обусловленного результатами реформирования.

Развитие социального партнерства в сфере естественных монополий в России связано, прежде всего, с осознанием стратегической необходимости реализации социальных программ руководством монополий, повышением потенциала взаимодействия государства и естественных монополий в решении социальных проблем, а также совершенствованием системы государственного регулирования деятельности субъектов естественных монополий с учетом интересов ее основных «стейкхолдеров». При модернизации системы регулирования особое внимание следует уделить обоснованию ценовых решений с привлечением научной экспертизы, обеспечению прозрачности финансовых потоков, формированию и распространению социальной и экологической отчетности.

Только на этой основе становится возможным выход на траекторию устойчивого и социально ответственного развития естественно-монопольных отраслей хозяйства.

Литература

1. Благов Ю.Е. Концепция корпоративной социальной ответственности и стратегичес-

кое управление // Российский журнал менеджмента. 2004. №3. С. 17 – 34.

2. Городнов В.Ю. Оценка социальной эффективности инновационных процессов в организационном развитии предприятий естественных монополий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2007. № 3 (8). С. 20 – 27.

3. О естественных монополиях. Федеральный Закон Российской Федерации от 17.08.95 №147-ФЗ // Экономика и жизнь. 1995. № 35. С. 28 – 29.

4. Post J.E., Preston L.E., Sachs S. Redefining the Corporation: Stakeholder Management and Organizational Wealth. Stanford University Press: Stanford. 2002. 376 pp.

Институциональные патологии становления нового технологического уклада в российской экономике

Лаврентьева Анна Викторовна
заведующий отделом сопровождения НИР
Волгоградский государственный университет
anna.lavrentyeva2014@gmail.com

В статье представлен анализ институциональных патологий, возникающий при переходе к новому технологическому укладу. Обосновано влияние новых технологических укладов на изменение сложившейся институциональной системы и институционального равновесия. Проанализирован эффект «институциональных экстерналий», проявляющийся с переходом на новые технологические уклады. Выявлены разновидности отрицательных институциональных экстерналий. Проанализированы особенности институциональных разрывов, институционального вакуума и институционального бессилия. Выявлен ряд институциональных ловушек, присущих новым технологическим укладам и проявляющихся как эффект сопряженности положительных и отрицательных институциональных экстерналий, эффект неопределенности преобладания положительных и отрицательных экстерналий, эффект когерентности «старых» и инновационных институтов в условиях новых технологических укладов, эффект «залипания» старых институтов в условиях перехода к новым технологическим укладам; эффект несоразмерности (асимметричности) новых технологических укладов и развития человеческого капитала. Выявлены и описаны проблемы системы институтов развития. Предложен ряд мер, способствующих выводу России из состояния перманентной технологической рецессии и переходу к новым технологическим укладам.

Ключевые слова: институциональная система, технологический уклад, институциональные разрывы, институциональные ловушки, институциональный вакуум, институциональное бессилие, институциональные экстерналии.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект №№ 14-12-34009

В процессе зарождения эволюции и в ходе институционального строительства социально-экономические институты подвержены разного рода негативным трансформациям и недопустимым отклонениям от заданных эталонов. Эти трансформации и отклонения присущи отдельным нормам и институтам, а также институциональной системе национальной экономики в целом и характеризуются недопустимыми изменениями параметров указанных конструкций, которые мы назвали институциональными патологиями. Проблема становления и развития новых технологических укладов в различных её аспектах в экономической науке заслуженно относится к числу фундаментальных.

Современный мир стремительно меняется - еще в конце XX века основу экономики развитых стран составлял четвертый технологический уклад и новым считался пятый технологический уклад, ядром которого являются информационные технологии. Однако уже в XXI веке этот уклад становится традиционным, и содержание новых технологических укладов связывают с нано и биотехнологиями, когнитивными технологиями, тесная взаимосвязь которых ведет к NBIC-конвергенции. Существующий в настоящее время технологический уклад начал складываться в целостную воспроизводственную систему в 80-е годы XX века [1]. Повышательная волна пятого Кондратьевского цикла закончилась в 2005 году и на сегодняшний день мировая экономика находится в фазе депрессии, которая предположительно закончится в 2017 году [5]. Основу данного технологического уклада формируют: программное обеспечение, вычислительная техника и технологии переработки информации микроэлектроника, производство средств автоматизации и связи.

Своевременный переход к новым технологическим укладам обеспечивает любой стране долгосрочное и стойкое конкурентное преимущество, повышает её статус как технологической державы и изменяет её конфигурацию в геоэкономическом и геополитическом пространстве [6]. Переход к новым технологическим укладам не должен являться самоцелью, его необходимо рассматривать как условие и средство обретения страной новых технико-технологических возможностей, позволяющих расширить ресурсную базу национальной экономики за счет вовлечения новых видов ресурсов, в т.ч. и искусственно созданных, осуществлять производство новых видов товаров и услуг с совершенно иными свойствами, создавать новые фирмы и предприятия в различных сферах национального хозяйства, новые рабочие места и профессии. Все это аккумулируется в достижении конечной цели на новом более высоком уровне – удовлетворения потребностей всего населения и росте его благосостояния.

Новые технологические уклады объективно изменяют сложившуюся институциональную систему, институциональное равновесие и формируют для экономических субъектов более сложную и противоречивую институциональную среду, что свидетельствует о наличии тесной взаимосвязи и взаимообусловленности между технологической и институциональной составляющими в совре-

менном общественном устройстве. С одной стороны, новые технологические уклады, формируясь и развиваясь по своим внутренним законам, объективно обуславливают институциональные инновации на различных уровнях хозяйствования, фактически во всех сферах национального хозяйства. С другой стороны, именно в рамках тех или иных институтов генерируются новые технологии – от идеи до её воплощения в конкретных объектах и процессах. Успех российской экономики зависит во многом не только от наличия передовых технологий в той или иной отрасли, но и от функционирования и проектирования институтов, образующих каркас новой институциональной системы. Однако современная экономическая наука в большей степени делает акцент непосредственно на проблемах становления новых технологических укладов, перехода к ним, раскрытия их содержания и главных движущих сил, оставляя вакуум в исследовании того, какие экстерналии институционального порядка, какого характера и степени управляемости порождают эти технологические уклады [11].

В своей работе Шевашкевич Д.С. вводит понятие «институциональные экстерналии» – это экзогенные (внешние) эффекты, связанные с возникновением новых правил игры (формальными и неформальными институтами и их взаимодействиями), появлением новых институтов-организаций, трансформацией и модификацией существующих институтов и сменой, упразднением устаревших институтов. И дает обоснование типам институциональных экстерналий, присущих новым технологическим укладам. По его мнению, существует три основных типа институциональных экстерналий – положительные, отрицательные и смешанные.

Остановимся более подробно на отрицательных экстерналиях, связанных с новыми технологическими укладами. К ним, по мнению Д.С. Шевашке-

вича, относятся: 1) возникновение институциональных разрывов между институтами; 2) институциональное расслоение на макроуровне; 3) появление новых институциональных ловушек, соответствующих новым технологическим укладам; 4) институциональное бессилие национального государства.

Институциональные разрывы в условиях новых технологических укладов возникают между институтами, присущими существующим технологическим укладам и институтами, присущими новым технологическим укладам; между институциональными матрицами, адекватными предшествующим технологическим укладом и институциональными матрицами новых технологических укладов; между сформировавшимся механизмом институционального управления в условиях существующих технологических укладов и механизмом институционального управления в условиях новых технологических укладов, между вектором (направленностью) и длительностью (скоростью, темпами) формирования новых технологических укладов в различных странах, что порождает асинхронность и неравномерность данных процессов на макроуровне в глобальном экономическом пространстве.

Институциональные разрывы между институтами, присущими существующим технологическим укладом и институтами, присущими новым технологическим укладам в данной работе мы рассмотрим на примере института науки и институтов сферы образования.

В рамках существующих технологических укладов сложилось традиционное «разделение труда», согласно которому университеты и академии отвечают за развитие науки, бизнес – за инновации, государство как принципал создает для этого благоприятные условия. Существующие связи между наукой, университетами и бизнесом сконцентрированы на формальном уровне, а в России они «эмбриональные».

В условиях новых технологических укладов главным фактором инновационного экономического развития становятся наука, знания и ресурсы, поэтому институциональный статус всех акторов меняется – они становятся полноправными производителями знаний, внедренческой деятельности и совместно разрабатывают новые правила игры и следуют им. Общая тенденция развития вузовских структур – эволюция их от образовательного института к исследовательскому, а впоследствии к предпринимательскому институту [2].

Институциональные разрывы между институциональными матрицами, адекватными предшествующим технологическим укладом и институциональными матрицами новых технологических укладов иллюстрированы на рис. 1. Институциональные разрывы между сформировавшимся механизмом институционального управления в условиях существующих технологических укладов и механизмом институционального управления в условиях новых технологических укладов, обусловлен тем, что в первом варианте он в основном направлен на развитие имеющихся институтов, импорт (экспорт) их, а во втором варианте – на проектирование институтов, формирование нового институционального ландшафта.

В качестве отрицательных институциональных экстерналий рассмотрим также институциональные ловушки, присущие новым технологическим укладам, проявляющиеся как эффект сопряженности положительных и отрицательных институциональных экстерналий, эффект неопределенности преобладания положительных и отрицательных экстерналий, эффект когерентности «старых» и инновационных институтов в условиях новых технологических укладов, эффект «залипания» старых институтов в условиях перехода к новым технологическим укладам; эффект несоизмерности (асимметрич-

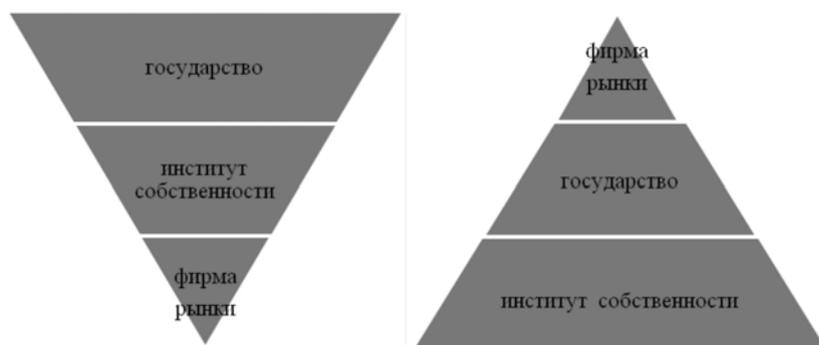

Рис. 1. Институциональная матрица в предыдущих технологических укладах (слева) и новых технологических укладов (справа).
 Источник: Шевашкевич Д.С. Институциональные экстерналии новых технологических укладов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук

ности) новых технологических укладов и развития человеческого капитала [7].

Эффект сопряженности положительных и отрицательных институциональных экстерналий как институциональная ловушка обусловлена самой природой экстерналий и имманентных им характеристик. Любая институциональная инновация – формальные и неформальные институты, механизмы их взаимодействия, не имеющие аналогов в предшествующих технологических укладах, объективно порождает дуализм экстерналий. Так, распространение биотехнологий, геномной инженерии привело к созданию технологии клонирования, производству генномодифицированных продуктов (ГМО), с их высокой энтропийностью воздействия на живые организмы, что вызвало неоднозначное к ним отношение во всем мире.

Эффект неопределенности преобладания положительных и отрицательных экстерналий – непосредственное проявления закона энтропийности (закона термодинамики). Предполагаем, что в условиях становления новых технологических укладов основной акцент делается на их позитивных характеристиках (еще со стадии разработки новых технологий, составляющих ядро новых укладов), впоследствии по мере распространения этих технологий становятся очевидными и связанные с ними негативные последствия.

Эффект когерентности «старых» и инновационных институтов в условиях новых технологических укладов также неизбежен, поскольку «старые институты», например, сетевые организации, и этих условиях функционируют достаточно эффективно (например, при добыче полезных ископаемых) и не могут исчезнуть мгновенно, поэтому и сохраняются в течение определенного, может быть и длительного периода времени.

Эффект «залипания» старых институтов в условиях перехода к новым технологическим укладам фактически комплементирует с предыдущим эффектом и обусловлен объективной невозможностью одномоментного перехода к новым институтам, поскольку это требует не только соответствующих временных рамок, но и материальных, финансовых и человеческих ресурсов, сильной адаптационной способности экономических субъектов к высоким технологиям.

Эффект несоразмерности (асимметричности) новых технологических укладов и развития человеческого капитала проявляется в нарастающем по экспоненте технологическом росте и эволюционном развитии человеческого капитала, всех его составляющих.

Отрицательную институциональную экстерналию представляет также институциональный вакуум, т.е. отсутствие внятной теории седьмого ТУ, теории

механизмов перехода к новым ТУ, возможности изменения последовательности перехода к новым ТУ, минуя отдельные базовые технологии, теории аутопойезиса в условиях новых технологических укладов, теории синтеза техники и человека и т.д.

Под институциональным бессилием национального государства – понимается неспособность регулировать институциональные риски, связанные с новыми ТУ и своевременно обеспечить законодательную базу функционирования новых институтов и институциональных структур.

Формируемая система институтов развития, ориентированных на поддержку инноваций, пока неэффективна в первую очередь по причине того, что находится на стадии становления, а также из-за характерных для нее особенностей [3].

Серьезнейший недостаток системы институтов развития в ее сегодняшнем виде – невыполнение своего главного назначения – поддержки действительно инновационных проектов с высоким риском, помощи в прохождении наиболее сложных стадий развития проектов. Институты, призванные содействовать становлению малых инновационных предприятий, на деле осуществляют инвестиции в зрелые компании. Тем самым, государство не устраняет «провал рынка», а становится конкурентом частному сектору в поиске выгодных вложений с невысоким риском.

Система институтов не содействует выстраиванию коммуникаций между НИИ, малым бизнесом и крупным бизнесом. В требованиях к проектам для получения финансирования отсутствует требование наличия выстроенной сети коммуникаций.

Система институтов не способствует успешному функционированию цепочки «наука – образование – бизнес». Отдельные программы, реализуемые Фондом содействия раз-

витию малых форм предприятий в научно-технической сфере, идейно перспективные, не снабжены достаточным финансовым и административным ресурсом [8].

Институты, призванные стимулировать спрос на инновации со стороны средних и крупных компаний (который на сегодняшний день очень низок), не решают эту задачу. Банк Развития поддерживает лишь отдельные проекты в определенных отраслях. Российский фонд технологического развития владеет малым объемом средств на эти цели (400 млн. руб. в год), а процедура обращения в Фонд сильно забюрократизирована.

Не продуман механизм перехода созданной инновационной продукции в промышленное производство.

Деятельность институтов не направлена на нефинансовую поддержку инновационных проектов – информационную, консалтинговую, экспортную.

Главное препятствие воспроизводству научно-технологического потенциала в стране и полноценному осуществлению инновационной деятельности – отсутствие целостной национальной инновационной системы.

Цепочки создания инновационной продукции в России разомкнуты: фундаментальные исследования не переходят в прикладные, прикладные – в ОКР, а последние – в промышленную продукцию. Звенья цепочки оторваны друг от друга, и каждое решает свои собственные задачи.

Реализуется следующая схема:

- имеющийся в России качественный научный потенциал включен в иностранные инновационные системы: перспективные российские фундаментальные исследования и отдельные технологические решения интегрированы в производственные процессы западных корпораций;

- не включенный в иностранные НИС российский научно-

исследовательский потенциал недостаточно ориентирован на потребности национального бизнеса в силу инфраструктурных и институциональных ограничений и, соответственно, слабо капитализирован;

- потребности внутреннего рынка в высокотехнологичной продукции (прежде всего, отечественного бизнеса – в технологической модернизации) удовлетворяются западными производителями, использованными в производственном процессе российские научные и, отчасти, технологические разработки. [4]

В результате «отключенности» от потоков доходов, порождаемых развивающимися бизнесами, усиливается деградация большей части научно-технологического потенциала страны, технологическое отставание и зависимость от стран-лидеров. Важнейшая причина отсутствия полноценной национальной инновационной системы – неразвитость инновационной инфраструктуры в стране.

Выстраиваемая в настоящее время инновационная инфраструктура не выполняет своей главной задачи – обеспечение бесперебойного и эффективного функционирования полного цикла инновационной цепочки: прохождения инновационного проекта от стадии фундаментального исследования до выпуска промышленной продукции. При этом, отдельные элементы инновационной инфраструктуры, призванный стимулировать эффективное функционирование определенного звена инновационной цепочки, не справляется со своей задачей [9].

В качестве мер, способствующих выходу России из состояния перманентной технологической рецессии и переходу к новым технологическим укладам можно выделить: создание и поддержание технологических платформ, на основе которых возможен переход к новым ТУ, развитие российской сети трансфера технологий (РСТТ) с тесной интеграции с зарубеж-

ными аналогами; формирование «институциональной цепи», включающей коэволюционное (сопряженное) развитие академической, отраслевой и вузовской науки, институтов коммерциализации научных разработок, институтов, осуществляющих разработку и внедрение новой техники и технологий в рамках приоритетных направлений Российской Федерации с соответствующей государственной поддержкой (законодательным обеспечением, финансированием); развитие наряду с формальным образованием неформального образования как института, представленного различными государственными и негосударственными структурами, занимающимися просветительскими программами, позволяющими расширить горизонты познания и направленных на развитие человеческих способностей к самореализации, адаптации к новым технологическим укладам; введение в образовательные стандарты будущих поколений новых дисциплин, раскрывающих различные институциональные экстерналии становления и распространения новых технологических укладов; создание и распространение различных технологий повышения уровня интеллектуальных и когнитивных способностей индивида в условиях новых технологических укладов.

Литература

1. Дейн Я. В какой фазе кондратьевского цикла мы находимся? // Вопросы экономики, 1992, No10, с. 79-80.
2. Джарагетти П.М., Формирование национальной инновационной системы России в условиях современной экономики - тема научной работы, скачать автореферат диссертации по экономике бесплатно, 08.00.05 - специальность ВАК РФ <http://economy-lib.com/formirovanoy-natsionalnoy-innovatsionnoy-sistemy-rossii-v-usloviyah-sovremennoy-ekonomiki#2>.
3. Долгосрочный научно-технологический прогноз Рос-

сийской Федерации http://www.strf.ru/attach/prognoz_doc#3.

4. Мовсисян А.В., Организационно-экономический механизм управления региональными инвестиционными проектами на основе государственно-частного партнерства - тема научной работы, скачать автореферат диссертации по экономике бесплатно, 08.00.05 - специальность ВАК РФ <http://есоному-lib.com/organizatsionno-ekonomicheskij-mehanizm-upravleniya-regionalnymi-investitsionnymi-proektami-na-osnove-gosudarstvenno-chas#2>

5. Пантин В.И., Лапкин В.В. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового

развития в первой половине XXI века. – Дубна: «Феникс+», 2006. – 448 с.

6. Перспективы развития научно-образовательной сферы России <http://efbgu.ru/stud/files/conference/rabcevicha-a-perspekt-n-obr-v-ross.doc>

7. Петросян Д.С. Институциональные патологии национальной экономики <http://auditfin.com/fin/2007/2/Petrosian/Petrosian%20.pdf#1>.

8. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу

http://www.nspu.ru/upload/innovacii/proznnoz_razv_n-tex.pdf

9. Проект государственной программы Развитие науки и технологий на 2012-2020 годы/ Проект государственной про-

граммы Развитие науки и технологий\01 Госпрограмма Развитие науки и технологий 30.11 http://aidarkin.sfedu.ru/files/Development_of_science_and_technologies-Project.zip.

10. Цанхин Г.А. К вопросу о факторах развития национальной инновационной системы <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2012/2012-1/14/14.html>.

11. Шевашкевич Д.С. Институциональные экстерналии новых технологических укладов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук <http://www.dissercat.com/content/institutsionalnye-eksternalii-novykh-tekhnologicheskikh-ukladov>

Актуальность и постановка задачи формирования комплекса маркетинга на основе институционального подхода

Нуруллина Эльмира Гумеровна
аспирант, кафедра экономической теории и экономической политики, Набережночелнинский институт КФУ, bohema_05@mail.ru

В статье рассматривается актуальность задач комплекса маркетинга на основе институционального подхода. Автор дает обобщенную характеристику уровня развития комплекса маркетинга в России. Описываются предпосылки развития институционального подхода комплекса маркетинга. Изучаются формальные и неформальные правила для анализа комплекса маркетинга организации. Анализируется институциональная структура хозяйства комплекса маркетинга. Отмечено, что указанные особенности институционального подхода предоставляют широкие возможности для дальнейшего развития доминантных маркетинговых концепций и создаваемых на их основе комплексов маркетинга. Одной из таких концепций, возникших на волне институционального подхода, является институциональный маркетинг или маркетинг организаций, маркетинг-микс которых мог бы включать помимо традиционных, по нашему мнению, такие элементы, как организационные характеристики, основные и оборотные средства, интеллектуальный капитал, потребительский капитал и связанный с ним имидж организации.

Ключевые слова: комплекс маркетинга, маркетинг - микс, концепции маркетинга, институт, институциональный подход, институциональный маркетинг, комплекс маркетинга в России.

Разнообразие динамично развивающихся концепций и методов управления маркетингом, современные тенденции в изменении характера спроса на рынках товаров и услуг, возникновение новых потребностей клиентов на практике приводят к появлению ряда маркетинговых комплексов, реализуемых компаниями. В зависимости от сфер применения маркетинга выделяют различные формы маркетинга (им соответствуют различные концепции маркетинга и маркетинговые комплексы): территориальный, национальный, региональный, локальный, международный, социальный, этический, экспортный, глобальный, инвестиционный, развивающий, поддерживающий, противодействующий, стимулирующий, организационный, линейный, «партизанский», сетевой, электронный, этнический, атомарный, «зеленый», женский, детский, событийный, латеральный, маркетинг отдельной личности (эгомаркетинг), маркетинг отношений, маркетинг качества жизни, маркетинг-смэл (от англ. smell - запах) [3, с. 180].

Маркетинговое поведение становится возможным благодаря широкому использованию информационно-коммуникационных технологий, вследствие чего покупатели практически всегда остаются в зоне доступа для интенсивного воздействия на них со стороны производителей. Однако такой подход не отвечает реалиям современного общества, для которого характерны большое разнообразие продуктов, значительная конкуренция, высокий уровень требований, предъявляемых к товарам покупателями. Поэтому для достижения лидирующих позиций в бизнесе современные предприятия должны учитывать как минимум два обстоятельства: во-первых, проанализировать формирующиеся направления маркетинга с целью последующего грамотного использования наиболее актуальных подходов на практике; во-вторых, максимально эффективно использовать в своей деятельности маркетинговые инновации.

В России уровень развития маркетинга в целом отстает от развитых стран, применение современных форм и методов управления маркетингом сдерживается следующими факторами:

1. Состояние социально-экономического развития России. Наблюдаются катастрофическое технико-технологическое отставание России от развитых стран, абсолютно недостаточные темпы роста инвестиций в основной капитал, серьезные структурные диспропорции, крайне низкая конкурентоспособность российских товаров на мировом рынке.

2. Общая неразвитость рынка, выражающаяся, прежде всего, в отсутствии развитой конкурентной среды, недостатке эффективного платежеспособного спроса. Эти факторы не могут не вести к недооценке роли маркетинга, считающегося «ненужной игрушкой» во многих компаниях.

3. Отсутствие информационной транспарентности рынка, сложности в получении релевантной информации: данные о рынке являются дискретными и фрагментарными, отсутствует достоверная статистическая информация об уровне жизни и покупательском поведении населения. Закупка данных из различных информационных источников происходит нерегулярно.

4. Финансовые и организационные ограничения внутри фирм, ограниченный доступ к рынку капитала, невысокий уровень организационной культуры.

5. Недостаток квалифицированных кадров в области менеджмента и маркетологов, владеющих необходимыми знаниями и инструментами.

6. Отсутствие развитой инфраструктуры маркетинга (исследования, качественное образование, консалтинг). Маркетинговые исследования, как правило, проводятся нерегулярно и носят преимущественно разовый характер (для сравнения: расходы на проведение регулярных исследований в развитых странах в среднем составляют 46%, в России этот показатель находится на весьма низком уровне – 17%). Панельные исследования – аудит розничной торговли и потребительские панели, являющиеся основой для маркетингового планирования в западных странах, используются крайне мало. ИТ-поддержка процесса сбора информации и расчета показателей недостаточна [2, с. 18-19].

Ю.В. Кузнецова выделяет 15 перспективных направлений современного маркетинга, которые компании должны учитывать при выпуске и продвижении товаров, чтобы сохранить конкурентоспособность в XXI веке. К их числу она относит беспрецедентные возможности, открывающиеся с появлением электронного маркетинга и развитием компьютерных технологий; безграничный доступ потребителей к информации и высокие требования к качеству товаров; предложение уникальных товаров, соответствующих конкретным запросам отдельных покупателей; изменение характера потребительского спроса в пользу бескомпромиссности; современные тенденции изменения ролей в семье; применение подходов маркетинга взаимоотношений с целью создания более совершенных коммуникаций с потребителями и развития долгосрочных деловых контактов; усиление конкуренции и расширение рыночного предложения; важная роль маркетинговой этики и социальной ответственности при транзакциях и др. [3, с. 191].

Указанные тенденции ставят ряд многогранных задач, которые постоянно должны находиться в поле зрения современных компаний:

- внедрение инноваций с целью выхода на новые рынки;
- сокращение издержек на продажи и маркетинг;
- создание системы эффективных коммуникаций и интерактивных взаимоотношений с потребителями;
- способность быстро адаптироваться к изменениям и действовать быстрее конкурентов;
- удовлетворение потребности в персонализированном сервисе и полной информации о товарах, а также послепродажной поддержке;
- постоянная гибкая работа над модификацией компонентов своих продуктов и анализ процесса принятия решений потребителем для разработки эффективных маркетинговых стратегий;
- четкая идентификация потенциальных потребителей своих товаров посредством грамотного сегментирования;
- выявление и удовлетворение новых потребностей клиентов, являющихся скорее желаниями, нежели насущными нуждами;
- учет разнообразных факторов, влияющих на современное потребительское поведение;
- использование стратегий, позволяющих интегрировать обслуживание потребителей, качество продукции и маркетинговые функции посредством изменения организационной философии и структуры;
- применение технологий управления взаимоотношениями с потребителями (Customer Relationship Management – управление взаимоотношениями с клиентами (CRM); Relationship Management Customer – клиент, управляющий взаимоотношениями (RMC); взаимоотношения категории b-2-b – англ. business to business, буквально бизнес для бизнеса, в данном случае – это юридические лица, которые работают не на конечного рядового потребителя, а на такие же

компании, то есть на другой бизнес) [3, с. 191].

Исходя из поставленной задачи формирования комплекса маркетинга чрезвычайно полезным мог бы оказаться институциональный подход, возможности которого в исследовании экономических процессов используются недостаточно. Согласно определению, данному в ряде словарей, институциональный подход к экономике [institutional approach] – это «такой подход к изучению функционирования экономической системы, при котором основное внимание уделяется роли социальных, политических и экономических институтов» [7].

Существует большое количество различных определений термина «институт», относящихся к разным эпохам и принадлежащих различным авторам. Не вдаваясь сейчас в выяснение различий между ними (в данном исследовании это не является нашей задачей), приведем лишь наиболее распространенную в настоящее время в рамках современного институционализма трактовку институтов, принадлежащую лауреату Нобелевской премии Д. Норту: институты – это «правила игры» в обществе, или созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [4]. Он выделяет формальные правила (правила, законы, конституции), неформальные ограничения (социальные нормы, условности и принятые на себя кодексы поведения) и механизмы принуждения к их исполнению (например, институт частной собственности, институты гражданского общества и т. д.). Институциональное развитие экономики, по Норту, происходит под влиянием взаимодействия между институтами и организациями, когда первые определяют правила игры, а вторые являются игроками.

Согласно другой традиции институтами называются собственно организации, т. е. государства, правительства, фир-

мы, так или иначе определяющие функционирование экономической системы. При таком понимании институциональный подход рассматривается как «...тип экономического анализа, который делает упор на роль социальных, политических и экономических организаций в определении экономических событий» [5, p.209]. Основатели этого направления – Т.Веблен и У.Митчелл.

Попытаемся назвать те из особенностей институционального подхода, которые могут иметь самое непосредственное отношение к исследованию формированию комплекса маркетинга:

1) С точки зрения институционального подхода понимание того, как функционирует экономическая система, требует учета очень сложных взаимосвязей между обществом и экономикой. Взаимоотношения между обществом и экономикой определяются набором институциональных ограничений, которые определяют способ функционирования экономической системы [6].

2) Для институционального подхода огромное значение имеет история. «История значима», поскольку настоящее и будущее связаны с прошлым непрерывностью институтов общества. Отмеченный инерционный характер эволюции получил название зависимости от предшествующей траектории развития, или эффекта исторической обусловленности развития (path dependence). Институциональные изменения являются преимущественно эволюционными и кумулятивными, поскольку лимитирующим фактором в них оказываются неформальные правила.

3) Институциональный подход снимает вопрос общего и особенного пути развития той или иной страны, поскольку предполагается существование индивидуальной институциональной матрицы у каждой страны, а именно - переплетение взаимосвязанных формальных правил и неформальных огра-

ничений, ведущих экономику каждой страны по своему пути, отличного от пути развития другой страны [6].

Применительно к задачам маркетинга институциональный подход требует совмещения научного подхода, который пытается строго классифицировать элементы комплекса маркетинга, и практического подхода, суть которого заключается в том, что по отношению к каждой конкретной отрасли, и даже по отношению к каждому конкретному товару, будет свой комплекс маркетинга.

Авторы различных концепций определяют главную цель маркетинг-микса как стремление вызвать желаемую ответную реакцию со стороны целевого рынка или удовлетворить его потребности. Современные подходы к определению комплекса маркетинга дают ответ на вопрос о том, какие факторы влияют на реакцию целевой аудитории.

Руководителю же, использующему комплекс маркетинга, нужно не просто определение понятия, а количественная оценка, под которой понимается определение объема продаж и размера полученной прибыли, т.к. комплекс маркетинга учитывает продажную цену товара. Именно эти данные являются важной информацией, поэтому Р.Г.Бурчаков считает, что «маркетинговый комплекс в современном понимании должен быть реально применимым инструментом для достижения количественно выраженной цели компании при заданных ограничениях ресурсов, как финансовых, так и временных [1, с.576]».

4) В рамках институционального подхода рынок рассматривается как определенная институциональная структура, охватывающая законы, правила игры и, что наиболее важно, определенный тип поведения, отношений и связей. Все остальное - это неэффективная имитация рыночной деятельности, это инерция развития, стихия, не поддающаяся пока регулированию со стороны общества и государства [6].

Институциональная структура хозяйства определяется, в первую очередь, временными и пространственными специфическими качествами человеческой психики, а не наоборот, что требует учета в экономической науке не поддающихся строгому математизированному анализу таких поведенческих факторов, как ограниченные когнитивные возможности человека, стремление индивидов к справедливости, взаимодействию друг с другом, стадное чувство, восприятие социального статуса и пр.

Это обстоятельство настоятельно диктует необходимость в процессе определения маркетинговой парадигмы исследования поведения поставщиков, клиентов, конкурентов, институциональных учреждений во взаимодействии с данной организацией и другими субъектами в экономической сфере. Результаты этого исследования должны отражать функционирование и взаимодействие индивидов и факторы, определяющие это поведение, благодаря чему становится возможным установление взаимосвязи между деятельностью индивидуального экономического агента и поведением микроэкономических объектов.

5) В основе «новой институциональной экономики» лежат теория прав собственности, теория трансакционных издержек, а также контрактная теория, получившие в последнее время широкое распространение в России. В рамках институционального подхода для отношений собственности в нашей стране характерны размывание прав собственности, их нечеткая спецификация, что усиливает неопределенность институциональной среды и значительно усложняет взаимодействие экономических субъектов всех видов деятельности, в том числе маркетинговой.

Институциональным маркетингом или маркетингом организаций признается «деятельность, направленная на повышение рыночной стоимости, капитализации фирм, на созда-

ние и поддержание благоприятного имиджа организации» [9]. Действия в области маркетинга организаций предполагают оценку, позиционирование существующего образа организации в целевых аудиториях или улучшение этого образа.

Институциональный маркетинг необходим организациям на этапе размещения акций, получения кредитов, участия в тендерах, продажи предприятия, а также в тех случаях, когда успех организации напрямую зависит от общественного мнения.

Таким образом, основная цель институционального маркетинга состоит в соответствующем управлении поведением целевых аудиторий. Организация общественного мнения в отношении той или иной организации, по мысли Ф. Котлера, — это управленческая функция, в рамках которой осуществляется соотношение принципов и приемов деятельности организации, планирование и приведение в жизнь программ действий, рассчитанных на завоевание понимания и положительное восприятие со стороны общественности [9].

Исходя из этого, попытаемся определить наиболее значимые атрибуты организации, которые при необходимости могли бы выступить в качестве своеобразных элементов маркетинга-микс. К числу этих атрибутов, по нашему мнению, могут быть отнесены:

1. Организационные структуры и модели, права, льготы и другие неотъемлемые характеристики организации.

2. Основные и оборотные средства предприятия как наиболее весомый компонент организации, поскольку именно они выступают традиционным объектом внимания в ходе приватизации, залоговых и иных аукционов, других изменений формы собственности и конкретного собственника.

3. Интеллектуальный капитал как объект маркетинга, в том числе, человеческий и организационный капитал.

4. Потребительский капитал и тесно связанный с ним имидж

организации на рынке, в бизнесе, в среде государственного управления, ее образ среди целевых групп и в целом в общественном мнении, способный радикально повлиять на рыночную оценку основных фондов.

Для осуществления такого институционально направленного маркетинга организациям необходимо знание вкусов и предпочтений, нужд и потребностей целевой аудитории, ее психологического состояния. Другими словами, неотъемлемой качественной характеристикой институционального маркетинга должна стать его социальная ориентированность.

Таким образом, современные тенденции социально-экономического развития и эволюции маркетинга, а также перспективные практики его реализации со всей настоятельностью ставят перед исследователями необходимость дальнейшего приведения маркетинговых комплексов в соответствие с действительностью. Возможности адекватного изменения комплексов маркетинга существуют помимо прочего в рамках институционального подхода, обладающего научным инструментарием для достижения поставленной цели. Они обусловлены таким особенностями, свойственными институциональному подходу, как учет сложных взаимосвязей между обществом и экономикой, зависимость от предшествующей траектории развития (path dependence), существование индивидуальной институциональной матрицы у каждого объекта, исследование поведенческих факторов экономических трансформаций, возможности использования ряда теорий новой институциональной экономической теории (в первую очередь, теории прав собственности, теории транзакционных издержек, контрактной теории) для объяснения природы экономических явлений.

Указанные особенности институционального подхода предоставляют широкие возможности для дальнейшего развития доминантных маркетинговых

концепций и создаваемых на их основе комплексов маркетинга. Одной из таких концепций, возникших на волне институционального подхода, является институциональный маркетинг или маркетинг организаций, маркетинг-микс которых мог бы включать помимо традиционных, по нашему мнению, такие элементы, как организационные характеристики, основные и оборотные средства, интеллектуальный капитал, потребительский капитал и связанный с ним имидж организации.

Литература

1. Бурчаков, Р.Г. Комплекс маркетинга: какую концепцию выбрать / Р.Г. Бурчаков // Маркетинг и маркетинг-исследования. - 2006. - № 6

2. Данько, Т. Векторы инновационного развития в управлении маркетингом / Т. Данько, О. Китова // Маркетинг. - 2008. - № 1. - С.3-20

3. Кузнецова, Ю.В. Успешные приемы современного маркетинга, используемые при создании и продвижении продукции компании / Ю.В. Кузнецова // Маркетинг и маркетинговые исследования. - 2008. - № 3 (75). - С.178-195

4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

5. The MIT dictionary of modern economics. 4-th ed. 1994.

6. Институциональный подход к анализу рыночных и нерыночных хозяйственных систем // <http://razdatok.narod.ru/BESSONOVA/b3/2.html>

7. Институциональный подход к экономике // [\[http://economic_mathematics.academic.ru/1849\]](http://economic_mathematics.academic.ru/1849)

8. Институциональный подход к экономике // <http://slovari.yandex.ru/>

9. Маркетинг организаций, или институциональный маркетинг // <http://vocabulary/1126/word/marketing-organizacii-ili-institucionalnyi-marketing>

Взаимодействие банковского и реального секторов экономики: институциональный подход

Рахметова Айбота Муратовна

к.э.н., доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ,
aibota@mail.ru

В статье, на основе анализа современных проблем в области взаимодействия банковского и реального секторов экономики, обозначены так называемые проблемные узлы (риски, ресурсы и регулирование), институциональные несовершенства в которых и становятся катализаторами возникновения и усугубления конфликта интересов не только взаимодействующих сторон, но и государства. На основе анализа современных институциональных изменений в области взаимодействия банковского и реального секторов, было выявлено противоречивое действие вновь вводимых формальных институтов на характер и качество взаимодействия, а также слабое участие неформальных институциональных факторов в этом процессе. В этой связи, автором разработана и предложена институциональная матрица взаимодействия банковского и реального секторов экономики. Предполагается, что оптимальное сочетание представленных институциональных элементов (инновации, институты и инфраструктура) позволит обеспечить сбалансированное развитие секторов в условиях циклического развития экономики.

Ключевые слова. институты; инновации; инфраструктура; банковский сектор; реальный сектор; государство; регулирование; риски; ресурсы; институциональная матрица.

Последствия мирового финансового кризиса наиболее ярко продемонстрировали проблемы, которые поставили под сомнение работу очень важного для национальной экономики любой страны, механизма перераспределения ресурсов, основанного на взаимодействии банковского и реального секторов экономики. Резкое прекращение потока дешевых источников финансирования, импортируемых банковским сектором из-за рубежа существенно замедлило их поступление в реальный сектор. Несмотря на помощь государства, банковский сектор продолжает демонстрировать сдержанную политику в области кредитной поддержки реального сектора по причине сохранения рисков. В этих условиях становится очевидной зависимость результатов взаимодействия банковского и реального секторов от институциональных условий функционирования экономики, которые на протяжении последних нескольких десятков лет претерпели колоссальные изменения, способствуя обострению конфликта интересов между банковским и реальным секторами экономики:

- Введение в действие закона Грэмма – Лича – Блайли (1999г.) положило начало дерегулированию на финансовом рынке, отменив действие ранее существовавшего закона Гласа – Стигала (1933г.), в результате чего, либерализация основных правил в работе коммерческих банков уменьшила привлекательность реального сектора для финансового капитала, обусловив существенную переориентацию финансовых потоков и изменив соотношение их инвестиционной и спекулятивной составляющих.

- Вовлечение реальных активов в схемы финансовых спекуляций. Активное освоение сделок с производными инструментами фондового рынка позволили вовлечь в них такие активы как нефть, металлы, зерно и др. Создание и истощение их запасов стало диктоваться не потребностями реального сектора, а зависеть от управления спросом и предложением, конечной целью которого является манипулирование ценой. В результате подобные широкомасштабные спекуляции обеспечили не только приумножение капитала, но и ослабили и дезориентировали реальный сектор экономики.

- Процессы глобализации, интеграции и интернационализации генерировали появление новых институтов в виде оффшорных зон, международных финансовых инструментов, что позволило банковскому сектору более быстрыми темпами создавать дополнительную прибыль минуя сферу реального производства.

Признание нарастающих противоречий между секторами приводит к выводу о том, что существующая институциональная среда не справляется с поставленными перед ней задачами. И несмотря на то, что активные обсуждения относительно новых институциональных преобразований ведутся не первый год (отмена оффшорных зон, введение налога на международные валютные операции, существенное сужение понятия «коммерческой тайны» и др.), принципиально прогрессивных шагов в этом направлении пока нет. О несогласованности вновь вводимых современных институтов и прежних, утративших свою значимость, свидетельствует сохранение проблем во взаимодействии банковского и реального секторов экономики на протяжении длительного времени, измеряемого уже многими десятками лет, большинство из кото-

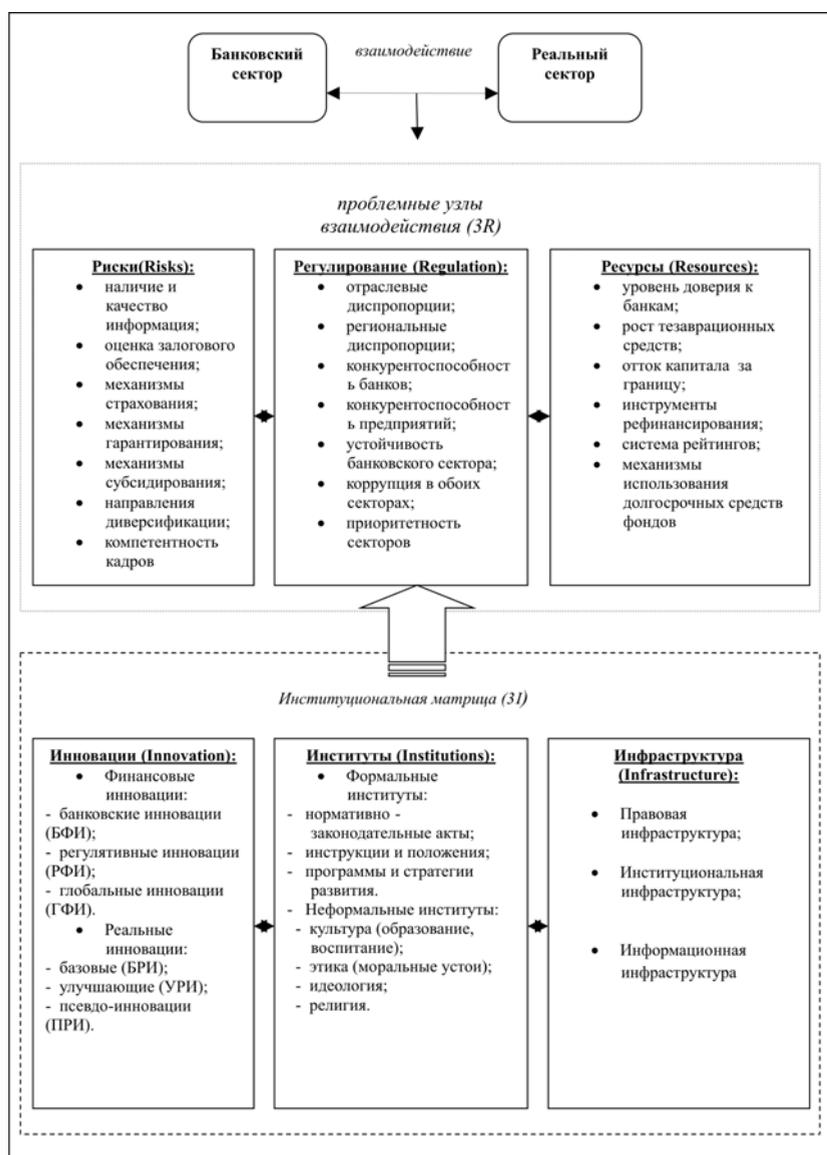

Рис. 1. Схема взаимосвязи проблемных узлов с институциональной матрицей взаимодействия банковского и реального секторов экономики

рых являются скорее следствием, нежели причиной, что позволило выделить ключевые проблемные узлы (3R) (рис. 1):

- Риски (Risks) - дороговизна и недоступность банковских услуг; преобладание краткосрочного финансирования и рост спекулятивных сделок; ухудшение качества банковских активов, информационная непрозрачность и др.

- Ресурсы (Resources) - дефицит внешнего дешевого финансирования; дефицит долгосрочной ликвидности; отток капитала за пределы страны как через банки, так и через предприятия; недоверие населения

и рост средств в тезаврации; отсутствие механизмов эффективного использования долгосрочных средств фондов накопления; неразвитость инструментов рефинансирования.

- Регулирование (Regulation) - отраслевые и региональные диспропорции, конкурентоспособность субъектов как банковского, так и реального секторов экономики; отсутствие эффективных механизмов защиты интересов как кредиторов, так и заемщиков; коррупция и банкротство в обоих секторах.

В свою очередь, на решение этих проблемных узлов направлено согласованное действие

элементов институциональной матрицы, объединенных в систему 3I: Инновации (Innovation), Институты (Institutes) и Инфраструктура (Infrastructure). Рассмотрим их подробнее.

Фундаментом представленной институциональной матрицы являются инновации, определяющие экономический рост, развитие и структурные сдвиги в экономике. Именно инновации¹ выступают движущей силой нового качественного развития как банковского, так и реального секторов экономики. В этой связи мы согласны с мнением Й. Шумпетера, который предлагает трактовку данного понятия, придав ему характер динамизма: «Инновации - акт изменения производственных функций, включающий производство новой продукции, технологический процесс и совершенствование методов производства» [1]. Несмотря на то, что автор дает определение инновациям, имеющим отношение к реальному сектору, на наш взгляд, содержание данного понятия вполне подходит и к инновациям, используемым и в банковском секторе, включающих непосредственно производство совершенно новых банковских продуктов, разработку новых технологий предоставления продуктов и услуг и совершенствование уже имеющихся. Если классическое определение инноваций, как правило, связано с новизной конечного результата деятельности, то в современной экономической литературе под инновациями стали понимать «периодически возобновляемые процессы получения нового знания и его практического применения в той или иной сфере экономики [2, с. 71]. В контексте изучаемого нами вопроса, мы выделяем следующие группы инноваций: финансовые инновации и реальные инновации.

Под финансовыми инновациями мы понимаем нововведения финансового характера, начиная от разработки и внедрения новых финансовых про-

дуктов, заканчивая методами регулирования, направленных на эффективное использование финансовых ресурсов. Исходя из данного определения, по критерию инициации финансовые инновации можно подразделить на:

- Банковские финансовые инновации (БФИ) – разрабатываются и внедряются непосредственно в банковском секторе с целью получения прибыли и снижения рисков. Данный вид инноваций играет двоякую роль в процессе взаимодействия секторов: с одной стороны, это выпуск более совершенных финансовых продуктов, направленных на максимизацию прибыли и формирование ресурсной базы, с другой – кредитный и спекулятивный бум, ухудшение качества банковских активов и кризис. Процесс разработки банковских финансовых инноваций перманентен в силу как спроса со стороны клиентов (в том числе и с помощью краудсорсинговых программ), так и в результате конкурентной борьбы на рынке. Так, банк RBS (Великобритания) в области поддержки субъектов малого и среднего бизнеса предлагает клиентам услугу «бизнес-акселератор», который позволяет бесплатно пройти 18 месячные курсы, получить бесплатные консультации у специалистов различных профилей, воспользоваться рабочим офисом и финансовыми программами на специальных условиях. Аналогичные продукты предлагают голландский Rabobank и французский BNP Paribas (услуги инновационного центра и конкурсы поддержки начинающих предпринимателей). Активное освоение интернет-технологий и их использование в предоставлении банковских услуг сохраняет актуальность разработки все более совершенных мер обеспечения безопасности. В качестве такого новшества можно считать разработку английского банка Barclays по внедрению системы биометрической идентификации для корпоративных клиентов на основе

использования технологии аутентификации по капиллярам (VeinID).

- Регулятивные финансовые инновации (РФИ) – разрабатываются и реализуются государством в лице центрального банка или иного финансового регулятора с целью совершенствования финансовой сферы (в том числе банковского сектора) в соответствии со сложившейся в экономике ситуацией. Противоречивость влияния данного вида инноваций на процесс взаимодействия секторов проявляется в том, что с одной стороны, они обеспечивают защиту интересов и устойчивость секторов, с другой – ограничивают доступ субъектов реального сектора к ресурсам [4].

Деятельность банковского сектора по природе своей связана с рисками, возможная реализация которых может затрагивать интересы практически всех субъектов экономики. Поэтому такая чрезмерная концентрация рисков способна генерировать не только банковские, но и финансовые, экономические, социальные и даже политические кризисы. В этой связи и государство, и общество заинтересованы в бесперебойной работе банковского сектора и обеспечении его устойчивости, что делает его одним из наиболее регулируемых секторов, отличающихся высокой частотой внедрения регулирующих финансовых инноваций в зависимости от задач, стоящих перед финансовыми регуляторами. Несмотря на то, что инструменты денежно-кредитной политики центрального банка не считаются инновациями как таковыми, тем не менее, отклонение ставки рефинансирования от ее привычного уровня в сторону снижения может способствовать улучшению в сфере кредитования, стимулируя кредитную экспансию банков и расширяя доступ реального сектора к банковским ресурсам. Так, например, Европейский центральный банк в 2014г. пошел на беспрецеден-

тное снижение ставки рефинансирования до отрицательного уровня (-0,1%) с целью расширения банковского кредитования и обеспечения экономического роста. Однако, у такой регулятивной меры существует и обратная сторона – рост инфляционных процессов и раздувание «мыльных» пузырей. Поэтому на фоне роста инфляционных процессов и рисков, центральный банк, вынужден идти по пути повышения ключевой ставки, хоть это может привести к снижению темпов экономического роста. Подобное противоречивое влияние регулирующих инноваций мы можем наблюдать и сегодня, когда ставка центрального банка имеет тенденцию роста в условиях необходимости расширения доступа реального сектора к кредитным ресурсам.

Проявлением активного внедрения регулятивных финансовых инноваций, на наш взгляд, могут стать меры государства, направленные на стимулирование взаимодействия банковского и реального секторов экономики, не только в период кризиса в рамках реализации пакета антикризисных мер, но и пролонгация стимулирующих мер в посткризисный период. Так например, в России в целях поддержки процесса взаимодействия в плане ресурсообеспечения центральным банком предложено рефинансирование под залог инвестиционных проектов, предоставление субординированных кредитов, выкуп секьюритизированных ценных бумаг. В Казахстане в качестве таковых можно назвать: субсидирование ставки вознаграждения по кредиту (лизингу) на поддержку сельского хозяйства или иной приоритетной отрасли экономики с низкой рентабельностью в случае, если кредитные ресурсы направляются на производство конкурентоспособной продукции на основе использования новейших технологий; освобождение от уплаты корпоративного и земельного налога сроком на 10 лет

для новых компаний, работающих в приоритетных отраслях экономики и др.

Вместе с тем, для того чтобы решить имеющиеся проблемы недостаточно ориентировать регулятивные инновации только лишь на решение проблемы с ресурсообеспечением, поскольку их действенность возможна лишь при условии комплексного решения задач, что требует также усиления регулирования и надзора, направленных на взаимный учет интересов секторов. В этом смысле нельзя не согласиться с мнением Президента Ассоциации российских банков Г. Тосуняном, который считает, что зачастую действующие нормы, вынуждают банки ограничивать эффективность взаимодействия (рост рисков в структуре ставки) и отвлекать ресурсы на создание резервов по причине временного ухудшения финансового состояния предприятий, осуществляющих инвестиции в модернизацию основных фондов [5].

Сегодня очень много говорится об ужесточении санкций со стороны центрального банка России в отношении банков второго уровня и возможных негативных последствиях такой политики регулирования: отзыв лицензий у ряда банков практически одновременно повышает напряженность не только в самом банковском секторе, но и во внешней среде, что, в конечном счете, выливается в кризис доверия к банковскому сектору в целом и кризису ликвидности. На наш взгляд, внедрение такого рода регулятивных новаций имеет так называемый отсроченный во времени положительный эффект (переход от количества к качеству). Поскольку, жесткие регуляторные меры, инициированные с целью повышения уровня финансовой устойчивости имеют важное перспективное значение ибо нацелены на создание сильного, конкурентоспособного банковского сектора, способного наиболее адекватно

обеспечивать потребности реальной экономики. Практическая реализация таких мер была осуществлена и в Казахстане, когда под давлением жестких регулятивных мер Национального банка Республики Казахстан, количество банков второго уровня за период с 1993г. по 2004г. сократилось с 204 до 35 единиц (сегодня их количество составляет 38 единиц). В результате не только укрепились позиции банков, но и существенно возросла к ним степень доверия населения, что не замедлило сказаться на росте депозитной и ресурсной базы банковского сектора. Более того, нарастающая экспансия зарубежных банков и высокие требования к капиталу банков на фоне роста мировой финансовой турбулентности и вступления в ВТО, как прогнозирует Национальный банк, приведет к еще одной волне реорганизации (путем консолидации) в банковском секторе до 2020г., в результате чего количество казахстанских банков сократится почти в двое. Начало данному процессу уже положило объединение двух ранее существовавших банка АО «Казкоммерцбанк» и АО «БТА» банка, а также объединение АО «Темирбанк» с АО «Forte» банком и АО «Альянс банком».

Глобальные финансовые инновации (ГФИ) - разрабатываются и используются субъектами финансового рынка в результате интеграционных процессов на мировом финансовом рынке. Аналогично вышеуказанным видам инноваций, их действие на взаимодействие секторов также противоречиво: вначале позитивный эффект в виде расширения доступа субъектов банковского сектора к альтернативным источникам ресурсообеспечения, позже - сильная зависимость секторов от внешних источников финансирования и заражение кризисом. На самом деле, мы на практике убедились в том, как финансовые глобальные инновации (евродолларовые и депозитные сертификаты, еврооб-

лигации с нулевым купоном, синдицированные кредиты в евровалюте, валютные свопы и краткосрочные обязательства с плавающим процентом, развитие транснациональных компаний, система международных рейтингов и др.) открыли большие возможности для привлечения дополнительного объема свободных денежных средств и их перераспределения внутри национальной экономики на стадии благополучия и экономического роста. Но уроки, которые мы извлекли (зависимость от внешних ресурсов и кредитных рейтингов, кризис долгосрочной внутренней ликвидности, стремительный рост спекуляций и отдаление банковского сектора от реального удорожание кредитов, снижение деловой активности, падение потребительского спроса и др.) вынуждают сегодня более избирательно относиться к такого рода нововведениям. К числу глобальных финансовых инноваций, которые сохранили свою актуальность и в посткризисный период относится секьюритизация банковских активов, которая способствует решению проблемы недостатка капитала за счет мультипликативного эффекта.

Под реальными инновациями мы понимаем инновации, которые разрабатываются и внедряются в сфере материального производства или в реальном секторе. В структуре подобного рода инноваций по степени их воздействия на развитие экономики, принято выделять: базовые реальные инновации (БРИ) – основаны на научных открытиях и крупных изобретениях новых поколений техники и технологий; их накопление приводит к новому технологическому уровню; улучшающие реальные инновации (УРИ) – способствуют диффузии, распространению базовых инноваций и псевдо-реальные инновации (ПРИ) – позволяют путем незначительного совершенствования базовых и улучшающих инноваций достигнуть максимальной их эффективности с целью рас-

ширения рынков сбыта и сфер использования инноваций [6]. При чем, соотношение в структуре инноваций на сегодняшний день не всегда в пользу первого вида инноваций, о чем свидетельствует и низкая доля инновационно – активных предприятий: в России не превышает 10%, в Казахстане – 8% [7,8].

В современных условиях, когда возможности банков второго уровня по обеспечению необходимого кредитования высоко-рисковых индустриально-инновационных секторов ограничены высокими рисками и недостатком средне- и долгосрочной ликвидности, дефицит финансирования проектов в несырьевых отраслях сильно возрастает. В этой связи, потенциал участия банков в финансировании инновационного сектора экономики может быть связан лишь с активизацией деятельности банков в структуре ФПГ, крупных отраслевых банков и банков с участием государства и институтов развития. В качестве примера можно привести участие Банка Развития Казахстана в реализации Программы индустриально-инновационного развития путем предоставления 800 млн. долл. США для поэтапного их выделения в виде кредитов банкам второго уровня, с тем, чтобы они были направлены на финансирование проектов частного бизнеса сроком на 5 лет под 11,5% годовых. Еще одним альтернативным методом является деятельность Фонда развития предпринимательства «Даму», которое выделило банкам второго уровня 100 млрд. тенге под 2% годовых сроком на 20 лет для кредитования субъектов малого и среднего бизнеса, работающих в обрабатывающей промышленности под 6% годовых сроком до 10 лет [9]. В Российской Федерации, финансирование инновационных проектов в космической, авиационной и энергетической отраслях осуществляется за счет средств Банка развития и внешнеэкономической деятельности (в том числе и с участием дру-

гих институтов развития и крупных отраслевых банков).

Сложность и противоречивость взаимосвязей между банковским и реальным секторами, а также необходимость участия в них государства требует модернизации и усиления соответствующих институтов, роль в условиях повышенной информационной асимметрии значительно возрастает. Если банковский сектор в силу специфики своей деятельности, характеризуется большей активностью в формировании институциональных рамок поведения с целью снижения неопределенности на рынке и улучшения контроля (разработка и утверждение многосторонних договоров с контрагентами, создание инфраструктурных организаций, осуществление совместных действий, наличие институтов лицензирования, регулирования и надзора), то современная институциональная среда реального сектора отличается сравнительным перманентным отставанием, что выражается в расширении зоны неопределенности, неадекватности законодательного, правоприменительного и регулятивного обеспечения процессов развития экономических институтов. Такой инерционный характер развития институтов получил название «эффекта исторической обусловленности», который выражается в том, что «вчерашние институциональные рамки остаются значимыми и ограничивают варианты выбора сегодня и в будущем» [10, с. 278]

Однозначного толкования понятия «институт» в экономической литературе нет². Поэтому обобщив существующие в экономической литературе трактовки, и, учитывая их роль в современной практике взаимодействия секторов, мы предлагаем следующую трактовку понятия «институты» - утвержденные в обществе нормы и привычная модель поведения субъектов.

Роль институтов заключается в уменьшении степени неопределенности путем форми-

рования устойчивой структуры между взаимодействующими секторами. С одной стороны, они стимулируют обмен ресурсами между секторами, с другой – ограничивают и принуждают к рациональному их использованию. Необходимо оговорить принципиальное отличие между формальными (законы, инструкции, положения и др.) и неформальными (религия, обычаи, кодексы, моральная норма, убеждения и др.) институтами с точки зрения их воздействия на эффективность взаимодействия. Так, законодательные акты и нормативное обеспечение определяют практически все аспекты взаимодействия банков с субъектами реального сектора, в которых зафиксированы соответствующие нормы поведения и ответственность сторон, а также нормы регулирования их деятельности. Существующая нормативно-законодательная база находится в состоянии систематического обновления и совершенствования (прежде всего банковское и налоговое законодательство) исходя из тех задач посткризисного развития экономики и необходимости существенной ее модернизации. Однако, как показывает опыт применения преимущественно институтов формального характера, этого недостаточно, для того, чтобы побудить банковский сектор к активному сотрудничеству с реальным, поскольку исполнение установленных формальных правил должно быть основано не на силе принуждения, а на согласии добровольно соблюдать эти установленные правила и выполнять обязательства. В этой связи, участие третьей стороны – государства (например, в период рецессии и депрессии) не всегда бывает совершенным или идеальным, а в экономике и обществе более выгодными формами поведения становятся оппортунизм, обман и мошенничество. Иными словами, преобладание формальных институтов неэффективно без подкрепления их неформальными институтами,

поскольку в них заложен механизм самоподдерживания и самовыполнения на основе: привыкания, религии, моральных устоев, чести и совести. Кроме того, зачастую причиной неэффективности разработки и внедрения новых формальных институтов в этой области является то, что сравнительно быстрый темп внедрения формальных институтов не согласуется с медленными темпами отмены действующих, но в то же время устаревших неформальных институтов, обуславливая в большинстве случаев провалы институциональных реформ. Образующийся между формальными и неформальными институтами разрыв порождает институциональный вакуум, который еще больше осложняет взаимодействие секторов, то сближая их, то отделяя друг от друга. Решение сложившейся ситуации и достижение компромисса опирается на сочетание формальных институтов принуждения и моральных обязательств сторон, которые имеют эмоциональную, идеологическую, религиозную и правовую культуру. Вот почему в годы кризиса, свою эффективность продемонстрировала исламская модель банкинга, основанная на системе общественно признанных верований. Считаем, что развитие и применение принципов исламского банкинга может быть иметь эффект в решении проблем взаимодействия секторов по следующим причинам: 1) реализуется принцип партнерства (равноправия и учета интересов обоих секторов); 2) сильный инструмент принуждения к выполнению своих обязательств сторонами; 3) альтернативная возможность мобилизации ресурсов как внешне, так и внутренне на рынке; 4) контрциклический характер взаимодействия, основанный на том, что все денежные средства подкрепляются реальными активами. Внедрение исламского банкинга актуально в равной степени и для Казахстана и России (например, это могут быть такие субъекты Фе-

дерации, как Ингушетия, Чечня, Дагестан, Крым, Татарстан), где отмечается существенная концентрация людей, придерживающихся норм Шариата.

Немаловажное значение имеет и социальная ответственность как форма неформального института, усиление роли которой, на наш взгляд, возможно на основе корректировки целевой ориентации субъектов взаимодействия. Так, согласно постулатам институционального подхода, интересы общества первичны по отношению к интересам отдельно взятых субъектов, следовательно для того, чтобы сделать взаимодействие более устойчивым в циклических условиях развития экономики, необходима трансформация представления субъектами банковского и реального сектора конечных результатов деятельности. Если на микроэкономическом уровне таким результатом является цель, выражающаяся в получении и максимизации прибыли, то на макроэкономическом уровне таким результатом должна стать миссия, выраженная в предназначении или роли субъекта во внешней среде, одновременно выступая некой формой реализации взаимных интересов и требований банковского сектора, реального сектора и государства. К сожалению, не всегда в формулировках миссий банков второго уровня прослеживается данная тенденция (ОАО Альфа-Банк «Мы делаем больше других, чтобы мир финансов стал проще и удобнее» [11]; АО «Народный Банк Казахстана» «Предоставление в Казахстане и ряде других стран услуг ... на уровне международных стандартов, обеспечивая тем самым сохранность, эффективное размещение и преумножение средств клиентов и акционеров» [12]).

Развитие и совершенствование инфраструктуры дает возможность создать надежную базу для эффективного взаимодействия банковского и реального секторов на основе существенного снижения рисков. В

современных условиях наибольшее распространение получил опыт развития институциональной инфраструктуры, когда усилиями государства создаются дополнительные институты, деятельность которых призвана разрешить имеющиеся проблемные вопросы. К примеру, на основе внедрения зарубежного опыта были созданы такие элементы инфраструктуры, как кредитное бюро, коллекторские агентства, институты развития, агентства по страхованию ипотечных и экспортных кредитов и др. В целях дальнейшего расширения возможностей субъектов реального сектора в получении долгосрочных кредитных ресурсов была создана ОАО «Небанковская депозитно-кредитная организация «Агентство кредитных гарантий», деятельность которого ориентирована на предоставление контргарантий региональным гарантийным организациям по кредитам для малых и средних российских предприятий. В случаях, когда размер выдаваемого кредита превышает возможности региональных гарантийных агентств по кредитованию, предоставляются прямые гарантии. В Казахстане, в силу сохранения напряженности, связанной с сохранением кризиса ликвидности и высоких рисков кредитных вложений, было инициировано создание АО Национальный управляющий холдинг «Байтерек», в состав которого входят национальные институты развития, главной задачей которого является обеспечение финансово-инвестиционной поддержки несырьевых отраслей реального сектора. Деятельность данного фонда ориентирована на решение триады проблем: доступность долгосрочных ресурсов для реального сектора, повышение уровня ликвидности в банковском секторе и экономическое развитие для государства.

Литература

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. – 455с.

2. Иода Ю.В., Подколзин В.В. Инновации в финансовом секторе экономики // Вестник ТГУ, 2008. - выпуск №5 (61). – С. 70-77

3. Багудина Е.Г., Большакова А.К. и др. Энциклопедический словарь под ред. А.И. Архипова. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004г. – 624с.

4. Сайт ассоциации российских банков // www.arb.ru

5. Тосунян Г. «Остаются нерешенными вопросы долгосрочного ресурсобеспечения кредитных организаций // www.arb.ru

6. Энциклопедия экономиста. Инновационный менеджмент. Классификация и виды инноваций // www.Grandars.ru

7. Статистика инноваций в России. Национальные счета. Наука, инновации и информационное общество // www.gks.ru

8. Доля инновационно-активных предприятий Казахстана по итогам 2013г. АО «Наци-

ональное агентство по технологическому развитию» // www.natd.gov.kz

9. Сайт АО Национального управляющего холдинга «Байтерек» // www.baiterek.gov.kz

10. Галанцева И.В. Институциональные основы взаимодействия реального и финансового секторов экономики // Вестник КТУ. -2012. Т15, №11. – С. 275- 279

11. Сайт ОАО Альфа – Банк // www.alfabank.ru

12. Сайт Народного банка Казахстана // www.halykbank.kz

Ссылки:

1 Под инновацией (от лат. innovation – нововведение, новшество, новация) в общем виде подразумевается новая техника, технология и услуги, являющиеся результатом достижений научно-технического прогресса [3, с. 237]

2 Так, Дж. Коммонс трактует понятие институты как «кол-

лективные действия по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия»; У.С. Митчелл – «господствующие и очень стандартизированные общественные привычки», Т. Веблен – «привычки и стереотипы мышления, разделяемые большим числом членов общества, привычный образ мысли, руководствуясь которыми живут люди», Д. Норт – «правила «игры» в обществе ... или ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения...», А. А. Аузан – «совокупность, состоящая из правил и внешнего механизма принуждения индивидов к исполнению этого правила», И.А. Агапова – «общепризнанные и защищенные предписания, которые запрещают или разрешают определенные виды действий одного индивида при взаимодействии с другим» [10, с. 276].

Исторические источники как показатель социально-экономической динамики северокавказского села в середине XIX – начале XX вв.

Шебзуова Татьяна Александровна,
д-р ист. наук, проф. кафедры теории
и истории государства и права,
Филиал Северо-Кавказского Феде-
рального Университета в г. Пятигор-
ске,
(pfnfcfu@mail.ru)

В статье рассмотрены исторические источники, отражающие динамику развития сельских хозяйств, расслоение пореформенного крестьянства; выявлены причины и закономерности исторического процесса. На основе анализа статистического материала различных ведомств Северокавказского региона дана сравнительная характеристика социально-экономического развития Ставрополя, Кубани, Терека. Выявлена роль местных архивов. Проанализированы сведения Центральных государственных архивов Кабардино-Балкарской республики и республики Северная Осетия-Алания о составе семей и обеспеченности скотом крестьянских хозяйств по Терской области. На основе данных архивов рассмотрена объективная картина социального расслоения населения в сельской местности Северо-Кавказского региона. Отмечена важная роль сравнительного анализа материалов по Темрюкскому уезду и данных в исследовании И.Кулеша, способствующего рассмотрению ряда вопросов в динамике. Проанализированы причины заниженных результатов, касающихся экономического положения крестьян.

Ключевые слова и фразы: источники, архив, социальное расслоение населения, перепись, крестьянские хозяйства, наемные рабочие, промыслы, казачье население.

Статистические источники занимают важное место при рассмотрении проблем социально-экономической динамики Северокавказского региона, касающихся расслоения пореформенного крестьянства, появления из него - пролетариата и буржуазии. Безусловно, заслугой статистических источников является предоставление для исследований данных, способствующих выявлению причин и закономерностей исторического процесса. Статистические источники являются наиболее доказательной базой изучения исторических явлений.

В дооктябрьской России отсутствовал учет и анализ статистического материала, так как данные по различным ведомствам характеризовались отсутствием системности и разбросанностью.

В пореформенной России социальную дифференциацию населения представляют, охватывающие практически все регионы, «Военно-конские переписи» [3]. Данные переписи показывали динамику развития практически во всех сельских хозяйствах и городе.

Военно-конские переписи контролировались военными властями, а также Центральным статистическим комитетом, так как их основной функцией являлся контроль за выявлением проблем по обеспеченности лошадьми российской армии. Но данные переписи, как отмечает экономист А.Л. Вайнштейн, были не достаточно объективными, так как данные относительно молодняка были занижены, что не являлось достоверной информацией по росту конского поголовья.

Недостатком военно-конской переписи является и неодновременность ее проведения в различных регионах России, что не давало возможности провести сравнительный анализ данных в различных областях. Кроме того, в переписях имеются неполные данные. Нет сведений по Ставрополю, Дону, Кубани в переписи 1899-1901 гг., а также отсутствует информация по Дону и частично по Терской области в военно-конской переписи в 1903-1904 гг. Следует отметить, что в таких районах, как Ставрополье, Кубань, Дон, Терек данные военно-конских переписей следует использовать с осторожностью, так как в сравнении с Центральной Россией значение лошади в хозяйстве в качестве рабочей силы было иным.

Для того чтобы представить более объективную картину относительно социального расслоения крестьянства, следует использовать местные архивы, отражающие сведения о подворном распределении имеющегося скота.

В фонде статистического комитета Государственного архива Ставропольского края имеются данные за период с 1894 до 1902 гг. о численности скота у населения губернии. Приводится статистика об 12,3 тысячах крестьянских хозяйств, где отражена информация о численности домашних животных в каждом дворе, что, безусловно, дает возможность объективно оценить экономическую состоятельность коренных крестьянских и иногородних хозяйств. Фонды Канцелярии ставропольского губернатора и Ставропольского губернского правления дают исчерпывающую информацию об иногородних Ставрополя.

В Центральном государственном архиве Кабардино-Балкарской республики и республики Северная Осетия-Алания имеются

посемейные списки 1886 года, в которых нашли отражение сведения о составе семей и об обеспеченности скотом крестьянских хозяйств по Терской области.

Эти данные в значительной степени дают более объективную картину о социальном расстройстве населения в сельской местности Северо-Кавказского региона. Хотя они только охватывают период с 1874-1875 гг., а также 1879-1880 гг. и ограничены территориально, тем не менее они могут являться основой для составления групп хозяйств, исходя из наличия, имеющегося в них рабочего скота, что способствует выявлению показателей объективного положения казачьего населения.

Кроме этого, эти статистические данные способствуют возможности сравнительного анализа материалов по Темрюкскому уезду и данных в исследовании И.Кулеша, что позволяет в динамике рассмотреть вопрос о предпосылках, причинах и механизме распада казачества.

В фонде Пашковского станичного правления хранится «Книга Пашковского станичного правления на записку домашнего скота. 1897 г.», которая представляет собой ценный источник о количественном составе в каждом хозяйстве рабочего скота, а также наличии скота у иногородних жителей, что дает возможность проводить анализ социально-экономического положения казачества и переселенцев. В связи с тем, что местные власти полностью владели ситуацией в своей подведомственной станице, данные источники являются добротным научным материалом при проведении различных исследований. В 1890 году Терским статистическим комитетом были опубликованы «Статистические таблицы населенных мест Терской области» [6], которые являются незаменимым источником информации о составе населения по полу, национальности, вероисповеданию, а также о торгово-про-

мышленных заведениях, наличии скота и размерах землевладения. В сельских населенных пунктах Терской области имелись посемейные списки 1886 года, которые являлись основой для составления таблиц о наличии скота у населения. Составители данных списков использовали ведомости военно-конских переписей, проводили опрос пастухов, хорошо знавших количество скота у местного населения.

Несмотря на достаточно достоверный и полный материал, статистический комитет не всегда корректно его обрабатывал. Регистрация одного и того же хозяйства проводилась неоднократно по таким показателям, как отсутствие лошадей в хозяйстве; отсутствие рогатого скота; отсутствие мелкого скота. В связи с этим, данная обработка статистического материала способствовала занижению результатов, касающихся экономического положения крестьян. В этом случае, согласно «Статистическим таблицам населенных мест Терской области» возможно было только продемонстрировать общее количество скота, которое имелось у населения данного уезда. Что же касается составления подворного распределения по экономической состоятельности, то следовало брать за основу первоисточник - посемейные списки 1886 г.

Впервые в России в «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года» была учтена численность всего населения по гендерным характеристикам, возрасту, а также по месту проживания в городской или сельской местности.

Но тем не менее, были и неблагоприятные факторы, отразившиеся на ходе ее осуществления: разнообразие экономических и географических условий, обширность территории, недостаточно квалифицированное отношение к переписи правительственных властей, что препятствовало искажению статистического материала. Одна-

ко, данная перепись содержит наиболее точные данные о профессиональном составе населения России. Ее преимущество перед другими переписями заключается в том, что она содержит данные по населению всей России, тогда как земский и городской статистический материал касался лишь определенных его частей.

Центральный статистический комитетом и отдельными министерствами издавались данные материалов всеобщей переписи населения по всей России. В рамках распоряжения Министерства финансов проводился анализ о численном составе рабочих в России [7].

Имелись данные о численном составе наемных рабочих в целом по России и отдельным губерниям в отраслях сельского хозяйства. Главной особенностью первой переписи населения являлось то, что она проводилась в зимний период времени, где многие производства вообще не функционировали, что, безусловно, влекло за собой уменьшение показателя численности рабочих, особенно пришедших. Следовало вести учет не только лиц, занятых в сельском хозяйстве, но и тех, кто занимался земледельческими промыслами. Интересным является, проведенный Л.В. Македоновым, анализ переписи населения Кубани, основанный на данных вторых экземпляров листов основного документа [4], где приводятся данные о хозяйствах с наемными рабочими, семьями, имеющих дома и т.д. К сожалению, мы не располагаем полностью данными этой переписи по Кубанской области, так как вторые экземпляры листов не сохранились.

Центральный статистический комитет опубликовал данные, проводившиеся в период первой мировой войны, Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года, а также Всероссийской поземельной переписи 1917 г. Эти материалы охватили территории,

которые не были заняты противником.

Сведения Отдела сельской экономики, а также сельскохозяйственной статистики департамента земледелия представляют немаловажный и всесторонний источник, дающий разнообразную информацию за 36 лет (до 1917 г.) по сельскому хозяйству.

Издавались ежегодные публикации таких сборников, как «Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев», «1... год в сельскохозяйственном отношении...»

За период с 1884 по 1905 гг. было выпущено 12 номеров издания с тематической направленностью. В третьем выпуске рассматривались проблемы производства зерновых культур, в пятом – труд вольнонаемных; одиннадцатый номер был посвящен сельскохозяйственным машинам в России.

Эти данные, а также другие источники находили отражение в таких печатных изданиях, как «Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств», «Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX в»

Немаловажными источниками, в которых проводился анализ развития капиталистических отношений применительно к сельскому хозяйству Северного Кавказа, являлись отчетные документы губернаторов, а также начальников различных казачьих областей.

Безусловно, сведения, имеющиеся в отчетной документации губернаторов, являлись довольно продолжительное время предметом острых дискуссий. Однако, точка зрения исследователя А.С.Нифонтова является наиболее объективной [5].

За несколько лет по нескольким губерниям в отчетах отражена достоверная информация [2], дающая полную картину о скотоводстве, ценах на хлеб, земледельческих маши-

нах и т.д. Для императора предназначались отчеты с наилучшими показателями в губернии или области, которые имели название «Личные всеподданнейшие отчеты».

Сведения Дворянского земельного банка, которые находятся в государственном историческом архиве, являются одним из ценных источников по проблемам исследования ведения помещичьего хозяйства.

Согласно точки зрения историка А.М.Анфимова, эти документы являются основополагающими для решения ряда вопросов, таких как приоритетность систем ведения помещичьего хозяйства в различных регионах [1].

Материалы Департамента окладных сборов Министерства финансов содержат отчеты податных инспекторов, начиная с 1895 г., по различным губерниям России. В данных отчетах имеется интересный комментарий о положении рабочих в различных отраслях сельского хозяйства, информация о сельском пролетариате, статистические данные о численности отходных и наемных рабочих. Сравнительный анализ этих источников с данными других материалов говорит об объективности информации. Анализ материалов этого фонда учитывал то, что служащими фискального ведомства являлись податные инспектора, главной целью которых был сбор налогов в государственную казну с населения. Поэтому в инспекторских отчетах положение трудового народа не соответствовало объективной реальности. В фонде 350 РГИА имеются данные о предоставлении южным губерниям России пришлых рабочих. Статистический материал о количестве рабочих, которых перевезли в товарных вагонах 4 класса имеется в отчетной документации правления железных дорог. Конечно, данная отчетная документация полностью не дает полного и объективного представления о количестве в составе пришлых рабочих, так как часто в силу

крайней бедности, население к местам найма вынуждено было передвигаться пешком.

В 1893 году был проведен анализ под руководством тайного советника Звягинцева о передвижении рабочих в сельскохозяйственные промыслы. Эти данные имеются в РГИА в фонде 1290 Центрального статистического комитета МВД и в фонде 1287 Хозяйственного департамента МВД. В них проанализирована информация по всем губерниям, которые нуждались в рабочих. Была создана комиссия, которая занималась изучением вопросов, касающихся статистических данных о рабочих, уходящих на заработки; каким транспортом (железнодорожным, водным) идет перемещение в отхожие промыслы, анализ пунктов массового отправления наемных рабочих и другие. Материалы Темрюкского отдела ГАКК дают подробные сведения по Кубанской области о составе сельскохозяйственных рабочих, о передвижении в 1892, 1894, 1900 гг. в места земледельческих работ пришлых рабочих, о динамике их передвижения к концу полевых работ. Данный материал дает возможность говорить о загруженности рабочего рынка в начале XX века на Кубани. За 1893 год в этом же фонде дан анализ о рабочих, работающих постоянно и временно в Темрюкском отделе на табачных плантациях в отдельных хозяйствах.

Войсковая администрация предоставила сведения о численности рабочих, которые были перевезены с 1891г. по 1892 г. по железной дороге. Имелась также информация в фонде 454 Канцелярии начальника Кубанской области, предоставленная уполномоченным начальника данной области о количестве прибывших на подводах и пешком в станицы Кубани их других голодающих районов. Данный материал является основанием для анализа показателей развития рыночных отношений в регионе и динамики прихода в Кубанскую

область сельскохозяйственных рабочих.

В Республике Северная Осетия-Алания в фондах 12 и 20 Центрального государственного архива имеются данные о численности крестьянского населения, прибывшего в 1892 году на летние работы из других губерний в Терскую область.

Законодательный источник, такой как, Положение «О заселении предгорий Западного Кавказа» свидетельствует о том, что после окончания Кавказской войны, правительственные органы считались с объективными потребностями экономики страны. В 1868 году был также издан закон «О дозволении русским подданным невоинского сословия без согласия войскового начальства селиться и приобретать собственность в землях казачьих войск. Таким образом, данные законодательные акты свидетельствовали о завершающем этапе в истории Кубани господства сословной замкнутости феодального казачьего землевладения [8].

В документах Фонда 1149 РГИА нашла отражение политика правительства по рабочему вопросу.

С помощью сравнительного анализа определяется досто-

верность и полнота делопроизводственной документации с другими источниками, в том числе и с информацией, отраженной в периодической печати, которая публикует статьи различные по жанру и содержанию и служит идейным выражением интересов определенного класса.

Благодаря историческим источникам, мы обладаем объективной информацией по социально-экономическому развитию Северокавказского села в середине XIX- начале XX вв.

Литература

1. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. М., 1969. – С.20.
2. Ковальченко И.Д. Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве капиталистической России// Проблемы социально-экономической истории России. - М., 1971. - С. 175.
3. Конская перепись 1882 г. - СПб., 1884; Военно-конская перепись 1888, 1891, 1893 и 1894, 1896, 1899-1901, 1903-1904, 1905-1906 1908, 1912 гг. - СПб., 1891-1914. (Статистика Российской империи. - Вып.20, 31, 37, 44, 55, 61, 65, 68, 72,

83); Коневодство в 60 губерниях Европейской России и Кавказа (По данным военно-конских переписей 1900-1906 гг.). - СПб., 1908.

4. Македонов Л.В. Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г. - Екатеринбург, 1906.

5. Нифонтов А.С. Статистика урожая в России XIX в. (По материалам губернаторских отчетов)// Исторические записки. - 1968. - Т.81.

6. Статистические таблицы населенных мест Терской области (Вып. 1. Сунженский отдел; вып.2. - Кизлярский отдел; вып.3. - Пятигорский отдел; вып.4. - Владикавказский округ; вып.5. - Нальчикский округ). - Владикавказ, 1890.

7. Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года. - Т.1. - СПб., 1906.

8. Шебзухова Т. А. Крестьянство Северного Кавказа в условиях рыночной модернизации России (60-е гг. XIX - начало XX вв.): опыт системного анализа / Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2001. - с. 22-33.

Россия на мировом рынке космических услуг

Примаков Павел Вячеславович,
канд. экон. наук,
ФГУП «Научно-производственное
объединение им. С.А. Лавочкина»
pavel.primakov@laspace.ru

Кудрявцев Сергей Васильевич,
канд. тех. наук
ФГУП «Научно-производственное
объединение им. С.А. Лавочкина»
cvk@laspace.ru

Статья посвящена вопросам развития мирового рынка космических услуг и места России на этом рынке. Мировой рынок космических услуг в его современном виде сформировался относительно недавно, но развивается он очень быстро и активно. Все больше стран, в силу потенциально высокой коммерческой выгоды, подключаются к пулу космических держав, ведут собственные разработки в области конструирования ракетносителей, изготовления спутников, осуществления стартов. Таким образом, ситуация, когда число стран, предлагающих космические услуги, ограничено, может кардинально измениться в ближайшем будущем.

Эффективное использование и развитие накопленного в России мощного потенциала космической отрасли в условиях многократного (по сравнению с периодом СССР) сокращения объемов ее государственной поддержки, невозможно без использования механизмов рыночной экономики, а, следовательно, выхода на мировой рынок высокотехнологичных услуг, ибо объемы внутреннего коммерческого спроса на продукцию космической отрасли малы.

Одновременно необходимо осознавать, что национальная космическая деятельность занимает ключевое место в геополитике России, является одним из важнейших факторов, определяющих ее статус как страны высоких технологий и входит в число важнейших приоритетов государственных интересов, что закреплено в российском законодательстве, экономической и научно-технологической политике и имеет долгосрочный характер.

Ключевые слова: мировой рынок, космические услуги, космическая деятельность

Согласно оценкам специалистов, в мировом ВВП объем продаж космической техники достигает 1,2%, а в США — до 2% (218 млрд. долл. по итогам 2011 года) [1]. Значительная доля рынка приходится на крупнейшие компании США и ЕС, почти 30% рынка принадлежит пяти крупнейшим компаниям из развитых стран: Airbus, Thales, Boeing, Lockheed Martin и Northrop Grumman. В их экономике данная отрасль обладает высоким экспортным потенциалом. В последние годы значительное внимание развитию авиакосмического комплекса как основы безопасности и технического прогресса уделяют развивающиеся страны (Китай, Индия, Бразилия, Аргентина, КНДР и др.).

Состояние авиакосмического комплекса в России в 90-е гг. XX в. являлось катастрофическим. В настоящее время наблюдается тенденция к восстановлению утраченных позиций: внедрение государственного финансирования ряда программ и проектов; слияние некоторых гражданских и военных авиационно-космических компаний в корпорации; возвращение госзаказа в гражданском и военном авиастроении; выделение Президентом России авиакосмической отрасли в один из трёх ведущих приоритетов российской экономики на перспективу. Во многом бедственное положение этой отрасли промышленности связано с высокой стоимостью продукции, предопределяющей чувствительность авиакосмического рынка к общему состоянию национальной экономики, а также платежеспособностью конечных потребителей телекоммуникационных и авиатранспортных услуг.

В рамках традиционной траектории хозяйственного оборота советского периода авиакосмическая промышленность (АКП) получала ресурсы, необходимые для своего развития, из государственного бюджета. Основным источником финансирования был экспорт энергоресурсов. Сам авиакосмический сектор не был нацелен на достижение экономического эффекта, а поэтому не мог развиваться самостоятельно.

Уровень последующего падения производства в отрасли соответствовал степени сокращения бюджетного финансирования. При незначительных объёмах российских коммерческих заказов очень быстро стало понятно, что за счёт внутреннего спроса авиакосмический комплекс существовать больше не сможет.

Поэтому реально выбор стратегии дальнейшего развития оказался ограничен двумя альтернативными вариантами - АКП может развиваться, обслуживая глобальный рынок, либо только в традиционных секторах, либо активно проникая в новые.

К традиционным секторам можно отнести следующие:

- в авиации - разработка и производство боевой авиационной техники, как средства обеспечения национальной безопасности, и местной гражданской авиации;

- в космической области - создание средств выведения, космических аппаратов, наземной инфраструктуры.

Новые авиакосмические технологии возникли только как элемент хозяйственного оборота постиндустриальной глобальной экономики. Это глобальные транспортные системы, магистральная авиация, космические телекоммуникации, связь, инфраструктура бизнеса и глобальные системы корпоративного менеджмента.

Конкурентные преимущества российского авиакосмического комплекса основаны на высоком уровне традиционных техноло-

гий. Их использование позволило предприятиям после принятия закона о либерализации внешнеэкономической деятельности самостоятельно выходить на внешний рынок. И именно в этом качестве российская АКП оказалась интересна остальному миру.

Расширение новых секторов обеспечивает рост заказов на продукцию традиционных технологий. Поскольку к моменту выхода на рынок российских фирм центром развивающейся глобальной экономики уже сумели стать ведущие индустриальные страны, основной спрос на продукцию и услуги отечественного космического сектора, не имеющего непосредственного выхода на рынки конечных потребителей в новых секторах, возник со стороны США и стран ЕС. В период с середины 90-х до середины 2000-х на них приходилось до 97% общей стоимости всех международных контрактов. И именно монопольное положение США, имевших портфель в 90% стоимости российских международных контрактов, позволяло им диктовать свои условия и жестко ограничивать квоты на запуски. Ситуация коренным образом изменилась во втором пятилетии 2000-х, в особенности в связи с отсутствием на рынке американских космических челноков и вынужденным обращением американской стороны к российской, а равно и оплатой ей 43,8 млн. долл. за доставку российскими «Союзами» и «Протонами» грузов на орбиту и экипажей на МКС. Сходная, хотя непродолжительная ситуация повышенного спроса на российские ракетоносители и космические корабли старого образца сложилась и на западноевропейском, и на некоторых сегментах азиатского рынка космических запусков (в истекшем десятилетии исключая Индию, КНДР, Японию, Пакистан и Китай).

Мировая статистика показывает, что в настоящее время только 40 государств реально участвуют или имеют возмож-

Рис. 1. Структура рынка космических услуг по видам деятельности

ность принимать участие в различных видах космической деятельности. Именно этот круг стран и формирует современную товарную структуру мирового рынка космических услуг [1].

Развитой космической инфраструктурой, позволяющей самостоятельно оказывать основные виды космических услуг, обладают в полной мере только Россия и США. Еще шесть государств способны производить и запускать собственные ракеты-носители (Китай, Индия, Великобритания, Франция, Япония, Израиль).

Двадцать стран обладают производственной и научной базой для разработки собственных небольших космических аппаратов (КА), которые при определенных условиях могут использоваться для оказания космических услуг. Семнадцать стран приобретают КА, разработанные другими государствами, с целью предоставления космических услуг [5].

В значительной мере возможностями оказания целого ряда космических услуг располагают Китай, Индия, Франция, Япония. Более тридцати стран имеют государственные космические программы, предусмат-

ривающие производство и потребление космических услуг.

Для некоторых стран самостоятельное производство космических услуг позиционируется как перспективное направление будущего развития.

Наиболее широко реализованы и используются космические средства связи (23 государства). Двадцать пять государств проводят экспериментальные полеты, что свидетельствует о нарастающем интересе глобального рынка к космическим услугам [6]. По оценкам специалистов, в связи с бурным развитием цифровых информационных технологий в ближайшие годы важнейшее значение в техническом обеспечении сервисного сектора приобретут глобальные навигационные спутниковые системы, способные оказывать целый комплекс космических услуг самого различного характера (навигационного, метеорологического, телекоммуникационного и др.). Сейчас системами подобного рода располагают только Россия и США.

С известной степенью допущения рынок космических услуг можно позиционировать как «рынок предложения». Естественно, что реальная экономи-

ческая практика не может дать примеров абсолютно чистого «рынка спроса» и абсолютно чистого «рынка предложения». Однако для рынка космических услуг фактор предложения является явно преобладающим. Усиленное влияние фактора предложения связано с относительной новизной рассматриваемого рынка, его сильной политизированностью, высоким уровнем технологичности и наукоемкости. Рынок космических услуг — это во многих случаях рынок четко ограниченного предложения. Не всякий платежеспособный спрос на космические услуги может быть удовлетворен по экономическим, экологическим и политическим причинам. Таким образом, на сервисный сегмент космического рынка ложится важная миссия формирования потребностей нового типа, отвечающих воспроизводственным принципам построения постиндустриального общества.

Говоря о современной товарной структуре рынка космических услуг, можно выделить рынок пусковых услуг; рынок услуг космической связи; рынок услуг дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ); рынок навигационных услуг; рынок специализированных инженерных и технических услуг (услуг, связанных с обеспечением эксплуатации существующих космических систем, интеграцией новых образцов космических аппаратов и оборудования, адаптацией космических технологий); рынок вспомогательных услуг (инжиниринг, управление проектами, юридические услуги, финансовый менеджмент, кадастровые и картографические работы, космическое страхование, реклама, космический туризм, шоу-бизнес).

По оценкам аналитического обзора компании Forecast International основными поставщиками транспортных услуг на мировом космическом рынке являются Россия, Европа, США на долю которых приходится 78 % рынка, остальные 22 % делят Китай, Индия и Япония и дру-

гие страны [2]. Россия обладает разнообразным парком ракет-носителей всех классов. В основном это носители, созданные в советское время. Первым из отечественных носителей на международный рынок вышел «Протон-К». Он оказался наиболее привлекательным для зарубежных заказчиков. Для продвижения этого носителя на мировой рынок пусковых услуг было создано совместное предприятие ILS (International Launch Services), которое в настоящее время является одним из лидеров рынка. Техническая база такого уровня позволяет России оказывать услуги по выведению практически всех видов полезных нагрузок (спутники низко- и среднеорбитальных систем глобальной связи, микроспутники, обеспечение пилотируемых полетов и др.).

Наиболее прибыльным сегментом транспортных услуг на сегодняшний день является запуск полезных нагрузок на геостационарные орбиты. Основная борьба за коммерческие заказы разворачивается между двумя крупнейшими компаниями рынка пусковых услуг Arianespace и International Launch Services (ILS) - операторами ракет тяжелого класса для запусков спутников на геостационарные орбиты.

Российские пусковые услуги остаются по-прежнему востребованными на рынке, хотя активная маркетинговая политика американских и европейских компаний, а также появление на рынке индийских и китайских космических ракет может снизить долю России на мировом рынке запусков. Несмотря на явный коммерческий уклон последних лет, приходится отметить, что государственные заказы по-прежнему остаются основным «двигателем рынка пусковых услуг, защищающим операторов ракет-носителей от конъюнктурных колебаний рынка запусков коммерческих полезных нагрузок. Наибольшую активность в секторе государственных и оборонных косми-

ческих контрактов проявляют США, Россия и страны Западной Европы.

Анализ структурных движений рынка космических услуг свидетельствует об огромных возможностях этого рынка, высокой его динамике, обусловленной соединением высоких технологий с наукоемкой ракетно-космической техникой. Количество потребителей первичного космического рынка, т. е. рынка конечных услуг персонального характера, оказываемых с помощью космических систем, а также сопутствующих им товаров, теоретически, устремляется, можно считать, к численности населения Земли. Потребителями услуг уже являются или могут быть таковыми жители промышленно развитых государств, а также менее развитых стран и регионов, включая островные территории, пустынные, горные и другие труднодоступные районы, в которых экономически нецелесообразно создавать наземные системы связи, ретрансляции телевизионных программ, навигации и т. д. Объекты вторичного космического рынка — промышленность и средства эксплуатации космических систем в целях получения потребительских услуг — сосредоточены главным образом в экономически развитых странах. Вторичный рынок поглощает львиную долю всех затрат на создание и поддержание коммерческих космических систем, которые на этапе эксплуатации, аккумулируя в себе процессы производства и потребления космических услуг, окупаются через первичный рынок. Финансовые потоки из различных регионов мира в виде платы за космические услуги перетекают на счет компаний стран с развитым коммерческим сектором. В связи с этим в настоящее время практически все мировые потребители услуг космической деятельности, включая экономические отсталые и бедные государства, по сути дела, дополнительно финансируют развитие национального космического рынка США, За-

падной Европы и других экономически развитых стран и регионов.

Внутренний рынок России и стран СНГ составляет значительную часть мирового первичного и вторичного космического рынка. Необходимо добиться того, чтобы внутренний российский рынок также мог финансировать российскую космическую промышленность, через комплексные программы формирования в России первичного космического рынка товаров и услуг, создаваемых на базе внедрения новых космических технологий.

В качестве важнейшего механизма коммерциализации космической деятельности следует рассматривать частно-государственное партнерство. Для успешного осуществления предпринимательской деятельности по созданию массовых услуг космического профиля государство совершенствует нормативно-правовую базу и финансово-кредитные механизмы в интересах деятельности частных компаний и допускает их к специализированным информационным ресурсам страны. Частный бизнес, следуя своим коммерческим интересам, оплачивает используемые ресурсы, формирует пакет услуг для пользователей, инвестирует в развитие соответствующего оборудования и инфраструктуру рынка услуг, несет сопутствующие финансовые риски, производит налоговые отчисления с полученной прибыли, создает рабочие места. Широкомасштабное коммерческое использование спутниковых технологий должно строиться преимущественно на разработках отечественных производителей. Однако для ускоренного насыщения российского рынка бытовой аппаратурой, связанной с потреблением космических услуг (например, навигационной аппаратурой) целесообразно предусмотреть сотрудничество с иностранными компаниями для привлечения зарубежных инвесторов и передовых технологий.

Привлечение частного капитала нередко позволяет решить проблему финансирования глобальных инфраструктурных проектов в самых различных отраслях современной экономики. Предпосылкой развития партнерских отношений между государством и бизнесом является постоянно увеличивающийся разрыв между растущими требованиями к развитию той или иной сферы деятельности, требующей глобальных инфраструктурных проектов с одной стороны, и низкими возможностями их финансирования государством.

Первые годы развития космонавтики характеризовались не сотрудничеством, а острой конкуренцией между такими государствами как (СССР и США) (так называемая Космическая гонка). Международное сотрудничество стало интенсивно развиваться только в последние десятилетия, в первую очередь, благодаря совместному строительству Международной космической станции, исследованиям, проводимым на ее борту, а также российско-европейскому проекту изучения Марса.

Все работы по разработке, производству и запуску космических аппаратов, пилотируемых кораблей, и миссий производились исключительно государством. Но если на старте развития космической промышленности темпы развития отрасли были очень высокими, то в настоящее время они существенно снизились. Таким образом, государство уменьшает степень своего присутствия в космических проектах, а разработки полувековой давности не могут обеспечить современные условия развития космонавтики. Именно вследствие обозначенной тенденции, НАСА (NASA) признала программу «Шатл» устаревшей, и было принято решение по её закрытию в 2011 году. После этого пилотируемые полёты на Международную Космическую Станцию (МКС), осуществляются только на космических кораблях «Союз», которые в свою очередь, также требуют модернизации.

С целью дальнейшего освоения космоса необходимо создать отвечающий современным требованиям космический корабль, и в США для этой проблемы в частности, да и для развития современной космической отрасли в целом, сделали ставку на привлечение частного бизнеса в космонавтику, на формирование механизмов реализации государственного – частного партнерства.

Первые результаты этого последовали уже в 2010 году, когда 8 декабря 2010 года был произведен успешный запуск беспилотной капсулы «Дракон» («Dragon»), выведенная на орбиту ракетоносителем «Фэлкон-9» («Falcon 9»). Разработку как ракетоносителя, «Фэлкон-9», так и корабля «Дракон», осуществляла частная компания «Спейс Икс» (Space X).

Остановимся на основных этапах развития государственно – частного партнерства в космической сфере.

2005 год. Основанная в 2002 году создателем известной платежной системы PayPal Элоном Маском, компания «SpaceX» в январе купила 10% британской компании Surrey Satellite Technology Ltd, последняя является разработчиком космических аппаратов. В мае компания «Space X» заключила контракт на \$100 млн. с Центром ракетно-космических систем ВВС США по выводу на орбиту военных спутников. Несмотря на неудачу первого старта, компания продолжала получать заказы. В частности, заключено соглашение с канадской компанией MDA Corporation на запуск спутника «Cassiope».

2006 год. 18 августа компания «SpaceX» объявила, что выиграла контракт с НАСА, чтобы продемонстрировать грузовую поставку к международной космической станции с возможным выбором для транспорта команды.

2008 год. 2 августа третий запуск «Falcon 1» закончился неудачей. Ракета несла один военный американский спутник,

два малайзийских микроспутника и груз праха для захоронения в космосе. 28 сентября четвёртый запуск ракеты «Falcon 1» впервые завершился успехом. На эллиптическую орбиту высотой 500—700 километров был доставлен массовый эквивалент полезного груза.

2009 год. 14 июля произведен пятый запуск ракеты «Falcon 1». На орбиту был успешно выведен коммерческий спутник «RazakSat», принадлежащий Малайзии. Это был первый в истории полностью успешный полет ракеты-носителя на жидком топливе, разработанной и созданной частной компанией. Масса спутника составила 180 кг, высота орбиты 685 км.

2010 год. 4 июня был осуществлён успешный запуск более тяжёлой, чем «Falcon 1», ракеты «Falcon 9», которая достигла целевой орбиты [8]. 8 декабря был успешно осуществлён запуск ракеты «Falcon 9» и грузового корабля «Dragon». Корабль вышел на орбиту, передал телеметрическую информацию, сошёл с орбиты и успешно приземлился в океан. Таким образом, SpaceX стала первой в мире неправительственной организацией, которая запустила орбитальный грузовой корабль и успешно возвратила его на землю.

2011 год. 5 апреля 2011 года Элон Маск анонсировал РН «Falcon Heavy». Новая ракета позволит выводить до 53 тонн полезного груза на низкую опорную орбиту [15]. 16 августа НАСА дала согласие на запуск корабля «Dragon» 30 ноября и его стыковку с МКС [14].

Российскими аналогами РН «Falcon Heavy», являются: разрабатываемая ЦСКБ Прогресс ракета-носитель «Русь-М» и проектируемая ГКНПЦ им. М. В. Хруничева РН «Ангара».

РН «Русь-М» должна была выводить на низкую опорную орбиту полезный груз массой до 50 т. (модификация «Русь-МТ»). В перспективе планировалось разработать ракетноситель позволяющий выводить

до 100 т. полезного груза. Первый непилотируемый запуск «Русь-М» ожидался в 2015 году, а пилотируемый в 2018 году. Данный ракетноситель разрабатывался и с перспективой дальнейшего использования в проектах пилотируемых полётов к Луне и Марсу. Но 9 октября 2011 года Правительство РФ и руководство «Роскосмоса» приняло решение закрыть программу «Русь-М».

РН «Ангара» является средством выведения модульного типа и будет способна выводить на околоземную орбиту до 50 т полезной нагрузки (Ангара А7). 9 июля 2014 года с космодрома Плесецк был успешно осуществлён первый запуск РН серии Ангара (Ангара-1.2). Целью первого запуска являлась проверка функционирования составных частей ракеты и отработка бортовой аппаратуры. Первый испытательный пуск тяжёлой версии ракеты-носителя «Ангара-А.5» запланирован в период с 20 по 30 декабря 2014 года и будет выполнен в составе с разгонным блоком Бриз-М с космодрома Плесецк.

Оценивая коммерческий интерес к ракетносителям «Falcon 9» (способными выводить на орбиту корабля «Dragon»), необходимо отметить, что для заказчика стоимость запуска этого РН составит примерно 56 млн. USD. Для сравнения примерная стоимость запуска ракетносителя «Союз» составляет 70 млн. USD. Также следует обратить внимание на то, что общая численность сотрудников компании Space Exploration Technologies Corporation (SpaceX), составляет около 500 человек. Для сравнения численность сотрудников ОАО РКК «Энергия» около 14 000 человек. Численность сотрудников «ЦСКБ-Прогресс», производящего ракетносители «Союз», составляет около 20 000 человек [15].

Как видим, международный опыт в привлечении частного бизнеса в космическую отрасль оказался удачным, США первыми в мире сделали ставку на

крупномасштабное привлечение бизнеса к организации и финансированию космических программ, и она оказалась выигрышной. Но существует ли возможность повторить данный опыт в отечественной космической промышленности, где развитие космонавтики осуществляют только государственные компании. Безусловно, варианты привлечения частного бизнеса в космическую промышленность есть и в России, строить их следует при использовании принципов и механизмов государственно-частного партнёрства (ГЧП). В тоже время в России в настоящий момент происходит процесс консолидации национальной космической индустрии. В рамках этого процесса создана государственная корпорация ОРКК (Объединённая ракетно-космическая корпорация). Принимая во внимание западноевропейский опыт создания таких крупных компаний как Airbus и Thales, следует прогнозировать оптимизацию бизнес-процессов космического комплекса России, а следовательно повышение конкурентоспособности национальной космической продукции и услуг.

Литература

1. Азаренко Л.Г. Состояния и перспективы развития отечественного и зарубежных рынков сбыта космических услуг - Сервис plus. 2011. № 2. С. 80-88.
2. Азаренко Л.Г., Вокин Г.Г. Космические услуги: особенности становления рынка и инфраструктурного обеспечения - Сервис в России и за рубежом. 2011. Т. 23. № 4. С. 9-23.
3. Волошин В. И., Драновский В. И., Бушуев Э. И. Состояние, перспективы и проблемы рынка ДЗЗ из космоса.
4. Грек К.К. Основные направления развития российской авиакосмической промышленности в процессе ее интеграции в мировой авиакосмический рынок - Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 1. С. 107-116.
5. Космос: пространство для

частно – государственного партнерства - Земля из космоса: наиболее эффективные решения. 2011. № 9. С. 81-83.

6. Кулешов С.А., Керимова Л.Т. Основные направления и зарубежный опыт реализации государственно – частного партнерства в ракетно – космической отрасли - Вопросы региональной экономики. 2012. Т. 11. № 2. С. 107-113.

7. Меньшиков В.А., Перминов А.Н., Урличич Ю.М. Глобальные проблемы человечества и космос. М.: НИИКС, 2010.

8. Меньшиков В.А., Пушкарский С.В., Азаренко Л.Г. Государственно-частное партнерство в инфраструктурном построении космических программ Союзного государства. // Общероссийский научно-технический журнал «Полет». 2009. № 8.

9. Основные положения Федеральной космической программы на 2006–2015 гг. Федеральное космическое агентство: официальный сайт. URL:

10. Пайсон Д. Б. Государственно-частное партнерство как институт развития в области космической деятельности // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 3. С. 17–34.

11. Пайсон Д. Б. Космическая деятельность: Эволюция, организация, институты. М.: ЛИБРО-КОМ, 2010.

12. Пайсон Д.Б., Косенков И.А. Роль государственно – частного партнерства в стратегическом развитии национальной космической деятельности России - Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 12. С. 2-8.

13. Панкратов А. А. Государственно-частное партнерство в современной практике: основные теоретические и практические проблемы: монография. М.: Анкил, 2008.

14. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно - частного партнерства // Европейская экономическая комиссия Организации Объ-

единенных Наций. NY, Geneva, United Nations, 2008.

15. Программа «Глобальная навигационная система» // Министерство экономического развития Российской Федерации. Департамент государственных целевых программ и капитальных вложений / Федеральные целевые программы России: официальный веб-сайт. URL: <http://fcp.vpk.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2007/117>.

16. Rogozin взялся за космос. ИА Интерфакс: официальный сайт. 29.12.2011. URL: <http://www.interfax.ru/politics/txt.asp?id=224358>.

17. www.federalspace.ru/download/fkp_2015_for_site.doc.

18. www.rkau.gov.ua/gateway/new.nsf

19. www.iki.rssi.ru/

20. www.ntsomz.ru/

21. www.novosti.kosmonavtiki.ru/

22. www.infocosmos.ru/

23. www.tsniimash.ru/subscription/space_and_rocket/

Особенности стратегии Евразийской интеграции в условиях ценовой нестабильности мирового энергетического рынка

Морозов Виталий Владимирович,
к.э.н., доцент,
Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина,
morozoff.vv@rambler.ru

В статье представлен развернутый анализ евразийской интеграции, анализируются институциональный и энергетический аспекты. Определяется связь устойчивости экономик стран-участниц интеграции и скорости общего процесса. Анализируется взаимосвязь интеграционного процесса ЕАЭС и нестабильности на энергетическом рынке. Анализируются варианты ценовых трендов на глобальном рынке энергоносителей в плане выявления заинтересованных сторон различных направлений изменения котировок нефти. Сформулированы вопросы, ответы на которые способны определить фарватер стратегии интеграции в рамках ЕАЭС и прочих заинтересованных сторон Евразийской интеграции, определяются основные элементы стратегии энергетической интеграции. Объясняется роль энергетической интеграции в общем процессе развития ЕАЭС, раскрывается структура Союза. Статья фокусирует внимание читателя на проблемах роста Российской экономики относительно процесса вырождения системы доллара и формирования мультивалютной системы, отражением чего являются управляемые процессы дестабилизации мировой экономики и хаотизации различных рынков, например, энергетического.

Ключевые слова: цена нефти, энергетическая интеграция, институциональная структура, экономическое развитие, экономика.

29 мая 2014 г. лидеры Белоруссии, Казахстана и России подписали Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), который призван продвинуть процесс интеграции на постсоветском пространстве на новый уровень. Данный шаг стал логичным продолжением институционализации интеграции в обозначенном регионе в соответствие с известной классификацией стадий европейской интеграции Б. Балаши¹. После подписания Договора интеграционное сообщество получило формальное признание экономических успехов и одновременно политический импульс к непосредственному переходу от стадии Таможенного союза трех постсоветских государств, призванного гармонизировать таможенные законодательства государств-участников союза, т.е. позиционировать интеграционную группировку в глобальной экономике, к стадии функционирования интеграционной системы в рамках свободного перемещения не только благ, но и ресурсов, т.е. в рамках единых рынков труда и капитала.

В институциональном плане ЕАЭС стал приемником ЕврАзЭС, вобрав в себя структуры Таможенного союза. Согласно Договору для достижения своих целей, которые можно вкратце охарактеризовать, как обеспечение стабильного и поступательного роста благосостояния населения интегрирующихся государств, Союз обрел следующую институциональную структуру:

- Высший Евразийский экономический совет (Высший совет);
- Евразийский межправительственный совет (Межправительственный совет);
- Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК);
- Суд Евразийского экономического союза (Суд Союза).

Анализ Договора дает повод понимать, что по своей институциональной структуре ЕАЭС отличается от структур ЕврАзЭС, во-первых, отсутствием межпарламентской ассамблеи (появление парламента возможно в перспективе) а во-вторых, «наращиванием» иерархичности структуры, именованной ранее Межгоссоветом. Судебная ветвь сохранила свои функции и позицию в общей иерархии. Таким образом, в институциональном плане, а также в логике своего развития интеграционный процесс на постсоветском пространстве (ПП) выглядит достаточно программируемым явлением.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что наблюдаемая институционализация это лишь видимая часть общего интеграционного процесса в тренде мировой глобализации. Означает это то, что сама логика постсоветской интеграции, которую мы предлагаем называть энергетической, является своего рода ответом на констатируемый сегодня экспертным сообществом процесс распада мировой глобальной финансовой системы на своего рода макро-регионы, или более популярно, перерождение системы доллара в глобальную мультивалютную систему, базирующуюся на нескольких валютах, каждая из которых будет подкреплена экономикой собственного макрорегиона, будет обслуживать его потребности в финансовой ликвидности².

В этой связи энергетическая интеграция призвана стать движущей силой формирования на постсоветском пространстве са-

мостоятельного макрорегиона с независимой доктриной и собственной валютой. В этой связи Евразийский интеграционный проект не должен пониматься как некий реверс системы или в популярной литературе - СССР 2.0³, скорее отталкивающий постсоветские элиты, нежели сплачивающий и работающий явно против интеграционной идеи. Энергетическая интеграция является способом закрепления за регионом экономической, а значит и политической самостоятельности в будущем глобальном мире.

Сегодня, растущий на базе ЕАЭС, новый макрорегион жидется на энергетическом превосходстве, превратив этот фактор в достаточно эффективный инструмент экономического развития. Несмотря на во многом обоснованные стрелы критики с разных сторон, созданная на постсоветском пространстве модель экономики оказалась достаточно жизнеспособной, что нашло свое отражение в двукратном за нулевые годы росте ВВП и общем росте благосостояния населения, в связи со стабильным ростом реальных зарплат.

Очевидным негативом в рамках действующей модели стало то, что наиболее мощная экономика ЕАЭС - российская, как впрочем, и казахстанская, обрела вид трудосберегающей - сырьевой, что отразилось в демографическом спаде, стала нетто-экспортером капитала, «раскормив» офшоры, очевидным фактом стала деиндустриализация. Основным экспортным товаром являются энергетические ресурсы (газ, нефть, мазут), совокупная доля которых в 2013 г. заняла 70% экспорта⁴.

Вместе с тем, выстроенная в катастрофические 90-е сырьевая модель, все же позволила России выйти из ямы постсоветского распада, сохранив ключевые отрасли народного хозяйства, значительно укрепить собственную банковскую систему, и, что особенно важно, позволила сформировать

мощный потребительский рынок, контроль над которым в современных условиях сам по себе является фактором конкурентных преимуществ. Сфера услуг в структуре ВВП России в 2012г. составила 60%, в то время как доля промышленности 36%, а сельского хозяйства 4%. Доля обрабатывающей промышленности в ее структуре составила меньше половины (41,7), а в ВВП 15%. В принципе деиндустриализация значительна, однако по такому пути идут и европейские страны, перенося собственные производства в развивающиеся государства и наращивая сферу услуг. Обратной стороной данного процесса в Европе стал беспрецедентный рост безработицы, в то время как в России он один из самых низких. На этом фоне уровень накопления капитала в стране впервые за постсоветские годы достиг 26% - в 2012г.⁵, а доля инвестиций в основной капитал в том же 2012г. составила 20,8% и 20,6% - в 2013⁶. Инфраструктурные инвестиции показывают устойчивый рост и в 2011г. составляли 7% ВВП⁷. С 2002г. этот показатель вырос в 7 раз. В принципе, в экономическом смысле, Россия все же слаба, деиндустриализована, однако страна и ЕАЭС в целом укрепляются, по сравнению с 90-ми годами укрепление очевидно.

Укрепление позиций ЕАЭС в глобальной экономике не остается без внимания со стороны конкурирующих интеграций, результатом чего стал украинский кризис, атака со стороны атлантических государств в виде санкционных списков и секторальных дискриминаций, а также очевидно управляемое давление на цены на энергетическом и в первую очередь на подконтрольном американскому капиталу нефтяном рынке. В 2014г. впервые за последнее десятилетие был прерван устойчивый рост реальных доходов населения⁸.

В свете предыдущих наших размышлений, управляемый характер такого давления оче-

виден, ведь падение нефтяного рынка не выгодно в современной глобальной системе никому, в меньшей степени Китаю. Однако Китай не располагает сегодня достаточным потенциалом, чтобы создать такое давление. На современном этапе в мире сформировался отчетливый долгосрочный повышательный тренд на нефтяном рынке⁹, который сулит стабильный доход финансовым спекулянтам, нефтяным компаниям, освоившим технологии сланцевого газа и нефти, странам-нефтеэкспортерам и т.д.

Говоря о спекулянтах необходимо понимать не просто отдельную прослойку финансовых игроков, пользующихся теми или иными изъятиями организации мирового рынка нефти для собственного необоснованного обогащения. Здесь надо понимать сформированную и вполне отлаженную двухсекторную модель, в рамках которой, те убытки от растущих нефтяных цен, которые несут, например, немецкая или французская экономики, а тем более американская, с лихвой компенсируются за счет операций на финансовых рынках, и в частности на нефтяном рынке, который силами все тех же развитых экономик превращен фактически в часть финансового. Доля сделок на нем, предполагающих поставку реальной нефти, не превышает 2%¹⁰. В этом свете отсутствие экономического интереса европейских государств давить на нефтяные котировки очевидно.

Сланцевые нефть и газ в свете одноименной революции в ближайшее время обещали хлынуть на рынки Европы и Азии, цена газа должна была составить 600 долл. за тысячу кубометров, а нефти порядка 150 долл./бар. Однако разворот котировок закрывает данные перспективы, притом, что только в США строится 48 новых заводов по сжижению газа, а Канада грозит занять место Саудовской Аравии на рынке благодаря разработке своих нефтеносных песков. Парал-

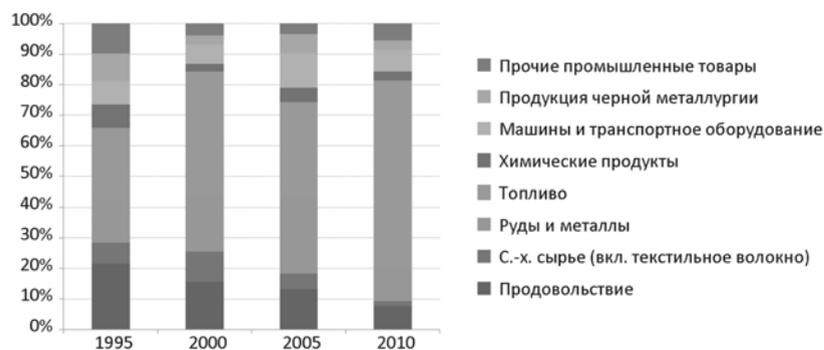

Рис. 1. Товарная структура импорта России из стран ЦА¹¹

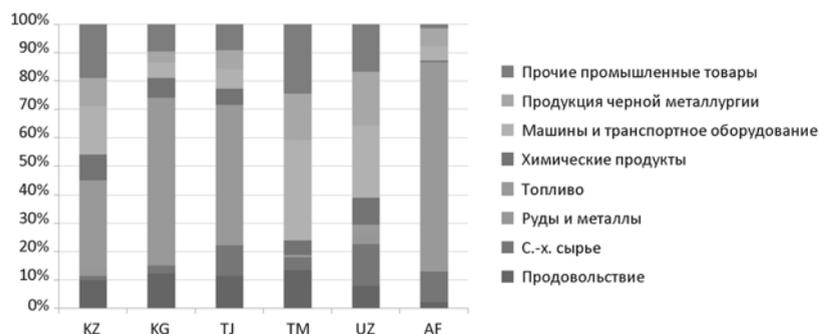

Рис. 2. Товарная структура экспорта и России в ЦА¹²

лельно бюджет Саудовской Аравии «сверстан» по разным оценкам в расчете на цену барреля от 90 до 98 долл./барр., поэтому длительный тренд на снижение котировок вкупе с агрессивными продажами со стороны Ирана станет для королевства фатальным.

Принимая во внимание данные соображения, текущий обвал котировок трудно объяснить чисто экономическими соображениями.

Однако, известно, что именно нефть и газ составляют основу взаимной торговли в рамках ЕАЭС. Так, например, со странами ЦА доля топливно-минеральных ресурсов в том или ином виде за 2010 г. в структуре импорта РФ из данного региона составила 70%.

Интересно, но и в обратном направлении топливно-минеральные ресурсы доминируют.

Кроме того, все последние годы в структуре бюджета России налоговые доходы ТЭК доминировали, например, в 2013г. НДПИ принес в бюджет РФ 429 млрд. руб., а идущий на втором месте НДС всего 313 млрд., НДС - 266 млрд. руб.¹³.

В итоге видимым становится простое следствие: если энергетические товары являются основой не только бюджетов интегрирующихся государств ЕАЭС (известно, что бюджет Беларуси имеет косвенную подпитку за счет льгот по энергетическим товарам), но и основой их торговли, то снижая стоимость энергоносителей можно попытаться сократить ликвидность, как торговли, так и бюджетов этих стран. Аналогия с последними годами существования СССР, на наш взгляд, очевидна.

Возникает ряд вопросов:

1. Как долго ключевой игрок сможет удерживать цены ниже необходимых 96 долл./барр., заложенных в бюджет РФ на 2014г.?

2. Каков наиболее эффективный для экономики страны уровень нефтяных цен?

3. Какова парадигма, закладываемая в основу защитных мер?

Институт энергетических исследований РАН и аналитический центр при Правительстве РФ в совместном исследовании¹⁴ прогнозируют краткос-

рочность возможного понижательного тренда, предположив колоссальный взлет цен на энергоносители в момент необратимого разворота рынка, связанный с резким дефицитом, который возникнет на рынке ввиду недоинвестирования энергетических отраслей в период «западения» цен. При наличии такого дефицита спекулянты взвинтят цену нефти так, как можно было наблюдать в период 2006-8г.г. После резкого обвала нефтяные ценники быстро закрепились выше 100 долл./барр. Эта цена фактически стала по общему умолчанию справедливой¹⁵. Выше изложено, что современная глобальная система устроена так, что низкая цена нефти опрокинет финансовый рынок с одной стороны, и поставит заслон на пути разработки труднодоступных энергоресурсов, а тем более на развитии альтернативных источников энергии, с другой. По прогнозам ВР доля энергии возобновляемых источников к 2030 г. в США составит 15% к 4% - в 2010г¹⁶. Главный мировой потребитель энергоресурсов станет энергетически независим.

Таким образом, понижательный тренд должен ограничиваться объемами «подушки безопасности» нефтедобывающих стран в расчете на их бюджетные обязательства, а также потребностями в инвестициях со стороны ТЭК развитых стран мира. Свести воедино оба фактора - тема отдельного исследования, однако уже сегодня можно рассчитывать на реверсивное движение котировок в обозримой перспективе с уровня 65-70 долл./барр. (70 долл./барр. приблизительный уровень рентабельности сланцевой нефти в США)

Отдельный вопрос заключается в наиболее подходящем уровне цены марки Brent. Известно, что бюджет РФ сверстан при среднем ее значении в 2014г. в 96 долл./барр. Однако в вопросе определения эффективного уровня цены необходимо принимать во внимание не

только выполнение социальных и инвестиционных обязательств бюджета РФ или бюджетов государств-участников ЕАЭС, но и динамику макропоказателей их экономик, при различных ценах нефти, а самое важное, на наш взгляд, качественные изменения в их структуре.

В структуре Российской экономики высокие цены на нефть выразились в существенной деиндустриализации и социализации бюджета. В прикладном плане, например, на рынке нефтепродуктов и отечественном рынке нефти, это вылилось в неуклонный рост цены бензина, а также искаженной налоговой политике, основной целью которой до недавнего времени (до времени налогового маневра) являлось изъятие нефтегазовых доходов. В результате сформировалась проблема, что высокие обязательства бюджета сделали долю налогов в цене бензина более 50%, а дорогой бензин «душит» переработку и агрокомплекс. В результате социальные обязательства бюджета сдерживаются «живучестью» деиндустриализированной экономики, поэтому высокая цена нефти не ведет к качественному прорыву, что выражается в известной фразе «рост без развития»¹⁷.

Высокая цена нефти также не обязательно должна рассматриваться как инструмент ускорения интеграции ЕАЭС, напротив. Сверхдоходы настраивают местные элиты, в частности в ЦА, на накопление сокровищ и консервации сложившейся системы, т.е. закрывая движение вперед. Примерно тоже можно констатировать и в РФ, в то время как защита от атлантического давления побудила власти России к агрессивной политике девальвации и импортозамещения. Такая политика рассчитана на эффект подобный девальвационному эффекту 1998г., однако должна учитывать новые реалии деиндустриализации страны. Перспектива покажет, однако на данном примере можно судить, что к актив-

ным структурным сдвигам в экономике России, занимающей 90% ЕАЭС ведут не растущие, а снижающиеся нефтяные котировки, вопрос эффективности тогда сводится к определению их благоприятного темпа и глубины падения.

Отвечая же на третий вопрос, о парадигме, необходимо понимать, что в ее основе находится проблема понимания ЕАЭС как единой экономики или все же коллектива, интересы которого не всегда соответствуют интересам отдельных участников. Иными словами ответ на этот вопрос исходит из степени монолитности Союза. Сегодня ЕАЭС проходит проверку на прочность. Санкции введены лишь против одного из участников ЕАЭС, а ответная реакция России создала ситуацию, при которой остальные участники интеграции получили возможности стать «прокладками» на пути отсекаемого импорта в Россию. В этой связи соблазн приобрести новые доходы, наполнив бюджеты и подыгрывая собственному бизнесу, входит в противоречие с интеграционной идеей не только на уровне Экономического, но даже на уровень ниже - Таможенного союза. В этой связи падающая цена нефти, доходы от которой могли бы компенсировать упущенные выгоды партнеров по ЕАЭС при их стремлении идти в фарватере России, обнажает внутренние противоречия Союза, которые в обратной ситуации могли бы так и остаться незамеченными и нерешенными.

В итоге давление на нефтяные котировки в стратегическом плане выявляет серьезные преграды на пути интеграции ЕАЭС, а значит, может стать поводом для их преодоления и оптимизации ЕАЭС. Энергетическая интеграция уже стала фактором институционализации ЕАЭС¹⁸, что при сокращении цены нефти может стать поводом для активизации кооперации в рамках Союза и перехода к более диверсифицированному сотрудничеству. По-

этому фактор цены сам по себе остается неоднозначным применительно к обсуждаемой интеграции, а на первый план выходит стабильность или дестабилизация на энергетических рынках. В итоге одной из главных особенностей стратегии Евразийской интеграции должна стать идея адаптации не к уровню нефтяных котировок, а к их динамике.

Литература

1. Губанов С. Рост без развития (анализ итогов I полугодия) // Экономист – 2006. - №9
2. Balassa B.A The Theory of Economic Integration. Greenwood Press Reprint, 1982
3. Бушуев В.. Исаин Н. Насколько закономерны цены на нефть//Нефть России. №12, 2012
4. Мануйлова А. Реальные зарплаты россиян сократились впервые со времен кризиса// Коммерсант, 28.10.2014
5. Морозов В.В. Институциональные аспекты энергетической интеграции// Нефть, газ и бизнес, №9, 2014
6. Министерство экономического развития РФ. Справка об инвестициях 2014г. <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/investmentpolicy/index>
7. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года//Институт энергетических исследований РАН. 2014г.
8. Рюль К. Три тенденции мировой энергетики// Нефть России, №6, 2012
9. Синицина И. Экономическое развитие России и стран Центральной Азии: тенденции и перспективы // Университет Центральной Азии, №5, 2012
10. Федеральная служба государственной статистики http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/#
11. Газин М. Хазин М. лекция в МГИМО 26.03.13 <http://www.youtube.com/watch?v=T2vNY5TFeA4>
12. Хейфец Б. О зоне свободных инвестиций Евразийского экономического союза// Вопросы экономики, №8, 2014

Ссылки:

1 Balassa B.A. The Theory of Economic Integration. Greenwood Press Reprint, 1982

2 Хазин М. Хазин М. лекция в МГИМО 26.03.13 <http://www.youtube.com/watch?v=T2vNY5TFeA4>

3 Название, обсуждаемое в блогосфере, приписываемое С. Кургиняну

4 Министерство экономического развития РФ. Справка об инвестициях 2014г. <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/investmentpolicy/index>

5 Хейфец Б. О зоне свободных инвестиций Евразийского экономического союза// Вопросы экономики, №8, 2014 С.28

6 Федеральная служба государственной статистики [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/#)

rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/#

7 Министерство экономического развития РФ. Справка об инвестициях 2014г. <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/investmentpolicy/index>

8 Мануйлова А. Реальные зарплаты россиян сократились впервые со времен кризиса// Коммерсант, 28.10.2014

9 Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года//Институт энергетических исследований РАН. 2014г. стр.95

10 Бушуев В.. Исаин Н. Насколько закономерны цены на нефть//Нефть России. №12, 2012

11 Синицина И. Экономическое развитие России и стран Центральной Азии: тенденции и перспективы // Университет

Центральной Азии, №5, 2012. Стр. 16

12 Там же Стр. 13

13 Министерство экономического развития РФ. Справка об инвестициях 2014г. <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/investmentpolicy/index>

14 Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года//Институт энергетических исследований РАН. 2014г.

15 Там же стр. 94

16 Рюль К. Три тенденции мировой энергетики// Нефть России, №6, 2012 стр.8

17 Например, Губанов С. Рост без развития (анализ итогов I полугодия) // Экономист – 2006. - №9

18 Морозов В.В. Институциональные аспекты энергетической интеграции// Нефть, газ и бизнес, №9, 2014

Геополитические концепции «сетевая и сетецентричная война» и их применение в современном мире

Букин Алексей Валерьевич

аспирант кафедры политических наук, Российский университет дружбы народов

Новые геополитические концепции активно применяются в современном мире. События «арабской весны» служат наглядным примером применения новых механизмов проведения революционных потрясений. Актуальность данной тематики особенно четко прослеживается после украинских событий, которые послужили сигналом для действий российским властям. До указанных событий на Украине, именно страны Ближнего Востока и Северной Африки стали «полем для экспериментов» различных геополитических концепций, основанных на современных технологиях, которые повсеместно используются в обществе. Сеть «Интернет» перестала быть просто местом для дискуссий, споров и общения, превратившись в один из наиболее влиятельных рычагов по управлению обществом в целом, так и конкретными его элементами. Такие концепции как «сетевая война», «сетецентричная война» активно применялись в арабских странах, в связи с этим их более детальное рассмотрение является очень актуальной темой для исследования, цель которого может послужить как их применение, так и противостояние им. Концепция «Сетевой войны» продиктована новой информационной эпохой и является ее своеобразным атрибутом. «Сетецентричная война» представляет собой военно-политическую революцию свидетелями которой мы являемся в настоящее время.

Ключевые слова: сеть, структура сети, мягкая сила, киберпространство, сетевая война, сетецентричная война.

Такие понятия как «сетевая» и «сетецентричная» война прочно закрепились в политологическом лексиконе в последнее время. Многие аналитики, политологи связывают процесс «арабской весны» именно с сетевой войной, которая ведется в отношении арабского мира, точнее его некоторых политических режимов. Данные понятия нельзя связывать друг с другом, так как они имеют ряд значительных отличий. Сетецентричная война – это сугубо военная концепция, прошедшая длительный путь от интеллектуальных разработок, мозговых штурмов через эксперименты и симуляции [1]. Стоит отметить, что данное понятие получило право на существование благодаря информационной эпохе. Сетевая война – это так же отличительные феномен информационной эпохи, однако, прежде всего это инструмент действий для слоев населения. Отметим, что сетецентричная война – это своего рода военно-техническая революция, берущая свои корни «сверху», в то время как сетевая война – это определенные инструменты для общества, или его некоторых слоев, для достижения социально-политических инноваций. Под инновациями можно понимать различные цели от свержения существующего государственного строя, путем утверждения демократии, так и до выполнения каких-либо менее значимых требований общества.

Концепция «Сетецентричной войны» неразрывно связана со стратегическими императивами США, поэтому можно выделить два основных контекста появления подобной войны: во-первых, это геостратегический подход, который подразумевает разделение на теллуократию и таласократию. Разделение на власть посредством суши и власть посредством моря означает различные модели управления. Вторым контекстом служит военный фактор, связанный с адаптацией технологий и повышение эффективности [2]. Трансформация геополитических императивов США опиралась на принцип морского превосходства (SeaPower), выдвинутого адмиралом Мэхэном, которая была закреплена доктриной Монро, когда Южная и Центральная Америка были объявлены зоной особых интересов США. Вторая мировая война так же упрочило влияние американцев на море. После Второй мировой войны происходит сдвиг к воздушному доминированию (AirPower), который, как показал опыт Второй мировой войны, может привести к подавлению врага с минимальными потерями путем массированной воздушной атаки. Далее свое развитие получила концепция космического могущества (SpacePower). На современном этапе особое влияние приобрела информация и контроль за киберпространством. Так же была предложена такая не совсем стандартная концепция для классической геополитики как «доминирование на земле» (Landpower). Автором данной концепции является Дуглас МакГрегор, который предложил, что именно она будет играть главную роль во время проведения военных операций. Основной идеей МакГрегора служило создание новой боевой структуры на основе дивизий. Он предлагал применять малочисленные боевые группы для проведения молниеносных военных операций [8].

В период Холодной войны появляется новый термин «неоконвенциональная война», которая имела два аспекта. Первая часть была направлена на использование в военных действиях оружия

массового поражения, чему не суждено было осуществиться. И вторая часть теории заключалась в ведении особых партизанских, скрытых войн. Противостояние между США и СССР выразилось в противоборстве на «нейтральной» территории, в других странах.

Во время проведения военной операции США в Ираке 2003 года появился новый термин «телевизионная война», который в последствии будет использован Катаром в событиях «арабской весны». Целью данной войны было как подавление дисциплины иракской армии, так и убеждение в справедливой миссии США по освобождению иракского народа.

Раз уж мы затронули операцию США в Ираке, то нельзя упустить из виду концепцию, выдвинутую Джоном Уорденом «операция на основе эффектов» Савин Л.В. утверждает, что «операция на основе эффектов» была построена на уникальной модели современного государства-нации, представляющую собой структуру из пяти колец [1]. Здесь, в первую очередь, имеется в виду способность в как можно кратчайшие сроки устранить противника. Главным кольцом, которое окружают остальные четыре, выступает власть, национальный лидер, партия и т.д. Его же окружает производство (Второе кольцо), государственная инфраструктура (третье кольцо), население (четвертое кольцо) и наконец, последним пятым внешним кольцом является армия. Тем самым убрав первое кольцо, сопротивление должно ослабнуть до минимума. Впоследствии концепция Уордена была доработана и слегка модифицирована.

Так же, говоря о сетевидной войне, нельзя упускать из внимания и те изменения, которые происходят внутри США. Уильям Оуэнс утверждал о происходящих трех революциях, которые подтолкнули армию США к изменениям. В-первых, это распад СССР, благодаря чему они стали един-

ственной сверхдержавой. Во-вторых, перераспределение от обороны на внутреннюю политику. В-третьих, быстрый технологический рывок в самом вооружении [10]. Основным значением в сетевидной войне играет фактор скорости, что же касается структуры, то здесь необходимы три важных элемента: сенсорные сетки, сетевые протоколы передачи данных, которые были бы размещены на информационной панели.

Однако вышеизложенное все-таки в большей степени характеризует развитие геополитической мысли и военно-промышленного комплекса США, поэтому нам необходимо перейти к современным социально-политическим процессам в обществе. Современный социум не стоит на месте, здесь так же происходят бурные процессы, которые приводят к определенным трансформациям. Информационная эпоха, а именно информационные технологии так же накладывает свой отпечаток на общество, которое становится все более и более «продвинутым» особенно в киберпространстве. Общество переходит в просторы Интернет, где происходит общение на разные темы, среди которых особое место занимает политика. Виртуальное общение заставляет социум создавать определенные тематические сети. М. Кастельс пишет, что именно сети составляют новую социальную структуру, а распределение «сетевой» логики в значительной мере сказывается на ходе и результатах процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью [3]. Стоит отметить, что сетевая структура вещь не новая, она существовала и до этого, однако именно в наше время она приобрела массовый характер и огромное влияние. Отметим, что сетевая структура представляет собой комплекс различных узлов, а суть той или иной сети зависит от поставленной цели. При этом, стоит отметить, что сети явление достаточно динамич-

ное, которое открыто к новшествам и инновациям. Сеть представляет собой особую манеру поведения, в которой есть свои правила, и именно они являются основным признаком причастности к определенной сети. Интернет перестал быть территорией получения информации, общения, в настоящую эпоху он предстает перед нами как территория конфликтов, сферой реальной политической вербовки. Именно с ним связана сетевая война, которая непосредственно зависит от Интернет коммуникаций. Сетевая война ведется по тем же правилам, что и настоящая, построена по той же схеме «свой – чужой», «они-мы» и т.д. Отметим, что главной целью сетевой войны является не человеческие жертвы, террористические акты либо захват определенной территории. Ее целью является человеческий разум. Конечно, можно привести пример борьбу идеологий времен Холодной войны, когда массированным «мозговым» атакам подверглось население США и СССР, но отличительной чертой было то, что конфликт происходил на государственном уровне. Современные конфликтные процессы уходят от государственного уровня и переходят на более мелкий уровень (субкультуры). Появилось огромное количество неправительственных организаций, которые активно подменяют свое истинное назначение и занимаются пропагандой необходимых идей. Ополченцы или сторонники исламского возрождения имеют легкий доступ к мировым компьютерным сетям для обмена информацией или политического давления на национальном или глобальном уровне, что подразумевает их способность участия в информационной войне [9].

Стоит уделить внимание структуре сети, которая состоит из четырех уровней: организационный, доктринальный, технологический и социальный [1]. Все они должны соответствовать поставленным перед ними задачами. На первом

уровне происходит выполнение всех основных функций в сети, определяются ее основные задачи, масштабы действий. На доктринальном уровне происходит выбор необходимой идеологии, определяет основу взаимодействия между членами сети. Именно этот уровень необходим для того, чтобы сохранить сеть от распада. Технологический уровень определяет, какие инструменты будут использоваться в ходе войны. Это могут быть как новейшие технологии, так и комбинация из старых.

Последний же уровень (социальный) представляет собой уровень связи, которая опоясывает всех членов сети. Функционирование любой сети зависит от того насколько четко выстроены все уровни и как хорошо они взаимодействуют друг с другом.

Сетевая война особо активно проявляется тогда, когда сеть ведет себя агрессивно против государства. Акторами могут выступать разные группировки от этнических образований до хакеров. Джон Аркилла и Дэвид Ронфельд утверждают, что власть переходит к небольшому неправительственным акторам, которые могут организоваться в расплывающиеся сети более быстро, чем традиционные государственные структуры[4]. Тактика современной сетевой войны отличается от предыдущих, теперь это не прямое столкновение противоборствующих сторон, современная сетевая война происходит по методу «роения». Данный метод представляет собой стратегический способ ударить со всех направлений в определенную стратегически важную точку.

Не секрет, что этнические группировки подчас представляют собой реальную оппозиционную силу. Зачастую они включают в себя определенный социальный слой и ведут специфическую деятельность. В качестве примера могут служить саудовские шииты, которые проживают на территории

богатой нефтью и именно с ней связывают свою деятельность. Политика, касающаяся этнической принадлежности, всегда играла важную роль у ведущих государств. Так Британская империя подталкивала бедуинов против Османской империи, в 1958 году был создан Комитет поработанных народов, целью которого было разжечь этнонационализм в СССР[1]. Данная проблематика будет всегда актуальна, так как в культурной антропологии в межнациональном общении уже заложена вражда, происходит деление на «мы» и «они». Поэтому при эффективном манипулировании с учетом социальных и политических особенностей могут сыграть роль катализатора в конфликте. Кроме того, финансовая помощь из-за рубежа может нарушить социально-политический баланс ранее стабильного государства и разжечь этнический конфликт в нем.

Религиозный фактор имеет большое значение в современных войнах. Учитывая религиозную мусульманскую специфику – деление народов мира на два лагеря «дар аль-ислам» и «дар аль-харб» позволяет выбирать те или иные способы борьбы.

В качестве примера можно привести события в Тунисе, которые так же планомерно готовились и финансировались неправительственной организацией США «Национальный фонд за демократию». Фонд активно спонсировал проекты, целью которых являлось создание революционных ячеек. Кроме этого в Тунисе действовал «Американский центр международной трудовой солидарности», «Арабский институт прав человека», «Комитет уважения свобод и прав человека в Тунисе» и т. д. [1]. Чтобы узнать большую информацию о деятельности Фонда на территории Ближнего Востока достаточно зайти на официальный сайт <http://www.ned.org/where-we-work/middle-east-and-northern-africa>

Описывая понятие «сетевых войн» нельзя упускать из вида

такие понятия как «мягкая» и «жесткая» сила. Современные геополитические концепции уже не обходятся без них. Концепция «мягкой» силы была выдвинута гарвардским профессором Джозефом Найем.

Именно мягкая сила дает возможность привлекать на свою сторону больше приверженцев, так как в ее основе не лежит насилие. Основным критерием здесь служит легитимность. Однако на современном этапе приходится говорить о новой разновидности власти – так называемой «умной властью» (smartpower). Умная власть – это сочетание жесткой и мягкой силы. Именно она должна лечь в основу геополитической концепции США. Так умная власть подразумевает развитие новой интегрированной стратегии для достижения целей США, которые предусмотрены и жесткой и мягкой властью[5]. В современных условиях можно использовать все три вида сил, но умная сила в непосредственных военных действиях пытается опереться на гражданские общества противника. Современный технологический прогресс заставляет активно двигаться вперед всех участников конфликта, усложняя процесс военных действий.

Как мы уже не раз отмечали технологический прогресс современного общества, ломает многие стереотипы. Информационные технологии заставляют нас смотреть на современный мир по-другому. Государства пытаются уйти в киберпространство, учитывая огромную зависимость населения от него. Поэтому все чаще употребляется такое понятие как «кибератака». По себестоимости кибератака не требует вложения огромных ресурсов, чего нельзя сказать о киберсдерживании, которое обходится довольно дорого. Ответные действия на кибератаки, а иногда контрдействия в киберпространстве могут переместиться в реальный мир с соответствующими последствиями [11].

Так существует классифика-

ция атак в киберпространстве, предложенная Цюрихским центром по изучению безопасности – это кибервандализм, интернет преступления, кибершпионаж, кибертерроризм и кибервойна [6].

Для противодействия кибератакам Уильям Линн III определил 5 основных методов: во-первых, в современных условиях киберпространство должно быть признано наравне с сушей, морю; во-вторых, киберсдерживание должно осуществлять различный спектр операции от точечных до самых технологически сложных; в-третьих, киберсдерживание должно выйти на мировой уровень сотрудничества; в-четвертых, оно должно распространяться не только на государственные структуры, но и на различные коммерческие сети; и наконец чтобы эффективно осуществлять киберсдерживание, США должны сохранить за собой место ведущей технологической державы в мире [12].

Цветные революции, которые охватили многие страны за последнее время, являются наглядным примером манипуляций с социальными сетями. Как мы не раз отмечали различные элементы общества, которые не довольны существующей властью, выступают катализатором в реакции по смене действующей власти. В большинстве случаев за ними стоит огромная поддержка со стороны иностранных государств, различных неправительственных организаций, фондов, для которых одним из главных инструментов является Интернет. Именно через него оппозиция получает информацию и координирует свои усилия. Не малую роль в этом играет и мобильная связь. В качестве примера можно привести несостоявшийся переворот в Иране, когда были созданы в Интернете все необходимые условия для пропаганды революционной смены власти. В специальных микроблогах выкладывались фотогра-

фии насильственных акций властей по отношению к мирному населению, совместно с призывами к активным действиям. В официальных СМИ упоминания о беспорядках в Тегеране были категорически запрещены, поэтому оппозиция стала прилагать все свои усилия в сети Интернет, прибегая к хакерским атакам на сайты информационных агентств и государственных структур.

Изучение сетевых войн в США началось не для того, чтобы противостоять им, целью была перенять их методику. В связи с этим происходил подбор кандидатов из политической оппозиции, различных диссидентов и, конечно же, из этнических меньшинств. Если данная операция привлекала на свою сторону большое число граждан и достигала необходимого эффекта по мирному свержению власти, тогда можно было говорить о цветной революции. Если же существующий режим активно сопротивлялся и устранял оппозиционные силы, тогда сценарий разворачивался с упором на военную операцию, так как это было сделано в Ливии.

Учитывая специфику радикального ислама, который активно привлекает в свое лоно все больше сторонников не только на территории Ближнего Востока, но и по всему миру, появляются все больше приверженцев вступить в конфронтацию с «неверными». Нередко страны Запада стремятся избавиться от своих исламских радикалов, путем их отправки в горячие точки [1]. Стоит отметить, что при этом странам Запада этого не доставляет никаких финансовых затрат, так как на территории Ближнего Востока существуют такие страны как Катар и Саудовская Аравия готовые взять на себя всю финансовую сторону с целью продвижения своих региональных интересов.

Литература

1. Савин Л.В. Сетецентричная и сетевая война. Введение в концепцию. – М. Евразийское движение. С. 3
2. Арзумян Р. Теория и принципы сетецентричных войн и операций. // 21-й век, №2 (8), 2008. С 66-127
3. Кастельс М. Становление обществ сетевых структур. // Новая постиндустриальная волна на Западе. (под ред. В.Л. Изоземцева). М., 1999. С. 494
4. Arquilla, J. and Ronfeldt, D. In Athena's Camp: Preparing for Conflict in the Information Age. Santa Monica, CA: RAND, 1997
5. CSIS Commission on Smart Power: a smarter, more secure America\ cochairs, Richard L. Armitage, Joseph S. Nye, Jr. Washington, CSIS Press, 2007. P. 7
6. Cavelti, Myriam. Cyberwar: Concept, Status Quo, and Limitations. Zurich: Center for Security Studies, 2010. Pp. 1 – 2.
7. Douglas McGregor. Breaking the Phalanx: A New Design for Landpower in the 21st Century. Westport, CT: Praeger, 1997. P. 10
8. Stein G. Information War - Cyberwar – Netwar. // Airpower Magazine. [Электронный ресурс] URL: <http://www.airpower.au.af.mil/airchronicles/battle/chp6.html> (дата обращения 15.02.2013).
9. Owens, William A. The Emerging U.S. System of Systems // Strategic Forum 63, Institute for National Strategic Studies, February 1996
10. Libicki, Martin C. Cyberdeterrence and cyberwar. Santa Monica, CA: RAND, 2009. P. XIX
11. Lynn III, William J. Defending a New Domain: The Pentagon's Cyberstrategy. // Foreign Affairs. September/October 2010. [Электронный ресурс] URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/66552/william-j-lynn-iii/defending-a-new-domain> (дата обращения 17.03.2013)

Развитие подхода к оценке вклада участников в функционирование мультигруппы

Ануров Федор Федорович,

к.ю.н., доцент, заместитель начальника кафедры управления деятельностью служб обеспечения общественного порядка Академии управления МВД России, ffanakup@mail.ru

В статье предложен методический подход к проведению оценки полезности участника для работы мультигруппы, которая представляет интерес как для всех участников, потому что дает представление о значимости ее субъектов и формирует понимание об эффективности ее состава, так и для отдельных ее участников в связи с тем, что помогает принять решение о целесообразности дальнейшего взаимодействия в рамках мультигруппы. Вклад каждого отдельного субъекта в функционирование мультигруппы может быть измерен на разных этапах функционирования мультигруппы на основе проведения экспертного опроса.

Предложенный методический подход к проведению оценки полезности деятельности каждого участника для выполнения всего проекта в рамках мультигруппы и отдельных его этапов оценивается с помощью частных действий, имеющих определенную значимость или весомость, что позволяет участникам и коллективному органу управления мультигруппой выбрать дальнейшие стратегии развития, в частности поиск путей повышения эффективности выполнения действий для достижения общих целей, стоящих перед мультигруппой, определиться с направлениями обучения сотрудников и развития ключевых компетенций компании, с составом участников при дальнейшем функционировании мультигруппы или перераспределить функции между участниками, принять обоснованные решения при распределении общего результата между его участниками.

Ключевые слова: мультигруппа, государственные органы, предпринимательские структуры, полезность деятельности субъекта.

Оценка полезности участника для работы мультигруппы представляет интерес как для всей мультигруппы, потому что дает представление о значимости ее участников и формирует понимание об эффективности ее состава, так и для отдельных ее участников в связи с тем, что помогает принять решение о целесообразности дальнейшего взаимодействия в рамках мультигруппы. Более подробно особенности и признаки введенного автором понятия «мультигруппа» представлены в предыдущих работах автора [1, 2].

Оценка полезности деятельности каждого участника для выполнения всего проекта в рамках мультигруппы и отдельных его этапов позволяет участникам мультигруппы понять:

- насколько эффективно участник выполняет отведенный ему объем работы;
- на каких стадиях и элементах действий требуется участие представителей компаний и органов власти;
- необходимость обучения и развития определенных видов навыков для эффективных действий и достижения целей;
- уровень качества исполнения для определения релевантности вознаграждения участника;
- целесообразность расширения круга выполняемых действий участника для эффективного использования его потенциала.

Участниками мультигруппы являются представители бизнеса и органы власти, каждый из которых вносит свой вклад в функционирование мультигруппы, способствующей развитию региона.

В целом, деятельность любой мультигруппы состоит из последовательности определенных этапов или стадий, включающих некоторый перечень действий, направленных на достижение итогового результата мультигруппы (рис. 1).

Необходимость проведения периодической оценки полезности участника для выполнения разных действий с точки зрения стратегии компании объясняется тем, что каждый этап функционирования мультигруппы предполагает определенный перечень ключевых действий, эффективность выполнения которых определяет возможность дальнейшего развития мультигруппы.

В рамках данной работы оценку полезности предполагается проводить в рамках качественного метода исследования исходя из мнения экспертной группы об эффективности поведения участника для достижения целей мультигруппы.

Вклад каждого отдельного субъекта в функционирование мультигруппы может быть измерен на разных этапах функционирования мультигруппы с помощью частных действий, имеющих определенную значимость или весомость. Вклад участников можно оценить на основе проведения экспертного опроса. Таким образом, каждый вид деятельности имеет свою весомость, которая определяется с помощью экспертов.

Также полезность участника для развития мультигруппы может быть оценена с точки зрения достижения результата отдельными субъектами.

В группу экспертов целесообразно включать участников, компетентных в разных областях, в том числе являющихся участниками мультигруппы, для обеспечения объективности и независимо-

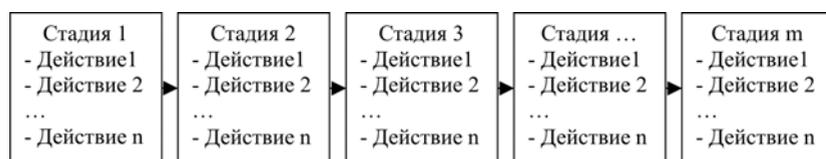

Рис. 1. Мультигруппа как совокупность стадий (этапов), образующих процесс

Таблица 1
Анкета для проведения опроса экспертов

Участники (представители бизнеса и госу- дарства)	Представители органов власти		Представители бизнеса		Σ h
	Руководитель, исполнитель	...	Руководитель, исполнитель	...	
Стадии (j)/ действия (i)					
Стадия 1. Предпроектная подготовка	x_{ijgh}				100%
Предварительная проработка технологических решений					
...					
Стадия 2. ...					
...					
Итог: выполнение проекта	X				

сти оценки возможности рассмотреть процесс с разных точек зрения.

Эксперты проводят оценку каждого участника мультигруппы в соответствии с заранее определенным набором действий, выступающих индикаторами поведения. Процесс оценки работы участников мультигруппы может состоять из следующих основных этапов:

- формулирование цели проведения оценки;
- составление критериев оценивания;
- сбор информации, отражающей качество работы участников мультигруппы;
- анализ и структурирование информации;
- предоставление обратной связи и принятие решений о дальнейших действиях.

1. Цель проведения оценки работы участников мультигруппы может состоять в определении полезности представителей бизнеса и государства для реализации проекта для последующего принятия решения о целесообразности функциони-

рования мультигруппы, выявления потребности в обучении и развитии отдельных участников или их отстранения и поиска новых партнеров в случае неприемлемого уровня выполнения действий.

2. Составление критериев оценивания полезности участников для выполнения работ можно проводить в двух аспектах: как точное определение необходимых действий и выявления соответствия поведения участника, а также как конкретный показатель, отражающий достижение результата в исследуемом виде действий. При этом исполнение следует рассматривать не только как показатель исключительно практических результатов. Необходимо, чтобы качество исполнения также включало в себя, как выполняется действие, одним из таких показателей является активность исполнителя на разных этапах функционирования мультигруппы. Показатели активности отражают интенсивность, с которой исполнители участвуют в выполнении работ.

В этой связи является важным:

- определить перечень результатов и действий (индикаторов поведения), которые являются значимыми для функционирования мультигруппы на разных ее стадиях;

- присвоить действиям (индикаторам поведения) и результатам весовые коэффициенты значимости.

3. Сбор информации, отражающей качество работы участников. Для этого целесообразно составить рейтинги исполнения, собрать комментарии о работе участника среди партнеров и подготовить примеры исполнения для предоставления объективной обратной связи.

Сбор информации можно проводить непосредственно на рабочем месте или проводить рассылку опросников (табл. 1) по электронной почте, в которые можно включить комментарии. На основе проведенных опросов и собранных комментариев по исполнению можно составить рейтинги полезности участников мультигруппы.

Важно, чтобы составленный опросник давал возможность наиболее полно оценить поведение участника в процессе выполнения работы, что можно достичь, если включить в опросник содержание специальных примеров действий, описывающих поведение, наблюдаемое при исполнении конкретной работы конкретным участником.

Действия оцениваемого следует оценивать с использованием шкал, которые необходимо указать наблюдателям, чтобы определить насколько эффективно участник действовал для достижения результата и как часто наблюдались высокие стандарты выполнения работы. Балл по критерию тем выше, чем ярче он проявлялся. Предлагать отвечать на опросники следует другим участникам мультигруппы, так как они могут предоставить точную обратную связь, в связи с тем, что оцениваемый регулярно взаимодействовал в

процессе работы, то есть и представителям бизнеса и представителям органов власти, выступающих в большинстве случаев заказчиком работы. В некоторой степени такой опросник об интервьюируемом можно назвать «процессом множественной оценки» (процессом 360 градусов).

Ответить на вопросы можно предложить самому оцениваемому, то есть попросить кандидата оценить себя по стандартам поведения, необходимого для достижения результата.

Оценку результатов можно проводить также в виде опроса, содержащего перечень показателей, который должен быть достигнут каждым субъектом с указанием сроков исполнения (табл. 2).

4. Анализ и структурирование информации для определения интегрального показателя полезности участника для функционирования мультигруппы. По собранным опросникам, отражающим оценку действий участника мультигруппы, вычисляется средний балл, после этого следует определить средневзвешенный рейтинг по каждому действию с учетом весовых коэффициентов каждого вида действия на разных стадиях функционирования мультигруппы, после чего определяется интегральный показатель, включающий полезность действий на всех стадиях работы проекта.

В математическом виде анализ информации, полученной в результате опроса, можно представить следующим образом.

j – число стадий проекта, $j = 1, \dots, m$;

i – число действий в каждой стадии, $i = 1, \dots, n$;

g – число экспертов, $g = 1 \dots l$;

h – число оцениваемых участников мультигруппы, $h = 1, \dots, q$;

k_i – весовой коэффициент значимости каждого действия,

$$\sum_{i=1}^n k_i = 1;$$

k_j – весовой коэффициент значимости каждой стадии,

Таблица 2

Пример оценки достижения индивидуальных результатов участника мультигруппы

Успешность выполнения	Достигнуто в срок	Достигнуто с опозданием	Не достигнуто
Индивидуальные результаты			
Субъект 1			
• Заключен договор	+		
Срок исполнения число, мес., год			
2) Произведена поставка		+	
Срок исполнения число, мес., год			
...			
Субъект 2			
1) ...			

$$\sum_{j=1}^m k_j = 1;$$

x_{ijh} – балл, выставленный g -м экспертом h -му участнику относительно полезности его участия при выполнении i -го действия на j -ой стадии;

X_{ijh} – средний балл полезности от участия h -ого участника при выполнении i -го действия на j -ой стадии, выставленный экспертами;

R_{jh} – средневзвешенный рейтинг полезности h -исполнителя от участия на j -ой стадии;

$R_{инт}$ – интегральный рейтинг полезности h -го участника при выполнении всего проекта в рамках мультигруппы;

$$X_{ijh} = \frac{\sum_{g=1}^l x_{ijgh}}{l}, \quad i = \overline{1, n}, \quad j = \overline{1, m}, \quad h = \overline{1, q};$$

$$R_{jh} = \sum_{i=1}^n X_{ijh} \times k_i, \quad j = \overline{1, m}, \quad h = \overline{1, q};$$

$$R_{инт} = \sum_{j=1}^m R_{jh} \times k_j, \quad h = \overline{1, q}.$$

Когда подсчитываются баллы по видам действий на разных стадиях работы мультигруппы, целесообразно представить единую диаграмму, отражающую значимость разных участников на всех стадиях работы проекта. Собранная информация оформляется в виде столбчатой диаграммы, по которой можно наглядно наблюдать полезность разных участников на разных стадиях работы мультигруппы (рис. 2).

Диаграмма позволяет в удобной форме представлять рейтинги вклада участника в развитие мультигруппы на разных стадиях ее развития, так как позволяет сравнивать баллы, выставленные экспертами относительно участия субъекта на разных этапах проекта, и выявлять различия.

При этом оценка рейтинга полезности субъекта на разных стадиях имеет существенное значение, так как показатели, выставленные экспертами, отражают эффективность работы участника. К примеру, роль субъекта по плану может предполагать участие только на одном из этапов работы мультигруппы, в этом случае показатели экспертов будут отражать, насколько эффективно действовал субъект на данной стадии. Низкий средневзвешенный рейтинг будет выступать сигналом к замене партнера или оказание содействия других партнеров для выполнения той или иной функции.

Интегральный рейтинг полезности субъекта для всего процесса развития мультигруппы определяется путем сложения средневзвешенных рейтингов с учетом весовых коэффициентов значимости разных стадий развития проекта. Полученные интегральные показатели можно поделить на три уровня (табл. 3).

В результате образуются три слоя рейтингов:

– Средний показатель работы участника мультигруппы при

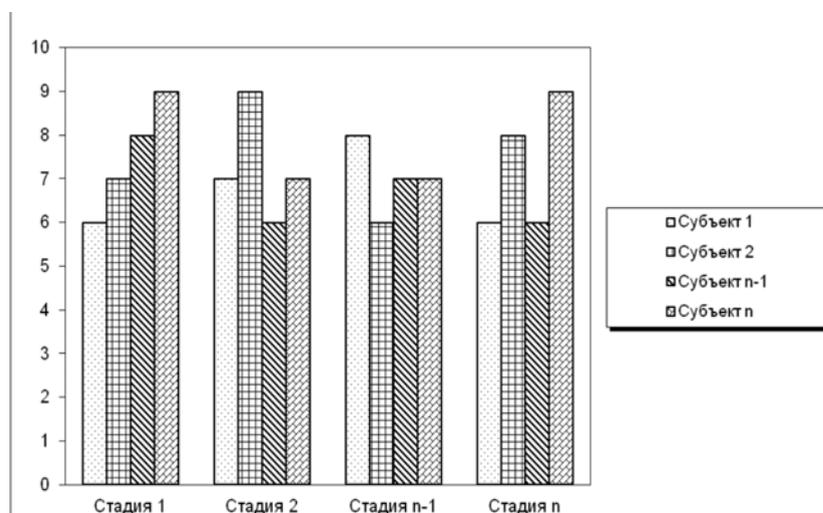

Рис. 2. Пример графического распределения рейтинга полезности субъекта на разных этапах развития мультигруппы

Таблица 3

Пример перевода интегральных показателей в уровни полезности субъекта в развитии мультигруппы

Интегральный показатель	Уровень
0-3	1
4-6	2
7-10	3

выполнении разных видов деятельности, полученный при опросе разных категорий респондентов.

– Средневзвешенный рейтинг полезности участника на разных стадиях работы мультигруппы.

– Интегральный показатель полезности субъекта для функционирования всей мультигруппы.

5. Предоставление обратной связи и принятие решений о дальнейших действиях. В отчет с обратной связью целесообразно включить:

- Общий обзор эффективности работы субъекта.
- Средневзвешенную оценку участия на разных стадиях развития мультигруппы.
- Комментарии об эффектив-

ности работы исходя из средневзвешенных рейтингов и собранной от респондентов информации.

· Рекомендации по развитию навыков и компетенций.

· Выводы по успешности выполнения работы с учетом достижения индивидуальных результатов.

Таким образом, результаты оценки работы субъектов мультигруппы могут быть использованы как отдельными участниками, так и коллективным органом управления мультигруппой.

Литература

1. Анюров Ф.Ф. Мультигруппа как форма взаимодействия экономических субъектов на мезоуровне национальной экономики // Ученые записки Российской академии предпринимательства. Вып. 39, 2014.

2. Анюров Ф.Ф., Астафьева О.В. Мультигруппа как форма взаимодействия экономических субъектов на мезоуровне национальной экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2014. №6. URL: <http://www.uecs.ru>.

Применение уровня существенности для расчета аудиторской выборки

Алдарова Татьяна Мэлсовна
и.о.доцента кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

В статье раскрываются теоретические и практические аспекты применения уровня существенности для определения объема аудиторской выборки, сформированной с помощью случайного отбора, основанного на законах теории вероятностей. Особое внимание уделено теоретическим аспектам применения выборочного метода в аудите, а именно основным трем параметрам: риск выборки, допустимая ошибка, ожидаемая ошибка. Установлено, что аудитор должен определить объем выборки, необходимого для получения требуемой точности результатов с заданной вероятностью, а также возможный предел ошибки репрезентативности, гарантированный с заданной вероятностью, и сравнить его с величиной допустимой погрешности. Автор предлагает формулу расчета статистической аудиторской выборки с применением уровня существенности и производит вычисление объема выборки документов на оприходование животных на выращивании и откорме. В результате обоснована зависимость между уровнем существенности, ожидаемой ошибкой и объемом аудиторской выборки.

Ключевые слова: уровень существенности, допустимая ошибка, риск выборки, ожидаемая ошибка, генеральная совокупность, аудиторская выборка.

В научной литературе приводятся различные методики расчета аудиторской выборки. Однако все они носят, в основном, общий характер. Кроме того, отсутствует четкая методика определения статистической аудиторской выборки с применением уровня существенности.

Актуальность вопросов применения существенности для определения объема аудиторской выборки, их недостаточная разработанность и большая практическая значимость в современных условиях развития аудиторской деятельности обусловили выбор темы настоящего исследования.

Понятие «существенность» применяется аудиторами в двух случаях: при общем обзоре бухгалтерской отчетности и при расчете объема выборки.

Существенность в выборочном исследовании и проверке – это общий показатель, однако он применяется в отношении конкретных счетов или групп однотипных операций как наибольшая по размеру ошибка, которая может быть допущена. Чем важнее область аудита, тем меньше допустимая сумма ошибок в генеральной совокупности, и чем меньше допустимая сумма ошибок, тем больший объем выборки необходим аудитору для получения достаточной уверенности в том, что сальдо по проверяемому счету отражено объективно.

Аудитор применяет процедуры тестирования только к существенным моментам. Если для каждой выбранной процедуры или даже для небольшого числа таких процедур аудитор должен был бы изучить каждый документ или операцию, то практически было бы невозможно провести сплошную аудиторскую проверку в определенный срок. Поэтому целесообразнее применять выборочный метод.

Аудиторская выборка проводится для того, чтобы применить аудиторскую процедуру в отношении менее 100% объектов проверяемой совокупности, под которыми понимаются элементы, составляющие сальдо счетов и операции, обороты по счетам, для сбора доказательств, позволяющих составить мнение о генеральной совокупности.

Вся совокупность единиц, из которой осуществляется отбор, называется генеральной совокупностью, а единицы, отобранные для непосредственного наблюдения, составляют выборочную совокупность (выборку). В аудите в качестве элементов могут быть, например, отдельные первичные документы, записи в банковских выписках, счета-фактуры как полученные, так и выставленные, обороты по лицевым счетам дебиторов.

Применение выборочного метода может обеспечить приемлемый уровень уверенности аудитора в том, что хозяйственные операции отражены в бухгалтерском учете клиента с соблюдением принципа полноты и достоверности. Кроме того, применение процедуры выборки позволяет уменьшить число проверяемых элементов и резко снизить ошибки наблюдения. Но даже эти ошибки обеспечивают большую точность выборочных данных по сравнению со сплошным наблюдением. Необходимо отметить, что понятие «ошибка» в аудиторском выборочном исследовании понимается как искажение в учете и отчетности либо отклонение от нор-

мального функционирования средств внутреннего контроля [1, п.3]. Причем в аудиторской выборке акцент делается на существенные ошибки, не обнаруживаемые аудитором в проверяемой генеральной совокупности.

Большинство используемых в мировой практике методов расчета объема выборки основаны на трех показателях: риск выборки, допустимая ошибка, ожидаемая ошибка.

Риск, связанный с использованием выборочного метода – это вероятность того, что по данным выборки будет получена неправильная информация о совокупности (нерепрезентативная выборка). Чем ниже риск, который готов принять аудитор, тем больше необходимый объем выборки. В федеральном стандарте аудиторской деятельности № 16 «Аудиторская выборка» отмечено, что при определении объема выборки аудитор должен проанализировать, снижен ли риск, связанный с использованием выборочного метода, до приемлемо низкого уровня.

Допустимая ошибка – это максимальный размер ошибки генеральной совокупности, которую аудитор считает приемлемой [1]. Другими словами, это максимальная ошибка в сальдо или определенном классе проводок, которую аудитор согласен допустить, чтобы совокупное влияние таких ошибок на весь процесс аудита позволило ему утверждать с достаточной степенью уверенности, что бухгалтерская отчетность не содержит существенных ошибок. Из величин допустимых ошибок по каждому участку учета определяется общий уровень существенности.

Ожидаемая ошибка – это ошибка, которая, по мнению аудитора, содержит генеральная совокупность. При определении ожидаемой ошибки аудитор должен из результатов тестирования средств внутреннего контроля, собственного опыта, а также брать во внимание результаты прошлых проверок

данного предприятия, если такие проводились. Кроме того, оценка ожидаемой ошибки может основываться на исследовании небольшого числа элементов генеральной совокупности (пробная выборка). Если предполагаемый уровень ошибки неприемлемо высок, тесты средств внутреннего контроля обычно не проводятся. Тем не менее, при проведении процедур проверки по существу, если ожидаемая величина ошибки велика, может оказаться целесообразным провести сплошную проверку или использовать больший объем выборки.

Выборочное исследование – достаточно сложный процесс. Экстраполяция результатов на всю совокупность может быть оправдана лишь тогда, когда аудитор тщательно разработал программу исследования, уделив особое внимание следующим вопросам:

- состав генеральной совокупности;
- величина предельной ошибки выборки;
- объем выборки и способы отбора;
- оценка результатов выборочного исследования.

Все элементы генеральной совокупности должны иметь равную вероятность быть отобранными в выборку. Это достигается при помощи случайного отбора, основанного на законах теории вероятностей. Обеспечивая объективную случайность, аудитор может на основе известных параметров выборки математически вычислить показатели, характеризующие результаты выборки, применительно ко всей совокупности.

Производя случайный отбор элементов совокупности, аудитор будет обеспечивать репрезентативность выборки, т.е. ее характеристики будут математически пропорциональны показателям всей совокупности. Случайный отбор может быть повторным, когда один элемент генеральной совокупности может быть отобранным более

одного раза, и неповторным. Нет смысла применять повторный отбор, поэтому, как правило, при аудиторских проверках используется неповторный случайный отбор элементов из совокупности. Следовательно, аудитор должен обеспечить случайный неповторный отбор элементов из совокупности. Только так он сможет значительно снизить ошибку выборки (ошибку репрезентативности) и сократить объем выборки. Это будет достигнуто за счет того, что каждый элемент генеральной совокупности будет попадать в выборку один раз. При этом вероятность попадания элемента в выборку изменяется от $1/N$ – для первой отбираемой единицы, до $1/(N-n+1)$ – для последней [3, с.135].

При применении выборочного метода аудитор должен решить следующие основные задачи:

- определение объема выборки, необходимого для получения требуемой точности результатов с заданной вероятностью;
- определение возможного предела ошибки репрезентативности, гарантированного с заданной вероятностью, и сравнение его с величиной допустимой погрешности.

Необходимо учитывать, что предельная ошибка выборки – это максимально допустимая погрешность от средней стоимости искажения в совокупности в денежных единицах (рублях). Аудитор с определенной степенью вероятности считает, что средняя стоимость искажения не должна превышать заданного предела.

Аудитор предполагает с определенной долей вероятности наличие суммарной ожидаемой ошибки в генеральной совокупности в денежном выражении. При этом он сравнивает ее с допустимой ошибкой (уровнем существенности) в денежном выражении. Следовательно, предельную ошибку выборки можно определить как разность между допустимой ошибкой и ожидаемой ошибкой. При

этом эту разность необходимо разделить на количество элементов в генеральной совокупности.

Нами предлагается следующая формула определения объема выборки:

$$n = \frac{N \cdot t^2 \cdot s^2}{\left(\frac{YC - OИ}{N}\right)^2 \cdot (N-1) + t^2 \cdot s^2} \quad (1)$$

где n – элементов в выборочной совокупности;

YC – уровень существенности, установленный для изучаемой совокупности, руб.;

$OИ$ – ожидаемое искажение в изучаемой совокупности, руб.;

N – объем генеральной совокупности;

t – табличная величина, соответствующая заданной доверительной вероятности $F(t)$, с которой будут гарантированы оценки генеральной совокупности по данным выборочной проверки;

s^2 – выборочная дисперсия (разброс отклонений около средней стоимости искажения).

Для определения объема выборки необходимо оценить дисперсию, что сделать довольно трудно, т.к. это требует установления ожидаемой (предполагаемой) ошибки в денежном выражении для генеральной совокупности. Предполагаемая величина ошибки зависит от величины ошибки, принятой во время проверок прошлых лет, изменений, произведенных проверяемым предприятием в текущем году, слабых мест системы внутреннего контроля, а также от опыта и квалификации аудитора. Целесообразно провести пробную выборку – 50 элементов, отобранных любым способом и определить величину ошибки.

После установления ожидаемой ошибки для генеральной совокупности определяют среднюю стоимость искажения в денежном выражении на 1 элемент. Дисперсия может быть в 10-20 раз больше средней ошибки [4, с.220].

Суммарное ожидаемое искажение складывается из веро-

ятных и известных ошибок [2, с.93]. Вероятные ошибки – ошибки в бухгалтерском учете и отчетности, которые из-за применения выборки и ограничений в бухгалтерском учете, не могут быть точно определены аудитором. Известные ошибки – ошибки в бухгалтерском учете и отчетности, обнаруженные аудитором при детальном тестировании элементов выборки. Вероятные и известные ошибки (включая эффект ошибок, обнаруженных в предшествующие периоды), обнаруженные в ходе аудита, оцениваются совместно. Наиболее распространенным методом определения суммарного ожидаемого искажения совокупности является линейная экстраполяция общей величины ошибок, обнаруженных в выборке, на генеральную совокупность.

Произведем расчет объема выборки и оценку результатов выборочной проверки документов на оприходование материалов. Для проверки бухгалтерия предприятия представила 2285 документов на закупку материалов. Сформируем выборку из приходных ордеров (с приложенными к ним счетами-фактурами).

На основе пробной выборки 70 документов установлено, что доля документов, имеющих отклонения (завышение фактической себестоимости приобретенных материалов, завышение цен) составляет не менее 0,15 (15%). Предельно допустимый риск нерепрезентативности выборки 0,05 (5%). Уровень доверительной вероятности 0,95 (95%), которому соответствует $t = 1,96$. В 7 документах выявлено завышение цен на общую сумму 82 руб., которая составила 1,12% от уровня существенности (7310 руб.). Аудитор должен экстраполировать обнаруженную ошибку (82 руб.) на всю совокупность методом линейной экстраполяции [2]:

$$OИ = r \cdot \frac{N}{n}, \quad (2)$$

где $OИ$ – суммарное ожидаемое искажение в совокупности;

r – ошибка в выборке;

N – количество элементов в генеральной совокупности;

n – количество элементов выборки.

Тогда ожидаемая ошибка составит 2673 руб. Средняя стоимость ошибки равна 1,17 руб. (2673/2285). Принято решение, что стандартное отклонение равно 17 руб. Тогда дисперсия $s^2 = 289$ руб. Подставляя данные в формулу (1) получим $n = 241$.

Таким образом, чтобы быть уверенным на 95% в том, что суммарное искажение в совокупности документов по движению материалов на превышает 2673 руб., достаточно проверить 241 документ.

Увеличение допустимой ошибки приводит к увеличению знаменателя в формуле (1). Следовательно, большим значения допустимой ошибки будет соответствовать меньший объем выборок и наоборот. При уменьшении ожидаемой ошибки в денежном выражении увеличивается разность ($YC - OИ$) и снижается объем выборки. В противном случае предельно допустимая ошибка и знаменатель уменьшаются, а объем выборки увеличивается. Увеличение объема генеральной совокупности N также приводит к увеличению объема выборки и наоборот.

Таким образом, при применении выборочного метода в процессе проверки аудитор должен решать следующие задачи.

Во-первых, определение объема выборки, необходимого для получения требуемой точности результатов с заданной вероятностью. При этом аудитор должен учитывать планируемый уровень существенности и приемлемый уровень риска для проверяемой совокупности (сегмента отчетности).

Во-вторых, определение возможного предела ошибки выборки, гарантированного с

заданной вероятностью, и сравнение его с величиной допустимой ошибки.

В-третьих, определение вероятности того, что ошибка выборки не превысит допустимого искажения.

Решение этих задач позволит определить оптимальный объем проверки при установленном уровне существенности и приемлемой величине риска. При этом наблюдается следующая зависимость: чем ниже планируемый уровень существенности, тем больше объем

выборки, и наоборот, чем выше планируемый уровень существенности, тем меньше объем выборки. Кроме того, с помощью уровня существенности можно определить, репрезентативна ли данная выборка или нет. Соответственно, это влияет на характер и процедуры всей проверки в целом.

Литература

1. Правило (стандарт) аудиторской деятельности № 16 «Аудиторская выборка», утв. Постановление Правительства

РФ от 23.09.2002 г. № 696 (ред. от 16.04.2005 г.) «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности».

2. Аудиторский словарь / С.М.Бычкова, М.В.Райхман, В.Я.Соколов. – М.: Финансы и статистика, 2003.

3. Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики: Учебник / Под ред. чл.-корр. РАН И.И.Елисевой. – М.: Финансы и статистика, 1995.

4. Робертсон Дж. Аудит / Пер. с англ. – М.: КРМГ, Аудиторская фирма «Контакт», 1993.

Метод анализа иерархий (МАИ) в определении профессионально-важных качеств (ПВК) для переговорного процесса и профайлинга

Маркович Вадим Александрович, соискатель, Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта.

Родыгина Юлия Кимовна, д-р мед. Наук, заведующая кафедрой психологии, Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта

Имеющаяся в настоящее время потребность в специалистах в области переговорного процесса, равно как и концептуальное обоснование системы их подготовки, становятся все ощутимей.

Профессиональные переговорщики и профайлеры востребованы практически во всех сферах жизнедеятельности, связанных с человеческими коммуникациями. В действительности, наличие специальных теоретических и практических знаний и навыков ведения переговоров на различном уровне необходимо всем людям, вступающим в межличностные взаимоотношения, но особенно важное значение специализированная подготовка в области ведения переговоров и визуальной психодиагностики имеет для психологов, сотрудников МЧС, медицинских работников и педагогов, сотрудников внутренних дел и спецподразделений, менеджеров всех уровней, юристов, специализирующихся на адвокатской деятельности, специалистов кадровых служб.

Использование метода анализа иерархий (МАИ) дает возможность исследовать профессионально — важные качества руководителей бизнеса, работников силовых ведомств, МВД Российской Федерации, МЧС и других структур, принимающих участие в переговорном процессе, сформировать определенные сводные интегральные показатели (СИП) потенциальных переговорщиков и профайлеров.

Ключевые слова: переговорный процесс, профайлеры, переговорщики, исследование, экспертный подход, интегральные показатели, числовая шкала, эмпатия, эмоциональный интеллект, уровень тревожности, надситуативная активность, логика и скорость мышления, образная память.

Актуальность исследования

В настоящее время профессиональные переговорщики и профайлеры являются востребованными в большинстве сфер жизнедеятельности современного человека, которые могут быть напрямую связанными с коммуникативным процессом. Вместе с тем, осуществление научно — исследовательских разработок позволяет сделать определенный вывод о том, что ситуация по созданию научно - обоснованной и эффективной для практической реализации системы подготовки специалистов в области ведения переговорного процесса и профайлинга, характеризуется наличием определенных проблем в этой области.

Существенно значимыми компонентами системы осуществления комплексной подготовки переговорщиков и профайлеров являются:

- осуществление отбора кандидатов с необходимыми профессионально важными качествами (ПВК);
- качественное обучение потенциальных переговорщиков и профайлеров основным приемам экспресс - диагностики как своих, так и чужих актуальных психических состояний и значимых личностных свойств;
- формирование основополагающих навыков ведения переговоров и психологического воздействия;
- практическая отработка умений и навыков в модельных и реальных условиях, полученных в ходе теоретической подготовки.

Выявление и анализ перечня необходимых переговорщикам и профайлерам профессионально важных качеств является одной из основных задач комплексной профессиональной подготовки. Принимая во внимание то обстоятельство, что специальность «переговорщик» и «профайлер» в ОКСО (Общероссийский классификатор специальностей по образованию) и в ОКПДТР (Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов) не указана, а также учитывая, что в России ведением переговоров и профайлингом занимаются специалисты, как правило, имеющие в качестве основных другие специальности и специализации, нами проводился анализ наиболее значимых ПВК путём детального анализа отечественных и зарубежных исследований в этой области, а также с использованием методов экспертного подхода.

Мы считаем, что одним из ключевых аспектов определения общего перечня профессионально — важных качеств (ПВК) переговорщиков и профайлеров, является выработка валидных и стандартизированных методик для выявления лиц, которые могли бы быть наиболее компетентными в переговорном процессе и профайлинге после прохождения комплексной специализированной подготовки и профессионального обучения.

С точки зрения О.С. Возжениковой (2004) [1] успешный переговорщик должен обладать целостным комплексом профессионально значимых характеристик, к которым относятся коммуникативность, гибкость ума (интеллектуальная лабильность), эмоциональная устойчивость, выносливость.

С точки зрения Реймарова Г.А. (2010) [2] основными личностными чертами успешного переговорщика и профайлера могут быть мобильная толерантность, рациональность и прагматичность при осуществлении деятельности.

При этом А.Л. Стрёмовская (2003) [3] убеждена, что личность всегда оказывается достаточно значимой на переговорах и особенностями её характера, и присущий ей стиль влияют на ход осуществляемого процесса переговоров.

Ikle F.Ch. (1976) [4] в своей работе отмечает, что на ход переговоров могут оказывать сильное влияние такие личностные качества участвующих в них переговорщиков как образ мышления, характер, имеющиеся политические и личные амбиции, эмоциональное состояние.

По мнению Дж. Рубина (1990) [5] непосредственные участники переговорного процесса представляют собой два типа в зависимости от ориентации на конкретную ситуацию или на определенные межличностные взаимоотношения. Участники переговоров, которые ориентированы на ситуацию, действуют, обращая незначительное внимание на то, какими личностными особенностями обладает их партнер.

По мнению М.Н. Чаленко [6], для профайлера существенно важными являются следующие специфические знания и умения: деликатность и такт в ответ на возможные негативные психологические реакции людей; умение действовать в нестандартной ситуации; достаточное владение методикой проверки различных документов; наличие определенного уровня знаний о представляемых оппонентом сведениях.

От каждого профайлера вне зависимости от длительности работы по данному направлению требуется наличие психологической совместимости, взаимопонимания, умению на качественном уровне осуществлять взаимодействие в различ-

ных ситуациях общения; способности устанавливать и поддерживать необходимые контакты с людьми; ситуативной адаптивности и свободного владения вербальными и невербальными средствами социального поведения.

По мнению М.Н. Чаленко (2010) [7], среди индивидуально-психологических особенностей личности профайлеров наиболее присущими являются открытость, общительность, естественность и непринужденность в поведении, внимательность и умение взаимодействовать при организации процесса.

Мы считаем необходимым обратить внимание на то обстоятельство, что переговорщик – это более широкая специальность, предполагающая непосредственное участие специалиста в переговорном процессе. Основная задача профайлера – выявление признаков недостоверной информации методами визуальной психодиагностики, при этом профайлер может непосредственно не участвовать в переговорах и вступать в межличностные отношения. При этом мы считаем необходимым отметить, что наличие навыков профайлинга существенно повышают эффективность работы профессионального переговорщика и способствует достижению целей переговоров.

Таким образом, основные необходимые профессионально важные качества будут аналогичны и для переговорщика и для профайлера. При этом имеются определенные различия значимости ПВК, для различных специализаций в области переговорного процесса и профайлинга.

На основании анализа исследований отечественных и зарубежных специалистов [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7] по поставленной проблеме, мы пришли к выводу о том, что имеется возможность теоретического обоснования выделения ПВК переговорщиков и профайлеров, а также систематизации информации о динамике изменения

уровня ПВК в ходе проведения эмпирического исследования.

Целью проведенного исследования является формирование сводных интегральных показателей (СИП) потенциальных переговорщиков и профайлеров на основании анализа значимости профессионально-важных качеств (ПВК) с использованием метода анализа иерархий (МАИ).

В результате анализа отечественного и зарубежного опыта подготовки профессиональных переговорщиков и профайлеров, а также использовании экспертного подхода (использовался метод группового очного анкетирования с последующей статистической обработкой полученных результатов) для целей выделения наиболее значимых качеств профессионально-важных качеств (ПВК) нами были выявлены 8 наиболее существенных профессионально – важных качеств для специалистов в области переговорного процесса и профайлинга, в том числе: уровень эмпатии (Э), эмоционального интеллекта (ЭИ), тревожности (Т), а также надситуативная активность (НА), логика и скорость мышления (ЛиСМ), стрессоустойчивость (СУ), образная и словесно-логическая память (ОиСЛП), объём перераспределения и скорость переключения внимания (ОПСПВ).

Методы исследования

Для определения влияния выявленных ПВК на эффективность ведения переговорного процесса и профайлинга с целью использования полученной информации в практической деятельности, направленной на создание программы подготовки специалистов (переговорщиков и профайлеров) было проведено эмпирическое исследование.

Экспериментальной базой исследования явились топ-менеджеры и руководящий состав крупнейших в Северо-Западном регионе консалтинговых компаний: группы компаний «АВЕРС», консалтинговой

группы «ЛАИР», ООО «Центр оценки и консалтинга Санкт-Петербурга», ООО «Экспертный центр Северо-Запада». На первом этапе исследования в качестве исходной была выбрана генеральная совокупность обратившихся для исследования респондентов в количестве 230 человек.

При осуществлении первичного отбора на основании таких показателей, как уровень IQ (по тесту Айзенка в диапазоне 110-130 баллов), общий уровень развития социального интеллекта (СИ) определённый по тесту Гилфорда на основе композитной оценки (диапазон 38-55 баллов), наличие высшего образования и возраста, были отобраны 138 человек, из которых впоследствии нами сформированы группы испытуемых по 25 человек (3 экспериментальных группы (ЭГ1, ЭГ2, ЭГ3) и 1 контрольная группа (КГ)). Сформированные экспериментальные и контрольная группа отвечают критериям однородности.

Участники КГ и испытуемые ЭГ1,2,3 проходят комплексное тестирование по уровню выраженности ПВК после каждого этапа исследования, при этом качественные и количественные результаты тестов переводятся в обобщающую цифровую шкалу с последующим формированием сводной таблицы перевода качественных и количественных результатов тестирования по ПВК в числовую шкалу с диапазоном цифровых значений от 0 до 1000.

Ниже представлена сводная таблица выделенных профессионально-важных качеств и методик, использованных для их выявления.

В ходе исследования нами использовался метод анализа иерархий (МАИ) для определения значимости (весов) ПВК (профессионально — важных качеств) переговорщиков и профайлеров, которые рассчитаны для каждого участника экспериментальной и контрольной группы до начала и после каждого этапа базовой

Таблица 1

Профессионально-важные качества потенциальных переговорщиков и профайлеров и методики их определения

Профессионально-важные качества (ПВК)	Используемая методика, тест
Эмпатия (Э)	Методика «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна
Эмоциональный интеллект (ЭИ)	Методика измерения уровня эмоционального интеллекта Н. Холла
Тревожность (Т)	Методика измерения уровня тревожности Тейлора в адаптации Т. А. Немчинова и В. Г. Норакидзе
Надситуативная активность (НА)	Методика «Выбор пословиц» и модификация методики «Геометрические фигуры» - «Тающая граница» Маркина Н.В.
Логика и скорость мышления (ЛиСМ)	Тест Липпмана «Логические закономерности»
Стрессоустойчивость (СУ)	Тест стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона
Образная и словесно-логическая память (ОиСЛП)	Заучивание 10 слов (Тест А.Р.Лурия)
Объём перераспределения и скорость переключения внимания (ОПСВ)-	Методика "Корректирующая проба" (Тест Бурдона)

теоретической и практической подготовки.

Метод Анализа Иерархий (МАИ) представляет собой математический инструмент системного подхода к сложным проблемам принятия решений и основывается на экспертной оценке[8].

Особенностью МАИ является то, что он ориентируется на информацию высококвалифицированных экспертов с возможностью проверки на неппротиворечивость посредством отношения согласованности, при высокой строгости дальнейшей математической обработки, базирующейся на методе собственного значения и принципе иерархической композиции[9].

В рамках проведённого исследования в качестве экспертов привлекались выпускники Восточно-Европейского института психоанализа (ВЕИП) и Института психологического консультирования, которые принимали участие в формировании СИП методом МАИ, а также непосредственно при осуществлении процедуры отбора, анализе значимости критериев эффективности системы базовой подготовки (КУПП - количество успешно проведённых пе-

реговоров и КВПНИ - количество выявленных признаков недостоверной информации).

Под сводными интегральными показателями мы понимаем следующие показатели, выраженные в цифровой форме:

ИПо — общий интегральный показатель, характеризует общую потенциальную способность эффективного ведения переговоров и профайлинга;

ИПбп — интегральный показатель для бизнес (деловых) переговоров, характеризует потенциальную способность эффективного ведения бизнес (деловых) переговоров;

ИПэп - интегральный показатель для экстремальных переговоров, характеризует потенциальную способность эффективного ведения экстремальных переговоров;

ИПп - интегральный показатель для преимущественно профайлинга, характеризует потенциальную способность эффективного ведения переговоров с преобладанием визуальной психодиагностики.

Сводные интегральные показатели (ИПо, ИПбп, ИПэп, ИПп) рассчитываются при учете значимости (весов) факторов, соответствующих ПВК, полученных ранее методом анализа

Таблица 2

Коэффициенты для расчета сводных интегральных показателей, полученные с использованием метода анализа иерархий (в %)

ПВК	ИПо	ИПЭп	ИПБп	ИПп
Эмпатия (Э)	9,672	6,810	8,087	10,202
Эмоциональный интеллект (ЭИ)	14,594	15,898	16,957	21,527
Уровень тревожности (Т)	11,500	8,073	9,896	11,775
Надситуативная активность (НА)	14,129	18,273	11,886	12,965
Логика и скорость мышления (ЛиСМ)	16,615	18,904	18,115	15,715
Стрессоустойчивость (СУ)	13,359	11,312	13,020	12,153
Образная и словесно-логическая память (ОиСЛП)	8,573	9,565	9,121	7,124
Объём перераспределения и скорость переключения внимания (ОПСВ)	11,559	11,164	12,918	8,540
Итого	100,000	100,000	100,000	100,000

иерархий (МАИ). Поэтапно формирование СИП можно представить следующим образом:

1 этап - с помощью процедуры МАИ определяются числовые оценки критериев, описывающие ПВК.

2 этап – в рамках процедуры МАИ осуществляется определение иерархии влияния критериев, характеризующих ПВК, на их развитие (определяется потенциальная возможность изменения конкретных ПВК в ходе базовой теоретической и практической подготовки).

3 этап – определение коэффициентов, отражающих степень значимости каждого ПВК в структуре конкретного СИП, которые используются в дальнейшем для расчета всех СИП по каждому испытуемому КГ и ЭГ 1,2,3 после каждого этапа реализации базовой программы подготовки. Ниже приводится таблица коэффициентов для расчётов сводных интегральных показателей.

4 этап - расчёт цифрового значения интегральных показателей (ИПо, ИПБп, ИПЭп, ИПп) для каждого испытуемого.

Таким образом, результативное (цифровое) значение каждого интегрального показателя (ИПо, ИПБп, ИПЭп, ИПп), будет равно $ИП = X_{\text{Э}} * \text{Э} + X_{\text{ЭИ}} * \text{ЭИ} +$

$X_{\text{Т}} * \text{Т} + X_{\text{НА}} * \text{НА} + X_{\text{ЛиСМ}} * \text{ЛиСМ} + X_{\text{СУ}} * \text{СУ} + X_{\text{ОиСЛП}} * \text{ОиСЛП} + X_{\text{ОПСВ}} * \text{ОПСВ}$; где $X_{\text{Э}}$, $X_{\text{ЭИ}}$, $X_{\text{Т}}$, $X_{\text{НА}}$, $X_{\text{ЛиСМ}}$, $X_{\text{СУ}}$, $X_{\text{ОиСЛП}}$, $X_{\text{ОПСВ}}$ - веса соответствующих ПВК.

В результате применения МАИ нами сформированы СИП по всем направлениям специализации переговорного процесса, структура которых отражает с одной стороны - присутствие всех ранее выделенных ПВК, с другой стороны – иерархию ПВК в структуре интегральных показателей в зависимости от направления специализации.

Результаты исследования и их обсуждение

-В результате применения МАИ нами сформированы сводные интегральные показатели (СИП) по всем направлениям специализации переговорного процесса, структура которых отражает с одной стороны присутствие всех ранее выделенных ПВК, с другой стороны – иерархию ПВК в структуре СИП в зависимости от направления специализации.

-На основании анализа сводной таблицы коэффициентов для расчёта интегральных показателей (таблица №2) можно сделать вывод о том, что в целом для потенциальных переговорщиков и профайлеров наи-

более значимыми ПВК являются ЭИ, НА, ЛиСМ, тогда как структура интегральных показателей для различных специализаций специалистов (экстремальные переговоры, бизнес-переговоры, переговоры с преобладанием профайлинга) имеет существенные различия. Так, влияние таких ПВК, как ЭИ, НА, ЛиСМ, для переговорщиков, специализирующихся в области экстремальных переговоров, являются более значимым (коэффициенты по этим ПВК имеют максимальные значения). При этом для специалистов в области профайлинга наиболее значимыми являются такие ПВК как Э, ЭИ, СУ.

-Интегральные показатели, сформированные в начале исследования на этапе КИД (контроль исходных данных), анализ динамики изменений СИП в ходе эксперимента с учётом выявленной корреляции СИП с показателями критериев эффективности базовой программы подготовки переговорщиков и профайлеров, дают возможность осуществлять процедуру отбора потенциальных переговорщиков и профайлеров в двух основных направлениях:

1. Отбор потенциальных переговорщиков и профайлеров на этапе формирования групп базовой подготовки по специальности.

2. Отбор специалистов, прошедших базовую подготовку в области переговорного процесса и профайлинга, по направлениям специализации.

Литература

1. Возженикова О.С. Переговорная компетентность руководителей органов внутренних дел и психологические пути ее совершенствования. Дисс. канд. псих. наук. – М., 2004. – 230 с.

2. Реймаров Г.А., Грицук Р.К., Ионов В.В. Анализ экспертных данных в системе оценки кадров «Персона»: Доклад на IV международной конф. «Идентификация систем и задачи управления», SICPR005, 25-28 янв. 2005г., Москва, пер. №13012

3. Стремовская А.Л. Переговорный процесс как форма социального взаимодействия (Философско-методологический анализ): дис. канд. филос. наук. – Москва, 2003. – 226 с.

5. Ikle F.Ch. How Nations Negotiate. - N.Y. a.o.: Harper & Row, 1976

6. Рубин Дж., Колб Д. Психологический подход к процессам

международных переговоров // Психологический журнал. - 1990. - Т. 11. - N 2. - С. 63-73.

7. Чаленко Н.В. Развитие социально-психологической компетентности сотрудников службы профайлинга. Дис. канд. псих. наук. – М., 2010. – 235 с.

8. Saaty T.L. Decision-making with the AHP: why is the principal eigenvector necessary //

European journal of operational research. — 2003. — Vol. 145. — P. 85—91.

9. Подиновская О.В. Метод анализа иерархий как метод принятия многокритериальных решений // Информационные технологии моделирования и. — 2010. — № 1 (60). — С. 71—80.

Модификация метода анализа иерархий с учетом особенностей тактического уровня управления предприятия

Неклюдов Дмитрий Юрьевич,
аспирант
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
e-mail: neklyudovd@mail.ru

Основная задача данной работы – это разработка методики решения многокритериального уравнения выбора оптимального решения с учетом специфики функционирования руководителя тактического уровня управления. Наиболее перспективным методом, среди существующих на сегодняшний день, считается метод анализа иерархий, разработанный Томасом Саати. Разработанный для помощи в принятии сложных решений стратегического уровня. Он функционирует в области, где большая часть информации плохо структурирована и для принятия решения желательно привлечь сторонних экспертов. Данный метод применим и на тактическом уровне управления, но имеет ряд недостатков, которые могут приводить к практической невозможности его эффективного применения. Для этого необходимо учитывая специфику тактического уровня управления, модифицировать его. Основными результатами данной работы являются модификация метода анализа иерархий под специфику тактического уровня управления и рассмотрение функционирования данной модификации.

Ключевые слова: определение приоритета задач, тактический уровень управления, метода анализа иерархий.

Объективность управленческого решения обеспечивается коллегиальностью мнений и применением методик принятия решений. На нижних уровнях иерархии управления остается возможным применение только специальных методик принятия решений. Выгоды от оптимизации решений на нижних уровнях иерархии управления не позволяют привлекать дополнительных экспертов для принятия управленческих решений. Исследование находится в области принятия решений и предметом исследования определяет расстановку приоритетов задач при принятии решений локальными руководителями. Целью же ставит разработку методики расстановки приоритетов задач при принятии решений локальными руководителями.

Цель работы ставится широко и предполагает расстановку приоритетов задач при любом принятии управленческих решений. Среди универсальных методов принятия решений, наиболее успешным является метод анализа иерархий (МАИ), разработанный Томасом Саати. Механизм основывается на построении иерархии из альтернатив выбора и критериев сравнения, полученная иерархия оценивается одним или несколькими экспертами. Набор альтернатив и критериев задается экспертным способом. Далее определяется степень относительной важности критериев. Определение важности критериев происходит по методу парного сравнения, выставляются оценки относительной важности одного критерия над другим по шкале от 1 до 9. После того как оценки относительной важности были проставлены по каждому критерию вычисляется геометрическое среднее, по формуле:

$$\omega_{ti} = \sqrt[n]{a_{ti1} * a_{ti2} * \dots * a_{tin}} \quad (1)$$

Где, i, j – индексы критериев, t – индекс эксперта, n – количество критериев, a_{ij} – оценка относительной важности i -ого критерия к j -ому критерию для t -ого эксперта, w_{ij} – среднее геометрическое i -ого критерия для t -ого эксперта.

Полученные значения необходимо нормализовать с использованием нормирующего множителя r . Вычисляемого по формуле:

$$r_t = \omega_{t1} + \omega_{t2} + \dots + \omega_{tn} \quad (2)$$

По итогам нормализации получается вектор приоритетов критериев для каждого эксперта.

Далее используя среднее арифметическое вычисляются веса каждого критерия.

После этого данная процедура повторяется для альтернатив, по каждому критерию. В итоге получается вектор оценок альтернатив по каждому критерию. Взвесив полученные оценки по весам критериев и сложив их получим глобальный приоритет по каждой альтернативе. В качестве оптимального решения выбирается альтернатива с наибольшим значением глобального приоритета.

На стратегическом уровне управления МАИ действует весьма успешно, но применение его на тактическом уровне управления требует соотнесения с некоторой отличительной спецификой данного уровня. В частности, что стоимость вычисления оптимального решения данным методом на тактическом уровне управления будет относительно дороже чем на стратегическом уровне управления. Возможно даже, что сумма выгоды от оптимизации решения по МАИ и потерь от потраченного времени на применение

метода будет отрицательна, что исключит возможность применения МАИ. Чтобы метод можно было применять необходимо повысить эффективность метода, для этого необходимо или улучшить качество результатов или уменьшить количество действий необходимое на применение метода. Данная работа предположит модификации в обоих направлениях.

Для увеличения точности МАИ можно предложить выделить два принципиальных понятия, используемых при выборе критериев для оценки альтернатив и поиска оптимального итогового решения, это аддитивные критерии, которые меняют приоритет альтернативы линейно и мультипликативные критерии, которые изменяют приоритет альтернативы экспоненциально. МАИ предполагает или аддитивную или мультипликативную свертку всех показателей, и преобладает именно аддитивный способ, это включает в себе некоторое ограничение и в ряде случаев искажение точности выбора наилучшей альтернативы. В группу мультипликативных критериев могут быть включены, например, такие показатели как длительность выполнения проекта, максимальный срок выполнения проекта. Показатели мультипликативной группы должны задаваться в абсолютных значениях. МАИ и модификация метода максимизируют функцию полезности альтернативы, поэтому мультипликативные критерии должны задаваться так, что большее значение критерия показывает приоритет полезности данной альтернативы. Это изменение должно повысить точность принимаемых решений. Абсолютные значения будут переведены в относительный множитель. Данная модификация важна, так как очевидно, что влияние критериев может не иметь линейного влияния и добавление возможности экспоненциального влияния повысит релевантность получаемых результатов.

Основная возможность для уменьшения количества дей-

ствия необходимого для применения МАИ на тактическом уровне управления находится в группе аддитивных критериев. Стоит отойти от оценки по относительной шкале от 1/9 до 9, на ранжирование альтернатив от лучшей к худшей по каждому критерию. Берется любая альтернатива и устанавливается первый порядковый номер, далее берется следующая альтернатива и сравнивается с текущей и принимается решение, что данная альтернатива важнее, менее важна или равна по важности текущей альтернативе по данному критерию и устанавливаются соответствующие порядковые номера. Далее берется следующая альтернатива и повторяется процедура и так до последней альтернативы. После чего наихудшей альтернативе будет выставлена оценка в 1, а у каждой альтернативы более высокого порядка оценка будет увеличиваться на 1 вплоть до n , где n – это количество альтернатив. Допускается равенство альтернатив, и если по какому-либо критерию альтернативы равны, то у этих альтернатив будет средний ранг. Количество действий необходимых будет от n до $n(n-1)/2$ при ранжировании альтернатив по любому критерию, где n – количество альтернатив. Использование ранжирования убирает проблему согласованности и ускоряет применение алгоритма в случае необходимости добавить или удалить альтернативу в расчеты. Так как добавление или удаление альтернативы не меняет относительное предпочтение других альтернатив между собой по любому критерию. Эта модификация является важной при использовании ее локальным руководителем, список альтернатив которого может с течением времени меняться, как добавлением, так и удалением альтернатив из списка. В случае же применения оригинального МАИ, в случае добавления или удаления альтернативы степень относительных предпочтений между альтернативами может

изменяться, что требует производить переоценку всех альтернатив.

Рассмотрим применение модифицированного решения МАИ поэтапно, с рассмотрением примера. Пример о выборе наиболее приоритетной задачи сотрудника предприятия.

Выделение альтернатив, аддитивных и мультипликативных критериев. Критериями в группе аддитивных будет количество людей, заинтересованных в результате задачи (K1), степень важности должности в фирме ключевого заказчика задачи (K2). В группе мультипликативных укажем величину обратную длительности выполнения (K3) и отношение длительности выполнения к максимальному количеству дней за которое должна быть выполнена работа (K4). Альтернативами будут анализ продаж торговых точек (A1), кластеризация дорогих клиентов (A2), вычисление сезонности (A3).

Оценка предпочтений критериев, производится как в МАИ. В рассматриваемом примере, для упрощения, будем считать веса одинаковым.

Оценка альтернатив по каждому критерию из групп аддитивных производится путем порядкового ранжирования альтернатив и нормирования, полученных значений. Оценки по критериям из группы мультипликативных в абсолютных значениях.

Для критерия K1 получаем ранги: 1. A1 (вес 3) 2. A2 (вес 2) 3. A3 (вес 1); нормированный вектор получается (0,5; 0,33; 0,16).

Для K2 ранги: 1. A1 (вес 2,5) и A3 (вес 2,5) 2. A2 (вес 1); нормированный вектор (0,42; 0,16; 0,42).

Длительность работ: у A1 30 дней, у A2 20 дней, у A3 2 дня. Следовательно, значения для K3: у A1 1/30, у A2 1/20, у A3 1/2; Для экспоненциального нормирования необходимо данные значения альтернатив умножить на множитель экспоненциального нормирования (m_i), который вычисляется по формуле:

$$m_t = \sqrt[n]{(a_{t1} * a_{t2} * \dots * a_{tn})} (3)$$

Вектор до экспоненциального нормирования (0,03; 0,04; 0,5) и после (0,35; 0,47; 5,93)

Сроки выполнения работ: у А1 40 дней, у А2 40 дней, у А3 15 дней. Соответственно значения для К4: у А1 30/40, у А2 20/40, у А3 2/15. Вектор К4 будет (0,75; 0,5; 0,13), после экспоненциального нормирования становится (2,05; 1,37; 0,35)

Смешанная свертка критериев группы аддитивных критериев и группы мультипликативных критериев. Общий вид вычисления итоговых приоритетов будет:

$$v_t = (\sum_{i=1}^m k_i * a_{ti}) * \prod_{j=1}^l a_{tj}^{k_j} (4)$$

где m – количество аддитивных критериев, l – количество мультипликативных критериев, t – индекс альтернативы для которой вычисляется итоговый приоритет, i – индекс аддитивных критериев, j – индекс мультипликативных критериев,

– итоговый приоритет t-й альтернативы, k_i , k_j – вес i-ого и j-ого критериев соответственно, a_{ti} , a_{tj} – вес t-ой альтернативы по i-ому и j-ому критериям соответственно. Поскольку вес всех критериев одинаковый, то он равен 0,25.

Итоговый приоритет по группе аддитивных критериев будет $((0,5+0,42)/4; (0,33+0,16)/4; (0,16+0,42)/4) => (0,23; 0,123; 0,145)$

Приоритет по группе мультипликативных $(\sqrt[4]{0,35} * \sqrt[4]{2,05};$

$$\sqrt[4]{0,47} * \sqrt[4]{1,37}; \sqrt[4]{5,93} * \sqrt[4]{0,35}) => (0,92; 0,9; 1,2)$$

В итоговой смешанной свертке сводим вектора приоритетов обеих групп критериев: $(0,23*0,92; 0,123*0,9; 0,145*1,2) => (0,212; 0,111; 0,174)$

Глобальный приоритет после нормирования будет (0,43; 0,22; 0,35). Из полученных результатов видно, что альтернатива 1 «анализ продаж торговых точек» является оптимальной, что кажется логичным относительно имеемых данных. Применив оригинальный МАИ

были получены глобальные приоритеты (0,48; 0,17; 0,35), которые отличаются от модификации. Отличие в результатах связано с изменением мультипликативных критериев на аддитивные и отход от точных оценок. Стоит отметить, что полученный порядок выполнения задач не отличался от интуитивного выбора сотрудника.

Рассматривая модификацию МАИ стоит учесть и критику оригинального МАИ. Так в ней указывается на недостатки в нормировании оценок альтернатив по критериям. Так как в модификации идет упрощение, до ранжирования, для ускорения работы алгоритма, то данная проблема отпадает, так же, как и проблема согласования. В критике рассматривается конкретный пример, в котором МАИ выбирает оптимальное решение, которое противоречит здравой логике. Рассмотрим его и применим к нему модифицированный метод. Так в задаче из критики существует четыре альтернативы, оцененные по двум равнозначным критериям, с оценками e, g, m, где e лучше g, а g лучше m и соответственно e лучше m. Альтернативы с оценками 1 (e; g), 2 (m; e), 3 (g; g), 4 (e; m). В описываемом примере нет мультипликативных показателей, соответственно модифицированная модель будет основываться только на аддитивных показателях, что допустимо.

Ранжирование по первому критерию: 1 (e) вес 3,5, 4 (e) вес 3,5, 3 (g) вес 2, 2 (m) вес 1. Сумма весов рангов равна 10, соответственно вектор приоритетов после нормирования будет (0,35; 0,1; 0,2; 0,35).

Ранжирование по второму критерию: 2 (e) вес 4, 1 (g) вес 2,5, 3 (g) вес 2,5, 4 (m) вес 1. Сумма весов рангов равна 10, соответственно вектор приоритетов после нормирования будет (0,25; 0,4; 0,25; 0,1).

Итоговый вектор приоритета будет $((0,35+0,25)/2; (0,1+0,4)/2; (0,2+0,25)/2; (0,35+0,1)/2) => (0,3; 0,25; 0,225; 0,225)$. Полученные ре-

зультаты выделяют, наивысшим приоритетов первую альтернативу, что соответствует здравой логике. Но в результате получается, что вторая альтернатива обладает более высоким приоритетом чем альтернативы 3 и 4, не соответствует здравой логике, т.к. альтернатива 2 полностью соответствует альтернативе 4, при условии, что оба критерия имеют одинаковый вес, и оценки альтернатив по критериям соизмеримы и равны. Это вынужденная погрешность ввиду преобразования шкалы абсолютных значений в ранговую шкалу, она возникает так как ранги альтернатив по критерию носят относительный характер, а не абсолютный и зависят от расстановки остальных рангов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Предложен алгоритм, позволяющий произвести расстановку приоритетов задач при принятии решений локальным руководителем, алгоритм сформирован на основе МАИ. Рассмотрено функционирование полученного алгоритма. Сравнены результаты функционирования модифицированного МАИ и оригинального МАИ. Рассмотрены результаты функционирования алгоритма на примере из критики В.В. Подиновского.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученный модифицированный МАИ позволяет объективно обосновывать принимаемые решения на тактическом уровне управления. Данная модификация в большей степени учитывает специфику локальных руководителей, чем оригинальный МАИ. Если критерии альтернатив в рамках алгоритма будут выбираться одинаковыми и в соответствии с целями предприятия, то это позволит с более высокой степенью согласовывать результаты выполнения задач, решаемых на тактическом уровне со стратегией развития предприятия. Основное преимущество данного алгоритма перед МАИ, состоит в применении ранжирования на этапе оценки аль-

тернатив, это позволяет заметно ускорить функционирование метода, что является важным для руководителя тактического уровня управления при практическом применении в повседневной деятельности.

Литература

1. Клочков А. К. КРП и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов. — М.: Эксмо, 2010. — 160 с
2. Макаров И. М., Менский Б. М. «Линейные автоматические системы» (элементы теории, методы расчета и справочный материал). - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Машиностроение, 1982 - 504 с., ил.
3. Нортон Д., Каплан Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. — М.: Олимп-Бизнес, 2010. — 320 с
4. Подиновский В. В., Потапов М. А. «Метод взвешенной суммы критериев в анализе многокритериальных решений: pro et contra». М.: НИУ-ВШЭ, «Бизнес-информатика» 2013. № 3(25). С. 41–48
5. Саати Т. ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ - Метод анализа иерархий. М.: Радио и связь, 1993г.
6. Allen, David (2001). Getting Things Done: The Art of Stress-Free Productivity. New York: Penguin Putnam. ISBN 0-670-89924-0

Способы организации и представления информации в корпоративном отчете

Петрова Елизавета Александровна
аспирант кафедры «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях»
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
e-mail: petrovaelizabeth@gmail.com

Темой исследования выступает изучение вариантов группировки и подачи информации в корпоративном отчете исходя из многообразия их моделей. К объекту исследования относится система корпоративной отчетности. Предметом исследования являются способы организации и представления информации в корпоративном отчете. Цель исследования – выявить релевантный и эффективный способ организации и представления информации в корпоративном отчете. Статья посвящена исследованию истории вопроса типологии годовых отчетов с точки зрения элементов содержания, а также относительного нового направления в этой сфере – разработка интерактивного отчета как процесса неотделимого от становления системы корпоративной отчетности, особенно его перспективной модели – интегрированной отчетности. Данный обзор проиллюстрирован на примере российских электросетевых компаний. Результатом исследования стала предложенная автором расширенная группировка способов организации и представления информации в корпоративном отчете с учетом таких взаимосвязанных факторов, как наполнение и структура отчета, а также форма и варианты его подачи. Ключевые слова: корпоративный отчет, интегрированный отчет, годовой отчет, интерактивный отчет, нефинансовая информация, отчет в области устойчивого развития

Стремительное развитие системы корпоративной отчетности в направлении раскрытия нефинансовой информации и ее увязки с финансовыми данными привело к возникновению разнообразных названий отчетов и рекомендаций по их наполнению. Разросшееся содержание требует оптимизации способов организации и представления отчетности, что в свою очередь сопровождается техническим прогрессом в области средств подачи информации. Статья посвящена изучению имеющихся у организаций вариантов общения с заинтересованными сторонами через корпоративную отчетность с указанием наиболее перспективных и востребованных. В качестве примера рассмотрена практика распределительных сетевых компаний.

Начнем с типологии отчетов [15], используемой Российской региональной сетью по интегрированной отчетности (РРС) в своем исследовании корпоративной прозрачности российских компаний:

- 1) традиционный годовой отчет;
- 2) «двухтомник», то есть два или больше отчетов в одном: классический отчет и нефинансовый(-ые): отчет в области устойчивого развития, социальный и экологический отчеты, отчеты о корпоративной ответственности и благотворительной деятельности;
- 3) «комбинированный» отчет: годовой отчет с включением информации об устойчивом развитии;
- 4) интегрированный отчет. [6]

Уточним, что под «традиционным годовым отчетом» в основном понимаются финансовые (бухгалтерские) показатели, консолидированные/сводные или нет, и их детализация (опционально) в виде приложений/примечания/пояснений к отчетности. [10] Такая отчетность может быть подготовлена в соответствии с международными или национальными стандартами, такими как МСФО, ГААП, РСБУ и др.

Отчет в области устойчивого развития ориентирован на целую группу нефинансовых показателей, среди которых особого внимания заслуживают специфические стандартные элементы отчетности, включающие три категории: экономическая, экологическая и социальная, - по которым компаниям предлагается описать подходы в области менеджмента (выявление, анализ и реакция). [19]

В рамках так называемого отчета-«двухтомника» указанные разделы могут быть раскрыты не полностью или вовсе отсутствовать, и они, зачастую, не связаны между собой. Если воспользоваться терминологией из аналитического обзора Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), то в 2008-2011 гг. «основным типом отчетов, который используют российские компании, является отчет по триединому итогу, который включает данные по экономической, экологической и социальной результативности». [1, с. 31]

Интегрированный отчет, напротив, включает в себя восемь элементов и указания по установлению взаимосвязи между ними для иллюстрации создания стоимости компанией. Часть этих элементов дублирует показатели отчета об устойчивом развитии (обзор организации и внешняя среда; управление; риски и возможности), к некоторым элементам предъявляются расширенные требования (стратегия и распределения ресурсов; результаты деятельности; основные принципы презентации), но имеются и относи-

тельно новые элементы к раскрытию (бизнес-модель и перспективы на будущее). Нельзя не отметить, что при этом интегрированный отчет «может являться самостоятельным отчетом или быть включенным в другой отчет или документ...». [12]

Если употреблять менее привычные термины, то можно провести параллели со способами организации и представления информации в корпоративном отчете, которые называет Мервин Кинг, председатель Международного совета по интегрированной отчетности (IIRC):

1) прямой (традиционный), когда отчет состоит из трех частей: описательная, финансовая и нефинансовая;

2) «омлет»: смешение финансовой и нефинансовой информации;

3) «осьминог»: формирование «головы осьминога» из факторов, напрямую касающихся создания стоимости, и отдельное более подробное раскрытие информации по каждому аспекту в составе «щупальцев осьминога». [7]

Все три пути, с точки зрения М. Кинга, предполагают обязательную публикацию информации в сети Интернет, то есть использование интерактивного отчета, понятие которого толкуется далее.

Обе указанные классификации годовых отчетов относятся к новой парадигме отчетности, которая ориентирована на будущее и интеграцию данных. Под старой парадигмой отчетности подразумевается классический годовой отчет с разделом о корпоративной социальной ответственности, который не предполагает соответствия стандартам нефинансовой отчетности. [17] При этом существует порядка 60 стандартов нефинансовой отчетности, преимущественно тематического характера (корпоративные, социальные и экологические вопросы) и представляющие собой руководства по раскрытию нефинансовой информации. Из-

начально они разрабатывались такими организациями, как Международная организация по стандартизации, Организация экономического сотрудничества и развития, Организация объединенных наций, Европейская федерация бухгалтеров, Институт социальной и этической отчетности. Затем появились проекты Совета по МСФО, Совета по стандартам финансового учета США, Международного института устойчивого развития, Глобальной инициативы по отчетности. Кроме того, комиссии по ценным бумагам, фондовые биржи и государственные регуляторы также выпускают требования и рекомендации по раскрытию информации о корпоративной социальной ответственности и устойчивому развитию. [9, 18, 20]

Наибольшее распространение в мире получил стандарт, разработанный Глобальной инициативой по отчетности, - Руководство по подготовке отчетности в области устойчивого развития, который пережил уже несколько доработок, и в 2013 году вышла ныне действующая версия G4. Именно это руководство было заложено в основу Международного стандарта по интегрированной отчетности, официальная версия которого была опубликована Международным советом по интегрированной отчетности (МСИО) также в 2013 году. Соответственно, компания может заявить в своем отчете о выполнении предписаний того или иного руководства или стандарта по раскрытию нефинансовой информации, а также получить подтверждение соответствия критериям от аудиторов.

В России действует старая парадигма отчетности, в рамках которой годовой отчет представляет собой годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность¹, которая состоит из бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах и приложений к ним. В состав приложений входят отчет об изменениях капитала, отчет о

движении денежных средств и пояснения, формат которых определяется организацией самостоятельно, но они должны раскрывать сведения об учетной политике организации, о рисках хозяйственной деятельности и иную информацию, которая может быть необходима пользователям для оценки реального финансового положения организации и результатов ее деятельности. Пояснительная записка относится к сопутствующим документам, также как и аудиторское заключение. В ней раскрывается² дополнительная информация, которая частично соответствует мировым критериям отнесения к нефинансовой информации. С 2013 года расширились требования к раскрытию рисков в годовой бухгалтерской отчетности публичных российских организаций, что по смысловому содержанию частично отвечает предписаниям Руководства по отчетности в области устойчивого развития (версия G4) в части раскрытия информации о рисках как элемента отчетности. [2] Однако, как было отмечено ранее, с точки зрения российского законодательства данное раскрытие все равно является сопутствующей, а не составной частью годового отчета.

Итак, обязательная отчетность, представляемая российскими компаниями, соответствует по классификации традиционному годовому отчету. Несмотря на это многие организации в России публикуют нефинансовые отчеты на добровольной основе и их число с каждым годом увеличивается [1]. Кроме того, имеются некоторые отраслевые требования, согласно которым компании отражают информацию общей, социальной и экологической направленности. Этот момент будет детальнее освещен в дальнейшем на примере распределительных сетевых компаний (энергетический сектор).

Возвращаясь к парадигмам, то их объединение позволит представить современную

Таблица 1

Варианты группировки и подачи информации в корпоративном отчете
 * Результаты исследования по корпоративной прозрачности крупнейших российских компаний, проведенного РРС. В выборку включены публичные отчеты 100 крупнейших российских компаний из 24 отраслей экономики за 2012 год [6].

** Треть компаний (32 %) готовит отчеты (интегрированные или нефинансовые) в соответствии с Руководством GRI. У двадцати компаний это соответствие подтверждено аудиторами.

Способ представления информации		Способ организации информации	Мультимедиа-способ подачи информации	Парадигма отчетности	Соответствие стандартам нефинансовости	Распределение отчетов по способу представления за 2012 г.*
Традиционный годовой отчет		прямой			нет	
Комбинированный отчет	годовой отчет и тематические нефинансовые отчеты	прямой	линейный / интерактивный	старая	да	<1%
	годовой отчет с информацией об устойчивом развитии	прямой / «омлет»	линейный / интерактивный (предпочтитель)	новая		62%**
	«двухтомник»					25%
Интегрированный годовой отчет		«осьминог»	интерактивный			12%

практику корпоративной отчетности, по мнению автора, следующим образом:

- традиционный годовой отчет;

- комбинированный годовой отчет:

- о набор отдельных отчетов (например, годовой и тематические нефинансовые отчеты);

- о отчет с включением информации из разделов отчета в области устойчивого развития;

- о единый отчет («двухтомник», отчет по триединому итогу): годовой отчет и отчет об устойчивом развитии;

- интегрированный годовой отчет, где избирательно представлена информация из традиционного отчета и отчета в области устойчивого развития с отражением взаимосвязей по каждому из элементов, а также сведения касательно бизнес-модели и будущего организации. [16, с.2]

Следует отметить, что в случае если организация готовит и годовой отчет, и отчет в области устойчивого развития, то данный вариант в рамках при-

веденной классификации относится к комбинированному отчету.

Концептуальные изменения модели отчетности сопровождается новациями в области представления информации, задача которых обеспечить наилучшую с точки зрения эффективности и прозрачности коммуникацию с заинтересованными сторонами [10]. Интерактивный отчет представляет собой электронный аналог годового отчета, что привносит технологический аспект в конвергенцию корпоративной отчетности, так как подразумевает дигитализацию – процесс перевода информации годового отчета в цифровую форму. [11] Следует отметить, что способы формирования интерактивного отчета с точки зрения удобства пользования эволюционируют в соответствии с требованиями к содержанию и структуре корпоративной отчетности, и среди них выделяют следующие:

- отчет в формате Smart PDF – функционально усовершен-

ствованный документ, в котором как минимум присутствует проиндексированное оглавление и система навигации, которая позволяет пользователю оперативно выбирать раздел к изучению и моментально переходить к нему. Наиболее простой для компании способ соответствовать необходимому минимуму задач, поставленных системой корпоративной отчетности;

- отчет в формате Flash PDF – документ на базе Smart PDF, но с элементами анимации, требующий специализированного программного обеспечения, что делает этот способ малопривлекательным с точки зрения удобства обеспечения пользователю доступа к информации;

- отчет с использованием технологии интеллектуальной отчетности (Smart Reporting Technology [4] - SMT) и/или отчет как мобильное приложение – средства формирования отчетов для Web-приложений, обеспечивающие комплексную визуализацию данных и позволяющее пользователем самостоятельно модифицировать отчет в зависимости от своих информационных потребностей (фильтрация, экспорт, группировка, заметки и т.п. – часть инструментария интерактивного анализа). [11]

Вышеприведенные способы создания интерактивного отчета представляют собой нелинейным приложения мультимедиа или же интерактивные. [14] С точки зрения автора, отчет в формате *.pdf или презентация отчета в формате *.ppt является линейным приложением мультимедиа и к интерактивной отчетности относиться не может. Следовательно, такой формат отчетности не целесообразно применять при подготовке интегрированной отчетности, как и отчеты, составленные исключительно на бумажных носителях, в первую очередь по причине того, что они не обеспечивают непрерывность передачи информации, в частности доступность, мо-

бильность и возможность оперативного обновления. [7] С учетом сказанного, такие преимущества электронной интерактивной версии годового отчета, как «актуальность, функциональность, экономичность, адресность, вариантивность и т.д.» [11], делают ее обязательным и незаменимым инструментом для организации, чтобы оставаться конкурентоспособной.

Особого внимания заслуживает тот факт, что не воспрещается, а даже приветствуется раскрывать в виртуальном пространстве данные по содержанию и презентации обширнее и подробнее тех, которые представлены на бумажном носителе (при наличии такового). При этом линейные и интерактивные приложения друг друга не исключают, а дополняют, также как и бумажная, и электронная версии отчетов, чем гарантирует возможность охвата максимально большой целевой аудитории с учетом их возможностей и потребностей.

Обобщим изложенную информацию в табл. 1 касательно вариантов группировки и подачи информации в корпоративном:

Если говорить о регулировании вопроса нефинансовой отчетности в России, то основная инициатива идет со стороны РСПП, важнейшей миссией которой декларируется «продвижение принципов устойчивого развития, этических норм ведения бизнеса, создание и поддержка инструментов нефинансовой отчетности» [5]. В 2004 году была принята Социальная хартия российского бизнеса (далее – Хартия), которая впоследствии регулярно выпускалась в новых редакциях и до сих пор используется российскими организациями, а РСПП стал членом GRI. На протяжении 2005-2008 годов РСПП был выпущен ряд методических рекомендаций по подготовке нефинансовых отчетов как инструмента регулирования социальной устойчивости и развития корпоративного управления,

Рис. 1. Регулирование КСО в России (разработка автора)

Таблица 2
Распределение баллов по критерию – комплексность и удобство использования отчетности для разных стейкхолдерских групп [15]

Параметры	Показатели	Баллы
Тип отчета (показатели взаимоисключающие)	Интегрированный отчет	5
	Годовой отчет с включением информации о деятельности в области устойчивого развития	3
	Наличие годового отчета и нефинансового отчета	3
	Наличие традиционного годового отчета	1
Наличие в отчетах ссылок на дополнительную информацию в других источниках		2
Наличие электронного (интерактивного) отчета		3
Доступность электронного отчета с мобильного устройства	Адаптивный дизайн	1
	Отдельное приложение для мобильных устройств	1
Итого по критерию (max.)		12

разработанных с учетом аналогичного опыта миссии ООН (Глобальный договор) и других международных организаций соответствующей направленности. Также был создан Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчетов и электронная библиотека отчетов (библиотека корпоративных практик), которые на сегодняшний день являются одним из основных инструментов популяризации нефинансовой отчетности. Помимо систематизации в РСПП существует Процедура общественного заверения отчетов, которую осуществляет Совет по нефинансовой отчетности. Наконец, в 2011-2012 годах после активного участия РСПП в обсуждении Международного стандарта ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» разрабатывается и начинает активно применяться на практике рекомендации на основе положений по этому стандарту для российских компаний, а позднее происходит принятия и выпуск Национального стандарта ГОСТ Р ИСО 26000:2012, предусматривающего прямое

применение международного стандарта ISO 26000 [13].

В 2013 году межведомственная рабочая группа Минэкономразвития России при участии РСПП подготовила проект Концепции развития публичной нефинансовой отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу [13]. Схематично регулирование в области корпоративно-социальной ответственности (КСО) и его становление в России представлено на рис. 1. Следует обратить внимание, что все приведенные документы и практики ныне действующие, но ни одна не является обязательной. Это, в частности, позволяет российским компаниям применять и ориентироваться на Руководство в области устойчивого развития и Международный стандарт по интегрированной отчетности на свое усмотрение и по необходимости.

На взгляд автора, интерес представляет то, что в России еще в 2005 году в энергетической отрасли была инициирована программа по внедрению отчетности в области устойчи-

вого развития в электроэнергетики. Первопроходцем стало РАО ЕЭС России, которое в 2006 году выпустило Отчет о социальной ответственности и корпоративной устойчивости за 2004-2005 гг., подготовленный на основе Руководства GRI: версия G3. Этот отчет действительно можно назвать образцовым, потому что были разработаны внутренние учебные и методологические документы по его подготовке, создана база контактов заинтересованных сторон (в соответствии с рекомендациями серии стандартов по взаимодействию с заинтересованными сторонами – AA1000 SES и AA1000 AS), а также отчет прошел процедуры внешней проверки и внутреннего контроля. В 2007 году уже двенадцать электроэнергетических компаний выпустили отчеты, большинство в первый раз, в соответствии с Методическими рекомендациями по организации нефинансовой отчетности в ДЗО «РАО ЕЭС России». Но в 2008-2010 гг. положительная тенденция не сохранилась, а количество отчетов такого образца стало неуклонно снижаться, в основном связи с прекращением существования РАО ЕЭС России как отдельного юридического лица, реформацией отрасли и мировым финансовым кризисом, которые отодвинули вопрос повышения инвестиционной привлекательности компании на некоторое время на второй план.

По мере стабилизации ситуации еще одной причиной против подготовки корпоративной отчетности новой парадигмы стало мнение руководства о том, что в традиционном годовом отчете раскрывается достаточно информации о корпоративном управлении, социальной и производственной деятельности, а также влиянии на экологию [1, с. 57]. Данные сведения представлялись компаниями в основном в связи с существованием отраслевых требований, закрепленных в нормативно-правовых доку-

ментах, то есть стремления ответственности международным стандартам не было. [3] Одним из преемников РАО ЕЭС России стало ОАО Россети (ранее ОАО Холдинг МРСК), дочерними компаниями которого на 30 июня 2014 года были четырнадцать региональных распределительных электросетевых компаний (РСК) и одна федеральная сетевая компания (ФСК)³. Согласно данным национального регистра и библиотеки корпоративных нефинансовых отчетов по состоянию на 25 сентябрь 2014 года свои отчеты в системе за все время зарегистрировали пять из РСК, ФСК и ОАО Россети⁴. Исследования корпоративной прозрачности российских компаний за 2012 год в части субрейтинга по критерию «Комплексность и удобство использования отчетности для разных стейкхолдерских групп» показало, что большинство из упомянутых компаний используют интерактивную версию отчетности (SMT или Smart PDF) и включают в корпоративный отчет некоторые разделы из области устойчивого развития, несмотря на использование преимущественно консервативного названия «годовой отчет», что позволило им набрать 8 баллов из 12 возможных. Веса параметров в рамках критерия распределялись следующим образом (см. - табл. 2):

В заключение можно отметить, что концепция интегрированного мышления ориентирована не только на содержание отчетности, но и на способ структурирования и представления информация. Таким образом, по мнению автора, развитие системы корпоративной отчетности не ставит своей первоочередной задачей стандартизацию или формализацию названия отчета или способа его подачи и организации, поэтому, в частности, и носит добровольный характер с последующим внедрением лучших практик как обязательных. Цель – обеспечить максимальную полезность отчетности, что в том

числе подразумевает краткость, как и для организации, так и для заинтересованных сторон через совершенствование ее прозрачности, информативности, непрерывности, достоверности и удобства пользования с учетом индивидуальных особенностей бизнеса. Это предполагает вовлеченность компаний не только в процесс разработки стандартов отчетности, но и инициативность при подготовке собственных отчетов для определения оптимального пути развития. Тем не менее, его направление должно быть единым.

Литература

1. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов 2008-2011 // РСПП. Москва. 2012. <http://mediarspp.ru/document/1/c/5/5656649ca568a7d727f194f803eb1.pdf>
2. Антаненко Е. Годовой отчет 2014: состав, основные требования и сроки подачи // Учет и отчетность. 2014. URL: <http://www.buhgalteria.ru/article/n126787>
3. Брюханова Н.В. Методология формирования интегрированной корпоративной отчетности в электроэнергетике // Учет, анализ, аудит. №2. 2012. С. 155-158.
4. Введение в Smart Reporting Technology // URL: http://www.interface.ru/fset.asp?Url=/crystal/crystal_enterprise_rusx.htm
5. Доклад «Об основных направлениях и результатах деятельности РСПП в 2006-2011 годах» // <http://mediarspp.ru/document/1/4/d/4de91ef4b98b293d744531605ffe184a.pdf>
6. Исследование корпоративной прозрачности российских компаний (РПК). 2013. URL: <http://transparency2013.downstream.ru/#/ru>
7. Исследование КПМГ: будущее корпоративной отчетности: стремление к единому видению // КПМГ в России и СНГ. 2013. URL: <http://www.kpmg.com/RU/ru/>

IssuesAndInsights/
ArticlesPublications/Documents/
S_CG_6_rus.pdf

8. Когденко В.Г., Мельник М.В. Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа // Международный бухгалтерский учет. 2014. №10. С. 2-15.

9. Лещинская К.Л. Финансовая документация компании: на пути к интегрированной отчетности // Финансовая газета. 2012. URL: <http://fingazeta.ru/discuss/50328/>

10. Малышева Д. Годовой отчет: тренды и лучшие практики ушедшего года // Годовой отчет. 2013. http://yellowdog.ru/blog/i/best_annual_report_2013

11. Малышева Д. Интегрированный годовой отчет: техническая революция задает свои тренды // Годовой отчет. 2013. URL: http://yellowdog.ru/blog/i/integrated_annual_report

12. Международный стандарт интегрированной отчетности // МСИО. 2013. URL: <http://edu.inesnet.ru/wp-content/uploads/2014/05/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR->

FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf

13. Отчетный доклад «О деятельности РСПП в 2010-2013 годах» // <http://mediarspp.ru/document/1/4/d/4de91ef4b98b293d744531605ffe184a.pdf>

14. Пескова Ю. Мультимедийные технологии – новый способ обработки и хранения информации // FB.ru. 2012. URL: <http://fb.ru/article/42712/multimediynnye-tehnologii-novyyi-sposob-obrabotki-i-hraneniya-informatsii>

15. Положение о проведении исследования «Корпоративная прозрачность крупнейших российских компаний» // <http://ir.org.ru/attachments/article/14/Polozhenie.pdf>

16. Плотников В.С., Плотникова О.В. Бизнес-учет и интегрированная отчетность // Международный бухгалтерский учет. №13. 2014. С. 24-34.

17. Подготовка годовых отчетов: последние тренды и лучшие практики. 2013. URL: <http://www.annual-report.ru/analytics/article15/>

18. Подготовка годовых от-

четов: последние тренды и лучшие практики. 2012. URL: <http://www.annual-report.ru/conference/materials2012/>

19. Руководство по отчетности в области устойчивого развития: версия G4 // Глобальная инициатива по отчетности. 2013. URL: <http://mediarspp.ru/document/1/e/6/e6aef2d23c03d8181b6230003f977361.pdf>

20. Чхутиашвили Л.В. Перспективы подготовки организациями корпоративной интегрированной отчетности // Вестник бухгалтера московского региона. 2014. №3. URL: http://www.ipbmr.ru/?page=vestnik_2014_3_chhutiashvili

1 Федеральный закон о бухгалтерском учете № 402-ФЗ от 6 декабря 2011 г., ст. 14, п. 1

2 Положение по бухгалтерскому учету 4/99 «Бухгалтерская отчетность организаций», п.39.

3 <http://www.rosseti.ru/about/sites/>

4 <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/simplepage/157>

Специфика формирования имиджа политического института в современной политической системе

Барсков Илья Викторович,

аспирант
кафедра прикладной политологии
ИМОМИ Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
ilbarskov@yandex.ru

В статье дается краткий анализ специфических черт формирования имиджа политического института в современной политической системе, а также факторов, оказывающих влияние на данный процесс. Классификация политических институтов Хубецовой Э., использованная в статье, помогает раскрыть основные факторы развития имиджа политических институтов. В статье основное внимание уделяется изучению основных политических институтов в России и их возможность создавать и оказывать влияние на имидж неперсонифицированной части политического поля. Автор придерживается тезиса, что существует связь между восприятием политического института обществом и теми условиями, в которых он формируется и развивается. В статье приводится анализ основных факторов, оказывающих влияние на имидж политического института. Выделяются существующие зависимости, которые формируются в рамках систем управления обществом, основанных на избираемости политического руководства и публичности власти. Также указывается на существование перечня дополнительных параметров, которые важны для понимания взаимодействия факторов и характеристик имиджа политического института на современном этапе. В статье приводятся примеры формирования и функционирования имиджа отдельных политических институтов.

Основные понятия и ключевые слова: имидж политического института, государство, политическая культура.

Современная политическая культура России переживает очередной этап своей трансформации. Централистские и патерналистские установки, транслируемые руководством страны, находят все больше понимания не только в средах, зависимых от государства (служащих, работников бюджетной сферы), но и в бизнес-сообществе. Во многом влияние на данные процессы оказывает ситуация на международной арене, которая сама подталкивает политических акторов и социальные группы к консолидации. Но при этом установки на персонификацию объединительных процессов, отождествление их с фигурой лидера России во многом отражают лишь один из пластов происходящих изменений.

В настоящее время мы можем наблюдать целый спектр процессов связанных с формированием политически и социально мотивированных обращений к образам политических институтов, призванных защитить население, не только от внешних опасностей, но и обеспечить благоприятные условия для обеспечения правил общежития внутри страны.

В этой связи целесообразно обратить внимание на систему политических институтов, призванных поддержать формирование имиджа неперсонифицированной части политического поля, которая, по большому счету имеет к текущему политическому процессу гораздо большее отношение, чем деятельность отдельных политических лидеров.

В современной российской политической системе можно выделить 7 основных политических институтов:

1. Институт государства – остается наиболее масштабным в рамках существующих политических систем. Это и система всех органов государственной власти, осуществляющих управление конкретным обществом, и объединение индивидов, которые через своих представителей взаимодействуют с другими такими объединениями в рамках международных отношений. Институт государства во многом и олицетворяет разграничение между политической и неполитической сферами в жизни общества¹.

2. Институт выборов – в современном политическом процессе является одним из наиболее важных механизмов манифестации связи между управляющими и управляемыми. Выборы стали универсальным механизмом легитимизации во власти, который воспринимается как жизненно необходимый для существования консенсуса между властью и обществом. Кроме того выборы обладают функциями представительства социальных групп во властных структурах, утверждения демократии (власти большинства), уравнения политических прав всех членов общества (в современных политических системах)².

3. Институт парламентаризма – во многом является производным от института выборов, но также выполняет ряд присущих только ему функций. Во-первых, парламентаризм утвердил одну из форм демократии (непрямого представительства, делегирования полномочий). Во-вторых, через институт парламентаризма осуществляется процесс формирования общих правил совместной жизни членов общества (принятие текущего и фундаментального законодательства, общих норм поведения). В-третьих, с помощью него происходит ротация одной из групп политической элиты (парламентариев)³.

4. Институты исполнительной власти – осуществляют непосредственное управление обществом, регулируют систему взаимодействия, складывающуюся между отдельными органами, должностными лицами. По большому счету, общество в наибольшей степени ассоциирует государство именно с исполнительной властью.

5. Институт государственной службы – регулирует статус и деятельность профессиональной группы людей, которые должны осуществлять процесс управления обществом. Государственные служащие в соответствии со сферой своей деятельности наряду с имеющимися привилегиями имеют также значительные ограничения в своей жизнедеятельности (в том числе за пределами рабочего места)⁴.

6. Институт главы государства – интегрирует политические и управленческие ресурсы политической системы, обладая наибольшими полномочиями среди государственных институтов⁵. При этом глава государства является гарантом защиты прав граждан, арбитром в спорах.

7. Институт судопроизводства – является основным механизмом разрешения споров и конфликтов в соответствии с правилами, определенными в рамках политической системы.

Необходимо понимать, что формирование имиджа указанных политических институтов является процессом сложным и долговременным. Он мало связан с теми предвыборными технологиями, за счет которых проходят в представительные органы политические деятели. В этой связи хотелось бы подробнее остановиться на тех характеристиках, которые должны быть присущи имиджу указанных политических институтов.

Во-первых, это функциональность. Имидж любого из вышеуказанных институтов формируется под конкретную политическую задачу, но только срок ее реализации значительно больше, нежели избира-

тельный цикл (как у политических деятелей). Безусловно, целая картина политической системы и ее основные характеристики подавляющему большинству населения малоинтересны, но при этом их конкретное выражение в повседневной жизни волнует практически всех.

Во-вторых, это востребованность в общественном сознании. Социальные группы и отдельные индивиды должны понимать, что сформировавшийся порядок действий и процедур, конкретное учреждение решает определенную задачу, которая важна как для этого индивида (пусть даже опосредовано), так и для всего общества в целом.

В-третьих, это стереотипность. Достаточно тяжело для политического института быть восприняемым во всей своей полноте гражданами. В этом и кроется во многом роль политического имиджа – упростить представление об институте до уровня понятных аналогий: Прокуратура следит за исполнением законов, с помощью выборов можно провести во власть толковых людей, которые примут необходимые законы, глава государства – лидер страны и защитник граждан и т.п. Простые аналогии, которые способны сказать простому гражданину о политической системе гораздо больше, чем гора законодательных и нормативно-правовых актов, является основным аргументом в формировании имиджа политического института вне зависимости от того, формируется он запланировано или стихийно.

В-четвертых, коммуникационная доступность. Трансляция имиджа политического института является не просто важным условием восприятия его в обществе, но и необходимым с точки зрения возможности предупреждения негативного отношения со стороны населения в случае информационной атаки на данный институт или политическую систему в целом. Например, если легитимность выборов и организации избирательного процесса ставится

под сомнение какой-либо социальной группой, сам институт, в первую очередь, должен иметь возможность донести до населения свою позицию с опровержением этой позиции.

В-пятых, взаимосвязанность с имиджами других политических институтов. Если легитимность института выборов ставится под сомнение, то доверие автоматически снижается и к институтам, наполняемость которых происходит за счет процедуры выборов. А уж если глава государства избирается прямым голосованием граждан, то здесь вопрос благоприятного отношения населения к избирательной системе и органам, осуществляющим контроль за выборами, напрямую связан с доверием к политической системе в целом.

Наконец, в-шестых это личность руководителя. Конкретный политический деятель способен преобразить даже самый дискредитировавший себя институт. Стоит вспомнить, как меняется отношение к конкретному органу исполнительной власти, когда на смену непопулярному руководителю приходит человек, пользующийся всеобщим уважением. Эта характеристика особенно важна для института главы государства, поскольку в нем, как ни в каком другом высока персонификация и отождествление политического института с конкретным человеком.

Связь между восприятием политического института обществом и теми условиями, в которых он формируется и развивается, вряд ли нуждается в доказательствах. В этой связи целесообразно проанализировать основные факторы, оказывающие влияние на имидж политического института.

1. Укорененность в политической культуре общества.

Несмотря на то, что современные средства массовой информации и отдельные государства добились того, что демократические институты и республиканская форма правления воспринимаются боль-

шинством населения планеты как сам собой разумеющийся факт и имманентная черта любой политической системы, они для 90% населения земли являются относительно новыми (не более 100 лет использования)⁶. Выборность главы государства населением, а уж тем более прямые выборы, вошли в политический обиход только в 20-м веке, несмотря на отдельные более ранние примеры. В этой связи достаточно актуальным остается соотношение основных политических институтов сформировавшимися в обществе стереотипами в отношении них. Необходимо отметить, что во многом решающую роль здесь играет исторический опыт взаимодействия граждан с политическим институтом.

Например, несмотря на положительное отношение большинства населения России к институту выборов, парламент остается в глазах людей лишь приводным ремнем политики главы государства и исполнительной власти. Этому в немалой степени способствует то, что опыт парламента начала 20-го века показал его полную неспособность решать важные проблемы государства и общества (даже «столыпинская» аграрная реформа принималась, фактически в обход Государственной Думы)⁷, а в советский период партийные структуры подменяли собой все ветви власти, вплоть до судебной⁸. Старшее поколение даже помнит, что для решения проблем целесообразно было обратиться в комитет партии (различно-го уровня), нежели идти в суд.

Во многом отсутствие должного положительного опыта взаимодействия с институтом парламентаризма и судопроизводства не способствует формированию у российского общества и представителей политической элиты уважительного отношения к ним.

2. Внешнеполитическая ситуация.

Необходимо отметить, что ситуация вокруг государства

оказывает иногда даже большее влияние на политический процесс и его восприятие обществом, нежели ситуация внутри. Так, внешнеполитическое давление со стороны Западного мира в течение 2013-2014 гг. на Россию и конкретно В.Путина способствовало не только укреплению его рейтинга⁹ и имиджа сильного и ответственного за страну политика, но и значительно повысило доверие населения к институтам государственной власти.

При этом нельзя забывать, что имелись и совершенно обратные примеры в нашей истории. Так, бывший министр иностранных дел А.Козырев, заслуживший у американских коллег прозвище «Мистер Да» (по аналогии с А.Громыко – «Мистером Нет»)¹⁰, в последствии был часто обвиняем в предательстве национальных интересов. При этом позиции России и США в этот период (1991 – 1996 гг.) были как никогда близки.

3. Текущие приоритеты политической элиты.

Ситуативные интересы политической элиты государства, зачастую приводят к формированию устойчивого доверия населения к одним институтам, и антипатии к другим. Так, например, произошло в отношении института государственной службы. Так, в 90-е годы на ответственные посты в федеральных и региональных структурах стали назначаться люди, не имеющие опыта государственной службы, но при этом активно занимающиеся бизнесом. Получили свое развитие и примеры, когда бывшие комсомольские и партийные работники получали во владение крупные заводы, фабрики и другие средства производства.

В итоге российское общество стало воспринимать государственную службу, как инструмент конвертирования финансовых средств в политическое влияние и наоборот. Фактически, это привело к деградации имиджа государственной службы в глазах населения, а

устойчивым словосочетанием стало «продажные чиновники»¹¹.

Несмотря на все шаги, предпринимаемые государством для реанимации имиджа государственного служащего, в настоящее время вернуть доверие населения к чиновникам пока достаточно проблематично. Более того, молодежь, сознательно выбирающая государственную службу в качестве сферы занятости, рассматривает ее не как деятельность по обслуживанию интересов общества, а как ресурс собственного саморазвития (получение связей, полномочий, и в итоге – материального благополучия).

Также необходимо отметить, что имидж судопроизводства остается на невысоком уровне. Это связано с тем, что суды использовались и продолжают использоваться как инструмент в противоборстве различных финансово-промышленных групп, а вот выиграть иск у государства или крупной коммерческой структуры в связи с нарушениями ими законодательства практически невозможно. Более того, реализуемая судами практика, фактически вывода из-под ответственности лиц, связанных с органами власти, в связи с самыми грубыми нарушениями ими закона (в том числе дорожно-транспортными происшествиями с жертвами, произошедшими по вине нетрезвых водителей) также способствуют снижению доверия населения к судам общей юрисдикции и судопроизводству в целом.

При этом примеров улучшения имиджа политического института в связи с заинтересованностью конкретных элитных групп мы также можем привести значительное количество. Так, Министерство по делам чрезвычайных ситуаций Российской Федерации, возглавляемое С.К.Шойгу в течение 90-х годов приобрело репутацию «спасителя» страны. Обилие различных аварий и чрезвычайных ситуаций способство-

вало этому. Стоит ли говорить, что в дальнейшем социальный капитал доверия граждан страны, накопленный С.К.Шойгу, был достаточно эффективно конвертирован в голоса избирателей на парламентских выборах одной из политических партий.

4. Конкуренция со стороны других политических институтов.

Фактором, несомненно, влияющим на имидж политического института является конкуренция с другим политическим институтом. Так, исполнительная власть, исторически доминирующая в российском политическом процессе, в 90-х годах прошлого века испытывала значительную конкуренцию со стороны законодательной власти, и в частности российского парламента. Во многом это было обусловлено переходным периодом в законодательстве между СССР и новой Россией, но нельзя забывать и того, что Государственная Дума Российской Федерации в конце прошлого века активно использовалась представителями элиты как поле разрешения споров между финансово-промышленными группами. Именно этим объяснялась ее важность на данном конкретном этапе. Позднее, после установления контроля над парламентом со стороны партии «Единая Россия», эта конкуренция плавно переместилась в коридоры Правительства России, что опять вывело институт исполнительной власти на лидирующую позицию, а население стало постепенно забывать парламентские баталии 90-х.

5. Каналы коммуникации политического института.

Важным фактором, влияющим на формирование имиджа политического института, являются каналы коммуникации с населением. Несмотря на кажущуюся широту возможности для главы государства или парламента для взаимодействия с населением, их ресурсы прямой, наиболее эффективной коммуникации ограничены счи-

танными долями процента от остального рабочего времени. В этой ситуации СМИ, являясь транслятором образа политических деятелей и их действий, играют если не определяющую, то очень важную роль.

Необходимо отметить такой немаловажный момент. Государство само по себе представлено сотнями различных инстанций, которые через деятельность и взаимодействие с населением оказывают влияние на формирование имиджа политических институтов. В этой связи для отдельных социальных групп важнее работа участкового или сотрудника пенсионного фонда, нежели позиция Председателя Правительства.

Также необходимо отметить, что зависимость отдельных органов власти от СМИ, зачастую, приобретает серьезные масштабы, которые несопоставимы с их реальной ролью. Политический пиар и ведущие позиции в новостных выпусках позиционируются как один из индикаторов эффективности. Информационная транспарентность и доступность для населения (а точнее для пользователей Интернета) чиновников пропагандируется в качестве показателя успешности органов государственной власти. Во многом поэтому стало возможно существование такого явления как «Открытое правительство», предложенное Д.Медведевым и определение в структуре Правительства России должности Министра в целях курирования этого проекта.

Другой крайностью является работа Министерства экономического развития, которое в качестве экспертных площадок и привлекаемых мозговых ресурсов использует исключительно базу либеральных научных кругов, ориентированных на рыночные механизмы регулирования экономики. При этом остается невостребованной большая часть экономического сообщества, в том числе экспертов, ориентированных на (условно) плановые методы ра-

боты. В этой связи репутация Минэкономразвития как ведомства, пропагандирующего либеральные ценности и особо нещадящего отечественного производителя достаточно прочно укоренилась в среде российских производителей.

6. Количество людей, вовлеченных во взаимодействие с политическим институтом.

Другим значимым фактором, оказывающим влияние на имидж политического института, является количество людей, которые вовлечены с ним во взаимодействие. Безусловно, институты государства обладают значительным ресурсом по мобилизации населения, но при этом следует различать не только их функции, но и уровень воздействия на жизни основной массы населения.

В период избирательных кампаний деятельность парламентариев, как действующих, так и будущих (кандидатов) охватывает, фактически все слои общества. В этой связи, результат выборов (в Государственную Думу и региональный парламент), количество мандатов, полученных теми или иными партиями, попадание в законодательные органы определенных лиц с репутацией (как благоприятной, так и скандальной) формирует отношение населения к парламенту в целом. Так, в 90-е годы деятельность Государственной Думы воспринималась основной массой населения через эскапады и эксцентричность В.Жириновского, а в 2000-х олицетворением российского представительного органа стал Б.Грызлов с его фразой «парламент – не место для дискуссий». Это показывает и то, что в 90-е годы наблюдать за работой парламента было интересно практически всем слоям населения (даже не с точки зрения принятия необходимых законов), а в 2000-х этот интерес угас.

Необходимо понимать, что такие крупные государственные структуры как МВД, МЧС, Министерство образования своей деятельностью затрагивают

миллионы граждан страны. А вот другие ведомства, такие как Минюст России или Минсельхоз России ориентированы на взаимодействие с совершенно определенными группами граждан и их объединениями.

7. Уровень разделения труда в обществе.

Казалось бы, мало относящимся к имиджу политических институтов, является разделение труда в обществе. Однако, необходимо понимать, что дифференциация задач, возникающая при более диверсифицированной экономике приводит к формированию большего количества социальных групп, прослоек со своими интересами и политической позицией. Это не просто формирует новые вызовы для института выборов и парламентаризма, но и значительно изменяет работу других институтов.

Так, например, современная российская партийная система сохраняет незначительное количество реально действующих политических партий, потому что в принципе источников образования новых социальных групп у нас крайне мало, а вот под существующие уже сформированы устойчивые политические партии. Однако, необходимо понимать, что ЛДПР, по большому счету, ориентировано на людей, идущих во многом за харизмой В.Жириновского и протестно настроенных по отношению к любой власти. В свою очередь «Справедливая Россия» во многом является копией КПРФ, только с более расплывчатой идеологией. Так называемый креативный класс, и группы, пытающиеся позиционировать себя в качестве лиц, работающих в современных отраслях экономики (банковский бизнес, маркетинг, it-индустрия), выросли и сформировались за счет базиса советской системы образования и доходов от нефтегазового бизнеса. В этой связи их позиция протеста против В.Путина и «Единой России», с точки зрения изменения политической системы, фактически, не поддерживает

ся основной массой населения, потому что это достаточно узкая группа с крайне разнородными интересами.

Таким образом, на формирование имиджа политического института оказывают влияние факторы, имеющие как долгосрочный, так и ситуативный характер. При этом необходимо учитывать, что приведенный перечень не является исчерпывающим, и в отношении отдельных политических институтов он может быть расширен. Кроме того, необходимо понимать, что не существует линейной зависимости между параметрами увеличения влияния одних факторов и ростом позитивного восприятия населением политического института. Так, например, интегрированность политического института в политическую культуру может оказывать не только позитивное влияние в периоды стабильности, но и негативное влияние в моменты трансформации политической системы. Аналогичные закономерности действуют и в отношении других факторов.

Специфика формирования имиджа политического института во многом обусловлены степенью влияния указанных факторов в конкретный момент времени. Группы факторов в этой связи оказывают воздействие на восприятие населением всей политической системы и основных институтов, таких как государство и выборы. При этом существующие зависимости формируются только в рамках систем управления обществом, основанных на избираемости политического руководства и публичности власти.

Также необходимо выделить ряд параметров, которые важны для понимания взаимодействия факторов и характеристик имиджа политического института на современном этапе. Во-первых, необходимо отметить, что указанные факторы могут оказывать разное влияние на имидж политического института не только в зависимости от самого объекта пост-

роения имиджа, но и от сочетания с другими факторами, а также внешних условий (вплоть до климатических). Во-вторых, факторы и характеристики лишь задают основной тренд развития имиджа, который может изменяться в зависимости от технологий, применяемых для его формирования. В-третьих, характер влияния факторов и характеристик дискретно по времени. Это означает, что формирование имиджа политического института является процессом, требующим регулирования в постоянном режиме безотносительно изменений самого института.

Литература

1. Государственное право Российской Федерации / Под ред. О.Е. Кутафина. С. 249.

2. Григорьев Е.В. Формирование имиджа политического субъекта в электронных СМИ: репутационные риски и инвестиционные возможности (на примере Саратовской области). Автореферат на соискание степени кандидата политических наук. Саратов. 2012. – 33 с.

3. Игнатов В.Г., Понеделков А.В., Старостин А.М., Черноус В.В. Теория и история административно-политических элит России. Ростов н/Д, 1996.

4. История мира после 1945 года. Код доступа - <http://protown.ru/information/hidden/3701.html>.

5. Пантин В.И. Глобализация и проблемы развития демократических институтов в России. / / Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна: ООО «Феникс+», 2001.

6. Рейтинг Владимира Путина вырос до максимума за пять лет – ВЦИОМ. Код доступа - <http://www.finanz.ru/novosti/aktcii/rejting-vladimira-putina-vyros-do-maksimuma-za-putatlet-vciom-1000040523>.

7. Сборник законодательства Российской Федерации. 1995. № 3 С. 174.

8. Трунов Д. Как предавали Россию. Часть 3. Код доступа - http://rusplt.ru/articles/vlast/vlast_1335.html.

9. Фоменко С.С. Институт парламентаризма в современной России: факторы и тенденции развития. Автореферат на соискание степени кандидата политических наук. Елец, 2011. – 28 с.

10. Хубецова З. Имидж политических институтов в структуре политического имиджа России для внешних аудиторий / Имидж государства/региона: современные подходы: новые идеи в теории и практике коммуникации: сб. науч. трудов. Вып. 3 /отв. ред. Д.П. Гавра. – СПб.: Роза мира, 2009. – 264 с.

Ссылки:

1 Хубецова З. Имидж политических институтов в структуре политического имиджа России для внешних аудиторий / Имидж государства/региона: современные подходы: новые идеи в теории и практике коммуникации: сб. науч. трудов. Вып. 3 /отв. ред. Д.П. Гавра. – СПб.: Роза мира, 2009. – 264 с.

2 Григорьев Е.В. Формирование имиджа политического

субъекта в электронных СМИ: репутационные риски и инвестиционные возможности (на примере Саратовской области). Автореферат на соискание степени кандидата политических наук. Саратов, 2012. – 33 с.

3 Фоменко С.С. Институт парламентаризма в современной России: факторы и тенденции развития. Автореферат на соискание степени кандидата политических наук. Елец, 2011. – 28 с.

4 Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. .№ 3 С. 174.

5 Государственное право Российской Федерации / Под ред. О.Е. Кутафина. С. 249.

6 Пантин В.И. Глобализация и проблемы развития демократических институтов в России. / Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна: ООО «Феникс+», 2001.

7 П. А. Столыпин принял решение принимать все необходимые законоположения, не дожидаясь созыва II Думы, по статье 87 Основных законов.

Данная статья позволяла правительству принимать неотложные законы без утверждения Думой в перерыве между роспуском одной Думы и созывом новой (а также во время думских каникул), с обязательством внести эти законы в Думу в двухмесячный срок со дня её открытия.

8 Игнатов В.Г., Понеделков А.В., Старостин А.М., Черноус В.В. Теория и история административно-политических элит России. Ростов н/Д, 1996.

⁹ Рейтинг Владимира Путина вырос до максимума за пять лет – ВЦИОМ. Код доступа - <http://www.finanz.ru/novosti/aktcii/rejting-vladimira-putina-vyros-do-maksimuma-za-pyat-let-vciom-1000040523>.

¹⁰ Трунов Д. Как предавали Россию. Часть 3. Код доступа - http://rusplt.ru/articles/vlast/vlast_1335.html.

¹¹ История мира после 1945 года. Код доступа - <http://protown.ru/information/hide/3701.html>.

Социальный аспект в налогообложении государственных учреждений в сфере высшего образования

Карпова Галина Николаевна,
к.э.н., доц. проф. кафедры «Налоги и налогообложение» Финансового университета
E-mail: gnkarpova@mail.ru

Юркова Марина Руслановна,
аспирант кафедры «Налоги и налогообложение» Финансового университета,
E-mail: marina.koroeva@mail.ru

Эффективность экономической деятельности, сложившейся сегодня в стране, находится в прямой зависимости от грамотно и обоснованно построенной налоговой системы. Следовательно, на финансовое состояние государственных образовательных учреждений, в частности, влияет налоговая система страны, поэтому исследуемые учреждения нуждаются в эффективном планировании налоговых платежей.

Налогообложение государственных учреждений в сфере высшего образования авторами определяется как требующий более глубокого исследования аспект налоговой системы Российской Федерации, в том числе, в силу социальной нагрузки, накладываемой на учреждения, оказывающие услуги в сфере образования. Следовательно, социальный аспект в налогообложении государственных учреждений в сфере высшего образования является актуальным вопросом.

В связи с этим предлагается ввести понятие убытка социального характера, при возникновении которого представляются льготные условия налогообложения. В статье определяются субъекты, объект, предмет, формы льготных условий налогообложения при наличии убытка социального характера, а также методы и инструменты его механизма в целях налогообложения. Определяется порядок применения льготных условий налогообложения при наличии убытка социального характера.

Ключевые слова: планирование, убыток социального характера, налогообложение, государственные учреждения, высшее образование.

В период адаптации государственных учреждений в сфере высшего образования (далее – ГУВО, образовательные учреждения) к особенностям нового для них правового положения, а также в условиях необходимости оптимизации использования обращающихся в бюджетной сфере ресурсов, исследование развития налогообложения указанных экономических субъектов представляет широкий интерес.

С момента ввода в действие нового порядка функционирования ГУВО прошло немного времени и ясно только общее представление о процессе преобразования их правового положения, с деталями их реализации на практике образовательным учреждениям еще только предстоит столкнуться. И только время позволит определить преимущества и недостатки предпринятых мер. После этого, предположительно, будут приниматься очередные попытки по совершенствованию положения образовательных учреждений, в том числе, в части налогообложения, учитывающие опыт предыдущих мер. В настоящей статье содержатся предложения по организации планирования налоговых платежей ГУВО как необходимого инструмента в развитии их деятельности в условиях рынка.

В целях исследования предлагается ввести следующие группировки исследуемых учреждений.

В силу отличий в правовом положении типов государственных учреждений – казенных, бюджетных и автономных – друг от друга в налоговой системе предусмотрены соответствующие особенности при исчислении и уплате налогов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. Из правового положения государственных учреждений следует идентичность бюджетных и автономных учреждений по ряду признаков. Но имеют место незначительные расхождения в части расширения или сужения прав. При этом характеристика правового положения казенных учреждений кардинально отличается по всем признакам от автономных и бюджетных. Так, финансовое обеспечение бюджетных и автономных учреждений осуществляется в виде субсидий из соответствующего бюджета, но при этом для бюджетных учреждений перечень видов финансового обеспечения расширен, поскольку для них могут быть установлены и иные источники (например, до 2014 года бюджетные учреждения получали бюджетное финансирование на капитальные вложения). А казенные учреждения по бюджетному законодательству являются получателями бюджетных средств и участниками бюджетного процесса.

Налогообложение казенных учреждений по большей части не столь актуально в рамках темы исследования, в то время как налогообложение автономных и бюджетных образовательных учреждений представляет широкое поле для обсуждения и анализа существующих в нем особенностей. Так, доходы, полученные казенными учреждениями от оказания платных услуг, подлежат перечислению в бюджет и не облагаются налогом на прибыль организаций.

В рамках действующего законодательства о налогах и сборах бюджетные и автономные учреждения имеют свои особенности, в основном общие для обоих типов учреждений. Поэтому объеди-

нение их в одну группу является рациональным.

Также авторы предлагают выдвинуть классификацию учреждений в связи с наличием особенностей деятельности ГУВО – по степени влияния налоговой нагрузки на их деятельность в зависимости от структуры источников финансирования.

По данному признаку исследуемые учреждения разделены на учреждения с высокой долей собственных доходов в общей сумме финансирования и учреждения с высокой долей бюджетного финансирования в общей сумме финансирования. Таким образом, влияние налоговой нагрузки на учреждения, относящиеся к первой группе, существеннее, нежели влияние налоговой нагрузки на учреждения, финансируемые в основном из средств бюджетов бюджетной системы.

Число учреждений, относящихся ко второй выделенной нами группе, с каждым днем сокращается, в том числе, в результате укрупнения вузов, присоединения отдельных вузов к образовательным учреждениям, находящимся в основном на самофинансировании, участвующим в формировании конкурентной среды в сфере образовательных услуг в России.

Планирование налоговых платежей в образовательном учреждении в общем случае выражается в разработке программы оптимизации налогообложения посредством снижения налоговых выплат и усиления контроля за уровнем расходов. В научной литературе налоговая оптимизация трактуется как совокупность плановых действий, определяющих уровень и структуру налоговой нагрузки и обеспечивающих своевременные расчеты с бюджетом [1].

В целях осуществления планирования налоговых платежей ГУВО предлагается следующий алгоритм его осуществления в разрезе законодательно установленных видов налогов (рис. 1).

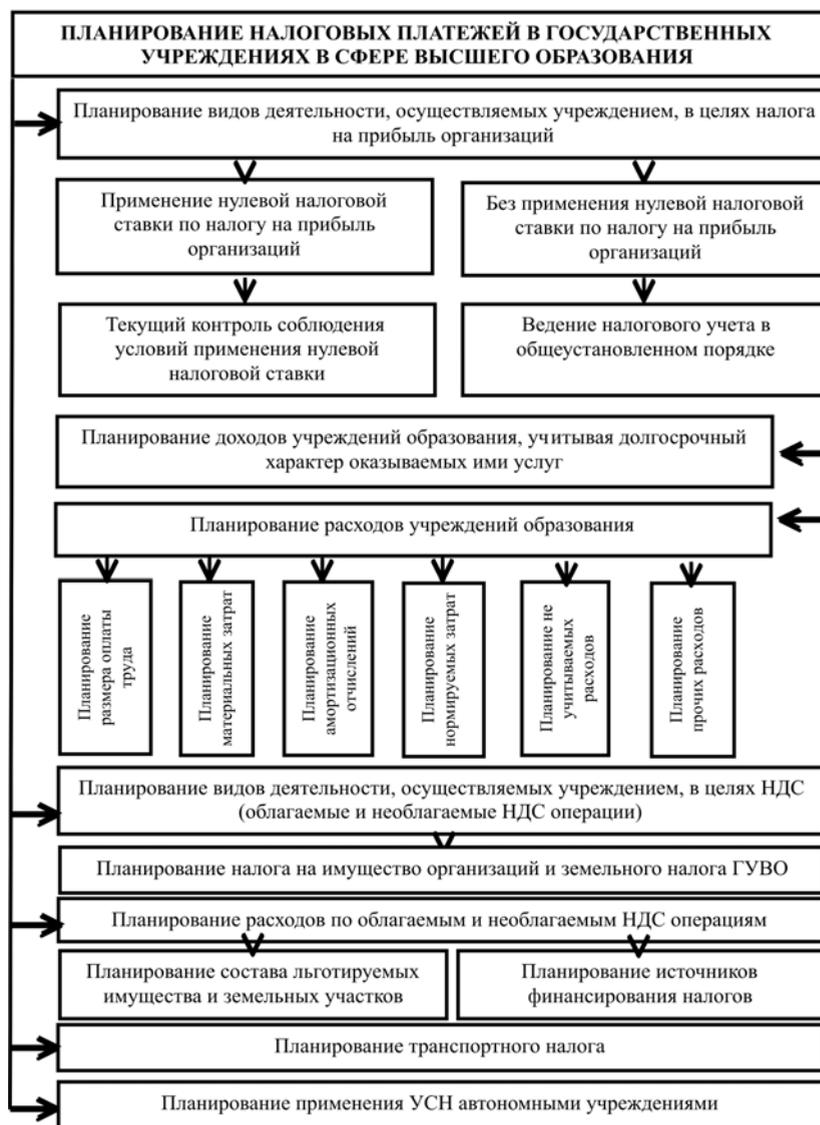

Рис. 1. Алгоритм планирования налоговых платежей государственными учреждениями в сфере высшего образования

Планирование финансово-хозяйственной деятельности учреждения тесно связано с конечными результатами его деятельности. В рыночных условиях хозяйствования важнейшим результатом является общая прибыль или совокупный доход. Значение налога на прибыль организаций в этой связи только усиливается.

В части планирования платежей по налогу на прибыль организаций имеет место учет направлений осуществляемых видов деятельности. От объема осуществляемых учреждением видов деятельности зависит структура получаемых им доходов.

Сведения по структуре доходов учреждений необходимы для определения возможности применения льготной нулевой налоговой ставки по налогу на прибыль. Если доходы от оказания платной образовательной деятельности (включая доходы от оказания НИ-ОКР) составляют более 90 процентов от общей суммы доходов учреждения, учитываемых при налогообложении, то учреждение имеет право применения нулевой налоговой ставки по налогу на прибыль (при соблюдении других законодательно установленных условий).

От объема осуществляемых учреждением видов деятельно-

сти зависит структура получаемых им доходов. Сведения по структуре доходов учреждений необходимы для определения возможности применения льготной нулевой налоговой ставки по налогу на прибыль.

Если учреждение заинтересовано в переходе на применение льготной нулевой налоговой ставки по налогу на прибыль, оно должно заблаговременно, в период осуществления планирования налоговых платежей, решить, определять ли образовательную деятельность в приоритетную категорию оказываемых и выполняемых им услуг и работ.

В части порядка исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость (далее – НДС) под внимание налоговых органов подпадает вопрос правильности отнесения полученных исследуемыми учреждениями сумм НДС к налоговым вычетам или списанию их на увеличение стоимости услуг (в силу наличия облагаемых и не подлежащих обложению НДС операций).

Однако законодатель предоставил налогоплательщикам право не вести отдельный учет облагаемых и необлагаемых НДС операций, если расходы на необлагаемый оборот не превышают пять процентов от общего объема расходов, связанных с предпринимательской деятельностью учреждения, и принять весь «входящий» НДС при этом к налоговому вычету. Рассмотрим алгоритм планирования НДС исследуемыми учреждениями в части применения рассматриваемого положения НК РФ.

Планирование имущественных налогов – налога на имущество организаций и земельного налога – в целом предполагает осуществление контроля за сроками их уплаты, а также за соблюдением ранее сформированного плана финансово-хозяйственной деятельности, а также своевременное внесение корректив в план в случае изменения внешних и внутренних обстоятельств.

Особое место имеют региональные и местные налоги у ГУВО, имеющих обособленные подразделения в разных субъектах Российской Федерации, поскольку по недвижимому имуществу, земельным участкам и транспортным средствам, зарегистрированным в разных субъектах, учреждениям необходимо отчитываться по месту их нахождения и руководствоваться особенностями налогообложения указанных объектов, установленными в соответствующем регионе.

Таким образом, инструментами планирования налоговых платежей в исследуемых учреждениях в основном являются налоговые льготы, возможность применения автономными учреждениями упрощенной системы налогообложения (далее УСН), создание обособленных учреждений в регионах льготного налогообложения на территории Российской Федерации и прочее. На практике указанные инструменты налогового регулирования позволят реализовать предусмотренные законодательством о налогах и сборах наиболее выгодные с позиций налогообложения условия хозяйствования.

Особенности налогообложения субъектов экономической деятельности в социальной сфере определяют необходимость установления определенных экономических категорий в образовательной области, которые позволят обратить внимание на исследуемые учреждения в силу специфики области их функционирования.

Как объект исследования экономической теории экономическая категория в общем случае представляет собой логическое понятие, которое представляет собой теоретическое выражение реальных условий экономической жизни общества. Помимо основных категорий, отражающих общие и существенные стороны экономической жизни общества, таких как: спрос, предложение, издержки, прибыль и другие, выдвигается целесообразность

введения специфической экономической категории для исследуемой области – убыток социального характера (далее УСХ).

При этом меры, ведущие к возникновению УСХ, направлены на обеспечение конституционного права граждан Российской Федерации на образование, а также на развитие форм государственной поддержки образовательной деятельности.

С УСХ следует связать комплекс мероприятий, направленных на создание более благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности исследуемыми учреждениями. Истинной целью предлагаемых мер является достижение высокого уровня образования в нашей стране, способствующее экономическому росту.

Таким образом, предлагается определить убыток социального характера как сложившийся в результате определенного комплекса мероприятий отрицательный финансовый результат деятельности субъектов, оказывающих услуги социального характера, гарантируемые государством, а также расходы государства в части недополучения налоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации.

Цель применения налоговых преференций при наличии УСХ – расширение сферы распространения социальных гарантий для населения в рамках действующего законодательства.

По своей природе УСХ будет влиять как на доходы учреждений образования, так и на их налоговые расходы, а значит и на доходы государства. При этом УСХ могут оказывать на доходную часть учреждений образования помимо прочего воздействие, связанное с упущенной выгодой.

В зависимости от причины возникновения УСХ и льготных условий налогообложения при наличии УСХ носителем упущенной выгоды будут выступать непосредственно учреждения

или государство. Не исключены случаи распространения упущенной выгоды от применения одного и того же направления УСХ одновременно на обе стороны налоговых правоотношений. Упущенная выгода от применения льготных условий при наличии УСХ имеет непосредственную связь с доходами участников налоговых правоотношений.

Возникновение упущенной выгоды у учреждений или государства абсолютно оправдано, поскольку в конечном счете стороной, не несущей никаких отрицательных финансовых последствий от введения льготных условий налогообложения, является непосредственно потребитель образовательных услуг. В зависимости от того, какие конкретные меры будут предприняты государством в определенный период времени в рамках механизма УСХ, будет понятно, какая сторона налоговых отношений понесет убытки социального характера.

По мнению авторов, субъектами механизма УСХ в целях налогообложения будут выступать, с одной стороны, государство в лице уполномоченных органов, а с другой – учреждения образования.

Несмотря на то, что получателем всех привилегий от применения льготных условий налогообложения являются потребители образовательных услуг, объектом УСХ являются финансовые ресурсы учреждений образования, высвободившиеся в результате применения льготных условий налогообложения, выражающихся в особом порядке учета УСХ для целей налогообложения, и направленные на обеспечение более высокого уровня оказания образовательных услуг. Под предметом определены отношения, характеризующие влияние льготных условий налогообложения при наличии УСХ на деятельность учреждений образования.

Формы льготных условий налогообложения при наличии УСХ можно классифицировать

по различным основаниям:

- по степени опосредованности воздействия на учреждения образования можно выделить прямые и косвенные формы;

- по степени формализации льготные условия налогообложения можно разделить на формальные и неформальные их формы;

- по степени достижения поставленных целей льготных условий налогообложения можно разделить на эффективную и неэффективную его формы.

Введение в практику такой экономической категории как УСХ позволит обеспечить в полном объеме реализацию социальной составляющей образовательной сферы деятельности посредством изменения налогообложения исследуемых учреждений. Последствием введения механизма УСХ может явиться изменение уровня налоговой нагрузки на учреждения. Таким образом, введенную экономическую категорию можно рассматривать в системе налогового стимулирования образовательных учреждений.

Целесообразно рассматривать предоставление налоговых преференций, связанных с УСХ, тем учреждениям, которые предпринимают меры по повышению уровня научно-педагогических работников (далее – НПР), вкладывают средства в создание условий, стимулирующих студентов в получении более высоких аттестационных оценок, другие меры повышения уровня образования.

Во избежание несанкционированного применения льготных условий, которые будут предоставлены учреждениям в сфере образования в рамках механизма УСХ, теми учреждениями, которые не предпринимают иных мер в достижении более высоких показателей своей деятельности, нежели применение льготных условий налогообложения, предлагается установление критериев применения механизма УСХ.

В отличие от иных случаев установления условий применения тех или иных льгот, скон-

центрированных, как правило, на экономических показателях деятельности учреждений, при рассмотрении механизма УСХ помимо экономических следует уделить внимание показателям, отражающим специфику образовательной деятельности.

Предлагается установить, что учреждения в сфере высшего образования вправе применять льготные условия налогообложения при наличии УСХ только при одновременном соблюдении следующих критериев:

1. Доля доходов за налоговый период от осуществления тех видов образовательной деятельности, которые поименованы в полученной учреждением в соответствии с законодательством Российской Федерации лицензии (лицензиях) на осуществление образовательной деятельности, должна составлять не менее 90 процентов в общей сумме доходов, полученных учреждением в рамках ведения платной деятельности и учитываемых при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль организаций.

2. Удельный вес численности (либо заработной платы) НПР (без учета совместителей и лиц, оказывающих услуги по договорам гражданско-правового характера) должен составлять не менее 75 процентов в общей численности работников (либо не менее 50 процентов в фонде оплаты труда) учреждения в сфере высшего образования.

3. Доля научно-педагогических работников, имеющих ученую степень доктора или кандидата наук, должна составлять не менее 80 процентов в общей численности научно-педагогических работников учреждения.

4. И еще один критерий – средний балл единого государственного экзамена студентов, принятых на обучение по договору на оказание платных образовательных услуг, который должен составлять не менее 80 баллов (при 100-балльной системе).

Учреждения, решившие применять налоговые преференции, связанные с возникновением УСХ, должны представить в налоговый орган по месту своего нахождения соответствующее заявление и сведения о соответствии рассмотренным критериям с приложением подтверждающих документов. Срок представления заявления и документов следует установить не позднее срока представления годовой отчетности за истекший год, поскольку учреждение сформирует всю отчетность, оно сможет рассчитать соответствующие показатели, в общем случае не требующие уточнения (если данные отчетности корректны). Для сравнения – срок, установленный для извещения о применении нулевой налоговой ставки по налогу на прибыль организаций – не позднее чем за месяц до начала налогового периода, с которого будет применяться льготная ставка.

Особенностью представления права на применение льготных условий налогообложения является то, что в отличие от условий применения нулевой налоговой ставки по налогу на прибыль организаций его получение зависит от показателей предыдущего финансового года. И даже если по итогам текущего финансового года какой-либо из показателей не будет удовлетворять установленным величинам, учреждение по итогам текущего года будет отчитываться как правомерно применявшее право на льготные условия налогообложения, связанные с УСХ, а со следующего года перейдет на общеустановленный порядок налогообложения.

При наличии УСХ должен быть предусмотрен комплекс мер по предоставлению льготных условий налогообложения учреждений в сфере образования. Из определения УСХ и его предназначения следует, что уже в действующем законодательстве можно найти те или иные льготные условия нало-

обложения, вписывающиеся в предлагаемый автором механизм.

Существующими уже сегодня проявлениями УСХ на практике выступают большинство видов льгот, предоставляемых исследуемым учреждениям в силу особенностей оказываемых ими услуг. Например, с 2011 года введена временная льготная нулевая ставка по налогу на прибыль для организаций, осуществляющих образовательные виды деятельности или освобождение от обложения налогом на добавленную стоимость услуг в сфере образования. Поэтому, выдвигая такую понятие как УСХ, предполагаем, что независимо от набора его льготных направлений, основания его применения должны быть едины и соответствовать предложенным выше критериям. Таким образом, в случае ввода УСХ авторами рекомендуется упразднение условий применения нулевой налоговой ставки по налогу на прибыль организаций в пользу критериев применения УСХ.

Льготные условия налогообложения при наличии УСХ могут затрагивать различные объекты налогов и сборов. В совокупности они должны обеспечивать достижение задач социального характера. Рассмотрим еще несколько примеров льготных условий налогообложения при наличии УСХ, которые в полной мере можно предоставлять исследуемым учреждениям.

Например, участие в форме членства в ассоциациях (объединениях, сообществах), предполагающее внесение членских взносов, осуществляется учреждениями образования в целях повышения качества предоставляемых ими услуг, а также соответствия российским и международным образовательным стандартам. Как отмечалось выше, авторы придерживаются мнения, что такие мероприятия являются неотъемлемыми в процессе ведения образовательной деятельности учреждениями высшего обра-

зования, поэтому данный вид затрат следует классифицировать как УСХ и позволить учитывать в составе расходов при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль организаций.

Согласно действующей редакции закона об образовании образовательное учреждение вправе снизить стоимость платных образовательных услуг по договору об оказании платных образовательных услуг. Но при этом самому учреждению необходимо будет предусмотреть источники покрытия недостающей стоимости платных образовательных услуг – из средств от приносящей доход деятельности, за счет добровольных пожертвований или целевых взносов физических и юридических лиц. Основания и порядок снижения стоимости платных образовательных услуг устанавливаются локальным нормативным актом образовательного учреждения и должны быть доведены до сведения обучающихся.

Так, учреждения, заинтересованные в повышении спроса на свои образовательные услуги, предпринимают меры по улучшению качества оказываемых услуг. Однако, односторонняя мера в части улучшения качества услуг на практике не всегда ведет к поставленной цели, поскольку в данном вопросе немаловажное значение имеет результат, а результатом выступает уровень образования, полученный обучающимся, в общем случае и соответствие показателей деятельности учреждения образования средним значениям по образовательному виду деятельности. Поэтому перед образовательными учреждениями в силу специфики сферы деятельности ставится задача развития заинтересованности обучающихся в получении качественного образования. Одним из способов является снижение стоимости по договору об оказании платных образовательных услуг для тех обучающихся, которые по итогам учебного года (семест-

ра) заняли первые места в рейтинге успеваемости, например. Опять же, такое поощрение должно быть оформлено локальным нормативным актом по учреждению и доведено в установленном порядке до обучающихся.

Всё бы складывалось для учреждений благополучно в реализации подобных мероприятий, если бы не уточнение законодателя, что учреждениям необходимо будет покрыть недостающую стоимость услуг по договору. Если учреждение принимает решение об источнике покрытия в виде добровольных пожертвований и целевых взносов физических и юридических лиц, то, при правомерности направления этих средств на покрытие убытков в связи со снижением стоимости услуг (что должно быть предусмотрено в договоре добровольного пожертвования, целевого взноса), вопросов в части налогообложения не возникает. Иная ситуация складывается если источником выступают средства от предпринимательской деятельности учреждения. Что касается налогообложения, то здесь возникают вопросы в части начисления налога на прибыль. Так, при предоставлении скидки на обучение необходимо руководствоваться поло-

жением ст. 40 НК РФ в части, что налоговые органы при осуществлении контроля за полнотой исчисления налогов вправе проверять правильность применения цен по сделкам при отклонении более чем на 20% в сторону повышения или в сторону понижения от уровня рыночных цен в пределах непродолжительного периода времени. Поэтому в случае, если размер скидки будет отклоняться в сторону повышения или в сторону понижения более чем на 20 процентов от рыночной цены идентичных услуг, налоговый орган вправе доначислить налог и пени.

Кроме того, у налоговых органов могут возникнуть вопросы к получателям скидок в части возникновения дохода в натуральной форме (в виде оплаты образовательными учреждениями обучения в интересах налогоплательщика или в виде выполнения в его интересах услуг на безвозмездной основе или с частичной оплатой), а, следовательно, и в части возникновения объекта налогообложения по НДФЛ.

Учитывая вышеизложенное в части снижения стоимости услуг при налоговом планировании учреждениям необходимо понимать уровень следующих за этим налоговых рисков

и принять меры по их сокращению.

Рассмотренная ситуация приводит нас к необходимости обращения к экономической категории УСХ. Экономическая обоснованность расходов в целях налогообложения прибыли определяется тем, направлены ли данные расходы на получение дохода или нет. Возникшие убытки от снижения стоимости услуг по договору, заключенному между учреждением и заказчиком, на первый взгляд могут показаться не относящимися к экономически обоснованным, поскольку учреждение намеренно занижает сумму своих доходов.

Однако при более глубоком анализе природы этих убытков, учитывая общую роль оказываемых учреждениями услуг, их экономическая обоснованность выражается в том, что мотивируя обучающихся на повышение уровня своих знаний, государство получает взамен профессионально подготовленное общество, способствующее развитию экономики страны.

Литература

2. Елгина Е.А. Принцип сопоставимости в учетной политике // Бухгалтерский учет. 2009. № 3. С. 63 - 66.

Устойчивое развитие агробизнеса: понятие и сущность

Гужина Галина Николаевна

д-р экон. наук, проф. кафедры экономики, управления и бизнеса Московского государственного областного института

Назаршоев Назаршо Моеншоевич

д-р ист. наук, проф. кафедры историко-правовых и гуманитарных наук Московского государственного областного института

Специфические условия формирования аграрной экономики в России, особенности сельскохозяйственного производства, повышенный предпринимательский риск, ориентируют предпринимательские структуры аграрного сектора на стремление получения прибыли сегодня, отодвигая на второй план цель устойчивого экономического развития в течение длительного периода.

Ключевые слова: эффективность деятельности, устойчивость развития, сельское хозяйство, экономического развитие.

В современных условиях эффективность деятельности предпринимательских структур во многом зависит от того, удастся ли выработать оптимальные управленческие решения, выводящие их из кризисного состояния, заставляющие собственника и руководителя предприятия искать рациональные пути укрепления и развития предпринимательского потенциала.

Непременным требованием наряду с ростом эффективности любой отрасли народного хозяйства в условиях кризиса является повышение устойчивости развития. Особенно велико значение данного фактора в сельском хозяйстве, где естественные специфические особенности аграрного производства, ставят его в особое положение среди других отраслей, что и определяется, с нашей точки зрения, следующими причинами.

Во-первых, сельское хозяйство является главным производителем продуктов питания, и любые перебои в его производстве негативным образом сказываются на уровне жизни народа. В тоже время увеличение спроса на продовольствие происходит в пределах от минимума до точки насыщения, а затем увеличение покупательной способности населения может привести даже к его уменьшению. Для сохранения уровня, потребления на прежнем уровне необходимо расширение ассортимента качественной продукции.

Во-вторых, сельское хозяйство в силу природно-климатических условий ведется в неконтролируемых человеком условиях, следовательно, более других отраслей подвержено нестабильности. Здесь наблюдается повышенный риск производства вследствие нерегулируемости природных факторов производства, незащищенности от возможных стихийных бедствий: ураганов, наводнений, вымерзания и вымокания посевов, эпидемий животных и т.д. Не нужно сбрасывать со счетов и неустойчивость предложения и цен на сельскохозяйственные товары, которые также подвержены существенным колебаниям.

В-третьих, биологическая природа используемых в сельском хозяйстве производственных ресурсов и длительность производственного цикла увеличивают неустойчивость сельскохозяйственного производства. Высокоудойное молочное стадо создается годами и его продуктивность, кроме кормления, определяется физиологическими процессами, которые напрямую не подвержены влиянию экономических факторов.

В-четвертых, в сельском хозяйстве наблюдается иммобильность производства и основных производственных факторов, в первую очередь земли. В сельскохозяйственном производстве невозможно в течение короткого периода времени перепрофилировать неэффективное, нестабильное производство. Земля готовится под посев и посадку определенных культур, вносятся удобрения, должен соблюдаться севооборот и специальные технологии, необходимо создать запас семян.

В-пятых, наблюдается тесная межотраслевая взаимосвязь аграрного сектора с предприятиями 1 сферы и 3 сферы АПК. Исследования показывают, что каждый рубль, вложенный в сельское хозяйство, вызывает в других отраслях дополнительный совокупный спрос на сумму 9-10 рублей. В тоже время скоропортящейся характер большинства видов сельскохозяйственной продукции требует реализации их по любой цене, что ставит сельхозтоваропро-

изводителей в очень уязвимую позицию на рынке по сравнению с продукцией предприятий промышленности.

Несмотря на особую актуальность, теоретическая база такого явления как, «устойчивое экономическое развитие» предпринимательских структур аграрного сектора, до сих пор остается мало изученной, что подтверждается высоким уровнем расхождения, который допускают исследователи при освещении проблем хозяйственного развития. Кроме этого, происходящие в мировой экономике процессы кардинальной смены технологических эпох, глобализации и информатизации общества, не только не обогащают российскую экономическую науку новым содержанием понятия развитие, но и вносят некоторую путаницу в такие понятия как «развитие», и «рост».

Рассмотрение вопросов экономического развития предпринимательских структур требует анализа данных определенных.

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под развитием понимается процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное.

Близкое определение дается и в Большом экономическом словаре: «развитие - это процесс закономерного изменения в другое, более совершенное; переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему».

Таким образом, мы видим, что развитие понимается с точки зрения поступательного движения вперед, перехода на новый более высокий уровень.

В экономической науке существовали разные трактовки понятия развития, которые рассматривали его как многомерный процесс, включающий глубокие изменения в технической, экономической, социальной и политической сферах различ-

ных социально-экономических объектов.

Поскольку экономическому развитию подвержены все социально-экономические объекты: предпринимательские структуры, отрасли, регионы, то для более глубокого понимания сути данного явления в диссертационном исследовании рассмотрены особенности построения теории «экономического развития» для различных экономических систем и предприятия.

С позиций народнохозяйственного комплекса под экономическим развитием обычно понимают процесс повышения жизненного уровня граждан в результате роста доходов на душу населения. Основу так называемого сбалансированного экономического развития составляет идея одновременного изменения определенного набора параметров во всех секторах экономики. Однако на практике невозможно поддержать такой баланс, поэтому происходит несбалансированное развитие.

В последние годы приобрела популярность идея динамического экономического развития, сводимая к максимизации чистых доходов хозяйственной деятельности при минимальных потерях природных ресурсов. Возобновляемые ресурсы должны - использоваться без превышения предела их регенеративной способности, а невозобновляемые - с наибольшей эффективностью, т.е. должно происходить замещение исчерпаемого ресурса неким техническим способом.

Однако, с нашей точки зрения, определение экономического развития как роста доходов на душу населения не учитывает эффекта распределения ресурсов и доходов, который способен нейтрализовать величину положительного прироста чистого дохода в экономике. Это, в свою очередь, сказывается на уровне социального развития экономики, доступе широких слоев населения к социальным функциям.

Мы придерживаемся концепции экономического развития, выдвинутой академиком И.Г. Ушачевым, согласно которой «развитие - это не только и не столько увеличение отдельных количественных показателей, а, прежде всего, способность нашей аграрной сферы к расширенному воспроизводству, росту производительности труда, более полному удовлетворению социальных потребностей и улучшению уровня жизни народа».

Необходимо отметить, что в экономической науке во 2-ой половине 19 века сложился стереотип, сводимый к отождествлению или совмещению понятий экономического «развития» и «роста». Этой позиции ряд ученых придерживается и до настоящего времени. Согласно данной концепции - развитие означает рост объекта, его расширение, улучшение, совершенствование. Однако, с нашей точки зрения, экономический рост является лишь проявлением экономического развития, одним из его сценариев.

Природа развития предприятия, регионов, народнохозяйственного комплекса всегда предполагает определенную цель или несколько целей, которые и определяют направленность развития. Если направленность положительная, то говорят о прогрессе, если отрицательная - то о регрессе или о деградации. Прогрессивное изменение в экономической сфере может быть количественным, тогда говорят об экономическом росте. Оно может быть качественным, и тогда говорят о структурных изменениях, или об изменениях содержания развития.

В тоже время, поскольку экономический рост становится целью государственной политики, ряд экономистов уже не воспринимают развитие без некоторого роста. Между тем в подлинном своем смысле развитие есть изменение системы вообще, переход от одного качественного состояния к друго-

му. По этой причине экономический рост предстает только моделью, развития, ее вариантом. Например, неэкономный рост, со значительными затратами ресурсов, может не только отрицательно влиять на развитие экономики, но и тормозить его, т.е. входить в конфронтационное противоречие с фундаментальными целями экономического развития.

Экономический рост, по Большому энциклопедическому словарю, является критерием экономического развития и выражается в росте валового внутреннего продукта (ВВП), валового национального продукта (ВНП) или национального дохода (НД) в абсолютной величине или на душу населения.

Мы согласны с мнением ряда ученых, что экономический рост, это более широкое понятие, чем простое увеличение валового внутреннего продукта. ВВП - это лишь один из инструментов, который может обеспечить экономическое развитие. Экономический рост предполагает рост социально-экономического потенциала страны, улучшение жизненного уровня населения, рост образования, равноправное участие в мировом разделении труда. Решающим же критерием экономического развития является состояние производительных сил. Если рост валового внутреннего продукта происходит на основе отсталых технологий, деградации техники, разрушения научно-технического потенциала страны, то рост объемов производства не выводит экономику из состояния отсталости и не свидетельствует об ее экономическом развитии.

Так, в настоящее время в агропромышленном комплексе страны, несмотря на ежегодный прирост валовой продукции на 1,5%-2,0%, рост на 7% реальных доходов населения, повышение рентабельности отрасли до 6% не наблюдаются процессы экономического развития отрасли, а сохраняются деграционные процессы. Сельское

хозяйство находится в состоянии стагнации. Доля расходов на продовольствие занимает почти 50% в расходах домашних хозяйств, истощается плодородие почвы, за последние 12 лет в почву вносится в 7-8 раз меньше удобрений, чем в дореформенный период. Продолжается политика диспаритета между сельхозпродукцией и промышленными товарами. В 2003г. цены на сельхозпродукцию повысились на 8,5%, а на промышленную продукцию - на 15,3%, что означает изъятие из отрасли как минимум 40 млрд.руб. Износ технических средств составил 60%.

Для более полного представления о предмете нашего исследования сделаем попытку классифицировать существующие теории экономического развития в разрезе экономического знания. Анализ классических работ позволяет выделить 2 подхода к пониманию теории экономического развития: эволюционный и неэволюционный.

К неэволюционным теориям экономического развития можно отнести модели, объясняющие процесс развития исходя из статической схемы взаимосвязи элементов системы или описывающие ее функционирование. При этом разные параметры системы рассматриваются в динамике. В данных моделях не учитывается важнейшее свойство развития - непрерывность и необратимость, а развитие отождествляется с экономическим ростом, так как под развитием понимается простое движение. А движение (рост), как мы уже отмечали выше, может быть как положительным, так и отрицательным.

К таким теориям можно отнести неоклассические модели дуализма развития, модель избыточного предложения труда У. Льюиса, модель Фей-Раниса, модель экономического роста Р. Солоу, модели накопления человеческого капитала Лукаса, Менкью-Ромера-Уэйла, модели самоподдерживающегося и сбалансированного роста.

Каждая из моделей изучает влияние того или иного фактора развития: доходов, инвестиций, образования, исследует структурную межотраслевую зависимость и ее воздействие на экономический рост. - Так, согласно теории неэволюционного развития устанавливается «порочный круг» развития: низкий уровень доходов населения приводит к низкому уровню потребления продуктов питания, сокращению производства сельскохозяйственной продукции, разорению сельскохозяйственных товаропроизводителей, и, как итог, низкому уровню дохода.

Мы видим, что здесь выявлены причины отставания в развитии, но не исследованы причины сложившейся ситуации, нет ответа на вопросы «как долго будет сохраняться данная ситуация, устойчива ли она и возможно ли ее устранить». Исторический опыт показывает, что монофакторные теории экономического развития требуют модификации, поскольку либо не объясняют происходящих изменений, либо дают неадекватные, нереализуемые рекомендации.

Эволюционные теории экономического развития представлены, в основном, инновационно-технологической школой в духе шumpетерианской традиции и направлением исследований экономической динамики, генетики, конъюнктуры, заложенным русским экономистом Н.Д.Кондратьевым.

Экономическое развитие по Шумпетеру предстает в виде процесса осуществления новых инновационных комбинаций: создания новых благ, методов производства, проведения реорганизации. При этом важным элементом теории, ядром саморазвивающейся экономики является активность предпринимателей, реализующих новации.

Позиция Шумпетера по этому вопросу настолько авторитетна, что практически не подвергается сомнению и находит воплощение в современных ис-

следования в рамках эволюционной экономики. Тем самым, с одной стороны, происходит развитие эволюционных взглядов, но с другой стороны - общая парадигма экономического развития остается неизменной, на идейном уровне происходит «стабилизация Шумпетера».

Нам кажется, что институциональная точка зрения на развитие предельно конкретно изложена Г. Мюрдалем: «Под развитием все мы фактически понимаем движение вперед всей социальной системы». Конечно, под «движением вперед» понимается не экономический рост макропоказателей, а повышение степени удовлетворения основных потребностей всех членов общества. Данное определение Г. Мюрдала дополняет шумпетерскую теорию развития фундаментальной целевой установкой развития.

Таким образом, с нашей точки зрения, развитие любой экономической системы или ее части должно характеризоваться качественным, системным и необратимым характером изменений за счет внедрения новых компонентов (новшеств).

В литературе определены два типа экономического развития: экстенсивное и интенсивное.

Под экстенсивным экономическим развитием понимается такое приращение конечных экономических величин, которое достигается за счет большего масштаба использования ресурсов, оставляя неизменными при этом характеристики используемых технологий.

Экстенсивный экономический рост есть функция масштаба, как используемых ресурсов, так и производств, реализованных на неизменном составе базовых технологий. Удельные показатели экономической эффективности труда (производительность труда, капиталоемкость, энерго-, материале- и трудоемкость) при данном виде приращения конечных экономических величин изменяются в крайне узком диапазоне, главным образом

зависят от степени загрузки производственных мощностей.

Под интенсивным экономическим развитием понимается приращение конечных экономических величин, которое достигается за счет такого изменения технологии, которое приводит к снижению удельных показателей капиталоемкости, энерго-, материале- и трудоемкости, в целом увеличивая производительность труда. Интенсивный экономический рост есть функция роста производительности труда, достигаемая за счет эффективного изменения базовых технологий.

Обобщающим выражением влияния науки и технологий на экономику является изменение соотношений между компонентами экстенсивного и интенсивного экономического роста. Сложность и в определенной мере условность выделения на практике экстенсивных и интенсивных компонентов экономического роста состоит в их взаимообусловленности в каждом элементе производительных сил, в экономии одних видов затрат за счет дополнительного расходования других.

Экономическое развитие нарушает сложившиеся устойчивые производственно-технологические, организационные и иные виды связи между субъектами экономики, требует создания новых отраслей, производств, продукции, но при этом повышает, общеэкономическую эффективность и производительность. Повышение общеэкономической эффективности и производительности труда является отличительной чертой экономики, ориентированной на интенсивное экономическое развитие.

При экстенсивном типе развития преобладает рост элементов экономики, которые в совокупности не приводят к смене технологических укладов. Примером такого развития является функционирование экономики планово-директивного типа.

На основании вышеизложенного, нами проведена класси-

фикация признаков, определяющих развитие экономических систем:

- по характеру взаимосвязи между элементами системы: эволюционное и неэволюционное;

- по характеру изменения системы или ее элементов: количественное и качественное;

- по уровню изменения элементов системы: структурные преобразования и внедрение новшеств (инноваций);

- по масштабам приращения конечных величин: экстенсивное и интенсивное;

- по необратимости процесса: устойчивое и неустойчивое;

- по наличию механизма обратной связи с факторами внешней среды: способно и неспособно к адаптации

- по уровню адаптации к внешним и внутренним возмущениям: самоподдерживающееся и динамичное развитие;

- по форме движения: циклическое и поступательное;

- по сферам применения: предприятие, отрасль, регион, народнохозяйственный комплекс;

- по возможности прогнозирования: прогнозируемое и не прогнозируемое.

Представленные классификационные признаки экономического развития не являются постоянными и могут претерпевать значительные изменения в зависимости от конкретной ситуации, объекта, характера внешних и внутренних факторов.

Таким образом, проведенные исследования позволяют охарактеризовать категорию экономического развития совокупностью признаков, определяющих состояние экономической системы и результаты хозяйственной деятельности с учетом поставленной цели.

В последние годы в международную практику вошло понятие «устойчивое экономическое развитие». Данный термин впервые был использован в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию, во главе с премьер-министром Норвегии Гру

Харлем Брутланд в 1987 г. и получил широкое распространение после конференции ООН по окружающей среде и развитию, в июне 1992 года, в Рио-де-Жанейро. По первоначальному определению устойчивое развитие формулируется как «модель движения вперед», при котором достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения без лишения такой возможности будущих поколений. В широком смысле стратегия устойчивого развития направлена на достижение гармонии между людьми (друг с другом) и между Обществом и Природой.

Как следствие термин в первую очередь связан с экологией и подразумевает развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. В то же время ресурсные ограничения, существование которых и породило внимание к проблемам устойчивости, носят комплексный характер и связаны не только с ограниченностью собственно минерального сырья.

Поэтому нельзя ограничивать понятие устойчивого развития лишь его «социально-экономическими», «экологическими» или иными частными экспликациями. Объективно возможно расширенное его толкование, например, как стабильное, социально-экономическое сбалансированное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее непрерывный прогресс общества.

Теория устойчивого развития стала, пожалуй, не только самой быстроразвивающейся и популярной новой теорией последнего десятилетия, но и вполне «практической» теорией: все развитые страны выразили стремление следовать по направлению к устойчивому развитию. В развитие Указа Президента РФ Минэкономики РФ подготовило концепцию устойчивого развития России.

В то же время, как мы видим, существующие понятия «устойчивого экономического развития» чаще всего трактуются применительно ко всей национальной экономике. С нашей точки зрения, необходимо разделить данное понятие на: региональное, отраслевое и с точки зрения предприятий предпринимательского типа.

Чаще всего в экономической литературе под устойчивостью понимают одну из основных динамических характеристик системы управления, выражающуюся в ее способности функционировать в условиях внешних и внутренних воздействий. Нам представляется более точным определение устойчивости, данное применительно к экономическим системам, выдающимся ученым Л.Л. Тереховым: «Устойчивость - это способность системы функционировать в состояниях, близких к равновесному, в условиях постоянных внешних и внутренних возмущениях воздействий».

Система должна не только адекватно реагировать на текущие трансформации условий финансово-хозяйственной деятельности, но и обладать механизмом адаптации к условиям, изменение которых наиболее вероятно и прогнозируемо в обозримом будущем. Причем в соответствии с изменениями условий хозяйствования могут меняться и ресурсные пропорции, стремясь к новому варианту оптимального сочетания ресурсов.

Главным условием устойчивости системы является ее способность к саморегулированию, адаптивности. Сорокин Е.Д. выделяет три основных качества, характеризующих адаптивность системы:

свойство самонастройки, т.е. самостоятельного изменения параметров функционирования системы;

свойство самоорганизации, т.е. самостоятельного преобразования системы при сохранении присущих ей качественных характеристик;

свойство самообучения, т.е. самостоятельного отыскания

условий, при которых система удовлетворяет критериям качества функционирования.

Таким образом, устойчивость характеризует состояние объекта по отношению к внешним на него воздействиям. Более устойчивым является такое состояние объекта, которое при равных по силе воздействиях и внутренних сдвигах подвержено меньшим изменениям, т.е. отклонениям от прежнего его положения.

Проблема устойчивости сельскохозяйственного производства - более сложная и значимая, чем для других отраслей народного хозяйства. Однако, чаще всего основными направлениями исследования проблем устойчивости сельского хозяйства в экономической литературе традиционно являются такие, как уточнение методов измерения уровня и характера колебаний урожайности, выявление синхронных и асинхронных колебаний валовых сборов, построение прогнозов урожайности с учетом колебаний метеоусловий, выработка способов страхования производственных рисков.

Устойчивость природных экосистем характеризуют запасы и годовой прирост органического вещества. В свою очередь структура производственных систем представляет собой определенный набор экономических ресурсов, а их устойчивость находится в зависимости от соотношения различных элементов. В этом контексте устойчивое развитие отдельных предприятий, являющихся фактически элементами мезоэкономических систем отдельных регионов, формирует объективные предпосылки устойчивого развития экономики всего региона.

Если рассматривать устойчивость развития в агропромышленном комплексе как синхронность взаимодействия участников производства с природой и действием биосистем при которой, несмотря на воздействие внешней среды, не нарушаются рациональные

комбинации между ресурсами и потребностями, то нельзя не согласиться со следующим определением: устойчивое развитие АПК - способность субъектов данного воспроизводства непрерывно и динамично поддерживать рациональную пропорциональность между факторами аграрного производства и необходимые темпы его развития в условиях хозяйственной неопределенности.

В то же время как было уже отмечено выше, основным ядром экономического развития является предпринимательская активность. Институциональные преобразования в нашей стране способствовали появлению многообразия форм хозяйствования, развитию предпринимательских структур.

Проблемы обеспечения устойчивого экономического развития предпринимательских структур - достаточно сложны и новы для нашего общества, так как с одной стороны, основной целью предпринимательства является получение устойчивого и оптимального дохода, а с другой - основной задачей российских предпринимательских структур, функционирующих в условиях кризиса, является стратегия выживания.

Согласно, данной стратегии, предприятие в переходный

период не в силах приспособиться к постоянным изменениям внешней среды. Краткосрочная направленность решений в деятельности предпринимательских структур является важной проблемой при переходе их от стратегии выживания к стратегии устойчивого развития.

С учетом выше изложенного, нам представляется необходимым определение термина устойчивого экономического развития применительно к предпринимательским структурам.

Авторами предлагается следующая его формулировка: устойчивое развитие предпринимательских структур - это динамическое развитие объекта в долгосрочной перспективе на основе активизации предпринимательской деятельности и инноваций, под воздействием которых становятся более рациональными комбинации между факторами производства, повышается ресурсообеспеченность, уровень конкурентоспособности, а так же сохраняется способность объекта функционировать в состояниях, близких к равновесному, в условиях постоянных внешних и внутренних возмущений.

Таким образом, анализ сущности экономической устойчи-

вости предпринимательских структур позволяет характеризовать ее как многофакторное и многомерное состояние, зависящее от целой системы внешних и внутренних факторов, изучению которых и посвящается следующий этап исследования.

Литература

1. Анфиногенова А., Крылатых Э. Стратегия развития АПК с учетом инновационных факторов // АПК: экономика, управление. - 2006. - №3. - С.4-12.
2. Болоболов А. Проблема развития и регулирования агробизнеса // АПК: Экономика, управление. - 2012. - №3. - С.40-45.
3. Гужина Г.Н., Гужина А.А. Управление конкурентным потенциалом молочнопродуктового подкомплекса / Монография, Международный Издательский Дом, LAP Lambert Academic Publishing, Germany 2012 г.
4. Мумладзе Р.Г., Гужина Г.Н., Семенова Е.И. и др. Менеджмент в агропромышленном комплексе (учебник) М.: «КНОРУС», 2011 г.
5. Мумладзе Р.Г., Кометиани Е.А. Основные направления повышения эффективности сельскохозяйственного производства / Монография. Рос. гос. аграр. зап.-уч. ун-т. - М., 2012. 52 с.

Элементы организационно-экономического механизма управления спросом на золото

Гаганов Сергей Юрьевич
главный специалист
ОАО ВТБ Лизинг
S.Y.Gaganov@gmail.com,

В современных условиях экономической глобализации с учетом усиления финансовой нестабильности, обесценивания бумажных денег и постепенной утратой американским долларом своего доминирующего положения в качестве международной резервной валюты, в числе одного из важнейших факторов стабилизации мировой финансовой системы следует считать золото. В настоящее время в мировой экономике существенно повышается роль золота, что предопределило увеличение интереса к золоту как в банковской сфере, так и со стороны населения. Указанные тенденции обусловили необходимость управления спросом на золото в интересах государства. С этой целью в статье исследованы особенности формирования спроса на золото, определены элементы и сформирована схема организационно-экономического механизма (ОЭМ) управления спросом на золото, предложены рекомендации по совершенствованию ОЭМ в настоящее время и на краткосрочную перспективу с учетом специфики российского рынка золота. Отдельно рассмотрен разработанный автором методический подход определения рычагов управления спросом на золото.

Ключевые слова: рынок золота, спрос на золото, управление спросом, национальное богатство, закон спроса, спрос государственного сектора, потребительский спрос, промышленный спрос, механизм управления.

Золото занимает особое место на товарных и финансовых рынках практически во всех странах мира. Формирование ключевых тенденций спроса и предложения на рынке золота обусловлено одним из его уникальных свойств, а именно тем, что после добычи золото практически не исчезает, оно меняет свои формы в зависимости от потребностей рынка. Такое его свойство «возвратности» является определяющим при изучении конъюнктуры на данном рынке, поскольку позволяет в определенных объемах поддерживать предложение посредством переработки лома золота, возврата его из промышленного использования, а также из обращения от частных инвесторов.

Обобщая тенденции спроса и предложения золота в РФ, можно сформировать некоторые характеристики о развитии российского рынка:

- наличие мощной сырьевой базы, развитие сферы добычи, производства и переработки золота, в том числе ювелирной промышленности, в комплексном функционировании формируют предложение золота на российском рынке;

- существенный объем золотых резервов ЦБ (шестое место в мире [12]), значительное потребление золота в ювелирной промышленности, а также растущая инвестиционная привлекательность драгоценного металла формируют спрос на российском рынке золота.

Процесс увеличения спроса на золото и ответной реакции со стороны предложения обуславливает необходимость сделать данный процесс управляемым и прогнозируемым с целью достижения страной запланированных индикаторов роста.

Особенностью формирования конъюнктуры на российском рынке золота являются: низкий уровень расходов на добычу золота; высокий процент добычи россыпного золота; крупные месторождения золота, качество которого подтверждено на мировом уровне и существенное количество недостаточно изученных перспективных месторождений; потребность в привлечении инвестиций в связи с изменением технологий добычи, высокая конкурентоспособность ювелирной промышленности. При этом российский рынок характеризуется достаточной емкостью для поглощения золота в различных его видах (от слитков, ювелирных изделий и монет, до банковских инструментов), что позволяет характеризовать необходимость увеличения золотодобычи в России, как экономически обоснованную, в том числе с целью повышения уровня социально-экономического развития страны.

Тенденции развития рынка золота в целом, в том числе спроса на золото, находятся под влиянием организационных механизмов на таком рынке. Для определения действенных экономических рычагов управления спросом на золото на первоначальном этапе целесообразно уточнить и систематизировать организационные и нормативно-правовые элементы в составе организационно-экономического механизма управления спросом на золото.

Организация управления спросом на золото осуществляется в двух взаимодополняющих друг друга формах регулирования рынка золота:

1. нормативно-законодательное регулирование, которое реализуется разработанными соответствующими институтами про-

граммами (стратегиями, концепциями, планами) развития рынка золота:

- нормативная база;
- законодательно регулирование.

2. государственное организационное регулирование, которое осуществляется посредством формирования и поддержки инфраструктурной и институциональной составляющей, разработки кадровой и международной политик:

- инфраструктурная поддержка;
- институциональное обеспечение;
- международная политика;
- кадровая политика.

Организация нормативного регулирования спросом на золото включает процедуры получения сертификатов для контроля за производимой из золота продукцией, лицензий на право освоения месторождений и осуществления различного вида операций с золотом, пробирный надзор, квотирование. Данные методы нацелены на упорядочение с целью контроля деятельности таких субъектов на рынке золота, которые занимаются добычей, переработкой и продажей золота. Для организации деятельности по обращению «бумажного» золота на рынке ценных бумаг и финансовых инструментов действуют методы регулирования Центрального банка РФ также в отношении лицензировании и сертификации.

Организация спроса на золото с помощью методов законодательного регулирования подразумевает разработку законодательной базы, регламентирующей взаимоотношения между субъектами на рынке золота. В связи с этим необходимо уточнить и конкретизировать субъектный состав, осуществляющий деятельность на рынке золота в РФ и указать каким образом происходит регулирование спроса на золото:

1. Государственные структуры, включающие такие субъекты рынка золота, как:

- Правительство России (регулирует спрос на золото принятием нормативно-правовых актов, регламентирующих «правила поведения» на рынке золота);

- Министерство природных ресурсов РФ (регулирует спрос на золото предоставлением или отзывом лицензий у субъектов рынка золота на право разработки месторождений);

- Центральный банк Российской Федерации (регулирует спрос на золото путем установления котировок золота на национальном рынке, формирует политику управления золотовалютными резервами, осуществляет закупку металла);

- Гохран России (осуществляет закупку золота в Государственный фонд, обладает приоритетным правом на приобретение добываемого золота);

- Пробирная палата РФ (регулирует спрос на золото путем инициирования отзыва лицензий).

2. Специализированные учреждения:

- Союз золотопромышленников;

- Союз старателей.

Регулирование спроса на золото с помощью вышеуказанных учреждений происходит путем их участия в разработке государственных программ поддержки отрасли, механизмов привлечения инвестиций и прочих направлений, стимулирующих развитие российской золотопромышленной отрасли.

3. Потребители:

- коммерческие банки (регулируют рынок золота путем стимулирования развития отрасли с помощью кредитования предприятий и оказания им прочей финансовой поддержки; влияют на спрос на золото, поскольку являются крупнейшими покупателями данного металла).

- промышленные предприятия (формируют основной сегмент спроса на золото, обуславливают объемы добычи);

- инвесторы, тезавраторы (формируют спрос на золото

путем его приобретения с целью преумножения капитала, хеджирования рисков и накопления).

Организация инфраструктурной поддержки спроса на золото реализуется путем стимулирования таких направлений: разведка месторождений, добыча золота, переработка и изготовление изделий из золота, их сбыт. Указанные направления, призванные стимулировать развитие отрасли, оказывают влияние на цену изделий из золота на внутреннем рынке, формируя спрос со стороны покупателей.

Институциональное обеспечение в процессе регулирования спроса на золото осуществляется путем разработки программ, концепций, проектов, стратегий управления спросом на золото при непосредственном участии различных субъектов рынка золота.

Развитие международного сотрудничества, а также контроль за соблюдением норм международного законодательства являются способами реализации методов международной политики. Ее влияние на спрос на золото преимущественно сводится к зависимости от мировой цены золота, формируемой на международном рынке.

Организация кадровой политики зависит от существующего и планируемого уровня спроса на золото: при увеличивающемся спросе растет необходимость в дополнительных сотрудниках в отрасли, что справедливо также и в обратном направлении.

Указанные методы в своей совокупности формируют элементы организационной части механизма управления спросом на золото. Однако в числе особенностей его формирования присутствует категория «спроса», дальнейшее рассмотрение которой позволит на научной основе уточнить используемый в исследовании терминологический аппарат.

Спросом в экономической литературе [3, 5, 9] называют

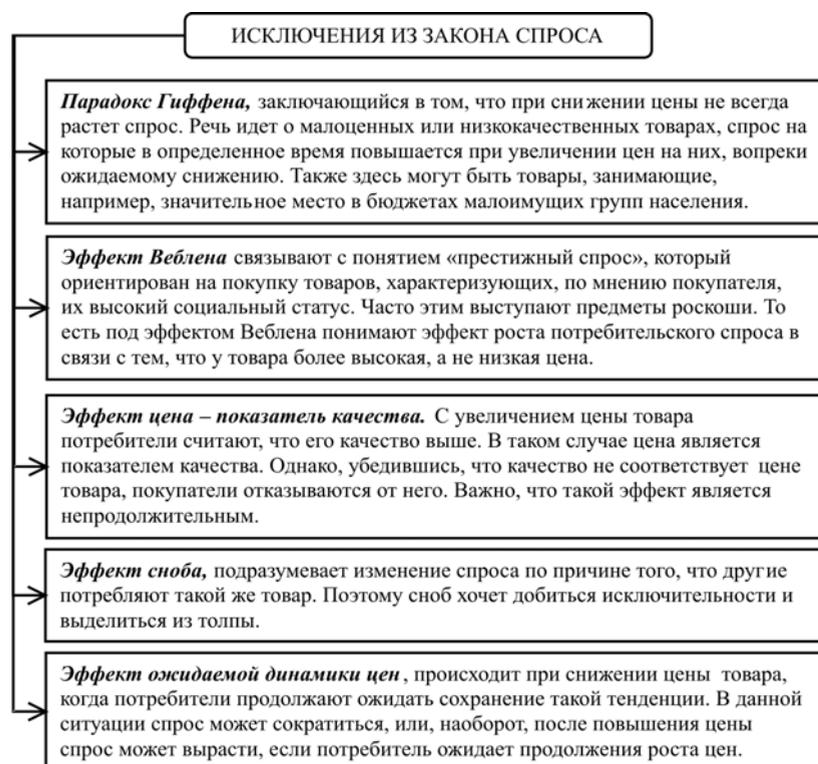

Рис. 1. Перечень исключений из закона спроса [3, 5, 9]

тот объем товара, который желают и имеют возможность купить потребители при определенных ценах на протяжении исследуемого временного промежутка.

В рыночных условиях демонстрирует свое действие закон спроса, сущность которого выражается в том, что величина спроса при прочих неизменных обстоятельствах возрастает, если цена на этот товар снижается. И наоборот, если цена повышается, то величина спроса снижается. Закон спроса действует благодаря эффекту дохода и замещения. При этом эффект дохода проявляется в том, что в условиях снижения цен у потребителя складывается впечатление наличия большего богатства и возможности приобретения большего числа товаров. Эффект замещения выражается в том, что при уменьшении цены, потребитель старается заместить более дешевым товаром тот товар, цены на который не поменялись [3].

В экономической науке категория «спрос» применима тогда, когда выполняются два ус-

ловия, а именно, желание приобретения товара и наличие возможности для его приобретения. Отсутствие хотя бы одной из двух составляющих означает и отсутствие самого спроса. Однако на действие закона спроса накладывается ряд ограничений при следующих обстоятельствах [9]:

- ажиотажный спрос, спровоцированный ожиданием роста цен;

- редкие и дорогие товары, которые покупают для целей накопления (драгоценные металлы, антиквариат);

- когда спрос перетекает на более современные и качественные товары (например, когда спрос переключился с печатных машинок на компьютеры, снижение цены на печатные машинки не сказалось на увеличении спроса на них).

Вместе с тем в научной литературе используют и более расширенную трактовку исключений из закона спроса, которая носит название ученых, доказавших действие этих исключений, что схематически представлено на рис. 1.

Исходя из анализа приведенных характеристик, следует констатировать, что отдельные сегменты спроса на золото подпадают под исключение из закона спроса. По мнению автора, динамику спроса на золото следует отнести с одной стороны к эффекту Веблена, а с другой – к эффекту ожидаемой динамики цен. В первом случае под действие эффекта Веблена подпадает спрос на ювелирную продукцию из золота. А во втором случае имеет место инвестиционный спрос.

Таким образом, на основании проведенного исследования относительно особенностей формирования ОЭМ управления спросом на золото, автором сделано заключение, что существующие модели спроса в неизменном виде некорректно применять при анализе развития рынка золота в процессе разработки элементов ОЭМ управления спросом на золото, поскольку они не позволяют учитывать особенности развития рынка золота и определять действенные рычаги управления спросом на данном рынке.

Указанные обстоятельства предопределили необходимость в формировании элементов, а также уточнении определения организационно-экономического механизма управления спросом на золото.

Анализ существующих исследований в области формирования ОЭМ управления позволяет заключить, что рассматриваемые его авторы при трактовке данного термина определяют его либо как совокупность, либо как систему.

Так, при исследовании авторами экономических отношений на микроуровне, или их отдельных аспектов на отраслевом, территориальном, региональном уровнях, а также в масштабах национальной, мировой и глобальной экономик, чаще всего ОЭМ управления характеризуют как систему [7], примеры чего приведены ниже.

Федорович В.О. [10] отмечает, что ОЭМ управления – это разноуровневая иерархическая система взаимосвязанных

между собой базовых элементов и их групп (объектов, субъектов, методов, принципов, инструментов и пр.), которые определенными способами взаимодействуют друг с другом, и под влиянием которых происходит гармонизация экономических отношений между субъектами данной сферы деятельности.

Боев В.Р. [1] подразумевает под ОЭМ управления не просто набор экономических инструментов и рычагов, а их систему, как взаимосвязанное и взаимообусловленное комплексное сочетание определенных экономических регуляторов.

Вместе с тем, когда авторы рассматривают ОЭМ управления в качестве одного из направлений деятельности предприятия (управление конкурентоспособностью, производством, ценообразованием и пр.) или в качестве отдельной функции управления, то тогда данную категорию определяют как совокупность [7].

Примером этому служит определение Шиловой Т.А. [11], которая под ОЭМ управления конкурентоспособностью предприятия подразумевает совокупность методов и способов, позволяющих предприятию достичь и удерживать устойчивое конкурентное положение на определенном рынке.

Мазлоев В.З. [4] характеризует сущность ОЭМ управления производственной деятельностью предприятия совокупностью взаимосвязанных экономических методов и рычагов воздействия путем производства, обмена, распределения и потребления продукции.

Гриценко М. [2] отмечает, что ОЭМ управления представляет собой совокупность организационных подходов, а также ценовых, финансово-кредитных, налоговых и прочих рычагов и стимулов.

В новом экономическом словаре А.И. Азрилияна [8] ОЭМ – это совокупность методов и средств влияния на экономические процессы с целью их регулирования.

Наряду с этим объединение организационных и экономических механизмов управления определяет их новую характеристику, а именно комплексный ОЭМ управления. Так, по мнению Н.В. Мишениной и Е.В. Коваленко комплексный ОЭМ управления – это совокупность экономических, организационных, мотивационных, правовых и политических способов целенаправленного воздействия на субъекты хозяйствования и их деятельность с целью обеспечения согласованности интересов всех взаимодействующих сторон управления [6].

Исходя из проведенного терминологического анализа существующих трактовок ОЭМ управления автором предлагается собственное определение, в соответствии с которым ОЭМ управления спросом на золото – это совокупность нормативно-правовых, организационных и экономических элементов управления, которые реализуются через соответствующие методы, инструменты и способы целенаправленного воздействия на рынок золота посредством выделенных рычагов управления, обеспечивающих достижение и поддержание запланированных индикаторов спроса на золото.

Следует отметить, что основной проблемой реализации любого ОЭМ, в том числе по управлению спросом на золото, является определение наиболее влиятельных рычагов на объект управления, являющихся составными элементами комплексного ОЭМ управления спросом на золото. В связи с чем автором разработан методический подход определения рычагов управления спросом на золото, который представлен следующими этапами:

На подготовительном этапе производится отбор факторов, оказывающих наибольшее влияние на спрос на золото. Для определения степени влияния каждого фактора в отдельности используется метод экспертных оценок, позволяющий получать информацию от экспер-

тов (специалистов в заданной области знаний) с целью последующего принятия решений. В связи с поставленной целью наиболее подходящим методом автор считает методику априорного ранжирования факторов (АРФ), в соответствии с которой путем анкетирования применяется коллективное мнение экспертов относительно выбора факторов и приоритетности их влияния на спрос на золото. Согласованность мнений опрошенных экспертов проверяется путем расчета коэффициента конкордации W и оценки значимости коэффициента конкордации по критерию Пирсона χ^2 , что позволяет утверждать о достоверности отобранных факторов и целесообразности их использования в процессе исследования спроса на золото.

Расчетно-аналитический этап включает расчет сложной регрессии и формирование моделей для совокупного спроса и каждого вида спроса в отдельности. С позиции управления следует дифференцировать спрос по категориям потребления, а именно на спрос со стороны частных инвесторов, промышленный спрос и спрос со стороны ЦБ РФ, для выявления действенных рычагов управления и наиболее обоснованных управленческих решений в данной сфере.

На заключительном этапе поддержки принятия управленческих решений по результатам моделирования определяются рычаги и инструменты управления спросом на золото с учетом особенностей отдельных видов спроса и производится прогноз на краткосрочную перспективу.

Исходя из теоретического уточнения ОЭМ управления спросом на золото, представленного ранее в работе и определенного как совокупность элементов, далее следует опisać данные элементы с соответствующим выделением методов, инструментов и способов.

Структурным базисом ОЭМ управления любыми процессами

Таблица 1
Элементы организационно-экономического механизма управления спросом на золото в РФ

Тип элементов	Методы	Инструменты и способы
1	2	3
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ	Нормативная база	- выдача лицензий, сертификатов; - предоставление квот;
	Государственное законодательное регулирование	- определение субъектов рынка золота, установление их прав и обязанностей; - регламентация взаимоотношений между участниками рынка; - обеспечение безопасности и справедливости заключения сделок рынке золота на основе соответствующего законодательства.
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ	Инфраструктурная поддержка	- формирование рыночной инфраструктуры;
	Институциональное обеспечение	- разработка программ, концепций, проектов развития спроса на золото; - разработка стратегии управления спросом на золото;
	Международная политика	- организация международного сотрудничества; - контроль за соблюдением норм международного законодательства;
	Кадровая политика	- формирование соответствующего кадрового обеспечения.
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ	Планирование (прогнозирование) спроса на золото	- совокупность инструментов, обеспечивающих возможность прогноза динамики спроса на золото в зависимости от изменения различных параметров;
	Организация процесса управления спросом на золото	- регулирование структурного устройства на рынке золота;

ми в экономике, в том числе спросом на золото, должны быть нормативно-правовые методы и инструменты, в комплексном взаимодействии, представляющие собой законодательную основу, регламентирующую правила поведения субъектов на рынке золота.

Регулирование взаимоотношений между субъектами на рынке золота (предприятиями по разведке, добыче, переработке, торговле золотом, финансовыми организациями, органами управления, частными покупателями) осуществляется с помощью организационного механизма, который реализуется через инфраструктурную поддержку, институциональное обеспечение, международную и кадровую политику.

Экономическую часть механизма управления спросом на золото предлагается охарактеризовать через механизм реализации базовых функций управления (планирование, организация, мотивация и контроль), представляющих собой систему методов, инструментов и способов воздействия на различные виды спроса на золото.

Указанные элементы ОЭМ управления спросом на золото представлены в табл. 1.

Практическое использование предложенного ОЭМ управления спросом на золото раскрывается в экономическом механизме управления посредством реализации соответствующих функций. Так, функция планирования предусматривает с помощью разработанных эконо-

мико-математических моделей производить расчет прогнозных показателей спроса на золото с учетом возможного изменения влияющих на него факторов (уровня доходов населения, уровня инфляции, колебания валютных курсов и пр.).

Функция организации процесса управления спросом на золото реализуется в формировании структурного устройства рынка золота, а именно количестве предприятий в отрасли, их размером, концентрации на определенной территории, степени консолидации в отрасли.

Функция мотивация субъектов рынка заключается в стимулировании спроса на золото внутри государства, ответной реакцией на что должно последовать укрепление российской геологоразведочной и золотодобывающей отраслей. Создание национальной платежной системы типа «электронное золото» будет способствовать снижению уровня «долларизации» страны и развитию платежных отношений. Отмена НДС в размере 18% на покупку слитков повысит объемы инвестиций в золото со стороны населения. Увеличение перечня «золотых» финансовых инструментов с дальнейшим развитием финансовой инфраструктуры в целом и установление фиксинга на золото в рамках Московской биржи будет способствовать снижению затрат золотодобывающих компаний на хеджирование металла и станет стимулирующим фактором по формированию международного финансового центра в Москве. Приравнение обезличенных металлических счетов к банковским вкладам позволит включить их в программу страхования вкладов. Вместе с тем, обеспечение инфраструктурной поддержки по продажам физического золота и упрощение процедуры инвестиций в желтый металл будет способствовать популяризации золота и приведет к росту спроса на него во многих сегментах рынка.

Функция контроля за поддержанием показателей спроса на золото на необходимом уровне

заключается в мониторинге текущих показателей спроса для поддержания их запланированных значений. Если в результате контроля происходит отклонение от прогнозных показателей, то необходим анализ причин таких отклонений, а также поиск возможных скрытых резервов роста.

Механизм в виде совокупности рассмотренных выше элементов представлен на рис. 2.

Предложенные автором элементы ОЭМ управления спросом на золото позволяют совершенствовать процесс обоснования и принятия управленческих решений по формированию направлений политики золотодобывающей промышленности, развития инфраструктурной поддержки рынка золота, регулированию уровня спроса на золото посредством выделенных и научно обоснованных методов, способов и рычагов управления.

Меры по стимулированию и улучшению рынка золота будут способствовать приобретению и накоплению жителями страны золота, тем самым самостоятельно обеспечивая свое финансовое будущее на случай стрессовых ситуаций и катаклизмов с международными резервными валютами. Накопленное страной золото способствует укреплению суверенитета страны, особенно учитывая текущие геополитические риски (экономические санкции и эмбарго в связи с событиями на Украине, военная операция на границе Израиля, гражданская война в Сирии). Объем золотых резервов ЦБ является одним из индикаторов экономической позиции государства в мире, а при падении курса национальной валюты золото является определенной формой «страховки».

Современные темпы добычи золота, ограниченность запасов драгоценного металла, увеличение численности населения земли и появление новых сфер применения золота обуславливают существование естественной границы цены на золота, ниже которой цена не может упасть. Так, при смене экономических циклов золото в долгосрочной

Рис. 2. Организационно-экономический механизм управления спросом на золото

перспективе сохраняет свою покупательную способность относительно других товаров и имеет тенденцию к росту.

Литература

1. Боев В.Р. Совершенствовать экономический механизм развития АПК // АПК: экономика, управление. 1993. – № 3. – С. 61–64.
2. Гриценко М. Совершенствование организационно-экономического механизма хозяйствования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1997. – № 7. С. 7–8.
3. Долан Э. Дж. Макроэкономика / Э. Дж. Долан, Д. Е. Линдсей. – СПб.: Азот «Литера плюс», 2005. – 406 с.
4. Мазлоев В. З. Механизмы институциональных преобразований агропромышленных объединений // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 7. – С. 37–40.
5. Макконнелл К. Р., Брю С. Л., Флинн Ш. М. Экономикс: принципы, проблемы и политика. М.: Инфра-М, 2011. – 1010 с.;
6. Мишенина Н.В., Коваленко Е.В. Внутренний экономический механизм предприятия. – 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sumdu.telesweet.net/doc/lectiions/Vnutrenniy-ekonomicheskij-mehанизм-predpriyatiya/index.html>

ekonomicheskij-mehанизм-predpriyatiya/index.html

7. Новиков А.В. Современный взгляд на организационно-экономический механизм управления российским предприятием // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esopomits.orpen-mechanics.com/articles/397.pdf>
8. Новый экономический словарь / Под ред. А.И. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 2009. – 1088 с.
9. Самуэльсон П.Э., Нордхаус В.Д. Экономика. Изд-во: Вильямс [пер. с англ. О. Пелявский], 2015. – 1360 с.
10. Федорович В.О. Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований. Журнал «Сибирская Финансовая Школа», книга Сборник статей «Финансовый менеджмент, инвестиции...» 2007. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sifbd.ru/magazine>
11. Шилова Т.А. Организационно-экономический механизм обеспечения конкурентоспособности предприятия // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rusnauka.com/SND/Economics/10_shilova.doc.htm
12. Gold Survey 2014. - London: Изд-во THOMSON REUTERS, 2014. - 120 с.

Модернизационные процессы в экономике региона

Зимин Вячеслав Александрович
д-р полит. наук и канд. экон. наук, доц., проф. кафедры государственного и муниципального управления, Самарский государственный университет natali.26.12@mail.ru

В названной статье дана основная характеристика реализации модернизационных процессов в экономике Самарской области. Названы передовые предприятия региона. Рассмотрен ряд инвестиционных проектов, которые готовятся к реализации, а другие уже введены в строй действующих объектов. Среди начатых новых проектов следует выделить технопарк в сфере высоких технологий «Жигулевская долина» в городском округе Тольятти, создание особой экономической зоны промышленно-производственного типа на территории муниципального Ставропольского района. Отмечено, что Самарская область является лидером в Приволжском федеральном округе по объему прямых иностранных вложений. Показана совместная деятельность американской корпорации Delphi с предприятиями региона. Подчеркивается, что в области растет объем инвестиций в основной капитал. Раскрывается деятельность властей региона по созданию благоприятных условий для инвесторов. Даны некоторые положительные результаты в экономике Самарской области. Особое внимание здесь уделяется технической модернизации и инновационному развитию. Отмечены индексы первичной и вторичной модернизации Самарской области, названы основные проблемы, которые необходимо решать в этом регионе, сделаны соответствующие выводы. Ключевые слова: экономика, Самарская область, модернизационные процессы, регион, инвестиционные проекты, инновационное развитие, первичная и вторичная модернизация.

Российская власть понимает модернизацию в широком аспекте: как технологическое обновление отечественного производства и переход на «инновационное развитие» экономики, формирование и развитие политических институтов и практик, так и на развитие сегодняшних научных направлений [1].

Автор в данной работе рассматривает одну сторону жизни региона (Самарской области) – экономическую. Названная область индустриально развита. По объему промышленной продукции в действующих ценах она входит в десятку регионов страны. Известны ее легковые автомобили, космическая техника, станки, подшипники, химическая и другая продукция. Многие промышленные предприятия сумели сегодня найти новые рыночные ниши, нарастить объемы производства и продолжают дальнейшее развитие. Среди них: Новокуйбышевский нефтекомбинат, Отрадненский завод «Полимерстройматериалы», Авиаагрегат (Самара). На Куйбышевском нефтеперерабатывающем заводе в сентябре 2014 года введена в строй установка по производству сырья для бензина стандарта «Евро-5». В ее строительство ОАО «Роснефть» вложило 9,7 млрд рублей. Общая сумма инвестиций в данный завод составит с 2012 по 2018 годы 105,3 млрд рублей. Важный проект по переработке нефти связан с созданием в Самарской области крупного нефтехимического предприятия на базе холдинга САНОРС. Он вошел в 2014 году в состав компании «Роснефть». Объем инвестиций превысит 190 млрд руб. 21 июля Президент Российской Федерации В. В. Путин, во время его визита в Самару, дал высокую оценку этому проекту [2]. На нефтеперерабатывающих заводах региона идет модернизация с общим объемом инвестиций более 270 млрд рублей.

Самарская область динамично развивается. В последние четыре года темпы роста региональной экономики опережают темпы развития экономики России. Растет объем инвестиций в основной капитал. Губернатор Самарской области Н. И. Меркушкин 1 сентября 2014 года подписал соглашение об инвестиционном сотрудничестве с Внешэкономбанком. Согласно договору банк вложит 106 млрд рублей в развитие Самарской области. Эти деньги направят на развитие 23 совместных проектов в сегментах дорожного строительства, промышленности, инноваций. К инвестициям данной госкорпорации еще добавят 56 млрд рублей региональный бюджет и частные инвесторы. В результате в регионе появятся даже производства в сфере высокоточной оптики и элементов микросистемной техники [3].

Самарская область по объему прямых иностранных вложений является сегодня лидером в Приволжском федеральном округе. В 2014 году в городе Чапаевске было введено в действие совместное предприятие американской корпорации Delphi и Самарской компании. Оно было построено всего за тринадцать месяцев. Сейчас на заводе трудятся триста человек, а в ближайшее время будут работать еще почти две тысячи человек. В названном городе будет построен еще один совместный завод сухих строительных смесей, который выпустит первую продукцию в первом квартале 2016 года.

Власти региона создают благоприятные условия для инвесторов, делают все возможное для сокращения времени прохождения всех необходимых процедур и согласований.

В области используется ряд форм бюджетной поддержки инвестора. Среди них наиболее частым инструментом поддержки инвестора является практика частичного погашения из средств регионального бюджета процентов по коммерческим кредитам, предоставленным для реализации инвестиционных проектов. Почти столь же популярными мерами стали предоставление гарантии инвесторам и осуществление защиты инвестиций, а также предоставление налоговых льгот.

Важное значение для инвесторов имеют и нормативные новации. Среди них следует отметить появление таких институциональных структур, как фонды развития региона. Эти фонды становятся специальным инструментом государственного стимулирования инвестиционной и инновационной активности, способствующей развитию и стабилизации экономики региона по ключевым направлениям. Сегодня деятельность большинства этих фондов направлена на развитие инженерной и социальной инфраструктуры, что весьма важно для создания дальнейшего благоприятного инвестиционного климата в Самарской области.

За первые шесть месяцев 2014 года доходы Самарской области составили почти 58,1 млрд рублей. По сравнению с тем же периодом 2013 года они увеличились на 3,6 процентов (на 2 млрд руб.). Накануне выборов губернатора Самарской области Н. И. Меркушкин в письме к избирателям пишет: «Нам удалось не только сохранить самостоятельность ракетно-космического центра «Прогресс», но и сделать все, чтобы он стал базовым в стране. Возрождается «Кузнецов». Появляется уникальный шанс возродить «Авиакор». Несмотря на сложные и тяжелые процессы, идущие на АвтоВАЗе, завод все прочнее становится на ноги [4].

Инвесторы будут привлекаться к реализации новых проектов, так и уже начатых, таких как: технопарк в сфере высо-

ких технологий «Жигулевская долина» в городском округе Тольятти, создание особой экономической зоны промышленно-производственного типа на территории муниципального Ставропольского района, индустриального парка «Преображенка» и др. На развитие территории Самарской области значительное влияние окажут мероприятия, связанные с подготовкой и проведением Чемпионата мира по футболу в 2018 году.

В основу социально-экономического развития России до 2020 г. сегодня взят трудно реализуемый сценарий – «инновационный». «Его конструкция включает в себя создание эффективной инновационной системы и реализацию проектов в высокотехнологичных отраслях, повышение качества человеческого капитала...» [5].

В Самарской области технической модернизации и инновационному развитию уделяется особое внимание. Удельный вес инновационной продукции в объеме промышленной продукции области составил в 2011 году 17%, а в 2013 году – 22,2%. Объем отгруженной инновационной продукции составил соответственно 145,1 млрд и 235 млрд рублей [6].

Регион занимает шестое место в Российской Федерации по показателям, характеризующим социально-экономические условия инновационной деятельности. В 2013 году активно проводилась работа по формированию системы венчурного инвестирования. Были созданы новые организационно-экономические и управленческие механизмы поддержки инновационной деятельности. Работа была нацелена на выявление и удовлетворение потребностей в научно-технических разработках и новых технологиях, а также выстраивание коммуникаций между участниками инновационной деятельности, активизацию трансфера научно-технических разработок в реальный сектор региональной экономики.

В Самарской области продолжается курс на стимулирование экономического роста за счет повышения инвестиционного и потребительского спроса, активизации инновационного развития и поддержки высокотехнологичных секторов экономики. До 2020 года в регионе намечено к реализации и находится в разной степени подготовленности более ста крупных проектов национального и областного значения и более трехсот социальных инвестиционных проектов.

Методика измерения первичной модернизации учитывает три области жизни индустриального общества: экономическую, социальную и когнитивную (область знаний). Значение вторичной модернизации определяется для четырех областей: инновации в знаниях, трансляции знаний, качество жизни, качество экономики [7].

Самарские ученые считают, что индустриальная стадия по показателям первичной модернизации очень близка в целом для всей России. По степени ее завершенности Самарская область близка к среднеразвитым странам. По индексам первичной модернизации область находится на втором месте в Приволжском федеральном округе после республики Татарстан, а по индексу вторичной модернизации – на втором месте после Нижегородской области [8, с. 273–274].

Среди проблем, которые требуют решения на областном уровне, необходимо назвать следующие: малое число квалифицированных кадров для инициации и реализации инновационных проектов; есть разрывы в инновационном цикле и в переходе от фундаментальных исследований через научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы к коммерческим технологиям; имеется технологическая отсталость ряда отраслей экономики региона; недостаточно развит малый инновационный бизнес; слабая согласованность в деятельности инфраструктурных организа-

ций инновационной сферы. Необходимо отметить довольно низкий по сравнению со среднероссийскими показателями уровень удовлетворенности населения региона дорогами (особенно г. Самары), услугами жилищно-коммунального хозяйства и медицины.

Учитывая задачу перехода к постиндустриальному обществу, в котором движущей силой развития является человек, важным принципом формирования системы целеполагания является ориентация системы управления на развитие человеческого капитала. Именно в развитии секторов экономики, связанных с человеческим капиталом, состоит основное требование постиндустриальной эпохи. Надо сказать, что главное конкурентное преимущество современного Самарского региона будет определяться человеческой личностью и факторами, непосредственно связан-

ными с жизнедеятельностью человека. Ключом к обеспечению высокого и устойчивого экономического роста Самарской области в средне- и долгосрочной перспективе за счёт повышения качества человеческого капитала должны стать и сферы здравоохранения и образования.

Литература

1. См.: Путин В. В. О новом порядке формирования Совета Федерации // Российская газета. 2012. 28 июня; Медведев Д. А. Россия, вперед! 10 сентября 2009 года [Электронный ресурс] / URL: <http://www.Kremlin.ru/news/5413> и др.
2. Спиркина А., Ромашов М. Нефтегазовая отрасль развивается стремительно // Волжская коммуна. 2014. 5 сентября.
3. См.: Романов Д. Внешэкономбанк вложит в развитие области 106 млрд рублей // Волжская коммуна. 2014. 5 сентября.

4. См.: Социальная газета. 2014. 12 сентября.

5. Три варианта для России / Регионы. Российская газета. 2008. 12 февраля.

6. Сводный доклад о результатах и основных направлениях деятельности органов исполнительной власти Самарской области в 2011 году // Волжская коммуна. 2012. 16 октября; [Электронный ресурс] / URL: <http://www.economy.samregion.ru>.

7. Лапин Н. И. Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии // СОЦИС. 2012. № 9.

8. См.: Самарская область. Социокультурный портрет: монография / А. М. Исупов, И. В. Карпов, С. А. Мартышкин, Д. В. Прохоров, В. М. Цлаф, Д. М. Шабунин; под ред. С. А. Мартышкина, Д. М. Шабунина. Самара: Издательство «Глагол», 2012. С. 273–274.

Актуальность системы «trade-in» и её эффективность в помощи реализации новых автомобилей

Калашников

Александр Александрович

аспирант, кафедры управление качеством и техническое регулирование, Владимирский государственный университет

E-mail: AlexanderRF@mail.ru

В статье представлено исследование системы trade-in, которая все больше получает популярность на рынке продаж не только легковых автомобилей, но и грузовых автомобилей и специальной техники. Рассмотрены достоинства и недостатки системы trade-in. Отмечено, что в настоящее время многие компании на различных рынках проводят большое количество разнообразных trade-in активностей. Однако далеко не у всех данный процесс систематизирован и решается с учетом планового подхода. В данных реалиях каждая компания выстраивает систему проведения таких активностей под себя. Поэтому определение стратегии по торговому маркетингу исходит из комплекса стратегий, её иерархии. Вначале вырабатывают общую стратегию компании, затем стратегию развития ассортимента портфеля брендов, далее определяется стратегия маркетинговых коммуникаций. После утверждения стратегии по торговому маркетингу в компании на отчетный период, необходимо спланировать трейд-маркетинговые активности в регионах. Т.о. определяется интенсивность trade-in активностей и бюджетов по географии через применение коэффициентов CDI/BDI. По итогам проведенного исследования сделан вывод о том, что компании необходимо таким образом настроить свою систему по разработке, организации и проведению системы trade-in, чтобы она наиболее полно отвечала задачам корпоративного маркетинга и/или PR и привлекало внимание к компании, ее торговой марке или продукту.

Ключевые слова: система, trade-in, продажа, маркетинг, стратегия, автомобиль, бюджет, планирование, ассортимент, бренд.

Как правило, если среднестатистический автовладелец надумал поменять свой автомобиль, то некоторое время ему приходится побыть пешеходом, ведь сначала надо продать старую машину и только потом покупать новую. Но сейчас большинство автосалонов предлагают схему, по которой можно старый автомобиль поменять на новый с доплатой. Называется эта схема трейд-ин (от английского trade-in - предмет, сдаваемый в счет оплаты нового [1]).

Далее в рамках проводимого исследования представим достоинства и недостатки рассматриваемой системы. Достоинства Трейд-ин

- Удобство и экономия времени. Потребуется всего 3-4 часа, чтобы обменять старый автомобиль на новый. Покупателю нет необходимости думать о том, сколько предстоит сделать, чтобы снять с учета старую машину и поставить на учет новую. Всем этим займется салон. Одна только мысль о том, что не надо отстаивать кошмарные очереди при снятии-постановке на учет, переписывать несколько раз документы (в которых почему-то частенько придираются к мелочам) и тратить нервы, уже делает систему Трейд-ин достаточно привлекательной.

- Экономия денежных средств при продаже старого автомобиля. Если покупатель решил продать поддержанную машину самостоятельно, ему в любом случае придется потратиться на предпродажную подготовку, размещение рекламы, рыночное место и так далее. Несомненно, можно утверждать, что размещение рекламы будет в бесплатной газете, а на рынке вполне можно выбрать место без оплаты. Но вот сколько в итоге будет потрачено на это времени? В салоне же автомобиль заберут в том состоянии, в котором он есть. Вся подготовку к дальнейшей продаже там осуществят самостоятельно, включая не только помывку и чистку салона, но и мелкий кузовной ремонт, если это будет необходимо.

- Личная безопасность. Покупателю можно не волноваться о том, что он станет жертвой аферистов при покупке нового или продаже старого автомобиля. Продажа старого и покупка нового автомобиля будут оформлены документально в спокойной обстановке, что уже само по себе поднимает статус сделки и внушает уверенность. К тому же нет необходимости оперировать крупной суммой денег.

- Возможность покупки в кредит. Многие салоны, работающие по Трейд-ин, предоставляют кредиты. Это очень удобно подавляющему большинству клиентов, имеющих в наличии поддержанную машину и желание купить новый автомобиль, но не имеющих наличных денег. Недостающую сумму салон предложит оформить в качестве кредита, что опять же экономит массу времени.

- Гарантия на техническую исправность автомобиля. Все покупаемые и продаваемые по Трейд-ин автомобили проходят всестороннюю проверку, в которую входит оценка не только технического состояния, но и криминалистическая экспертиза, проверка всех документов на достоверность.

Как видим, достоинств у покупки нового автомобиля по Трейд-ин очень и очень много.

Недостатки Трейд-ин

- Низкая стоимость. В среднем за поддержанный автомобиль салоны, практикующие Трейд-ин, предлагают цену на 10-15% ниже,

	Высокий BDI	Низкий BDI
Высокий BDI	Большая доля рынка Важный рынок Агрессивно защищать	Малая доля рынка Важный рынок Агрессивно расти
Низкий BDI	Большая доля рынка Менее важный рынок Защищать-поддерживать	Малая доля рынка Менее важный рынок Снизить затраты

чем на рынке. Конечно, этому есть объяснение. Салон должен продиагностировать автомобиль, подготовить его к продаже, да еще и комиссионные получить за работу, но факт остается фактом – цена ощутимо ниже. Хотя, чем новее автомобиль, тем выше предлагаемая за него стоимость и меньше разница с рыночной ценой.

- Ограниченность выбора. Приобретение автомобиля по Трейд-ин не подойдет человеку, который ищет машину в определенной комплектации. Ведь основной принцип Трейд-ин – продать старый и получить новый автомобиль в один день, а значит, с аукционами автосалоны в данном случае не работают.

При этом необходимо отметить, что в настоящее время многие компании на различных рынках проводят большое количество разнообразных trade-in активностей. Однако далеко не у всех данный процесс систематизирован и решается с учетом планового подхода.

В данных реалиях каждая компания выстраивает систему проведения таких активностей под себя.

Поэтому определение стратегии по торговому маркетингу исходит из комплекса стратегий, её иерархии. Вначале вырабатывают общую стратегию компании, затем стратегию развития ассортиментного портфеля брендов, далее определяется стратегия маркетинговых коммуникаций [3, с. 13-15].

После утверждения стратегии по торговому маркетингу в компании на отчетный период, необходимо спланировать трейд-маркетинговые активности в регионах. Т.о. определяются интенсивность trade-in активностей и бюджетов по географии через применение коэффициентов CDI/BDI.

BDI - индекс развития марки. Чем выше продажи марки на рынке относительно % населения, тем выше BDI на этом рынке

$BDI \text{ рынка } X = \% \text{ общих продаж trade-in, приносимый рынком } X$

$\% \text{ всего населения страны или ЦА на рынке } X$

CDI - индекс развития категории

$CDI \text{ категории} = \% \text{ общих продаж категории на рынке } X$

$\% \text{ всего населения страны или ЦА на рынке } X$

Далее непосредственно начинается процесс по trade-in акции: планирование, реализация, контроль и оценка. Как Вы знаете, каждый процесс состоит из вышеперечисленных четырех этапов. Раскрою каждый из этапов подробнее.

Для того, чтобы планировать trade-in акцию в регионе необходимо четко знать сбытовую структуру компании на данной территории. В настоящее время производители проводят trade-in акции в регионах, учитывая сбытовую структуру компании. На практике существует 3 варианта сбытовой структуры компании в регионах [6]:

1 вариант - Акции проводятся на/через торговый персонал дистрибьюторов.

2 вариант - Акции проводятся через эксклюзивные/полуэксклюзивные команды производителя на базе дистрибьютора

3 вариант - Акции проводятся через менеджеров по трейд-маркетингу/региональных торговых представителей (с функционалом MTM) в региональных филиалах компании.

1 этап рассматриваемого процесса- Планирование - т.е. непосредственно разработка акции включает в себя 7 шагов.

Определение проблемы - это первый шаг.

Проблема должна быть сформулирована и понятна самому менеджеру.

До тех пор, пока проблемы нет - нет цели, а следовательно и необходимости в проведении акции.

На втором шаге происходит сбор и анализ статистики (продажи, отгрузок и тд).

Для того, чтобы проблема была обоснованной, необходимо подтвердить ее статистическими данными (отгрузки, продажи, остатки, количество торговых точек, закупающих продукт и т.п.) и показать в каком канале сбыта существует проблема.

Данная статистика необходима для выявления проблемы; разработки механики, решающей именно данную проблему; выставления целей и плановых показателей по акции; оценки бюджета; аргументации руководству по необходимости инвестиций [4, с. 46].

На третьем шаге определяется торговая марка, ассортимент и цены по ассортименту, участвующему в акции. При этом необходимо уточнить:

- позиции, которые запланированы для участия в акции;

- цену отгрузки;

- наценку на оптовые продажи от дистрибьютора (если цель будет формулироваться в рублях);

- наценку на розничные продажи от дистрибьютора (если цель будет формулироваться в рублях);

Далее (4 шаг), формулируются и определяются SMART-цели по акции.

Необходимо максимально точно определить критерии ситуации, когда проблема будет считаться решенной, то есть сформулировать SMART-цель.

Specific. Относится к конкретной ситуации / проблеме.

Measurable. Выражена количественно.

Achievable. Достижима!!!

Relevant. Направлена на решение глобальных задач.

Time-bound. Определена временными рамками.

При этом существуют следующие направления постановки цели:

- продажи всего ассортимента (вал продаж)

- продажи trade-in либо группы товара

- численная дистрибуция

- взвешенная дистрибуция

- количество контактов с trade-in (опосредованное/прямое)

Выставление планов происходит на пятом шагу подготовки акции.

Здесь формулируются SMART-цели для каждого звена, каждого дистрибьютора, участвующего в акции и согласовывается план с дистрибьютором.

Разработка механизма акции происходит на шестом шагу.

Подробно описываются действия целевой аудитории акции и самого дистрибьютора, при которых они получают соответствующую мотивацию (метод проведения акции, обязательные условия для выполнения - критерии оценки, вид мотивации).

Под методом проведения акции понимается метод «Соревнование», метод «Мотивация за выполнение / достижение» либо метод «Представление товара».

Причем, не всегда конкретную акцию можно отнести к одному из этих методов проведения, поэтому за метод акции принимается, основополагающий с точки зрения цели акции.

Метод Соревнование необходимо применять при следующих условиях: есть поддержка от дистрибьютора; при наличии здоровой конкурентной борьбы между сотрудниками компании; в случае, если продажи сотрудников различаются не более, чем в 2-3 раза; когда существует низкий объем продаж и как следствие маленький бюджет [7, с. 20].

Данный метод эффективно использовать, если мотивировать от 20 до 50% сотрудников; если бонус в денежном выражении составляет не менее 10-15% от среднемесячного дохода сотрудника; если вознаграждение соответствует затрачен-

ным усилиям и ожиданиям сотрудника; если критерии выбора «лучшего» донесены до ЦА акции и понятны ей.

Исходя из своего практического опыта, метод мотивация за выполнение/достижение я рекомендую применять: когда отсутствует статистика о продажах; когда продажи сотрудников существенно различаются по размеру и динамике; при разработке акций на новинки ассортимента.

Эффективно использовать данный метод, если бонус в денежном выражении составляет не менее 10-15% от среднемесячного дохода сотрудника; в случае, когда определена мотивация за перевыполнение; если бонусы для «лидеров» отличаются от бонусов остальных сотрудников; когда критерии премирования донесены до ЦА акции и понятны ей.

Третий метод - метод представление товара. Когда его необходимо применять? Тогда, когда необходимо привлечь внимание конечных покупателей (новинки) в месте продаж. Он эффективен, при следующих условиях: если товар есть в наличии в РТТ в период проведения акции; если выкладка товара выполнена в соответствии со стандартами мерчендайзинга; если соблюдается позиционирование товара; если достаточно весома креативная составляющая механизма акции.

Завершающий подготовку 7 шаг. Определяем бюджет акции.

На данном этапе необходимо учесть все факторы, которые оказывают влияние на формирование бюджета (Стратегия маркетинговых коммуникаций, ЖЦТ trade-in, Развитие каналов сбыта, Активность конкурентов, Сезонность, и прочее) и выбрать метод расчета бюджета по акции [5, с. 13-16].

В настоящее время существуют следующие методы расчета бюджета trade-in акций:

- подход от целей и задач
- % от V реализации
- метод соответствия конкурентам

- произвольный подход

- метод от возможностей

- метод max расходов

- метод маржинального дохода

- метод учета РК

Выбрав метод расчета бюджета, вычислим бюджет по акции:

- суммы, которые будут выплачены при выполнении условий акции и достижении целей каждому звену, каждого из дистрибьюторов.

- % затрат от планируемого объема продаж по акции, выраженного в ценах отгрузки от компании.

При подготовке бюджета необходимо сразу определить форму оплаты затрат по акции (списание с задолженности, скидка с цены и тд).

Итак, проведя процесс планирования трейд-макетинговой акции приступаем к следующему этапу - реализация trade-in акции.

При непосредственной реализации спланированной акции необходимо обязательное заблаговременное доведение условий акции до ее целевой аудитории. Например, оповещаем дистрибьютора о намерении провести акцию (согласовываем сроки и планы) до ее утверждения.

Инструментами при данных коммуникациях будут служить подготовленные и направленные в адрес дистрибьютора информационное письмо (для дистрибьютора) и листовка (для ЦА) акции.

Хочу отметить, что во избежание дальнейших недоразумений с партнером по акции, необходимо получить обратную связь - утвержденное дистрибьютором информационное письмо по акции.

Информационное письмо и листовка по акции должны быть составлены с учетом односторонних условий акции с партнером-дистрибьютором.

Приведу пример структуры информационного письма для дистрибьютора, включающего:

- Приветствие и приглашение.
- Сроки.

- Участники.
- Продукт.
- Механика.
- Бонус.
- Условия, обязательные для выполнения.
- Форма выдачи бонуса.
- Поле обратной связи.
- Следующий этап проведения акции - контроль.

Данный процесс подразделен на три степени: предварительный, текущий и итоговый контроль.

Предварительный контроль включает в себя действия по согласованию планов акции; контроль получения условий акции дистрибьютором в полном объеме; проверку односторонних условий ответственному представителю дистрибьютора; получение письменного согласия на участие в акции на предложенных условиях; проверку наличия продукции на складе дистрибьютора и расходных POSM и сувенирных материалов.

При запуске акции и проведении Текущего контроля необходимо регулярно напоминать о проведении акции; следить за остатками товара; Разрешать текущие проблемы и трудности.

Итоговый контроль после акции подразумевает следующие действия: получение и проверка отчета по акции; сверку с отчетом в 1С или другой (учетной программе); сверку с остатками и отгрузками продукции, участвующей в акции; оценку уровня достижения целей и выполнения целевых показателей; подготовку выводов на будущее.

При этом необходимо учесть, что отчет в полном объеме должен быть предоставлен дистрибьютором даже в случае невыполнения плана, поскольку его вклад будет оцениваться при анализе результатов акции по региону в целом и при анализе причин невыполнения плана.

Заканчивая и завершающим этапом процесса проведения trade-in акции является этап подведения итогов по trade-in акции.

Как показывает практика, просчитать эффективность

проводимых мероприятий совсем непросто.

В большинстве случаев при оценке ориентируются на показатели продаж. Но только одного этого метода недостаточно. Для подсчета эффекта от разных акций необходимы разные способы измерения.

В связи с этим, обоснованность нормативов, определяющих эффективность trade-in мероприятий особенно необходима. И каждая компания решает это для себя самостоятельно.

Существует несколько подходов и методов оценки эффективности проведенных мероприятий по трейд-маркетингу.

Для большинства компаний самым приемлемым методом в оценке является метод замера прироста продаж либо количество контактов непосредственно в период проведения акции.

Можно считать количество прямых и опосредованных контактов.

На практике специалисты делят эффект по trade-in мероприятиям на две составляющие: краткосрочную («предварительный») и долгосрочную («окончательный»). Предварительный - это моментальный обычно большой рост продаж во время проведения акции. После того как trade-in мероприятие закончилось, наблюдается спад продаж до определенного уровня, который выше базового периода - первоначального уровня (период от которого планируются продажи в акцию). Разница между первоначальным (базовым) уровнем продаж и продажами после проведения акции и есть показатели эффекта акции. Чем больше разница, тем лучше показатель.

Наиболее распространенный способ измерения эффекта от акций - замер и сравнительный анализ продаж «до», «во время» и «после акции» - «окончательный» эффект.

Выстроить единую систему оценки показателей чрезвычайно сложно, т.к. велико влияние большого количества факторов

на результат trade-in мероприятий: период проведения, вид выбранной механики, привлекательность призов и мотивации, география проведения, особенности сбыта оптовых компаний, особенности точек продаж, уровень развития рынка и культура потребления продукта, уровень дистрибуции, активности конкурентов и многое другое.

Пока создаются унифицированные методики измерений эффективности каждая компания действует как умеет. На практике это происходит следующим образом. В компании собирается вся статистическая информация по продажам, картам дистрибуции, накапливается опыт проведения trade-in мероприятий и т.д. На основании этих данных планируются trade-in активности. В компаниях, где данные отсутствуют происходит разработка акций на интуитивном уровне или экспертно. Поэтому уровень критериев эффективности устанавливается каждой компанией самостоятельно в зависимости от рынка, продукта, целей акции, конкурентных активностей в т.ч. коэффициент прироста продаж и % затрат по акции.

Выход из сложившейся ситуации каждая компания находит свой. В качестве одного из показателей вероятного финансового эффекта от затрат проведения trade-in мероприятий некоторые компании используют модель возврата инвестиций ROI. Многие из них применяют индивидуальный расчет коэффициента ROI.

Данный метод основан на определении полученной за счет мероприятия дополнительной прибыли и сопоставлен с ее расходами.

Оценка эффективности trade-in мероприятий рассчитывается в два шага [2, с. 26-37]:

Рассчитываются дополнительные продажи:

ROI (простой) = ((доп.продажи - себестоимость) - затраты)/затраты

2. Определяется % затрат в дополнительном товарообороте:

$\% \text{ затрат} = (\text{затраты} / \text{доп. продажи в акцию}) * 100\%$

Считать показатель ROI по маркетинговому бюджету в целом допустимо, но некорректно. Обычно выделенная сумма разбивается на конкретные мероприятия, каждое из которых приносит свой возврат инвестиций. Чтобы добиться максимально корректных результатов, необходимо проследить эффективность каждой trade-in либо btl-акции и определять, что приносит больший, а что меньший доход. Именно эта информация станет ключевой, когда придет время составлять бюджет на следующий год и определять, какие именно мероприятия можно профинансировать еще раз.

Таким образом, рассмотрев полностью процесс как систему, отмечу, что компании необ-

ходимо таким образом настроить свою систему по разработке, организации и проведению системы trade-in, чтобы она наиболее полно отвечала задачам корпоративного маркетинга и/или PR и привлекало внимание к компании, ее торговой марке или продукту.

Литература

1. Tradein - основные моменты при покупке авто по системе Трейд ин. Электронный ресурс. Режим доступа: [<http://www.r93.ru/article/147.html>]. Дата обращения: 17.10.2014 г.
2. Барановский Н.И., Благодар Г.П. Планирование деятельности малых организаций // Экономика строительства. - 2004. - № 12. - С.26-37.
3. Крейнина М.Н. Цели и задачи финансового управления. // Менеджмент в России и за

рубежом. - 2006. - №5. - С. 13 - 15

4. Лобанова Е.Н. Ключевая структура управления на предприятии // Экономика и жизнь. - 1996. - № 7. - С.46

5. Свиридов А.К. Антикризисное управление: в условиях инфляции и спада производства // Проблемы теории и практики управления. - 2003. - № 4. - С. 13-16

6. Система «Трейд-ин» - что это? Электронный ресурс. Режим доступа: [http://prodboravto.org/stati_pokupka_auto/the-system-of-trade-in-what-is-it/]. Дата обращения: 17.10.2014 г.

7. Улина С.Л. Подходы к формированию системы финансового управления в России. // Менеджмент в России и за рубежом. - 2003. - №2. - С. 20.

Методические основы прогнозирования и планирования социально-экономических показателей региона

Сергеева Алена Сергеевна, соискатель Челябинского государственного университета, преподаватель экономических дисциплин, Тюменский государственный университет, филиал в г. Новый Уренгой Zabrodina@mail.ru

В статье обозначена проблема выбора методов прогнозирования и планирования социально-экономических показателей региона. Проблема методологии рассматривает широкий круг вопросов. На основе методологии в экономике строятся реальные модели экономического развития в стране. Предложено новое сопоставление понятий прогноз и план. Особенностью данной статьи является предложение автором выделить ядро методики прогнозирования и планирования. Приведена конструктивная структура методов и принципов прогнозирования и планирования. Подчеркивается необходимость расширить круг применения специализированных компьютерных программ и программных оболочек при составлении прогноза социально-экономических показателей региона. Обоснована практическая значимость модернизации и применения новых методик при составлении экономических прогнозов. В настоящее время обществу, необходимы более точные долгосрочные прогнозы социально-экономического развития, для успешной и стабильной экономики страны в целом. Проведен анализ законодательной базы регулирования прогнозирования и планирования в РФ.

Ключевые слова: прогнозирование, планирование, социально-экономическое, регион, метод, мероприятие, концепция, программа, гипотеза, цель, задачи, ядро.

Важную роль в современной экономике играет прогнозирование. Прогнозирование – это предвидение результатов развития хозяйственной структуры [4]. К хозяйственной структуре можно отнести страну, край, регион, автономный округ, республику.

На сегодняшний день существует острая проблема социально-экономического благополучия многих регионов нашей страны. Эта проблема не решается положительно, в связи с недостаточно глубоким макроэкономическим прогнозированием, так как управляющей «верхушкой» регионов является государство. Прогнозирование социально-экономического развития регионов в России строится исходя из данных Федеральной службы государственной статистики. Многие методики прогнозирования и планирования регионального развития заимствованы нашей страной из других более развитых стран мира. К сожалению, не каждый регион нашей страны адаптирован под эти методики. Экономическая реализация прогнозов и их неэффективность в региональном управлении наблюдается повсеместно. Недостаточно точно определяются методы, принципы прогнозирования для конкретного региона. Не в полном объеме используются современные прикладные программы, которые по статистическим данным социально-экономических показателей могут выдавать более достоверный долгосрочный прогноз. Возникает необходимость решения проблемы в выборе методов прогнозирования социально-экономических показателей региона.

В течение многих лет, используются следующие известные нам подходы в прогнозировании социально-экономических показателей региона - отраслевой, создание «точек роста» и кластерный подход. [3] Методологический инструментарий прогнозирования и планирования социально-экономического развития регионов в настоящее время разработан недостаточно.

Методика прогнозирования и планирования регионального развития социально-экономических показателей на современном этапе является частью прикладной статистики. Прогнозирование в большинстве случаев обеспечивается с помощью ЭВМ, в частности специализированного программного обеспечения и программных оболочек. Известно достаточное количество прикладных программ, специально разработанных для прогнозирования. Из наиболее используемых в России это «Statistica», «MS Excel», «СИАС» (специализированная аналитическая система) и другие. Зачастую от успешного экономического развития региона зависит экономика страны. В нашей стране такое явление как дефицит федерального бюджета, особенно в годовой отчетный период далеко не редкий случай, в связи с этим бывает необходим консолидированный бюджет. Консолидированный бюджет - это дополнительные сборы с регионов страны, для покрытия дефицита федерального бюджета. Поэтому можем уверенно сказать, что необходимы более точные долгосрочные прогнозы регионального развития, для успешной и стабильной экономики в целом.

В России организация прогнозирования и планирования и порядок их проведения регулируются следующими законодательными документами: Федеральный закон «О государственном про-

гнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»; Постановление правительства РФ «О порядке разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации». Элементы территориального планирования введены Градостроительным кодексом РФ в конце 2004 г. В мае 2009 года был подписан указ Президента «Об основах стратегического планирования в РФ». В регионах нашей страны составлены стратегические планы на 10-15, 20 лет.

В настоящее время в РФ законодательно не закреплена единая система государственного стратегического планирования, и правовая основа для формирования единой системы стратегического планирования регионального развития только формируется. На период до 2020 года в РФ принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития. Начался переход от практики нескоординированной разработки перспективного развития страны и ее регионов к единой в организационно – правовом, информационном и методическом отношении системе разработки документов стратегического планирования РФ и ее регионов. [1]

Параметры внешней среды могут изменяться в течение некоторого времени. Соответственно и прогнозы носят временной характер. Различают прогнозы по следующим периодам времени:

1. Краткосрочный – период до 3-х лет;
2. Среднесрочный – период от 3-5 и более лет;
3. Долгосрочный – период от 10-20 и более лет.

Проведем анализ общих методов и принципов прогнозирования страны и региона.

Прогнозирование носит вероятностный и многовариативный характер. Для более точного прогнозирования необходимо первоначально составить план.

План - это документ, который содержит систему показателей

и комплекс различных мероприятий по решению социально-экономических задач. [2] В плане отражаются цели, приоритеты, ресурсы, источники их обеспечения, порядок и сроки выполнения. Эта процедура в экономике называется планированием. Термин «Планирование», в переводе с латинского «planus» - ровный, плоский, означает создание, разработку замысла некоторой деятельности, работы на определенный период времени с указанием целей, задач, содержания, объема, сроков и методов выполнения. [3]

Планирование представляет собой процесс научного обоснования целей, приоритетов, определения путей и средств их достижения.

Планирование экономического развития региона – это непрерывный процесс, задающий ориентиры для принятия любых, в том числе тактических, текущих решений. [2] План от прогноза отличается, в нем должны быть конкретность показателей, их определенность по времени и количеству.

Прогнозирование предполагает описание возможных или желательных аспектов, состояний, решений, проблем будущего. Планирование основано на принятии решений о проблемах, выявленных на стадии прогнозирования, учитывая в учете все критические аспекты будущего.

Прогнозирование более широкое понятие, чем планирование, так как включает не только показатели деятельности хозяйствующего субъекта, но и в большей степени учитывает изменяющиеся параметры внешней среды.

Можем сказать, что прогнозирование широкое понятие, которое обладает предвидением. Предвидение опережает процессы протекания явлений, и выдает опережающие результаты мышления за действительное.

Известны следующие формы предвидения: гипотеза, прогноз, план.

Гипотеза характеризует научное предвидение, исходя из общей теории, т.е. исходную базу построения гипотезы составляют теория и открытые на ее основе закономерности и причинно-следственные связи функционирования и развития исследуемых объектов. На уровне гипотезы дается их качественная характеристика, выражающая общие закономерности поведения.

Формы предвидения гипотеза, прогноз и план являются определенными ступенями познания поведения объекта в будущем.

Введем новое сопоставление определений прогноз и план - являются ядром методики взаимосвязи двух параллельных понятий, так как они взаимно дополняют друг друга. Формы сочетания прогноза и плана могут быть самыми разнообразными.

Цель прогнозирования - прежде всего, создать научные предпосылки для их осуществления. Эти предпосылки включают:

- научный анализ тенденций развития экономики;
- вариантное предвидение предстоящего ее развития, учитывающее как сложившиеся тенденции, так и намеченные цели;
- оценку возможных последствий принимаемых решений.

Обоснование направлений социально-экономического прогнозирования заключается в следующем, с одной стороны - есть необходимость выяснить перспективы ближайшего или более отдаленного будущего в исследуемой области, руководствуясь реальными экономическими процессами, сформировать цели развития, а с другой - способствовать выработке оптимальных планов, опираясь на составленный прогноз и оценку принятого решения с позиций его последствий в прогнозируемом периоде.

При разработке плана необходимо соблюдать ряд требований, важнейшими из которых являются:

- Оптимальность, предполагающая такой вариант плана, когда потребности в ресурсах наименьшие, а конечный результат по финансовым и другим критериям лучший и, как правило, сроки осуществления события минимальные.

- Определенность, при которой установленные показатели и другие условия должны быть конкретизированы по величине и срокам выполнения, обоснованными и реализуемыми.

В плане должны быть четко определены цели и задачи. План оформляется в виде специального документа. После его принятия соответствующим органом управления начинается организационная работа по практической реализации плана.

Составными частями прогноза и плана являются такие категории понятий как мероприятие, программа, концепция. Все эти понятия имеют экономическую природу, но в то же время каждое из них самостоятельный элемент.

Мероприятие - это намеченная к реализации конкретная мера воздействия для решения поставленной задачи. [2] Является составной частью прогноза, иногда употребляется и в более широком самостоятельном смысле, например, внедрение в масштабах предприятия, отрасли и нового хозяйственного механизма и др.

Программа - это документ, представляющий собой, увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс социально-экономических и других заданий и мероприятий, направленных на решение определенной проблемы. [2] Чаще всего программы являются составной частью прогноза или плана и призваны выделить приоритетные проблемы развития народного хозяйства (обеспечение населения важнейшими видами продуктов, развитии отдельных видов транспорта, промышленного производства и др.). Иногда программы имеют и самостоятельное значение, на-

пример, когда требуется разрешение каких-либо особо важных общенациональных задач (обеспечение энергосбережения, совершенствование структуры экономики, повышение уровня конкурентоспособности продукции и др.).

Концепция - это руководящая идея, общий замысел, т.е. основной путь следования для достижения поставленной цели в прогнозе, плане или программе.

Современные условия развития благополучного социально-экономического потенциала страны и региона, на макроуровне и на микроуровне, требуют максимального расширения методов прогнозирования и планирования. Прогнозы и планы должны быть высокого качества, тогда их вклад будет весомым в общественное развитие.

Задачами исполнителей прогнозирования и планирования являются:

- сохранение и развитие высокоэффективной структуры экономики;

- обоснование и регулирование темпов роста выпуска продукции, высокой степени ее конкурентоспособности на рынке;

- обеспечение эффективного использования материальных, энергетических, трудовых и финансовых ресурсов;

- обеспечение достаточного уровня доходов и социальной защищенности населения;

- поддержание имеющихся и налаживание новых многообразных экономических связей в масштабах региона, государства и с внешним миром.

Таким образом, экономическое прогнозирование – это получение информации о состоянии экономических показателей анализируемого объекта посредством системы методов.

Основной методологии прогнозирования и планирования является экономическая теория.

При прогнозировании и планировании выделяют мето-

дологические принципы этих процессов: принцип системности, «блочности», адекватности, альтернативности, целенаправленности. Перечисленные принципы прогнозирования являются базовыми и лежат в основе конкретных методов и моделей прогнозирования. Отражая разные стороны разработки научно-обоснованных прогнозов, эти принципы следует рассматривать как единое целое.

В развитии методологии прогнозирования социально-экономических процессов большую роль сыграли научные разработки отечественных и зарубежных ученых А.Г. Аганбегяна, И.В. Бестужева-Лады, Л. Клейна, В. Гольдберга. В работах этих ученых рассматривается значение, сущность и функции прогнозирования, его роль и место в системе планирования, исследуются вопросы методологии и организации экономического прогнозирования, показываются особенности научного прогнозирования. Под методами прогнозирования следует понимать совокупность приемов и способов мышления, позволяющих на основе анализа ретроспективных данных, экзогенных (внешних) и эндогенных (внутренних) связей объекта прогнозирования, а также их измерений в рамках рассматриваемого явления или процесса вывести суждения определенной достоверности относительно его (объекта) будущего развития.

В настоящее время по оценкам отечественных и зарубежных ученых насчитывается более двадцати методов прогнозирования.

Во многих источниках методологии прогнозирования приводятся различные классификационные принципы. Рассмотрим базовую классификацию признаков методов прогнозирования:

1. Степень формализации, полно охватывающая прогностические методы, к ним относятся интуитивные методы прогнозирования и формализованные.

В группу формализованных методов входят две подгруппы: экстраполяции и моделирования. К первой подгруппе относятся методы: наименьших квадратов, экспоненциального сглаживания, скользящих средних. Ко второй группе относят – структурное, сетевое и матричное моделирование.

Формализованные и интуитивные методы схожи по своему составу с экспертными и фактографическими методами. Фактографические методы основаны на фактически имеющейся информации об объекте прогнозирования и его прошлом развитии, экспертные базируются на информации, полученной по оценкам специалистов-экспертов.

В класс экспертных методов прогнозирования входит метод эвристического прогнозирования (эвристика – наука, изучающая продуктивно творческое мышление). Это аналитический метод, суть которого заключается в построении и последующем усечении «дерева поиска» экспертной оценки с использованием какой-либо эвристики. При этом методе осуществляется специализированная обработка прогнозных экспертных оценок, получаемых путем систематизированного опроса высококвалифицированных специалистов. Он применяется для разработки прогнозов научно-технических проблем и объектов, анализ развития которых либо полностью, либо частично не поддается формализации. Конструктивная классификация позволяет наглядно изобразить совокупность методов прогнозирования в виде иерархического дерева и охарактеризовать каждый уровень своим классификационным признаком.

Степень формализации представляет собой сложную структуру, выделим ее отдельным рис. 2.

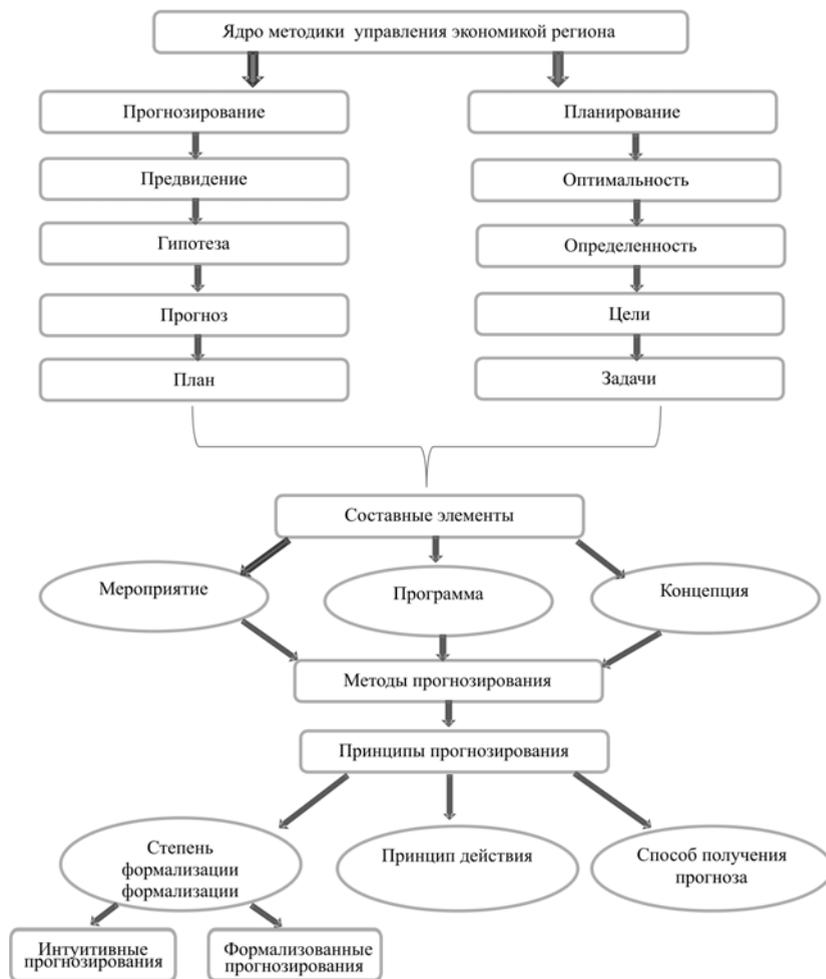

Рис. 1. Общая структура методов и принципов прогнозирования и планирования.

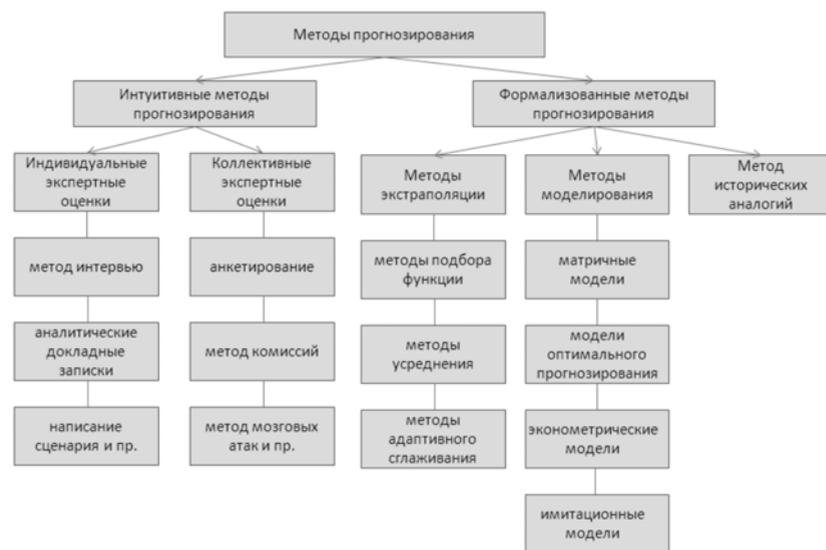

Рис. 2. Методы прогнозирования

Таким образом, методы планирования и прогнозирования — это способы, приемы, с помощью которых обеспечивается разработка и обоснование планов и прогнозов социально-экономического регионального развития.

Литература

1. Региональная экономика: Учебник / Под ред. Г.Б. Поляк и др. – М.: Юнити-Дана, 2013 – 463 с.
2. Региональная экономика: Учебник / Под ред. В.И. Видяпина и М.В. Степанова. – М.: ИНФРА-М, 2009. -666 с.
3. Теория управления: Учебник/ Под ред. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. – М.: 2003. -558 с.
4. Коваленко Е.Г., Зинчук Г.М., Кочеткова С.А. и др. Региональная экономика. – СПб.: Питер, 2008.
5. ФЗ “О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РФ” (принятый ГДРФ 23 июня 1995 года, с изменениями, внесенными ФЗ от 09.07.1999 N 159-ФЗ).

Министерство по делам Северного Кавказа – новый инструмент сглаживания асимметрии социально-экономического развития региона

Уруджев Басир Нежбугдинович, соискатель кафедры государственного и муниципального управления Санкт-Петербургский государственный экономический университет e-mail: basirdag@rambler.ru

В начале XX века развитие энергетики стало ключевым моментом всего промышленного развития России, так и современные технологии переработки нефти и газа должны лечь в основу планирования социально-экономического развития региона, так как эти высоко рентабельные и быстрокупаемые технологии позволяют создать целый кластер разнообразных производств, продукция которых востребована как на российском, так и международных рынках. Планирование должно идти от технологии к планированию энергетических мощностей и далее к планированию трудовых ресурсов, и только затем к инженерной и транспортной инфраструктуре, опираясь на научные исследования и точные расчеты каждого элемента модели развития.

В статье автор обосновывает последовательность планирования на уровне нового института развития, который представлен Министерством по делам Северного Кавказа. При этом автор делает важный вывод, что планирование социально-экономического развития необходимо осуществлять, начиная с возможностей технологических решений, последовательно рассчитывая энергетические потребности производства, количество и качество трудовых ресурсов и транспортную и инженерную инфраструктуру.

Ключевые слова: регион, нефтехимический кластер, человеческий ресурс.

Инструменты сглаживания асимметрии социально-экономического развития регионов Северо-Кавказского федерального округа прежде всего были связаны с федеральными целевыми программами, которые, решая в основном вопросы социальной инфраструктуры — строительство медицинских и образовательных учреждений, приведения в порядок дорожной сети, систем водоподготовки и водоотведения, с одной стороны выравнивали социальные показатели, с другой увеличивали нагрузку на бюджеты республик, что неминуемо приводило к плановому увеличению межбюджетных трансферов. Дополнительным ограничением опережающего развития всего региона являлось и является разрозненность инвестиционных проектов, их несогласованность на уровне стратегических программ развития республик и локализованная по республиканским бюджетам инвестиционная политика федеральных целевых программ. Работа федерального правительства на уровне представителя президента Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу также не принесла ощутимых результатов по консолидации промышленной и аграрной политики в регионе. Новым инструментом в указанной политике должно стать Министерство по делам Северного Кавказа (Министерство), которое с первых шагов декларирует новые подходы в решении наращивания потенциала развития. Прежде всего, это развитие промышленности Северо-Кавказского федерального округа, и как производная задача промышленного развития, обеспечение соответствующего уровня образования и подготовки специалистов. Успех работы министерства во многом будет зависеть от методики решения стоящих перед ним задач — не только выравнивать уровень жизни населения региона, но и заложить основы устойчивого развития. Методика районирования предложенная еще в начале XX века и с успехом применявшаяся в советский период развития, дополненная современным пониманием развития индустрии и аграрного сектора имеет актуальность и сегодня. Не вдаваясь в таксономию «района» и «региона», необходимо указать на главный принцип современного формирования хозяйственных связей в регионе, который базируется на формировании индустриальных кластеров глубокого передела до конечной продукции. Именно поэтому Министерство по делам Северного Кавказа должно объединить интересы частных компаний и населения регионов, задачи федеральной и региональной власти, планы федерального развития и инвестиционные планы местных и других предприятий. Для этого необходимо привлечь к работе министерства крупные национальные компании такие как ОАО «Лукойл», ОАО «Газпром» ОАО «НК Роснефть», ОАО «Россети», ОАО «РусГидро», ОАО «ФСК ЕЭС», Государственную корпорацию «Ростехнологии», ОАО «РЖД» и другие компании. По мере проработки и детализации планов расширить их частные интересы развития до интересов развития региона и в целом Российской Федерации. Обоснованием для выбора нефтехимических компаний как основы создания химического кластера и устойчивого развития могут служить данные по структуре обрабатывающей промышленности в сравнении с другими странами, где у России наблюдается существенное

отставание и, соответственно, присутствует перспектива роста, имеющийся региональный опыт в сложном нефтехимическом производстве и инициативы региональной власти.

Для обеспечения интегрированной программы промышленного развития, вовлекающей все имеющиеся ресурсы республик Северного Кавказа и Ставропольского края необходима четко спланированная энергетическая политика, а общее описание задач министерства сформулировано следующим образом:

— создание нефте-газо химического кластера, включение в него имеющихся в республиках региона промышленных предприятий, локализация промышленного производства химического кластера в промышленных зонах, размещение промышленных зон во всех республиках;

— создание условий привлечения крупных химических компаний к размещению на территории региона своего производства;

— создание энергетической, инженерной, транспортной инфраструктуры для ускоренного развития промышленности;

— создание на территории региона производства комплектующих деталей и запасных частей для всего нефтехимического и топливно-энергетического комплекса;

— интеграция с химическим кластером промышленных проектов, которые уже реализуются и планируются к реализации на территории региона.

Следует отметить, что перспектива развития химического производства глубокой переработки на основе нефти и газа достаточно велика. Объем химического производства Российской Федерации 11,5 раз меньше в денежном выражении чем, например, в Соединенных Штатах¹.

Химический кластер должен предусматривать формирование на основе многотоннажного производства выпуск конечной продукции, например, упа-

ковки для всех отраслей хозяйства, в том числе и для аграрных предприятий, а также комплектующих для планируемых производств в машиностроении и автомобилестроении. Таким образом необходимо формировать промышленное производство глубокой переработки с привлечением малого и среднего предпринимательства, а также с учетом потребностей в других отраслях. Разрыв в производстве резиновых и пластмассовых изделий между США и Россией достаточно большой в денежном выражении, поэтому развитие этих производств желательно для сбалансированного формирования производства и потребления, но именно изделия из различной резины и различных марок пластмасс при современных средствах производства позволяют развивать малое и средние предпринимательство, основанное на «гибких» производственных комплексах быстро реагирующих на изменение конъюнктуры рынка. Такие производства могут производить разнообразную продукцию от клеев до деталей автомобилей.

Вообще планирование любого промышленного производства должно строиться на принципе последовательной технологии глубокой переработки сырья. Например, давно вынашиваются планы возобновления работы Тырныаузского вольфрамо-молибденового месторождения в Кабардино-Балкарской Республике, которые осуществимы только с учетом современных экологически безопасных методов добычи, а также глубокой переработки сырья в продукцию. В других проектах производство малоэффективно и неконкурентоспособно при современной конъюнктуре высокой конкуренции со стороны китайских производителей.

Вторым наиважнейшим элементом структурной модели развития, которую необходимо сформировать министерству, будет кадровая политика, отве-

чающая производственным потребностям химического кластера. Необходимо иметь комплексный анализ данных о потребности промышленных предприятий кластера в трудовых ресурсах, о потребности всех других предприятиях региона для создания сбалансированного рынка труда. На основе анализа потребностей трудовых ресурсов пересмотреть и перестроить учебные программы профессиональных учебных заведений региона, а при невозможности обеспечить высокий уровень и качество обучения тем или иным профессиям на местах, определить возможности обучения в других ВУЗах страны. Необходимо определить также количество привлекаемых специалистов и их социальное обустройство в регионе. В комплекс вопросов министерства связанных с образованием, должна входить подпрограмма обустройства молодежи заканчивающей профессиональные учебные заведения в Северо-Кавказском регионе в том числе и в других регионах.

При всех трудностях и проблемах, которые существуют на всех уровнях образования в регионе, следует отметить, что общий образовательный уровень экономически активного населения достаточно высок и при определенной мотивации он может получить совершенно новый качественный уровень. Показатель по трудовым ресурсам, имеющим высшее образование, находится на уровне общероссийских показателей — 26,2% от общей численности населения региона, в то время как по России — 27,1%, среднее профессиональное образования работающего населения составляет 22,2% от общей численности населения, соответственно, по всей Российской Федерации среднее профессиональное образование составляет 26,7 процента. Высокий уровень образования, превосходящий средние российские показатели мы наблюдаем, например, в

Республике Ингушетия — это 43,6 процента населения с высшим образованием общей численности населения республики.² Базовыми высшими учебными заведениями в программах Министерства должны стать технические и педагогические вузы. Первые, потому что необходимы качественные трудовые ресурсы для эксплуатации сложных технических объектов, вторые должны обеспечить качественный педагогический состав для всех учебных заведений региона. Министерство должно выстроить прямое взаимодействие с Грозненским государственным нефтяным техническим университетом, Дагестанским государственным техническим университетом, Невинномысским государственным гуманитарно-техническим институтом, физико-математическим факультетом Карачаево-Черкесского государственного университета им. Алиева, Ингушским государственным университетом; Северо-Кавказский горно-металлургический институт, Владикавказский техникум железнодорожного транспорта и другими учреждениями профессионального образования.

Так как Министерству поставлены задачи ускоренного развития, что во многом будет определяться качеством трудовых ресурсов, то здесь появляется возможность выстроить эффективную систему перехода от общего образования к высшему через так называемую систему «побудительного мотива», когда поступление в высшее учебное заведение происходит в два этапа, где сдача единого государственного экзамена — набор баллов, сформулирована в программах двухгодичной подготовки в ВУЗы и поступление в институты и университеты по набранным баллам, указанной двухгодичной подготовки. Кураторами программ подготовки являются сами ВУЗы, которые заинтересованы выявить мотивированных на дальнейшую учебу студентов. Обоснование и воз-

можность такого эксперимента заложено в Федеральном Законе об образовании³, поэтому Министерство может создать систему получения профессионального образования в регионе соответствующее задачам интегрированной программы промышленного развития.

Третим блоком в модели развития Северо-Кавказского региона должна быть программа развития транспортной инфраструктуры всего региона. Для ускоренного развития и повышения мобильности рабочей силы планом необходимо предусматривать строительство скоростных железных дорог от Махачкалы до Ставрополя. Средняя плотность населения в регионе очень высокая и составляет 70,5 человек на один квадратный километр.⁴ Эти показатели превосходят данные, которые использовались при обосновании строительства скоростной железной дороги между Нижним Новгородом и Казанью. На указанной линии дорога охватит население в 7,8 млн. человек, в то время как Кавказские линии могли бы обслуживать регион с населением 13,5 млн. человек. Расстояние между Махачкалой и Ставрополем составляет 603 км, что также соответствует оптимальному функционированию с точки зрения технологий и экономической целесообразности скоростных железных дорог. Не в меньшей степени скоростные железные дороги играют социально-объединительную роль территории, поэтому исследование в этом направлении еще предстоит осуществить для комплексной оценки того воздействия, которое скоростные железные дороги оказывают на поведенческую психологию населения, но уже сейчас ясно, что мобильность трудовых ресурсов возрастает значительно.

Транспортная инфраструктура — это не просто хорошие автомобильные дороги до каждого горного поселения и скоростная федеральная трасса М29. Транспортная инфраструктура должна предусматривать

адекватную систему транспортных развязок, ремонтную базу, зоны парковки, заправочных станций автомобилей, закусочных высокого качества обслуживания, гостиниц и освещения участков дорог. Все это должно включаться в программу работы Министерства по делам Северного Кавказа, в планы развития. Именно на основе этого плана привлекаются частные инвесторы, а не наоборот. План развития транспортной инфраструктуры должен быть максимально подробным и включать такие мероприятия как сравнительную оценку стоимости строительства дороги с твердым покрытием до горного села с оценкой строительства жилья, выделения земли для жителей и затрат по их переселению в муниципальные образования, где качество социального обеспечения выше. Для формирования общественного мнения положительно относящегося к такого рода миграции Министерство должно целенаправленно проводить разъяснительную и рекламную работу через общественный институт старейшин и социальную рекламу среди населения.

Транспортная инфраструктура также должна включать развитие портов Каспия под задачи химического кластера. Если сегодня Махачкалинский морской торговый порт переваливает 360 тысяч тонн продукции, то при функционировании химического кластера потребуются различные мощности под перевалку наливных и навалочных грузов в годовом исчислении до 10 млн. тонн.

В задачи Министерства Северного Кавказа в рамках блока транспортной инфраструктуры должен входить проект транспортного коридора через Иран до его южных портов, что обеспечивает выход на огромный рынок Индии. В условиях эмбарго правительства Ирана уделяло и уделяет большое внимание развитию транспортной сети и считает, что развитие транспортной инфраструктуры

обеспечит ускоренное восстановление экономики. Учитывая чрезвычайно стратегически выгодное положение Ирана для стран Каспийского региона и Персидского залива, правительство стремится обеспечить внутренние и транзитные перевозки, развивая железнодорожной сети и систему торговых портов в Персидском заливе.

Министерство по делам Северного Кавказа должно скоординировать свою работу по развитию региона — Северо-Кавказского федерального округа с государственной структурой — «Организация портов и морского транспорта Ирана».

Таким образом, Министерство по делам Северного Кавказа, выступая новым инструментом федеральной власти в региональной экономической политике по существу возвращает нас, с учетом опыта прошлого, к планированию социально-экономического развития опирающегося на ключевые моменты современного уровня достигнутого производительными силами, и прежде всего, на технологии промышленности и организационный опыт. Министерство отвечающее за развитие региона для того, чтобы не копировать структуру органов федерального правительства, так как ему предстоит решать все вопросы развития от экономики до культуры, должно стать органом комплексного планирования и прогнозирования. Как в свое время в нача-

ле XX века развитие энергетики стало ключевым моментом всего промышленного развития России, так и современные технологии переработки нефти и газа должны лечь в основу планирования социально-экономического развития региона, так как эти высоко рентабельные и быстрокупаемые технологии позволяют создать целый кластер разнообразных производств, продукция которых востребована как на российском, так и международных рынках. Планирование должно идти от технологии к планированию энергетических мощностей и далее к планированию трудовых ресурсов, и только затем к инженерной и транспортной инфраструктуре, опираясь на научные исследования и точные расчеты каждого элемента модели развития.

Литература

1. Калабеков И.Г. Россия, Китай? и США в цифрах. Справочное издание – М., 2014. – 254 с.

5. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2010 г. № 1485-р. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. / Собрание законодательства Российской Федерации, 04.10.2010. — Выпуск № 40. — ст. 5107.

6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ Об образовании в Российской Федерации. / Статья 20. Экспери-

ментальная и инновационная деятельность в сфере образования // Собрании законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. Выпуск № 53 (часть I). — ст. 7598.

7. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского Федерального округа. В I полугодии 2014 года. — М.: Федеральная служба государственной статистики. 2014 — 65 с.

Ссылки:

¹ Калабеков И.Г. Россия, Китай? и США в цифрах. Справочное издание – М., 2014. – 254 с.

² Распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2010 г. № 1485-р. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. / Собрание законодательства Российской Федерации, 04.10.2010. — Выпуск № 40. — ст. 5107.

³ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ Об образовании в Российской Федерации. / Статья 20. Экспериментальная и инновационная деятельность в сфере образования // Собрании законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. Выпуск № 53 (часть I). — ст. 7598.

⁴ Социально-экономическое положение Северо-Кавказского Федерального округа. В I полугодии 2014 года. — М.: Федеральная служба государственной статистики. 2014 — 65 с.

Образный компонент креативности в структуре оценки ситуаций межличностного взаимодействия в произведениях живописи

Ширяк Мария Семеновна,
соискатель факультета психологии
СПбГУ, научный сотрудник Государственного Русского музея, г. Санкт-Петербург
mari.chiriacvie@gmail.com

В статье представлен опыт создания авторской модификации формирующего эксперимента направленного на развитие способностей восприятия и интерпретации жизненных ситуаций в произведениях русской портретной живописи. Впервые индивидуально-психологические особенности зрителей изучались в форме оценочного суждения о картине – в контексте проявления креативности и познавательной активности участника.

Разработаны и применены новаторские авторские методики изучения ситуаций межличностного взаимодействия в живописи. Результаты эксперимента позволили выявить влияние структуры и признаков социальных ситуаций, фактора эстетического опыта, аффективно-рефлексивного отношения и способностей к воображению на формирование оценочного суждения о картине; определить уровни эмпатического понимания смысла ситуаций - элементов поведения, отношений и изменения отношений в контексте влияния ресурсов и потенциала личности на реконструкцию смысла изучаемых ситуаций.

Эксперимент реализован на выборке из 40 детей 9-10 лет и 110 взрослых - от 20 до 64 лет. В нем приняли участие «наивные» зрители («гуманитарии и технари», психологи) и любители искусства. Результаты эксперимента могут быть включены в обучающие программы любой профессиональной направленности, в программы дополнительного образования, музейные программы, разработанные с целью развития познавательной активности творческого потенциала и психологического здоровья личности.

Ключевые слова: восприятие живописи, интегративный подход, формирующий эксперимент, социальные ситуации, оценочное суждение, воображение, креативность.

Восприятие и интерпретация произведений портретной живописи предполагают развитие субъектом способности творческого осмысления и преобразования объективной действительности.

По определению С.Л. Рубинштейна, воображение, в «перцептивном» контексте, преобразует образное наглядное содержание. Когда речь идет об образе восприятия или представления, это означает, что деятельность воображения начинается в условиях «внешнего» или «внутреннего» восприятия: «Одна из самых специфических и плодотворных особенностей сознания человека выражается в том, что он может преобразовать непосредственно ему данное и в конкретно - образной форме создать новую ситуацию» [10, с. 97].

В исследованиях отечественного эстетика и психолога Е.Я. Басина изучается связь воображения и эмпатии, раскрывается связь эмоций с воображением. Согласно его концепции, когнитивная функция воображения при восприятии живописи проявлена проекцией и интроекцией и связана с когнитивной ориентацией эмоций. В результате как первого, так и второго процессов происходит идентификация (отождествление) моего «Я» с другим Я. В процессе идентификации переработка информации совершается в форме воображения, в форме психической активности, в «образе» другого. Это уже будет ситуация «Я на месте другого». Слово «место» - не просто пространственная диспозиция другого, а все его параметры: внешность, внутренний мир (мотивы, цели и т.д.). Эмпатия в творчестве, по определению Е.Я. Басина, это процесс создания новой «мысленной» ситуации; он представляет собой единство двух диалектически взаимосвязанных процессов: эмпатии и воображения [2]. Подобные мысли высказывал Л.С. Выготский. Он считал, что «подражание» обязательно связано с «известным пониманием ситуации», «подражание возможно только в той мере и в тех формах, в каких оно сопровождается пониманием» [3, с. 64].

В когнитивной психологии выделяют следующие функции воображения: 1. по характеру связи с реальностью - комбинирующее воображение и репродуктивное, конструктивное и продуктивно-созидательное; 2. по продуктам деятельности воображения - в трех полях культурного пространства: в материальном - реконструирующее, в духовном – продуцирующее, в художественном – создающее новую реальность [2]; [3]; [5]; [7]; [8]; [12].

Как отмечают многие авторы, роль визуального и чувственного мышления раскрывается в сложных отношениях, выражающих смысл картины. Отношения передаются через признаки и их соотношения - в жестах, взглядах, позах персонажей, отражающих ее содержание. По мере усложнения образа происходит более углубленное проникновение в содержание, погружение в эмоциональное переживание образа.

Эмоциональность образа, создаваемого художником, отражается в ментальном образе, создаваемом зрителем, в потоке его ассоциативных впечатлений и личностных смыслов - в процессе расшифровки закодированных символов. Воображение продуци-

№2

№9

№10

рует новый образ, синтезируя в новых сочетаниях и отношениях новую идею, как продукт абстрактно-логического мышления. Процесс воображения продолжается до тех пор, пока образы, объединившись в систему образов, не создадут кристаллизованный образ, то есть целостную картину [3] [4] [6] [7].

Для нас важно, что воображение актуализирует способность к интерпретации художественного образа, эстетическую способность к продуктивности зрительных образов, к ассоциированию, вариативности, оригинальности, форму связи ситуации с реальностью [3], выступает как образный компонент креативности в структуре творческих способностей личности [8].

В нашем исследовании психологическая структура оценочного суждения изучается в контексте взаимосвязи когнитивного, эмоционально-мотивационного и конативного компонентов восприятия, с точки зрения выявления коммуникативных способностей респондентов – «наивных» зрителей и любителей искусства, имеющих художественную подготовку.

Целью нашего исследования было выявление индивидуальных особенностей восприятия и интерпретации социальных ситуаций в произведениях живописи - в форме оценочного суждения.

Метод и методики

Для сбора эмпирических данных применялся метод эксперимента – авторская модификация развивающего эксперимента в условиях специально организованного восприя-

тия живописи. Эксперимент имел целью формирование умений расшифровки и понимания предметно-смысловых значений картины в форме оценочного суждения у «наивных» зрителей и любителей искусства. В ходе эксперимента применялся метод самонаблюдения, опрос, проективные методы.

Для решения поставленных в исследовании задач нами применялись следующие методики:

На первом этапе эксперимента: 1. Модифицированная автором методика «погружения» в ситуацию, описанная М.В. Осориной [9] - для выявления моделей и смысла межличностного взаимодействия в двух различных ситуациях-эпизодах. Для реализации методики автором был разработан «Дневник самонаблюдения».

На втором этапе эксперимента нами применялся Опросный лист (авторская разработка) с батареей методик – для выявления структуры оценочного суждения у любителей искусства и «наивных» зрителей.

2. Адаптированная автором методика изучения эмоциональных представлений Л.Я. Дорфмана [4] - для изучения когнитивного компонента оценочного суждения - эмпатического понимания смысла межличностного взаимодействия.

3. Адаптированная версия шкалы Лайкерта - для диагностики аффективного отношения к картине.

4. Методика самооценки психического состояния SAM Mapikin (1994) – для выявления рефлексивных реакций респондента при восприятии картин.

5. Методика Дж. Гилфорда «Словесные ассоциации» - для установления ассоциативных

связей с реальностью в каждой картине и диагностики способностей респондентов к ассоциированию.

6. Для диагностики творческих способностей в эстетической ситуации – методика на выявление репродуктивного воображения «ОЯЗО» Д. Маркса; проективная методика «Сеть ассоциаций» А-М. de Rosa (1992); диагностика личностных свойств креативности в тесте Гилфорда-Торренса, в обработке Е. Туник

7. Для выявления в структуре креативности конструктивного аспекта воображения, как способности к преобразованию, развитию образов и идей, использовалась авторская модификация методики «Бросок в противоположность» Т.А. Барышевой (2006).

8. Для выявления уровней творческого воображения в контексте субъективной картины мира использовалась методика графического и вербального представления образа мира в тесте «Картина мира».

Участники

В эксперименте приняли участие 110 взрослых - от 20 до 64 лет, 78 женщин и 32 мужчины (средний возраст – 26,8 лет): «наивные» зрители – «гуманитарии, технари» и психологи, любители искусства, с художественной подготовкой - магистранты-искусствоведы и педагоги художественного воспитания (41 человек).

Стимульный материал представлял собой репродукции 12 картин русских художников XIX-XXI веков в жанре портретной живописи, со средним рейтингом популярности – из коллекций музеев России.

1. В. Боровиковский «Портрет князей Лобановых-Ростовских»;

2. Д. Слепушкин «Портрет старого повара с внучкой»;

3. Д. Жилинский «Портрет художника. Чернышевы»;

4. Ф. Толстой «Портрет семьи художника»;

5. З. Серебрякова «Беление холста»; 6. Л. Попов «Своя компания»;

7. В. Маковский «Перед объяснением»; 8. М. Шагал «День рождения»;

9. Б. Кустодиев «Морозный день»; 10. И. Репин «Какой простор!»;

11. А. Тимофеев «Реквием»; 12. А. Петров «Вспомни наши встречи...».

Картины репрезентировали ситуации межличностного взаимодействия в контексте понятий «Мир человека» и «Человек в мире».

На картинах представлены реальные ситуации: №№ 2, 9, 10 – в диаде и в группе («время года и жизнь»).

На основании структурного анализа изображений и экспертного опроса 7 психологов и искусствоведов нами были выделены группы картин по следующему критерию: - по структурному принципу - эмоциональное взаимодействие в диаде и в группе;

- по контекстуальным признакам и социальным блокам: «Семейный

портрет», «Творчество», «Труд», «Отдых», «Время года и жизнь»;

- по виду межличностных отношений: супружеские, родственные, семейные отношения; профессиональные и дружеские отношения; любовные отношения; отношение к временам года.

В процессе эксперимента было исследовано 2800 ситуаций.

Процедура

Эксперимент проводился одновременно с группой одной специализации, состоящей из 10-12 человек, и повторялся 11 раз. Процедура эксперимента проходила в аудиториях за столами, поставленными в виде буквы «П»; под каждому респонденту выдавалась папка с репродукциями и набором бланков порядковыми номерами.

На первом, констатирующем этапе, в сравнительном анализе двух ситуаций выявлялась связь типа и структуры образа межличностного взаимодействия с эмпатическим пониманием его смысла. Каждому уча-

стнику в случайном порядке предъявлялась одна пара картин и бланк «Дневник самонаблюдения», содержащий 10 вопросов, из них 4 – для письменных ответов (о сходстве ситуации с реальностью – реальная или символическая; о смысле взаимоотношений героев; об отличительных особенностях ситуаций; в завершение, следовало дать название каждой картине).

На втором этапе – изучения оценочного суждения каждому участнику последовательно предъявлялись 12 репродукций и выдавался «Опросник», содержащий 7 закрытых вопросов.

На следующем этапе эксперимента выявлялись уровни творческих способностей участников - к воображению, ассоциативному мышлению, в контексте взаимосвязи с параметрами оценочного суждения.

На последнем этапе эксперимента выявлялось влияние параметров оценочного суждения на креативность - конструктивное мышление, как способность к реконструкции смысла социальных ситуаций, с использованием метода «инверсии».

На завершающей стадии эксперимента выявлялась способность к воображению как проявление отношения человека к миру, в контексте психосемантического подхода - в рисунке «Картина мира» и вербальном комментарии к рисунку.

Результаты

На первом этапе, в анализе двух ситуаций-эпизодов, были зафиксированы значимые различия по параметру сходства ситуаций с социальной реальностью - в категориях реальных и символических ситуаций (χ² Пирсона 59,88, p=,000). Ситуации, отражающие темы трудового, дружеского взаимодействия (№№ 5, 6), проблемных любовных отношений (подкатегории «свидание» №№ 7, 11) и «природа и жизнь» (№9) вошли в группу реальных ситуаций с абсолютным весом (100%). Чем выше связь ментального

образа ситуации с прототипом в реальности, тем чаще участники ориентируются на объективное значение ситуации, чем на субъективное переживание. Значимые различия в понимании зафиксированы на двух уровнях – ситуационного контекста (контента) и смысла поведения и отношений персонажей (концепта) (χ² Пирсона 41,64, p=,000). В конфликтной семейной ситуации, сценах коллективного труда, проблемных любовных отношений (№№ 4, 5, 7, 11) обнаружены сходства в понимании, опирающиеся на стереотипы представлений. Чем выше степень неопределенности эмоционального образа ситуации, тем чаще она понимается на уровне контента.

На втором этапе эксперимента, в последовательном анализе 12 картин («Опросник»), предполагалось установить, существуют ли различия в интерпретации моделей ситуаций любителями искусства, с художественной подготовкой, и «наивными» зрителями: в уровне обобщения смысла и влиянии на параметр понимания эмоционально-мотивационного компонента оценочного суждения и параметра воображения. Нами выявлялось, на что ориентируются респонденты при восприятии ситуации – на элементы поведения персонажей (коммуникацию отношений) или на визуальные признаки и ситуационный контекст (коммуникацию событий). В оценке проблемных ситуаций участники чаще ориентировались на фигуративные элементы и социальный компонент (№№ 4, 7, 11), при оценке позитивных реальных ситуаций (№№ 2, 6, 10) понимание происходило на уровне эмоционального образа ситуации (χ² Пирсона 59,88, p=,000).

Чем выше связь ментального образа ситуации с прототипом в реальности, тем чаще участники ориентируются на объективное значение ситуации, чем на субъективное переживание. В этом случае критерием эмоциональной оценки

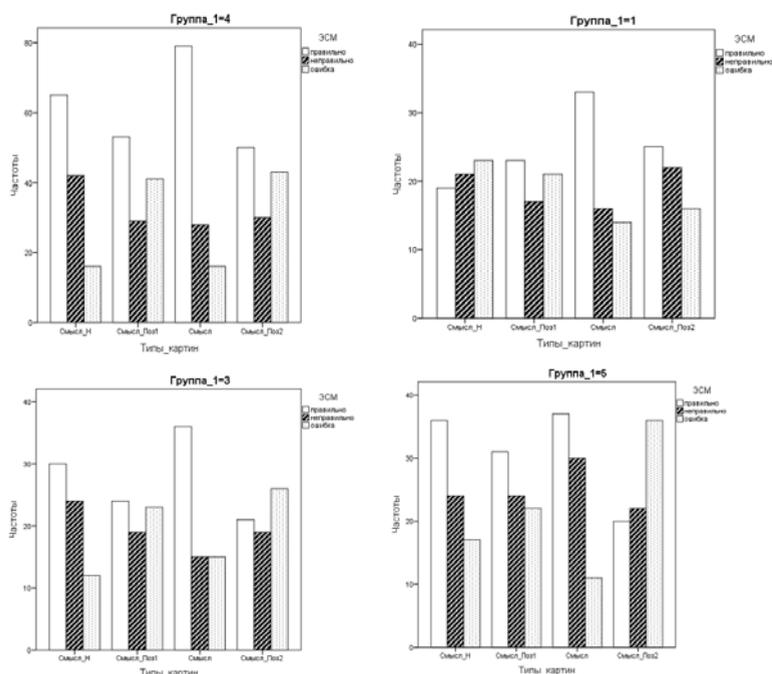

Рис. 1. Частота правильной идентификации смысла в зависимости от модели ситуации на картине. Группы 1 – гуманитарии, 3 – психологи; 4 – любители искусства; 5 – «технари». ЭСМ – показатель уровня понимания социального смысла ситуации: концепт, эмоциональный образ, контент.

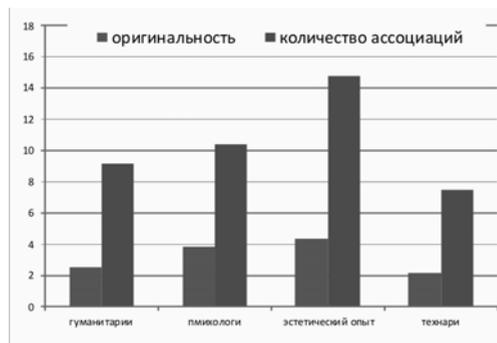

Рис. 2. Способности к воображению и ассоциативному мышлению у любителей искусства и «наивных» зрителей. Гуманитарии, психологи, любители искусства, «технари».

выступают используемые когнитивные схемы или ориентация на стилевые и культурно-исторические особенности изображения (Рис. 1).

Сравнительный анализ результатов по параметру валентности отношений в группах профобразования показал достоверные различия в понимании 26,467, моделей взаимодействия у гуманитариев (42-9,463, $p=0,051$) и «технарей» (42- $p=0,000$). У психологов различия зафиксированы на уровне тенденции.

В ситуациях №№ 5, 6, 7, 9, 11 (трудовых, дружеских, про-

блемных любовных отношений, отношения к зимнему дню) понимание смысла происходит на уровне стереотипов представлений, отраженных в когнитивных схемах, что позволяет рассматривать их как стереотипные. В то же время ситуации №№ 1, 2, 3, 8, 10, 12 (супружеских, семейных, «символических» любовных отношений) можно квалифицировать как нетипичные, отличающиеся имплицитным критерием понимания релевантной информации. В этом случае понимание контекста формируется под влиянием ассоциаций и лично-

стных смыслов респондента. В каждом виде взаимодействия были выделены стереотипные и нетипичные ситуации, формирующие субъективную или объективную направленность восприятия моделей поведения и отношений участников.

Данные корреляционного анализа r - Пирсона подтвердили на высоком уровне значимости наличие взаимосвязи во всех картинах аффективных и рефлексивных реакций с эмпатическим пониманием поведения персонажей: в картине 2 - родственных отношений бабушки и внуки; 8 - любовных отношений; 9, 10 «природа и жизнь» ($p<,001$).

Параметр ассоциативных связей с реальностью в оценочном суждении выявлялся в таблицах сопряженности: эмоциональные ассоциации чаще связаны с образами проблемного и позитивного взаимодействия и зависят от степени экспрессивности изучаемой картины. Нейтральные ситуации вызывают стереотипные предметные ассоциации – на уровне нормального распределения, например, в ситуациях деловой или трудовой активности (№№ 1, 5). Предметные ассоциации чаще встречаются у «наивных» зрителей (42 - 13,005, $p=,011$). Художественные ассоциации, метафоры наблюдаются значительно чаще у любителей искусства. Впервые удалось установить связь параметра воображения в структуре оценочного суждения с эмпатическим пониманием смысла ситуации.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что ментальный образ ситуации высокой эмоциональной экспрессивности создается под влиянием аффективно-рефлексивного отношения к картине, эмоциональных ассоциаций с прототипом в реальности и имплицитного критерия понимания, воплощенного в личном смысле респондента, даже если ситуация относится к категории стереотипных.

Проявление личностных свойств креативности рассмат-

ривалось нами как личностный ресурс, позволяющий человеку через решение жизненных ситуаций в искусстве строить свою жизнь, развивать способность к саморегуляции, к изменению окружающего мира.

Выводы

1. Выявлены модели поведения и отношений в изучаемых ситуациях как проблемные, нейтральные и позитивные; в каждой модели выделены стереотипные и нетипичные ситуации.

2. Обнаружены три уровня понимания образов межличностного взаимодействия в изучаемых моделях: ситуационный контекст картины - контент; эмоциональный ментальный образ межличностного взаимодействия; социальный смысл ситуации – концепт.

3. Установлена связь эмпатического понимания с аффективно-рефлексивными реакциями и параметром воображения – ассоциативными связями с реальностью и способностью к реконструкции смысла, с художественной компетентностью и профессиональным образованием участников.

Развивающий эксперимент (авторская модификация) стимулировал развитие умений и способностей расшифровки и понимания предметно-смысловых значений картины у лиц, обладающих художественной компетентностью, и «наивных» зрителей.

Внедрение новых технологий развития воображения будет способствовать успешному решению творческих задач, достижению положительных результатов деятельности на основе использования внутренних

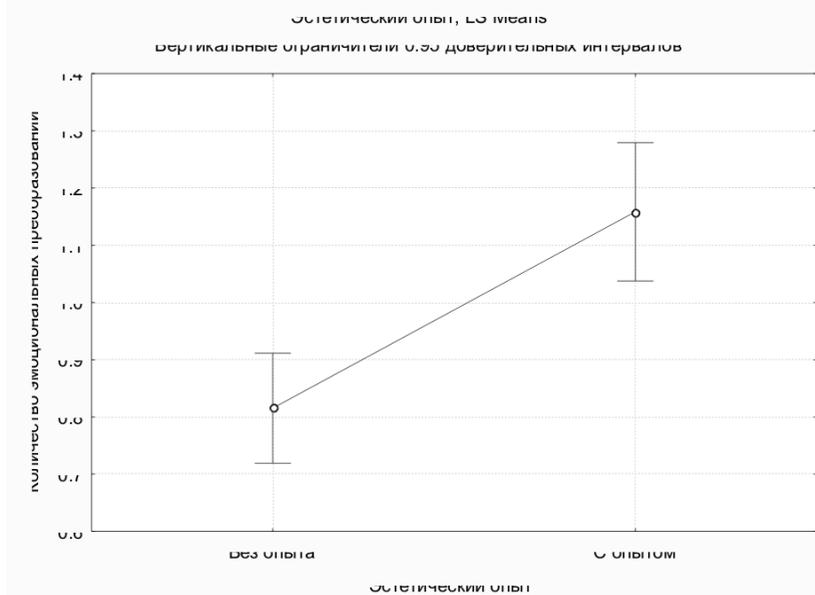

Рис. 3. Зависимость количества способов трансформаций эмоционального характера от эстетического опыта.

ресурсов личности - в системе среднего и высшего образования. В ситуации восприятия живописи важным этапом, на наш взгляд, может быть разработка системы обучения, обеспечивающей сознательное овладение механизмами воображения.

Литература

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М., 1971.
2. Басин Е.Я. Художник и творчество. М., 2008. С. 200.
3. Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1968. С. 64
4. Дорфман Л.Я. Эмоции в искусстве. М., Смысл, 1997. С. 278.
5. Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. М.: Языки славянских народов. 2010. -588 с.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.,

1977.- 304с.

7. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 2-е изд., испр. – М.: Смысл, 2007. – 510с.

8. Любарт Т. Психология креативности. М., 2009.

9. Некрасова-Каратеева О.Л., Осорина М.В. Психологические особенности восприятия картины зрителем-ребенком в музее // Художественный музей в образовательном процессе. СПб., 1998. С. 134.

10. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М., 1997. С. 97.

11. Свенцицкий А.Л. Социальная психология / Учебник. М., 2003,

12. Moliner P. Représentations Sociales et iconographie. Montpellier. 1992.

13. Guilford J. P. The structure of intelligence // Psychol. Bull., 1965

Усреднение сигнала во времени для повышения надежности обнаружения малозаметных подвижных объектов

Ануашвили Автандил Николаевич

д-р тех. наук, гл. науч. сотрудник Института проблем управления РАН
5178808@mail.ru

Ранее в публикациях автора были приведены математическое описание процессов когерентного приема излучения, отраженного от неподвижного фона для обнаружения малозаметных подвижных объектов, математическое описание обнаружения малозаметных сигналов на основе фонового принципа, эффект когерентного усиления информационного сигнала о малозаметном подвижном объекте и обобщение фонового принципа восприятия информации для физико-технических и биологических объектов.

В данной работе описаны преимущества инновационного фонового метода обнаружения. Фоновый принцип обнаружения дает начало новому подходу к проблеме обнаружения - **нелокационным** методам обнаружения. Экспериментально подтверждено преимущество этого метода обнаружения.

В данной статье рассматривается применение временного усреднения сигнала для повышения надежности обнаружения малозаметных подвижных объектов. Приводится математическое описание процесса временного усреднения сигнала в условиях, когда размер объекта меньше элемента разрешения на фоне. Построены графики изменения интенсивности усредненного во времени сигнала в зависимости от величины перемещения объекта за время усреднения.

Ключевые слова: когерентность, малозаметные явления, когерентное усиление, фоновый принцип, математическое описание, фоновое излучение, когерентный прием, временное усреднение

Приведем зависимость между интенсивностью усредненной во времени комплексной амплитуды и перемещением объекта на неподвижном когерентном фоне за время усреднения при различных соотношениях размера объекта и элемента разрешения на фоне.

Особый интерес представляет случай, когда размер объекта меньше элемента разрешения на фоне. Этот случай характерен для низкочастотных волн (например радио волн).

При расчетах не принимались во внимание краевые эффекты, т.к. во многих задачах $d/V \ll T$ (перемещение объекта за время наблюдения много больше чем длина волны).

Математическое выражение указанной зависимости имеет следующий вид:

$$I'_s = \frac{I_s}{I_b} = \begin{cases} 1 - \frac{d}{L} \left[1 - \frac{1}{1 - 2VT} \right], & \lambda \ll VT \leq L \quad (1) \\ \frac{(VT - L)^2 + I_{st}L^2 + 2\sqrt{I_{st}}(VT - L)}{(VT)^2}, & VT > L \end{cases}$$

где I'_s - приведенная интенсивность усредненной комплексной амплитуды в поле зрения (в элементе разрешения на фоне),

I_s - измеренная интенсивность усредненной комплексной амплитуды в поле зрения (в элементе разрешения на фоне),

I_b - интенсивность элемента разрешения фона,

$I_{st} = I'_s$ (в момент выхода объекта из поля зрения),

L - размер элемента разрешения на фоне (поля зрения),

d - размер объекта.

Ниже на рис.1 приводится график зависимости (1) для различных соотношений размера объекта к элементу разрешения на фоне (d/L):

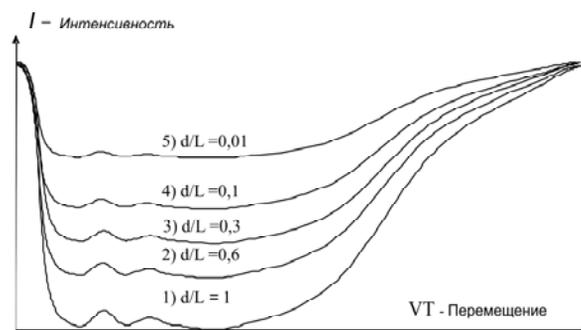

Рис.1

График 1 построен для хорошего разрешения, когда размер объекта больше чем элемент разрешения

$$d/L \geq 1,$$

Как видно из графика в начале движения объекта интенсивность уменьшается до нуля, далее остается на минимальном уровне, а если перемещение объекта за время наблюдения больше размера объекта ($VT > d$), то плавно повышается (до первоначального уровня).

В данном случае график совпадает с полученным ранее графиком, характерным для оптического диапазона [1].

Графики 2, 3, 4, 5 построены для случаев, когда размер объекта меньше, чем размер элемента разрешения на фоне:

2 - $d/L = 0.6$, 3 - $d/L = 0.3$, 4 - $d/L = 0.1$, 5 - $d/L = 0,01$.

Как видно из графиков, в этом случае, характерном для радио волн, изменение интенсивности происходит аналогичным образом с той разницей, что уровень интенсивности не опускается до нуля (зависит от соотношения d/L).

Приведенная выше зависимость изменения интенсивности комплексной амплитуды информационного сигнала объекта, движущегося на когерентном фоне позволяет выбрать оптимальные значения времени усреднения в зависимости от размера объекта, скорости объекта и длины волны зондирующего излучения для обеспечения максимальной надежности обнаружения. А именно, время усреднения нужно выбрать таким образом, чтобы за это время перемещение объекта в направлении движения было больше, чем длина волны зондирующего излучения и меньше, чем размер объекта. В этих условиях эффект когерентного усиления информационного сигнала о малозаметном объекте проявляется максимально.

Выводы

Сущность фонового метода обнаружения малозаметных подвижных объектов с временным усреднением сигнала заключается в том, что объект обнаруживают по излучению фона. Излучение фона регистрируют когерентно, усредняют по времени и таким образом формируют когерентную компоненту фона. Затем следят за этой когерентной компонентой. При появлении в поле зрения объекта наблюдаемая когерентная компонента уменьшается существенно - стремится к нулю, что и является информационным сигналом обнаружения. Уменьшение когерентной компоненты происходит вследствие нарушения подвижным объектом согласованности между параметрами системы обнаружения и фонового излучения.

Эффективность фонового метода обнаружения заключается в следующем:

- 1) не зависит от отражающей способности (ЭПР) объекта,
- 2) не зависит от направления движения объекта,
- 3) не зависит от активной шумовой помехи, а пассивная шумовая помеха помогает, т.к. усиливает когерентную компоненту фона.

Эти преимущества доказаны экспериментально с помощью макетного образца, построенного на базе стандартного локатора в виде дополнительного канала обнаружения.

Главным условием для применения фонового метода обнаружения является возможность когерентного приема излучения, рассеянного обратно от фона - подстилающей поверхности (ионосферы, поверхности земли, морского дна и т.п.). Эта проблема технически успешно решена, в особенности в системах с синтезированием апертуры.

Объяснение преимущества фонового принципа обнаружения заключается в следующем. Традиционно сигналом считается излучение, отраженное от объекта, а излучение, отраженное от фона считается помехой. Поэтому систему обнаружения настраивают, приспособливают, согласовывают с параметрами движущегося объекта и с параметрами излучения, отраженного от движущегося объекта. Техническое осуществление этого подхода исключительно сложно из-за движения объекта - параметры, с которыми нужно согласовать систему обнаружения, все время меняются случайным образом (в особенности фаза излучения). Фоновый принцип подразумевает обнаружение по фоновому излучению, которое является источником информационного сигнала обнаружения и, которое в традиционном подходе считается помехой и подавляется, игнорируется. Поэтому при реализации фонового принципа систему обнаружения согласовывают с параметрами фона и фонового излучения, что значительно проще, т. к. фон является малоподвижным относительно объекта. Кроме того все противодействия, помехи придуманы для традиционного подхода - они маскируют объект, излучение объекта, а противодействие для фонового принципа пока не придумано - никто пока не знает как маскировать фон.

Таким образом преимущества фонового метода обнаружения объясняется новой идеей, новым взглядом на проблему обнаружения. Все традиционные методы относятся к **локационным** методам обнаружения, т.к. основаны на приеме отраженного от объекта излучения. Фоновый принцип обнаружения дает начало новому подходу к проблеме обнаружения - **нелокационным** методам обнаружения. Экспериментально подтверждено преимущество фонового метода обнаружения.

Литература

1. Анушвили А.Н. Математическое описание процессов когерентного приема излучения, отраженного от неподвижного фона для обнаружения малозаметных подвижных объектов. Журнал: Инновации и инвестиции, №6, 2013, с. 142-145
2. Анушвили А.Н. Математическое описание обнаружения малозаметных сигналов на основе фонового принципа. Журнал «Глобальный научный потенциал», №10, 2014
3. Анушвили А.Н. Эффект когерентного усиления информационного сигнала о малозаметном подвижном объекте. Журнал «Перспективы науки», №10, 2014
4. Анушвили А.Н. Обобщение фонового принципа восприятия информации для физико-технических и биологических объектов. Журнал «Инновации и инвестиции», №9, 2014

Разработка генератора псевдослучайных виртуальных машин

Аранов Владислав Юрьевич, инженер 1 кат., ИПММ, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет», eanrol@mail.ru

Заборовский Владимир Сергеевич, Проф., ИПММ, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет»

В статье развивается идея защиты исполняемого программного кода при помощи существенно псевдослучайных виртуальных машин. Для решения данной задачи используется универсальная система анализа, трансформации и оптимизации программ LLVM. На основе генератора псевдослучайных чисел строится архитектура виртуальной машины, для которой при помощи LLVM создается транслятор в машинный код. Данный подход позволяет существенно повысить время необходимое на взлом программного обеспечения, защищенного при помощи предлагаемого метода, в том случае, если взлом других образцов программного обеспечения уже осуществлен. Предлагаемый подход предназначен для защиты программного кода, содержащего реализацию наукоемких или защищенных авторским правом алгоритмов, а также для предотвращения исследования программного обеспечения целью обнаружения уязвимостей. Описанный в статье подход относится к классу методов основанных на виртуализации защищаемого кода и не применим для защиты кода, выполняющегося в условиях реального времени.

Ключевые слова: Защита кода, обратное проектирование, обфускация, виртуальная машина

Введение

В современных программных продуктах зачастую реализованы наукоемкие алгоритмы, в которых заложены «know-how» не только из области информационных технологий, но и смежных областей народного хозяйства. При этом лицензионные соглашения между поставщиком и пользователем обычно ограничивают конечного пользователя лишь возможностью использования результатов выполнения программ, но не передает права на сами алгоритмы, используемые в программном продукте. Несанкционированный доступ к исполняемым кодам такого программного обеспечения может привести к анализу и реконструкции (реинжинирингу) этих алгоритмов третьими лицами, что влечёт за собой нарушение прав интеллектуальной собственности, кражу технологий (промышленный шпионаж), несанкционированную модификацию программного обеспечения (ПО) с целью внедрения программных злоупотреблений, а в худшем случае – бесконтрольное распространение коммерческой тайны, что, к примеру, произошло из-за анализа SIMATIC WinCC. Поэтому техническая защита от подобных действий является важной организационной задачей.[1]

Нынешний уровень коммерческих систем защиты недостаточен для надежной защиты прикладных программ ответственного назначения. Большинство этих защит взламывается злоумышленниками довольно быстро после их ввода в эксплуатацию, что доказывает на примере такого ПО, как 3ds MAX, Autocad, Pro Engineer и т.д.

В предоставленной статье приводится новая методика использования наиболее перспективного на момент написания статьи метода защиты, а именно, защиты методом виртуализации программного кода, что является одним из методов обфускации[2].

Модель угрозы безопасности машинного кода

Для взлома защиты ПО необходимо знание, методов, алгоритмов и технических приемов, на основании которых эта защита функционирует. Поэтому основным методом защиты любого ПО является сокрытие механизма защиты от атакующего, предотвращение анализа механизма защиты, а в идеале и сокрытие самого факта существования и.или применения того или иного защитного приема[3].

Одним из основных методов подобного сокрытия является виртуализация программного кода или виртуализация процессора. Этот метод состоит в построении псевдокода, работающего на виртуальной машине, и, на сегодняшний момент он является наиболее актуальным и эффективным. Суть технологии состоит в том, что исполняемые файлы дисасемблируются, анализируются и преобразуются в защищенный код некоторой уникальной защищенной виртуальной машины. Виртуальная машина, как конечный автомат, способный выполнять цепочку команд в специальном виде, создается модулем защиты в режиме реального времени, а не содержится в нем статически.

Анализировать алгоритм работы защищенного подобным образом кода существенно сложнее, чем стандартные инструкции Intel совместимых процессоров, поскольку для него не существует никакого стандартного инструментария (отладчиков, дизассемблеров). К тому же, защищенный код не содержит в явном виде методов восстановления оригинального кода [3]. Поэтому злоумышленнику приходится все делать вручную, самому, что занимает несравнимо больше времени, чем использование готовых инструментов.

Задача реинжиниринга сводится к изучению архитектуры симулятора, симулируемого им процессора, созданию дизассемблера для последнего, и, наконец, анализу дизассемблированного кода. Ведь злоумышленник не имеет доступа ни к описанию архитектуры виртуального процессора, ни к информации по организации используемого симулятора.

К сожалению, применение данного метода затруднено ввиду высокой сложности и, соответственно, стоимости его реализации. Другой недостаток – существенное замедление исполняемой программы (от двух до 500 раз в зависимости от настроек метода). Несмотря на эти недостатки, передовые производители защитного ПО все же реализуют его в новейших продуктах: StarForce3, NeoGuard, VMProtect и др.

Данные недостатки приводят нас к задаче автоматизации построения виртуальной машины, как с целью снижения стоимости реализации данного метода защиты, так и возможности увеличения многообразия виртуальных машин.

Необходимо отметить, что существует огромное множество статей подчеркивающих недостатки существующих методов защиты с использованием виртуализации кода с использованием реализации от различных компаний: Oreans Technology[4], VMProtect [5] и независимых разработчиком, таких как X86 Virtualizer[6] и другие, то статей описывающих методы создания виртуальной машины достаточно мало и они, в основном, описывают приемы, использованные в текущих решениях. Во всех этих статьях одним из недостатков реализации является статичность использованной виртуализации программного кода. Предлагаемая технология виртуализации нацелена на избавление от этого недостатка.

Технология защиты при помощи виртуализации программного кода

Выбор базы для создания виртуальной машины

Виртуальная машина, используемая для защиты исполняемого кода от анализа и обратного проектирования, является виртуальным процессором со своим набором команд (инструкций), набором регистров и областью памяти. Эта виртуальная машина работает как обычное приложение в основной ОС и поддерживает единый процесс. Она создается, когда этот процесс начинает выполняться, и уничтожается, когда процесс заканчивает выполнение. Целью виртуальных процессоров является обеспечение независимой от платформы среды программирования, которая абстрагируется от деталей основного оборудования или операционных систем и позволяет программам выполняться так же, как на других платформах.

Во время защиты исполняемого файла, программная реализация разрабатываемого метода

(протектор) преобразует код программы в байт-код своей виртуальной машины и записывает его вместо обычного, не защищенного кода. Байт-код — машинно-независимый код низкого уровня, генерируемый транслятором и исполняемый интерпретатором. Трансляция в байт-код занимает промежуточное положение между компиляцией в машинный код и интерпретацией.

Рассмотрим работу виртуального процессора подробнее. Для этого введем понятие алгоритма.

Алгоритм - набор инструкций, описывающих порядок действий исполнителя для достижения результата решения задачи за конечное время. Каждая инструкция имеет символическое имя, код (уникальное число, однозначно характеризующее действие) и набор аргументов-операндов, которые параметризуют действие. Каждая инструкция представляет собой виртуальную команду. Виртуальная программа - это последовательность виртуальных команд. На уровне пользователя виртуальная программа - это текст, а на уровне виртуального процессора - это последовательность кодов, соответствующих тексту. Виртуальная программа может быть транслирована в последовательность фиксированных кодов, так же как обычная программа транслируется в последовательность машинных команд.

Компилятор преобразует текстовую форму виртуальной программы в код, который будет интерпретироваться виртуальным процессором. Так же, как и реальный процессор, виртуальный процессор использует программный счетчик (program counter), который указывает на текущую виртуальную команду. Виртуальный процессор выбирает очередную команду (получает ее кодовый номер) и вызывает инструкцию с указанным номером. Инструкция получает свои аргументы, следующие за кодом команды, и выполняет действия, реализующие эту команду.

Заметим, что существует два разных подхода к трансляции исходного кода программ: компиляция и интерпретация. В реалиях виртуальных машин используются оба этих подхода: виртуализированный код компилируется в машинно-независимый байт-код и интерпретируется в процессе выполнения защищенного приложения. В современных условиях машинно-независимость — очень ценный фактор, ведь программист заранее не знает, на каком компьютере ему придется работать. Но интерпретируемые программы обычно работают гораздо медленнее компилируемых и, к тому же, имеют значительно большие размеры. Поэтому удобно использовать промежуточный подход, сочетающий достоинства как того, так и другого метода. Этот подход называется компиляцией в промежуточный код.

При данном подходе исходная программа компилируется не в машинный код конкретного процессора, а в некий промежуточный код виртуального процессора (виртуальной машины). Тогда, на компьютере любой системы можно поставить программу-интерпретатор, которая способна понимать этот промежуточный код и переводить его в код реального процессора того компьютера, на котором этот интерпретатор работает. Скорость и емкость программы обеспечиваются за счет компиляции в код виртуальной машины, а машинно-независимость достигается благодаря тому, что этот код будут понимать все компьютеры, на которых заранее установлен интерпре-

татор. В этом случае получается удобное сочетание, которое обеспечивает многоплатформенность протектора.

Для выполнения научно исследовательской работы для создания промежуточного представления был выбран инструмент LLVM (Low Level Virtual Machine). Проект LLVM представляет собой универсальную систему анализа, трансформации и оптимизации программ. Несмотря на свое название, LLVM не является традиционной виртуальной машиной, но предоставляет полезные библиотеки, которые могут быть использованы для их создания. В основе LLVM лежит промежуточное представление кода (intermediate representation, IR), над которым можно производить трансформации во время компиляции, компоновки и выполнения. На выбор LLVM повлияли следующие его преимущества:

- библиотеки LLVM обеспечивают генерацию кода для многих популярных процессоров, среди которых x86, x86-64, ARM, PowerPC, SPARC, MIPS, IA-64, Alpha. Эти библиотеки строятся вокруг четко определенного представления кода, известного как промежуточное представление LLVM (LLVM IR). Таким образом, использование LLVM обеспечивает возможность компиляции программы в переносимый между разными платформами универсальный байт-код, что обеспечивает многоплатформенность нашего протектора;

- система имеет модульную структуру, отдельные ее модули могут быть встроены в различные программные комплексы, она может расширяться дополнительными алгоритмами трансформации и кодогенераторами для новых аппаратных платформ[7];

- библиотеки LLVM являются хорошо документированными, что позволяет использовать LLVM как оптимизатор и генератор кода. LLVM предоставляет API для создания промежуточного представления, а так же генерации виртуальных машин. Кроме того, LLVM предоставляет API ко всем частям компилятора.

Методы преобразования инструкций

Виртуализация кода состоит в преобразовании кода исходной программы в байт-код созданной виртуальной машины и в последующем выполнении преобразованного кода. Виртуализированные части кода исполняются интерпретатором виртуальной машины без трансляции в оригинальный машинный код. Таким образом, реинжиниринг требует изучения архитектуры виртуальной машины и создания дизассемблера, распознающего данную архитектуру, что требует больших временных затрат. Каждый раз при запуске протектора генерируется новая виртуальная машина со своим набором инструкций, регистров и т.д. Так что, если злоумышленник разберется в архитектуре конкретной виртуальной машины, ему придется начинать сначала для следующего защищенного приложения. Это значит, что определенный блок инструкций ассемблера x86 может быть трансформирован в различные блоки инструкций для каждой виртуальной машины, что способствует защите от анализа злоумышленником генерируемых виртуальных опкодов после трансформации инструкций x86 различными виртуальными машинами.

Когда злоумышленник попытается дизассемблировать блок кода, защищенный протектором, он не

увидит оригинальных инструкций x86. Вместо этого он обнаружит абсолютно новый набор инструкций, который неизвестен злоумышленнику или какому-либо декомпилятору. Таким образом, чтобы получить исходный алгоритм, злоумышленник должен проделать очень сложную работу по распознаванию семантики каждого опкода и того, как определенная виртуальная машина работает для каждого защищаемого приложения. Поэтому важно варьировать максимально большое количество параметров виртуальных машин таким образом, чтобы виртуальные машины, создаваемые генератором виртуальных машин, кардинально отличались друг от друга. Кроме того, привязка создаваемой виртуальной машины к защищаемому коду алгоритму является дополнительным осложнением, помогающим защитить генератор от анализа и обратного проектирования.

На рис. 1 показано, как блок инструкций x86 преобразуется в различные виртуальные инструкции, соответствующие блоку исходного кода.

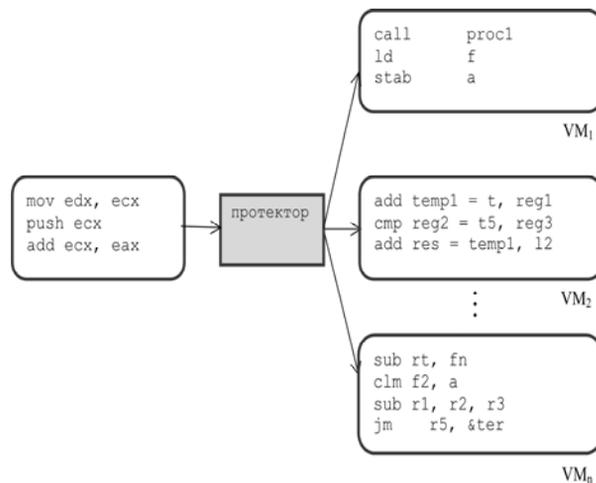

Рис. 1. Генерация различных кодов виртуальной машиной на основе одного блока исходного кода

Определение набора правил, для создания виртуальных машин

Каждая виртуальная машина содержит интерпретатор. Интерпретатор виртуальной машины для нашего протектора написан на языке C и реализуется в виде условного оператора типа «switch» с большим количеством условий. Интерпретатор обрабатывает входные данные, написанные на языке виртуальной машины. Язык виртуальной машины отличается от языка машин x86 и динамически формируется в процессе генерации виртуальной машины. Правила формирования языков виртуальных машин описаны дальше.

Коды операций виртуальных машин

Байт-код виртуальной машины представляет собой скомпилированный бинарный код, предназначенный исключительно для интерпретатора этой виртуальной машины. Алгоритм работы виртуальной машины:

1. Получить опкод виртуальной машины и ее аргументы.
2. Выполнить инструкцию.

3. Повторять шаг 1) и 2) до команды выхода.

Рассмотрим этот алгоритм на псевдокоде:

```
while (1) {
  opcode = NextOpcode();
  if (HasArg(opcode))
    oparg = NextArg();

  switch (opcode) {
    ...
  }
}
```

Код операции, опкод — часть машинного языка, называемая инструкцией и определяющая операцию, которая должна быть выполнена.

Определение и формат кодов инструкций зависит от системы команд данного процессора. В отличие от самого опкода, инструкция обычно имеет одно или больше определений для операндов, над которыми должна выполняться операция. В настоящий момент, для задания каждой инструкции используются 64 бита, где первые 8 зарезервированы непосредственно для определения команды, а 7 остальных для ее операндов. Таким образом, максимальное количество операндов инструкции равно 7.

В зависимости от архитектуры, операнды могут быть значениями регистров, значениями стека, значениями в памяти, непосредственными значениями.

У нас есть множество кодов операций для каждой построенной виртуальной машины. Эти опкоды уникальны по построению. Закодируем опкоды, чтобы скрыть структуру построения. Нам необходимо сохранить уникальность опкодов, и, кроме того, полученные опкоды должны так же иметь размерность 8 бит. Таким образом, необходимо построить автоморфизм — изоморфизм группы на себя. Для каждого опкода сгенерируем 3 произвольных значения:

```
key1 = randFromTo(0, 7);
key2 = randFromTo(0, 0xFF);
key3 = randFromTo(0, 7);
```

И выполним следующие автоморфные преобразования опкодов.

```
b = rol(b, key1);    циклический сдвиг вправо
b = b ^ key2;        поразрядное исключающее
```

или

```
b = rol(b, key3);    циклический сдвиг влево
```

Так как расшифровывать опкоды нет необходимости, можно использовать любые автоморфные преобразования.

Регистры виртуальных машин

Для построения языков виртуальных машин определим сначала, что представляют собой регистры виртуальных машин. Рассмотрим конечное множество R регистров заданной виртуальной машины. Каждый регистр характеризуется именем и размером:

$$\forall r \in R, r = \langle \text{name}, \text{size} \rangle$$

Если переменная, помещаемая в этот регистр, имеет меньший размер, то свободное место будет заполняться нулями. Такой подход позволяет упростить правила для данного класса операций, но при этом усложнить анализ, так как каждый регистр будет содержать скрытую реализацию дополнения свободного места нулями. Это также позволит скрыть реальный размер переменных.

Множество имен регистров будет уникальным для каждой виртуальной машины. На этапе генерации

виртуальной машины случайным образом сгенерируется конечное множество имен регистров. Так как все регистры имеют одинаковый размер не надо делать акцент на их имени, который позволит по именам определять размер регистра (как это сделано в языке ассемблер: `eax`, `ebx` — 32-разрядные регистры, `ax`, `bx` — 8-разрядные регистры и т.д.).

Пример:

`c := a + b`

Код на языке ассемблера:

```
mov eax, a
```

```
add eax, b
```

```
mov c, eax
```

Код на языке виртуальной машины:

```
mvvm17 R11, a
```

```
mvvm17 R12, b
```

```
adv17 R13, R11, R12
```

```
mvvm17 c, R13
```

Набор создаваемых кодов (имен) регистров уникален по построению. Чтобы скрыть структуру построения кодов регистров используем автоморфные преобразования, аналогичные преобразованиям для кодов инструкций.

Также для всех виртуальных машин введем следующие ограничения по числу регистров:

- количество регистров не может быть меньше двух;

- максимальное количество регистров не превышает целого числа n , которое динамически определяется для каждой виртуальной машины.

Остальные правила будут изменяться в зависимости от классификации. Создадим набор правил построения таких виртуальных машин.

Определение набора правил, по которым происходит создание всего многообразия виртуальных машин

Мы будем рассматривать следующие классы операций для построения языков ассемблера виртуальной машины:

- арифметические операции;
- логические операции;
- операции сравнения;
- control flow;
- операции сдвига;
- операции со стеком;
- операции пересылки данных.

Перечисленные выше классы представляют основные операции языков виртуальной машины и поэтому позволяют полностью описать всё многообразие этих языков. Большинство инструкций допускает довольно широкий спектр операндов, как с точки зрения синтаксиса, так и с точки зрения семантики.

Введем условные обозначения, используемые для описания операций виртуальных машин. Для определения этих инструкций используются следующие обозначения:

- сначала указывается мнемокод, отображающий семантику команды:

- `xor` — логическая операция «исключающего или»,

- `or` — операция логического сложения,

- `and` — операция логического умножения,

- `not` — операция логического отрицания,

- `add` — арифметическая операция сложения,

- `sub` — арифметическая операция вычитания,

- mul – арифметическая операция умножения,
- div – арифметическая операция деления,
- cmp – операция сравнения,
- je – операция перехода, если сравниваемые значения равны,
- jne – операция перехода, если сравниваемые значения не равны,
- jl – операция перехода для знаковых операндов, если значение первого операнда инструкции сравнения меньше значения второго,
- jg – операция перехода для знаковых операндов, если значение первого операнда инструкции сравнения больше значения второго
- jle – операция перехода для знаковых операндов, если значение первого операнда инструкции сравнения меньше или равно значению второго,
- jge – операция перехода для знаковых операндов, если значение первого операнда инструкции сравнения больше или равно значению второго,
- ja – операция перехода для беззнаковых операндов, если значение первого операнда инструкции сравнения выше значения второго
- jae – операция перехода для беззнаковых операндов, если значение первого операнда инструкции сравнения выше или равно значению второго
- jb – операция перехода для беззнаковых операндов, если значение первого операнда инструкции сравнения ниже значения второго,
- jbe – операция перехода для беззнаковых операндов, если значение первого операнда инструкции сравнения ниже или равно значению второго,
- load – операция извлечения из стека,
- store – операция вставки в стек,
- mov – операция пересылки данных,
- shr – операция побитового сдвига вправо,
- shl – операция побитового сдвига влево,
- rol – операция циклического побитового сдвига влево,
- ror – операция циклического побитового сдвига вправо,
- call – вызов процедуры;
- для команд с вещественными операндами перед соответствующей командой ставится префикс f;
- затем определяются размеры операндов (8, 16, 32, 64 или 80 бит) – одно число, если у всех операндов один и тот же размер, несколько чисел, каждое из которых соответствует размеру одного из операндов, если операнды имеют разный размер. Так как после размера операнда указывается его тип, визуально эти значения разделены;
- как было сказано выше, после размера указывается тип операнда:
 - m – ячейка памяти,
 - r – регистр,
 - i – непосредственное значение,
 - b – регистр, содержащий адрес ячейки памяти;
 - если команда имеет различные операции для знаковых/ беззнаковых соответствующих инструкций, то после указания типа операнда (операндов) указывается знаковый тип операнда (операндов):
 - s – знаковый (signed),
 - u – беззнаковый (unsigned);
 - для команд перехода после этого определяет-ся тип перехода: abs – абсолютный переход, переход

по адресу в памяти, rel – относительный переход, переход относительно текущей позиции;

– затем через пробел указываются операнды – роль и тип (источник – приемник). Источник обозначается через i (input), приемник через o (output), операнд одновременно являющийся приемником и источником через io. Для команд условных переходов у второго операнда стоит буква j – jump, что говорит о том, что этот операнд определяет; для команд сдвига второй операнд с префиксов sh определяет сдвиг (shift). По аналогии с описанным выше типы операндов:

- reg – регистр,
- mem – ячейка в памяти,
- imm – непосредственное значение,
- brg – регистр, содержащий адрес ячейки памяти.

Например,

div64s_mr io_mem, i_reg – команда знакового деления 64 битных значений, где первый операнд – ячейка памяти, второй – регистр, при этом первый операнд является одновременно приемником и источником, а второй только источником.

Рассмотрим каждый из классов операций виртуальных машин подробнее.

Получение полного набора инструкций

У разных процессоров системы команд существенно различаются по количеству, составу, а так же семантикой. Если рассматривать количество команд, то у процессора 8086 — 133 команды. У современных мощных процессоров количество команд достигает нескольких сотен [8].

Имея исходный алгоритм, можно построить виртуальную машину, содержащую не полный по Тьюрингу набор команд, а набор команд достаточный для выполнения данного алгоритма. Кроме того, набор инструкций генерируемых протектором явно избыточен. Из выше-изложенного видно, что общее число команд, создаваемое генератором виртуальных машин, составляет около $8 \cdot 10^3$ команд. Этот набор включает множество одинаковых инструкций с различной семантикой, например, он содержит множества одинаковых инструкций, у которых отличается только размер операндов. Таким образом, если использовать весь набор этих инструкций, то защищенные файлы будут весить гораздо больше исходных, так как виртуальная машина записывается в защищенный исполняемый файл [9]. Кроме того это предоставляет большое количество данных для анализа системы защиты злоумышленником. Поэтому для каждой виртуальной машины произвольным образом из всего многообразия выбирается функционально-полный набор из 200 команд, причем состав этого набора будет специфичный для каждого запуска генератора виртуальных машин. Число 200 выбрано, как среднее число непривилегированных команд у современных процессо-ров.

Очевидный способ ограничения набора инструкций – использовать из множеств одинаковых инструкций с различными длинами операндов, только одну инструкцию с произвольным размером операндов. Это так же повысит надежность защиты генератора, так как добавится еще один параметр варьирования.

Кроме того, можно ограничить число используемых инструкций, используя инструкции только с определенным типом операндов для всех команд кроме

команд пересылки данных. Благодаря многообразию команд пересылки данных, одни типы операндов преобразуются к другим, и набор команд остается функционально-полным.

Кроме того, существуют различные инструкции, которые могут быть выражены друг через друга. К ним относятся логические инструкции, и инструкции сравнения, а так же инструкции циклического сдвига..

«Избыточные» инструкции

К этому классу инструкций относятся инструкции циклического сдвига и пара инструкций (add, sub).

Набор инструкций конкретной виртуальной машины

Прежде всего, все инструкции, входящие в виртуальную машину, берутся только с одним произвольным размером операндов. Затем, из классов инструкций, приведенных выше, выбираем только по одному функционально-полному набору. Таким образом, мы получаем набор инструкций, достаточный для того, чтобы сопоставить любой инструкции LLVM, участвующей в исходной программе, одну или несколько команд вычислительной машины.

Затем, увеличиваем этот набор инструкций до двухсот произвольными инструкциями, чтобы набор инструкций виртуальной машины по их количеству был аналогичен набору инструкций ассемблера. Это поможет запутать злоумышленника, который захочет оценить состав команд виртуальной машины.

Таким образом, мы максимизируем функцию стоимости анализа (сложность расшифровки), а так же минимизируем функцию затрат (размер исходного исполняемого файла увеличивается не значительно)

Реализация ГЕНЕРАТОРА ВИРТУАЛЬНЫХ МАШИН и оценка его эффективности

Для проверки эффективности предложенного метода был разработан генератор виртуальных машин с использованием СПО[10] состоящего из библиотек QT версии 4.8 для реализации интерфейса и модульной структуры, а также LLVM[7] версии 3.0, которые были использованы для создания в качестве скелета кодогенератора виртуальной машины.

Место модуля создания виртуальной машины в общей структуре защиты исполняемого кода, представлено на рис 1.

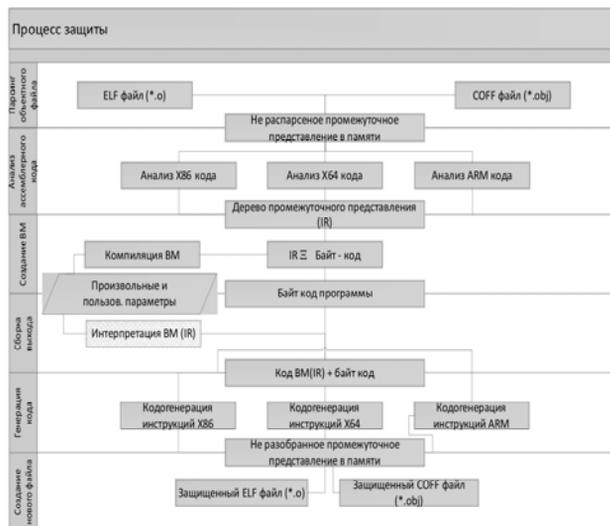

Рис. 2. Общая структура прототипа защиты

Генератор виртуальных машин состоит из интерпретатора виртуальной машины, компилятора виртуальной машины и набора параметров и правил по которым они создаются.

Для оценки эффективности метода был проведен частотный анализ полученного байткода для конкретного экземпляра виртуальной машины для простейшей функции, что по очевидным причинам, является наиболее неудачным случаем для применения изложенного метода. Для этого проведем сравнительный анализ исходного исполняемого файла и файла, защищенного регистровой виртуальной машиной с 8 битными кодами инструкций и операндов.

Сначала рассмотрим защиту функции, которая просто возвращает значение, т.е. функции с псевдокодом "return 1". Для процессора x86 – это набор простейших операций со стеком, где ассемблерный код имеет вид

```
push ebp
mov ebp, esp
mov eax, [ebp+arg_0]
add eax, 1
pop ebp
ret
```

И соответствующий байт-код исходной защищаемой функции имеет вид:

```
{55, 8B, EC, 8B, 45, 08, 83, C0, 01, 5D, C3}
```

Байт-код защищенного с помощью указанной виртуальной машины исполняемого файла имеет вид:

```
VMByteCode =
{c9, f0, fb, 1, 0, 0, c, c9, f0, b3, 3, 0, 0, e, 49, f0, c, d,
4, e8, fc, ff, ff, ff, d, 49, f4, e, c, 4b, f0, d, fb, 1, 0, 0,
4, e8, 4, 0, 0, 0, c, 4b, f0, d, 72, 1, 0, 0, c8, f0, c, d, 49,
f0, d, c, 4, e8, 1, 0, 0, 0, c, 4b, f0, d, 53, 2, 0, 0, 4b, f0,
c, 53, 2, 0, 0, c9, f0, 65, 3, 0, 0, c, 4, e8, 4, 0, 0, 0, c,
4b, f0, c, 65, 3, 0, 0, c8, f0, c, c, 4b, f0, c, b3, 3, 0, 0,
4d};
```

Рис. 3. Байт-код защищенной функции

При анализе важно отметить, что, на самом деле, существует отличие между представлениями байт-кода исходного файла и байт-кода защищенного, которое связано с тем, что злоумышленник не знает ни длину кодов команд, ни размеры кодов операндов. Для получения этих данных ему нужно провести дополнительный анализ защищенного файла, чему можно противодействовать с помощью различных способов борьбы с отладкой, шифрованием и другими методами. Кроме того, во время защиты исполняемого файла генерируется специфическая виртуальная машина, поэтому нет программных инструментов для анализа этого байт-кода, предоставляющих аналог ассемблерного текста, и, соответственно, анализ строится только на рассмотрении данного байт-кода.

Предположим, что злоумышленник на основе определенных рассуждений или в процессе исследования предположил, что байт-код виртуальной машины – это множество кодов с размерностью 1 байт каждый и, соответственно байт-код выглядит как на рисунке 3.

Применим частотный анализ защищенному файлу, предоставленному на рис. 3.

Частотный анализ байт-кода предполагает, что частота появления опкода, соответствующего определенной команде, в достаточно длинных текстах одна и та же для разных программ. Аналогичные рассуждения применяются к паре кодов, и т.д. Утверждается, что вероятность появления отдельных кодов, а также их порядок в байт-коде подчиняются статистическим закономерностям.

Байт-код, представленный на рисунке 3, слишком мал для проведения частотного анализа, но для больших размеров кодов тенденция сохраняется (табл. 1).

Таблица 1
Таблица частот опкодов защищенного файла с наибольшей относительной частотой

Код операции	Относительная частота
0	274/1056
CF	146/1056
44	143/1056
45	82/1056
A9	62/1056
A3	47/1056
3	44/1056
98	42/1056
A1	30/1056
2	27/1056
5C	27/1056
C9	18/1056
87	14/1056

При этом, как и в первом примере можно предоставить большее число различных команд mov, для уменьшения относительной частоты каждой из них в отдельности. Кроме того, для противодействия частотному анализу, защищенный код можно обфусцировать, добавив инструкции, не влияющие на функционирование программы, но противодействующие частотному анализу. Более того, так как злоумышленник анализирует только лишь набор машинного байт-кода, можно, в том числе, добавить просто «пустые» опкоды, которые могут не выполняться (т.е. иметь пустые семантики с точки зрения защищаемого алгоритма), но изменять частотную характеристику защищенного файла.

Литература

1. Shadow Market, 2011 BSA global software piracy study, Ninth edition, may 2012 URL: <http://portal.bsa.org/globalpiracy2011/> (дата обращения 30.05.2012) – 18 с.
2. C Collberg, C. Thomborson, Watermarking, Tamper-Proofing, and Obfuscation - Tools for Software Protection, IEEE Transactions on Software Engineering, 2002 – 13 с.
3. Бойко В. Метод виртуального процессора в защите программного обеспечения//Труды Института системного программирования РАН, 2005. – 6 с.
4. P. Royal, C.Song Flowers for Automated Malware Analysis, Briefings of Black Hat US conference, 2012-3 с.
5. R. E. Rolles, Unpacking Virtualization Obfuscators, 3rd USENIX Workshop of offensive Technologies 2009 – 7 с.
6. R. E. Rolles, Compiler 1: X86 Virtualizer 0, <http://www.openrce.org/blog/view/1110/> (дата обращения 30.08.2012)
7. C. Lattner, V. Adve LLVM: A Compilation Framework for Lifelong Program Analysis & Transformation, Proc. of the 2004 International Symposium on Code Generation and Optimization (CGO'04), 2004. – 12 с.
8. Анкудинов И.Г. Микропроцессорные системы. Архитектура и проектирование, СПб, СЗТУ, 2003 – 109 с.
9. Лифшиц Ю. М. Запутывание (обфускация) программ. Обзор – СПб. отд. Мат. институт им. В.А. Стеклова РАН, 2004. URL: <http://logic.pdmi.ras.ru/~yura/of/survey1.pdf> (дата обращения 30.05.2012). - 10 с.
10. J. Gay, Free Software, Free Society: Selected Essays of Richard M. Stallman, Free Software Foundation, Inc., 2002, -224 с.

Повышение эксплуатационной надежности на основе автоматической смены узлов технологического оборудования

Горшков Борис Михайлович,

д-р тех. наук, проф., Поволжский государственный университет сервиса, заведующий кафедрой «Сервис технических и технологических систем»

E-mail: kaf_ekis@tolgas.ru

Самарцев Илья Александрович,

аспирант

E-mail: ilysamar@gmail.com

В последние годы XX века начала XXI века производители, стремясь увеличить свои доходы и привлечь большее количество покупателей, регулярно обновляют выпускаемую продукцию для соответствия научно-техническому прогрессу и требованиям потребителя.

В этой связи, в настоящее время в машиностроении большое внимание уделяется разработке перекомпоуемых производственных систем (ППС), систем способных выпускать продукцию с производительностью массового производства и гибкостью гибких производственных систем.

Одной из наиболее важных и мало исследованных областей теории создания перекомпоуемых производственных систем в России и за рубежом, являются вопросы обеспечения и определения надежности ППС.

В статье рассмотрены следующие вопросы влияния на надежность перекомпоуемой рабочей позиции (ПРП): наличия межмодульных устройств базирования и крепления; продолжительности перекомпоуования рабочей позиции технологического оборудования; наличия резервных узлов функционирующих раздельно во времени на ярусе ПРП; алгоритмов функционирования ПРП в многономенклатурном производстве.

Ключевые слова: Надежность, технологическое оборудование, перекомпоуемые производственные системы, автоматически сменные узлы.

Для современных производств характерно внедрение станочных систем, обеспечивающих быструю смену технологической базы, расширение номенклатуры выпускаемой продукции, сокращение времени на подготовку производства, а также внедрение энергоэффективных технологий, с применением процессов многоместного и направленного воздействия источников дополнительной энергии (например, тепловой, электрической) энергии в зону обработки. Результатом такой интеграции является переход от стационарных станочных систем с жесткой компоновкой к рабочим позициям переменной компоновки (ПРП) на основе применения автоматически сменных производственно-технологических модулей (носителей) [2]. Такие станочные системы более адаптированы к требованиям заказчика в условиях номенклатурного производства. Основой функционирования ПРП является - перекомпоуемость, изменение конфигурации и архитектуры основных и вспомогательных узлов, переменная во времени организация кинематических связей и кинематических структур, процессов управления.

В результате перекомпоуования ПРП, возможно решение варьируемых форм организации и выполнения производственных процессов обработки деталей одного или нескольких наименований на одной рабочей позиции.

Перекомпоуемая рабочая позиция (ПРП) (рисунок 1) как и рабочая позиция автоматической линии (РПАЛ) состоит из k комплектов, содержащих j ярусов. Межагрегатная связь в отличие от РПАЛ (жесткая межагрегатная связь) является гибкой, что позволяет реализовывать автоматический процесс перекомпоуования на базе ПРП. Гибкая межагрегатная связь становится возможной благодаря использованию межмодульных устройств базирования и крепления (МУБК), которые автоматически закрепляют и раскрепляют автоматически сменный узел на ПРП.

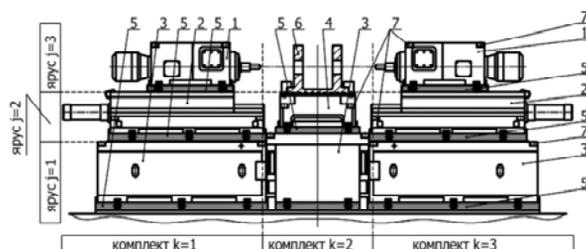

Рис. 1. Общий вид рабочей позиции ПРП. 1 - шпиндельный узел; 2 - силовой стол; 3 - станина; 4 - узел крепления спутника; 5 - межмодульное устройство базирования и крепления; 6 - обрабатываемая деталь; 7 - проушины.

Одним из наиболее малоисследованных вопросов теории создания перекомпоуемых станочных систем, является теория надежности [2, 3]. Основными функциональными и конструктивными отличиями ПРП от РПАЛ являются:

– восстановление работоспособности ПРП при неисправности одного из узлов осуществляется без вмешательства наладчиков и проведения традиционного ремонта (РПАЛ). Процесс восстановления работоспособности выполняется на основе смены неисправного узла на резервный узел, после чего ПРП продолжает функционировать. Алгоритм функционирования автоматически сменного узла на примере автоматически сменного шпиндельного узла (АС ШУ) и яруса ПРП принимает вид отличный от алгоритма функционирования узла РПАЛ (рис. 2);

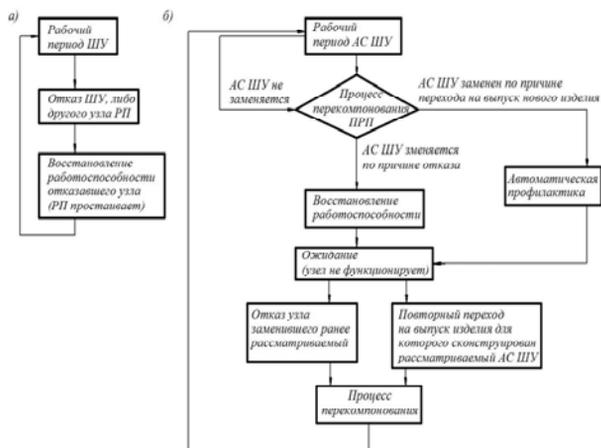

Рис. 2. Алгоритм функционирования ШУ АП (а) и автоматически сменного ШУ (АС ШУ) ПРП (б)

– возможность на ПРП производить обработку изделий различной номенклатуры в широком спектре конструкций изделий и технологических процессов, на основе применения автоматически сменных узлов и процессов перекомпонования рабочих позиций непрерывно в цикле функционирования перекомпоновуемой производственной системы;

– гибкая межагрегатная связь, реализуемая при помощи межмодульного устройства базирования и крепления (МУБК). Межмодульное устройство базирования и крепления находятся между каждыми двумя сопрягаемыми соседними сменными узлами с возможностью базирования, крепления и перезакрепления.

– на ярусе ПРП функционирует один автоматически сменный узел (основной узел), однако, в отличие от рабочих позиций с жесткой компоновкой автоматически сменный узел при необходимости может заменяться на один из n узлов (резервные узлы) находящихся в магазине резервных узлов (МРУ).

1. Изменение алгоритмов функционирования узлов РП при отказах и смене номенклатуры влияет на среднюю продолжительность простоя, что является основным параметром ремонтпригодности станочных систем. Так как причины и последствия остановов ПРП устраняются автоматическим перекомпонованием основным параметром ремонтпригодности для ПРП является средняя продолжительность перекомпонования.

Продолжительность перекомпонования ПРП зависит от действий, выполняемых в процессе перекомпонования. Процесс перекомпонования (рисунок 2) включает перенос резервного узла из магазина резервных узлов (МРУ) до перекомпоновуемой рабочей позиции; разборку ПРП до получения доступа к заме-

няемому автоматически сменному узлу (АС узел); смена заменяемого АС узла на Р узел; сборку ПРП.

Продолжительность перекомпонования яруса может различаться в зависимости от причины перекомпонования яруса: отказ автоматически сменного узла (АС узла) и смена номенклатуры обрабатываемого изделия.

Соответственно, были рассчитаны средняя продолжительность перекомпонования по причине отказа узлов ($t_{ср.о}$) и по причине смены номенклатуры ($t_{ср.сн}$), что позволило рассчитать среднюю продолжительность перекомпонования ПРП (формулы 1).

$$t_{ср.о} = \frac{\sum_1^j (T_{пер.о,j} \cdot N_{пр.о,j} \cdot n_{у,j})}{N}; \quad t_{ср.сн} = \frac{\sum_1^j \left(\frac{T_{сп}}{T_{сн}} \cdot n_{у,j} \cdot T_{пер.с,j} \right)}{\left(\frac{T_{сп}}{T_{сн}} \right)}; \quad (1)$$

$$t_{ср.ПРП} = \frac{t_{ср.о} + t_{ср.сн}}{2}$$

где $T_{пер.о,j}$ – продолжительность перекомпонования j -ого яруса в случае отказа; $n_{у,j}$ – количество узлов функционирующих раздельно во времени на j -ом ярусе; $T_{сн,j}$ – время между двумя соседними запланированными перекомпонованиями j -ого яруса; $T_{сн}$ – время между двумя соседними перекомпонованиями ПРП.

2. Влияние надежности МУБК на ПРП было смоделировано (ПО Mathcad).

Специфика функционирования МУБК, заключается в том, что работа устройств базирования и крепления происходит только в процессе автоматической смены узлов для перекомпонования, то есть функционирование МУБК определено непродолжительным временем движений механизмов базирования и крепления при автоматической смене узла во время процесса перекомпонования (то есть, агрегатный узел не функционирует – МУБК функционирует). Основное время МУБК осуществляет поддержание межагрегатной связи и механизмы МУБК находятся в неподвижном состоянии, когда функционирует агрегатный узел. Следовательно, время наработки агрегатного узла будет значительно больше, чем время наработки МУБК ($t_{н} \gg t_{ср.МУБК}$; $t_{ср.МУБК} \rightarrow \min$), и вероятность возникновения отказа МУБК при $t_{ср.МУБК} \rightarrow \min$ так же минимальна $N_{МУБК} \rightarrow 0$.

Так как $t_{ср.МУБК} \rightarrow \min$, средняя наработка до останова ПРП ($t_{ср.ПРП}$) приблизительно равна средней наработке до отказа рабочей позиции жесткой компоновки ($t_{ср.РПАЛ}$), формула 3.

$$t_{ср.РПАЛ} \approx t_{ср.ПРП} = \frac{\sum_1^k (\sum_A^D t_{ij})}{\sum_1^k (\sum_A^D N_{ij})} \quad (3)$$

Так как останов на проведения смены, отказавшего автоматически сменного узла, не нарушает работоспособность ПРП (переводит из работоспособного состояния обработки заготовок в работоспособное состояние перекомпонования), делаем вывод, что средняя нара-

ботка до отказа перекомпонованной рабочей позиции ($t_{ср\text{ПРП}}$) больше средней наработки до отказа рабочей позиции с жесткой межагрегатной связью ($t_{ср\text{РПАЛ}}$)

$$t_{ср\text{ПРП}} > t_{ср\text{РПАЛ}}$$

3. На ярусе ПРП функционирует один автоматически сменный узел (основной узел), однако, в отличие от рабочих позиций с жесткой компоновкой основной узел при необходимости может сменяться на один из n узлов (резервные узлы) находящихся в магазине резервных узлов. Схема функционирования яруса (рис. 3).

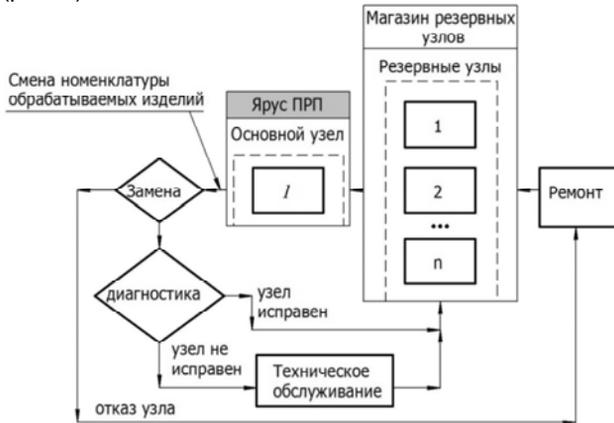

Рис. 3. Схема функционирования яруса ПРП

Наличие основного и резервных узлов, возможность их автоматической замены в кратчайший срок, диагностика и восстановление сменных узлов после их замены, характеризует ярус ПРП как систему с восстанавливаемым резервом [4]. Согласно методу расчета надежности систем с резервированием проводим анализ яруса ПРП. Согласно проведенному анализу функционирования яруса ПРП проводим расчет безотказности яруса ПРП по следующим формулам (4, 5):

$$t_{ср\text{я.ПРП}} = \frac{1}{\omega_{ср\text{т}}} \cdot \frac{1 - \gamma_i^{n_i+1} \cdot (1 + (n_i + 1)(1 - \gamma_i))}{\gamma_i^{n_i} \cdot (1 - \gamma_i)^2}; \quad (4)$$

$$P(t)_{\text{я.ПРП}} = e^{-\frac{(1-\gamma_i)^2 \cdot \gamma_i^{n_i} \cdot \omega_{ср\text{т}} \cdot t}{1 - \gamma_i^{n_i+1} \cdot (1 + (n_i + 1)(1 - \gamma_i))}}; \quad (5)$$

где n_i – количество резервных узлов i -ого яруса;

γ_i – коэффициент, который находится, как отношение параметра потока отказов к параметру потока восстановления автоматически сменного узла.

Наряду с существующими техническими решениями, развитие ПРП требует определенного решения ряда вопросов обеспечения надежности автоматически сменных узлов на рабочих позициях, при реализации многосторонней, многоместной, многоинструментальной обработки деталей.

Эффективность применения автоматически сменных узлов в ПРП обеспечивается системным, совместным решением вопросов обеспечения надежности, точности и жесткости в связи с многовариантностью схем многосторонней, многоместной, многоинструментальной обработки деталей.

Приведены результаты исследований и сформулированы условия для моделирования и расчета параметров обеспечения надежности, точности и жесткости автоматически сменных узлов при многосторонней, многоместной, многоинструментальной обработки деталей в ПРП с учетом факторов обеспечения надежности производственной системы.

Литература

1. Горшков Б.М., Кергин А.Е., Ржевцев Г.Д. Методы диагностирования технических систем / Б.М. Горшков, А.Е. Кергин, Г.Д. Ржевцев. - Сборник научных статей III Международная научно-практическая конференция «Инновационные технологии в сервисе». – С. Петербург: Изд-во СПбГУСЭ, 2012. – С.148,149.
2. Царев, А.М. Многоместное приспособление-спутник: Патент (РФ) N2258593. / А.М. Царёв, Д.Г. Левашкин // «Бюллетень изобретений». – 2005. – N23. – С. 23–25.
3. Левашкин, Д.Г. Системы автоматического контроля: Учебное пособие / Д.Г. Левашкин – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2007 г. – 163 с.
4. Ушаков И.А. Надежность технических систем. Справочник / под ред. И. А. Ушакова. - М.: Радио и связь, 1986 - 608 с.

Методы учета затрат: Absorption costing, Activity Based costing. Преимущества и недостатки

Лебедева Екатерина Сергеевна
канд. экон. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, финансы и аудит», Московский государственный университет приборостроения и информатики
katmail79@mail.ru,

Важным фактором, влияющим на качество принятия управленческих решений на основе показателя полной себестоимости, является точность отнесения приходящихся на нее доли косвенных расходов на обслуживание производства и управление им. В настоящее время наблюдается тенденция увеличения доли косвенных расходов вследствие научно-технического прогресса в части оборудования и технологий, мировых тенденций концентрации и глобализации бизнеса. При методе полной себестоимости косвенные расходы распределяются пропорционально какой-либо базе, которая в идеале должна отражать причинно-следственную связь между затратами и объектом калькулирования. Важно определить методику распределения по объектам калькулирования косвенных затрат. Наилучшее решение – применения метода АВ-костинг. Данная статья раскрывает особенности применения методов. Теоретически-практическая значимость определена возможностью дальнейшего использования результатов исследования данной статьи в различных отраслях. Ключевые слова: Управленческий учет, система учета затрат, косвенные расходы, операция, драйвер затрат

Методы учета затрат являются подразделом системы управленческого учета, который представляет собой систему сбора, группировки и изучения финансовой и нефинансовой информации для достижения целей бизнеса и конкурентных преимуществ организации.

Абсорбшен-костинг – это система учета затрат с включением в себестоимость всех производственных затрат. На рисунке 1 представлены основные характеристики данного метода.

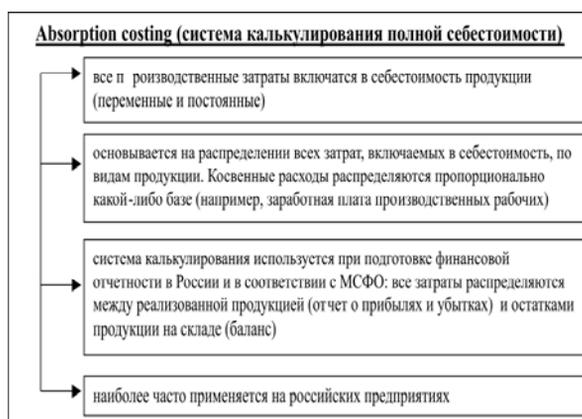

Рис. 1 Характеристика системы учета затрат Абсорбшен-костинг

При рассмотрении метода полного поглощения следует обратиться к вопросу о базе распределения косвенных расходов, которая в идеале должна отражать причинно-следственную связь между затратами и объектами калькулирования.

Выбор базы распределения существенным образом может изменить прибыльность одних видов продукции в пользу других, иными словами себестоимость меняется при переходе от одной базы распределения к другой.

Рассмотрим процесс на примере.

Пример: Предприятие выпускает два вида продукции.

Общепроизводственные расходы за анализируемый период составили 14 000 тыс. руб.

Распределение общепроизводственных расходов по видам продукции: база распределения – заработная плата основных производственных рабочих

Показатель, тыс. руб.	Продукт А	Продукт Б
Объем реализации	15 000	50 500
Прямые издержки в т.ч.:	11 000	35 000
заработная плата основных производственных рабочих	3 400	22 000
Общепроизводственные расходы	1 874	12 126
Прибыль от продаж	2 126	3 374
Рентабельность продаж, %	14 %	6,7 %

Распределение общепроизводственных расходов по видам продукции: база распределения – выручка

Показатель, тыс. руб.	Продукт А	Продукт Б
Объем реализации	15 000	50 500
Прямые издержки в т.ч.:	11 000	35 000
заработная плата основных производственных рабочих	3 400	22 000
Общепроизводственные расходы	3 206	10 794
Прибыль от продаж	794	4 706
Рентабельность продаж, %	5 %	9 %

По результатам расчетов можно сформулировать следующие выводы:

1. При изменении распределения накладных расходов, как правило, получаются разные оценки рентабельности отдельных видов продукции;

2. Чем выше доля накладных расходов, тем больше изменений в оценках рентабельности отдельных видов продукции можно ожидать в результате перераспределения накладных расходов;

3. Не существует идеальной базы распределения накладных расходов, но существует более корректная база распределения для каждого предприятия

Некорректное распределение накладных расходов по видам продукции может привести к:

1. Несоответствующему рыночному спросу соотношению цен на отдельные продукты

2. Необоснованному снижению объемов выпуска некоторых продуктов

3. Неверной оценки деятельности отдельных подразделений

Подводя итог изучения системы учета затрат методом поглощения можно выделить преимущества и недостатки данной системы (рис. 2).

Преимущества и недостатки метода учета затрат Absorption costing	
Преимущества:	Недостатки:
- минимизация управленческого персонала	- возможно существенное влияние на прибыль от продаж колебаний величины запасов
- область применения: финансовый и управленческий учет	- всегда существует искажение реальной себестоимости отдельных видов продукции в виду применения какой-либо базы распределения косвенных расходов
- приоритетен в области информационной поддержки управленческих решений стратегического характера	

Рис. 2. Преимущества и недостатки метода учета затрат Absorption costing

Важным фактором, влияющим на принятия управленческих решений на основе показателя полной себестоимости, является точность отнесения приходящихся на нее доли косвенных расходов на обслуживание производства и управления им. В настоящее время наблюдается тенденция увеличения доли косвенных расходов в себестоимости продукции в следствии научно-технического прогресса в части оборудования и технологий. Например, на предприятиях с высокой степенью автоматизации производственных процессов затраты на оплату труда основных производственных рабочих – операторов, обслуживающих поточные линии, можно не обособлять в отдельную статью себестоимости, а учитывать в составе общепроизводственных расходов. Такая практика калькулирования широко распространена за рубежом и соответствует тенденциям развития производственных процессов.

Важно определить методику распределения по объектам калькулирования косвенных затрат. Можно

заявить, что наилучшим решением является применение метода Activity-based costing – калькулирование по операциям.

Одно из принципиальных отличий системы ABC от традиционных систем калькуляции заключается в том, что в учетный процесс вводятся новые понятия, такие как операция бизнес-процесса, группа косвенных расходов, драйвер затрат (носитель затрат), т.е. ABC – это система распределения косвенных затрат на основе установления причинно-следственных связей.

Основные понятия системы ABC приведены на рис. 4.

Основные понятия системы Activity-based costing

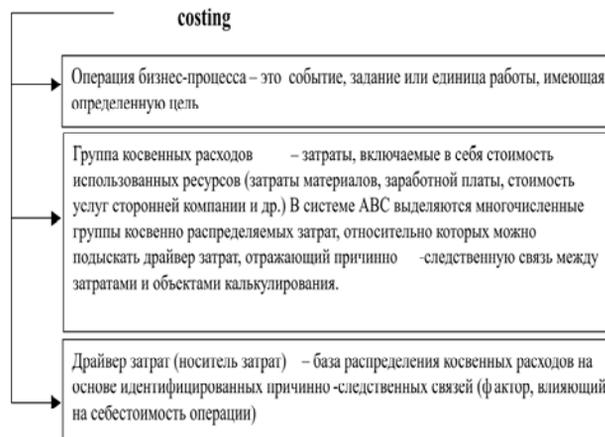

Рис. 4. Основные понятия системы ABC

Объектов калькулирования в системе ABC, как правило, два: промежуточный и итоговый. Первый шаг – это распределение затрат по операциям, второй шаг – распределение по продуктам. Если при традиционных системах калькуляции считается, что ресурсы поглощаются продуктами, то в системе ABC ресурсы поглощаются операциями, а себестоимость операций поглощается продуктами.

Алгоритм распределения накладных затрат при использовании метода ABC следующий:

1. Формирование рабочей группы из представителей всех подразделений предприятия. Если группа состоит из внешних консультантов, то она должна быть скорее носителем функций, облегчающих выполнение проекта, чем его конструктором, т.е. модель ABC-анализа должна оставаться внутренней собственностью предприятия, т.к. ее придется постоянно обновлять. Поскольку этот метод стратегический, то его разработку целесообразно поручить не финансовому подразделению, а подразделению, занятому разработкой стратегии предприятия.

2. Построение стоимостной отраслевой цепочки, где указаны все участники процесса. Здесь важно убедиться, что все коллеги по группе понимают друг друга и соглашаются с логикой действий – все члены группы должны иметь единое мнение по стратегии анализа.

2. Формирование аналитических статей накладных затрат – выбираются группы затрат, которые можно учесть обособленно

3. Описание бизнес-процесса и выделение операций в качестве промежуточных объектов калькулирования

3. Выбор драйвера затрат и исчисление их величины

4. Калькулирование себестоимости операций – распределение каждой аналитической группы затрат пропорционально соответствующему драйверу затрат

5. Выбор драйверов операций и расчет ставок драйверов операций

6. Распределение затрат по итоговым объектам калькулирования – продукции

Драйвер затрат (иначе носитель затрат или база распределения затрат) выбирают на основе анализа причинно-следственной связи затрат и объекта калькулирования (при анализе рентабельности покупателей с использованием инструментов системы ABC исследуется логика связи отдельных групп затрат с конкретными покупателями).

Ставка драйверов определяется как частное от деления суммы затрат на осуществление совокупности однородных операций на количество операций.

Далее приведем пример распределения косвенных расходов на несколько видов продукции двумя методами. При проведении примера считаем, что все работы по расчетам выполнены, ниже в таблице приведены лишь конечные результаты.

Сравнение результатов методов учета Absorption costing с ABC

Продукция	Сумма косвенных расходов методом ABC, руб.	Сумма косвенных расходов методом полного поглощения
Продукт 1-1	52 500	82 432
Продукт 1-2	230 550	41 216
Продукт 1-3	238 000	32 973
Продукт 1-4	6 950	123 649
Продукт 1-5	82 000	329 730
ИТОГО:	610 000	610 000

Из таблицы следует, что в результате упрощения расчета себестоимость продукции существенно искажена. По трем продуктам себестоимость завышена, по двум – занижена.

Вышесказанное позволит нам сформулировать преимущества и недостатки системы ABC (рис. 5).

Преимущества метода ABC:

- Более точное знание стоимости продукции дает возможность принимать верные стратегические и тактические решения по:

- назначению цен на продукцию;
- сочетанию продуктов;
- выбору между возможностями изготавливать самостоятельно или приобретать;
- вложению средств в научно-исследовательские работы, автоматизацию процессов, продвижение и т.п.

2. Большая ясность в отношении выполняемых операций, за счет которой компаниям удастся выявить и сократить объем операций, не добавляющих ценности продукции.

Преимущества и недостатки метода учета затрат ABC	
Преимущества:	Недостатки (проблемы внедрения):
- Более точное знание стоимости продукции дает возможность принимать верные стратегические и тактические решения	- высокая трудоемкость
- Большая ясность в отношении выполняемых операций, за счет которой компаниям удастся выявить и сократить объем операций, не добавляющих ценности продукции	- сложность расчетов
- ABC органично дополняется реинжинирингом бизнес-процессов	- значительные затраты на внедрение
- Традиционные системы расчета затрат больше ориентированы на организационную структуру, а не на существующий процесс. Они не могут ответить на вопрос: «Что нужно делать?» - так как о процессе им ничего не известно. Ориентированные на процессы ABC метод дает возможность менеджерам наиболее точно установить соответствие между потребностями в ресурсах и доступными мощностями	- р еализация метода ABC нередко рассматривается как ненужная «прихоть» финансового менеджмента, недостаточно поддерживается оперативным руководством
- ABC метод позволяет компании успешно функционировать в условиях многоплановой бизнес-среды, он применим во всех типах организаций	- этап сбора данных об источниках данных по операциям часто недооценивается; процесс описания операций может оказаться излишне детализированным, модель иногда слишком сложна и ее трудно поддерживать
	- для качественной реализации требуются специальные программные средства
	- персонал не заинтересован в том, чтобы определялась стоимость выполняемых им операций и его загруженность
	- при отсутствии отлаженной системы управленческого учета невозможно получить данные о затратах по требуемым разрезам деятельности

3. ABC органично дополняется реинжинирингом.

5. Традиционные системы расчета затрат больше ориентированы на организационную структуру, а не на существующий процесс. Они не могут ответить на вопрос: «Что нужно делать?» - так как о процессе им ничего не известно. Ориентированные на процессы ABC метод дает возможность менеджерам наиболее точно установить соответствие между потребностями в ресурсах и доступными мощностями.

8. ABC метод позволяет компании успешно функционировать в условиях многоплановой бизнес-среды, он применим во всех типах организаций, помимо привычной для классики области - производства.

Недостатки:

1. Процесс описания операций может оказаться излишне детализированным, кроме того, модель иногда слишком сложна и ее трудно

Рисунок 5 Преимущества и недостатки метода ABC-костинг

В ABC-анализе важен не окончательный результат, а сам процесс. Конечная цель ABC-анализа заключается в достижении прозрачности бизнес-модели. Важно, чтобы каждое функциональное подразделение предприятия понимало общую стратегию создания стоимости продукта и свое место в ней. Концепция ABC используется в стратегических целях для реинжиниринга бизнес-процессов, исчисления прибыльности бизнес-процессов и выбора экономической деятельности; расчета рентабельности отдельных покупателей и каналов дистрибуции для управления клиентской сетью; повышения точности показателя полной себестоимости продукции (работ, услуг) для обоснования стратегических решений по ценообразованию, ранжированию продуктов по степени привлекательности; оценки деятельности центров прибыли. Основное направление совершенствования

вания системы калькулирования полной себестоимости – повышение надежности показателей за счет интеграции с системой ABC. Оно перспективно с точки зрения стратегического управления затратами.

Литература

1. Соколов Я.В. Управленческий учет Учебное пособие (Бакалавриат) / М.: Магистр, 2010. — 428 с.
2. Гаррисон Р., Норин Э., Брюэр П. Управленческий учет Учебник СПб.: Питер, 2011. - 592 с.

3. Влажина И.Ю. Метод ABC в рамках стратегического управленческого учета на предприятиях внутреннего водного транспорта // Международный бухгалтерский учет. 2013. N 38. С. 25 - 31.

4. Почакаева О.В. ABC-метод управления затратами // Международный бухгалтерский учет. 2013. N 2. С. 17 - 27.

5. Мирошник В.В. Формирование бухгалтерского информационного поля о расходах на обеспечение сохранности имущества: процессно-ориентированный подход // Международный бухгалтерский учет. 2013. N 29. С. 14 - 22.

Термогидродинамические методы контроля процесса внутрипластового горения нефтяных месторождений

Лушпеев Владимир Александрович,
канд. тех. наук, доц. кафедры «Нефтегазовое дело»,
Сургутский институт нефти и газа (филиал)
Тюменского государственного нефтегазового университета,
e-mail: lushpeev035@gmail.com

Нагаева Светлана Николаевна,
канд. пед. наук, доц. кафедры «Нефтегазовое дело»,
Сургутский институт нефти и газа (филиал)
Тюменского государственного нефтегазового университета,
e-mail: point_0086@mail.ru

Федоров Вячеслав Николаевич,
д-р тех. наук, проф. кафедры «Нефтегазовое дело»,
Сургутский институт нефти и газа (филиал)
Тюменского государственного нефтегазового университета,
e-mail: fed_vyach@mail.ru

В данной статье рассматривается проблема использования технологий контроля процесса разработки месторождений высоковязких углеводородов. Выявляются и описываются характерные особенности применения технологии влажного внутрипластового горения для сложных, как с точки зрения поддержания, так и с точки зрения контроля и управления, пластов содержащих высоковязкую нефть. Обосновывается необходимость проведения термогидродинамических исследований добывающих и нагнетательных скважин на установившихся и неустановившихся режимах фильтрации. На основании анализа результатов исследований устанавливается степень и направление распространения фронта горения, что позволяет оперативно управлять данным процессом. Выявляется техническая проблема отсутствия промышленно выпускаемых глубинных приборов, работоспособных в условиях высоких температур. Авторами предложено решение данной технической проблемы путем максимального упрощения глубинного прибора, с размещением в нем только высокотемпературных элементов. Экспериментальные образцы прибора, применяемого в высокотемпературных средах, прошли промысловые испытания на паро-гидротермальном месторождении на Камчатке.

Ключевые слова: Скважина, месторождение, высоковязкая нефть, контроль процесса внутрипластового горения, измерения в высокотемпературных средах, глубинный прибор, высокотемпературный элемент.

В связи с необходимостью вовлечения в разработку запасов, относящихся к непромышленным, но высокоперспективным источникам углеводородного сырья, таких как месторождения с высоковязкой нефтью, важно использование нетрадиционных методов воздействия на пласт. К таким методам относят тепловые методы, например, закачка горячей воды, парогазовое воздействие, инициирование внутрипластового горения [1, с. 86].

Основной задачей данной работы является анализ термогидродинамических методов исследований скважин с целью обеспечения получения оперативной информации для управления процессом внутрипластового горения.

Процесс внутрипластового горения относится к сложным, как с точки зрения поддержания, так и с точки зрения контроля и управления [2, с. 210]. Так, например, при инициировании внутрипластового горения с развитием естественных трещин и формированием новых появляется неопределенность направления движения фронта горения. На рисунке 1 приведены условные схемы вероятностного распространения фронта горения при уплотненной и разреженной сетках скважин с одной возмущающей скважиной, где инициируется процесс горения.

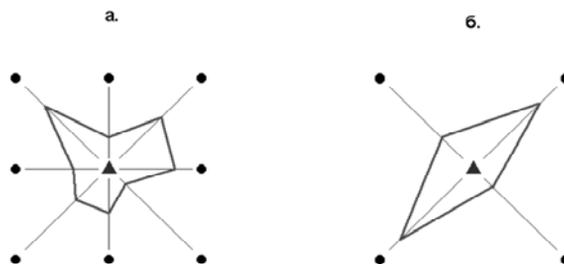

Рис. 1. Условные схемы вероятностного распространения фронта горения при уплотненной (а) и разреженной (б) сетках скважин

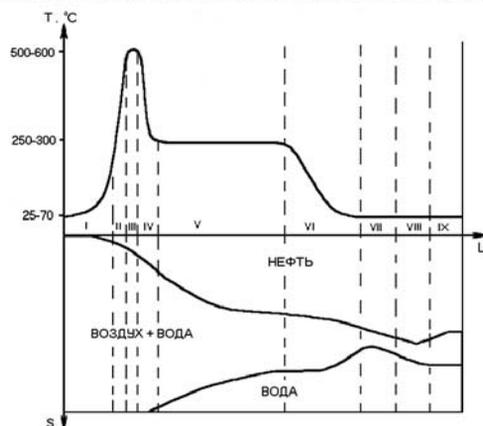
Основными методами контроля процесса внутрипластового горения являются комплекс физико-химических и термогидродинамических методов исследований нагнетательных и добывающих скважин.

Термодинамические исследования основаны на проведении регулярных замеров температуры по стволу добывающей скважины в интервале продуктивного горизонта, что позволяет определять динамику продвижения фронта горения, основываясь на приведенной на рис. 1 теоретической схеме распространения температуры и насыщенности фаз в зависимости от расстояния от очаговой скважины. Проводя такие замеры во всех скважинах, находящихся вокруг очаговой, будем иметь наиболее полную картину о процессе продвижения фронта горения в различных направлениях.

Наряду с термометрированием скважин необходимо проводить термогидродинамические исследования добывающих и нагнетательных скважин на установившихся и неустановившихся режимах фильтрации.

Исследования скважины на установившемся режиме производятся контролем дебита, депрессии скважины, и измерением обводненности продукции. При увеличении коэффициента продуктивности, схематично показанного на рис. 3, и снижении обводненности (рис. 2), можно судить о том, что к добывающей скважине подошла зона повышенной нефтенасыщенности (т.н. нефтяной вал), а повышение обводненности свидетельствует о наступлении зоны водяного вала (рис. 2 следующая зона).

Рис.2 Температурный профиль процесса влажного горения T по длине пласта L и распределение насыщенности пласта нефтью, водой и воздухом S по длине пласта

На индикаторной кривой (рис. 3) эта зона характеризуется еще большим повышением коэффициента продуктивности за счет увеличения подвижности фазы.

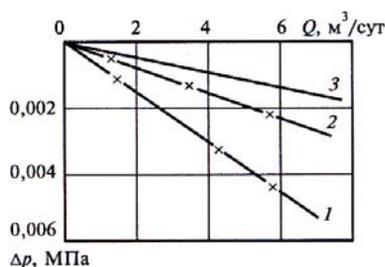

Рис. 3 График изменения продуктивности по нефти до применения теплового воздействия (1), при достижении скважины нефтяного вала (2), при достижении скважины водяного вала (3).

Анализируя эти данные и, принимая во внимание схему процесса горения (рис. 2), можно судить о перемещении фронта горения к той или иной добывающей скважине и о размере зоны пласта, вовлеченной в процесс вытеснения углеводородов.

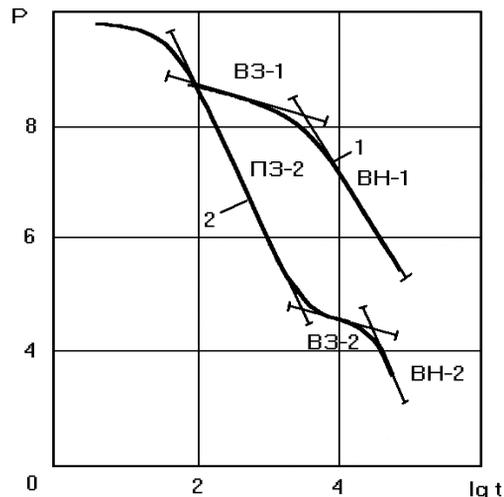
Проведение исследований на неустановившихся режимах в нагнетательной скважине дает возможность по кривым падения давления, снимаемых в ней последовательно во времени и приведенных на рисунке 4, определить величину выжженной зоны, т.е. средний радиус до фронта горения.

На кривых падения давления (КПД) нагнетательных скважин иногда выделяется один прямолинейный участок, а иногда два или три участка с разным наклоном. Наличие на КПД только одного прямолинейного участка обычно объясняется тем, что процесс горения находится в поздней стадии развития, и вокруг скважины образовалась довольно однородная по фильтрационным свойствам выжженная зона. Размеры ее велики, так как за время исследования не получен импульс от части пласта, находящейся за фронтом горения.

Если КПД имеет два прямолинейных участка и наклон первого меньше, чем второго (рис. 4, 1), то эта кривая характеризует пласт, состоящий из двух зон, concentric расположенных вокруг скважин. Первый участок, расположенный ближе к скважине (более ранний по времени на КПД), соответствует выжженной зоне с более высокими фильтрационными свойствами (рис. 4, ВЗ-1), а второй – зоне пласта за фронтом горения, где происходит вытеснение высоковязкой нефти (рис. 4, ВН-1).

Если КПД имеет три прямолинейных участка (рис. 4, 2), ее можно интерпретировать следующим образом. Второй и третий участки (рис. 4, ВЗ-2 и ВН-2) рассматривается аналогично кривым падения давления с двумя прямолинейными участками. Первый участок соответствует загрязненной призабойной зоне скважины (рис. 4, ПЗ-2), образовавшейся после длительного нагнетания агента.

Рис. 4 Виды кривых падения давления снятых в нагнетательной скважине при различных этапах продвижения фронта горения

Однако этой информации недостаточно для определения направления распространения «языка» фронта горения.

Анализ результатов, полученных при проведении термогидродинамических исследований нагнетательной и добывающих скважин, дает возможность определить степень и направление распространения фронта горения, следовательно, позволяет оперативно управлять этим процессом.

Технической проблемой проведения рассмотренных промысловых исследований является отсутствие

промышленно выпускаемых глубинных приборов, работоспособных в условиях высоких температур [4, с.45]. Так, например, на начальной стадии формирования фронта горения в нагнетательной скважине и в ее окрестности образуется зона с температурой более 400 °С (рисунок 2). Современные микропроцессорные приборы имеют максимальную рабочую температуру до 130°С и ограничением этому является использование в них полупроводниковых микросхем.

Решение технической проблемы нами видится в максимальном упрощении глубинного прибора, с размещением в нем только высокотемпературных элементов. В частности, специалистами нашей кафедры предложен ряд технических решений, направленных на создание высокотемпературных средств измерения с приведенной погрешностью не более 1 % при условии соблюдения указанных требований. Экспериментальные образцы таких приборов прошли промысловые испытания на парогидротермальном месторождении, в частности, Мутновском на Камчатке.

Выводы:

1. Метод разработки месторождений высоковязкой нефти, основанный на внутрипластовом влажном горении, является перспективным, однако требующим решить сложные технические проблемы по контролю процесса горения и управления фронтом горения.

2. Термогидродинамические методы контроля процесса горения позволяют оперативно оценивать состояние процесса и решить задачу информационного обеспечения управления процессом, что особенно важно при инициировании горения в трещиноватом коллекторе.

3. Сложную техническую задачу обеспечения термогидродинамических исследований высокотемпературными средствами измерения предлагается решить применением глубинных приборов с максимальным упрощением и использованием в них только высокотемпературных элементов. В настоящее время разработаны методы измерения в высокотемпературных средах, которые прошли экспериментальную проверку.

Литература

1. Федоров В.Н., Шешуков А.И., Мешков В.М. Гидродинамические свойства баженовской свиты. // НТЖ Нефтяное хозяйство № 9, 2001 г.

2. Сургучев М.П. Вторичные и третичные методы увеличения нефтеотдачи пластов. – М.: Недра, 1985 г.

3. Коловертнов Ю.Д. Актуальность и проблема измерений некоторых геофизических параметров высокотемпературных скважин // Автоматизация и метрологическое обеспечение измерений в нефтяной и газовой промышленности. – Уфа, 1984. – с. 3-6.

4. Федоров В.Н. Коррекция температурных погрешностей тензорезисторных датчиков //Измерительные элементы и системы управления в нефтяной и газовой промышленности: Межвуз. сб. науч. тр. – Уфа. – 1988 г.

Сведение задачи оптимизации потоков в интеллектуальной инженерной сети к задаче, решаемой симплекс методом

Ноздрин Дмитрий Алексеевич,
аспирант
МИЭМ НИУ ВШЭ, dmitriy.nozdrin@gmail.com

Работа посвящена рассмотрению балансных уравнений в интеллектуальных инженерных сетях, в частности, в электросетях и задаче оптимизации потоков в условиях сетевой архитектуры и деления общей сети на зоны. Важной задачей, встающей перед многими комплексами оказывается задача просчета оптимального распределения потоков, такого чтобы выбранная целевая функция стремилась к максимуму (минимуму). Данная задача актуальна для большинства интеллектуальных инженерных сетей с различными накладываемыми условиями. Если ввести ограничения по пропускной способности и/или ограничения на управляющие воздействия, то эта задача становится задачей управления потоками, которая включает в себя разные типы потоковых задач. Такими задачами могут быть задачи определения существования потока, транспортные задачи, задачи построения топологии и пр. Варьируя условия и ограничения задачи можно адаптировать алгоритмы под сети газо-, водоснабжения, электросети, транспортные сети, сети сотовой связи. В данной статье задача рассматривается в контексте электросетей.

Ключевые слова: уравнение, сети, инженерия, сетевая архитектура, функция, условие, поток, управление, алгоритм.

Введение

Применительно к энергетическим системам России многие из алгоритмов применимы с существенными ограничениями, поскольку все элементы энергосистем имеют множество параметров, зависящих от различных явлений. Особенности, возникающие ограничения и невозможность влиять в некоторые моменты на управляющие воздействия при решении задач еще сильнее сужают применимость существующих алгоритмов. Однако, задача, в силу территориальных особенностей и особенностей государственного регулирования имеет принципиально важное значение для энергетики России.

Метод, описанный в статье, позволяет находить решение задачи при следующих условиях:

Система отвечает уравнениям баланса (входящий поток в систему равен исходящему потоку). В случае рассмотрения не узлов, а целиком электросетей, мощность потребления не превышает мощность генераторов (с учетом динамических толчков системы).

Каждая линия электропередачи может быть, как однонаправленной (ток течет от установленного начала линии к концу), так и реверсивной (ток может протекать в любом направлении)

В общем случае, в узлах системы может происходить поступление электрического тока в систему. Если это не тупиковая ветвь (например, установлены аккумуляторные батареи или промежуточная котельная), для простоты рассмотрения данные источники рассматриваются как установленные на ребре с «нулевой» ценой передачи.

Линии электропередач обладают определенной пропускной способностью (допустимой нагрузкой, максимальным значением силы тока).

Вся сеть делится на меньшие части, «зоны», расчеты некоторых величин ведутся для каждой «зоны» отдельно.

Метод позволяет переформулировать задачу с введенными ограничениями таким образом, чтобы решение можно было найти используя стандартные методы, такие как симплекс метод.

Постановка задачи

Математической модель будет составлена системы ограничений, роль которой играет система линейных уравнений и неравенств, и целевой функции, которая будет минимизироваться.

Систему уравнений будет рассматривать для каждой зоны (в частном случае – вся сеть). Уравнение баланса для одиночного узла j выглядят следующим образом:

$$\sum_i (p_{ij} + g_{ij}) = \sum_k p_{jk} + f_j \quad (1)$$

Здесь i и j - вершины, входящих в расчетный узел ребер, j и k - вершины ребер, которые выходят из узла; p - поток (мощность) на входящих в узел линий и выходящих из узла линий; g - потребление или рас-

пределение на входящих линиях; f - потоки, входящие в данную зону из других зон и выходящие из неё наружу.

Замечание: если для некоторых индексов i и j линии не существуют, то суммирование по таким величинам не производится ($p = 0$).

Перепишем формулу в следующем виде:

$$\sum_i p_{ij} - \sum_k p_{jk} = f_j - \sum_i g_{ij} \quad (2)$$

Задача, которую необходимо решить, - построить распределение потоков в электросети, при условии минимизации потерь. Пусть c_{ij} - это проводимость линии электропередач, учитывающая длину линии соединяющей узел i с узлом j . Целевая функция в таком случае будет следующей:

$$\sum_{i,j} c_{ij} p_{ij} \quad (3)$$

Минимизируемая целевая функция а также уравнения составляют постановку задачи линейного программирования. Поставленная задача линейного программирования будет решаться при помощи симплекс-метода. Такая задача в стандартной постановке выглядит следующим образом: даны m чисел b_1, b_2, \dots, b_m , таких что $b_x \in R$ (действительные числа), даны n действительных чисел c_1, c_2, \dots, c_n , таких что $c_x \in R$, и $m \times n$ чисел a_{ij} где $a_{xy} \in R, j = 1, 2, \dots, n$ и $\sum_{j=1}^n a_{ij} p_j \leq b_j$. Необходимо найти n чисел p_1, p_2, \dots, p_n , $p_x \in R$ максимизирующих функцию:

$$\sum_{j=1}^n c_j p_j \quad (4)$$

в условиях

$$\sum_{j=1}^n a_{ij} p_j \leq b_j, \text{ где } i = 1, 2, \dots, m \quad (5)$$

$$p_j \geq 0, \text{ где } j = 1, 2, \dots, n \quad (6)$$

Матричный вид данной задачи будет выглядеть следующим:

$$\max \langle c, x \rangle, Ax \leq b, x \geq 0,$$

где: $p = (p_1, p_2, \dots, p_n)^T, c = (c_1, c_2, \dots, c_n),$

$b = (b_1, b_2, \dots, b_m)^T, A = [a_{ij}]$ - матрица размера $m \times n$, содержащая коэффициенты, знаки неравенств выполняются для векторов по координатно, скобки $\langle \rangle$ обозначают скалярное произведение векторов.

Сведение уравнений баланса к задаче линейного программирования

Для решения задачи (2) - (3) необходимо перейти от системы нумерации переменных по двум индексам к системе нумерации с одним индексом, при этом обеспечить взаимно-однозначное соответствие между ними.

Пусть m - количество узлов графа, а n - количество линий. Если присвоить узлам графа уникальные номера от 1 до m , то ориентированный граф в этом случае - это множество узлов $Y = (1, 2, \dots, m)$ и множество пар узлов: $A_{ij} = (i, j) \in Y \times Y, i \neq j$

Для переменной p_{ij} индекс ij потока уникален, число таких индексов равно n . Построим биекцию пары (i,j) на множество чисел $(1,2,\dots,n)$. Это отображение примет вид некой «модифицированной» матрицы смежности размером $m \times m$. Делать это будем следующим образом:

Если i - номер узла, из которого вытекает, а j - номер узла, куда он течет, тогда в клетку на пересечении i -й строки и j -го столбца проставим номер линии l . Для преобразования в обратную сторону необходима матрица дешифратор размером $2n$, где в строке l каждому индексу линии l на первом месте поставим индекс i начала этой линии, а на втором индекс j окончания линии. Таким образом будет реализовано взаимно-однозначное отображение между двойной и одинарной индексацией линий.

При помощи полученного соотношения переформулируем задачу для применения симплекс-метода. Если обозначить полученное отображение буквой T , тогда:

$$T : p_{ij} \leftrightarrow p_i T : g_{ij} \leftrightarrow g_i T : c_{ij} \leftrightarrow c_i, \text{ где } i, j =$$

$1, 2, \dots, m; l = 1, 2, \dots, n; T(z_{ij}) = Z_{T(ij)} \leftrightarrow z_l$, где z может быть как переменной, так и заданной величиной.

С учетом смены индексации задача (2) - (3) будет записана так:

$$\sum_i p_{T(ij)} - \sum_k p_{T(jk)} = f_j - \sum_i g_{T(ij)} \quad (7)$$

$$\sum_{T(ij)} c_{T(ij)} p_{T(ij)} \rightarrow \min \quad (8)$$

$$p_{T(ij)} \geq 0 \quad (9)$$

Учитывая, что T - взаимно-однозначное отображение, условие можно записать следующим образом:

$$F(x) = \sum_l c_l p_l \rightarrow \min \quad (10)$$

Чтобы решить задачу линейного программирования необходимо составить матрицу A , вектор b (ограничения), и вектор c , содержащий коэффициенты линейной формы. После чего симплекс-методом можно будет вычислить решение, которое будет удовлетворять первоначальным условиям задачи. Преобразование переменных величин в двойной индексации к переменным в одинарном происходит следующим образом: если переменная задана двойным индексом, её номер находится в клетке матрицы смежности, по этому номеру находится значение переменной с одним индексом. Если переменная задана в одинарном индексом, ищем номер в матрице дешифратора, и по нему находим два значения индекса.

Матрица $A = [a_{kl}]$ заполняется значениями при помощи «модифицированной» матрицы смежности и имеет гипербинарные значения. Индекс $j=1,2,\dots,m$ обозначает строки матрицы. Если значение в клетке ij матрицы смежности равно l , тогда $a_{ij} = 1$ (входящие в узел линии). Если значение в клетке ji матрицы смежности равно l , тогда $a_{ij} = -1$ (выходящие из узла линии).

Вектор $b = (b_s)^T$ строится следующим образом.

Индекс $j=1,2,\dots,m$ нумерует координаты данного вектора b . По умолчанию вектор инициализирован значением $b : b_j = f_j$. Для каждого j перебираем значения $i=1,2,\dots,m$. В клетках, где значение равно l , вычитаем из полученного ранее значения b_j величину $g_{T(ij)} = g_l$.

Похожим образом строим вектор $c = (b_s)^T$. Проходим по значениям переменных $i=1,2,\dots,m; j=1,2,\dots,m$. Если значение в клетке равно l , то $c_{T(ij)} = c_l$. Для того, чтобы поставить задачу не в виде (2) а в виде задачи (5) в виде неравенств, необходимо задать вектор $b' = -b$ и матрицу $A' = -A$. Таким образом, матрица с условиями A'' и вектор b'' с ограничениями будут выглядеть так:

$$A'' = \begin{pmatrix} A \\ A' \end{pmatrix} \text{ и } b'' = \begin{pmatrix} b \\ b' \end{pmatrix}.$$

Необходимо найти максимум линейной формы $(-\sum c_l p_l)$ чтобы найти минимум $F(x)$. Для этого заменим вектор c на вектор c'' , где $c'' = -c$.

Учет требований контракта и других возможных ограничений.

Учет требований контрактов значит, что поток на конце линии должен оставаться неотрицательным должны и должны полностью выполняться условия распределения на линии, и. В формулах это можно записать следующим образом:

$$p_{ij} + g_{ij} \geq 0 \tag{11}$$

$$-p_{ij} \leq q_{ij} \tag{12}$$

Эти условия должны выполняться только для таких i и j , для которых существуют линии.

Используя ранее введенное соответствие индексов T :

$$T: g_{ij} = g_{T(ij)} \rightarrow g_l; \tag{13}$$

получаем:

$$-p_l \leq g_l \tag{14}$$

В виде матриц это будет выглядеть следующим образом:

$$-E p = g, \tag{15}$$

где $-E$ это единичная матрица размерности n умноженная на -1 .

Для обозначения ограничения по максимальной мощности (току) введем переменную q_{ij} . Эта величина будет обозначать, какой максимальной поток может войти в линию которая начинается в i и заканчивается в j .

Тогда запишем ограничение на максимальный ток в линии в следующем виде:

$$p_{ij} \leq q_{ij}; \tag{16}$$

Используя введенное ранее соответствие индексов:

$$T: q_{ij} = q_{T(ij)} \rightarrow q_l; \tag{17}$$

получаем:

$$p_l \leq q_l; \tag{18}$$

Записываем в матричном виде

$$E p = q \tag{19}$$

Вектор q рассчитывается следующим образом: Перебираем в цикле $l = 1, \dots, m$. Воспользовавшись дешифратором определяем индекс ij . По нему найдем q_{ij} и присвоим его координате l . Аналогично определяем и вектор g .

Далее строим матрицы и вектора:

$$A''' = \begin{pmatrix} A \\ A' \\ -E \\ E \end{pmatrix}, \quad b''' = \begin{pmatrix} b \\ b' \\ g \\ q \end{pmatrix}, \quad c''' = c \tag{19}$$

Таким образом, задача в матричном виде (4) – (6) поставлена. Решением этой задачи будет являться решение задачи распределения и оптимизации потоков с учетом требований удовлетворения контракта и потребление/распределения в узлах и линиях сети.

Учет потребления на реверсивных линиях.

В рассмотрении в сети могут присутствовать реверсивные линии. Это означает, что в сети возможны потоки с противоположным направлением (отрицательные) $p_{ij} = -p_{ji}$.

Допустим есть реверсивная линия ij без потребления на ней. Тогда возможно заменить её двумя линиями ij и ji с противоположными направлениями, как показано на рис.1.

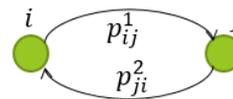

Рис. 1. Реверсивные линии без потребления

Становится понятно, что два потока p_{ij}^1 и p_{ji}^2 моделируют поток на линии ij . Учитывая знак, получаем:

$$p_{ij} = p_{ij}^1 - p_{ji}^2 \tag{20}$$

где p_{ij}^1 и p_{ji}^2 неотрицательны, а p_{ij} может быть отрицательным.

В случае линии с потреблением на ней самой ситуация более сложная. Возможно следующее решение задачи. Пусть M – количество реверсивных линий, $M \geq 1$. Для каждой реверсивной линии ij введем новую «фиктивную» вершину $k = k(ij)$, где $k = m + 1, \dots, m + M$. (рис. 2).

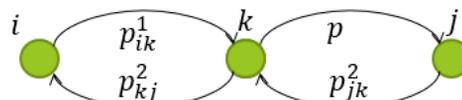

Рис. 2. Реверсивные линии с потреблением

После введения фиктивной вершины заменим каждую линию на 2 новых реверсивных линии. k будем считать большим m (числа вершин в сети), поэтому новая нумерация вершин не будет противоречить старой и новые линии не будут совпадать со старыми. Будем считать, что теперь потребление или поступление электроэнергии g_{ij} на линии ij будет происходить в вершине k и обозначим его $f_k = f_{k(ij)} = -g_{k(ij)}$. Т.к. полученные линии реверсивны то они подлежат замене на две линии каждая: линии ik и ki для линии ik , и линии jk и kj для линии kj .

Введение нового узла значит, что в матрице смежности появится новая строка и столбец. В их пересечении и будет ячейка с новым номером линии. Сделаем также важное допущение, согласно которому потребление или распределение на новой линии сосредоточено в середине линии.

$$c_{ik} = c_{jk} = c_{kj} = c_{ki} = \frac{1}{2} c_{ij}$$

Произведенные ранее операции над линиями сети приводят к модификации матрицы шифратора/дешифратора и матрицы смежности. Необходимо построить «новую» матрицу смежности. Её размерностью будет $(m+M)*(m+M)$, где M – число реверсивных линий, m – исходное число вершин графа.

Для $k = m + 1$ для всех линий изначального графа - если линия l не реверсивная, то воспользовавшись «старым» дешифратором запишем в «новую» матрицу значение с тем же номером, который был в «старой».

Если линия l реверсивна, тогда линия имеет двойной индекс: $ij = ij(l)$. Возьмем новый индекс фиктивной вершины $k = m + 1, \dots, m + M$ и запишем 1 в клетки с индексами ik, ki, kj, jk . После чего вычисляется «новый» вектор распределения потока в узле k :

$f_k' = f_{k(ij)}' = -g_{k(ij)}$. В матрицу «биекции» размера $m*m$ в клетку с номером ij пишется значение $k = k(ij)$. Матрица «дешифратор» теперь имеет размер $M * 2$. В «дешифратор» в строку k на первое место пишется номер i , на второе - номер j . Нумерация начинается с $m+1$ и каждый раз увеличиваем k на 1 . Алгоритм повторяется над всеми реверсивными линиями до линии n .

Если искомая матрица построена, тогда необходимо найти новую сквозную индексацию линий. Их общее количество равно $n + 3*M = n - M + 4 * M$. Присвоим $r = 1$. Перебираем все клетки матрицы по $i = 1, \dots, m + M; j = 1, \dots, m + M$. Если в клетке с номером ij значение не равно 0 , тогда клетке приписываем значение r и прибавляем к r единицу. Пройдя по всем клеткам получим новую сквозную индексацию линий $r = 1, \dots, n + 3*M$ дополненного графа и «новую» матрицу смежности. После чего необходимо также «дешифратор». Его новая размерность будет равна $(n + 3 * M) * 2$. Точно также для каждого номера r перебирая все клетки на первое место в строке с номером r записывается индекс i -й строки, а на второе место - индекс j -го столбца.

В результате построено новое взаимно однозначное отображение T^1 :

$$T^1: ij \leftrightarrow r, \quad (21)$$

где $i, j = 1, 2, \dots, m+M, r = 1, \dots, n+3*M$

После чего составим «новый» вектор притока/распределения f_j' . Для индексов $t = 1, 2, \dots, m$ компоненты вектора равны «старым». Для индексов $k = m + 1, \dots, m + M$ подставляется вычисленный ранее «новый» вектор f_j' .

Составим «новый» вектор c_s' . Проходим все значения $l = 1, 2, \dots, n$. Если линия l не является реверсивной, тогда воспользовавшись «старым» шифратором найдем двойной индекс $ij = ij(l)$. По этому индексу в «новой» матрице смежности в клетке с индексом ij получаем r . После присваивается $c_r' = c_l$. В результате будет пройдено $n - M$ «старых» линий, и $n - M$ новых линий. Если линия реверсивная, тогда, воспользовавшись двойным индексом $ij = ij(l)$, по матрице отображения находится индекс $k = k(ij)$ фиктивной вершины. В получившейся «новой» матрице смежности берем последовательно значения r из клеток с индексами ik, ki, kj, jk , после чего присваиваем $c_r' = \frac{1}{2} c_l$. В итоге были заданы все $n + 3*M$ координат для вектора c .

Составим «новый» вектор $g_{ij}' = g_{ij(l)}'$. Перебираем все значения по $l = 1, 2, \dots, n$. В случае, если линия в «старой» системе номеров не реверсивна, тогда, воспользовавшись «старым» шифратором, найдем двойной индекс $ij = ij(l)$ и в «новой» матрице смежности в клетке с индексом ij получим r . После чего присвоим $g_r' = g_l$. В результате будет перебрано $n - M$ «старых» линий, и $n - M$ новых линий. Потребления на оставшихся $4 * M$ линиях нет, так как с реверсивных линий их значения потребления перенесли на фиктивные вершины. В итоге определены все $n + 3*M$ координат для вектора g' .

Составим «новый» вектор $q_{ij}' = q_{ij(l)}'$. Перебираем все значения по $l = 1, 2, \dots, n$. Если линия в «старой» системе номеров не реверсивна, тогда, воспользовавшись «старым» шифратором, найдем двойной индекс $ij = ij(l)$ и в «новой» матрице смежности в клетке с индексом ij получим r . После чего присвоим $q_r' = q_l$. В результате перебрано $n - M$ «старых» линий, и $n - M$ новых линий. Если в старой системе номеров линия реверсивна, тогда, воспользовавшись двойным индексом $ij = ij(l)$, по матрице отображения найдем индекс $k = k(ij)$ фиктивной вершины. Из клеток с номерами ik, kj в «новой» матрице смежности возьмем последовательно значения r и присвоим $q_r' = q_l$. Для клеток с индексами jk, ki поступаем таким же образом. В итоге все $n + 3*M$ координат для вектора q' заданы.

В итоге задана новая постановка задачи, приведенная к виду условий (5)–(7), которая может решаться методом без реверсивных линий (описанным выше). Решение примет вид $\{p_r'\}$, $r = 1, \dots, n + 3*M$. После чего будет необходимо перевести решение в систему старых переменных.

Допустим, есть некоторое решение выше обозначенной задачи. В задаче изначально находилось n «старых» значений, получилось $n + 3 \cdot M$ «новых» значений, среди которых $n - M$ не реверсивных и $4 \cdot M$ принадлежали к реверсивным линиям. Для нереверсивных линий (переменных) «новая» переменная означает поток в начале линии. Поток в конце линии получается из начального потока вычитанием потребления на линии. В случае реверсивных линий поступаем таким образом:

Допустим $k = k(ij)$ - индекс фиктивной вершины. Чтобы получить поток в начале линии ij сложим значения P_{ik} и $-P_{ki}$, причем, если результат положителен – то поток вытекает из вершины i , если результат отрицателен – то поток втекает в вершину i . Таким образом получим поток в начале линии. Далее, чтобы получить поток в начале линии ij сложим значения P_{kj} и $-P_{jk}$, причем, если результат положителен – то поток вытекает в вершины j в обратную сторону. Таким образом получим поток в конце линии.

Уточним число переменных после этой операции. В результате для линий с отсутствием реверса получим $n - M$ переменных и для линий с реверсом получим $2 \cdot M = 4 \cdot M / 2$ переменных. Для линий с отсутствием реверса удвоим число $n - M$ переменных и сложим его с $2 \cdot M$ переменных для реверсивных линий. Получается по n переменных в начале потока и потока в конце, в итоге $2 \cdot n$ переменных. Запишем «Таблицу решений» задачи. Все значения таблицы по умолчанию инициализируются 0. Поток в начале линии обозначается первой строкой, поток в конце линии – второй строкой. Индекс столбца равен индексу линии – переменной.

Перебираем индексы $r = 1, \dots, n + 3 \cdot M$. Воспользовавшись «новой» матрицей-дешифратором получаем двойной индекс $i'j' = ij'(r)$. В случае, когда оба индекса $i', j' \leq m$, то линия не реверсивная и $i = i', j = j'$. В «старой» матрице смежности находим «старый» индекс линии $l = l(ij)$ и $g_l = g_{l(ij)}$. Присвоив $p_l = p_r$ считываем $y_l = p_l + g_l$ учитывая, что отток мощности имеет знак «-». В столбец с индексом l «таблицы решений» ставится p_l и y_l в первую и во вторую строку соответственно. Если один из номеров i' или j' больше m , то это означает, что $i'j'$ есть «часть» изначально реверсивной линии. По построению у нас возможны только два случая, разберем их:

Случай 1: $j' > m$. Переобозначим $k = j'$, тогда получаем линию ik . Устанавливаем двойной индекс по специальной матрице «дешифратору» $ij = ij(k)$. Найдём в «старой» матрице смежности индекс линии $l = l(ij)$. Случай 1 подразделяется на случаи 1.1 и 1.2.

Случай 1.1: Если $i' = i$ совпало с началом линии. В таком случае k значению в клетке пересечения столбца l и первой строки в «Таблицу решений» прибавляем p_r (рис. 2, линия ik).

Случай 1.2: Если $i' = j$ совпало с концом линии. В таком случае k значению в клетке пересечения столбца l и второй строки в «Таблицу решений» прибавляем $-p_r$ (рис. 2, линия jk).

Случай 2: $i' > m$. Переобозначим через $k = j'$, тогда получаем линию kj' . Устанавливаем двойной индекс по специальной матрице «дешифратору» $ij = ij(k)$. Найдём в «старой» матрице смежности индекс линии $l = l(ij)$. Случай 2 подразделяется на случаи 2.1 и 2.2.

Случай 2.1: Если $j' = j$ совпало с концом линии. В таком случае k значению в клетке пересечения столбца l и второй строки в «Таблицу решений» прибавляем p_r . (Поток в начале линии kj' ki' по сути совпадает с потоком в начале линии ij .) (Рис. 2, линия kj).

Случай 2.2: Если $j' = i$ совпало с началом линии. В таком случае k значению в клетке пересечения столбца l и первой строки в «Таблицу решений» прибавляем $-p_r$. (Поток в начале линии ki' по сути совпадает с потоком в начале линии ij .) (Рис. 2 линия ki).

Задача оптимизации и распределения потоков в электросети с учетом требований контрактов, с учётом возможности наличия реверсивных линий, возможности потребления и генерации мощности (тока) на линиях и в вершинах была решена.

При решении данной задачи с реверсивными линиями пришлось менять целевую функцию, а также матрицы и вектора ограничений и условий. Однако верна следующая теорема, которая обосновывает практическую применимость метода для вычислений.

Теорема 1. При возможности существования в системе хотя бы одной реверсивной линии метод дает решение не хуже (в рамках подсчета целевой функции), чем при полном запрете на существование реверсивных линий.

Существенным для этого утверждения является то, что для замены одной реверсивной линии выбраны четыре новые линии, каждая из которых имеет половину длины реверсивной (симметрия) и происходящий при такой замене перенос потребления мощности с линии на новый «фиктивный» узел. Актуальность этого утверждения происходит от того, что признак реверсивности конкретной линии может задаваться пользователем дополнительно при практическом использовании вышеописанного метода. Утверждается, что такие изменения задачи не сделают хуже результат расчета системы, а при практическом применении часто улучшает (по сравнению значений целевой функции).

Заключение

Вышеописанный метод решения задачи распределения потоков в сложной инженерной системе позволяет свести решение задачи об оптимизации потоков с учетом различных условий (реверсивных линий, присутствия внешних источников/потребителей) к задаче, решаемой стандартными методами линейного программирования. В электросетях это имеет важное значение, т.к. методы линейного программирования хорошо подлежат параллелизации, в учетах перехода энергосистем на сетевое управление это имеет решающее значение.

Литература

1. Ноздрин Д.А. Интеллектуальное управление инженерными сетями // Управление большими системами – материалы X Всероссийской школы-конференции молодых ученых – УФА: УГАТУ, 2013.

2. Дорофеев В.В., Макаров А.А. Активно-адаптивная сеть – новое качество ЕЭС России // Энергоэксперт, 2009, № 4 (15).

3. Кармен Т.Х., Лайзерсон Ч.Е., Ривест Р.Л., Штейн К. – Алгоритмы: построение и анализ. – 2-е изд. – М. : ИД «Вильямс», 2007. – 1296 с.

4. Электроэнергетика России 2030: Целевое видение / Под общ. ред. Б.Ф. Вайнзихера. – М.: Альпина Бизнес Бук, 2008.

5. Карманов В.Г. Математическое программирование : учеб. пособие. – 5-е изд., стереотип. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2004. – 264 с.

6. Рыбников К.К. Введение в дискретную математику и теорию решения экстремальных задач на конечных множествах : уч. пособ. для студ. вузов. – М. : Гелиос АРВ, 2010 – 320 с.

7. Снежин А.Н., Петров С.В. Алгоритм управления распределением потоков газа в замкнутой газотранспортной системе // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5;

8. Tarjan R. Data Structures and Network Algorithms. – Society for Industrial and Applied Mathematics, 1983.

Исследование процесса фильтрации запыленных газов на металлических тканях

Пайметов Андрей Николаевич,
аспирант, Димитровградский инженерно-технологический институт
e-mail: apaymetov@mail.ru

Панин Алексей Иванович,
к.т.н., доцент Димитровградский инженерно-технологический институт

Князькин Станислав Валерьевич,
аспирант Димитровградский инженерно-технологический институт

Лушников Андрей Александрович,
аспирант Димитровградский инженерно-технологический институт

Рассмотрен процесс фильтрации отходящих промышленных газов на тканно-металлических сетках различной плотности по основе и по утку. Проведён анализ пропускной способности фильтров с различным наполнением перегородки и образующимся при прохождении через неё газов, осадочных отложений, которые выполняют роль дополнительного фильтровального слоя. Отмечено, что на степень очистки отходящих газов осадочный слой оказывает большое влияние, а именно, образование из отдельных микрочастиц запылённого газа пространственных дендритов, создаёт дополнительное сопротивление потоку фильтруемого газа, что необходимо учитывать при расчёте производительности фильтров, а кроме того создаётся дополнительный фильтрующий слой, препятствующий «проскоку» крупных загрязняющих газ частиц через фильтр. Делается вывод, что наиболее эффективно использование металлических тканей в качестве фильтров при их комплексном применении в системах очистки горячих и агрессивных газов наряду с текстильными фильтрами. Данная работа проведена на специализированном стенде и её результаты используются в реальных системах очистки отходящих горячих газов на объектах ядерной энергетики.
Ключевые слова: фильтр, сетка, газ, пыль, осадок, перегородка, волокно, частица

Использование металлических тканей в качестве основы пылеочистительных фильтров описано уже давно в работах [1 и 2]. Однако данные работы касались в основном механизма процесса, и эффективности использования тех или иных металлических сеток. Вопросам влияния структуры металлических тканей (густотканых металлических сеток), видам переплетений металлических проволок основы и утка уделялось не достаточно внимания. Кроме того, использование металлических сеток для фильтрации высокотемпературных технологических газов является актуальным вопросом, требующим дальнейшего изучения.

Как известно [3] процесс фильтрации газа через пористую перегородку зависит от дисперсности пылевых частиц, скорости потока газа, вида материала из которого изготовлена фильтровальная перегородка. В зависимости от данных фильтров в процессе очистки газа могут превалировать броуновская диффузия, эффект касания (трения), или инерционное осаждение, седиментация на стенках фильтровального материала.

В реальных условиях случаи улавливания пылевых частиц не запылёнными металлическими сетками возможны лишь при очень низкой запылённости газа либо на начальной стадии процесса очистки.

Чаще всего процесс фильтрации пылегазовой смеси сопровождается образованием пылевого слоя на поверхности металлической сетки, для чего её подвергают замасливанию (с целью удержания пылевых частиц на поверхности проволоки) и формирования осадочного слоя. При этом к качеству масла предъявляются особые требования по вязкости, температуре воспламенения и т.д.

Образование пылевого осадка обеспечивает, при неизменной скорости фильтрации, существенное возрастание гидравлического сопротивления газовому потоку, и, по сути, сам процесс фильтрации.

В данном случае металлическая сетка выполняет роль носителя пылевого осадка, который составляет основу фильтровальной перегородки. Причём, если металлическая сетка малопористая, то образование пылевого слоя происходит за короткое время, а гидравлическое сопротивление становится высоким и через перегородку фильтровального слоя проходят (выполняют проскок) только самые мелкие микрочастицы пыли.

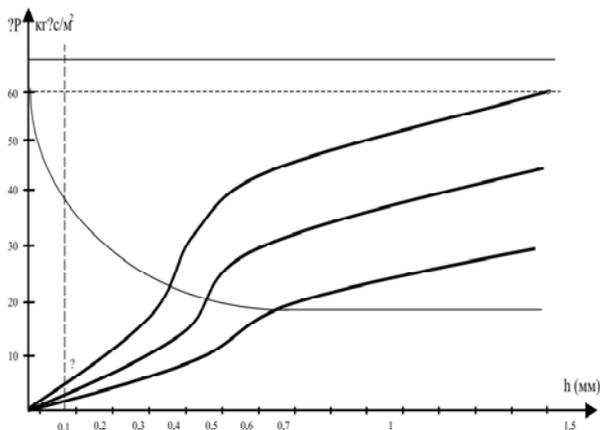
Характер работы фильтровальных металлических сеток, сформированных на базе тканей различной структуры был исследован на специально созданном стенде, позволяющем получать зависимость гидравлического сопротивления фильтровальных перегородок при пропускании через них пыли (модельного состава воздушно-пылевой смеси большой запылённости) от толщины пылевого слоя. Результаты экспериментальных исследований сведены в табл. 1.

По результатам эксперимента и данным табл. 1, построены графики зависимости гидравлического сопротивления сеток различной структуры от толщи-

ны пылевого слоя при скорости фильтрации $u=0,6$ м/мин, рис. 1.

Таблица 1

Вид сетки	Плотность ткани, н/дм		Условный диаметр проволок, мм		Запыленность до фильтра, г/м ³	Скорость фильтрации, м/мин	Фильтрация чистой сеткой (начальный момент)		Фильтрация после осадочного слоя на фильтре	
	P_0	P_y	d_0	d_y			Концентрация пыли после фильтра, г/м ³	Эффективность фильтра, %	Концентрация пыли после фильтра, г/м ³	Эффективность, %
Сетка фильтр Ф-мет 38-48 G-2 саржевое переплетение	38	48	0,9	0,7	12	0,6	3	80	0,007	99,5
Ф мет - 56-92 G-3 переплетение полотняное	56	92	0,6	0,25	24	0,6	4	76	0,005	99,6
Сетка тканая фильтровальная ГОСТ 3187-76 латунная	450	3600	0,09	0,05	20	0,6	1	92	0,002	99,95

Кривая 1 – (сетка латунная);
Кривая 2 – (сетка Фмет 56-92 полотно);
Кривая 3 – (сетка Фмет 38-48 саржа).

Рис. 1. Зависимость гидравлического сопротивления металлических сеток от толщины пылевого слоя.

Анализ полученных экспериментальных зависимостей позволяет сделать вывод о том, что с ростом толщины пылевого слоя гидравлическое сопротивление фильтровальных перегородок постепенно нарастает и чем выше плотность сеток, тем быстрее растет сопротивление.

По качеству очистки газозвудушных смесей от пыли металлические сетки на начальном этапе фильтрации несколько уступают тканям из текстильных волокон, но с нарастанием пылевого фильтровального слоя эффективность очистки резко возрастает. Кроме того, термостойкость металлических сеток и устойчивость к воздействию агрессивных сред делают их порою незаменимыми.

Использование металлических тканей (сеток) в качестве фильтровальных перегородок может быть более эффективным при включении их в многоступенчатые системы фильтрации наряду с перегородками из натуральных или синтетических волокон, где они будут применяться на начальной стадии очистки горячих газов, снижая нагрузку на фильтры тонкой очистки, и обеспечивая термоизоляцию фильтра.

Выводы:

При использовании металлических тканей в качестве фильтровальных перегородок основную фильтрационную функцию выполняет осадочный пылевой слой, толщина и структура которого зависит от структуры (плотности) ткани (сетки) по основе и по утку.

Наиболее эффективно использование металлических тканей в качестве фильтров при их комплексном применении в системах очистки горячих и агрессивных газов наряду с текстильными фильтрами.

Литература

1. Ужов В.Н., Мяков Б.И. Очистка промышленных газов фильтрами. М. «Химия». 1969.
2. Коузов П.А. Основы анализа дисперсного состава промышленных пылей и измельченных материалов. Л. «Химия». 1987. 264 с.
3. Справочник по пыли- и золоулавливанию. Под общей редакцией А.А. Русанова. М. Энергоатомиздат. 1983. 312 с.

Прогнозирование качества низкоуглеродистых сталей и уточнение технологических параметров плавки

Русаков Александр Владимирович
инженер по качеству первой категории
avrusakov82@rambler.ru

Для выяснения условий повышения конкурентоспособности низкоуглеродистой стали Магнитогорского металлургического комбината (ММК) проведен контроль и анализ параметров производственного процесса производства стали. Установлены отклонения параметров технологического процесса выплавки стали, оказывающие основное влияние на выпуск продукции несоответствующего качества в условиях ММК. Определены параметры сталеплавильного процесса, которые позволяют прогнозировать качество выпускаемой продукции и обеспечить снижение выпуска продукции несоответствующего качества. По итогам проведенного исследования отмечено, что действующая на ОАО «ММК» технология производства низкоуглеродистой качественной конструкционной стали путем статистической обработки результатов контроля параметров технологического процесса, позволил установить основные стадии технологического процесса выплавки, обуславливающие появление в готовой продукции неметаллических включений, приводящие к отбраковке продукции из-за брака по дефекту «плена». Определены оптимальные режимы разлива низкоуглеродистой стали в условиях ММК и режимы раскисления стали. Результаты исследования использованы при разработке изменений к технологической инструкции производства низкоуглеродистой стали.

Ключевые слова: низкоуглеродистая сталь, неметаллические включения, брак «плена», контроль параметров ведения процесса

Свойства всех видов продукции из низкоуглеродистых сталей формируются как на стадии выплавки и разлива металла, так и на стадии выработки металла в прокатных станах. Получение высокопрочной металлопродукции без внутренних дефектов и дефектов поверхности может быть обеспечено только при условии заданного химического состава металла, однородной структуры стали и отсутствии металлургических дефектов, основным из которых являются неметаллические включения, приводящие к браку типа «плена», «трещины» и «надрывы», а также пузыри, волосовины, задиры и пр. [2, с. 42-46].

Дефекты металлопродукции могут быть обусловлены технологическим процессом: выплавкой, разливкой и охлаждением металла, а также процессами дальнейшей переработки стали. Очевидно, что наличие дефектов сталеплавильного происхождения в виде неметаллических включений в металле способствует к появлению их в металлопрокате и далее приводит как к росту расхода металла, так и к снижению прочностных характеристик изделий. Даже незначительные трещины, образующиеся в слитках стали из-за присутствия в них неметаллических включений, в процессах дальнейшей переработки металла могут распространяться по изделию и выявляться как брак продукции только уже при контроле готовой продукции. Дефекты в исходном горячекатаном прокате, поступающем с металлургических комбинатов, при дальнейшей переработке металла приводят к потерям предприятий за счет брака и, соответственно, к повышенному расходу металла. Наиболее частыми видами дефектов процесса выплавки стали являются включения неметаллических частиц, появляющиеся в металле из шлака и частиц, попадающих в металл при коррозии огнеупоров используемых в сталеплавильном процессе [3].

В данной работе приведены результаты исследования причин появления брака при выплавке низкоуглеродистых сталей и установления взаимосвязи параметров процесса выплавки низкоуглеродистых сталей с выпуском продукции, бракуемой из-за наличия в нем неметаллических включений с целью прогнозирования качества выпускаемых низкоуглеродистых сталей. Установление причин появления бракованной металлопродукции проведено путем сквозного анализа технологического процесса с применением комплекса современных методов исследований. Используя существующую на ММК систему управления качеством продукции, включающую сбор, архивацию и хранение инженерных характеристик процесса в базе данных, была проведена статистическая обработка результатов наблюдений, что позволило установить причины получения несоответствующей продукции.

Неметаллические включения образуются в процессе раскисления металла, в ходе которого, в основном, образуется оксид алюминия и соединения на его основе, сульфиды, оксисульфидные фазы, со-

единения фосфора, нитриды примесных металлов. Образующиеся неметаллические включения удаляют из металла в виде оксидов, однако низкое содержание углерода и других примесных компонентов усложняет процесс их удаления [1, с. 77].

В период 2006-2011 годов был проведен анализ разброса основных технологических параметров процесса – температуры металла в конвертере, выдержка стали в нем, количество додувок на плавку, отклонения от нормированного количества использованного алюминия и ферросплавов на плавку, температура металла в промковше, режим и количество скачиваний шлака, содержание активного кислорода в металле. Кроме того, проанализированы результаты изменения химического состава стали, оценивалась однородность состава металла по содержанию алюминия. По итогам каждого года определяли количество нарушений технологического процесса и рассчитывали уровень соблюдения технологии, а также проведены сопоставления отклонений параметров процесса с выходом продукции несоответствующего качества. Обработка результатов позволила выделить 4 основных вида отклонений технологических режимов получения качественной продукции: это зависание металла в кристаллизаторе; нарушение температурно-скоростного режима разливки стали; отсутствие донной продувки стали; отклонения в расходе воды на охлаждение. В основном отклонения от установленных технологических режимов заключались в отклонении температуры на выпуске стали, отклонении по содержанию оксида железа, превышении выдержки металла в стальковше и повышенном расходе алюминия на операции доводки состава. Дополнительно была составлена зависимость выхода несоответствующей продукции от стойкости конвертеров, проанализировано влияние состава металлического лома и его доли в шихте для плавки стали.

Наиболее типичное распределение отклонений от заданных технологической инструкцией режимов в среднем в течение полугода приведено в табл. 1.

Таблица 1
Основные виды отклонений от заданных параметров процесса

Наименование параметров	Количество плавов, проведенных с отклонениями от заданной технологии, шт
Температура на выпуске более 1670 °С	40
Содержание оксида железа FeO в шлаке более 30,0 %	190
Выдержка в стальковше более 90 мин	245
Расход алюминия в доводку более 800 кг на плавку	40
Итого отклонений	515

Результаты оценки влияния температуры металла на выпуске из конвертера на выход несоответствующей продукции (рис. 1) показывают, что с увеличением температуры металла на выпуске отсортировка в несоответствующую продукцию возрастает на 5 - 7 %.

Результаты контроля качества показали, что наибольший процент несоответствующей нормативам продукции приходится на плавки с содержанием оксида двухвалентного железа в шлаке более 30,0 % (табл. 2).

Сопоставление длительности нахождения металла в сталеразливочном ковше с долей продукции несоответствующего качества получена зависимость (рис. 2), из которой видно, что выдержка металла в

сталеразливочном ковше более 120 минут приводит к образованию в готовой продукции брака в виде плена. Оказалось, что на плавки, где металл более 120 минут проходит путь до проката, приходится 47,9 % всей несоответствующей продукции по дефекту «плена». Это означает, что для получения стали стабильного качества, для разливки стали длинными сериями необходимо провести совершенствование системы поддержания температуры и ее контроля, необходимо исключить колебания температуры расплава стали в процессе разливки одного сталеразливочного ковша до 3-4 градусов.

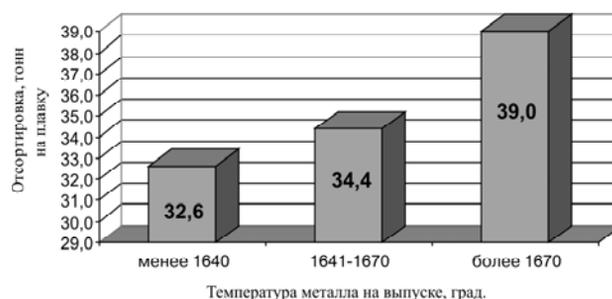

Рис. 1. Зависимость выхода несоответствующей продукции по дефекту «плена» от температуры металла на выпуске из конвертера

Таблица 2
Содержание FeO в конвертерном шлаке

Содержание FeO, %	Количество ковшей, шт.	Отсортировано в НП, т	Отсортировано в НП, %
до 30,0	34	1248,99	20,1
более 30,0	151	4975,14	79,9
Всего отсортировано	183	6224,13	

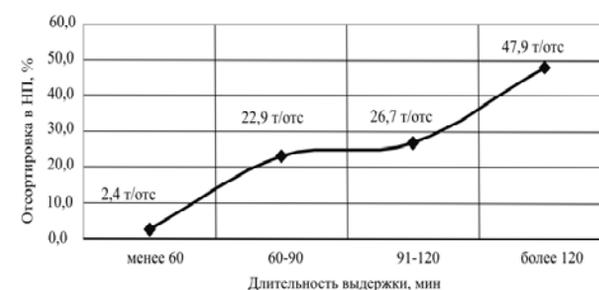

Рис. 2. Зависимость выхода несоответствующей продукции по дефекту «плена» от длительности выдержки металла в сталеразливочном ковше

Проведенные исследования процесса раскисления стали алюминием показали, что алюминий расходуется не только на связывание растворенного кислорода, т.е. непосредственно на раскисление металла, но и способен растворяться в металле, участвуя в процессах восстановления компонентов шлака. Экспериментальные данные показали, что степень усвоения алюминия находится в диапазоне 0,9-1,0.

Для оценки результативности существующего режима доводки состава при раскислении его алюминиевой катанкой в условиях ММК, проведен анализ плавов, различающихся количеством вводимой алюминиевой катанки. Оказалось, что наибольшее количество несоответствующей продукции получают при высоком расходе алюминия (отсортировка продукции

при расходе алюминия свыше 800 кг составила 52,6 т на плавку).

Таблица 3
Количество несоответствующей продукции при различном расходе алюминия

Расход алюминия, кг	Ковшей	Отсортировано в НП, т	Отсортировано в НП, тонн на плавку
менее 600	109	3573,8	32,8
601-700	33	1187,8	36,0
701-800	24	568,7	23,7
свыше 800	17	893,7	52,6
Всего	183	6224	

Кроме этого проведено определение усвояемости алюминия в некачественной продукции на разных переделах производства (рис. 3 и 4).

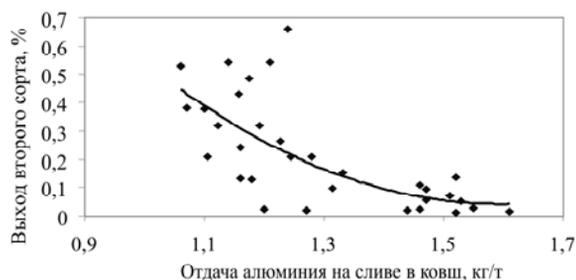

Рис. 3 Зависимость выхода несоответствующей продукции от отдачи алюминия на выпуске стали

Исследование отдачи алюминия при введении его на агрегате доводки стали (рис. 4) показывает, что при уменьшении или увеличении ввода алюминия выход второго сорта увеличивается. Это также подтверждается графиком отдачи суммарного алюминия: после ввода более 0,1 кг алюминия на тонну стали, что неблагоприятно сказывается на общих технико-экономических показателях.

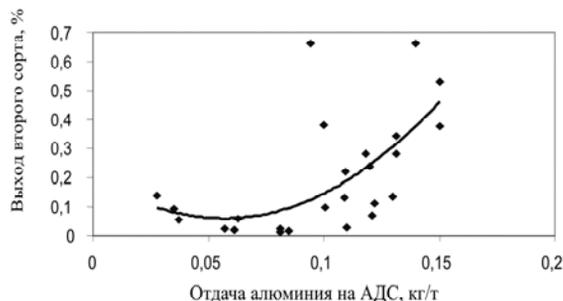

Рис. 4. Зависимость выхода второго сорта от отдачи алюминия на АДС

Для определения соотношения расхода алюминия в зависимости от концентрации активного кислорода по окончании продувки в конвертере, проанализировано влияние показателя окисленности металла в конвертере и ковше по концентрации свободного кислорода в металле.

Концентрация активного кислорода повышается с ростом температуры металла на выпуске из конвертера. Практически оказалось, что увеличение температуры всего лишь на 10 °С увеличивает концентрацию кислорода в среднем на 94 ppm (рис. 5).

При этом происходит снижение концентрации активного кислорода при введении присадки алюминия

(рис. 6). В связи с этим были проведены опытные плавки, отличающиеся температурно-временными режимами, и, соответственно, содержанием активного кислорода. Контроль качества выплавляемого металла с разной степенью окисленности и температуры на выпуске, позволил установить режим, который при плавках с практически равным содержанием алюминия в готовой стали позволял снизить общий расход алюминия в среднем на 0,32 кг/т.

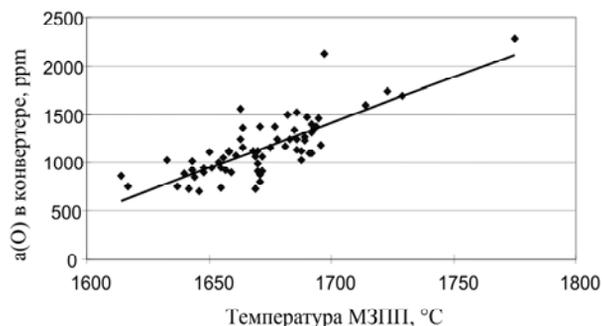

Рис. 5. Зависимость содержания кислорода в металле от температуры

По итогам результатов опытных вариантов раскисления в действующую технологическую инструкцию были внесены корректировки по расходу алюминия в зависимости от активности кислорода в металле, находящемся в ковше.

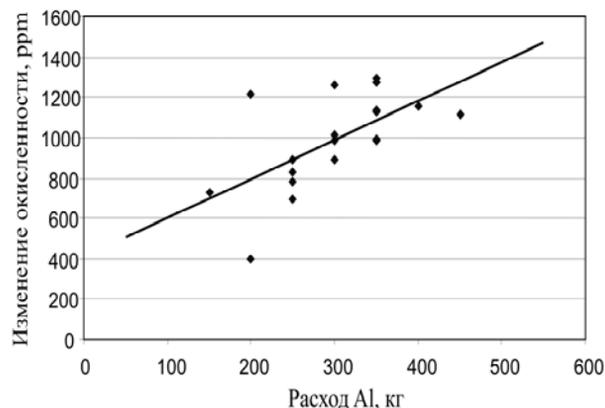

Рис. 6. Зависимость изменения концентрации активного кислорода от расхода алюминия при раскислении в ковше

Заключение

Исследование действующей на ОАО «ММК» технологии производства низкоуглеродистой качественной конструкционной стали путем статистической обработки результатов контроля параметров технологического процесса, позволило установить основные стадии технологического процесса выплавки, обуславливающие появление в готовой продукции неметаллических включений, приводящие к отбраковке продукции из-за брака по дефекту «плена». Наибольшее влияние на образование дефекта «плена» оказывает длительная выдержка металла в сталеразливочном ковше, превышение расхода алюминиевой катанки на раскисление. С увеличением темпера-

туры металла на выпуске отсортировка в несоответствующую продукцию резко возрастает. Получены зависимости количества отбракованной продукции для определенных температурно-временных параметров сталелитейного процесса и от условий раскисления стали. Определены оптимальные режимы разливки низкоуглеродистой стали в условиях ММК и режимы раскисления стали. Результаты исследования использованы при разработке изменений к технологической инструкции производства низкоуглеродистой стали.

Литература

1. Дефекты стали. Справ. изд./Под.ред. Новокщевой С.М., Виноград М.И. – М.: Металлургия, 1984. 199 с.

2. Казаков А.А., Ковалев П.В., Казакова Е.И., Зинченко С.Д., Мясников А.Л., Горелик П.Б. Неметаллические включения и природа дефектов холоднокатаного листа. Ч.3. Трудно распознаваемые дефекты. Черные металлы. Февраль 2006 г. С. 42- 46.

3. Ботников С.А. Влияние химического состава и технологии рафинирования низкоуглеродистой и среднеуглеродистой стали на параметры разливки сортовой ВУКР// Металлургия XXI века: сб.тр./Под.ред. Н.В. Пасечник. М.: ВНИИМетМаш им. А.И. Целикова. -2009 .

Применение метода экспертных оценок при построении рейтинга

Шубин Алексей Николаевич,

аспирант, Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ)

В статье произведен обзор методов экспертных оценок, на основании которых возможно провести оценку относительной важности исследуемых объектов. Для анализа результатов применяются различные методы математической статистики. Причем, они могут комбинироваться и варьироваться в зависимости от типа задачи и необходимого результата. Методы экспертных оценок являются неотъемлемой частью обширной области теории принятия решений, а само экспертное оценивание — процедура получения оценки проблемы на основе мнения специалистов (экспертов) с целью последующего принятия решения (выбора). Также часто требуется определить, насколько тот или иной фактор (объект) важен (существенен) с точки зрения какого-либо критерия. В этом случае говорят, что нужно определить вес каждого фактора. Отличается от формирования обобщенной оценки тем, что определяется не общая оценка объекта, а оценка для каждого его признака, что возможно сделать с использованием экспертной оценки.

В статье выделены основные этапы процедуры оценки экспертным путем а также способы расчета степени согласованности экспертов. Ключевые слова: экспертные оценки, модель Тэрстоуна, степень согласованности, эксперты, методы оценок, относительная важность, обобщенная оценка, парные сравнения.

Применение метода экспертных оценок при построении рейтинга

Методы экспертных оценок являются неотъемлемой частью обширной области теории принятия решений, а само экспертное оценивание — процедура получения оценки проблемы на основе мнения специалистов (экспертов) с целью последующего принятия решения (выбора).

В случае невозможности математической формализации процесса решения поставленной проблемы приходится обращаться к рекомендациям компетентных специалистов, прекрасно знающих проблему, — к экспертам или же, если они отсутствуют, то к группе лиц, обладающих определенными знаниями в решении поставленной проблемы. Их аргументация, формирование количественных оценок, обработка последних формальными методами получили название метода экспертных оценок.

1 Виды экспертных оценок

- Индивидуальные оценки основаны на использовании мнения отдельных экспертов, независимых друг от друга.

- Коллективные оценки основаны на использовании коллективного мнения экспертов.

К первой группе относится голосование в опросах и т.д., когда каждый эксперт принимает решение самостоятельно. Подбор экспертов должен осуществляться на основании того, мнение какого социального слоя людей нас интересует, либо же на основании глубины познания исследуемой проблемы.

2 Способы измерения объектов

- Ранжирование — это расположение объектов в порядке возрастания или убывания какого-либо признака им свойства. Ранжирование позволяет выбрать из исследуемой совокупности факторов наиболее существенный.

- Парное сравнение — это установление предпочтения объектов при сравнении всех возможных пар. Здесь не нужно, как при ранжировании, упорядочивать все объекты, необходимо в каждой из пар выявить более значимый объект или установить их равенство.

- Непосредственная оценка. Часто бывает желательным не только упорядочить (ранжировать) объекты анализа), но и определить, насколько один фактор более значим, чем другие. В этом случае диапазон изменения характеристик объекта разбивается на отдельные интервалы, каждому из которых приписывается определенная оценка (балл), например, от 0 до 10. Именно поэтому метод непосредственной оценки иногда именуют также балльным методом.

Метод простой ранжировки заключается в том, что каждого эксперта просят расположить признаки в порядке предпочтения.

2.1 Метод задания весовых коэффициентов (a_{ij})

- Всем признакам назначают весовые коэффициенты так, чтобы суммы коэффициентов была равна какому-то фиксированному числу (например, единице, десяти или ста).

- Наиболее важному из всех признаков придают весовой коэффициент, равный какому-то фиксированному числу, а всем остальным – коэффициенты, равные долям этого числа.

2.2 Метод последовательных сравнений заключается в следующем:

- Эксперт упорядочивает все признаки в порядке уменьшения их значимости: $A_1 > A_2 > \dots > A_n$.

- Присваивает первому признаку значение, равное единице: $A_1 = 1$, остальным же признакам назначает весовые коэффициенты в долях единицы.

- Сравнивает значение первого признака с суммой всех последующих.

В парном сравнении не нужно, как при ранжировании, упорядочивать все объекты, необходимо в каждой из пар выявить более значимый объект или установить их равенство. Парное сравнение можно проводить при большом числе объектов, а также в тех случаях, когда различие между объектами столь незначительно, что практически невыполнимо их ранжирование.

При использовании метода чаще всего составляется матрица размером $n \times n$, где n – количество сравниваемых объектов.

	11	22	/...	3j	v...	hn
m1	AA11	AA12	AA1j	l...	AA1n
/2	AA21	AA22	AA2j	l...	AA2n
/...	l...	l...	l...	l...	l...
/i	AAi1	AAi2	AAij	l...	AAin
/...
/n	lAn1	AAAn2	AAAnj	l...	AAAnn

При сравнении объектов матрица заполняется элементами a_{ij} следующим образом (может быть предложена и иная схема заполнения):

- 2, если объект i предпочтительнее объекта j ($i > j$);
- 1, если установлено равенство объектов ($i = j$);
- 0, если объект j предпочтительнее объекта i ($i < j$).

Непосредственная оценка. Часто бывает желательным не только упорядочить (ранжировать) объекты анализа, но и определить, на сколько один фактор более значим, чем другие. В этом случае диапазон изменения характеристик объекта разбивается на отдельные интервалы, каждому из которых приписывается определенная оценка (балл), например, от 0 до 10. Именно поэтому метод непосредственной оценки иногда именуют также балльным методом.

3 Обработка результатов экспертных оценок

Для анализа результатов применяются различные методы математической статистики. Причем, они могут комбинироваться и варьироваться в зависимости от типа задачи и необходимого результата.

3.1 Формирование обобщенной оценки

Итак, пусть группа экспертов оценила какой-либо объект, тогда x_j – оценка j -го эксперта, где m – число экспертов. Для формирования обобщенной оценки группы экспертов чаще всего используются средние величины.

3.2 Определение относительных весов объектов

Иногда требуется определить, насколько тот или иной фактор (объект) важен (существенен) с точки зрения какого-либо критерия. В этом случае говорят, что нужно определить вес каждого фактора. Отличается от формирования обобщенной оценки тем, что определяется не общая оценка объекта, а оценка для каждого его признака.

Существует огромное количество возможных методов обработки оценок. Среди которых можно выделить такие, как модель Тэрстуона, рейтинг Эло, метод анализа иерархий, парадокс Кондорсе, правило Борда.

Также следует отметить, что метод может состоять из нескольких алгоритмов, переплетаясь с другими. Например, алгоритм расчета коэффициента компетентности эксперта может влиять на среднестатистическую оценку этого эксперта и т.д.

3.3 Установление степени согласованности мнений экспертов

В случае участия в опросе нескольких экспертов расхождения в их оценках неизбежны, однако величина этого расхождения имеет важное значение. Групповая оценка может считаться достаточно надежной только при условии хорошей согласованности ответов отдельных специалистов.

Согласованность экспертов при ранжировании объектов оценивается коэффициентом конкордации (согласия)

Коэффициент KO (согласия) равен числу 1, когда все эксперты одинаково проранжировали объекты, и равен нулю при одинаковых суммах рангов всех объектов.

Разработаны приемы проверки значимости коэффициента конкордации, т.е. гипотезы о том, что его истинное значение равно нулю. Эти приемы основаны на рассмотрении распределения некоторой однозначно связанной с KO статистики X при случайном порядке объектов в ранжировках. Для проверки значимости коэффициента конкордации KO следует задать значение уровня значимости α (вероятности отвергнуть гипотезу о равенстве коэффициента конкордации нулю, когда на самом деле она верна; обычно $\alpha = 0,05$ или $\alpha = 0,01$), найти по распределению X при заданных n и m критическое значение статистики $X_{кр}$ и сравнить его с наблюдаемым значением $X_{набл}$. Если $X_{набл} \geq X_{кр}$ то гипотезу о равенстве коэффициента конкордации нулю отвергают и мнения экспертов считают согласованными. В противном случае принимается решение о случайном характере ранжировок и, следовательно, об отсутствии согласованности в суждениях экспертов.

В этом случае надо заменить группу экспертов или вывести из ее состава одного (или нескольких) членов, имеющих меньший коэффициент компетентности.

Для анализа разброса и согласованности оценок также применяются статистические характеристики – меры разброса или статистическая вариация. Итак, способы вычисления меры разброса:

Вариационный размах

$$R = x_{\max} - x_{\min};$$

Среднее линейное отклонение

$$a = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n |x_i - \bar{x}|,$$

Среднеквадратическое отклонение

$$\sigma = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}.$$

Дисперсия

$$\sigma^2 = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2;$$

Коэффициента ранговой корреляции Спирмэна

$$\rho = 1 - \frac{6 \sum_{i=1}^n (x_{ij} - x_{ik})^2}{n(n^2 - 1)} = 1 - \frac{6 \sum_{i=1}^n d_i^2}{n(n^2 - 1)},$$

Коэффициент (величина ρ) может изменяться в диапазоне от -1 до $+1$. При полном совпадении оценок коэффициент равен единице. Равенство коэффициента минус единице наблюдается при наибольшем расхождении в мнениях экспертов.

x_{ij} – ранг (важность), присвоенный i -му объекту j -ым экспертом, x_{ik} – ранг, присвоенный i -му объекту k -ым экспертом, d_i – разница между рангами, присвоенными i -му объекту.

Коэффициент может принимать значения в пределах от 0 до 1. При полной согласованности мнений экспертов коэффициент конкордации равен единице при полном разногласии – нулю. Наиболее реальным является случай частичной согласованности мнений экспертов.

При проведении экспертной оценки 16-ти объектов исследования, было задействовано 40 экспертов, большая часть из которых обладала одинаковым уровнем компетенции в познании поставленной проблемы. В ходе данного эксперимента, было выявлено, что наиболее оптимальным для экспертного оценивания такого количества объектов исследования данным количеством экспертов являются индивидуальные оценки при парном сравнении. Для обработки результатов экспертных оценок и расчета относительной важности была использована модель Тэрстоуна, согласованность мнений экспертов (коэффициент конкордации) была проверена с помощью статистики по вышеуказанному методу. При использовании данного комбинированного метода были получены весьма убедительные результаты.

Литература

1. Т. Саати. Метод анализа иерархий. -М.: «Радио и связь».
2. «Дэвид, Г. Метод парных сравнений [Текст] / Г. Дэвид. - М.: Статистика, 1978. - 144 с.
3. Бешелев, С.Д. Математико-статистические методы экспертных оценок / С.Д. Бешелев, Ф.Г. Гурвич. - М: Статистика, 1980. - 263 с.
4. Азгальдов Г. Г., Райхман Э. П. Экспертные методы в оценке качества товаров. — М.: Экономика, 1974. — 151 с.

Формализация задачи повышения качества жизни граждан как элемент управления в социальных и экономических системах государства

Калашников Павел Кириллович

к.т.н., ст.преподаватель кафедры автоматизации проектирования сооружений нефтяной и газовой промышленности
РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина
kalashnikov_pk@bk.ru

Орлов Андрей Игоревич

заместитель директора Центра безопасности
РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина
tcb@gubkin.ru

Самарин Илья Вадимович

к.т.н., доцент кафедры автоматизации технологических процессов
РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина
ivs@gubkin.ru

Фомин Александр Николаевич

д.т.н., научный сотрудник Военной Академии им. Петра Великого
sad116@mail.ru

Достижение национальной задачи как неотъемлемой, хотя отнюдь не достаточной составляющей определения и следования национальной идее государства требует формализации в виде показателей.

В статье рассматриваются показатели, основанные на теории полезности. Описывается действие закона Вебера-Фехнера при восприятии людьми полезности приобретённых ими благ. Анализируется и обосновывается эффект расслоения доходов граждан при расчете показателей их качества жизни. Отмечается, что выведенные в конечном счете показатели в большей степени зависят от времени жизни, чем от величины доходов.

Делается вывод о том, что показатели качества жизни, сформированные на основе теории полезности, занимают промежуточное значение между экономическими и биологическими показателями.

Отмечается, что в силу сложности получения достоверных социально-экономических статистических данных необходимо рассматривать динамический режим стратегического планирования.

Рассматривается оптимизационная задача по повышению среднестатистического показателя качества жизни, представляющая собой, в конечном счете, определение комплекса мероприятий, направленных на изменение параметров, входящих в структуру обобщённого среднестатистического показателя качества жизни.

Ключевые слова: качество жизни, национальная задача, показатель, оптимизация, стратегическое государственное планирование, целевая функция, теория полезности.

Данная статья является продолжением темы, представленной в работе [1]. В ней развивалась мысль о необходимости определения национальной идеи государства и, как следствие, формулировании национальной задачи, решение которой в долгосрочной перспективе будет способствовать реализации национальной идеи.

Одной из ключевых среднесрочных национальных задач является повышение среднестатистического качества жизни российских граждан. Причем становится очевидным, что для получения конкретного решения данную задачу следует формализовать в виде численных показателей, необходимых для достижения.

Приведенные в работе показатели – биологический показатель качества жизни и экономические показатели – рассчитанные по отдельности, не дают точной картины уровня благосостояния граждан. В противовес им, показатели качества жизни, основанные на теории полезности, лишены рассмотренных недостатков. Им и будет посвящена настоящая статья.

Показатели, основанные на теории полезности

Обоснование вида этих показателей лучше всего начинать с закона Вебера-Фехнера.

Закон Вебера-Фехнера [2] – эмпирический психофизиологический закон, заключающийся в том, что интенсивность ощущения пропорциональна логарифму интенсивности стимула.

В ряде экспериментов с людьми, начиная с 1834 г., Э. Вебер показал, что новый раздражитель, чтобы различаться по ощущениям от предыдущего, должен отличаться на величину, пропорциональную исходному раздражителю. Так, чтобы 2 предмета воспринимались как различные по весу, их вес должен различаться на 1/30, а не на некоторое фиксированное значение, скажем, «х» грамм. Для различения двух источников света по яркости необходимо, чтобы их яркость отличалась на 1/100, а не на «у» люмен и т. д.

Люстра, в которой 8 лампочек, кажется настолько же ярче люстры из 4-х лампочек, насколько люстра из 4-х лампочек ярче люстры из 2-х лампочек. Т.е. количество лампочек должно увеличиваться в одинаковое число раз, чтобы нам казалось, что прирост яркости постоянен. И наоборот, если абсолютный прирост яркости (разница в яркости «после» и «до») постоянен, то будет казаться, что абсолютный прирост уменьшается по мере роста самого значения яркости. Например, если добавить одну лампочку к люстре из 2-х лампочек, то кажущийся прирост в яркости будет значительным. Если же добавить 1 лампочку к люстре из 12 лампочек, то мы практически не заметим прироста яркости.

Большинство людей хорошо знакомы с частным случаем проявления закона Вебера-Фехнера в облас-

ти звуковых колебаний. Сила звука Z обычно измеряется в децибелах:

$$Z = 10 \times \lg(P_1/P_0),$$

где P_1 и P_0 – измеряемая и опорная мощности звуковых колебаний.

На основе этих наблюдений Г. Фехнер в 1860 г. сформулировал «основной психофизический закон», по которому сила F ощущения пропорциональна логарифму интенсивности раздражителя S :

$$F = \mu \times \ln(S/S_0) + c,$$

где S_0 – граничное значение интенсивности раздражителя: если $S < S_0$, раздражитель совсем не ощущается;

μ, c – некоторые постоянные, зависящие от природы стимула.

Можно сказать и так: отношение минимального приращения силы раздражителя, впервые вызывающего новые ощущения, к исходной величине раздражителя есть величина постоянная.

С точки зрения теории полезности [3], закон Вебера-Фехнера утверждает, что люди оценивают внешние факторы с точки зрения своей постоянной пропорциональной несклонности к риску. В условиях неопределённости значений факторов (раздражителей) в некотором диапазоне их изменения человек склонен придерживаться мнения, что действующий фактор больше приближен к минимально возможному значению, чем к максимально возможному. Причём относительная величина степени этого приближения не зависит от величин факторов. Другими словами, человеческий организм устроен таким образом, что он больше склонен к восприятию заниженной величины раздражителя, чем к восприятию его завышенной величины. Очевидно, это смягчает резкость реагирования на изменение внешней среды в случае, когда жизненно важные факторы превышают пороги восприятия, и наоборот, обостряет реакцию, когда факторы становятся ниже порогов. Такой характер поведения людей заложен природой и способствует повышению устойчивости их функционирования в изменяющейся системной среде.

Теперь предположим, что закон Вебера-Фехнера распространяется не только на обычные 5 чувств, но и работает на восприятие людьми полезности приобретённых ими благ. В этом случае под граничной величиной стимула S_0 естественно понимать величину прожиточного минимума.

Кроме этого, учитывая, что при малых значениях $(D - m) > 0$

$$\ln(D/m) \approx D/m - 1,$$

что соответствует экономическому показателю уровня жизни для бедного общества, можно полагать, что $\mu = 1$ и $c = 0$. Тогда в предельном случае оба показателя – экономический и на основе теории полезности – будут совпадать.

Поэтому аналогом выражения (1)

$$k_4 = \sum_{r=1}^R \sum_{g=1}^G \left\{ \beta_{rg} \times (D_{rg} / m_{rg} - 1) \right\}, \quad (1)$$

приведенном в работе [1], будет

$$k_5 = \sum_{r=1}^R \sum_{g=1}^G \left\{ \beta_{rg} \times \ln(D_{rg} / m_{rg}) \right\}, \quad (2)$$

а аналогом выражения (3)

$$K_4 = \sum_{r=1}^R \sum_{g=1}^G \tau_{rg} \times \left\{ \beta_{rg} \times (D_{rg} / m_{rg} - 1) \right\}, \quad (3)$$

также приведенном в работе [1], будет

$$K_5 = \sum_{r=1}^R \sum_{g=1}^G \tau_{rg} \times \left\{ \beta_{rg} \times \ln(D_{rg} / m_{rg}) \right\}. \quad (4)$$

K_5 определяет интегральную полезность, накопленную за время жизни человека.

Среднестатистические показатели K_5 и k_5 уже учитывают отрицательное влияние расслоения доходов граждан на их качество жизни. Для того, что рельефнее это продемонстрировать, рассмотрим два варианта распределения одной и той же величины общего дохода по группам населения.

В первом варианте общий доход распределяется поровну между всеми гражданами. Предположим, что при этом он превышает прожиточный минимум в 2 раза. Тогда средняя полезность дохода на одного человека составит $\ln(2) \approx 0,693$.

Во втором случае тот же самый общий доход распределяется неравномерно: 90% граждан имеют индивидуальный доход, только в 1,2 превышающий прожиточный минимум, а оставшиеся 10% – в 9,2 раза выше прожиточного минимума.

Легко видеть, что средний доход во 2-м случае будет равным среднему доходу в 1-м случае, т.е. 2 ед. прожиточного минимума: $1,2 \times 0,9 + 9,2 \times 0,1 = 2$.

С другой стороны, средняя полезность дохода на одного человека будет равна

$$\ln(1,2) \times 0,9 + \ln(9,2) \times 0,1 = 0,386$$

Таким образом, во 2-м случае, когда децильный коэффициент (отношение среднедушевых доходов 10% наиболее обеспеченных людей к среднедушевым доходам 10% наименее обеспеченных людей) составляет $9,2/1,2 = 7,67$, средняя полезность доходов одного человека (и общества в целом) почти в 1,8 раз ниже, чем в случае равномерного распределения общего дохода между всеми членами общества.

Указанное снижение среднедушевой и общей полезности обусловлено свойством вогнутости логарифмической функции (рис. 1)

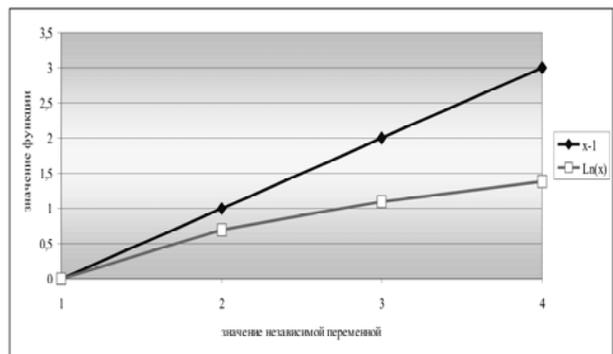

Рис. 1. Линейная и логарифмическая функции

Для других вогнутых функций полезности указанное снижение также будет иметь место. Изменится только абсолютная величина степени снижения.

Может показаться странным, но из этого свойства функций полезности – их вогнутости – следуют далеко идущие выводы. В частности, с точки зрения максимизации общей полезности общества целесообразно весь общий доход распределять равномерно между гражданами. В этом, на наш взгляд, основа постоянного наличия в обществе уравнивающих тен-

денций, носителями которых являются различные политические партии социалистической направленности. Причём эти тенденции существуют не только в период экономических кризисов, когда они обусловлены необходимостью выживания некоторых людей, но и в относительно благополучные периоды социально-экономического развития.

Если общество сознательно мирится с неравномерным распределением доходов, то только во имя будущего, для стимулирования предприимчивых людей, способных организовать производство дополнительного продукта или услуг и тем самым – повысить общий доход в следующие временные периоды.

Например, в Древней Греции, во времена существования полисных государств, когда было возможно демократическое устройство в его истинном значении, малоимущим гражданам предоставлялись определенные льготы для увеличения своего благосостояния (например, выделение дополнительных земельных участков), в то время как богатые граждане облагались своеобразным повышенным налогом. Например, состоятельному гражданину могло вменяться в обязанность содержание в течение года боевого корабля со всем экипажем. Данный механизм позволял увеличивать среднюю прослойку населения, живущую выше прожиточного минимума.

Следует также отметить, что показатели K_5 и K_5 в большей степени зависят от времени жизни, чем от величины доходов. Т.е. хотя материальные факторы и влияют на их значения, это влияние слабее (иногда – значительно слабее – рис.1), чем для экономических показателей K_4 и K_4 . Указанное свойство обусловлено уже упомянутой вогнутостью логарифмической функции.

Для наглядности можно привести следующие оценки. Пусть рассматриваются 3 категории людей, у которых величина чистых доходов превышает реальный прожиточный минимум соответственно в 2, 10 и 30 раз. Т.е. доходы 2-й группы превышают доходы 1-й группы в 5 раз, а доходы 3-й группы превышают доходы 1-й группы в 15 раз.

Тогда полезности денежных доходов этих людей составят 0,693; 2,303; 3,401. Т.е. полезность дохода 2-й группы превышает полезность дохода 1-й группы в 3,32 раз, а полезность дохода 3-й группы превышает полезность дохода 1-й группы в 4,9 раз. В последнем случае наблюдается снижение влияния материального фактора более, чем в 3 раза по сравнению с экономическими показателями.

Показатель K_5 более сильно зависит от времени жизни, чем от величины дохода. Это наглядно видно, если вместо K_5 использовать показатель, связанный с ним экспоненциальным монотонным положительным преобразованием

$$\exp(K_5) = (D/m)^T$$

Очевидно, что в силу монотонности и положительности экспоненциального преобразования сравнительная оценка ситуаций по K_5 и $\exp(K_5)$ должна приводить к одинаковым результатам. Т.е. получать нужное свойство показателя – он позволяет учесть, что уже достигнутый уровень развития ускоряет последующее развитие.

Таким образом, показатели качества жизни, сформированные на основе теории полезности, занимают промежуточное значение между экономическими и биологическими показателями. С одной сто-

роны, они учитывают влияние материальных факторов, а с другой, указывают на то, что повышение качества жизни – это не только материализм; духовному началу в них также отводится значительное место. Причём, чем больше в жизни материального, тем меньше его влияние на показатель качества жизни.

Другими словами, эта группа показателей объединяет положительные свойства экономических и биологических показателей. Поэтому представляется логичным в системе государственного стратегического планирования использовать показатели качества жизни на основе теории полезности.

Изменение показателя качества жизни в среднесрочном периоде

Представленная выше расчётная схема определения среднестатистического показателя качества жизни K_5 имеет недостаток: она предполагает стационарность условий жизни людей в течение длительного периода T_r . Понятно, что в действительности условия жизни существенно изменяются – это каждый может заметить на своём собственном опыте.

Казалось бы, что для учёта нестационарности следует просто подкорректировать, изменить схему определения K_5 , представив её в следующем виде:

$$K_5 = \sum_{r=1}^R \int_0^{T_r} \left\{ \sum_{g=1}^G \beta(t)_{rg} \times \ln[D(t)_{rg}/m(t)_{rg}] \right\} \times dt$$

Но такой интегральный показатель проще записать в виде формулы, чем его вычислить, т.к. для этого нужно располагать *достоверными* социально-экономическими статистическими данными за десятки лет наблюдения. Поэтому практическое применение такого интегрального среднестатистического показателя качества жизни в системе государственного планирования очень проблематично.

Единственный выход – рассматривать так называемый динамический режим стратегического планирования [4,5].

В этом случае движение к стратегической цели производится в результате последовательности среднесрочных «шагов», каждый из которых занимает 2-5 лет, а при планировании очередного шага периодически производится реструктуризация условий планирования – осуществляется их корректировка и адаптация к новым возникшим обстоятельствам. Но при этом в каждом среднесрочном «шаге» выдерживает ориентация на неизменную стратегическую цель.

Для формализации цели среднесрочного периода длительностью 3-5 лет, который является очередным этапом реализации долгосрочного стратегического плана, необходим среднесрочный показатель, который в обобщённом виде мог бы характеризовать успешность продвижения к стратегической цели в очередном среднесрочном периоде. Такой показатель может быть получен из интегрального показателя K_5 .

Чтобы не усложнять формульные соотношения второстепенными деталями, сначала рассмотрим способ формирования этого показателя для идеализированного случая отсутствия региональных и социально-групповых различий.

В этом случае изменение величины интегрального показателя K_5 в среднесрочном периоде может быть определено следующим образом:

$$\Delta K_5 = \{ \Delta(D/m)/(D/m) \} \times T + \ln(D/m) \times \Delta T,$$

где $\Delta(D/m)$ – изменение среднедушевых доходов, выраженных в единицах прожиточного минимума, в рассматриваемом среднесрочном периоде;

ΔT – изменение продолжительности жизни людей в среднесрочном периоде.

Учитывая, что за 3-5 лет средняя продолжительность жизни людей изменяется относительно мало, можно использовать другой показатель качества W , который записывается в более симметричном виде:

$$W = \Delta K_5 / T = \Delta(D/m)/(D/m) + \ln(D/m) \times \Delta T / T$$

Таким образом, по показателю W успешность социально ориентированной государственной политики должна оцениваться не только по относительному изменению материальных условий жизни людей, но и по относительному увеличению их продолжительности жизни. Причём, фактор увеличения продолжительности жизни начинает доминировать над материальным, когда $\ln(D/m) > 1$, т.е. когда уровень индивидуальных доходов более, чем в 2,718 раз превышает реальный прожиточный минимум. Другими словами, люди начинают заботиться об увеличении продолжительности своей жизни, когда их материальные проблемы в основном решены.

Теперь можно вспомнить о наличии регионального и социально-группового аспектов и записать выражение для W в следующем виде:

$$W = \sum_{r=1}^R \sum_{g=1}^G \beta_{rg} \times \{ \Delta(D_{rg}/m_{rg}) / (D_{rg}/m_{rg}) + \ln(D_{rg}/m_{rg}) \times \Delta T_r / T_r \}, \quad (5)$$

Это – среднесрочный показатель качества жизни для страны в целом. А по показателю

$$w = \sum_{g=1}^G \beta_{rg} \times \{ \Delta(D_{rg}/m_{rg}) / (D_{rg}/m_{rg}) + \ln(D_{rg}/m_{rg}) \times \Delta T_r / T_r \} / \sum_{g=1}^G \beta_{rg} \quad (6)$$

можно оценивать эффективность работы региональных органов государственной власти в социально ориентированном государстве: в том субъекте РФ, где он выше, там власть функционирует эффективнее.

Схема формирования рационального управленческого решения с использованием среднестатистического показателя качества жизни

Рациональное управленческое решение по повышению среднестатистического показателя качества жизни может быть установлено из решения некоторой оптимизационной задачи. Как уже было сказано, для формулировки этой задачи необходимо определить целевую функцию, которая формализует поставленную цель, определяя степень её достижения в зависимости от величин управляющих параметров.

Далее для простоты и наглядности будем рассматривать только управляющие параметры одного вида: набор уровней s государственного финансирования различных предполагаемых мероприятий по повышению среднестатистического качества жизни. В реальности к этой группе параметров необходимо добавит уровни обеспеченности предполагаемых мероприятий специалистами (кадровый ресурс), энергией (энергетический ресурс), оборудованием (материально-технический ресурс). Но в данном упрощенном случае, который служит для того, чтобы продемонстрировать схему применения показателей качества жизни в системе государственного управления, эти дополнительные ресурсы пока не рассматриваются.

Прежде, чем формулировать оптимизационную задачу, уточним структуру обобщённого среднестатистического показателя качества жизни. Для задачи планирования его следует записать несколько в ином виде, чем в (7):

$$W^* = \sum_{r=1}^R \sum_{g=1}^G \beta_{rg} \times \{ \Delta \alpha_{rg} + \Delta(D_{rg}/m_{rg}) / (D_{rg}/m_{rg}) + [\ln(D_{rg}/m_{rg}) + \sum_{i=1}^5 \ln(p_{ri})] \times \Delta T_r / T_r \}, \quad (7)$$

где

$$\Delta \alpha_{rg} = (\Delta p_{10}/p_{10} + \Delta p_{20}/p_{20} + \Delta p_{30}/p_{30} + \Delta p_{40}/p_{40} + \Delta p_{50}/p_{50})_{rg} + (\Delta p_{11}/p_{11} + \Delta p_{21}/p_{21} + \Delta p_{31}/p_{31} + \Delta p_{41}/p_{41} + \Delta p_{51}/p_{51})_{rg} = \sum_{i=1}^5 (\Delta p_{i0}/p_{i0} + \Delta p_{i1}/p_{i1})$$

p_{10} – вероятность избежать смерти при медицинском обслуживании;

p_{20} – вероятность избежать техногенной катастрофы;

p_{30} – вероятность избежать экологической катастрофы;

p_{40} – вероятность не стать жертвой особо тяжкого преступления;

p_{50} – вероятность не стать жертвой внешней агрессии;

p_{10} – вероятность избежать материального ущерба при медицинском обслуживании;

p_{21} – вероятность избежать материального ущерба в техногенной катастрофе;

p_{31} – вероятность избежать материального ущерба в экологической катастрофе;

p_{41} – вероятность избежать материального ущерба в результате преступления;

p_{51} – вероятность избежать материального ущерба при внешней агрессии.

Присутствующие в выражении (7) 10 вероятностей определяют систему рисков для жизни (2-й нижний индекс – «0») и благополучия (2-й нижний индекс – «1») людей. Вместе с уровнем дохода и продолжительностью жизни они образуют те «болевы точки», на которых должна сосредоточить своё внимание государственная власть в социальном государстве.

Она это может сделать, финансируя различные мероприятия, направленные на позитивное изменение указанных параметров в интересах максимизации обобщённого показателя W^* .

Введём в рассмотрение набор управляющих финансовых параметров, значения которых должны оптимизироваться, исходя из обеспечения максимального значения качества жизни в плановом периоде:

$$s = \begin{pmatrix} s_{11} & s_{12} & s_{13} & \dots & s_{1Q} \\ s_{21} & s_{22} & s_{23} & \dots & s_{2Q} \\ s_{31} & s_{32} & s_{33} & \dots & s_{3Q} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ s_{R1} & s_{R2} & s_{R3} & \dots & s_{RQ} \end{pmatrix}$$

Указанный набор параметров целесообразно представить в виде матрицы, количество строк в которой равно количеству R субъектов РФ, а количество Q столбцов – максимальному количеству мероприятий в текущем плановом периоде по повышению качества жизни в стране.

Комплекс мероприятий направлен на изменение указанных в (7) параметров в позитивном для повышения показателя качества жизни направлении. Для количественного изменения такого влияния необходима разработка соответствующих математических моделей, которые в данной статье по понятным причинам не рассматриваются.

В различных строках матрицы s содержатся уровни финансирования различных мероприятий по повышению качества жизни в разных регионах. Следует отметить, что рациональные величины финансирования аналогичных мероприятий в разных регионах могут существенно отличаться друг от друга: в одних регионах наиболее актуально снижение безработицы, в других – решение экологических проблем, а в третьих укрепление режима государственной границы.

От уровней финансирования мероприятий может зависеть также величина реального прожиточного минимума $m_{rg}(s)$. Например, бесплатная медицинская помощь становится всё менее реальной, для подавляющего большинства граждан значительная часть медицинских услуг оказывается на платной основе. Естественно, это приводит к увеличению величины реального прожиточного минимума.

Определение рациональных значений s_{rq} управляющих параметров производится из численного решения следующей оптимизационной задачи (такие задачи в математике называются задачами математического программирования):

$$s_0 = \text{Arg}\{\max W^*(s)\} \quad (8)$$

при ограничениях

$$\sum_{r=1}^R \sum_{q=1}^Q s_{rq} \leq S, \quad (9)$$

$$s_{rq} \geq 0 \quad \forall r \text{ и } q. \quad (10)$$

Соотношения (8)-(10) указывают, что рациональные неотрицательные значения s_0 управляющих параметров должны устанавливаться из решения задачи максимизации среднестатистического показателя качества жизни W^* .

Условие (9) учитывает вполне естественное требование – общее финансирование всех мероприятий во всех регионах не должно превышать расходной части государственного бюджета.

В систему ограничений также могут входить ограничения, специфичные для разных регионов. Мы их выписывать не будем, т.к. получение и анализ решения оптимизационной задачи находится за рамками настоящей статьи. Наша цель была показать схему формирования рационального государственного управленческого решения с рассматриваемой целевой функцией – среднестатистическим показателем качества жизни.

Заключительные замечания

Существует мнение, что национальная идея должна существовать сама по себе без влияния на государство. Более того, многие эксперты опасаются такого влияния. Их позиция: «Богу – Богово, кесарю – кесарево».

Мы придерживаемся иного мнения: в социально ориентированном государстве понимание национальной идеи и национальной задачи нужно как раз для совершенствования системы государственного управления обществом. Именно идея и задача формулируют систему краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных целей государственного управления.

Разрабатываемые государственными органами доктрины, стратегии, концепции должны существовать не сами по себе, а находится в русле общей национальной задачи.

Для реализации эффективного управления необходимы показатели качества этого управления. Это – общее правило системного анализа. По нашему мнению, такими показателями в ближайшей перспективе могут быть показатели качества жизни.

Чем больше величины обобщённых показателей K_5 и W , тем большим *свободным временем* располагает общество. Оно может его потратить на образование, приобщение к культурным и научным ценностям, философию, изучение мировых религий, разработку более привлекательной долгосрочной национальной идеи.

Мы специально в статье привели лишь элементарные математические соотношения для того, чтобы продемонстрировать возможность достаточно чёткой математической постановки проблемы повышения эффективности государственного управления на основе использования этих показателей качества жизни. Другими словами, мы хотели показать, что можно переходить от слов, философских размышлений и зарисовок, к реальному планированию и управлению.

У некоторых читателей может возникнуть ошибочное мнение о сложности и громоздкости выражений для определения величин предлагаемых показателей. Уверяем Вас, это не так. Широко известный валовой национальный продукт рассчитывается по сложным и совсем не бесспорным методикам. Однако к этому показателю все уже привыкли и используют его к месту и не к месту. Так что, многое определяет привычкой.

В последнее время возникли новые методы оценки благосостояния стран. Например, Международный индекс счастья (Happy Planet Index) основан на субъективной удовлетворённости людей жизнью, ожидаемой продолжительности жизни и влиянии жителей страны на окружающую среду [6]. В 2009 г. по этому показателю в первую тройку стран вошли Коста-Рика, Доминиканская Республика и Гватемала; Россия заняла 108-е место. Более известен Индекс человеческого развития (ИЧР), публикуемый в ежегодном Отчёте ООН о человеческом развитии, который включает в себя не только ВВП на душу населения, но также продолжительность жизни и уровень образования. Правда отмечается, что ИЧР очень сильно коррелирует с подушевым ВВП [6].

По нашему мнению, система показателей качества (уровня) жизни более объективна. Поэтому, если эти показатели использовать в социально-экономических исследованиях, люди скоро к ним привыкнут, и будут считать их вполне естественными. Привыкли же они к индексу потребительских цен, хотя вопросов по его определению для разных социальных групп очень много.

Мы не настаиваем на окончательной формулировке вида показателей качества жизни. Более того, мы надеемся, что последующее обсуждение позволит уточнить их структуру, приблизить её к реальности. Однако просьба заинтересованных оппонентов учесть, что предлагаемые формульные соотношения должны быть совместимы с системой исходных данных: можно предложить красивые и методически корректные формулы, но проводить расчёты по ним будет невозможно из-за недостатка исходной информации.

Литература

1. Калашников П.К., Орлов А.И., Самарин И.В., Фомин А.Н. Показатели качества жизни в системе государственного стратегического планирования // «Инновации и инвестиции», 2014, №9. – с. 49-56. – http://innovazia.ucoz.ru/_id/0/35_5-2014.pdf

2. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. Перев. с англ. Вачнадзе Р.Г. – М.: Радио и связь, 1993

3. Рини Р.Л., Райфа Х. Принятие решений при многих критериях: предпочтения и замещения. Перев. с англ. В.В.Подиновского, М.Г.Гафта, В.С.Бабинцева под ред. И.Ф.Шахнова. – М: Радио и связь, 1981.

4. Баскаков В.В., Гудков Б.Н., Федосеев С.А., Фомин А.Н. Методологические основы антикризисного управления и стратегического планирования в экономических системах // МО РФ, Академия военных наук – М., ВА РВСН им. Петра Великого, 2012

5. Самарин И.В. Стратегическое планирование ОПК: актуальность и научно-методическое обеспечение // «Стратегическая стабильность» №2 (63) – М., Секция «Инженерные проблемы стабильности и конверсии» Российской инженерной академии, Центр проблем СЯС АВН, 2013, с. 67-78

6. Гуриев С. «Ratio economica: Не только ВВП» // «Ведомости» №182(2880) от 28.09.2010 г.

Эволюция становления договора подряда на строительство магистральных нефтепроводов в России

Климан Юрий Александрович,
соискатель кафедры гражданского
права
ФГБОУ ВПО «Российская академия
правосудия»,
klimanyury@gmail.com

В статье анализируется эволюция гражданско-правового регулирования договорной конструкции подряда на строительство магистральных нефтепроводов, показываясь особенности данного договора на различных исторических этапах его функционирования, определяются закономерности развития данной договорной конструкции. Изучение истории формирования данного вида транспорта в России позволяет выделить отдельные этапы эволюции. Автор предлагает собственную систему периодизации исторического процесса развития данной договорной конструкции, выделяет особенности ее правового регулирования на различных исторических этапах, отмечает, что эволюция развития договорной конструкции подряда на строительстве магистральных нефтепроводов характеризовалась развитием от общего порядка регламентации данного договора в дореволюционный период к специальной регламентации этого договора на уровне подзаконных нормативных правовых актов в советскую эпоху, что позволило автору отметить особенности данного договора в Российской Федерации.

Ключевые слова: договорная конструкция, договор подряда, магистральный нефтепровод, нефтепроводный транспорт, гражданско-правовое регулирование, правила договора подряда.

Генезис договорной конструкции подряда на строительство магистральных нефтепроводов непосредственно обусловлен историческими этапами строительства трубопроводов в России. Изучение истории формирования данного вида транспорта в России позволяет нам выделить отдельные этапы эволюции формирования договорных отношений по строительству нефтепроводов в России. Представляется, что анализ генезиса договорной конструкции подряда на строительство магистральных трубопроводов следует осуществлять с учетом шести этапов: 1) 1896 г. по 1906 г. – строительство первого нефтепровода в России; 2) 1927 – 1932 гг. период советских пятилеток; 3) 1950 – 1955 гг., когда магистральные трубопроводы начали строить от промысла к нефтеперегонному заводу; 4) 1959 – 1965 гг. – строительство первого международного нефтепровода «Дружба»; 5) 1965 по 1985 гг. строительство магистральных нефтепроводов из Сибири в Европейскую часть СССР, где была сосредоточена нефтяная промышленность страны; 6) 2002 г. по настоящее время – современный этап в развитии нефтепроводного транспорта России.

Впервые договорная конструкция подряда на строительство магистральных нефтепроводов начала формироваться в период 1896 г. и продолжалось до 1917 г. Основой нормативно-правовой регламентации данного договора стал Свод законов гражданских, Свод учреждений и уставов горных, Устав строительный, Положение о казенном подряде и поставке [11.]. Особо следует отметить значение Свода учреждений и уставов горных, который был принят в 1832 году и содержащий основы отечественного горно-законодательства. По существу это – первое официальное издание Устава Горного Российской Империи (в Своде законов Российской Империи данный документ называется Свод учреждений и уставов горных) [4.С.28]. Несмотря на большое значение Устава Горного 1832 года, в первом издании он не содержал правовых норм, касающихся именно нефтяных промыслов. Правовое регулирование строительства нефтепроводов было осуществлено в 1893 г., когда в Свод учреждений и уставов горных было внесено отделение 6 «О нефтепроводах». Ст. 608 – 615 данного Свода закреплял право на прокладку нефтепроводов лицам, занимающимся промыслом и торговлей нефтью (ст. 608), устанавливал требование на получение разрешения у местных губернских властей на строительство нефтепровода (ст. 609), определял вид земель, на которых строительство нефтепроводов допускалось (ст. 610, 611). Особое место в Своде учреждений и уставов горных занимали нормы о строительстве нефтепроводов на частных землях, которое осуществлялось на договорной и платной основе (ст. 612), определялась ответственность за вред, причиненный в процессе строительства и эксплуатации нефтепровода (ст. 615).

При характеристике договоров подряда того периода следует отметить, что, во-первых, в нем не было принято специальных норм, посвященных договору строительного подряда магистральных нефтепроводов [2.], во-вторых, они делились на подряды обычные и подряды казенные, в-третьих, договор того периода регламентировался совместно с договором поставки и рассматривал-

ся как вид договора личного найма [1.С.33].

Существенными условиями договора подряда на строительство магистральных нефтепроводов, образующим его содержание, в соответствии со ст. 1742 Свода законов гражданских являлся предмет (т.е. предприятие), срок и цена. Д.И. Мейер, признавал, что различия между договором личного найма и договора подряда заключаются в большей степени в фактическом отличии, чем юридическом. Это отличие сводилось к характеру осуществления срока и цены договора как существенных условий договора [9.С.610-611].

Следует признать, что договоры подряда на строительство магистральных нефтепроводов в рассматриваемый период заключались не только с хозяйствующими субъектами, но и с участием государства, т.е. с «казной». Особенности договора подряда с казной сводилось к следующему. Во-первых, одной из сторон договора строительного подряда магистральных нефтепроводов является государство, как юридическое лицо, действующее через известную систему органов этого государства, т.е. «посредством присутственных мест и должностных лиц, воля которых предполагается волей казны» [9.С.614]. Во-вторых, при исполнении казенного договора необходимо безусловное исполнение условий договора, установленных законодательством для данного вида договора. В-третьих, «определяющие образ действия органов казны при заключении договоров не касаются существа договоров и относятся к области государственного права как определения административные...» [9.С.612]. В-четвертых, данный вид договора подряда имеет особенность, обусловленную казенным интересом, т.е. выполнение подряда должно осуществляться «с наименьшими жертвами с ее стороны» [9.С.612]. В-пятых, обеспечение договора казенного подря-

да залогом, либо в исключительных случаях поручительством. В-шестых, Положение о казенном подряде и поставке предусматривал возможность предоставления подрядчику «пособия», например, задаток выплачиваемый подрядчику за счет казны.

Таким образом, договор подряда на строительство первых в России магистральных нефтепроводов регламентировался комплексом горных, строительных и гражданских законов. Причем законодатель особо обращал внимание на регламентацию особенностей правового регулирования договорных отношений по осуществлению казенного подряда. Различие частных и казенных подрядов на строительстве магистральных нефтепроводов заключалось в специфике казенных подрядов, которые неизбежно должны быть отражены в договоре. Правовое регулирование частного подряда было обусловлено свободой сторон устанавливать условия, не противоречащие Своду законов гражданских.

На втором этапе важной особенностью развития договорной конструкции договора подряда на строительство магистральных нефтепроводов стали фундаментальные изменения в гражданско-правовом регулировании данных отношений, обусловленных изменением сущности экономических отношений. На начальных этапах, обусловленных реализацией государством Новой экономической политикой, была принята Декларация основных частных имущественных прав, признаваемых РСФСР от 22 мая 1922 г. [12.]. данный документ заложил правовые основы гражданского оборота, развитие частной инициативы, формулировались основы для дальнейшего развития гражданского законодательства республик в составе СССР [10.С.98-99]. В свою очередь серьезную роль в формировании договорной конструкции подряда на капитальное строительство магист-

ральных нефтепроводов сыграл ГК РСФСР от 31 октября 1922 г. [13.]. Он заложил следующие правовые основы договора строительного подряда: а) гражданские права охраняются законом, если они не противоречат социально-экономическому назначению; б) устанавливался особый порядок защиты гражданских прав с участием органа Советского государства (ст. 2 ГК РСФСР, 1922 г.); в) определялась возможность отмены всех договоров и частных сделок, противоречащих интересам трудящихся; г) ГК РСФСР стал правовой основой для формирования хозяйственных отношений в промышленности и плановых начал в гражданских правоотношениях [13.]; д) раздел 7 ГК РСФСР, 1922 г. предусматривал основные начала договора подряда, где в ст. 235 предусматривала, что по отношению к подряду, в котором заказчиком является орган государства, применяются правила Положения о государственных подрядах и поставках от 30 сентября 1921 г.; е) вытеснение частных подрядчиков из сферы строительства и замены их государственными подрядными организациями [10.С.187].

В этой связи следует признать, что договорная конструкция рассматриваемого договора формировалась на основе Положения о государственных подрядах и поставках от 30 сентября 1921 г. и Положения о государственных промышленных трестах от 29 июня 1927 г. Последний из указанных актов предусматривал, что основные условия договора с государственным органом устанавливались Комитетом государственных заказов при Совете труда и обороны, т.е. диктовались государством, исходя из характера заключаемого хозяйственного договора [10.С.118]. Кроме этого договоры подряда на капитальное строительство становились плановыми договорами. Как отмечал И.Б. Новицкий, «для того чтобы плановый характер договора был выдержан, чтобы между народ-

нохозяйственным планом и подрядным договором была установлена связь, заключение договора поставлено в зависимость от соблюдения ряда требований. Необходимые требования формулировались в издававшихся на каждый год постановлениях СНК СССР о заключении договоров на строительные работы. Согласно названным постановлениям договоры на строительные работы могли заключаться лишь по тем объектам, которые внесены в утвержденные титульные списки капитального строительства данного года» [10. С. 187-188].

Важным условием заключения договора подряда на строительство магистральных нефтепроводов являлось наличие у заказчика утвержденного в установленном порядке технического проекта и сметы всего строительства. Причем заказчиком в данном договоре выступало на разных этапах различные государственные органы [14.]. Подрядчиками по договору подряда на строительство магистральных нефтепроводов выступали общестроительные государственные организации, так как специализированные в то время еще не были созданы.

Договор подряда на строительство магистральных нефтепроводов, заключенный при отсутствии существенных его условий, признавался недействительным. В тот период в СССР разрабатывались Типовые договоры строительного подряда, так как возлагали на заказчика обязанность до начала работы вручить подрядчику документы о получении разрешения на производство работ, предусмотренных договором.

Дальнейшее развитие договорной конструкции рассматриваемого подряда было обусловлено принятием нового Положения о государственном подрядах и поставках, утвержденном Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 11 мая 1927 г. [3.]. По сравнению с ранее изложенными положениями, характеризующими указан-

ный договор, Положение о государственных подрядах 1927 г. предусматривало серьезные изменения в рассматриваемую конструкцию. Во-первых, отношения между сторонами по государственным подрядам во всем, что не урегулировано Положением о государственных подрядах 1927 г., регулируются постановлениями гражданских кодексов союзных республик о подрядах. Во-вторых, государственные учреждения и предприятия под страхом недействительности договора сдают подряды на сумму свыше 10000 рублей путем публичных торгов. В-третьих, все договоры подряда, заключаемые на основе коммерческого (хозяйственного) расчета, подлежали утверждению. При отсутствии утверждения договор подряда считается не вступившим в силу (п. 7). В-четвертых, Положение о государственных подрядах 1927 г. предоставляло заказчику возможность выдавать подрядчику аванс в соответствии с организационными подготовительными расходами.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 г. «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства» закрепило принципиальные основы организации капитального строительства в стране. В частности данный документ предусматривал: а) необходимость применения подрядного способа, исключаящего какие-либо частные формы данных отношений (т.н. хозяйственный способ) при строительстве магистральных нефтепроводов; б) развитие в стране крупной нефтяной строительной индустрии должно было повлечь удешевление строительства; в) развитие индустриальных методов строительства, обусловленных сложностью магистральных нефтепроводов.

Во исполнение принципиальных положений, закрепленных в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 г., были приняты Правила о подрядных договорах, утверж-

денных Постановлением СНК СССР от 26 февраля 1938 г. «Об улучшении проектного и сметного дела и об упорядочении финансирования строительства» [15.]. Приведенные Правила вносили в договорную конструкцию следующие изменения: 1) при заключении договора подряда на строительство магистральных нефтепроводов заказчик был обязан авансировать подрядчика; 2) произведенные строительные работы должны были оплачиваться по промежуточным счетам; 3) определялись общие сроки исковой давности по претензиям к подрядчику; 4) договор подряда на строительство магистральных нефтепроводов заключался лишь при наличии технического проекта и генеральной сметы к нему; 5) несвоевременное предоставление заказчиком оборудования для монтажа предполагало взыскание с него санкций в процентном отношении к стоимости строительных работ; 6) вводился финансовый контроль банка за ходом строительства магистральных нефтепроводов [5.].

Для третьего и четвертого этапа в развитии договорной конструкции рассматриваемого договора был характерен переход от послевоенного восстановления народного хозяйства страны к дальнейшему развитию нового промышленного строительства магистральных нефтепроводов. В этот период было принято: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 августа 1955 г. «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства» [20.]; Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. «О мероприятиях по обеспечению развития производства строительных конструкций, деталей и материалов» [20.]; Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. «Об упорядочении планирования, укреплении хозяйственного расчета, финансовой дисциплины и улучшения сметного дела в строи-

тельстве»[20.]. Последним из указанных документов утверждались Правила о подрядных договорах по строительству 1955 г.

В рассматриваемый период договорная конструкция договора подряда на строительство магистральных нефтепроводов претерпела изменения. Вместе с тем, следует отметить, что принципы формирования и осуществления обязательственных отношений в сфере капитального строительства магистральных нефтепроводов остались прежними, сама же договорная конструкция претерпела изменения: 1) генеральные подряды на строительство магистральных нефтепроводов заключались на срок более одного года, причем на каждый год заключался отдельный договор; 2) указанные правила устанавливали обязательный перечень документов, которые образовывали неотъемлемую часть данного договора; 3) на заказчика возлагалась целая система обязанностей, ранее не определенная в законодательстве; 4) устанавливались жесткие сроки исполнения обязанностей как заказчиком, так и подрядчиком, что было направлено на повышение уровня договорной дисциплины в строительстве; 5) особое место в изучаемой договорной конструкции занимала цена договора. Правила о подрядных договорах по строительству 1955 г. предусматривали, что общая стоимость поручаемых подрядчику по генеральному договору работ определялась по утвержденному сводному сметно-финансовому расчету к проектному заданию; 6) важное место в исследуемой договорной конструкции занимало договорное регулирование обеспечения строительства материалами и услугами; 7) в отличие от ранее действующего законодательства о капитальном строительстве, Правила 1955 г. предусматривали порядок производства работ подрядчиком. Причем указанный порядок носил императивный характер и в

полной мере распространялся на договор подряда на строительство магистральных нефтепроводов; 8) Правила о подрядных договорах по строительству 1955 г. в императивном порядке устанавливали правила приема-сдачи готового строительного объекта; 9) рассматриваемый нормативно-правовой акт впервые детально урегулировал порядок осуществления авансовых платежей подрядчику и расчетов по договору; 10) действующие Правила подробно регламентировали ответственность за нарушение обязательств в строительстве.

Приведенные положения позволяют отметить, что конструкция подряда на капитальное строительство магистральных нефтепроводов в рассматриваемый период характеризовались следующими особенностями. Во-первых, правовая регламентация данного договора основывалась на принципах плановости строительства, хозрасчетности, использования подрядного способа строительства, что было характерно для любого хозяйственного договора того времени. Во-вторых, рассматриваемая договорная конструкция основывалась на императивных нормах подзаконных правовых актов. В-третьих, обязательными условиями договора по-прежнему основались предмет, сроки и цена подряда. В-четвертых, закреплялась система генерального подряда с возложением всей ответственности на генерального подрядчика. В-пятых, договорная конструкция характеризовалась обширной системой обязанностей как заказчика, так и подрядчика, закрепленных императивно.

В данный период развития особенностью договорной конструкции подряда на строительство магистральных нефтепроводов стало то обстоятельство, что стороной заказчика выступало Министерство нефтяной промышленности СССР, а с 1955 г. с созданием Министерства строительства

предприятий нефтяной промышленности СССР оно стало генеральным подрядчиком по строительству магистральных нефтепроводов[15.]. В 1972 г. в указанное министерство были переданы строительные предприятия газовой промышленности, входящие ранее в Министерство газовой промышленности СССР, а само указанное министерство было преобразовано в Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР, которое стало стороной генерального подряда в рассматриваемом договоре подряда. Другой особенностью конструкции договора подряда на строительство магистральных нефтепроводов является то, что стороной субподрядчика выступала специализированное строительно-монтажное предприятие (трест), входящие в систему указанного министерства. В рассматриваемый период и позже в системе Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР были созданы главные производственные управления, всеобщие производственные, производственное и научно-производственные объединения, строительные тресты, заводы машиностроения и предприятия стройиндустрии, которые выступали субподрядчиками при строительстве магистральных нефтепроводов. В системе указанного министерства, осуществляющего основной объем работ по сооружению магистральных нефтепроводов, наряду с производственными строительно-монтажными объединениями и приравненными к ним всесоюзными строительными объединениями были созданы в качестве основной формы организации строительного производства строительно-монтажные тресты, которые выступали субподрядчиками в данном договоре. Они также наделялись правом заключать субподрядные договоры со специализированными предприятиями, входящими в

систему треста, главных производственных управлений или всесоюзных производственных объединений или иных предприятий системы Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.

Завершающим этапом в развитии данной договорной конструкции стал период с 1965 по 1985 г., который просуществовал в плоть до прекращения существования СССР. Для данного периода было характерно сохранение прежних принципов правового регулирования данного вида договора. Принятие Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 г. [21.] (далее – Основы 1961 г.) и Гражданского кодекса РСФСР от 11 июня 1964 г. [8.] (далее – ГК РСФСР 1964 г.) предусматривали систему норм, регулирующих подрядные отношения в строительстве. Как видно из содержания норм гл. 8 Основ и гл. 31 ГК РСФСР 1964 г. они идентичны. Это объясняется тем обстоятельством, что правовая регламентация «подрядных отношений по строительству, как и правовое регулирование отношений по подавляющему большинству других хозяйственных договоров, включено в компетенцию Союза ССР» [6. С. 437]. В этой связи на уровне высших партийных и хозяйственных органов Советского государства были приняты: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 г. № 389 «О совершенствовании планирования капитального строительства и об усилении экономического стимулирования строительного производства» [17.]; Правила финансирования строительства, утвержденные Советом Министров СССР 8 октября 1965 г. [23.]; Правила о договорах подряда на капитальное строительство, утвержденные Советом Министров СССР 24 декабря 1969 г. [19.]; Типовой генеральный договор подряда, Типовой годовой договор подряда, Типо-

вое дополнительное соглашение к генеральному договору подряда на капитальное строительство, утвержденные приказами Госстроя СССР и Стройбанка СССР от 9 января 1970 г. и некоторые другие. В отечественной науке рассматриваемый договор определялся как плановый, консенсуальный, возмездный, двусторонний. Подрядчиками при строительстве магистральных нефтепроводов соответственно являлись особые строительные организации – тресты, входящие в систему Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР, которое являлось генеральным подрядчиком. Это стало особенностью договорной конструкции данного вида договоров. Другой не менее значимой спецификой этого договора стала реализация принципа плановости капитального строительства [22.].

Таким образом, в отношениях по капитальному строительству магистральных нефтепроводов план обязывал к заключению договора, но не к производству самих работ по капитальному строительству. Обязанности выполнить эти работы, принять и оплатить их возникают из сложного юридического состава – актов планирования и заключенного в соответствии с ними договора.

Значимой особенностью подряда на капитальное строительство магистральных нефтепроводов были определены требования к качеству строительства. Они должны точно соответствовать утвержденной проектно-сметной документации при строгом соблюдении установленных технических условий строительного производства (ст. 368 ГК РСФСР 1964 г., п. 3 Правил о договорах подряда 1969 г.).

Очередной особенностью договорной конструкции рассматриваемого договора в указанный период стало правовое регулирование финансирования и расчетов по капитальному строительству, которое рег-

ламентировалось Правилами финансирования строительства 1965 г. и п. 53 – 58 Правил о договорах подряда 1969 г.

Таким образом, особенностями договорной конструкции подряда на строительство магистральных нефтепроводов можно признать: 1) постоянное развитие и изменение договорной конструкции, обусловленное развитием гражданского и горного законодательства, а также принципиальных подходов к регулированию подрядных отношений на том или ином этапе функционирования нефте-транспортной отрасли экономики; 2) договор подряда на строительство магистральных нефтепроводов основывался на принципе плановости, финансировался исключительно за счет союзного бюджета, при строгом соблюдении договорной дисциплины, которая поддерживалась системой контролирующих органов (Министерство нефтяной промышленности СССР, Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР, банк, осуществляющий обслуживание генерального подрядчика); 3) стороной заказчика и одновременно инвестором строительства являлось Министерство нефтяной промышленности СССР, а стороной-генеральным подрядчиком является Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР, которые заключают систему подрядных и субподрядных договоров на строительство магистральных нефтепроводов; 4) договорная конструкция рассматриваемого вида подряда заключается также в специфике отношений между генеральным подрядчиком, подрядчиками и субподрядчиками, которые регламентируются не только самим договором, но и актами Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР [23.]; 5) в соответствии с данной договорной конструкцией основная ответственность при строи-

тельстве магистральных нефтепроводов возлагалась на генподрядчика, т.е. министерство.

Литература

1. См.: Алипова Л.А. Традиции и современные подходы к договору подряда // Гражданское право, 2007. - №2. - С. 33.
2. См.: Бугорский В.П. Гражданско-правовое регулирование предпринимательских отношений в области строительства. Дис... канд. юрид. наук. - М., 2003.
3. См.: Бюллетень финансового и хозяйственного законодательства, 1933. - №14. - С. 6; 1934. - №6. - С. 16.
4. См.: Денисова Л.Н., Денисова М.А. Правовые основы развития нефтегазовой отрасли. Учебное пособие. - М.: РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2005. - С.28.
5. Известия, 1938. - 27 февраля.
6. Иоффе О.С. Обязательственное право. - М.: Юридическая литература, 1975. - С. 437.
7. Закон РСФСР от 11 июня 1964 г. «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1964. - №24. - Ст.406.
8. Закон СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1961. - №50. - Ст.535.
9. См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. - 3-е изд. - СПб., 1864. - С.610 - 611.
10. См.: Новицкий И.Б. история советского гражданского права. - М.: Госюриздат, 1957. - С. 98 - 99.
11. См.: Свод Законов Российской Империи. - Т.7, Т. 10 ч. 1. - СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912.
12. СУ РСФСР, 1922. - №36. - Ст.423.
13. СУ РСФСР, 1922. - №71. - Ст. 904.
14. СУ РСФСР, 1921. - №69. - Ст.549.
15. СЗ СССР, 1936. - №9. - Ст.70.
16. См.: Сборник Постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам строительства от 23-24 августа и 4 ноября 1955 г. - М.: Госполитиздат, 1956.
17. СП СССР, 1969. - № 15. - Ст. 82.
18. СП СССР, 1965. - № 21. - Ст. 56.
19. СП СССР, 1970. - № 2. - Ст. 11.
20. Постановление Комитета по делам строительства при СНК СССР от 31 марта 1939 г. / / Финансовый и хозяйственный бюллетень, 1939. - №27-28. - С. 15.
21. Так, в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1985 г. №797 «О комплексном развитии нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири в 1986 - 1990 годах» // СП СССР, 1985. - №31 прямо указывается, что Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР является подрядчиком при строительстве магистральных нефтепроводов.
22. См.: п. 3 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 г. № 389 «О совершенствовании планирования капитального строительства и об усилении экономического стимулирования строительного производства» / / СП СССР, 1969. - № 15. - Ст. 82. См.: Макаров О.В. Содержание договора строительного подряда: соотношение прав и обязанностей сторон, проблемы, перспективы // Юрист, 2011. - №8. - С. 13.
23. См.: Постановление Совета Министров СССР от 27 июля 1973 г. №520 «Об утверждении Положения о Министерстве строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности» // СП СССР, 1973. - №28.

Правовые аспекты и экономические мотивы международных споров по торговле продовольствием

Чуйко Наталия Андреевна,
аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
E-mail: emailcna@mail.ru

Тангаева Анна Вячеславовна,
аспирант кафедры торговой политики НИУ ВШЭ
Эксперт группы торговой аналитики ОАО «Центр международной торговли Москвы»
E-mail: avtangaeva@wtcmoscow.ru

Губенко Роман Михайлович,
руководитель Департамента международного сотрудничества и содействия развитию торговли
E-mail: rmgubenko@wtcmoscow.ru

В статье рассматриваются вопросы регулирования торговли продовольственными товарами и возникающие в этой связи международные торговые конфликты, актуальные для России как нового участника ВТО и стороны спора. Раскрывая юридическую сторону вопросов введения мер, ограничивающих торговлю продовольствием, и их пересмотра на многостороннем уровне, авторы показывают экономические мотивы применения данных инструментов торговой политики и возникающие в связи с этим экономические эффекты на примере ряда продовольственных споров, рассмотренных в ВТО. Отмечается, что вмешательство государств в международную торговлю продовольственными товарами в значительной степени связано с необходимостью обеспечения национальных интересов. В этой связи рассматривается вопрос о продуктовом эмбарго, его соотношении с правом ВТО и экономических последствиях для России и для государств, в отношении которых данный запрет был введен. Ключевые слова: международные торговые споры, Всемирная торговая организация, Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных норм, санитарные и фитосанитарные меры, торговля продовольствием, Орган по разрешению споров ВТО, оценка риска.

Занимая разные доли в структуре потребления в зависимости от уровня развития стран, продовольствие остается ключевой категорией международного обмена, в который вовлечены все без исключения государства. В настоящее время торговля продовольствием охватывает порядка 8% международной торговли. Ее физические объемы увеличиваются пропорционально общему росту международной торговли: на протяжении последних 10 лет доля сохранялась на уровне 6-8,4%.

Созданная в 1994 г. Всемирная торговая организация посредством снижения тарифных барьеров ускорила либерализацию товаров и услуг, включая продовольственные товары. В свете поступательного снижения таможенных барьеров, иные меры нетарифного характера все чаще используются государствами в качестве мер протекционизма национальных производителей и все чаще становятся объектом международных споров в ВТО.

Возникающие споры, связанные с торговлей продовольствием, указывают на то, что остается большое количество противоречий между государствами по поводу имплементации соглашений ВТО. С одной стороны, усиливающиеся интеграционные процессы и развитие международной торговли способствуют ее либерализации, а также процессу реформирования и унификации национальных систем регулирования. В то же время регулирование торговли продовольствием остается чувствительным вопросом для многих государств, представляя собой сферу, отождествляющуюся с возможностью реализации собственного суверенитета. С момента присоединения России к ВТО споры, связанные с введением мер по запрету импорта тех или иных продовольственных товаров стали приобретать все большую актуальность для Российской Федерации.

Торговля продовольствием имеет ряд специфических черт, которыми обусловлены сложившиеся правила ее регулирования, установленные в ряде соглашений ВТО: Генеральном соглашении по тарифам и торговле, Соглашении по применению санитарных и фитосанитарных (далее - СФС) норм, Соглашении по техническим барьерам в торговле, Соглашении по сельскому хозяйству.

Вмешательство государств в международную торговлю продовольственными товарами в значительной степени связано с необходимостью обеспечения национальных интересов, таких, как обеспечение продовольственной безопасности или защита жизни и здоровья людей, животных и растений.

Продовольственная безопасность, являясь частью национальной политики безопасности, в условиях внешнеторгового обмена, обеспечивает экономическую устойчивость государства к изменениям на глобальных продовольственных рынках. Главным элементом такой политики является протекционизм в различных формах, направленный на снижение зависимости от импорта сельскохозяйственной продукции, а также поддержка внутреннего производства с целью импортозамещения. Признавая особое значение поддержки внутреннего производства продовольствия и продовольственной безопасности, ВТО разграничивает принципы на-

циональной поддержки сельского хозяйства и промышленности. Так, субсидирование сельского хозяйства регламентируется специальным соглашением - Соглашение по сельскому хозяйству, тогда поддержка промышленности - Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам. Говоря об особенностях регулирования торговли продовольственными, необходимо отметить, что импортные тарифы на сельскохозяйственную продукцию традиционно выше, чем на промышленные¹.

Признавая специфику данной категории товара, следует отметить, что внешнеторговая стратегия государства, основанная на теории сравнительных преимуществ, не совместима с концепцией продовольственной безопасности². Даже если страна не имеет сравнительных преимуществ в производстве сельскохозяйственных товаров, необходимо поддерживать определенный уровень самообеспеченности продовольствием. Протекционизм в отношении импорта продовольствия, как один из основных инструментов политики продовольственной безопасности, в краткосрочном периоде может стать причиной локальных шоков на внутреннем рынке. Однако, в долгосрочном периоде, такая политика, в комплексе с мерами поддержки и развития внутреннего импортозамещающего производства, гарантирует большую экономическую независимость от импорта продовольствия.

Международные торговые споры между государствами-членами возникают в связи с применением или угрозой применения мер, ограничивающих доступ на рынки продовольственных товаров. Как правило, предметом спора является мера, введенная государством как нарушающая его обязательства по действующему соглашению. Однако встречаются и другие случаи, когда предметом спора становится мера, не нарушающая обязательства государства, но,

тем не менее, угрожающая интересам другой страны.³

Правила ВТО запрещают прибегать к односторонним и неразрешенным ответным мерам для того, чтобы добиться прекращения нарушения.⁴ Сам факт присоединения государства к ВТО автоматически означает согласие на обязательную юрисдикцию Органа по разрешению споров ВТО.

Г.М. Вельяминов отмечает, что механизм по разрешению споров ВТО является наиболее продуктивным из существующих на данный момент подобных международных процедур, за исключением некоторых, принятых в рамках региональных интеграционных объединений.⁵ На его эффективность указывает большой процент достижения договоренностей. Согласно статистике Секретариата ВТО, более 60% всех споров разрешаются на стадии формальных консультаций. К настоящему моменту официально завершены в ВТО можно считать 106 споров и большинство из них решено «мирным» способом - жалобы были отозваны или было достигнуто общее решение⁶. Лишь в 5% из доведенных до финальной стадии споров были введены ответные меры - те самые «санкции», которые налагает истец в отношении ответчика в виде приостановления уступок по доступу на свой внутренний рынок, если ответчик не выполнил в условленный срок рекомендацию. В ряде случаев сама угроза санкций может побудить государство-ответчика выполнить решение третейской группы (Апелляционного органа). Невыполненные решения касаются в основном политически чувствительных вопросов (ЕС - Биотехнологические продукты, ЕС - Гормоны и другие). Что касается Российской Федерации, то в настоящий момент она участвует в 23 спорах - в 2 в качестве истца, в 4 в качестве ответчика и в 17 в качестве третьей стороны, что свидетельствует об ее активной позиции.⁷

Решение об обжаловании мер, ограничивающих торговлю продовольственными товарами, может быть мотивировано прямыми или потенциальными потерями страны от сокращения экспорта и значением данного рынка для затронутой отрасли сельского хозяйства. Рассмотрим это на примере конкретных споров.

В 2009 г. Канада подала иск к Корею с целью обжаловать действующий с 2003 г. запрет на импорт говядины из Канады, введенный в связи с риском заражения губчатым энцефалитом. В 2003 г. Корея была в пятерке экспортных рынков для Канадской говядины, на который приходилось 0,3% экспорта, что составляло порядка 2,5 млн. долларов США. После введения запрета Канада многократно пыталась получить доступ на рынок Кореи, однако доказать соответствие канадской говядины стандартам национальной СФС системы Кореи не удавалось. В 2008 г. Корея ввела ряд дополнительных требований, которые предстояло выполнить Канаде для того, чтобы устранить действующий запрет, что послужило поводом для обращения Канады в Орган по разрешению споров ВТО. Спор был разрешен до завершения процедур третейской группой по взаимному согласию сторон - правительство Кореи устранило 8-летний запрет импорта канадской говядины. Канада возобновила поставки говядины в Корею, однако прежнего уровня достичь не удалось - в 2012г. было поставлено говядины на 30 тыс. долларов США, в 2013 - на 834. Таким образом, разрыв торговых отношений и последующее многолетнее отсутствие торговли приводят к тому, что экономический результат выигранного спора может быть очевиден только в долгосрочной перспективе, когда будут восстановлены хозяйственные связи и станет возможным их дальнейшее развитие.

Однако показатели экспорта и значение страны как экспор-

тного рынка не всегда имеют определяющее значение, что демонстрирует спор между Китаем и США по мясу птицы. Не смотря на то, что экспорт Китая носит промышленный характер, правительство страны предпринимает активные действия для отстаивания интересов сельхозпроизводителей на внешних рынках: в апреле 2009 г. Китай подал первый иск в ВТО, касающийся торговли сельскохозяйственными товарами.

Спор был инициирован в связи с введением в 2004г. США запрета на ввоз мяса птицы из Китая. Данный запрет, был введен на взаимной основе в целях нераспространения птичьего гриппа и подлежал снятию по завершении эпидемии. Однако впоследствии США оставили запрет в силе, заявив, что из-за неудовлетворительных санитарных условий на китайских перерабатывающих предприятиях, продукция опасна для американских потребителей. В марте 2009г. был издан закон, прямо запрещающий импорт продуктов переработки птицы из Китая⁸ в связи с недоверием к китайской системе СФС контроля. Пекин объявил это положение и действующий запрет дискриминационными и нарушающими ст. 2 Соглашения по сельскому хозяйству; ст. I:1, XI:1 ГАТТ 1994; а также ряда статей Соглашения СФС в связи с тем, что мера была введена без соответствующего научного обоснования такой необходимости.

Данный иск не был мотивирован чисто экономическими причинами: доля рынка США в экспорте мяса птицы из Китая составляла всего лишь 0,01% к 2003г., когда был введен запрет. Доля Китая как поставщика данного продукта для США также была невелика - 0,04%, для мирового рынка - 3,1%⁹. Не смотря на невысокую долю в международной торговле данным товаром, Китай все же является крупным его производителем, ориентированным на внутренний рынок. В целом, Ки-

тай не имеет сравнительного преимущества в животноводстве на международном рынке, в виду ограниченности территории, пригодной для данных целей¹⁰. Правительство Китая руководствовалось скорее стратегическими интересами: потенциал СФС мер как серьезного препятствия для экспорта к 2009г. стал еще существеннее¹¹.

При рассмотрении данного спора с точки зрения теории игр становится очевидным логика и мотивация каждого из участников спора в модели, где участники спора выступают игроками и действуют поочередно в обстоятельствах асимметричности информации, исходным условием является наличие равновесного выигрыша игроков от участия в многосторонних соглашениях ВТО¹². Выигрышем является преимущество в торговле с партнерами, главным из которых является предсказуемость торговой политики стран ВТО. В случае, когда действия торговых партнеров могут привести к уменьшению такого выигрыша, допустимо применение защитных мер в целях сохранения баланса преимуществ. Под такими действиями подразумеваются различные преднамеренные и непреднамеренные практики – демпинг, субсидирование, распространение опасных заболеваний и др. Защитные меры, применяемые уместно и в соответствии с правилами ВТО, не уменьшают выигрыш сторон от участия в ВТО. При этом в системе ВТО, не обладающий механизмами возмещения ущерба, ключевым критерием необходимости применения защитной меры является потенциальный убыток члена ВТО. Так, вводя СФС меру, государство экономически обосновывает это возможными потерями в будущем от распространений тех или иных заболеваний.

В игре, построенной на основе спора между США и Китаем, в ситуации возникновения ущерба США, в связи с риском распространения птичьего

гриппа через импорт Китая, возможны 2 варианта развития: США либо запрещает импорт, либо доверяется системе СФС контроля Китая и разрешает импорт. В первом случае игра завершается, каждая из сторон остается при нулевой сумме выигрыша, которая имеет место при отсутствии торговли. Во втором случае Китайское правительство определяет еще 2 варианта: инвестировать дополнительные средства в систему СФС контроля, которые будут способствовать расширению экспорта, или не развивать систему. Если Китай инвестирует – его итоговый выигрыш зависит от соотношения выгод от расширения торговли и затрат на реализацию программы совершенствования системы СФС контроля. Учитывая ограниченный экспортный потенциал данной отрасли, имплементация СФС стандартов США не целесообразна для Китая. Не принимая во внимание издержки на ведение спора в ВТО, можно заключить, что инициирование спора в ВТО в данном случае и было оптимальным вариантом решения игры для Китая.

При рассмотрении данного спора третьей группой исходила из обширной практики разрешения СФС споров в ВТО, выдвигая как основной критерий наличие научного обоснования для введения меры. Группа сочла, что что закон, принятый в США (Раздел 727), противоречил положениям Ст. 5.1 и 5.2 Соглашения СФС, так как не был основан на надлежащей оценке риска, которая должна принимать во внимание требования статьи 5.2; Статье 2.2 Соглашения СФС, так как не было представлено достаточно научного доказательства; Статье 5.5 Соглашения СФС, так как установленный уровень ветеринарно-санитарной защиты (ALOP) для продуктов из мяса птицы из Китая и других стран-членов является произвольным и неоправданным, и является дискриминационным в отношении Китая. К моменту издания

Доклада в октябре 2010 г. третейской группы, противоречащий правилам ВТО законодательный акт США номинально истек и его действие не было возобновлено. Не смотря на отсутствие экономического эффекта по итогам разрешения конфликта – экспорт птицы из Китая в США до настоящего времени не возобновился – исследователи отмечают значимость данного спора как для многосторонней системы в целом, так и для Китая в частности. Китай заявил своим торговым партнерам о требованиях ведения торговой политики в соответствии с общепринятыми правилами и показал решительность в отстаивании своей позиции в рамках предусмотренных механизмов ВТО¹³

Международные торговые споры, связанные с ограничением импорта продовольствия приобретают все большую актуальность для Российской Федерации – торговые партнеры России выражают несогласие с отдельными мерами в сфере регулирования доступа на рынок сельхозпродукции, а также намерение оспорить их в ВТО. В начале 2014 г. в связи с зарегистрированными вспышками африканской чумы свиней (АЧС) Литве и Польше, Россия ввела запрет на поставку и свинины и продуктов из нее происхождением из всех стран ЕС, что побудило ЕС обратиться в Орган по разрешению споров ВТО - в апреле 2014 г. Еврокомиссия уведомила орган о запрете на проведение консультаций с Россией, а в июле 2014 г. ЕС попросил о формировании третейской группы. В жалобе ЕС указывает на то, что Российской Федерацией был нарушен ряд положений Соглашения СФС, а также ст. I:1, III:4, XI:1 ГАТТ 1994. В свою очередь, Россия отвергает предложение ЕС по регионализации, которое позволило бы экспортировать свинину из ЕС за исключением поражённой территории.

Россия является важнейшим рынком для ЕС, находясь на первом месте по импорту

европейской свинины и продуктов из нее и на третьем по импорту живых свиней¹⁴. В целом, запрет затрагивает 0,8% всего экспорта ЕС в Россию и может быть весьма ощутим для крупнейших экспортеров – Германии, Дании, Польши, Испании и Нидерландов.

Запрет импорта продукции свиноводства относится к категории СФС мер и мотивирован необходимостью защиты жизни и здоровья людей, животных и растений. Обязательства России в данной сфере устанавливаются Соглашением по применению СФС норм. С момента создания ВТО и по настоящее время 41 спор из 482 связан с нарушением Соглашения СФС.¹⁵

В соответствие с принятыми обязательствами в условиях членства в ВТО каждое государство сохраняет за собой право предпринимать меры, направленные на защиту жизни и здоровья людей, благополучия животных, растений и окружающей среды. Это является проявлением неотъемлемого суверенного права государств - обеспечивать собственную безопасность, управляя рисками, в том числе продовольственными и экологическими. Однако для введения СФС меры Соглашение устанавливает определенные условия. В случае рассмотрения спора принятая государством-членом ВТО СФС-мера будет оцениваться по трем критериям: применялась ли она только в той степени, в которой это необходимо для охраны жизни или здоровья людей, животных или растений; была ли она основана на научных принципах и не оставалась в силе без достаточного научного обоснования; не служит ли она средством произвольной или неоправданной дискриминации и не применяется ли она таким способом, который являлся бы скрытым ограничением международной торговли.¹⁶

Следует отметить, что из положений и практики применения Соглашения СФС не следует однозначного ответа на

вопрос, какова свобода усмотрения государства-члена при принятии решения в пользу иных социальных ценностей (таких, как защита здоровья, прав потребителей и др.).¹⁷ С целью уравнивания интересов либерализации торговли с одной стороны, и неторговых аспектов с другой, в качестве определяющего фактора Соглашение СФС устанавливает науку.¹⁸ Именно опираясь на научный подход третейские группы и Апелляционный орган определяют, является ли та или иная мера надлежащим осуществлением суверенных прав государства или она представляет скрытое ограничение торговли.¹⁹

Научный подход как критерий для принятия решений при разрешении спора, связанного с применением Соглашения СФС, является основным. Следует отметить, что в ключевых СФС спорах, третейские группы и Апелляционный орган, указали на то, что государства-ответчики, тем не менее, не смогли удовлетворить требованиям оценки риска и научного обоснования. Страна, не готовая защитить свою позицию на основе научно-обоснованного анализа риска импорта той или иной продукции, весьма уязвима перед торговыми партнерами и Органом по разрешению споров ВТО.

Что касается продуктового эмбарго России, оно было введено на совершенно ином основании: в Указе Президента о запрете импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран, которые ввели санкции против России (США, Европы, Японии, Канады и Австралии), указывается на необходимость принятия данных мер в целях защиты национальных интересов Российской Федерации в соответствии с федеральными законами от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» и от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

Крупнейший поставщик сельскохозяйственной продук-

ции в Россию, который сильнее прочих пострадает от данного запрета – Европейский союз. В 2013 г. на него пришлось порядка 30% всех поставок санкционных товаров в Россию, тогда как на остальные страны, попавшие под санкции – экспортировали порядка 7%. Для ЕС рынок России (в части товаров из санкционного списка) оценивается в размере 7,3 млрд. \$ США, что составляет 3,5% от всего экспорта ЕС данных товаров во все страны мира.

Влияние запрета на отрасли сельского хозяйства и страны различно, т.к. для одних рынок России составляет незначительную часть, а для других – весьма существенную. Наибольшие убытки приходится на страны Прибалтики и Восточной Европы, чей экспорт во многом ориентирован на Россию. Так, экспорт в Россию санкционных товаров в 2013 г. составил 3,7% всего экспорта Литвы или 1,22 млрд. долларов США. Если экспорт литовской молочной продукции, овощей, ягод и фруктов не будет переориентирован на новые рынки, потеря российского рынка отразится в показателях чистого экспорта, и, соответственно, ВВП. Для других стран, попавших под санкции рынок России составляет менее процента, стоимостной объем не превышает экспорта Литвы. Так, экспорт из Норвегии составил 1,117 млрд. долларов США (0,73% всего экспорта Норвегии), экспорт Польши – 1,111 (0,73%). Наименее ошутимы российские санкции будут для Мальты, Румынии, Словакии и Хорватии.

В Российской Федерации специальные экономические меры применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности страны и (или) нару-

шающие права и свободы ее граждан, а также в соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (ст. 1 ФЗ «О специальных экономических мерах»).

Как действия, направленные на защиту жизни и здоровья людей, животных и растений, так и действия, направленные на защиту национальной безопасности, относятся к сфере осуществления государственного суверенитета. В практике разрешения споров в рамках ГАТТ не раз возникал вопрос о том, что третейские группы в определенных пределах должны уважать мотивы, которыми руководствуются государства.²⁰

Возможность принятия мер, направленных на обеспечение национальной безопасности, предусматривается п. b) (iii) статьи XXI ГАТТ (Исключения по соображениям безопасности). С момента начала действия ГАТТ в 1947 году государства неоднократно вводили экономические санкции, ссылаясь на данную статью как на исключение. К примеру, США применяли ее в обоснование своего достаточно противоречивого санкционного законодательства, что не раз вызывало возражения со стороны других государств-членов.

Характерной особенностью статьи XXI ГАТТ является то, что она распространяется на все обязательства в рамках ГАТТ.²¹ При этом наиболее неоднозначной является часть (b) статьи XXI ГАТТ. Формулировка “действия, которые (она) считает необходимыми” позволяет государствам-членам вводить санкционные меры, основываясь исключительно на собственном усмотрении, и самостоятельно определять, соответствует ли мера требованиям, установленным в статье XXI (b). Также текст статьи указывает на то, что иные субъекты – государства-члены или органы ВТО не могут давать подобной оценки.²²

Практика ГАТТ/ВТО указывает на то, что государства-члены

довольно неохотно используют статью XXI ГАТТ, в связи с тем, что злоупотребление ею может поставить под вопрос эффективность всей международной торговой системы. Споры политического характера государства предпочитают решать на других международных площадках.

Ссылаясь на статью XXI ГАТТ государство-член, ее применяющее, имеет возможность относительной свободы действий при осуществлении собственных суверенных прав. Однако следует отметить, что Статья 23 Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров устанавливает обязательную юрисдикцию ВТО в случае возникновения спора, которая позволяет воспрепятствовать принятию государствами-членами односторонних действий. Исходя из указанной нормы, государство не должно самостоятельно принимать решения о том, что нарушение имело место, что выгоды аннулированы или сокращены или что достижение какой-либо цели охваченных соглашений затруднено. Такое решение должно приниматься в соответствии с выводами, содержащимися в докладе третейской группы или Апелляционного органа, принятом ОРС, или решением арбитража, вынесенными в соответствии с правилами и процедурами Договоренности.

В настоящее время, механизм разрешения споров ВТО является одним из эффективных инструментов защиты национальных интересов на внешних рынках в рамках многосторонней торговой системы. Разрешение торговых конфликтов на многостороннем уровне является важным элементом внешнеэкономической стратегии государств членов ВТО и особенно важным для новых участников, что показывает пример Китая. Орган по разрешению споров ВТО создает возможности учета позиций различных стран и поиска компромиссного решения, а каждый новый

спор оказывает влияние на дальнейшее формирование прецедентной практики ВТО.

Основным экономическим мотивом инициирования спора на многостороннем уровне является реальный или потенциальный ущерб государства от прекращения экспорта товара в страну, которая ввела ограничивающую торговлю меру. На реальный ущерб указывает, прежде всего, доля попавшего под ограничение экспорта в общем объеме экспорта страны на внешние рынки. Уменьшение экспорта напрямую сокращает показатели чистого экспорта, ВВП и внешнеторгового баланса. Такой мотив прослеживается в споре по запрету Кореи канадской говядины, в иске ЕС к России относительно СФС запрета на импорт свинины. Другими причинами могут выступать внешнеторговая стратегия государства, направленная на достижение долгосрочных экономических выгод путем расширения экспорта приоритетных отраслей, а также недопущения его дискриминации на внешних рынках, которые тесно связаны с общей внешнеполитической стратегией государства. Так, спор может возникнуть даже при отсутствии прямых экономических потерь от действия меры, как произошло споре по мясу птицы между Китаем и США.

В случае российских продовольственных санкций для ряда стран – в первую очередь, Литвы, Норвегии и Польши, обжалование запрета экономически мотивировано прямыми потерями от сокращения экспорта. Ввиду того, что санкции затрагивают страны ЕС в различной степени, подача иска в ВТО, являющаяся инструментом общей торговой политики ЕС, потребовала бы от Литвы и Польши усилий в инициировании такого решения. Внутренняя процедура согласования и процесс в Органе по разрешению споров ВТО даже при самых сжатых сроках выйдут за временные рамки действия российских санкций. Следова-

тельно, инициирование спора может быть целесообразно только для создания прецедента по статье XXI ГАТТ.

Литература

1. Вельяминов Г.М., Международное экономическое право и процесс: Учебник / Г.М. Вельяминов - М.: Волтерс Клувер, 2004. — 496 с.

2. Стратегия развития российского бизнеса в условиях ВТО: сборник аналитических материалов / Воробьев М.А. и др., под ред. Саламатова В.Ю., Губенко Р.М. – М.: Максимум, 2013. – 134 с.

3. Шейх Т.Д. Необходимо положить конец продовольственной нестабильности в Африке // Мосты – Vol. 6. - 4. 22-24

4. Alemanno A Trade in Food: Regulatory and Judicial Approaches in the EC and the WTO / Journal of International Economic Law, 11 (2), pp. 495-506.

5. Bhala R. National Security and International Trade Law: What the GATT Says and What the United States Does // University of Pennsylvania Journal of International Economic Law (1998), pp. 263-317.

6. Bisgaard C. Assessing the Standard of Review for Trade-Restrictive Measures in the Sanitary and Phytosanitary Agreement // Transnational Publishers, - 2001.

7. Croley S.P., Jackson J.H. WTO Dispute Procedures, Standard or Review, and Deference to National Governments // The American Journal of International Law, Vol. 90, No. 2 (Apr., 1996), pp. 193-213.

8. Van den Bosche, P. The Law and Policy of the World Trade Organization: Text, Cases and Material / Peter Van den Bosche. - Cambridge University Press, 2005. - 737.

9. Dong F. and Jensen H. (2007). Challenges for China's agricultural exports: Compliance with sanitary and phytosanitary measures. Choices 22 (1), pp. 19 - 24.

10. Charlier C. (2013). Distrust and barriers to

international trade in food products: an analysis of the US - Poultry dispute: GREDEG WP No. 2012-02

11. HSIEN, Li Tian, Pasha. China-United States Trade Negotiations and Disputes: The WTO and Beyond. (2009). Asian Journal of WTO; International Law and Policy

Ссылки:

1 Официальный сайт ВТО [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://wto.org/english/tratop_e/tariffs_e/tariff_data_e.htm

2 Шейх Т.Д. Необходимо положить конец продовольственной нестабильности в Африке // Мосты. 2013. №4. с.22-24

3 Основы торговой политики и правила ВТО. М.: Междунар. отношения, 2006. С. 377.

4 Там же. С. 379.

5 Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс): Учебник / Г.М. Вельяминов - М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 26.

6 Стратегия развития российского бизнеса в условиях ВТО: сборник аналитических материалов / Воробьев М.А. и др., под ред. Саламатова В.Ю., Губенко Р.М. М., 2013. С. 84.

7 Официальный сайт ВТО [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.wto.org

8 Section 727 of the Omnibus Appropriations Act of 2009

9 Данные International Trade Center. Показатели учитывают только торговлю мясом и пищевыми субпродуктами домашней птицы, т.к. экспорт живой домашней птицы из Китая в США в указанный период не осуществлялся.

10 Dong F. and Jensen H. (2007). Challenges for China's agricultural exports: Compliance with sanitary and phytosanitary measures. Choices 22 (1), pp. 19 - 24.

11 Charlier C. (2013). Distrust and barriers to international trade in food products: an analysis of the US - Poultry dispute: GREDEG WP No. 2012-02

12 Charlier C. (2013) Указ. - соч.

13 HSIEH, Li Tian, Pasha. China-United States Trade Negotiations and Disputes: The Wto and Beyond. (2009). Asian Journal of WTO; International Law and Policy

14 По итогам торговли в 2013г., данные International Trade Center

15 По данным ВТО на Сентябрь 2014 г.

16 Van den Bosche, P. The Law and Policy of the World Trade Organization: Text, Cases and Material, 2005. P. 463.

17 Alemanno A Trade in Food: Regulatory and Judicial Approaches in the EC and the WTO: Book Review. // Journal of International Economic Law, 11 (2), P. 499.

18 Bisgaard C. Assessing the Standard of Review for Trade-Restrictive Measures in the Sanitary and Phytosanitary Agreement, in E. Brown Weiss and J.H. Jackson, Reconciling Environment and Trade, Transnational Publishers, 2001. P. 375.

19 Bisgaard C. Указ. соч. P. 357.

20 Croley S.P., Jackson J.H. WTO Dispute Procedures, Standard of Review, and Deference to National Governments // The American Journal of International Law, Vol. 90, No. 2 (Apr., 1996), P. 194.

21 Bhala R. National Security and International Trade Law: What the GATT Says and What the United States Does // University of Pennsylvania Journal of International Economic Law (1998), P. 268.

22 Bhala R. Указ. соч. P. 269.

Этика судьи как элемент профессиональной правовой культуры

Муратов Роман Евгеньевич
аспирант кафедры теории и истории
права и государства
МГГУ им. Шолохова
muratov-81@mail.ru

На основе анализа правовой литературы XIX-XXI веков рассмотрено современное понимание судейской этики в свете действующего законодательства, а также традиции, заложенной А.Ф. Кони, определено, что легитимность суда в глазах общества определяется в значительной мере профессиональной правовой культурой судей, их профессиональной этикой, которые в совокупности формируют и внутреннее убеждение судьи, сделан вывод о том, что судебная власть находится вне демократии, вне контроля гражданского общества, а институты гражданского контроля эфемерны, сделан вывод о подмене курсом на информатизацию и «открытость» судов вопросов укрепления профессиональной правовой культуры и этики судей, выявлены негативные факторы, мешающие реализации позитивного потенциала судейской этики (внешнее влияние, несовершенство законодательства, показан отрицательный опыт двух федеральных целевых программ, в том числе направленных на рост позитивной оценки судов в общественном мнении, разрешен вопрос о соотношении судейской этики и судебных ошибок.

Ключевые слова: судейская этика, профессиональная правовая культура, профессиональное правосознание.

В.Д. Зорькин справедливо отметил, что повышение доверия к судебной власти – одно из основных условий эффективности ее деятельности. По мнению Председателя Конституционного суда РФ, общественная оценка деятельности судебной системы – важный показатель уровня доверия и авторитета судебной власти в обществе¹. В правовом государстве важным для общества фактором легитимности суда являются как профессиональная правовая культура судей, так и их профессиональная этика, которые в значительной мере обеспечивают общественное доверие, проявляющееся в уверенности общества в высоком профессионализме и моральной чистоте судей, способных реализовывать принцип справедливости и поддерживать правовой порядок, не взирая на должностной и социальный статус правонарушителей, в чем должен проявляться демократизм российской правовой системы.

Демократия, отметил в своей концептуальной статье В.В. Путин, заключается, как в фундаментальном праве народа выбирать власть, так и в возможности непрерывно влиять на власть и процесс принятия ею решений². Президент использовал понятие «власть» обобщенно. Судебную власть народ не выбирает³, не имеет возможности влиять на нее и, тем более – на процесс принятия решений. Таким образом, судебная власть в определенном смысле находится вне демократии, вне контроля гражданского общества. Институты гражданского контроля, о которых писал В.Д. Зорькин в упомянутом выше письме, по большей части эфемерны. Единственным сдерживающим и контролирующим фактором (в идеальных условиях абсолютной независимости суда) остаются правовое сознание, профессиональная правовая культура и совесть судьи, которой он, в том числе руководствуется в уголовном судопроизводстве. На практике внешним проявлением этих качеств выступает этика судьи.

Российское общество в оценке судебной системы и судей не выдвигает этические нормы на первый план. Рейтинг личностных качеств, определяющих доверие граждан к судье, выглядит так:

- большой опыт работы судьей – 81,1%;
- широкая позитивная известность – 73%;
- возраст – старше 35 лет – 56,5%;
- выраженные ораторские способности – 38,9%;
- располагающие внешность и внешний вид – 36,8%;
- мужчина – 34,7%;
- национальность – 30%⁴.

Таким образом, на первый взгляд, этика судьи не так важна для общества, однако её значение в профессиональной правовой культуре широко и многогранно, но прежде всего, оно состоит в выявлении ранее не известных практике возможностей более полного и эффективного обеспечения (защиты) прав, свобод и законных интересов граждан, новых возможностей нравственного обеспечения судебного правоприменения. Данное положение исходит из конституционно закрепленных целей государства.

В то же время, судебная и правоохранительная практика ориентирована прямо противоположно. «Главный вопрос, подчеркнул В.В. Путин, ярко выраженный обвинительный, карательный уклон в нашей судебной системе»⁵. Трудно представить профессио-

нальную этику судьи, подчиненную исключительно карательной функции правосудия.

Судебная этика, как часть профессиональной правовой культуры, формирует и внутренне убеждение судьи, продукт, как указывает Ф. Х. Байчорова, созревающий от воздействия на него обстоятельств дела, доказательств, внешнего вида сторон, подсудимого, их поведение в ходе судебного разбирательства т.д.⁶ Последнее, не расшифрованное автором «и т.д.» и имеет ключевое значение, так как вбирает в себя указания председателя суда по делу, давление прокуратуры и т.п., т.е. действия, выходящие не только за рамки профессиональной культуры, но и закона. Таким образом, профессиональная правовая культура отдельного судьи соприкасается, взаимодействует, а нередко и борется с внешним влиянием. При этом и общество и власть требуют от «самого судебного сообщества» «решимости и ответственности» в «искоренении практики неправосудных решений «по звонку» или «за деньги»⁷.

Концепция «самоочищения» судебного сообщества оказалась недееспособной. Современные исследования показывают, что применение мер ответственности действующими органами судебного сообщества, «ставит судей в зависимое положение от судебной бюрократии, которая не только инициирует освобождение судей от должности, но и оказывает влияние на решения квалификационных коллегий судей»⁸. Именно поэтому Президент России настойчиво высказывается за расширение открытости судопроизводства, что, по его мнению, позволит выявлять «субъективные подходы при принятии решений», а также «сравнивать и анализировать решения, принимаемые в судах по аналогичным делам, но с разным составом участников. Сразу будет видно, кто как работает, где мотивировка судей очевидна, основана на законе,

на практике, а где продиктована подчас непонятной логикой»⁹. Предложение позитивно, но, на наш взгляд, неработоспособно по следующим причинам:

- не ясно кто будет «сравнивать и анализировать» и какие у «аналитиков» будут полномочия;

- что делать с органами, которым законодательство предписывает «сравнивать и анализировать», но они этого не делают, а при вторжении в их полномочия будут противодействовать.

Основной вопрос здесь фактически сводится к возможности контроля суда, что действующим законодательством не предусмотрено. Правомерным остается лишь социокультурное измерение легитимности суда, которое формирует судебская этика. При этом критерии её нравственности не укладываются в простую вежливость, а сложны и многоаспектны, нуждаются в глубокой разработке с философских и правовых позиций, без чего «наши суждения о границах морально оправданного поведения в сфере процессуальных правоотношений, как обосновано отмечает И.А. Антонов, рискуют оказаться легковесными и неубедительными»¹⁰.

Современные социологические исследования свидетельствуют о том, что доминирующими характеристиками в ожидаемом обществом образе судьи является совокупность профессиональной компетентности, объективности и независимости в принятии решений, честности и неподкупности. Судебная власть в свою очередь ориентирована на утверждение внутрикорпоративной профессиональной этики, ценностно-нормативный комплекс которой в целом, совпадает с ожиданиями населения.

Учение о нравственно-правовых началах деятельности судьи представляет собой систему теоретических положений наук уголовного, гражданского, арбитражного и администра-

тивного процесса о нравственно-правовых критериях поведения судьи. Нравственно-правовые критерии деятельности судьи - это нравственные нормы, на основании которых дается оценка процессуальным нормам и деятельности участников судопроизводства с позиции их соответствия справедливости и гуманизму, свободе и ответственности, совести и человеческого достоинству. Эти критерии исторически выработаны опытом международного и национального права, естественного права и нравственных традиций и закреплены в конвенциональном праве.

Исследование этических начал деятельности судьи, свободное от не критического следования сиюминутным потребностям практики, лишь после научного обоснования принимающее ее предложения и требования, дает возможность раскрыть новые возможности реального, гарантированного соблюдения прав и законных интересов личности в судопроизводстве.

Фундаментальные основы выработки основных принципов судебской этики были заложены в конце XIX – начале XX веков А.Ф. Кони, который указывал на то, что центром тяжести организации правосудия должен быть судья, не только «с теми неизбежными условиями, в которые его ставит разумное законодательство», но в значительной степени – «и с теми типическими чертами, которыми его снабжает общественное правовое и нравственное чувство». В числе аспектов «изучения судопроизводства, с точки зрения судебской деятельности» А.Ф. Кони, наравне с вопросами законности, толкования права, назвал и «поведение судьи по отношению к лицам, с которыми он приходит в соприкосновение вследствие своей деятельности»¹¹.

А.Ф. Кони подчеркивал важность «в нравственном отношении область изучения поведения судьи», простое исполнение которым служебного долга

не исчерпывало «всей полноты его задачи». Современный процесс, подчеркивал автор «ставит судью лицом к лицу с живым человеком. Гласность и устность... расшевелили и разместили по сторонам тот ворох бумаг, докладов, протоколов, проектов, резолюций и т. п., под которым был прежде погребен живой человек, становившийся лишь номером дела. Он встал из-под этого нагромождения письменной работы, стиравшей его личные краски, и предстал перед судьей вместе со своими фактическими обличителями и заступниками – свидетелями». Именно в этот момент возник новый элемент судейской деятельности – поведение судьи по отношению к людям, с которыми он призван иметь дело. Это поведение, отмечал А.Ф. Кони, «не есть простая совокупность поступков, а сознательный образ действий, одинаково применимый ко всем разнообразным случаям судебной и судебно-бытовой жизни, предусмотреть и предусмотреть которые заранее невозможно». В связи с этим закон не мог «начертать образ действий судьи во всех его проявлениях», что собственно и не входило в его задачу. Закон лишь указывал порядок, внешний характер и содержание процесса.

В современных условиях взят курс на информационную открытость судебной власти и формирование ее позитивного имиджа¹². Предполагается, таким образом сформировать символический ресурс легитимной судебной власти — её репутацию, определяемую степенью совпадения профессиональной идентичности судейского сообщества и общественных ожиданий от судебной власти.

Информационная открытость судебной власти в практической плоскости может реализоваться через две основные модели коммуникации:

- размещение информации о порядке работы и деятельности суда;

- позитивное позиционирование суда.

В России активно развивается первое направление, тогда как от второго практически отказались, т.е. реализуется принцип информационной открытости при отказе от принципа публичности судебной власти. При этом, государство ставило конкретные задачи¹³. Федеральная целевая программа (далее – ФЦП) «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы»¹⁴ содержала контрольные параметры роста позитивной оценки судов: достижения открытости судопроизводства для общества. Планировался рост доверия населения к судам с 19% в 2006 г. до 50% в 2011 г. и снижение уровня недоверия – с 33% до 6%¹⁵. Фактически, судам давалось указание достичь культурной легитимности — необходимого основания независимости судебной власти. Под культурной легитимностью следует понимать субъективную общественную значимость действующих правовых норм в социальных отношениях людей (М. Вебер)¹⁶. Потребность в обеспечении культурной легитимности возникла в связи с разделением правоохранительной системы с выделением судебной власти.

Несмотря на разработку и реализацию двух федеральных программ (2002-2006 гг. и 2007-2011 гг.) существенного изменения в общественной оценке функционирования судов не достигнуто, о чем свидетельствуют не только опросы общественного мнения, но и экспертные оценки¹⁷. Исходя из этой позиции, интегральная оценка социальной эффективности реформирования судебной власти рассчитывается через сопоставление возлагаемых на эти преобразования надежд и ожиданий общества с реальной оценкой деятельности судов. Полагаем, что вопреки ожиданиям и многочисленным научно-обоснованным прогнозам, информационная открытость судов не способна

подменить судебную этику, соблюдение которой, на наш взгляд, в значительно большей степени отвечает общественным ожиданиям.

Как справедливо отмечал А.Ф. Кони в деятельности судьи, должны сливаться правовые и нравственные требования, так как внешние правила на практике «неминуемо отражают на себе и внутренний строй души того, кто их осуществляет, ибо в каждом судебном действии наряду с вопросом, что следует произвести, возникает не менее важный вопрос о том, как это произвести». Чтобы не стать простым орудием внешних правил, «действующим с безучастной регулярностью часового механизма, судья должен вносить в творимое им дело свою душу и наряду с предписаниями положительного закона руководиться безусловными и вечными требованиями человеческого духа...»¹⁸.

Нормы судейской этики необходимо прививать со студенческой скамьи. По мнению А.Ф. Кони студенты юридических факультетов должны изучать судебную этику, составляющую «живое и богатое по своему содержанию дополнение к истории и догме процесса». Основное внимание при этом «с полным основанием обратится на изучение нравственных начал и центр тяжести учения о судопроизводстве перенесется с хода процесса на этическую и общественно-правовую деятельность судьи во всех ее разветвлениях»¹⁹. В современных условиях российского правосудия эти концептуальные положения пока реализованы далеко не в полной мере.

Концептуально практика контроля за деятельностью судей с начала 2000-х годов выстраивается в другом направлении. В современных исследованиях восстановление в 2001 г. дисциплинарной и административной ответственности судей, облегчение процедуры их привлечения к уголовной ответственности расценивается как новый этап реформирования институ-

тов судебской несменяемости и неприкосновенности, направленный на то, чтобы «поставить судей в большую зависимость от других государственных структур и создать условия для того, чтобы можно было запугать любого судью». При этом И. С. Кузнецова отмечает, что если в советское время судьи зависели от партийных директив (в том числе и неформальных), то сегодня представляет угрозу «прямая зависимость от высших судебных инстанций и исполнительной власти». Автор полагает, что устранение «давления на судей со стороны правоохранительных органов, вряд ли является достижимым»²⁰.

Очевидно, что в таких условиях требования о соблюдении судьями норм профессиональной этики могут использоваться и для давления на судей. Грань этичности поведения судьи точно не определена и не регламентирована. В литературе неоднократно указывалось на невозможность формализации видов ненадлежащего поведения судьи как основания дисциплинарной ответственности. Если исходить из того, что судебская этика – часть профессиональной правовой культуры, то и рамки этического поведения, а также санкции за их нарушение должно определять профессиональное сообщество. И. С. Кузнецова считает недопустимым полную трансформацию этических норм в правовые запреты, влекущие ответственность. Автор полагает, что это необоснованно расширит основания применения штрафных по своему характеру санкций за нарушение любых положений Кодекса судебской этики, «который не является и не может являться, подобно Уголовному кодексу, сводом запретов дисциплинарного характера, а устанавливает лишь общие рамки нравственных требований к судьям, включая, установленные общепринятыми нормами морали».

Моральные нормы всегда обобщенны, оценочны и неопределенны, поэтому без конк-

ретизирующих признаков, учитывающих особый характер и условия профессиональной деятельности судьи, не могут преобразовываться в правовые нормы. В литературе обосновано отмечается, что применение юридической ответственности не должно быть универсальным последствием их нарушения²¹. В то же время действующее законодательство предусматривает, что за совершение дисциплинарного проступка, выразившегося в нарушении положений кодекса судебской этики, на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание, как в виде предупреждения, так и в виде прекращения полномочий²².

Здесь важным представляется вопрос о соотношении судебской этики и судебных ошибок. А. Ф. Кони допускал, что судья может ошибаться, «но если он хочет быть действительно судьей, а не представителем произвола в ту или другую сторону, он должен основывать свое решение на том, что в данное время ему представляется логически неизбежным и нравственно-обязательным». Им же была дана классификация «так называемых «судебных ошибок», которые «далеко не всегда бывают следствием бессознательного заблуждения или несчастного стечения обстоятельств», автор отмечал и примеры вынесения «явно пристрастных, жестоких и бездоказательных приговоров», мотивированных «рассчитанным мщением», «политическими страстями», предвзятым общественным мнением. «Можно с полным основанием сказать, подчеркивал А. Ф. Кони, что не область вывода о виновности из обстоятельств дела, а именно область применения закона есть та, в которой наиболее осязательно и нравственно-обидительно может проявляться самостоятельность судьи и независимость его от нагнетающих его совести влияний». Таким образом, сфера применения закона выводилась им из сферы судебной этики.

К основным нормам судебной этики (применительно к уголовному процессу) А. Ф. Кони относил «способы к осуществлению справедливости»:

- правильное обращение с подсудимым и свидетелями для облегчения их «подчас очень тяжелого или затруднительного положения на суде», спокойное отношение, внимание к объяснениям, полное отсутствие иронии или насмешки, как и личного озлобления против подсудимого;

- «опрятность приемов обвинения, чуждая к возбуждению страстей» и искажению данных дела;

- полное отсутствие «лицедейства в голосе, в жесте и в способе держать себя на суде»;

- простота языка, свободоного от театральности, вычурности, громких и «жалких» слов²³. Нравственным долгом выступающего в суде А. Ф. Кони считал осторожное и умеренное обращение со словом, превращение его в слугу глубокого убеждения, избегание красивой формы и стремления увлечь кого-либо своей речью, т. е. без того, что (своейственно адвокатам) в современной лексике именуется «самопиар».

В деле достижения указанных целей большие надежды возлагаются на организацию интернет-трансляций судебных заседаний, публикацию их стенографических отчетов. Прозрачность судопроизводства, по мнению Президента России, «несомненно, повысит ответственность судей, сузит просторство для разного рода субъективных подходов при принятии решений»²⁴.

Таким образом, профессиональная этика судей, являясь ключевым фактором социальной легитимности суда, во многом обеспечивает общественное доверие, уверенность общества в высоком профессионализме и моральной чистоте судей. Значение судебской этики в профессиональной правовой культуре главным образом состоит в выявлении возможностей полного и эффективно-

го обеспечения (защиты) прав, свобод и законных интересов граждан, новых возможностей нравственного обеспечения судебного правоприменения.

Этика судьи, являясь частью его профессиональной правовой культуры, также формирует и его внутренне убеждение.

В практике повседневной работы судьи его профессиональная правовая культура соприкасается, взаимодействует, а иногда и противодействует внешним влияниям. Общее учение о нравственно-правовых началах этики судьи представляет собой систему теоретических положений наук уголовного, гражданского, арбитражного и административного процесса о нравственно-правовых критериях поведения судьи – нравственных нормах, на основании которых дается оценка процессуальным нормам и деятельности участников судопроизводства с позиции их соответствия справедливости и гуманизму, свободе и ответственности, совести и человеческому достоинству.

Литература

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. N 13. Ст. 1447; 2014. N 23. Ст. 2922.

2. ФЦП «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 гг. Утв. распоряжением Правительства РФ от 04.08.2006 N 1082-р // Российская газета. 2006. 1 ноября № 4211.

3. Анализ экспертных оценок судебной власти в России и транзитных странах (Аналитический доклад) // <http://www.indern.ru/Proj/SudRef/AnExpOcOsDokl.pdf>.

4. Антонов И. А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности: теоретические идеи и правоприменительная практика: автореф. дисс... д-ра юрид. наук: 12.00.09. СПб., 2005.

5. Байчорова Ф. Х. Внутреннее предубеждение судьи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. №6 (39).

6. Кузнецова И. С. Иммуни- теты и ответственность как элементы конституционно-правового статуса судьи: автореф. дисс... канд. юрид. наук. 12.00.11. М., 2010. С. 27.

7. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // А. Ф. Кони. Избранные произведения. М., Госюриздат, 1956.

8. Медведев Д.А. Выступление на V Красноярском экономическом форуме. «Россия 2008—2020. Управление ростом» 15 февраля 2008 г.

9. Ответ В.Д. Зорькина на Письмо Президиума Совета судей Российской Федерации от 10 февраля 2011 года // Российская газета. 2011. 15 февраля.

10. Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. 6 февраля.

11. Путин В.В. Выступление на совещании по вопросам совершенствования судебной системы. Санкт-Петербург, 8 июня 2012 года // Президент России. Официальный сайт <http://www.kremlin.ru/news/15607>

12. Шурыгина Е. Г. Изменение социокультурного статуса института суда в современном российском обществе: коммуникативные компоненты легитимации: дисс... канд. социол. наук. 22.00.06. Ростов-на-Дону, 2009.

13. Ярославцева С.В. Современное состояние информационно-правового обеспечения деятельности арбитражных судов России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 4. С. 23-28.

Ссылки:

1 Ответ В.Д. Зорькина на Письмо Президиума Совета судей Российской Федерации от 10 февраля 2011 года // Российская газета. 2011. 15 февраля.

2 Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. 6 февраля.

3 В советский период, на основании ст. 113 Конституции РСФСР и ст. 28 Закона РСФСР «О судостроительстве» народные судьи районных (городских) народных судов избирались жителями района, города на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет Народные заседатели районных (городских) народных судов также избирались на два года на общих собраниях рабочих, служащих и крестьян, по месту их работы или жительства, военнослужащих - по воинским частям открытым голосованием.

4 Шурыгина Е. Г. Изменение социокультурного статуса института суда в современном российском обществе: коммуникативные компоненты легитимации: дисс... канд. социол. наук. 22.00.06. Ростов-на-Дону, 2009. С. 78.

5 Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. 6 февраля.

6 Байчорова Ф. Х. Внутреннее предубеждение судьи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. №6 (39). С. 215.

7 Медведев Д.А. Выступление на V Красноярском экономическом форуме. «Россия 2008—2020. Управление ростом» 15 февраля 2008 г.

8 Кузнецова И. С. Иммуни- теты и ответственность как элементы конституционно-правового статуса судьи: автореф. дисс... канд. юрид. наук. 12.00.11. М., 2010. С. 27.

9 Путин В.В. Выступление на совещании по вопросам совершенствования судебной системы. Санкт-Петербург, 8 июня 2012 года // Президент России. Официальный сайт <http://www.kremlin.ru/news/15607>

10 Антонов И. А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности: теоретические идеи и правоприменительная практика: автореф. дисс... д-ра юрид. наук: 12.00.09. СПб., 2005. С. 24.

11 Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе

(Общие черты судебной этики) // А. Ф. Кони. Избранные произведения. М., Госюриздат, 1956. С. 277.

12 Ярославцева С.В. Современное состояние информационно-правового обеспечения деятельности арбитражных судов России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 4. С. 23-28.

13 Послания Президента РФ Федеральному Собранию 2005 и 2009 годов; Выступление Президента РФ на VII Всероссийском съезде судей. Москва. 2 декабря 2008 года // <http://www.ssrfr.ru/sdetale.php?id=815>

14 В 2002-2006 годах действовала аналогичная программа.

15 ФЦП «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 гг. Утв. распоряжением Правительства РФ от 04.08.2006 N 1082-р // Российская газета. 2006. 1 ноября № 4211.

16 У М. Вебера изначально – «легитимность порядка» // Ве-

бер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. М., 1990. С. 637. Позднее, Т. Парсонс использовал термин «культурная легитимность». См.: Парсонс Т. Функциональная теория изменений // Американская социологическая мысль: Тексты. М.: Изд-во: МГУ, 1994. С. 474-475.

17 Анализ экспертных оценок судебной власти в России и транзитных странах (Аналитический доклад) // <http://www.indern.ru/Proj/SudRef/AnExpOсOsDokl.pdf>.

18 Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) 1902 г. // А. Ф. Кони. Избранные произведения. М., Госюриздат, 1956. С. 196.

19 Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // А. Ф. Кони. Избранные произведения. М., Госюриздат, 1956. С. 198.

20 Кузнецова И. С. Иммуни-теты и ответственность как эле-менты конституционно-право-

вого статуса судьи: автореф. дисс... канд. юрид. наук. 12.00.11. М., 2010. С. 5, 13.

21 Кузнецова И. С. Иммуни-теты и ответственность как эле-менты конституционно-право-вого статуса судьи: автореф. дисс... канд. юрид. наук. 12.00.11. М., 2010. С. 13.

22 Федеральный конститу-ционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. N 13. Ст. 1447; 2014. N 23. Ст. 2922.

23 Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // А. Ф. Кони. Избранные про-изведения. М., Госюриздат, 1956. С. 50.

24 Путин В.В. Выступление на совещании по вопросам совершенствования судебной си-стемы. Санкт-Петербург, 8 июня 2012 года // Президент России. Официальный сайт <http://www.kremlin.ru/news/15607>

Место объектов патентных прав в системе объектов гражданских прав

Богданова Тамара Дмитриевна, аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Волгоградский филиал, chemisuli@mail.ru

Статья посвящена вопросам выявления места объектов патентных прав в системе объектов гражданских прав. Анализируя взаимосвязь объектов патентных прав с иными объектами гражданских прав, автор приходит к выводу о срединном положении указанных объектов. Это обусловлено тем, что объекты патентных прав существуют в сфере личных неимущественных отношений, связанных с имущественными. В ходе написания статьи автором были проанализированы существующие точки зрения на систему общих признаков объектов гражданских прав. Были выявлены общие особенности объектов гражданских прав, такие как: дискретность, закрепление правового режима объектов нормами гражданского законодательства, системность объектов гражданских прав, ценность, удовлетворение потребностей носителей субъективных прав. Автор раскрывает содержание каждого из приведенных признаков. Понятие объектов гражданских прав открывается через совокупность указанных признаков. При написании статьи автором использован теоретический материал, нормы отечественного законодательства.

Ключевые слова: объекты патентных прав, объекты гражданских прав, дискретность, закрепление правового режима объектов нормами гражданского законодательства, системность объектов гражданских прав, ценность, удовлетворение потребностей носителей субъективных прав.

Институт права промышленной собственности появился относительно недавно. Установление системы патентной охраны привело к положительным последствиям, как для самого изобретателя, так и для всего общества, поскольку способствовало не только закреплению интеллектуальных прав и стимулированию изобретательской активности, но и научно-техническому инновационному развитию государств и укреплению его экономики.

На протяжении последних 200 лет происходит формирование и оформление патентного законодательства разных стран. Поскольку объекты патентных прав, в сравнении с иными объектами гражданских прав, явление достаточно новое, то для грамотного установления их правового режима возникает необходимость определиться с их местом в системе объектов гражданских прав.

В действующем гражданском законодательстве отсутствует определение понятие «объекты гражданских прав», вместо этого в ст. 128 ГК РФ идет перечисление их основных видов. Так, законодатель отнес к объектам гражданских прав вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. [1] Указанный перечень является исчерпывающим.

В рамках настоящей статьи под объектом гражданских прав будем традиционно понимать материальные и духовные блага, по поводу которых субъекты гражданского права вступают между собой в правовые отношения¹. Объекты патентных прав являются объектами гражданских прав, и их правовой режим, а также условия оборота подчиняются особым правилам, установленным законодательством.

Сравнивая объекты патентных прав с вещами, следует сказать, что они в большей степени отличаются от вещей, нежели имеют сходство с ними, однако и те и другие имеют гражданско-правовую природу и подпадают под сферу гражданско-правового регулирования.

Объекты патентных прав в отличие от вещей, которые могут подразделяться на индивидуально определенные и родовые, всегда индивидуально определены. Так, невозможно запатентовать объект, который не имеет четких характеристик указанных в формуле. Размытость таких характеристик приведет к тому, что будет отсутствовать их надлежащая охрана.

Объекты патентных прав существуют в сфере личных неимущественных отношений, связанных с имущественными, в то время как вещи существуют исключительно в сфере имущественных отношений.

Вещи имеют стоимостную природу, объекты же патентных прав лишены экономического содержания, не имеют имущественной природы, не подлежат точной имущественной (денежной) оценке. Это обусловлено тем, что невозможно точно оценить товарную стоимость объектов патентных прав. Между тем использование объекта патентных прав носит стоимостной характер. Так, по мнению В.В. Ровного: «Имущественный компонент... носит производный характер от личного (неимущественного) и обусловлен им» [2, с. 20]. Следовательно, продается не сам идеальный объект патен-

тных прав неотделимый от личности создавшего его автора, а право на него.

Идеальная природа объектов патентных прав выражается в том, что они выступают в качестве определенных систем научных или технических понятий или категорий. [9]

Передача исключительного права на объект патентных прав происходит посредством различных правовых конструкций (лицензия, договор коммерческой концессии, договор купли-продажи и т.п.).

Все объекты патентных прав подлежат обязательной государственной регистрации и внесению сведений о них в соответствующий реестр. Без прохождения указанной процедуры, объект не может быть признан в установленном законом порядке патентоспособным. Соответственно он не становится объектом патентных прав и не подпадает под установленный законодателем правовой режим.

В отличие от объектов патентных прав не все вещи подлежат государственной регистрации, а только некоторые их категории, например, недвижимость, медицинское оборудование, оружие и др. Зачастую, необходимость в государственной регистрации и включения в соответствующий реестр устанавливается для вещей ограниченных в обороте или изъятых из оборота.

Как в отношении вещей, так и в отношении объектов интеллектуальных прав возникают абсолютные права, в первом случае – вещные права, во втором – исключительные права.

По общему правилу, вещи служат итогом физического труда человека, а объекты патентных прав – являются результатом умственного труда в области науки, техники, биотехнологии и художественного конструирования. При этом важно учитывать тот факт, что не любая умственная деятельность будет являться катализатором создания объектов патентных прав, но только дея-

тельность духовная, заканчивающаяся созданием идеального объекта, обладающего индивидуальными характеристиками, отвечающего установленным критериям охраноспособности.

Таким образом, объекты патентных прав и вещи носят гражданско-правовую природу, права на указанные объекты гражданских прав являются абсолютными.

Также, наряду с вещами исключительные права на объекты патентных прав могут служить вкладом в уставной капитал хозяйственных товариществ и обществ, а также быть составной частью нематериальных активов предприятий.

Объекты патентных прав, как и иные нематериальные объекты, не имеют натуральной формы, следовательно, не подвержены износу и амортизации. Однако в отличие иных нематериальных благ они могут устаревать в связи с научно-техническим прогрессом. Абсурдно было бы полагать, что нематериальные блага могут устареть, так жизнь, здоровье, честь, достоинство – категории вечные, неустаревающие, особо ценные. Объекты же патентных прав достаточно быстро приходят на смену друг другу. Задержаться может лишь тот объект, который является настоящим научным прорывом, значительно опережает уже известный «уровень техники» и на длительное время остается «недоступен» для изучения другим ученым.

И объекты патентных прав, и нематериальные блага не подлежат точной имущественной оценке.

Объекты патентных прав отличаются от нематериальных благ тем, что имеют гражданско-правовую природу, участвуют в гражданском обороте, регулируются и охраняются нормами права. Нематериальные блага не имеют гражданско-правовой природы, находятся за пределами гражданского оборота, сведения о них носят декларативный характер, подпадают под охранительную фун-

кцию гражданского права, поскольку отношения по поводу их охраны возникают только в ответ на их нарушение.

Все без исключения объекты гражданских прав подпадают под действия общих норм гражданского законодательства: о субъектах прав на такие объекты, об исковой давности, общими положениями об обязательствах, некоторыми положениями об отдельных видах обязательств и т.п.

В целях разграничения объектов гражданских прав, законодатель устанавливает правила о регламентации различных видов прав: вещных, исключительных, обязательственных. Также объектам патентных прав посвящены нормы части четвертой ГК РФ, в частности глава 72 ГК РФ.

Для выявления общих свойств объектов гражданских прав предлагаем воспользоваться критериями, которые позволили бы приблизиться к единому для них определению. Лапач В.А. выделяет следующие общие свойства (признаки) объектов: дискретность, юридическая привязка и системность. [5] Рассмотрим их подробнее.

Под дискретностью автор понимает качественную, а также физическую и/или учетную определенность и обособленность отдельно взятого объекта гражданских прав от всех других объектов. «Этот признак является универсальным и проявляется он как на отдельных видах объектов гражданских прав, так и на эмпирическом уровне. Пространственное обособление объектов представляет собой лишь частный, хотя и наиболее распространенный случай дискретности, характеризующий по преимуществу вещи. Но во многих случаях одного лишь пространственного обособления недостаточно, требуется еще и обособление объекта с помощью тех или иных приемов и способов качественного анализа и/или учета применительно к определенной предметной области» [5]. Дан-

ное описание дискретности применимо только к вещам, но не к идеальным объектам патентных прав. Здесь дискретность определяется содержательными характеристиками объекта и регистрационно-учетными процедурами.

Под «юридической привязкой» понимается гарантированная возможность правового закрепления объектов за субъектами гражданского права [5]. На наш взгляд, это положение не применимо к интеллектуальной собственности, и в частности к объектам патентных прав, в силу их идеальной природы. Такие объекты неотделимы от личности автора никакими юридическими нормами. Конечно, исключительное право может быть передано в установленном законом порядке. Но информация о таком объекте, единожды ставшая известной другому лицу, уже никогда не может полностью принадлежать одному только автору (патентообладателю).

Представляется, что с учетом особенностей объектов патентных прав и иных результатов интеллектуальной деятельности, правильнее было бы обозначить второй признак, как «регламентация правового режима объектов гражданских прав нормами гражданского права».

Как уже было сказано, все объекты гражданских прав подпадают под действие общих норм гражданского законодательства. Кроме того, в отношении каждого объекта устанавливаются свои персонализированные нормы, направленные на регламентацию правового режима указанного объекта. Применительно к объектам патентных прав такие нормы содержатся в части четвертой ГК РФ.

Все объекты гражданских прав направлены на удовлетворение потребностей носителя субъективных прав. Объекты патентных прав не являются исключением. По мнению Городова О.А.: «указанные результаты являются нематериальными благами, существующими в

форме систематизированных логических сведений (понятий), которые обладают способностью быть поставленными в причинную связь с удовлетворением технических, промышленных либо эстетических потребностей». [3, с. 102] Такой признак объектов гражданских прав можно сформулировать как «удовлетворение потребностей носителей субъективных прав».

Кроме того, все объекты гражданского права имеют ценность. Если мы говорим о материальных объектах, то они имеют материальную ценность, обусловленную их стоимостной оценкой. Все нематериальные объекты гражданского права (в частности, объекты патентных прав) имеют ценность духовную, и «составляют базис человеческого и социального бытия». [5]

Категория «ценность» широко используется в философской и социологической литературе для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности. [2, с. 8; 8, с. 74]

Ценность характеризуется как одно из «основных понятийных универсалий философии, означающая в самом общем виде невербализуемые, «атомарные» составляющие наиболее глубинного слоя всей интенциональной структуры личности — в единстве предметов ее устремлений (аспект будущего), особого переживания-обладания (аспект настоящего) и хранения своего «достояния» в тайниках сердца (аспект прошлого), — которые конституируют ее внутренний мир как «уникально-субъективное бытие»». [7]

В качестве объектов ценностного отношения, по существу, может выступать все многообразие объектов гражданских прав, как материальных, так и нематериальных. Ценность может носить экономический характер (для материальных объектов), тогда ее оценка будет производиться посредством осуществления товарооборота.

Представители австрийской школы считают, что ценность — значение, которое имеют количества конкретных товаров или благ для удовлетворения потребностей человека. Чем больше человеком сознаётся зависимость от наличия объекта, тем выше его ценность. Явление ценности происходит из того же источника, что и экономический характер благ, то есть из взаимоотношения между надобностью и количеством. Блага, имеющиеся в неограниченном количестве (воздух, вода и т.д.), то есть неэкономические блага, не имеют ценности. И лишь блага, которые имеются в меньшем количестве, чем необходимы для удовлетворения человека представляют собой ценность. [6, с. 92]

Не вдаваясь в философский аспект проблемы определения ценности и ценностей, скажем лишь, что такое понимание ценности применимо исключительно к материальным благам. Ценность же нематериальных объектов гражданского права во всем их многообразии определяется как отношением самого субъекта к такому объекту, так и через значимость данного объекта для общества. Есть абсолютные духовные ценности, к которым бесспорно относятся блага. Результаты же интеллектуальной деятельности хоть и идеальны по своей природе, но, представляется, что духовная ценность их относительна. Это, на наш взгляд, обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, если мы говорим об объектах патентных прав, важную роль будет играть соответствие их критериям патентоспособности. Если такое соответствие отсутствует, то социальная духовная ценность у них, именно как у соответствующих объектов отсутствует. Однако это не мешает высоко оценивать саму идею автора.

Представляется, что категории духовной ценности объектов патентных прав можно отнести их научную ценность, ценность эстетическую, красоту.

Оценки ценности могут быть шкалированными. В таком случае для объектов будут установлены различные уровни соответствующего качества.

Системность определяется Лапач В.А. как третий признак объектов гражданских прав. Сущность указанного признака вытекает из содержания первых двух признаков. Основываясь на признаках системности, автор понимает под объектами гражданских прав структурно-упорядоченное системное целое, обладающее собственным качеством и относительной самостоятельностью (устойчивостью) по отношению к составляющим его частям. [5]

Представляется, что системностью объектов гражданских прав следует понимать структурно-упорядоченность объектов гражданских прав, обладающих собственным качеством, относительной самостоятельностью (устойчивостью) по отношению к отдельным объектам гражданских прав, удовлетворяющих субъективные потребности носителей субъективных прав.

Исходя из изложенного ранее, сформулируем общие особенности объектов патентных прав и иных объектов гражданских прав:

- дискретность;

- закрепления правового режима объектов нормами гражданского законодательства;

- системность объектов гражданских прав;

- ценность;

- удовлетворение потребностей носителей субъективных прав.

Таким образом, исходя из общих особенностей, под объектами гражданских следует понимать материальные и духовные блага, представляющие собой ценность для носителя субъективных прав и направленные на удовлетворение его потребностей, отвечающие признакам дискретности, закрепления правового режима нормами гражданского законодательства и системности, по поводу которых субъекты гражданского права вступают между собой в правовые отношения.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 января 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301 с изм. и доп. в ред. от 01.09.2014 г.

2. Василенко, В.А. Ценность и оценка: Автореф. дис. канд. философ, наук / В.А. Василенко. Киев, 1964. - 21с.

3. Городов О.А. Патентное право : учеб. пособие. – М.: ТК

Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 544.

4. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2009. - 1009 с.

5. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика // Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://www.portalus.ru/modules/russianlaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=129280426&archive=1&start_from=&ucat=102&]

6. Менгер К. Избранные работы. — М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. - 496 с.

7. Новая философская энциклопедия. – М., 2003. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [<http://www.term.ru/dictionary/879/word/cenost>].

8. Проблема ценности в философии. Сборник статей / Под ред. Харчева А.Г. - М., 1966. - 266 с.

9. Суханов Е.А. Гражданское право: в 2 т. Т. 1. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://kruglaw.narod.ru/lit/civil_law/suhanov1/sod.html].

Ссылки:

1 Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2009. С.

Процессуальные полномочия следователя и прокурора на стадии возбуждения уголовного дела

Гаджиев Яхья Анверович, аспирант, Московская академия экономики и права, gadzhiev@spartak.ru

В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке (ч.1 ст. 20 УПК РФ). Как отмечает в своем диссертационном исследовании Р.С. Акперов, «большинство уголовных дел составляют дела публичного обвинения, которые возбуждаются «безличной волей законодателя» и не требуют заявления потерпевшего. Поводом к их возбуждению является, по сути, сам факт совершения преступления, информация о котором стала известна официальным властям» [1, с. 16].
Ключевые слова: следователь, прокурор, возбуждение уголовного дела, процессуальные полномочия

В ст. 146 УПК РФ регламентируется порядок возбуждения дела публичного обвинения. Как отмечено в Постановлении Конституционного Суда РФ, «актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием, осуществляемое следователем, органом дознания и дознавателем» [9].

Дела публичного обвинения не имеет права возбуждать суд, так как он является нейтральной стороной и не зависит от обвинения. Но, установив в ходе судопроизводства признаки общественно опасного деяния, суд вправе вынести об этом частное определение (ч. 4 ст. 29 УПК) и направить материал прокурору (руководителю следственного органа) для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (например, в случае установления заведомой ложности показаний свидетеля).

Право возбудить уголовное дело имеют и другие участники уголовного процесса со стороны обвинения – орган дознания (должностное лицо органа дознания), дознаватель, начальник подразделения дознания, следователь и руководитель следственного органа.

На данной стадии неприемлема квалификация деяния по более тяжкому преступлению, нежели вытекает из установленных на данном этапе признаков. Такая «строгая» квалификация может спровоцировать применение к лицу необоснованных мер процессуального принуждения, а также к неверной трактовке родовой подследственности.

Прокурор, согласно ст. 146 УПК РФ, имеет право отменить постановление о возбуждении уголовного дела в 24-часовой срок. Такое ограничение времени отмены способствует стабильности предварительного следствия и судебного разбирательства, так как если постановление о возбуждении уголовного дела было отменено прокурором, все результаты предварительного расследования теряют свою значимость. С другой стороны, 24-часовой срок слишком мал, для проведения более полной проверки законности и обоснованности данного решения.

Такое ограничение времени для отмены постановления о возбуждении дела, не является логичным и оправданным. Такое постановление может быть обжаловано заинтересованными лицами непосредственно в суд в порядке ст. 125 УПК. По результатам рассмотрения жалобы суд вправе признать решение о возбуждении дела незаконным и необоснованным. По буквальному смыслу статьи началом исчисления данного срока является получение прокурором не копии постановления о возбуждении дела, а материалов. Это означает, что, получив копию постановления, прокурор истребует обосновывающие его материалы, с момента получения которых начинается течь 24-часовой срок [10].

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, уголовное дело возбуждается как при наличии факта совершения преступления, так и в отношении конкретного лица, в отношении которого имеется информация, указывающая на признаки совершенного им преступления. Но есть некоторые состав-

вы, по которым невозможно возбудить уголовные дела, не указав лиц, предположительно совершивших преступное деяние (это обусловлено самим характером преступления). В таком случае возбуждение уголовного дела совпадает с началом уголовного преследования. Но, следует отметить, что в УПК РФ до сих пор нет однозначного разграничения двух видов решений о возбуждении уголовного дела, что порождает неясность в вопросе о содержании постановлений, затрудняет оценку законности принятого решения, ведет к нарушению прав лица, фактически подозреваемого в совершении преступления.

В данной ситуации рациональным представляется мнение Р.С. Акперова, который предлагает более четко определять условия, при которых уголовное дело возбуждается не по факту совершения преступления, а именно в отношении конкретного лица. Такое решение должно быть принято даже при наличии в момент возбуждения уголовного дела минимального объема сведений о лице, предположительно совершившем преступление, не говоря уже о фактическом задержании до возбуждения уголовного дела подозреваемого [1, с. 16].

Неоднозначная трактовка норм уголовно-процессуального закона явно мешает правильной переквалификации деяния в процессе расследования уголовного дела, если не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого. Это не только затрудняет принятие некоторых процессуальных решений (например, о передаче дела по подследственности), но искажает статистику нераскрытых преступлений. Поэтому важно предусмотреть обязанность изменения квалификации преступления в ходе предварительного расследования, как только будут выявлены дополнительные признаки преступления или установлены дополнительные

составы преступления, вне зависимости от установления лица, совершившего преступление.

На стадии возбуждения уголовного дела публичного обвинения в серьезной корректировке нуждаются полномочия прокурора.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» [11] (далее – Закон № 404) внес в ч. 2 ст. 37 УПК РФ, которая непосредственно касается правовых отношений следователя и органов дознания с прокурором на стадии возбуждения уголовного дела, значительные изменения.

Например, в соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК РФ прокурор теперь не имеет права возбуждать уголовное дело. Такое право теперь имеют органы дознания, дознаватель, руководитель следственного органа и следователь. А прокурор, который по закону должен надзирать за деятельностью этих органов и должностных лиц, при этом непосредственно сам лишился права возбуждения уголовного дела.

В связи с принятием Закона № 404-ФЗ в науке уголовного процесса сразу же возникла оживленная дискуссия, которая непосредственно касается как прав прокурора на предварительном следствии, так и его правовых отношений со следователем и органами дознания.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах своей компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия (ч. 1 ст. 37 УПК). Правовые отношения следователя и

органов дознания с прокурором возникают уже на стадии возбуждения уголовного дела, так как в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ следователь и органы дознания обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и принять по нему решение.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о всех преступлениях. Это положение уголовно-процессуального закона о правах прокурора в стадии возбуждения уголовного дела полностью распространяется на следователя и органы дознания, которые по результатам проверки сообщений о преступлении принимают решения или об отказе в возбуждении уголовного дела, или о возбуждении уголовного дела.

Однако прокурор по Закону № 404-ФЗ не получил права самостоятельно возбуждать уголовные дела, что является довольно спорным решением законодателя. Ведь сейчас при необходимости возбуждения уголовного дела по своей инициативе в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор имеет право только вынести мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства.

При этом, получение следователем постановления прокурора с соответствующими материалами еще не предопределяет положительное решение вопроса о возбуждении уголовного дела по этим материалам: в любом случае следователь должен решать вопрос о возбуждении уголовного дела самостоятельно и с учетом наличия для этого достаточных оснований [2, с. 49-53].

Еще одно положение Закона № 404, довольно спорно, так

как сильно ограничивает процессуальную самостоятельность следователя в решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела. Согласно ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ, решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства может быть принято только с согласия руководителя следственного органа. Получается, что следователь может самостоятельно принять решение о возбуждении уголовного дела, а для принятия решения об отказе в его возбуждении закон следователю не доверяет – для этого необходимо получить согласие руководителя следственного органа.

Данная последняя новелла Закона №404 весьма существенно ограничивает процессуальную самостоятельность следователя в решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела. Процедура возбуждения уголовного дела - это более ответственное решение следователя, так как оно в дальнейшем влечет за собой самые серьезные правовые последствия: задержание подозреваемого, избрание меры пресечения в отношении подозреваемого и обвиняемого, привлечение лица в качестве обвиняемого и т.д. Поэтому, вызывает недоумение, почему принятие таких решений следователю действующее уголовно-процессуальное законодательство теперь дозволяет, а полномочия по отказу в возбуждении уголовного дела нет. Такая позиция законодателя, несостоятельна, так как следователь вынужден осуществлять свою деятельность в ограниченных уголовно-процессуальных рамках.

Согласно еще одному нововведению, п. 5.1 в ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор получил право

истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решения в соответствии с УПК.

Следует напомнить положения ч. 1 ст. 37 УПК, в соответствии с которой прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. По новому закону прокурор вместо того, чтобы иметь право лично возбудить уголовное дело и направить его следователю для расследования, вынужден просить следователя о возбуждении уголовного дела.

Если следовать логике законодателя, прокурор обращается со своим постановлением о возбуждении уголовного дела и решении вопроса об уголовном преследовании к следователю, за деятельностью которого он сам должен осуществлять надзор. Законодателю, следовало предоставить право прокурору самому принимать решения о возбуждении уголовного дела, а не возводить в УПК малообоснованные новые процессуальные конструкции в виде нового повода возбуждения уголовного дела.

В науке уголовного процесса в настоящее время запрет права прокурора на возбуждение уголовного дела активно обсуждается. Например, Д. Ережипалиев [3, с. 84] считает, что прокурор должен иметь право возбуждать уголовное дело.

А. Соловьев и М. Токарева, анализируя положения нового Закона, пишут: «Оптимально было бы восстановить имевшиеся у прокурора ранее права по личному усмотрению выявленных им нарушений закона путем

возбуждения им уголовного дела и отмене незаконного решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела» [4, с. 102]. С такой позицией ученых законодателю следует согласиться и внести в УПК необходимые изменения.

Однако в процессуальной литературе высказываются и другие точки зрения. Например, И. Маслов полагает, что «именно прокурор, а не следователь должен принимать решения о движении дела: о возбуждении предварительного расследования либо возбуждении публичного обвинения, если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица; на основании доказательств, собранных в ходе следствия, составлять обвинительное заключение и направлять уголовное дело в суд либо прекращать его» [5, с. 20].

Это предложение представляется совершенно необоснованным, так как ведет к подмене выполнения функций следователя прокурором. Если прокурор в настоящее время необоснованно законодателем лишен права возбуждать уголовное дело, то следователь в соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК имеет право самостоятельно в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело, о чем он выносит соответствующее постановление. При этом ч. 4 ст. 146 УПК в новой редакции требует, чтобы следователь копию постановления о возбуждении уголовного дела незамедлительно направил прокурору.

Правда, новый Закон делает одно исключение: если уголовное дело возбуждено капитанами морских или речных судов, находящимися в дальнем плавании, руководителями геолого-разведывательных партий или зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания, главами дипломатических представительств или консульских учреждений РФ, то прокурор незамедлительно уведомляется указанными лицами о начале расследования.

В этом случае постановление о возбуждении уголовного дела передается прокурору незамедлительно при появлении для этого реальной возможности. В случае если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление (ч. 4 ст. 146 УПК в новой редакции).

В остальных случаях в соответствии с ч. 6 ст. 148 УПК в новой редакции прокурор, признав отказ следователя в возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным, выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Не совсем понятно, почему сам прокурор не может отменить незаконное постановление следователя, восстановить законность, а вынужден обращаться для решения этого вопроса к руководителю следственного органа. Что же касается таких постановлений дознавателя, то прокурор вправе отменить их сам, без обращения к начальнику органа дознания.

В таком же порядке решается вопрос об отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Признав постановление следователя незаконным и необоснованным, прокурор выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления о прекращении уголовного дела, который отменяет постановление следователя и возобновляет производство по уголовному делу (ч. 1 ст. 214 УПК в новой редакции). А как

быть, если руководитель следственного органа не согласен с позицией прокурора? В этих случаях в соответствии с ч. 4 ст. 39 УПК он просто информирует прокурора о несогласии с его требованиями.

Дальнейший порядок действий прокурора в этих случаях установлен в ч. 6 ст. 37 УПК в новой редакции. В случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю высшего следственного органа.

А если и руководитель высшего следственного органа не согласен с указанными требованиями, то прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета РФ или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти. Если прокурор не найдет поддержки в указанных органах в решении вопросов об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, то в дальнейшем новый закон разрешает прокурору обратиться к Генеральному прокурору РФ, решение которого является окончательным.

Следует согласиться с мнением А. Кругликова о том, что «из приведенных положений закона вытекает, что в названных случаях законность и обоснованность требований прокурора об устранении нарушений федерального законодательства проверяют в первую очередь, причем неоднократно, соответствующие руководители следственных органов» [6, с. 29].

На основании вышеизложенного можно констатировать, что прокурор, осуществляя надзор за законностью на предварительном следствии, в реально-

сти лишен действенных механизмов осуществления своей процессуальной деятельности. Например, он не может сам отменять незаконные и необоснованные постановления следователя, а при серьезных нарушениях законодательства не имеет возможности возбудить уголовное дело, отстранить следователя, допустившего нарушения закона, от ведения уголовного дела и т.д. - все эти вопросы он должен решать только через обращения к руководителю следственного органа.

В итоге, прокурор на стадии возбуждения уголовного дела стал зависимой фигурой, утратившей значительную часть своих процессуальных полномочий.

В связи с этим представляются совершенно необоснованными предложения некоторых авторов, которые предлагают, по существу, деятельность самого прокурора полностью поставить под контроль суда. Так, В. Горленко полагает, что следует «статью 125 УПК дополнить частью 2.1: «Дознаватель с согласия органа дознания, а следователь с согласия руководителя следственного органа вправе принести жалобу на решения прокурора в судебном порядке» [7, с. 16].

Такое предложение совершенно несостоятельно. Трудно себе представить эффективное предварительное следствие, когда участники стороны обвинения то и дело будут выяснять свои служебные отношения и свои позиции по уголовному делу в суде.

Абсолютно верно заметил В. Божьев: «прокурор, следователь и руководитель следственного органа представляют в уголовном процессе одну сторону - сторону обвинения. Поэтому прежде всего важно обеспечить их единство, взаимодействие, ответственность, а не «внутреннюю состязательность» [8, с. 29].

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ ввел еще одно весьма спорное положение, которое напрямую ка-

сается особенностей правовых отношений следователя с прокурором. Законодатель в ст. 37 УПК ввел ч. 2.1, в которой указывается, что по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося у следователя в производстве уголовного дела. В связи с этим А. Кругликов справедливо замечает: «Отсюда логичен следующий вывод: следователь может признать письменный запрос прокурора немотивированным и отказать ему в предоставлении материалов дела» [6, с. 30]. Установленный новым Законом порядок представляется не вполне эффективным, так как полностью исключает возможность прокурора проводить внезапные проверки уголовных дел, находящихся в производстве у следователя, что явно не соответствует задачам надзорной деятельности прокурора.

Из других прав прокурора, связанных с деятельностью следователя на стадии возбуждения уголовного дела, следует указать право прокурора изымать у органа дознания уголовное дело и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи (п. 11 ч. 2 ст. 37 УПК). Прокурор также имеет право передавать материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому в соответствии с правилами, установленными ст. 151 УПК РФ. Кроме того, прокурор имеет право изымать любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования феде-

рального органа исполнительной власти и передавать их следователю Следственного комитета РФ с обязательным указанием оснований такой передачи (п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК).

Необходимо существенно расширить надзорные функции прокурора в стадии возбуждения уголовного дела. Прокурор должен иметь право самостоятельно возбуждать уголовное дело, отменять необоснованные решения о возбуждении и отказе в возбуждении уголовного дела следователями, давать указания о дополнительной проверке заявлений и сообщений о преступлении

Литература

1. Акперов Р.С. Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2010. - С. 16.
2. Быков В.М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. - 2013. - № 4. - С. 49 - 53.
3. Ережипалиев Д. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. - 2011. - № 4. - С. 84.
4. Соловьев А., Токарева М. Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства // Уголовное право. - 2011. - № 4. - С. 102.
5. Маслов И. Реформа досудебного производства // Законность. - 2008. - № 7. - С. 20.
6. Кругликов А.П. Проблемы процессуальных отношений

прокурора со следователем и руководителем следственного органа // Российская юстиция. - 2011. - № 10. - С. 29.

7. Горленко В.А. Проблема установления баланса полномочий следователя и прокурора в решении вопроса о возбуждении уголовного дела // Следователь. - 2011. - № 3. - С. 16.

8. Божьев В.П. О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве // Российский следователь. - 2009. - № 15. - С. 29.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно - процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2000. - № 2.

10. Приказ Генпрокуратуры РФ от 02.06.2011 № 161 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. - 2011. - № 11.

11. Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ (ред. от 05.04.2013) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 1. - Ст. 16.

Отказ от корреляционных связей в криминалистической характеристике преступлений в пользу условных вероятностей

Гущев Максим Евгеньевич

канд. юрид. наук, доц. кафедры криминалистики четвертого факультета повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»
gmaksim6@gmail.com

Толстоуцкий Владимир Юрьевич

д-р мед. наук, проф.,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
tolvlad@yandex.ru

Шувалова Анастасия Михайловна

ст. преподаватель кафедры криминалистики четвертого факультета повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»
shinicheva@mail.ru

В статье обосновывается предложение отказаться от расчета статистических коэффициентов для установления корреляционных связей в криминалистической характеристике преступлений и заменить их условными вероятностями. Корреляционные связи — это вероятностные изменения, которые можно изучать только на представительных выборках методами математической статистики. В ходе расчетов выявляется математическая природа корреляционной связи, обусловленная использованием математического аппарата теории вероятностей и математической статистики. Попытка расчета коэффициента корреляции, приводит к тому, что на первый план выходит математический смысл рассматриваемого понятия. Таким образом, за основу необходимо принять математический смысл понятия «корреляция». Применение математического аппарата исключает проблему установления корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики из числа основных. На место ключевой проблемы при выдвигании следственных версий о неизвестных признаках при условии знания известных признаков, выходит понятие «условная вероятность». Демонстрируется использование расчета условных вероятностей в механизме выдвигания версий при отсутствии корреляции между признаками.

Ключевые слова: Криминалистическая характеристика преступлений. Корреляционные связи. Условные вероятности. Следственные версии.

Термин «корреляционная связь» заимствован криминалистами из математической статистики. Несмотря на то, что криминалисты используют термины из математической статистики и теории вероятностей, последние выступают только своей качественной стороной, то есть используются без своего количественного выражения. В результате такого применения любое математическое понятие рано или поздно утрачивает собственный смысл, становится расплывчатым и малоэффективным. В качестве яркого примера можно привести использование понятия «корреляционная связь» в криминалистической характеристике преступлений. Возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны, корреляционные связи представляют собой важнейшую сторону криминалистической характеристики преступлений. С другой стороны, никаких расчетов для установления этих связей между криминалистически значимыми признаками не существует.

С нашей точки зрения, именно описательный характер, который за последние 30 лет фактически приобрело понятие «корреляционная связь», стало главной причиной для отрицания Р.С. Белкиным всего научного направления, представленного криминалистической характеристикой преступлений. «...Легче описывать элементы характеристики, да еще по собственной схеме, — пишет Р.С. Белкин, — чем заниматься весьма трудоемким процессом выявления корреляционных зависимостей между ними»¹. Далее автор пишет: «Комплекс сведений о преступлениях, составляющих содержание криминалистической характеристики, ... приобрел практическое значение лишь в тех случаях, когда между его составляющими установлены корреляционные связи и зависимости... В противном случае криминалистическая характеристика лишалась всякого смысла, поскольку сводилась к повторению общеизвестных истин»². По нашему мнению, в цитированном тексте мысль Р.С. Белкина заключается в том, что отсутствие количественной стороны применяемого понятия «корреляционная связь» приводит не только к утрате смысла использования самого понятия «корреляция», но и к повторению общеизвестных положений относительно всего комплекса сведений, включенных в криминалистическую характеристику преступлений.

Обратим внимание на то, что сам факт производства расчетов немедленно показывает два смысла термина «корреляционная связь». Первым смыслом оказывается обозначение этим понятием неоднозначных криминалистических связей, в контексте противопоставления их однозначным причинно-следственным связям в ходе следообразования. Вторым смыслом необходимо возникает и даже выходит на первый план при попытке технического расчета корреляции, поскольку он определяет используемое средство исследования этой связи. В ходе расчетов выявляется математическая природа корреляционной связи, обусловленная использованием математического аппарата теории вероятностей и математической статистики. Попытка расчета коэффициента корреляции, приводит к тому, что на первый план выходит именно математический смысл рассматриваемого понятия. Практически важно то, что приняв за основу математический смысл понятия «корреляция», приходится пересмотреть выше приведенное, безупречное

с криминалистической точки зрения, утверждение о том, что в основе криминалистической характеристики и выдвижения версий на ее основе лежат корреляционные связи. Название данной статьи сформулировано нами таким образом, что в нем опровергается это утверждение Р. С. Белкина. Мы пришли к выводу, что применение математического аппарата исключает проблему установления корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики из числа основных. На место ключевой проблемы при выдвижении следственных версий о неизвестных признаках при условии знания известных признаков, выходит понятие «условная вероятность». Другими словами, более конструктивным представляется иной подход в оценке причин кризиса криминалистической характеристики преступлений, а выход из кризиса связан с необходимостью переформулировки исследовательской задачи. Как известно, зачастую проблема не решается, потому, что она не правильно поставлена.

С «технической» точки зрения, установление корреляции, о чем писал Р.С. Белкин, есть не что иное, как вычисление коэффициента корреляции между криминалистически значимыми признаками, входящими в характеристику преступления. Однако, на момент написания статьи, ее автор - Р.С. Белкин, не предложил, применительно к рассматриваемой задаче, способа расчета коэффициента корреляции. В результате чего, понятие «корреляционная связь» в криминалистической характеристике преступлений не приобрело строго математического значения, а сохранило свой описательный характер. Еще раз подчеркнем, правоту Р.С. Белкина в том, что описание преступления с помощью выделения перечня криминалистически значимых признаков, без использования математики, исчерпало себя.

Весьма интересно утверждение В.Я. Колдина о том, что тес-

ных корреляционных зависимостей не существует в преступлениях, совершаемых по неосторожности, в состоянии аффекта, промышленных авариях и т. п. Нам трудно согласиться с тем, что стохастические (случайные) закономерности могут существовать только в одном виде преступлений и отсутствовать в другом. Более того, как будет показано ниже, отсутствие корреляционной связи не мешает выдвижению версий, расчету их вероятностей и выделению из числа выдвинутых версий наиболее вероятных.

Изложенное доказательство актуальности криминалистических исследований количественной стороны понятия «корреляционная связь» позволяет посвятить следующую часть статьи анализу имеющихся в распоряжении криминалиста средств расчета корреляционных связей.

Уже в самом начале такого анализа обнаруживается весьма не простая проблема, которая заключается в необходимости нахождения среди имеющегося обширного математического аппарата теории вероятностей и математической статистики адекватных, решаемой криминалистической задаче, математических средств.

В литературе по математической статистике повсеместно приводятся методы расчета коэффициента корреляции Пирсона. Этот метод мало пригоден для решения поставленной задачи. Делая первые шаги по исследованию количественной стороны корреляционных взаимосвязей, что справедливо было положительно оценено Р.С. Белкиным, Л.Г. Видонов писал: «Взаимосвязь между жертвой и убийцей имеет вероятностно-статистическое выражение, если она подвергнута статистическому обсчету и определяется большей или меньшей степенью вероятности или же равновеликой степенью (50 на 50)»³. К сожалению, далее вычисление процентов, количественная сторона корреляционных связей в криминалистичес-

кой характеристике Л.Г. Видоновым не была исследована и никаких коэффициентов корреляции им не было предложено⁴.

В поисках адекватного статистического метода установления корреляционных связей были проведены исследования А.Ф. Лубина, который для обработки эмпирических данных использовал современное программное обеспечение и применил метод факторного анализа. В результате, автор получил из исходных таблиц, в которых представлены эмпирические данные, сначала таблицы сопряженности, а затем таблицы факторных нагрузок или кластерное «дерево»⁵.

Полученные после обработки данные стали основанием для следующего вывода автора: «Факторный анализ, конечно, носит отвлеченный характер: он только решает вопросы о наличии-отсутствии и тесноте факторных связей, но не решает предметных вопросов... Истолкование смысла и причины возникновения связей – дело криминалистики как таковой»⁶. Обратим внимание на сделанный автором вывод. С нашей точки зрения в нем четко выражена мысль о том, что факторный анализ оказался не тем методом, результаты которого могут быть непосредственно применены в практической работе следователя.

Проведенные нами исследования позволили предложить для установления корреляционных связей в криминалистической характеристике преступлений критерий хи-квадрат⁷, который в большей степени подходит для определения наличия или отсутствия корреляционных связей между качественными признаками. В качестве примера приведем данные о коэффициенте связи между полом преступника и способом убийства. Исходные сведения, обеспечивающие расчеты, получены в программе «ФОР-ВЕР»⁸ приведены в табл. 1.

Рассчитанный по данным таблицы критерий хи-квадрат равен 5,62. Для уровня значи-

Таблица 1
Связь между полом преступника и способом убийства

Пол обвиняемого	Способ убийства		Сумма
	использованы тупые предметы	иной способ	
Мужской	101	258	359
Женский	6	43	49
сумма	107	301	408

мости $p=0,05$ критическое значение критерия составляет 3,8. Поскольку расчетное значение больше 3,84, свидетельствует о наличии взаимосвязи между указанными структурными элементами криминалистической характеристики. Таким образом, эмпирические данные позволяют утверждать о наличии статистически достоверной связи, выражающейся в том, что по отношению к женщинам, мужчины убивают чаще тупыми предметами, чем иным способом. Коэффициент связи рассчитан, но что он дает для практики?

Для решения этого вопроса сначала рассмотрим вышеприведенную таблицу, в которой присутствует корреляционная связь, и оценим ее практическое значение в этой связи. Прежде всего, из таблицы видно, что при использовании тупых предметов, вероятность того, что преступление совершено мужчиной, выше альтернативной версии в $101/6=16,83$ раза. Имеющие цифры можно представить и иным способом. В результате, нам совершенно не требуется никакой коэффициент корреляции, что бы рассчитать: вероятность мужского пола, при условии, что использован для убийства тупой предмет, составляет: $101/107=0,943$ (или 94,3%), а при вероятности убийства женщиной - $6/107=0,056$ (лишь 5,6%). Эти расчеты приведены при наличии корреляционной связи между признаками.

Теперь рассмотрим ситуацию, в которой отсутствуют корреляционные связи, но при этом, нас интересует вероятность версии. Вероятность (обозначается символом «P») версии по полу преступника (обозначим симво-

лом «s» от «sex»), выдвинутой на основании, например, известного места убийства (обозначим символом «p» от «the place of murder»), может быть представлена в виде условной вероятности $P(s/p)$, которая читается так: «величина вероятности пола преступника, при известном месте убийства». Условная вероятность рассчитывается по формуле: $P(s/p)=P(sp)/P(p)$. Где величина $P(sp)$ представляет собой вероятность совместного наступления обоих событий.

При независимости признаков (отсутствие корреляции), используется следующая формула для расчета $P(sp)$: $P(sp)=P(s)*P(p)$. По программе «ФОРВЕР»⁹ число мужчин, совершивших убийства, составляет 359 из 408, то есть $P(s)=0,8799$. Число убийств на улице равно 39 из 409, то есть вероятность убийств на улице равна 0,0956. Отсюда $P(sp)=P(s)*P(p)=0,8799*0,0956=0,08411$. Зная эту вероятность, можно узнать искомую вероятность версии по выше приведенной формуле. Условная вероятность рассчитывается по формуле: $P(s/p)=P(sp)/P(p)$ и составляет $0,08411/0,0956=0,08411$. Для нашей базы дел это $408*0,08411=34,31$ человек. Таким образом, мы нашли число мужчин, совершающих убийства в местах, встречающихся с частотой 9,56%. Если у нас 39 убийств на улице, то вероятность рассматриваемой версии составляет $34,31/39=0,88$.

Для понимания теоретического значения полученного результата, приведенные выше расчеты можно при первом чтении пропустить и перейти к анализу криминалистической стороны рассматриваемого вопроса. Криминалистический

смысл полученного вывода заключается в том, что при отсутствии корреляционной связи между признаками с высокой вероятностью, равной почти 90%, можно считать, что в данном месте преступление совершено мужчиной.

Наличие базы уголовных дел позволяет добиться знания реальных связей между двумя исследуемыми признаками в виде величины $P(s/p)$. В данном случае, статистически значимой связи между ними нет, то есть ситуация все еще остается такой, которая относится к отсутствию корреляционной связи между признаками. В этих условиях искомая величина рассчитывается следующим образом. Если место убийства - улица, то подсчитывается число таких преступлений в базе раскрытых уголовных дел. В нашей базе таких дел 39. Из них 38 убийств совершено мужчинами. Следовательно, условная вероятность того, что пол преступника при расследовании совершенного на улице убийства, мужской, составляет $38/39=0,97$ (или 97%).

Сравнивая полученные вероятности при условии независимости признаков и учете зависимости признаков между собой, мы видим, что по реальным данным, вероятность мужского пола преступника в конкретном случае, оказывается существенно выше.

Основная мысль, которую мы хотим подчеркнуть, заключается в том, что при отсутствии корреляционной связи между местом убийства и полом преступника по критерию хи-квадрат, практически важным становится расчет условных вероятностей. В рассмотренной следственной ситуации, то есть совершении убийства на улице, вероятность одной из версий может достигать 0,97, что является очень высокой величиной, близкой к максимальной. Таким образом, расчет позволяет выдвинуть версию, которая подтвердится в 97% случаях расследования из ста.

Использование математического аппарата теории веро-

яностей и математической статистики позволяет признать второстепенной проблему нахождения коэффициентов корреляции между криминалистически значимыми признаками, отказаться в практической работе от расчета корреляционных связей в криминалистической характеристике преступлений в пользу установления условных вероятностей следственных версий.

Литература

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М. Издательство НОРМА. 2001. 224с.
2. Видонов Л.Г. Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах. Криминалистические взаимосвязи между элементами состава преступлений данного вида и методика выдвижения версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев на основе указанных взаимосвязей. Н. Новгород. 2003. С. 17.
3. Лубин А. Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дис. ...д-ра юрид. наук. – Н. Новгород. 1997, 337с.
4. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2013660539 Толстолицкий В.Ю., Рыбочкин А.В. «Программа формирования следственных версий (ФОРВЕР Следователь)». Дата регистрации 8.11.2013.
5. Толстолицкий В.Ю. Вклад Л.Г. Видонова в развитие криминалистической методики раскрытия и расследования

убийств//Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно деятельностного подхода: науч.-практ. изд. Ижевск: Jus est, 2013. С. 94-105.

6. Толстолицкий В.Ю. Использование информационных технологий при расследовании убийств. Вестник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. №2, 2008. М. С. 88 – 91.

7. Толстолицкий В.Ю. Судебное следствие и значение «корреляционных связей» между элементами криминалистической характеристики. Мир юстиции в контексте судебной реформы. Брянск. РИО Брянского гос. университета. 2005. С. 102-108.

8. Толстолицкий В.Ю. Статистические методы в криминалистической методике. Детектив-информ. Н. Новгород 2005. 158 с.

Ссылки:

- 1 Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М. Издательство НОРМА. 2001. С. 121.
- 2 Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М. Издательство НОРМА. 2001. С. 121-122.
- 3 Видонов Л.Г. Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах. Криминалистические взаимосвязи между элементами состава преступлений данного вида и методика выдвижения версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев на основе указанных взаимосвязей. Н. Новгород. 2003. С. 17.

4 Толстолицкий В.Ю. Вклад Л.Г. Видонова в развитие криминалистической методики раскрытия и расследования убийств//Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно деятельностного подхода: науч.-практ. изд. Ижевск: Jus est, 2013. С. 94-105.

5 Лубин А. Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дис. ...д-ра юрид. наук. – Н. Новгород. 1997. – С. 39. (337 с).

6 Лубин А. Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дис. ...д-ра юрид. наук. – Н. Новгород. 1997. – С. 41. (337 с).

7 Толстолицкий В.Ю. Судебное следствие и значение «корреляционных связей» между элементами криминалистической характеристики. Мир юстиции в контексте судебной реформы. Брянск. РИО Брянского гос. университета. 2005. С. 102-108. Толстолицкий В.Ю. Статистические методы в криминалистической методике. Детектив-информ. Н. Новгород 2005. С. 40. (158 с.)

8 Толстолицкий В.Ю. Использование информационных технологий при расследовании убийств. Вестник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. №2, 2008. М. С. 88 – 91.

9 Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2013660539 Толстолицкий В.Ю., Рыбочкин А.В. «Программа формирования следственных версий (ФОРВЕР Следователь)». Дата регистрации 8.11.2013.

Факторы развития элементов прямой демократии

Доброградных Глеб Олегович
аспирант, Российский государственный
социальный университет,
glebdobroradnykh@gmail.com

На фоне развития новых видов информационно-коммуникационных технологий, позволяющих гражданам осуществлять политическое участие не выходя из дома, или, по крайней мере, имея в наличии персональный компьютер, возникает вопрос о готовности политической системы к активному участию граждан в политике с использованием элементов прямой демократии. Для ответа на этот вопрос необходимо выделить факторы, влияющие на развитие элементов прямой демократии, а как следствие готовности общества к новым видам политического участия. В статье рассматриваются факторы развития элементов прямой демократии не связанные с электронным участием на прямую, то есть факторы отражающие институциональные возможности политической системы к перестроению на рельсы прямой демократии. Отдельно рассматривается важность фактора образования для развития элементов прямой демократии, что позволяет рассматривать значение качества человеческого капитала для данного вида политического процесса. В статье рассматриваются теория и политические исследования значения выделенных факторов.

Ключевые слова: прямая демократия, политическое участие, образование, учет мнения населения и подотчетность государственных органов, гражданские права, политические права.

В 21 веке прямую демократию невозможно представить в привычном виде, ведь сложно вообразить картину, в которой жители мегаполиса собираются в одном месте для решения социально-политических проблем, ведь у каждого разный распорядок дня, разный район проживания, да и просто найти место сбора представляет практически неразрешимую проблему. Однако мир развивается стремительно, технологический прогресс готов предложить свои услуги в казалось бы консервативной части нашей жизни – политике. Теперь не нужно искать место сбора, не нужно подбирать время, одним словом демократия из Греческих Полисов и Новгородского Веча переместилась в информационное пространство. В новых условиях интересным представляется рассмотрение факторов влияющих на развитие элементов прямой демократии.

Одним из главных элементов развития прямой демократии является учет мнения населения и подотчетность государственных органов. Данное обозначение является устоявшейся категорией, его использует многие организации, например Всемирный банк [8]. Этот элемент представляет свою ценность по причине того, что невозможно представить прямую демократию, без учета мнения граждан, так как такой вид демократии основывается на участии граждан, то есть на выражении населением своего мнения. В такой ситуации логично говорить о том, что учет мнения населения является элементом развития прямой демократии и напрямую влияет на желание граждан участвовать в политике. На первый взгляд, подотчетность государственных органов не может являться основополагающим фактором прямой демократии. Так как граждане принимают решение самостоятельно, что может напоминать отказ от государственных органов, соответственно пропадает необходимость и в их подотчетности. Однако стоит отметить, что даже в условиях прямой демократии, после принятия решения наступает момент, когда нужно выполнять конкретные задачи, начинается работа, которую граждане сами не выполняют, ведь они просто выбрали курс, которому кто-то должен следовать. В этот момент появляются государственные органы, которые контролируют и исполняют решение принятое на плебисците. По сути, речь идет об исполнительной власти, которая никуда не денется, так как мало исполнить решение, его нужно еще и исполнить. Также должны быть государственные органы, которые будут следить за работой площадки для принятия решений, будь то электронное правительство реализуемое посредством информационно-коммуникационных технологий, референдумы проводящиеся с завидной частотой в Швейцарии, или же люди будут продолжать, как это было в античности, и в некоторых странах после, собираться вместе и обсуждая совершать акт волеизъявления. И даже если от развития прямой демократии будет отмирать институт законодательной власти, в виде, в котором мы его наблюдаем в наши дни, то от исполнительной власти, и конечно же от судебной уйти не представляется простой задачей. Ведь сложно представить, что граждане смогут сами исполнять роль судебной власти, без образования новых институтов или сохранения старых. Поэтому подотчетность органов государства рассматривается как наиважнейший элемент в развитии прямой демократии в общем, или ее элементов в частности.

Для удобства рассмотрения данного элемента он будет разбит на ряд составляющих, которыми можно измерить различные аспекты политических процессов, гражданских свобод и политических прав:

- Группы «интересов» в обществе; оказывающие влияние на политические события. Без использования данного индикатора невозможно определить, в какой степени политический процесс может быть свободным, насколько граждане могут рассчитывать на принятие самостоятельных решений. Показывает насколько политический процесс зависит от лоббирования интересов конкретных групп, а соответственно отражает состояние прозрачности политического процесса.

- Подотчетности государственных должностных лиц. В реалиях прямой демократии государственные органы напрямую подчиняются решениям граждан, как следствие отчитываются о проделанной работе перед всем обществом. В условиях представительной демократии «подотчетность государственных должностных лиц» является элементом развития прямой демократии, то есть переходной ступенькой, компромиссом между демократией участия и системы представительств. Не все страны с достаточно развитой представительной демократией имеют продвинутую систему подотчетности представителей. В данной работе мы будем исходить из того, что страны с развитой подотчетностью государственных служащих стоят на порядок выше к прямой демократии, чем страны лишенные подотчетности.

- Права человека. В 1948 году Организацией Объединенных Наций была принята всеобщая декларация прав человека, куда включаются различные неотъемлемые права и свободы человека. Международными стандартами прав и свобод человека описаны гражданские, социальные, экономические, политические права и многие

другие. Гражданские права имеют фундаментальную ценность, они включают в себя право на жизнь; на свободу; право на личную неприкосновенность; неприкосновенность личной жизни; право на свободное передвижение; право на гражданство; право на защиту со стороны закона. Гражданские права необходимый элемент любого демократического общества, прямая демократия не может являться исключением в данном списке.

Политические права включают: право на свободу мысли, совести и религии; право на свободу мирных собраний и ассоциаций; право на участие в политике. Политические права являются основой построения системы прямой демократии, так как право на свободу мысли дает возможность иметь собственное мнение относительно любых вопросов, не исключая процесса принятия политических решений. Право на свободу собраний и ассоциаций дает возможность объединяться в группы для отстаивания своего мнения, дискутировать и находить взаимовыгодные пути развития, что несомненно необходимо в условиях прямой демократии, где постоянно нужно находить компромиссы в принятиях политических решений. Право на участие в управлении делами государства является необходимым для развития прямой демократии, ведь она подразумевает участие граждан в формировании политической повестки дня.

Право на политическое участие означает право граждан добиваться влияния на политическую сферу, принятие политических решений, влиять на государственные органы. Политическое участие согласно данному праву принимает несколько форм. Первая из них, как это было уже описано, является участие в голосовании, в митингах и ассоциациях и так далее, но данное право дает и вторую форму: вступление в политические партии и организации, участие в выборном процессе

в качестве кандидата, то есть право избираться и конечно же право быть избранным. основополагающие принципы данного права описаны во Всеобщей декларации прав человека ООН, а в дальнейшем были формализованы разными международными договорами, например Международным пактом о гражданских и политических свободах принятом в 1976 году. В данное время на базе ООН создан ряд организаций отслеживающих состояние политических прав в разных странах, а в случае нарушения, ООН может призвать к изменению данной практики. Проявление интереса к политическим правам и выделение их в отдельную группу связано с тем, что гражданские права признаваемые в Пакте даются по праву существования, то есть на основании статуса человека, тогда как политические права ограничиваются, ими наделяются только люди наделенные статусом гражданина. Данный статус не существует в изоляции от государства, ведь человек может быть наделен статусом гражданина лишь в контексте политического сообщества, что означает, что существование данного права предполагает существование государства и правительства

В число экономических прав входят право собственности и право на труд и отдых. Имеют свою ценность для прямой демократии, так как не имея собственности человеку нечего терять, как следствие снижается уровень ответственности за принятые решения, мотивация на участие на отстаивание своих интересов стремится к нулю. Например, вероятность участия гражданина в референдуме о налоге на недвижимость, или транспортном налоге, если у него нет собственности ниже, чем если бы человек был заинтересован в принятии конкретного решения, которое напрямую повлияет на его собственную жизнь. Право на труд и отдых определяет профессиональную ориен-

тацию гражданина, это важно для данного исследования, так как граждане владеющие профессией могут выносить более профессиональные суждения о процессах происходящих в своей области, они могут формировать вокруг себя группы людей поддерживающих их точку зрения в процессе принятия политических, социально-экономических или других вопросов, такие граждане являются ориентирами для людей не разбирающихся в конкретном вопросе, в определенной степени это общественные эксперты в своей профессиональной области.

Социальные права описываются, как право на семейную жизнь и достаточный жизненный уровень. Право на семейную жизнь и на достаточный жизненный уровень дают человеку возможность заботиться о своих близких и стараться увеличить благосостояние семьи, что в свою очередь подталкивает его к активному включению в процесс принятия политических и социально-экономических решений.

Культурные права включают право на образование; право на участие в культурной жизни. Образование имеют большое влияние на политические процессы. Примечательно, что демократия в Афинах была возможна только благодаря высокому уровню образованности членов Сената. Также, образование способствовало трансформации аграрного общества в индустриальное. Так, развитие массовой грамотности и удешевление печатных средств массовой информации способствовало развитию политической сознательности. Доббс пишет: «Влияние дешевой прессы можно отследить по росту активности обсуждений в городском сообществе» [3, с. 122]. Дешевая пресса позволяла людям не только черпать знания на различные темы, но и самим предоставлять темы, в обсуждении которых можно было поупражняться. В дальнейшем, согласно Невитту «зависимость

уровня образованности и интереса к политике стала сильной. Общее отношение образования и интереса к политике стабильно. Люди с высоким уровнем образования вдвое больше интересуются политикой, чем люди с низким уровнем образования» [7, с. 53].

Но так ли важно качество образования? Изменилось ли образование за последнее время? Чтобы ответить на этот вопрос стоит посмотреть на образовательные институты прошлого и их учебный план. Образовательные институты прошлого были ориентированы на что-то одно. В сельских школах ученики изучали азы - чтение, письмо и арифметику. Ремесленные училища обучали специфическим навыкам, необходимым для выполнения конкретных, определенных заданий. В настоящее время институты предлагают более обширный учебный план, политическая социализация преподается повсеместно в течение всего обучения на таких факультетах как история, география, философия, политические науки и многих других. Высшее образование стало привлекательным для всех учащихся в возрасте 18 лет, что может свидетельствовать о желании государства и общества повысить образованность населения. В наши дни, большой процент населения получает образование выше среднего [9]. Огромное количество людей, получающих образование выше среднего, означает, что это количество людей изучает навыки управления, такие как управление государством. Это означает, во-первых, что образовательные институты учат людей думать и ставят себе целью обучить навыкам заинтересованности в проблеме, дают возможность обдумывать и обсуждать. Во-вторых, образовательные институты дают специализированные знания, повсеместно необходимые во всех аспектах управления государством. Обычные горожане могут стать такими же образованными, как и их руководители. В прошлом

была заметна разница между членами общества, являвшимися политическими представителями и теми, кого нельзя было четко классифицировать по уровню образования, а только по уровню благосостояния и семейным связям. В этом отношении образование – огромный уравниватель. Образование наделяет людей способностью принимать правильные политические решения. Так Бэдхем пишет:

«К концу 1990х многие люди осознали, что они так же хорошо (или плохо) способны принимать политические решения, как и те мужчины и женщины, которых они выбрали для своего представления. У них был высокий уровень образования, большой доступ к необходимой информации и огромное желание делать правильные суждения» [1].

Однако, политические теоретики по разному оценивали образование. Например, Лаудон и Сартори выражали прямо противоположные мнения относительно роли образования в политических процессах. С одной стороны, Лаудон считал, что увеличение уровня и количества образованных граждан делает общество более разумным и продуктивным. С другой стороны, он также отмечает, что повышение образованности приводит к чувству неудовлетворенности среди хорошо образованных граждан, ограниченных в допуске к системе представителей [5]. Сартори утверждает, что образованность или ее отсутствие, то есть безграмотность, имеет мало общего с политикой. Он считает, что образованность людей не заставит их принимать участие в политической жизни страны. Под этим точками зрения подразумевается, что оба теоретика пришли к выводу, что образование не приносит результатов в политических процессах по различным причинам.

В исследованиях 1998 года Блейс и Добрзинска установили, что при постоянных пере-

менных явка избирателей увеличивается вследствие повышения образованности людей: минимальный уровень грамотности является предпосылкой хорошей явки избирателей. Данное взаимоотношение криволинейно. При постоянстве других переменных явка увеличивается на 16 пунктов при снижении уровня неграмотности с 85% до 12%, а при снижении уровня неграмотности со среднего до низкого, явка увеличивается только на 1 пункт [2].

Наряду с этим, существует мнение такого теоретика, как Милл, о том, что общество, чтобы быть эффективным, должно иметь высокую степень политической осведомленности и большой опыт [6]. Далее можно отметить, что научные исследования 1940-1950х годов обнаружили тот факт, что необразованный электорат голосует, основываясь на своих классовых предпочтениях, а не на конструктивном обсуждении. В качестве примера Лаудон приводит часто используемый признак неспособности электората размышлять логически. Избиратели, которые считают, что налоги слишком высоки, тем не менее голосуют за увеличение трат на различные специфические государственные программы [5]. Ответом на критику может стать аргумент о том, что люди меньше задумываются над причинно-следственными связями такого разделения труда, а ведь это могло бы поставить крест на представительной демократии. Это явление можно наблюдать каждый день в офисах и других рабочих местах, люди отказываются выполнять задания, отличные от тех, за которые они получают деньги. Граждане в представительной демократии полагают, что они выбирают представителей для осуществления законодательных обязанностей. Представители же, в свою очередь, принимают решения по управлению государством, за которые они получают хорошие деньги. Поэтому перспектива решения политических про-

блем приводит простых граждан в уныние. К похожему заключению пришел Лаудон: Если люди полагают, что их мнение незначительно, то с ними и не будут считаться [5].

Критики могут возразить: у людей есть законный интерес к политической жизни общества. Хотя среднестатистические горожане готовы обсуждать и предлагать решения политических проблем, в конечном счете они отказываются брать на себя ответственность, потому что считают, что эта работа политиков, за которую они получают деньги. Некомпетентные граждане являются побочным продуктом представительной демократии. При отсутствии ответственности за предпринимаемые действия, данные действия не имеют особой силы.

Доводы Лаудона теряют свою силу при сравнении с доводами Невитта по пост материализму. Пост материализм – это учение о том, что люди, достигшие приемлемый уровень комфорта и защищенности, вольны в обращении своего внимания на другие аспекты бытия, в данном случае – политической активности. «Люди с высоким уровнем образованности менее уверены в государственном институте, более уверены в негосударственных институтах, имеют невысокий уровень национальной гордости, они более космополитичны по сравнению со своими менее образованными согражданами» [7, с. 70].

С распространением образования и доступности информации большой пробел между лидерами и народом стал сужаться. Вследствие этого, организации, проявляющие небольшую активность или состоящие из граждан, становятся пригодными для тех, кто поддерживает старую, возглавляемую элитой модель представительного участия. Но такие институты не способны привлечь возрастающее число просвещенных и заинтересованных граждан, средний класс...и страстно желающих новых видов участия [7, с.

55]. Невитт четко доказывает тот факт, что более квалифицированный, хорошо образованный гражданин хочет играть большую роль, которая не доступна для граждан при представительной демократии.

В такой ситуации получается, что образование действительно увеличивает потенциал развития прямой демократии. Проблема в том, что система представительной демократии делает высшее образование менее эффективным. Человек не может использовать всю широту полученных знаний будучи не допущенным к процессу принятия решений.

Желание образованной части общества участвовать в политическом процессе натывается на препятствие в виде системы представительной демократии. Граждане учат перекладывать принятие управленческих решений на политическую элиту, что подавляет стремление к участию и может порождать абсентеизм. Благодаря ИКТ образованные граждане получают реальную возможность начать осуществлять политику, а обсуждать и начинать участвовать могут уже сейчас.

Приведенные Права человека не являются исчерпывающими. Разные научные деятели вводили разные типологии и формы, для данного исследования представляется достаточным приведенные выше права.

- Свобода ассоциаций. Под свободой ассоциация подразумевается возможность участвовать или не участвовать в организациях, право их покидать и право организации исключать своих членов. Имеет ценность для данного исследования, так как предоставляет площадку для обсуждения тех или иных вопросов, дает возможность влиять на политические и иные решения, что необходимо для развития прямой демократии.

- Свобода прессы. Представляется важным ввиду того, что без свободной прессы, а как

следствие без свободного и беспристрастного распространения информации граждане не могут получать информацию о реальном положении дел. Исходя из того, что получая информацию без цензуры и изобавленную от влияния разнообразных групп интересов граждане могут принимать те или иные решения не подвергаясь воздействию третьих лиц или же прямому манипулированию владельцами средств массовой информации или же группами оказывающими существенное влияние на СМИ.

- Медиа. Данный фактор показывает состояние развития медиа сферы: количество прессы, теле и интернет ресурсов. Позволяет судить о количестве и качестве получаемой информации населением. Можно считать, что чем разнообразнее источники информации, тем больше вероятность получения гражданами качественной информации, меньше цензура, небольшое количество пропаганды или ее полное отсутствие.

- Гражданское общество. Гражданское общество – это сфера самоорганизации граждан путем объединения в ассоциации и организации, отделенная от государства и не подвергающаяся произвольному вмешательству со стороны государственной власти. Согласно классической схеме предложенной Истоном, гражданское общество выступает как фильтр требований и поддержки общества к политической системе [4]. Развитие институтов гражданского общества является основополагающим для построения системы прямой демократии. Ведь без контроля государственных органов, без организаций и ассоциаций регулирующих разные сферы жизни невозможно представить демократию участия. Именно поэтому страны с развитым гражданским обществом стоят на ступеньку ближе к прямой демократии, нежели страны без развитого гражданского общества.

- Избирательный процесс. Анализ избирательного процесса позволяет увидеть количественные показатели участия граждан в избирательных процедурах. Данный фактор важен для данной работы, так как позволяет судить о предрасположенности граждан к участию в волеизъявлении по тем или иным вопросам, их желанию выбрать представителя своих интересов, развитость политической ответственности у широкого круга лиц, увидеть желание граждан принимать решения, пусть и опосредованно, через систему представительной демократии.

- Эффективность законодательных органов. Данный индикатор отображает состояние развития законодательных органов в разных политических системах. Важен для понимания работоспособности механизмов законодательной власти, выявления возможностей и потенциала трансформации по пути к системе прямой демократии.

- Прозрачность государственной политики. Необходимость рассмотрения данного фактора обусловлена стремлением к участию наиболее широкого среза общества в модели прямой демократии, что подразумевает прозрачность процедуры принятия решений, а как следствие необходимость в контроле за исполнением принятых решений, то есть полной прозрачности государственной политики.

- Уверенность в честности выборов. Это фундаментальный фактор развития прямой демократии, так как в современном мире невозможно представить демократию участия например без всеобщего избирательного права, или существования ограничений на волеизъявления. Для прямой демократии важен по причине того, что без уверенности в честности проведения голосования граждане не будут проявлять инициативу и участвовать в процессе принятия политических и социально-экономических решений.

- Ограничения на внутренние и зарубежные поездки. В странах без ограничения на передвижение граждане информированы о процессах происходящих в родной стране и за рубежом, то есть они не черпают информацию только из СМИ, а могут убедиться в правильности или не правильности выбранного ими курса или решения конкретного вопроса. В странах с действующими ограничениями информированность граждан ниже, как следствие появляется возможность для манипуляции общественным сознанием, что негативно влияет на инициативность граждан и их участие в процессе принятия решений, влияющих не только на их жизнь, но и на жизнь всего общества и работоспособность модели прямой демократии.

- Свобода политического участия. Индикаторы свободы политического участия имеют свою ценность, так как отражают возможность граждан влиять на политический процесс, то есть являются основополагающим фактором для построения системы прямой демократии. В условиях демократии участия свобода политического участия будет реализована для каждого гражданина, следовательно, в данной работе мы будем исходить из того, что чем более развит данный фактор, тем больше потенциала для прямой демократии в данной стране.

- Уважение прав и свобод меньшинств (этнических, религиозных, языковых и т.д.). В условиях прямой демократии каждый гражданин будет влиять на процесс принятия решений, каждый голос должен быть услышан, а как следствие необходимо выработать механизм влияния на государственную политику меньшинств. В странах уважительно относящихся к правам и свободам меньшинств данный путь пройден больше, нежели в странах без учета мнения меньшинств.

- Тюремное заключение из-за национальности, расы или

политических, религиозных верований. Данный фактор рассматривается, как крайняя форма не уважения к правам и свободам меньшинств.

- Свобода слова. Один из главных факторов для развития элементов прямой демократии. Отражает важный принцип демократии участия, право высказывать свое мнение и свободу быть услышанным, необходимо для равного и свободного волеизъявления граждан, посредством полного и без цензурного распространения информации среди населения [8].

Литература

1. Beedham, Brian. 1996, «A Survey of Democracy Happy 21 Century Voters! Why the time has come for change.» *The Economist*

2. Blais, Andre; Dobrzynska, Agnieszka. 1998, «Turnout in Electoral Democracies» *European Journal of Political Research* 33

3. Dobbs, A.E. 1969, *Education & Social Movements*. New York: Augustus M. Kelly Publishers.

4. Easton D. *A Framework for Political Analysis*. London; Sydney; Toronto; New Delhi; Tokyo, 1965

5. Laudon, Kenneth C. 1977, *Communications Technology and Democratic Participation*. New York: Praeger Publishers

6. Mill, John Stuart. 1991 *Liberty and Other Essays*: Oxford; Oxford University Press

7. Nevitte, Neil. 1996, *The Decline of Deference*. Peterborough: Broadview Press

Электронные ресурсы:

8. *Worldwide Governance Indicators* [Электронный ресурс] // The World Bank Group. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#doc>

9. Рейтинг стран мира по уровню демократии. Энциклопедия общественного развития [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 2010.12.17 (последняя редакция: 2014.07.07). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/democracy-index/info>

Правовой режим информации ограниченного доступа в банковской деятельности в условиях противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

Крутикова Дарья Ильинична

аспирант кафедры информационно-го права, информатики и математики Российской правовой академии Министерства Юстиции РФ
dkrutikova@gmail.com

Деятельность по ПОД/ФТ является одним из приоритетов развития Российской Федерации и напрямую оказывает влияние на правовой режим информации ограниченного доступа в банковской деятельности.

Основной принцип созданной в банке системы ПОД/ФТ - это минимизация рисков использования банка в качестве посредника в операциях по отмыванию денег и финансированию терроризма.

В качестве основных мер, закрепленных внутренним нормативным документом банка, можно назвать:

- организация и осуществление внутреннего контроля;
- обязательный контроль;
- запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах по ПОД/ФТ, за исключением некоторых действий (в соответствии с законом) и другие меры.

В соответствии с внутренними нормативными актами, регулирующими деятельность банка в сфере ПОД/ФТ, банк обеспечивает:

- охрану правового режима информации ограниченного доступа, касающейся счетов и вкладов клиентов, о клиентах и их операциях, а также иных сведений, определяемых Банком (банковская тайна);
- конфиденциальность содержания внутренних документов банка.

Для поддержания правового режима информации ограниченного доступа в банковской деятельности банк принимает ряд мер, о которых более подробно речь пойдет в данной статье. Данные меры, направленные на поддержание правового режима, разработанные в банке, направленные на защиту информации ограниченного доступа, позволяют гарантировать ее сохранность.

Ключевые слова: правовой режим информации, конфиденциальная информация, информация ограниченного доступа, информация ограниченной деятельности, ПОД/ФТ, ФАТФ, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, информационное право, противодействие легализации доходов, финансирование терроризма, отмывание доходов

Следует подчеркнуть, что правового режима информации ограниченного доступа в банковской деятельности имеет много различных аспектов, которые невозможно исследовать в одной работе, поэтому мы остановимся на некоторых из них, и рассмотрим его на примере международной банковской группы.

Основным источником права в сфере финансового мониторинга в РФ является Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (Закон о ПОД/ФТ)¹.

Данный закон:

- занимает центральное место в иерархии нормативных правовых актов в сфере ПОД/ФТ;
- регулирует отношения различных субъектов, действующих на территории РФ, в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с ПОД/ФТ;
- устанавливает меры, направленные на ПОД/ФТ;
- устанавливает права, обязанности и ответственность субъектов, осуществляющих меры и процедуры обязательного контроля.

Особое внимание в Законе о ПОД/ФТ уделяется особенностям выявления сделок с недвижимым имуществом, на чем остановимся отдельно.

Сделки с недвижимым имуществом подлежат обязательному контролю при одновременном соблюдении следующих условий:

- если результатом совершения сделки является переход права собственности на такое недвижимое имущество;
- сумма, на которую совершается сделка, равна или превышает 3 миллиона рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 3 миллионам рублей, или превышает ее.

В плане оказанного влияния на правовой режим информации ограниченного доступа в банковской деятельности в условиях ПОД/ФТ необходимо отметить принятие в России Федерального закона от 27 июня 2011 года N 161-ФЗ «О национальной платежной системе»².

Стратегические цели создания Национальной платежной системы (НПС) заключаются по существу в уходе от иностранной разведки российских финансовых трансакций, в уменьшении массы наличных денежных средств, равно как в усилении национального финансового мониторинга в интересах ПОД/ФТ³.

После вступления России 22 августа 2012 года во Всемирную торговую организацию (далее - ВТО) Федеральный закон от 27 июня 2011 года N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» требует дополнений по обязательствам России перед ВТО. В частности, согласно терминологии ВТО банковские операции относятся к банковским услугам. После присоединения к ВТО к оказанию таких банковских услуг в России будут допущены иностранцы из стран – членов ВТО на предусмотренных условиях.

Частично эта ситуация предусмотрена ст. 36 Федерального закона от 27 июня 2011 года N 161-ФЗ, а также в изменениях и допол-

нениях в Законе о ПОД/ФТ, которые сводятся к следующим:

1. Основные изменения данного закона коснулись статьи 7 «Права и обязанности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом». В пунктах 1.1. и 1.2. о возможности не проведения идентификации клиента и выгодоприобретателя в случаях, когда сумма операции не превышает 15 тыс. руб. включены также представители клиента. Добавлены также положения, что это действует за исключением случая, если у работников кредитной организации, банковских платежных агентов возникают подозрения, что указанная операция осуществляется в целях ПОД/ФТ.

2. До 30 дней увеличен срок приостановления уполномоченным органом операций лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму в случае если полученная информация подтверждена, в случае если по заявлению уполномоченного органа есть решение суда, то такие операции приостанавливаются до отмены такого решения в соответствии с действующим законодательством (ст. 8).

Вместе с тем вступление России в ВТО требует дальнейшего исследования проблем надзора и мониторинга, равно как защиты информации и поведения участников финансовых операций⁴⁻⁷.

Также, особое внимание необходимо уделить изменениям к Закону о ПОД/ФТ, принятым в Федеральном законе от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ⁸. В этих изменениях содержатся новые важнейшие положения, которых не было ранее.

В частности, введено ключевое понятие бенефициара.

Бенефициар, как известно, - это физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) клиентом - юридическим лицом либо имеет

возможность контролировать действия клиента.

- На основании требований Закона Банк обязан принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по идентификации бенефициарных владельцев клиентов.

- В случае, если в результате принятия Банком предусмотренных мер бенефициарный владелец не выявлен, то бенефициарным владельцем следует считать единоличный исполнительный орган клиента.

- Банк должен обновлять информацию о бенефициарных владельцах (клиентах, представителях клиентов и выгодоприобретателях) не реже 1 раза в год, а в случае возникновения сомнений в достоверности и точности ранее полученной информации - в течение 7 рабочих дней, следующих за днем возникновения этих сомнений.

Особое внимание новый Закон уделяет клиентам/операциям/сделкам с признаком «Экстремизм/Терроризм».

Банк обязан предпринять меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества незамедлительно, но не позднее 1 рабочего дня со дня размещения на официальном сайте Росфинмониторинга:

- информации о включении в Перечень экстремистов/террористов;

- решения о применении мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества лиц/организаций, в отношении которых имеются достаточные основания подозревать их причастность к террористической/экстремистской деятельности, но отсутствуют основания для включения в указанный Перечень.

Помимо прочего, новая редакция Закона о ПОД/ФТ расширила перечень прав и обязанностей Банка по отказу в открытии счетов (вкладов):

С 01.07.2013 г. введен запрет Банку на открытие и ведение счетов (вкладов) на анонимных владельцев, то есть без предоставления открывающим счет

(вклад) физическим или юридическим лицом документов, необходимых для его идентификации, а также открытие и ведение счетов (вкладов) на владельцев, использующих вымышленные имена (псевдонимы).

Банк обязан документально фиксировать и представлять в Росфинмониторинг сведения обо всех случаях отказа по основаниям, указанным в Законе о ПОД/ФТ, от заключения договоров с клиентами и (или) выполнения распоряжений клиентов о совершении операций, а также обо всех случаях расторжения договоров с клиентами по инициативе Банка в срок не позднее рабочего дня, следующего за днем совершения указанных действий.

Клиент обязан предоставлять Банку информацию, необходимую для исполнения требований Закона о ПОД/ФТ, включая информацию о своих выгодоприобретателях и бенефициарных владельцах.

При этом, Банк вправе:

- отказаться от заключения договора банковского счета (вклада) с физическим или юридическим лицом в соответствии с Правилами внутреннего контроля (далее - ПВК) при наличии подозрений о том, что целью заключения такого договора является совершение операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма;

- расторгнуть договор банковского счета (вклада) с клиентом в случае принятия в течение календарного года 2 и более решений об отказе в выполнении распоряжения клиента о совершении операции;

- отказать в выполнении распоряжения клиента о совершении операции (за исключением операций по зачислению денежных средств), по которой не представлены документы, необходимые для фиксации информации в соответствии с Законом о ПОД/ФТ, а также в случае, если в результате реализации ПВК в целях ПОД/ФТ у работников Банка возникают по-

дозрения, что операция совершается в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Основной принцип созданной в банке системы ПОД/ФТ - это минимизация рисков использования банка в качестве посредника в операциях по отмыванию денег и финансированию терроризма.

Важным звеном в системе работы международной банковской группы по ПОД/ФТ являются Правила внутреннего контроля.

Правила внутреннего контроля (далее – ПВК) в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» разрабатываются в каждом банковском учреждении Ответственным сотрудником по ПОД/ФТ, согласовываются Юридическим департаментом Банка, утверждаются Председателем Правления Банка и направляются в Банк России.

ПВК разрабатываются:

- в целях соблюдения требований Закона о ПОД/ФТ;
- с учетом изменений действующего законодательства;
- с учетом нормативных правовых актов и рекомендаций Банка России;
- с учетом рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF).

В Правила могут быть включены следующие программы:

- программа организации системы ПОД/ФТ;
- программа идентификации;
- программа управления риском;
- программа выявления в деятельности клиентов операций;
- программа, регламентирующая права и обязанности Банка;
- программа, регламентирующая порядок контроля операций по выдаче денежных средств, их перечисления, списания и зачисления при расторжении договора банковского счета;
- программа организации работы по замораживанию

(блокированию) денежных средств или иного имущества принадлежащих организации или физическому лицу, в отношении которых имеются достаточные основания подозревать их причастность к террористической деятельности;

- программа организации работы по отказу;
- программа приостановления операций;
- программа подготовки и обучения кадров по ПОД/ФТ.

В зоне особого внимания сотрудника банковского учреждения должно находиться:

- незаконное обналичивание денежных средств;
- операции по выводу капитала за рубеж;
- идентификация выгодоприобретателей и бенефициаров;
- выявление публичных должностных лиц;
- определение истинного характера бизнеса клиента и целей его обращения в Банк.

В качестве основных мер, закрепленных внутренним нормативным документом банка, можно назвать:

- организация и осуществление внутреннего контроля;
- обязательный контроль;
- запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах по ПОД/ФТ, за исключением некоторых действий (в соответствии с законом) и другие меры.

В соответствии с внутренними нормативными актами, регулирующими деятельность банка в сфере ПОД/ФТ, банк обеспечивает:

- охрану правового режима информации ограниченного доступа, касающейся счетов и вкладов клиентов, о клиентах и их операциях, а также иных сведений, определяемых Банком (банковская тайна);
- конфиденциальность содержания внутренних документов банка.

Элементами правового режима информации ограниченного доступа в банковской деятельности являются также следующие предпринимаемые банком меры:

1. Сотрудники банка обязаны обеспечивать конфиденциальность информации, полученной в процессе исполнения требований Федерального закона №115-ФЗ, на основании подписанного с банком соглашения о конфиденциальности.

2. Доступ сотрудников к информации, полученной при проведении идентификации клиентов банка, осуществляется при условии соблюдения требований конфиденциальности и в соответствии с требованиями правил внутренних нормативных документов банка в сфере защиты информации ограниченного доступа в банковской деятельности и информационной безопасности.

3. Дополнительным механизмом правового режима информации ограниченного доступа в банковской деятельности является принцип получения сотрудниками банка только той информации, которая необходима для выполнения конкретных функций.

4. При передаче-приеме банком сведений в Банк России для последующей передачи в уполномоченный государственный орган используются средства криптографической защиты информации, принятые к использованию в Банке России. Технологический процесс формирования и направления информации установлен внутренним регламентом.

Данные элементы правового режима, разработанные в банке, направленные на защиту информации ограниченного доступа, позволяют гарантировать ее сохранность.

Также, необходимо отметить такой важный момент, как обучение сотрудников.

Централизованное обучение (ознакомление) сотрудников проводится с целью ознакомления сотрудников с важнейшими изменениями в Законе о ПОД/ФТ для повышения уровня профессионализма сотрудников в данной области, а также минимизации рисков, связанных с реализацией законодательства о ПОД/ФТ.

Анализ отечественного финансового рынка показывает, что у все большего количества банков отзываются лицензии и растет количество фактов применения санкций за нарушение законодательства о ПОД/ФТ по статье 15.27 КоАП.

В заключение подчеркнем, что основной задачей Закона о ПОД/ФТ является повышение уровня защищенности Банка и клиентов от рисков и угроз вовлечения в процесс легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

Литература

1. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета от 9 августа 2001 г. – Федеральный выпуск № 2764.

2. Федеральный закон № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Российская газета от 30 июня 2011 г. – Федеральный выпуск № 139.

3. Крылов Г.О. Проблемы надзора и финансового мониторинга универсальных электронных карт в национальной платежной системе России // Сборник статей V Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Информационные технологии в науке, бизнесе и образовании». Серия «Естественные и Технические науки». № 8-9. Изд-во «Научные технологии», 2012, С.7-10.

4. Крылов Г.О. Проблемы защиты информации при переводе денежных средств в Национальной платежной системе // Правовая информатика. 2012, №3. С.25-27.

5. Крылов Г.О. Актуальные вопросы защиты информации при осуществлении переводов денежных средств в Национальной платежной системе России // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы административного и информационного права». - М.: Фи-

нансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2013. С. 472-475.

6. Бекетнова Ю.М., Крылов Г.О. Рейтингование участников рынка ценных бумаг в целях противодействия легализации денежных средств // Сборник статей VI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Информационные технологии в науке, бизнесе и образовании» 27 ноября 2013. М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2013. С. 193-196.

7. Денисенко А.С., Крылов Г.О., Гобрусенко К.И. Проблемно-тематический анализ финансовых операций и их участников в целях противодействия легализации преступных доходов // М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2013. С. 201-205.

8. Федеральный закон от 28 июня 2013 г. N 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Российская газета от 2 июля 2013 г. – Федеральный выпуск № 6117.

9. Морозов А.В. Имплементация инновационных финансовых инструментов в кредитной организации в целях противодействия легализации теневых финансовых потоков // Финансы и кредит, N 46, 2008. С. 38-47.

10. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. // Информационное право. СПб.: изд. «Юридический центр Пресс», 2005. С. 243

Ссылки:

1. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» // Российская газета от 9 августа 2001 г. – Федеральный выпуск № 2764.

2. Федеральный закон № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // «Российская газета» от 30 июня 2011 г. № 139

3. Крылов Г.О. Проблемы надзора и финансового мониторинга универсальных элект-

ронных карт в национальной платежной системе России // Сборник статей V Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Информационные технологии в науке, бизнесе и образовании». Серия «Естественные и Технические науки». № 8-9. Изд-во «Научные технологии», 2012, С.7-10

4. Крылов Г.О. Проблемы защиты информации при переводе денежных средств в Национальной платежной системе // Правовая информатика. 2012, №3. С.25-27

5. Крылов Г.О. Актуальные вопросы защиты информации при осуществлении переводов денежных средств в Национальной платежной системе России // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы административного и информационного права». - М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2013. С. 472-475

6. Бекетнова Ю.М., Крылов Г.О. Рейтингование участников рынка ценных бумаг в целях противодействия легализации денежных средств // Сборник статей VI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Информационные технологии в науке, бизнесе и образовании» 27 ноября 2013. М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2013. С. 193-196

7. Денисенко А.С., Крылов Г.О., Гобрусенко К.И. Проблемно-тематический анализ финансовых операций и их участников в целях противодействия легализации преступных доходов // М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2013. С. 201-205

8. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2013 г. N 134-ФЗ г. Москва «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Российская газета от 2 июля 2013 г. – Федеральный выпуск № 6117

Проблемы определения предмета долевого строительства как существенного условия договора участия в долевом строительстве

Кузьмина Оксана Александровна,
аспирант Российский университет
дружбы народов (РУДН)
e-mail: oksana_7774@bk.ru

Одним из самых распространенных способов приобретения жилья в наши дни остается участие в долевом строительстве жилых помещений в многоквартирных домах. Обеспечение защиты прав участников долевого строительства по-прежнему до конца не урегулировано нормами действующего законодательства. В настоящей статье автор анализирует проблемные вопросы определения одного из существенных условий договора долевого участия - предмета долевого строительства.

Параметры объекта недвижимости, которые должны быть указаны в договоре долевого участия, не определены нормами действующего законодательства. В связи с наличием пробелов в законодательном регулировании определения предмета договора долевого участия в строительстве, дольщики нередко сталкиваются с многочисленными проблемами, включая риск признания судом договора долевого участия незаключенным, поскольку он не содержит условий, позволяющих определить предмет договора, а также с иными нарушениями прав дольщиков при оформлении квартиры в собственность.

Ключевые слова: многоквартирный дом, объект долевого строительства, проектная документация, разрешение на ввод в эксплуатацию, цена договора, общая площадь, проектная площадь.

Статьей 1 Федерального закона от 30.12.2004г. № 214-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ об участии в долевом строительстве многоквартирных домов) определен предмет регулирования данного закона.

Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, связанные с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (далее - участники долевого строительства) и возникновением у участников долевого строительства права собственности на объекты долевого строительства и права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости, а также устанавливает гарантии защиты прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства.

В части 4 статьи 4 указанного закона поименованы существенные условия договора участия в долевом строительстве.

Одно из существенных условий данного договора предусмотрено пунктом 1 части 4 статьи 4 ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов», а именно: для заключения договора участия в долевом строительстве необходимо согласие подлежащего передаче дольщику конкретного объекта долевого строительства в соответствии с проектной документацией застройщиком после получения им разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Условие о предмете договора в законодательстве нашей страны является существенным в любом виде договоров, поскольку в них указываются все необходимые характеристики: устанавливается недвижимое имущество во всех договорах, в которых объектом является недвижимость. [13]

Договор участия в долевом строительстве имеет свой предмет - создание объекта долевого строительства в виде жилого или нежилого помещения и его передачу дольщику. [12]

Предмет данного договора обладает двумя особенностями. Первая заключается в том, что он состоит из двух элементов - жилого или нежилого помещения, на которое у участника долевого строительства по результатам реализации договора участия в долевом строительстве возникает право собственности, и доли в общем имуществе многоквартирного дома или иного объекта градостроительной деятельности, в состав которого входит соответствующее жилое или нежилое помещение. Вторая особенность объекта долевого строительства заключается в том, что он сам входит в состав имущественного комплекса многоквартирного дома или иного объекта градостроительной деятельности. [11]

Параметры объекта недвижимости, которые должны быть обязательно включены в договор, ни Законом № 214-ФЗ, ни Инструкцией об особенностях государственной регистрации договоров участия в долевом строительстве, прав, ограничений (обременений) прав на объекты недвижимого имущества в связи с долевым

строительством объектов недвижимого имущества, утвержденной Приказом Минюста России от 09.06.2005 N 82, не конкретизированы. [8]

Единственное, что указано в законе – это то, что договор должен определять конкретный объект долевого строительства.

Проблемы с определением объекта недвижимости, который будет подлежать передаче застройщиком по основному договору, обусловлены тем, что по причине незавершенности строительства нельзя указать в предварительном договоре условный (кадастровый) номер объекта недвижимости, а также приложить к этому договору план БТИ с указанием границ объекта. [7]

Здесь возникает ряд трудностей, поскольку в момент заключения договора еще нет самого предмета, поэтому выполнить условие законодателя о детализированной характеристике так, чтобы его можно было выделить из ряда однотипных предметов, очень сложно. И в зависимости от того, насколько четко будет проработан данный раздел договора - предмет договора, настолько и уменьшится риск со стороны участника не получить свою квартиру по завершении строительства или получить ее не того качества. [13]

На практике в договоре обычно указываются строительный адрес объекта, типовая серия дома (при типовом строительстве), количество этажей и секций, номер секции и этажа, на котором находится квартира, строительный номер квартиры и ее площадь. В качестве приложений к договору выступают копии поэтажных планов помещений, на которых визуально отмечается местоположение передаваемых помещений. [8]

Судебная практика содержит немало примеров, когда договор признавался незаключенным, поскольку сторонами не был определен объект долевого строительства.

Так, например, при рассмотрении дела №-А41-9335/12 судом было установлено, что по предварительному договору, в результате исполнения данного договора, в собственность участника переходит определенный процент от общей площади квартир. Если застройщик выход площадей по объекту в размере больше, чем установлено договором, то дополнительная площадь распределяется участнику в тех же пропорциях, что и основная.

Исходя из содержания спорного предварительного договора, с учетом ч.4 ст.4 Закона №214-ФЗ, суд пришел к выводу, что сторонами не были определены в соответствии с проектной документацией подлежащие передаче истцу конкретные жилые и нежилые помещения, являющиеся объектами долевого строительства. Таким образом, поскольку при заключении предварительного договора долевого участия в строительстве не был согласован предмет договора, который будет заключен в будущем, то есть существенного условия договора участия в долевом строительстве, суд посчитал его незаключенным, а следовательно, не порождающим прав и обязанностей для сторон. [14]

При таких обстоятельствах является правомерным вывод суда о том, что у истца отсутствует право требования об обязанности застройщика заключить основной договор участия в долевом строительстве. [6]

В связи с изложенным, в договоре участия в долевом строительстве объект долевого строительства требуется четко определять и максимально подробно идентифицировать. Одного лишь указания п. 4 ст. 4 Закона N 214-ФЗ, что определение подлежащего передаче конкретного объекта долевого строительства должно осуществляться в договоре в соответствии с проектной документацией, явно недостаточно для исключения споров о согласованности предмета договора. [10]

В договоре нужно определить объект долевого строительства, который застройщик передаст участнику долевого строительства после того, как получит разрешение на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома или другого объекта недвижимости (пп. 1 п. 4 ст. 4 Закона N 214-ФЗ). Для этого в договоре указывают наименование объекта недвижимости (например, квартира), его состав (например, количество комнат в квартире) и проектную площадь в соответствии с проектной документацией. Также нужно привести адрес многоквартирного дома или другого объекта недвижимости, в котором находится объект, и указать расположение объекта в нем (например, указать конкретную секцию дома и этаж). Кроме того, нужно уточнить, в каком виде передается объект (например, для квартиры - с внутренней отделкой или без). [17]

Невнесение в договор указанных выше условий является основанием признания судами такого незаключенным. [18]

Так, при рассмотрении ряда дел Московским городским судом, предварительные договоры о заключении в будущем договоров купли-продажи квартир, были признаны ничтожными в связи со следующим. При определении предмета договора, кроме указания адреса и проектной площади квартир, к предварительным договорам не было приложено никаких планов или схем, в которых было бы определено конкретное расположение квартиры в составе другого недвижимого имущества (дома).

Суд посчитал информацию, определяющую предмет предварительных договоров, недостаточной для идентификации квартиры внутри дома. Разрешая подобные споры, суд пришел к выводу о том, что рассматриваемые предварительные договоры не содержат условий, позволяющих определить предмет основного договора, а следовательно, являются

ся ничтожными. (Определение Московского городского суда от 21.09.2010 по делу №33-26265 {КонсультантПлюс}, Определение Московского городского суда от 14.09.2010 по делу N 33-24518 {КонсультантПлюс}).

В таких случаях объект недвижимости не может считаться определенным, поскольку неизвестно его точное расположение в составе здания и не обозначены его границы. В результате существенное условие основного договора об объекте недвижимости не согласовано в предварительном договоре, что влечет риск невозможности для одной из сторон понудить другую сторону к заключению основного договора в будущем. [7]

Участники долевого строительства должны иметь перечень необходимых и достаточных идентификационных параметров подлежащего передаче объекта, который в настоящее время не конкретизирован нормами действующего законодательства. [19]

Нередко на момент ввода объекта в эксплуатацию он не соответствует изначально проектной документации. Следовательно, и объект долевого строительства может оказаться несколько иным. Получается, что существенное условие договора оказывается несогласованным, причем вследствие события, произошедшего после заключения договора. [16]

Если исходить из того, что должна быть определенная степень детализации, предполагающая установление индивидуальных признаков определенной вещи, добиться такой детализации через описание площади и иных параметров проектной документации практически невозможно. После возведения объекта строительства должны быть произведены окончательные замеры площадей, которые будут отличаться от заданных первоначально проектной документацией либо в большую, либо в меньшую сторону. Точно заданных параметров добиться

нельзя, что обусловлено технологией строительного производства. [12]

Так как нельзя обеспечить полное совпадение проектной и фактической площадей, в договоре участия в долевом строительстве точно обозначить объект долевого строительства не представляется возможным, поскольку объекта недвижимости еще нет в натуре. Например, до окончания строительства нельзя точно указать площадь помещений, поскольку эти данные могут быть получены только после технического обмера сотрудниками бюро технической инвентаризации. [12]

Однако если есть неопределенность в определении материального объекта предмета договора, должны быть сложены и в определении цены. Отсюда и цена будущего строения как объекта недвижимости будет разная, согласовать ее на момент заключения договора купли-продажи недвижимости сложно. [9]

Согласно части 2 статьи 5 Закона №214-ФЗ, по соглашению сторон цена договора может быть изменена после его заключения, если договором предусмотрены возможности изменения цены, случаи и условия ее изменения. [1]

Таким образом, в действующем законодательстве каких-либо обязательных требований о порядке определения сторонами цены договора участия в долевом строительстве не содержится.

Это обстоятельство также необходимо учитывать при заключении договора долевого участия в строительстве, указывая в договоре, производится или нет перерасчет стоимости квартиры в случае, если ее площадь по техническому паспорту отличается от проектной площади.

В случае оплаты дольщиком цены за объект долевого строительства исходя из проектных размеров и получения от застройщика объекта по фактической площади меньше заданной проектом, можно вести речь о

неосновательном обогащении застройщика. Здесь следует учитывать, что неосновательное обогащение может возникнуть не только на стороне застройщика, но и на стороне дольщика, когда ему передается объект долевого строительства по фактической площади, превышающей проектную площадь. Объектом обогащения является площадь, образуемая в виде разницы в размерах проектной и фактической площади помещений. [15]

Таким образом, возникает обязательство, при котором лицо, которое без установленных законом или сделкой оснований сберегло имущество за счет другого лица, обязано его возвратить (п. 1 ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)). Поскольку возвратить в натуре имущество невозможно в силу конструктивных особенностей строения, в этом случае застройщик должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент приобретения (п. 1 ст. 1105 ГК РФ). Если обратиться к материалам судебной практики, подход о неосновательности обогащения судами также поддерживается. [15]

Возможный способ защиты от притязаний дольщика в части взыскания неосновательного обогащения многие застройщики видят в предъявлении встречного иска о признании договора участия в долевом строительстве незаключенным, поскольку стороны не определили предмет. [15]

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод о том, что согласован или нет предмет в договоре долевого участия - это категория оценочная, не урегулированная нормами права. Принимая во внимание указанные обстоятельства, участнику долевого строительства не гарантируется судебная защита в виде уменьшения цены договора и возврата излишне уплаченных денежных средств в случае уменьшения фактической площади объекта строительства.

При рассмотрении судами споров о том, вправе ли потребовать дольщик соразмерного уменьшения цены договора в случае расхождения фактической площади объекта недвижимости с его проектной площадью, судебная практика не единообразна.

Так, при рассмотрении дела №А33-20269/12, застройщик указал, что согласно п.5.4 договора долевого участия, объектом долевого строительства является квартира проектной площадью +/- один метр, и отклонение фактической площади от проектной не влияет на стоимость квартиры, а следовательно, и цена не подлежит корректировке при фактическом отклонении площади квартиры на величину, составляющую менее одного квадратного метра.

Согласно части 2 статьи 7 Закона 214-ФЗ в случае, если объект долевого строительства построен (создан) застройщиком с отступлениями от условий договора и (или) указанных в части 1 настоящей статьи обязательных требований, приведшими к ухудшению качества такого объекта, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного договором использования, участник долевого строительства, если иное не установлено договором, по своему выбору вправе потребовать от застройщика: 1) безвозмездного устранения недостатков в разумный срок; 2) соразмерного уменьшения цены договора; 3) возмещения своих расходов на устранение недостатков.

При рассмотрении указанного спора, применив данную норму права, а также законодательство о защите прав потребителей, суды пришли к выводу, что в случае расхождения фактической площади объекта недвижимости с проектной, предусмотренной договором, участник долевого строительства вправе потребовать соразмерного уменьшения цены договора. Таким образом, усло-

вие, предусмотренное пунктом 5.4 договора, нарушает права потребителя. [5]

В рамках дела №08АП-11869/13 суды рассматривали законность пункта 2.8 договора долевого участия, в котором закреплено, что площадь объекта долевого строительства может быть изменена согласно замеров, произведенных БТИ. При этом стороны взаимных претензий друг к другу не имеют.

Рассмотрев данное дело, Восьмой арбитражный апелляционный суд также пришел к выводу, что в случае расхождения фактической площади объекта недвижимости с проектной, предусмотренной договором, участник долевого строительства вправе потребовать соразмерного уменьшения цены договора, а условие, предусмотренное пунктом 2.8 договора долевого участия – нарушающим права потребителя. Выводы суда первой инстанции о возможном расхождении данных фактического учета площади квартиры (по техническому паспорту) с проектными данными указанными в договоре, признаны ошибочными. [4]

Между тем, в апелляционном определении СК по гражданским делам Иркутского областного суда от 17.01.2013г. по делу №33-136/2013 усматривается иное толкование рассматриваемых норм права.

Истцы обратились в суд с требованием о соразмерном уменьшении цены договора, поскольку фактическая площадь переданной квартиры была на 3,98 кв.м меньше проектируемой.

В рамках данного дела также был исследован договор долевого участия, в котором также присутствовал пункт, в котором застройщик и дольщик пришли к соглашению, что общая площадь квартиры является проектной, и перерасчет стоимости по результатам технической инвентаризации не производится.

Суд пришел к выводу, что застройщик передал истцам

объект долевого строительства, качество которого соответствует условиям договора, требованиям технических и градостроительных регламентов, проектной документации и иным строительным требованиям. Применяя буквально часть 1 статьи 7 Закона 214-ФЗ, суд указал, что участник долевого строительства вправе требовать от застройщика по своему выбору безвозмездного устранения недостатков, соразмерного уменьшения цены договора, возмещения своих расходов на устранение недостатков в случае, если объект долевого строительства создан застройщиком с отступлениями от условий договора или иных обязательных требований, предусмотренных законом ФЗ-214, приведшими к ухудшению качества такого объекта, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного договором использования. Поскольку доказательств того, что недостающие 3,98 кв.м делают эту квартиру непригодной для предусмотренного договором использования, не представлено, суд посчитал, что законных оснований обращаться с требованием к застройщику о соразмерном уменьшении цены договора у истцов нет. [2]

Аналогичное дело было рассмотрено Тверским областным судом. Истец обратился в суд с требованиями к застройщику о взыскании денежных средств, излишне уплаченных по договору долевого участия в строительстве жилья, поскольку фактическая площадь квартиры оказалась меньше проектируемой.

В договоре долевого участия было прописано, что при оформлении квартиры в собственность, размеры площади будут приниматься по данным технического паспорта. Также в договоре указано, что стоимость квартиры не пересчитывается в случае, если ее общая площадь по техническому паспорту отличается от проектной

площади в пределах допустимых отклонений стен согласно СНиП.

Применив при рассмотрении данного спора нормы гражданского кодекса, регламентирующие, что стороны свободны как в заключении договора, так и в формировании всех его условий, суд пришел к выводу о том, что отсутствуют правовые основания для удовлетворения требований истца о взыскании излишне уплаченных денежных средств, по договору долевого участия в строительстве жилья. [3]

Таким образом, на стадии заключения договора долевого участия в строительстве невозможно определить площадь объекта строительства, который будет передан дольщику после получения застройщиком разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

При заключении договора долевого участия в строительстве обязательно указывается проектная площадь объекта долевого строительства.

Между тем, в законодательстве нет четких рекомендаций, в каких случаях необходим перерасчет цены договора, и допустимо ли включение в договор участия в долевом строительстве пункта о том, что стоимость объекта долевого строительства не пересчитывается в случае, если его общая площадь по техническому паспорту отличается от проектной площади по результатам технической инвентаризации.

Литература

1. Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» КонсультантПлюс.

2. Апелляционное Определение Судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 17 января 2013г. по делу №33-136/2013 // Система ГАРАНТ аэро.

3. Апелляционное Определение Судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 17 июня 2014г. по делу №33-2146 // Система ГАРАНТ аэро.

4. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 18 февраля 2014 №08АП-11869/13 // Система ГАРАНТ аэро.

5. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 18.04.2013 по делу №А33-20269/2012 КонсультантПлюс.

6. Постановление ФАС Московского округа от 19.11.2013 по делу №А41-9335/12 КонсультантПлюс.

7. Арендатор и покупатель в интересе (Оксюк Т.) (статья, «Бизнес-адвокат», 2006, №№22, 23) КонсультантПлюс.

8. Взаимоотношения участников долевого строительства (Тюрина А.В.) (статья, «Экономико-правовой бюллетень», 2007, №5) КонсультантПлюс

9. О применении норм в регулировании договорных отношений по поводу приобретенной или созданной в будущем недвижимости (Ершов О.Г.) (статья, «Вестник арбитражной практики», 2012, №1) КонсультантПлюс.

10. О проблеме гармонизации частных и публичных элементов в гражданско-правовом регулировании отношений долевого строительства (Микрюков В.А.) (статья, «Законодательство и экономика», 2012, №11) КонсультантПлюс.

11. Особенности предметов договоров, опосредующих строительную деятельность в сфере создания объектов недвижимости (Козлова Е.Б.) («Правовые вопросы строительства», 2012, №2) КонсультантПлюс.

12. Предварительный договор в строительстве (Ершов О.Г.) (статья, «Право и экономика», 2010, №11) КонсультантПлюс.

13. Пробелы законодательства в объекте договора долевого участия в строительстве (Козлова Е.Г.) (статья, «Бюллетень нотариальной практики», 2009, №5) КонсультантПлюс.

14. Проблемы реформирования судебной системы (Артемьева Ю.А.) (НПЖ «Экономика, управление, право» №8, 2010, Издат. «Институт городской недвижимости» стр. 38-43 Москва. ISSN2079-9985).

15. Проектная и фактическая площадь объекта долевого строительства, или К вопросу о неосновательном обогащении застройщика (Ершов О.Г.) (статья, «Право и экономика», 2012, №4) КонсультантПлюс.

16. Сарбаш С.В. Юридическая техника закона об участии в долевом строительстве // «Основные проблемы частного права. Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского» (отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов) («Статут», 2010) КонсультантПлюс.

17. Ситуация: Что предусмотреть в договоре участия в долевом строительстве? («Электронный журнал «Азбука права», 2014) КонсультантПлюс.

18. Совершенствование практики рассмотрения гражданских споров между налогоплательщиками и налоговыми органами (Артемьева Ю.А.) (статья, «Пробелы в российском законодательстве» Москва: Медиа-ВАК, 2011. - №6. - С. 312-316).

19. Тематический выпуск: Инвестиции в жилищное строительство (Зуйкова Л.П.) («Экономико-правовой бюллетень», 2011, №11) КонсультантПлюс.

Международно-правовые акты о борьбе с терроризмом

Левашова Ольга Викторовна,
канд. юрид. наук, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
e-mail olia.levaschova@yandex.ru

Общественная безопасность представляет собой комплексную систему, состоящую из ценностей, интересов, угроз и других факторов. Мировое сообщество в последнее время весьма обеспокоено вопросами обеспечения своей безопасности, поэтому борьба с терроризмом – актуальнейшая на сегодняшний день тема. Терроризм – сложное, многоаспектное социально-политическое явление, состоящее из социальной, политической и криминальной составляющих, которые требуют основательного изучения. Возрастание угрозы терроризма в мировом масштабе поставило перед международным сообществом задачу объединения усилий и создания международно-правовых основ противодействия ему, поэтому в качестве исследовательской задачи автором была принята попытка рассмотреть действующие в настоящее время международные Конвенции, регулирующие понятие, содержание и отдельные особенности противодействия международному терроризму. В ходе проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что современный терроризм – не только «внутреннее» преступление отдельных государств, но и «преступление международного характера», эффективное противодействие которому невозможно без принятия взаимосогласованных международных актов. Ключевые слова: международная безопасность, международный терроризм, противодействие международному терроризму

Терроризм на протяжении всей своей истории затронул большинство стран мира, а в XXI в. – приобрел международный характер и угрожает безопасности как отдельных государств, так и международного сообщества. Современный международный терроризм – реальная угроза безопасности мировому сообществу.

Именно поэтому многие международные правовые акты подчеркивают опасность терроризма. Так, в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма Генеральной Ассамблеи ООН 1994 г. отмечается, что международное сообщество глубоко обеспокоено актами международного терроризма во всех его формах и проявлениях, которые угрожают жизни ни в чем не повинных людей или приводят к их гибели, имеют пагубные последствия для международных отношений и ставят под угрозу безопасность государств. Согласно Декларации пресечение актов международного терроризма – один из важнейших элементов для поддержания международного мира и безопасности [7, с. 7-8].

Несмотря на то, что мировое сообщество в рамках ООН, Совета Европы, Евросоюза, Интерпола, СНГ, «Большой восьмерки», «Шанхайской пятерки» и иных региональных организаций приняло немало международных правовых актов о различных аспектах борьбы с терроризмом, ликвидации его причин, общепринятого определения международного терроризма тем временем не сформировано.

Не притязая на полный перечень международных правовых актов о борьбе с терроризмом, указываем, что в настоящее время к конвенциям, определяющим международный терроризм, относятся: Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, 1963 г.; Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушного судна, 1970 г.; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 г.; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 г.; Европейская конвенция о пресечении терроризма, 1977 г.; Европейская конвенция о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами, 1978 г.; Конвенция о физической защите ядерного материала, 1979 г.; Конвенция ООН по морскому праву, 1982 г.; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г.; Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, принятую в Монреале 23 сентября 1971 г., 1988 г.; Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, 1988 г.; Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, 1989 г.; Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, 1991 г.; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, 1997 г.; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, 1999 г.; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, 2000 г.; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, 2001 г.

Российская Федерация присоединилась и является участником всех вышеуказанных международно-правовых актов, за исключе-

нием Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г. Кроме того, 14 сентября и 17 ноября 2005 года Россией были подписаны и впоследствии ратифицированы Международные конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г., и Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 года.

Как видим, один только перечень международных правовых актов в сфере противодействия терроризму показывает, что они регулируют как общий вопросы, так и отдельные аспекты противодействия терроризму.

После Второй мировой войны в рамках ООН велась разработка всеобщей Международной конвенции по борьбе с терроризмом, проекта преступлений против мира и безопасности человечества и проекта о Международном уголовном суде. Однако проблема четкого определения международного терроризма не решена и до сих пор. Поэтому в нормах международного права и в международных договорах Российской Федерации определение международного терроризма, как правило отсутствует.

На то, что, начиная с первого исследования международного терроризма, проведенного ООН в 1972 году, пока не достигнуто согласие в определении понятия «международный терроризм» обращается внимание и в редакции 8-го Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1990 г.), где отмечается о целесообразности «прилагать усилия для определения поведения, которое международное сообщество считает неприемлемым» до согласования общеприемлемого определения международного терроризма.

В некоторых международных документах терроризм определен, но путем описания и перечисления возможных его проявлений. В связи с этим, Е.Г. Ляхов отмечает, что все международ-

но-правовые соглашения, конвенции, кодексы и их проекты, касающиеся борьбы с международным терроризмом, определяют терроризм как преступление простым способом – путем перечисления конкретных видов преступных актов [6, с. 38]. Так, ст. 1 Европейской конвенции о пресечении терроризма 1977 г. подчеркивается отказ от признания терроризма политическим преступлением и содержит только перечень деяний, которые могут быть квалифицированы как терроризм. В ст. 2 отмечается, что под действие Конвенции могут подпадать иные, не указанные в ст. 1 преступления, направленные против жизни, физической неприкосновенности или свободы личности, против имущества, а также покушение или соучастие в преступлениях, указанных в ст. 1.

В ст. 24 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1991 г. было предложено за международный терроризм наказывать лицо, которое как агент или представитель государства совершает или отдает приказ о совершении любого из следующих деяний: «совершение, организация, содействие осуществлению, финансирование или поощрение актов против другого государства или попустительство совершению таких актов, которые направлены против лиц или собственности и которые по своему характеру имеют целью вызвать страх у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом» [1, с. 35].

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. в ст. 2 к международному терроризму относят незаконное и умышленное предоставление финансовых средств любыми методами, прямо или косвенно, или осуществление их сбора с намерением, чтобы они использовались, или частично, для совершения какого-либо деяния указанного в данной Конвенции. Мусаелян М.Ф. полагает, что в данной Конвенции более удач-

но сформулирована цель терроризма – запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо деяние или отказаться от его совершения. Он так же замечает, что потерпевшим от терроризма может быть лишь гражданское лицо или лицо, не принимающее активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта [9, с. 22].

Некоторые региональные документы также конкретизируют понятие терроризма. Так, в ст. 1 Договора о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом 1999 г., под терроризмом понимается «противоправное уголовное наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, уращения населения» [2].

Понятие международного терроризма содержится и в проекте Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму, внесенном в ООН в 2000 г. Согласно ст. 2 Проекта лицо совершает преступление, если оно «незаконно и умышленно любыми средствами совершает деяние с целью причинить: а) смерть или телесное повреждение любому лицу; б) серьезный ущерб государственному или правительственному объекту, системе общественного транспорта, коммуникационной системе или объекту инфраструктуры с намерением произвести значительное разрушение таких мест, объекта или системы, или когда такое разрушение влечет или может повлечь причинение крупного экономического ущерба, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо деяние или воздержаться от его совершения» [5, с. 427].

Что же касается Шанхайской конвенции о борьбе с терро-

ризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001), то в преамбуле закрепляется, что «терроризм, сепаратизм и экстремизм представляют угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека»; «указанные явления серьезно угрожают территориальной целостности и безопасности государств, их политической, экономической и социальной стабильности» [12, с. 158].

Международные правовые акты о борьбе с терроризмом положены в основу определения международного терроризма в науке уголовного права. В частности, под ним понимают: преступление международного характера, отличное от терроризма как государственного преступления, затрагивающее интересы двух и более государств или нарушение международного правопорядка; убийство дипломатических представителей и политических деятелей иностранных государств в целях усиления международной напряженности и раздувания политических и военных конфликтов; насилие в отношении представителей иностранных государств или на иностранной территории лицами, имеющими гражданство, отличное от гражданства страны места совершения акта терроризма, или подбивая деятельность одного государства против другого либо поощрение такой деятельности на территории одного государства с территории другого [9, с. 22]; мотивированные незаконные ответные насильственные действия, осуществляемые представителями одного или нескольких государств против другого или других государств, имеющие первой целью устрашение отдельных лиц, групп людей или всего населения с тем, чтобы достигнуть определенных идеологических, религиозных, национальных, экономических, политических или социальных результатов в свою пользу [3, с. 40-41].

Некоторые авторы определяют международный терроризм посредством выделения отдельных его признаков. Так, по мнению М.Ф. Мусаелян, терроризм приобретает международно-правовое значение, если: подготавливается или совершается на территории другого государства; совершается в отношении граждан другого государства; совершается в отношении представителя иностранного государства или сотрудников международных организаций, пользующихся международной защитой; преступник пользуется поддержкой из-за рубежа; возникает вопрос о выдаче террориста, совершившего преступление в одной стране, а укрывшегося в другой [8, с. 58].

Таким образом, в правовой литературе международный терроризм понимается как вид насилия в сфере международных отношений. Полагаем, что само название «международный терроризм» говорит о том, что данное деяние посягает на стабильность международных отношений [10, с. 71], мир и безопасность человечества [4, с. 226], устои миропорядка [11, с. 76]. Об этом свидетельствует также включение терроризма в проект Кодекса преступлений против мира безопасности человечества 1991 г. (ст. 24) и установление ответственности за международный терроризм в УК стран СНГ (УК Республики Беларусь (ст. 126), Республики Армения (ст. 389), Республики Узбекистан (ст. 155)) именно в главе «Преступления против мира и безопасности человечества».

Эффективное противодействие международному терроризму возможно лишь при создании «не противоречивой» международно-правовой базы на основе общепризнанного исчерпывающего определения международного терроризма. Отсутствие указанного определения замедляет процесс создания международного антитеррористического законодательства, его сближения с национальным законодательством.

Литература

1. Акименко К.В. К вопросу международно-правовой регламентации права на жизнь // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 5.
2. Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 года // Официальный сайт Национального антитеррористического (комитета. <http://nac.gov.ru/content/3892.html>).
3. Ильинский И.М. О терроре и терроризме. М.: МГСА, 2001.
4. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
5. Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом. / Под ред. А.И. Долговой, В.В. Милинчука. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007.
6. Ляхов Е.Г. Политика терроризма – политика насилия и агрессии. М.: Международные отношения, 1987.
7. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом. Сборник документов / Сост. В.С. Овчинский. М.: Инфра-М, 2003.
8. Мусаелян М.Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятиями «террор» и «террористический акт» // Журнал российского права. 2009. № 1.
9. Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект. М.: Юрлитинформ, 2009.
10. Панов В.П. Международное уголовное право. М.: Инфра-М, 1997.
11. Саркисян М.А. Международный терроризм как преступное деяние по международному праву. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
12. Синякин И.И. Терроризм с использованием оружия массового уничтожения: международно-правовые вопросы противодействия: монография. М.: Норма, 2012.

Проблемы правового регулирования энергосервисной деятельности в свете положений Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Матвеева Елена Юрьевна, генеральный директор ООО «Управляющая компания «БЛ-Групп», duma5@mail.ru

Задачей статьи ставится выявление проблем регулирования гражданско-правовых отношений в рамках энергосервисных договоров (контрактов) в свете нормативных установлений Закона № 261-ФЗ «Об энергосбережении...».

Методология исследования. Общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Выводы исследования. Выявлено, что в определенной части нормы Закона №261-ФЗ, не соответствуют критериям эффективного регулятора общественных отношений – содержат неопределенность в части легального наименования энергосервисного договора (контракта), несоответствие отраслевым принципам гражданско-правового регулирования в части не включения в состав существенных условий договора условия о цене, неверно регламентируют отношения между сторонами энергосервисного договора (контракта) путем установления обязанности исполнителя обеспечить экономию энергетических ресурсов.

Рамки исследования. Объектом исследования являются нормы первичного правового регулирования энергосервисных договоров (контрактов). Предметом исследования являются положения Закона №261-ФЗ «Об энергосбережении...» в части правового регулирования энергосервисных договоров (контрактов).

Практическое значение: выявление дефектов в сфере первичного регулирования гражданско-правовых отношений позволяет определить проблемные моменты в области дальнейшей конкретизации и развития нормативной базы, регулирующей гражданско-правовые отношения в сфере энергосервиса.

Ключевые слова. Энергосервисный договор (контракт), нормативно-правовое регулирование, дефекты права, эффективность правовых норм.

Федеральный закон № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности...» ставит своей целью создание правовых, экономических и организационных основ стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности (п.2 ст. 1 Закона)¹.

Одним из действенных инструментов реализации государственной политики энергосбережения и энергоэффективности является энергосервис. При заключении энергосервисного договора финансирование энергосберегающих мероприятий возлагается на исполнителя, который принимает на себя риски внедрения неэффективных мероприятий и получает вознаграждение по договору уже из сумм фактически достигнутой экономии энергетических ресурсов. Таким образом, при использовании конструкции энергосервиса, заказчик получает возможность внедрить энергосберегающие мероприятия, которые, как правило, связаны с технически-сложными, инновационными решениями, без отвлечения собственных финансовых и человеческих ресурсов.

Анализ правовых баз показывает, что первое упоминание в нормативных документах об энергосервисе относится к 2001 году, а именно к Постановлению Правительства РФ от 17.11.2001 N 797 «О подпрограмме «Реформирование и модернизация жилищно-коммунального комплекса Российской Федерации» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 - 2010 годы», где под энергосервисом в сфере ЖКХ понимается предоставление услуг по организации учета и контроля потребления энергетических ресурсов, установке и обслуживанию счетчиков тепла и воды, модернизация систем отопления зданий². Диапазон действия данного документа - с 11.12.2001 г. по 31.12.2005г. Понятие энергосервиса и энергосервисных договоров не получило какой либо правовой регламентации как в период действия Постановления №797, так и после его отмены.

Далее, в 2009 году целый ряд правовых актов обращается к такому институту как энергосервис. Во-первых, о появлении энергосервисных контрактов говорится в Послании Президента³. Во-вторых 13 ноября 2009 г. выходит распоряжение Правительства РФ N 1715-р, которое утверждает Энергетическую стратегию России до 2030 года⁴.

Энергетическая стратегия ставит задачей формирование рынка энергосервисных услуг, обеспечение соответствующих нормативно-правовых и институциональных условий деятельности энергосервисных компаний и даже определяет в составе индикаторов энергетической эффективности экономики параметры формиро-

вания высокотехнологического сегмента энергосервисных услуг в объемах:

- не менее 200 млрд.руб. в год на первом этапе реализации Энергетической стратегии (который ориентировочно должен закончиться в 2013-2015 гг.)

- не менее 300 млрд.руб. в год на втором этапе реализации Энергетической стратегии (который ориентировочно должен закончиться в 2013-2015 гг.)

- не менее 400 млрд.руб. в год на третьем этапе реализации Энергетической стратегии (который ориентировочно должен закончиться в к 2030 году.).

Энергетическая стратегия обозначила задачей формирование комплексного федерального и регионального законодательства по энергосбережению и основы федерального законодательства по энергосбережению, а в его составе и законодательства об энергосервисных контрактах были разработаны непосредственно в Законе №261-ФЗ «Об энергосбережении...».

Именно Закон «Об энергосбережении...» дал обществу легальную дефиницию энергосервисного договора (контракта) (часть 8 статьи 2 Закона), сформулировал предмет (часть 1 статьи 19 закона), существенные условия (часть 2 статьи 19 Закона) и факультативные условия энергосервисного договора (контракта) (часть 3 статьи 19 Закона).

Целью настоящей статьи является выявление проблемных моментов регулирования энергосервисной деятельности применительно к положениям Закона №261-ФЗ в части правовых норм, касающихся института энергосервисных договоров (контрактов).

«В качестве важнейшего проявления права, формой его жизнедеятельности выступают нормативные акты. Юридическая наука рассматривает их как источники права»⁵.

Закон – один из приоритетных источников права, поскольку

ку именно им осуществляется первичное регулирование общественных отношений. Задачей Закона «Об энергосбережении...» является формирование правовых основ энергосервисной деятельности и создание норм права, регулирующих такой новый для отечественного гражданского законодательства институт как энергосервисные договоры. Качество закона определяется способностью регулировать общественные отношения теми нормами права, которые заложены в законе. Субъекты регулируемых общественных отношений должны на основании правовых норм закона хорошо понимать свои права и обязанности, а также способы и формы осуществления этих прав и обязанностей. Если целью закона является создание институциональных основ, способствующих развитию энергосервисной деятельности, это означает, что первичное регулирование должно обладать таким качеством, чтобы правовые нормы, заложенные в законе могли в последствии качественно, полно и правильно получить свое развитие и конкретизацию в подзаконных нормативных актах.

Ю.А.Тихомиров, рассматривает закон как систему, и указывает, что при изучении и анализе эффективности действия закона как многогранного явления, «оправдано: а) изучение эффективности действия нормы закона; б) анализ эффективности законодательного института; в) изучение действия закона в целом с учетом специфики регулируемых им правоотношений; г) оценка эффективности законодательства в той или иной сфере общественной жизни»⁶.

Обратимся к положениям Закона.

Закон дает следующее легальное определение энергосервисного договора: «Энергосервисный договор (контракт) – договор (контракт), предметом которого является осуществление исполнителем действий, направленных на энерго-

сбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком».

По нашему мнению, данная дефиниция не позволяет однозначно и недвусмысленно сформировать наименование вновь вводимого понятия, поскольку при обозначении правового института использована синонимия – одновременно введены понятия «договор» и «контракт».

В праве следует применять устоявшуюся терминологию. Определение понятия должно позволять отделить определяемый предмет от всех иных. Следствием того, что договор в сфере энергосервиса изначально был обозначен законодателем как «договор (контракт)», является то, что на сегодняшний день этот правовой институт не имеет устойчиво применяемого в праве наименования. Так, например Закон №44-ФЗ и Постановление Правительства РФ №636⁷ именуют данные договоры применительно к сфере государственных (муниципальных) закупок «контрактами», хотя законодатель, посвятив данному виду обязательств статью 21 Закона №261-ФЗ обозначает их как «государственные или муниципальные энергосервисные договоры (контракты), заключаемые для обеспечения государственных или муниципальных нужд», т.е. не вводит для данной сферы обособленного наименования «энергосервисный контракт».

Приказ Министерства регионального развития РФ от 27 июня 2012 г. N 252 для энергосервиса в многоквартирных домах использует понятие «энергосервисный договор»⁸, а Министерство экономического развития РФ в Приказе от 11 мая 2010 г. N 174 и Бюджетный кодекс (часть 3 ст.72)⁹ строго следуя закону оперирует понятием «договор (контракт)»¹⁰.

По мнению Е.В.Сырых, при обозначении в законе понятий терминами не следует одно понятие обозначать несколькими

терминами¹¹. Кроме того, указанный автор отмечает следующее: «значимость определенности понятий, употребляемых в законе, объясняется тем, что дефектная дефиниция понятия осложняет реализацию не только закона, содержащего такую дефиницию, но и иных законов, употребляющих понятие, наделенное дефектной дефиницией, и, в конечном итоге, вносит неопределенность в законодательство в целом»¹².

Поскольку Закон, вводя понятие «договор (контракт)» не определил в каких именно сферах либо в каких именно случаях следует рассматриваемый правовой институт именовать «энергосервисным договором», а в каких «энергосервисным контрактом», мы можем говорить о наличии законодательской ошибки в виде неопределенности использования понятия.

Теперь обратимся тем нормам, которые законодатель определил для энергосервисного договора (контракта) как императивные, т.е. к существенным условиям договора. Они перечислены в части 2 статьи 19 Закона.

Энергосервисный договор (контракт) должен содержать:

1) условие о величине экономии энергетических ресурсов (в том числе в стоимостном выражении), которая должна быть обеспечена исполнителем в результате исполнения энергосервисного договора (контракта);

2) условие о сроке действия энергосервисного договора (контракта), который должен быть не менее чем срок, необходимый для достижения установленной энергосервисным договором (контрактом) величины экономии энергетических ресурсов;

3) иные обязательные условия энергосервисных договоров (контрактов), установленные законодательством Российской Федерации.

Здесь следует обратить внимание, на неудачность использованного в Законе определения, касающегося величины

экономии энергетических ресурсов. Законодатель презюмирует непосредственную обязанность исполнителя обеспечить экономию в результате исполнения энергосервисного договора (контракта). Та же конструкция впоследствии была перенесена в часть 17 статьи 108 Закона №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹³.

Во-первых, такая правовая конструкция свойственна исключительно договору возмездного оказания услуг, в соответствии с которым согласно п.1 ст.779 ГК РФ¹⁴ исполнитель обязуется оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность). Энергосервисный договор (контракт) в общем виде нельзя отнести к договору оказания услуг. Более того, энергосервисный договор (контракт) не является самостоятельным гражданско-правовым договором, поскольку энергосервисные отношения могут возникать в результате целого ряда различных по своей целевой направленности правоотношений: в результате обязательств купли-продажи, аренды, подряда, сложных договоров, включающих вышеназванные договоры в сочетании со стадией оказания исполнителем эксплуатационных услуг, а также других договоров¹⁵.

Во-вторых, представляется принципиально не верным считать, что в ходе реализации энергосервисного контракта исполнитель имеет обязанность, а главное и возможность, обеспечить определенную экономию энергетических ресурсов.

Обратимся к понятию «обеспечивать», к его семантике.

Современный толковый словарь русского языка Ефремовой дает следующее толкование: «Снабжать чем-либо в достаточном количестве, полностью удовлетворять какие-либо потребности»¹⁶.

Словарь Ожегова в связке «обеспечить – что?» дает следующее толкование: «обеспечить - сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым. (например О. успех)»¹⁷.

Исходя из сути энергосервисного договора, исполнитель должен совершить определенные действия, наделить заказчика некими объектами вещных прав, которые позволят заказчику получить с их помощью, используя их, некий энергосберегающий эффект. И, в этом смысле, исполнитель никак не совершает в ходе исполнения энергосервисного контракта действия, обеспечивающие получение заказчиком экономии энергетических ресурсов. Скорее, это сфера обязательств заказчика. Приведем такой простой пример: энергосберегающим мероприятием являлось выполнение исполнителем работ по теплоизоляции оконных и дверных проемов в целях экономии в здании тепловой энергии. Исполнитель выполнил работы. Именно заказчик должен в дальнейшем обеспечивать, например надлежащий режим проветривания помещения, чтобы «не топились улица», или не совершать действий, приводящих к потерям тепловой энергии, скажем, не экранировать батареи отопления.

Основной задачей законодательства является проектирование таких норм права, которые могут действовать эффективно и служить регуляторами общественных отношений. Законодатель должен ясно понимать смысл и суть своих нормативных установлений. Нормы права должны правильно отражать объективную реальность, устанавливая для сторон правила поведения, которые будут обладать свойством реализуемости в конкретных правоотношениях.

Полагаем, что заложенная законодателем норма права, вменяющая исполнителю обеспечение заданной величины экономии энергетических ресурсов, является декларатив-

ной, формальной и не обладает свойством определенности дальнейшего использования. По мнению А.Б.Лисюткина ошибка в правовой сфере, которая препятствует осуществлению субъективных прав и юридических обязанностей, охраняемых законом интересов, и ухудшает положение сторон правового отношения, обладает юридическим значением¹⁸.

Закрепление за исполнителем обязанности обеспечить заказчику экономию энергетических ресурсов является юридической ошибкой, а учитывая, что это нормативное предписание отнесено законом к существенным, обязательным условиям энергосервисного договора (контракта), следует говорить о том, что данная ошибка обладает юридическим значением.

А.Р. Парамонов выделяет в составе свойств (показателей) качества закона его функциональную пригодность¹⁹, которая означает нормальное действие закона в соответствии со сферой его применения. Если нормативное предписание ошибочно, закон не будет обладать свойством функциональной пригодности. В этом случае необходимо скорректировать, изменить норму права таким образом, чтобы она стала юридически верной и могла быть надлежащим источником права и эффективным регулятором общественных отношений.

А.Д.Каюмов относит внесение изменений в действующий закон к одному из элементов механизма реализации закона²⁰.

По нашему мнению, формулировку пп.1) пункта 2 ст.19 Закона об энергосбережении следует изменить и изложить в следующей редакции:

«1) условие о величине экономии энергетических ресурсов (в том числе в стоимостном выражении), которую должен получить заказчик в результате надлежащего исполнения сторонами своих обязательств по энергосервисному договору (контракту)».

Далее остановимся на тех условиях, которые законодатель отнес к факультативным и оставил их включение в энергосервисный договор на усмотрение сторон. Они перечислены в п.3 ст.19 Закона:

1) условие об обязанности исполнителя обеспечивать при исполнении энергосервисного договора (контракта) согласованные сторонами режимы, условия использования энергетических ресурсов (включая температурный режим, уровень освещенности, другие характеристики, соответствующие требованиям в области организации труда, содержания зданий, строений, сооружений) и иные согласованные при заключении энергосервисного договора (контракта) условия (пп. 1 п. 3 ст. 19 ФЗ-261);

2) условие об обязанности исполнителя по установке и вводу в эксплуатацию приборов учета используемых энергетических ресурсов (пп. 2 п. 3 ст. 19 ФЗ-261);

3) условие об определении цены в энергосервисном договоре (контракте) исходя из показателей, достигнутых или планируемых для достижения в результате реализации энергосервисного договора (контракта), в том числе исходя из стоимости сэкономленных энергетических ресурсов (пп. 3 п. 3 ст. 19 ФЗ-261).

4) иные определенные соглашением сторон условия.

Обратим внимание на норму подпункта 3) пункта 3 ст.19. По нашему мнению, условие об определении цены исходя из стоимости сэкономленных энергетических ресурсов не обосновано перенесено законодателем в разряд диспозитивных норм.

Отношения сторон в рамках энергосервисного договора (контракта) являются гражданско-правовыми. Следовательно, нормы права, установленные Законом №261-ФЗ для энергосервисного договора (контракта) должны соответствовать принципам гражданского законодательства, отрас-

левым методам гражданско-правового регулирования, общим нормам и институтам гражданского права.

Гражданский кодекс относит к существенным условиям договора условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (ст.432 ГК РФ).

Поскольку энергосервисный договор (контракт) является договором возмездным, цена должна являться существенным условием договора, т.к. без цены невозможно определить права и обязанности у сторон в части возмездности договора.

В случае, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, пункт 3 ст.424 ГК РФ предписывает определять оплату исполнения договора по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги. Однако, категория цены имеет при энергосервисных отношениях свою специфику и определяется она не в привязке к рыночной стоимости, а именно исходя из размера экономии энергетических ресурсов, которая будет достигнута заказчиком. Сказать, что для различных энергосервисных контрактов можно установить сравнимые обстоятельства, тоже, на наш взгляд затруднительно, поскольку одни и те же энергосберегающие мероприятия могут приводить на разных объектах к совершенно различным результатам в части энергосбережения, что обуславливается отличиями в режимах и условиях энергопотребления. Экономия энергетических ресурсов является целью заказчика при заключении энергосервисного контракта, именно с этой целью он вступает с исполнителем при заключении энергосервисного

контракта в отношении купли-продажи, подряда и т.д. Показатель экономии является существенным для энергосервисного договора именно потому, что это целевой показатель договора и потому, что в соответствии с данным показателем определяется цена энергосервисного договора (контракта). В связи с этим, мы находим, что условие об определении цены в энергосервисном договоре должно относиться к существенным условиям энергосервисного контракта и, как следствие, необоснованно отнесено законодателем к факультативным условиям энергосервисного договора (контракта).

Заключение.

В статье проанализированы нормативные положения Закона №261-ФЗ «Об энергосбережении», касающиеся энергосервисных договоров (контрактов).

Значение закона в праве велико. Законом осуществляется первичное регулирование общественных отношений, закон является правовой основой для вторичного регулирования, для издания подзаконных нормативно-правовых актов, в которых получают свое дальнейшее развитие и конкретизацию положения закона. Нормы подзаконных правовых актов должны быть последовательно согласованы с нормами законов, не должны содержать противоречий с нормами закона. Следовательно, если в законе спроектированы и заложены нормы, не надлежащего юридического качества, то весь механизм дальнейшего правового регулирования также будет транслировать изъяны закона, что приведет к последующим ошибкам в применении норм права.

По верному замечанию А.К. Сухотина: «ошибка, отсекает альтернативные пути и, увлекая по ложному следу, наращивает заблуждение»²¹.

В Законе №261-ФЗ обнаруживается ряд недостатков, характеризующих этот нормативный акт как недостаточно эф-

фективный регулятор гражданско-правовых отношений, реализующихся в рамках энергосервисных договоров (контрактов). Это:

- Допущенная законодателем синонимия при введении термина энергосервисных договоров (контракт) приводящая к неопределенности и отсутствию единой терминологии.

- Императивное наделение исполнителя обязанностью обеспечения экономии энергетических ресурсов в ходе реализации энергосервисного договора (контракта), что означает некорректно заложенный механизм реализации гражданско-правовых отношений и квалифицируется автором как дефект функциональной пригодности Закона.

- Ошибочная квалификация условия об определении цены в энергосервисном договоре (контракте) исходя из показателей экономии энергетических ресурсов как факультативного, включение которого в договор отнесено законом на усмотрение сторон. Поскольку энергосервисный договор (контракт) является безусловно возмездным договором, в данном случае констатируем несоответствие норм закона отраслевым принципам гражданского права.

Литература

1. Федеральный закон от 23.11.2009 N 261-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2014)

2. Постановление Правительства РФ от 17.11.2001 N 797 (с изм. от 21.10.2004) «О подпрограмме «Реформирование и модернизация жилищно-коммунального комплекса Российской Федерации» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 - 2010 годы» (Утр. силу с 1 января 2006 года в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 31.12.2005 N 865).

3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009

4. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 N 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года»

5. А.Д.Каюмов «Закон и его реализация», диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, РГБ, 1999г.

6. Тихомиров Ю.А. Теория закона. Изд-во «Наука» М. 1982г.

7. Постановление Правительства РФ от 18.08.2010 N 636 (ред. от 01.10.2013) «О требованиях к условиям энергосервисного контракта и об особенностях определения начальной (максимальной) цены энергосервисного контракта (цены лота)»

8. Приказ Министерства регионального развития РФ от 27 июня 2012 г. N 252 «Об утверждении примерных условий энергосервисного договора, направленного на сбережение и (или) повышение эффективности потребления коммунальных услуг при использовании общего имущества в многоквартирном доме»

9. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014)

10. Приказ Министерства экономического развития РФ от 11 мая 2010 г. N 174 «Об утверждении примерных условий энергосервисного договора (контракта), которые могут быть включены в договор купли-продажи, поставки, передачи энергетических ресурсов (за исключением природного газа)»

11. Е.В.Сырых «Общие критерии качества закона», Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, РГБ, 2001.

12. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

13. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 21.07.2014)

14. Матвеева Е.Ю. О правовой природе энергосервисного договора (контракта). Энергосервисный договор (контракт) как типовая договорная конструкция. // Право и политика. — 2014. - № 9. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.9.12897

15. «Словарь русского языка» (1949, 22-е издание, 1990; с 1992 - «Толковый словарь русского языка», совместно с Н. Ю. Шведовой).

16. А.Б.Лисюткин, Ошибка как категория правоведения. Теоретико-методологический аспект, Дис. д-ра юрид. наук: 12.00.01.-М.: РГБ, 2003.

17. Парамонов А.Р. Технико-юридическое качество законодательных актов: теоретические и прикладные аспекты: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2000.

18. Сухотин А.К. Превратности научных идей, 1991г., изд. Мол.Гвардия.

Ссылки:

1 Федеральный закон от 23.11.2009 N 261-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2014)

2 Постановление Правительства РФ от 17.11.2001 N 797 (с изм. от 21.10.2004) «О подпрограмме «Реформирование и модернизация жилищно-коммунального комплекса Российской Федерации» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 - 2010 годы» (Утратил силу с 1 января 2006 года в связи с изданием Поста-

новления Правительства РФ от 31.12.2005 N 865).

3 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009

4 Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 N 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года»

5 А.Д.Каюмов «Закон и его реализация», диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, РГБ, 1999г.

6 Тихомиров Ю.А. Теория закона. Изд-во «Наука» М. 1982г. С. 247.

7 Постановление Правительства РФ от 18.08.2010 N 636 (ред. от 01.10.2013) «О требованиях к условиям энергосервисного контракта и об особенностях определения начальной (максимальной) цены энергосервисного контракта (цены лота)»

8 Приказ Министерства регионального развития РФ от 27 июня 2012 г. N 252 «Об утверждении примерных условий энергосервисного договора, направленного на сбережение и (или) повышение эффективности потребления коммунальных услуг при использовании общего имущества в многоквартирном доме»

9 «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014)

10 Приказ Министерства экономического развития РФ от 11 мая 2010 г. N 174 «Об утверждении примерных условий энергосервисного договора (контракта), которые могут быть включены в договор купли-продажи, поставки, передачи энергетических ресурсов (за исключением природного газа)»

11 Е.В.Сырых «Общие критерии качества закона», Дис-

сертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, РГБ, 2001, стр.98

12 Е.В.Сырых там же, стр.119

13 Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

14 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 21.07.2014)

15 Матвеева Е.Ю. О правовой природе энергосервисного договора (контракта). Энергосервисный договор (контракт) как типовая договорная конструкция. // Право и политика. — 2014. - № 9. - С.1475-1483. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.9.12897

16 Интернет ресурс <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/198966/%D0%9E%D0%B1%D0%B5%D1%81%D>

17 «Словарь русского языка» (1949, 22-е издание, 1990; с 1992 - «Толковый словарь русского языка», совместно с Н. Ю. Шведовой).

18 А.Б.Лисюткин, Ошибка как категория правоведения. Теоретико-методологический аспект, Дис. д-ра юрид. наук: 12.00.01.-М.: РГБ, 2003, стр.182.

19 Парамонов А.Р. Технико-юридическое качество законодательных актов: теоретические и прикладные аспекты: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2000. С.20.

20 А.Д.Каюмов «Закон и его реализация», диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, РГБ, 1999г., стр.101.

21 Сухотин А.К. Превратности научных идей. С. 93.

Особенности лицензирования деятельности в области оказания услуг связи

Михайлова Ирина Александровна
аспирантка кафедры предпринимательского права факультета права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
mihailova07@yandex.ru

Статья посвящена выявлению особенностей лицензирования деятельности в области оказания услуг связи в Российской Федерации. В рамках статьи исследуются основные различия между общим режимом лицензирования, установленным Федеральным законом от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», и специальным режимом лицензирования, установленным Федеральным законом от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи».

Автором также выдвигаются предложения по гармонизации законодательства в указанной сфере. Так, автор указывает на необходимость приведения положений законодательства Российской Федерации в части сроков выдачи лицензий в соответствие с положениями Соглашения о торговле услугами и инвестициях в государствах - участниках Единого экономического пространства. Предлагается также заимствовать положительный опыт других стран-участниц Таможенного союза.

Кроме того, автор обращает внимание на необходимость решения вопроса о единых лицензиях для операторов связи, осуществляющих оказание услуг связи на территории Таможенного союза.

Ключевые слова: лицензирование, услуги связи, оператор связи, телекоммуникации, государственное регулирование, административная реформа, административно-правовые режимы, правоприменительная практика

В настоящее время в Российской Федерации идет активный процесс реформирования института лицензирования, начатый после издания Указа Президента РФ от 23.07.2003 № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003 - 2004 годах».

Тенденцией реформирования указанного института является сокращение лицензируемых видов деятельности за счет расширения сферы саморегулирования, а также за счет исключения дублирующего государственного регулирования (например, при лицензировании и техническом регулировании в одной и той же области общественных отношений).

Позиция законодателя в отношении лицензирования заключается в том, что к лицензируемым видам деятельности относятся только те виды деятельности, регулирование которых не может осуществляться иными методами. Так, согласно ч. 1 и ч. 3 ст. 2 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности») к лицензируемым видам деятельности относятся виды деятельности, осуществление которых может повлечь за собой нанесение ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности, и регулирование которых не может осуществляться иными методами, кроме как лицензированием.

В юридической литературе большинство исследователей разделяют указанную позицию и подчеркивают важность определения пределов действия режима лицензирования. По мнению Е.И. Спектор, например, к лицензируемым видам деятельности относятся только те виды деятельности, регулирование которых не может осуществляться иными методами – механизмами саморегулирования, технического регулирования, обязательного страхования гражданской ответственности и т.п. [1]

Одним из таких видов деятельности является оказание услуг связи. Осуществление указанных услуг сопряжено с возможностью нанесения ущерба как правам, законным интересам, жизни и здоровью граждан, так и обороне и безопасности государства.

Важность для государства лицензирования данного вида деятельности отразилась также на хронологии принятия нормативных правовых актов. Так, например, Указ Президента РФ от 31.07.1992 № 810 «О связи в Российской Федерации», содержащий условие об обязательном лицензировании деятельности, связанной с предоставлением услуг связи, был издан задолго до принятия Постановления Правительства Российской Федерации от 24 декабря 1994 г. № 1418 «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Согласно теории предпринимательского права в рамках режима лицензирования существует дифференциация на общий (определен Федеральным законом «О лицензировании отдельных

видов деятельности» и распространяется на указанные в ст. 12 виды деятельности) и специальный (определен специальным законодательством и распространяется на указанные в ст. 1 виды деятельности) лицензионный режимы [2].

Лицензирование деятельности в области оказания услуг связи представляет собой специальный лицензионный режим, нашедший свое закрепление в Федеральном законе от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (далее – Федеральный закон «О связи»).

Лицензирующим органом в области оказания услуг связи в силу п. 1 ст. 29 Федерального закона «О связи» и п. 5.1.4.2 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 16.03.2009 № 228, является федеральный орган исполнительной власти в области связи – Роскомнадзор.

По общему правилу, закрепленному в ст. 13 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», лицензии выдаются по результатам рассмотрения поданных соискателями заявлений.

Федеральный закон «О связи» содержит исключения из указанного правила. Так, в п. 3 ст. 29 Федерального закона «О связи» закреплены два основания выдачи лицензии:

- 1) рассмотрение заявления;
- 2) проведение торгов (аукциона, конкурса).

При этом согласно п. 1 ст. 31 Федерального закона «О связи» по результатам торгов (аукциона, конкурса) лицензии выдаются в случае, если:

- 1) услуга связи будет оказываться с использованием радиочастотного спектра, а государственная комиссия по радиочастотам установит, что доступный для оказания услуг связи радиочастотный спектр ограничивает возможное количество операторов связи на данной территории. Победителю торгов (аукциона,

конкурса) выдается лицензия и выделяются соответствующие радиочастоты;

- 2) на территории имеются ограниченные ресурсы сети связи общего пользования, в том числе ограниченный ресурс нумерации, и федеральный орган исполнительной власти в области связи устанавливает, что количество операторов связи на данной территории должно быть ограничено.

Таким образом, как справедливо подчеркивается исследователями, торги проводятся в тех случаях, когда есть ограничения в количестве операторов, которые могут оказывать те или иные услуги связи [3].

Предметом торгов по смыслу Федерального закона «О связи» является право на получение лицензии. Соответственно, указанные торги не являются способом заключения договора, что отдельно подчеркивается рядом авторов [4]. В целом, как отмечает М.И. Брагинский, конкурсы по выдаче лицензий призваны наделить победителя дополнительными правами [5].

Что касается срока действия лицензии, согласно общему правилу, закрепленному в ч. 4 ст. 9 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», лицензия действует бессрочно.

Автор разделяет позицию Н.В. Субановой о том, что специальным лицензионным законодательством используются различные подходы к регламентации сроков действия лицензии: от установления ее бессрочного действия до вариативного определения таких сроков [6].

С учетом специфики услуг связи Федеральным законом «О связи» в ст. 33 установлены следующие сроки действия лицензии: от трех до двадцати пяти лет. При этом срок действия лицензии устанавливается лицензирующим органом с учетом:

- срока, указанного в заявлении соискателя лицензии;
- содержания услуг связи, на оказание которых испрашивается лицензия;

- указанного в решении государственной комиссии по радиочастотам о выделении полосы радиочастот срока в случае, если услуга связи оказывается с использованием радиочастотного спектра;

- технических ограничений и технологических условий в соответствии с правилами присоединения сетей электросвязи и их взаимодействия.

По заявлению соискателя лицензии лицензия может быть выдана на срок менее чем три года, из чего следует, что лицензирующий орган не вправе по своему усмотрению выдать лицензию на срок меньше, чем три года.

Как справедливо отмечает Л.К. Терещенко, Федеральным законом «О связи» определен нижний и верхний пределы, в рамках которых устанавливается конкретный срок действия лицензии. Нижний предел при этом не носит характера жесткого требования – по желанию заявителя срок может быть меньше, чем три года. Верхний предел также в определенной степени условный, поскольку Федеральным законом «О связи» предусмотрена возможность продления срока действия лицензии, причем единственное основание для отказа в продлении срока – наличие установленных, но не устраненных нарушений лицензионных условий на день подачи заявления [7].

Заслуживает внимания тот факт, что для продления срока действия лицензии должны быть представлены те же документы, что и для получения лицензии. Исследователи полагают, что последнее, очевидно, связано с необходимостью предоставить лицензирующему органу возможность проверить наличие у соискателя лицензии правовой возможности оказывать и далее услуги связи [8].

Соответственно, учитывая предусмотренную в п. 3 ст. 33 Федерального закона «О связи» возможность продления лицензии, окончание срока действия

лицензии не всегда влечет прекращение ее действия.

Кроме того, как специально подчеркивается исследователями, продление срока действия лицензии не предусматривает расширение прав лицензиата, – для расширения прав лицензиата продлеваемую лицензию необходимо дополнительно переоформить [9].

Отдельно следует остановиться на процедуре аннулирования лицензии. Согласно ст. 39 Федерального закона «О связи» предусмотрено два способа аннулирования лицензии:

- в судебном порядке по искам заинтересованных лиц или лицензирующего органа;
- в административном порядке лицензирующим органом.

При этом аннулирование лицензии лицензирующим органом осуществляется в случае:

1) ликвидации юридического лица или прекращения его деятельности в результате реорганизации, за исключением его реорганизации в форме преобразования;

2) прекращения действия свидетельства о государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя;

3) заявления лицензиата с просьбой об аннулировании лицензии.

Применительно к последнему случаю значительное влияние на правоприменительную практику оказало Постановление Президиума ВАС РФ от 05.06.2012 № 17697/11 по делу № А08-7756/2010-26-6, в рамках которого была дана оценка следующей ситуации.

Общество обратилось в Арбитражный суд с заявлением к Роскомнадзору о признании недействительным аннулирования лицензии на оказание услуг связи для целей эфирного вещания и обязанности Роскомнадзора восстановить ее действие.

Поданное в Роскомнадзор заявление об аннулировании лицензии было подписано генеральным директором Общества. При этом согласно уставу Общества оказание услуг связи

для целей эфирного вещания является одним из основных направлений деятельности Общества. Общее собрание участников Общества, к исключительной компетенции которого относится определение основных направлений деятельности, не принимало решения об аннулировании лицензии.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции и суд кассационной инстанции пришли к выводу об отсутствии у генерального директора полномочий на обращение в Роскомнадзор с заявлением о ее аннулировании без соответствующего решения общего собрания участников Общества, к исключительной компетенции которого относится определение основных направлений деятельности Общества.

Апелляционный суд в удовлетворении требований к Роскомнадзору отказал в связи с тем, что Роскомнадзором соблюдены требования пп. 3 п. 2 ст. 39 Федерального закона «О связи» и соответствующего административного регламента.

Завершилось рассмотрение указанного спора принятием Постановления Президиума ВАС РФ, указавшего, что решение Роскомнадзора, осуществившего в рамках своих полномочий как публичного органа административную процедуру аннулирования лицензии по заявлению ее владельца, не лишает Общество права определять основные направления своей деятельности, не изменяет их и не создает препятствий в их осуществлении. Кроме того, суд отдельно подчеркнул, что действующее законодательство в области связи и соответствующий административный регламент не содержат оснований для отказа в аннулировании лицензии по заявлению ее владельца.

Лицензирование деятельности в области оказания услуг связи характеризуется также возложением на операторов связи дополнительных обязанностей без компенсации им соответствующих расходов.

Примером может служить положения абз. 1 п. 1 ст. 29 Федерального закона «О связи», согласно которому в перечень лицензионных условий, вносимых в лицензии на осуществление деятельности в области оказания услуг связи для целей телевизионного вещания и (или) радиовещания (за исключением услуг связи для целей проводного радиовещания), если указанная деятельность осуществляется на основании договоров с абонентами, вне зависимости от используемых сетей связи включается условие о бесплатном осуществлении трансляции обязательных общедоступных телеканалов и (или) радиоканалов. Данная обязанность закреплена также в п. 4 ст. 46 Федерального закона «О связи» – в рассматриваемом случае оператор связи обязан осуществлять в эксплуатируемых им сетях связи трансляцию обязательных общедоступных телеканалов и (или) радиоканалов в неизменном виде за свой счет (без заключения договоров с вещателями обязательных общедоступных телеканалов и (или) радиоканалов и без взимания платы за прием и трансляцию таких каналов с абонентов и вещателей обязательных общедоступных телеканалов и (или) радиоканалов).

Судебной практикой к настоящему времени выработана позиция, согласно которой для подтверждения факта нарушения лицензиаром указанных выше требований не требуется установления факта взимания/невзимания платы за распространение общероссийских обязательных общедоступных телеканалов, достаточно установления факта непредоставления абонентам возможности получать общероссийские обязательные общедоступные телеканалы без внесения платы (см., например, Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 09.11.2012 по делу № А33-4149/2012).

Исходя из изложенного, необходимо отметить, что лицен-

зирование деятельности в области оказания услуг связи обладает рядом особенностей, среди которых:

- закрепление такого основания выдачи лицензий как торги;
- вариативное определение сроков действия лицензий;
- возможность аннулирования лицензии по заявлению лицензиата;
- возложение на лицензиата дополнительных обязанностей без компенсации лицензиату соответствующих расходов.

Рассматривая лицензирование деятельности в области оказания услуг связи, необходимо также затронуть вопрос лицензирования в условиях интеграционных процессов.

С 2007 года Российская Федерация является членом Таможенного союза. При этом такая форма торгово-экономической интеграции как таможенный союз обуславливает необходимость гармонизации национального законодательства стран-членов, в том числе в сфере лицензирования.

Одним из основных нормативных правовых актов Таможенного союза в сфере лицензирования является Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах - участниках Единого экономического пространства (далее – Соглашение) (заключено в г. Москве 9 декабря 2010 г.).

В силу ст. 15 Соглашения Стороны, применяющие лицензирование, обязаны обеспечить, в том числе следующее условие: лицензирующие органы должны принимать решение о выдаче (отказе) в выдаче лицензии в течение периода времени, определенного в соответствующем нормативном правовом акте, но в любом случае не позднее 30 дней с даты получения заявления на выдачу лицензии.

Согласно п. 1 ст. 32 Федерального закона «О связи» сроки принятия решения о выдаче лицензии на осуществление деятельности в области оказания услуг связи или об отказе в ее выдаче составляют:

- не более тридцати дней со дня принятия решения, по результатам проведенных торгов (аукциона, конкурса);

- не более семидесяти пяти дней со дня получения заявления соискателя лицензии со всеми необходимыми документами в случае, если в процессе оказания услуг связи предполагается использование радиочастотного спектра за исключением случаев, если выдача лицензии осуществляется по результатам проведения торгов (аукциона, конкурса);

- не более тридцати дней со дня получения заявления соискателя лицензии со всеми необходимыми документами в иных случаях.

Как видим, до настоящего времени указанные положения национального законодательства Российской Федерации не приведены в соответствие с положениями Соглашения о торговле услугами и инвестициях в государствах - участниках Единого экономического пространства.

Гармонизация законодательства в указанной сфере позволит обеспечить равные права операторов связи Российской Федерации и операторов связи других стран-членов Таможенного союза.

Целесообразно также заимствовать положительный опыт других стран-участниц Таможенного союза, в т.ч. опыт Казахстана. Так, согласно Закону о лицензировании Казахстана в случае если лицензиар в установленные законом сроки не выдал заявителю лицензию либо не представил мотивированный отказ в выдаче лицензии, то с даты истечения сроков выдачи лицензия считается выданной. Нельзя не согласиться с И.В. Ершовой в том, что введение в российское законодательство подробной нормы могло бы привести к совершенствованию государственного администрирования [10].

Также в ближайшем будущем предстоит решить вопрос о единых лицензиях для операторов связи, осуществляющих

оказание услуг связи на территории Таможенного союза, а не только в пределах территории той или иной страны-участницы.

Литература

1. Спектор Е.И. Правовые иллюзии и реалии Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Законодательство и экономика. 2011. № 7. СПС КонсультантПлюс.

2. Ершова И.В. Лицензирование экономической деятельности в условиях интеграционных процессов // Предпринимательское право. 2014. № 1. СПС КонсультантПлюс.

3. Васильев Ю.А. Поторгуемся за лицензию // Услуги связи: бухгалтерский учет и налогообложение. 2014. № 4. С. 5 - 14. СПС КонсультантПлюс.

4. Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. М.: Юриспруденция, 2011. 296 с. СПС КонсультантПлюс.

5. Брагинский М.И. Торги и конкурсы // ЭЖ-Юрист. 2004. № 49. С. 8.

6. Субанова Н.В. Лицензирование предпринимательской деятельности: правовое регулирование, ответственность, контроль: монография. М.: Статут, 2011. 351 с. СПС КонсультантПлюс.

7. Терещенко Л.К. Комментарий к Федеральному закону «О связи» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2005. 224 с. СПС КонсультантПлюс.

8. Комментарий к Федеральному закону от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (постатейный) / Е.Г. Белякова, Т.А. Бирюкова, А.В. Копьев и др.; под ред. С.Ю. Морозова // СПС КонсультантПлюс. 2012.

9. Васильев Ю.А. Лицензированию услуг связи посвящается // Услуги связи: бухгалтерский учет и налогообложение. 2013. № 6. С. 5 - 13. СПС КонсультантПлюс.

10. Ершова И.В. Лицензирование экономической деятельности в условиях интеграционных процессов // Предпринимательское право. 2014. № 1. С. 23 - 30. СПС КонсультантПлюс.

Некоторые проблемы правового регулирования отношений в области использования банковских карт, оказывающие влияние на уровень преступности с банковскими картами

Михалёв Андрей Владимирович
ст. преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Краснодарский университет МВД России (Новороссийский филиал)
av_mikhalev@mail.ru

Статья посвящена необходимости правового регулирования сделок с безналичными расчетами при помощи банковских карт. Автор статьи обосновывает необходимость разработки и принятия специального закона в области регулирования правоотношений с использованием банковских карт. Останавливается на основных рисках держателей карт и банков-эмитентов, возникающих по причине недостаточного регулирования данной сферы правоотношений, а именно по причине отсутствия понятия банковской карты, отсутствия законодательно закрепленного статуса операций с ними, отсутствия нормы о риске наступления убытков при операциях с банковскими картами. В заключительной части статьи автор предлагает принять ряд мер, позволяющих, по мнению автора, снизить риск незаконных операций с банковскими картами. В том числе не только посредством четкой правовой регламентации всех операций с банковскими картами, но при помощи создания на законодательном уровне условий, при которых будут развиваться средства технической защиты банковских систем.

Ключевые слова: банковские карты, безналичные расчеты, клиент банка, правовое регулирование платежной системы, преступления в сфере безналичных расчетов, электронные платежные системы, эмиссия,

В настоящее время основным нормативным документом, устанавливающим порядок эмиссии банковских карт на территории Российской Федерации и порядок осуществления операций с платежными картами, является Положение Центрального банка Российской Федерации от 24.12.2004 № 266-П «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт» [9] (далее – Положение № 266-П). В связи с отсутствием специального закона правоотношения с использованием банковских карт регулируются следующими нормативными правовыми актами: Гражданским кодексом Российской Федерации (частью первой [1, ст. 3301], закрепляющей общие положения об обязательствах, договоре, а также некоторыми главами части второй [1, ст. 410], в том числе главы 42 «Заем и кредит», 44 «Банковский вклад», 45 «Банковский счет» и 46 «Расчеты»), Федеральным законом от 02.12.1990 № 395-1 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2, ст. 492], Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [3, ст. 2790], Федеральным законом от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [4, ст. 4859], Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [5, ст. 3872] и рядом положений, указаний и писем Банка России. Но данные законодательные акты не в полной мере регулируют особенности оборота банковских карт на территории России. Поэтому, наши повседневные операции с банковскими картами, не урегулированы специальным законом, а значит, находятся в зоне правового, в том числе криминального, риска.

Договор об эмиссии и использовании банковских карт является самостоятельным договором. Такого договора нет в Гражданском кодексе Российской Федерации. Он содержит элементы договора банковского счета и банковского вклада, а также положения, устанавливающие права и обязанности сторон по получению и использованию заемных денежных средств, то есть величину процентов за пользование заемными средствами и срок, на который эти средства предоставляются. Вопрос о правовой природе договора, заключаемого между банком-эмитентом и клиентом (держателем банковской карты), пока недостаточно исследован в современной юридической литературе, что также свидетельствует о необходимости разработки и принятия специального закона.

Применение банковских карт носит вспомогательный характер для реализации владельцем счета полномочий в отношении денежных средств, находящихся на его счете. В статье 5 Закона РФ от 02.12.1990 «О банках и банковской деятельности» установлен исчерпывающий перечень банковских операций: открытие и ведение банковских счетов и осуществление по ним расчетов. Значит ли это, что использование банковской карты, не является банковской операцией? Именно поэтому такой «неустановленный» статус операции по снятию наличных денежных средств в банкомате или же операции по приобретению товаров, работ, услуг при помощи банковской карты, несет в себе повышенные риски, которые воз-

лагаются в большинстве случаев на держателя банковской карты.

Так как банковские карты как особые технические устройства дают возможность их держателям удаленного доступа к банковскому счету с целью осуществления по нему безналичных платежей или получения наличных денег, расчеты с банковскими картами следует считать самостоятельной формой безналичных расчетов, поскольку они включают в себя как элементы перевода дебета, так и перевода кредита. Отношениям по использованию банковской карты, возникающим между ее держателем и банком-эквайром (обслуживающим банком), присущи элементы инкассо, то есть перевода дебета. Когда держатель карты обращается с поручением о переводе денег непосредственно к эмитенту, имеют место признаки платежного поручения (ст. 863 Гражданского кодекса Российской Федерации), относимого к кредитовому переводу. В отношениях с участием банка-эквайра усматриваются элементы платежного поручения банку-эмитенту, где эквайрер выступает в роли своего рода «посредника» в осуществлении платежа, поскольку ст. 862 Гражданского кодекса Российской Федерации перечень форм безналичных расчетов оставлен открытым. Все это также сопровождается повышенным риском для держателя банковской карты.

Как мы видим из вышеизложенного, при эмиссии банковских карт и совершении операций с ними, стороны руководствуются чаще всего общими нормами гражданского законодательства или нормами других видов правоотношений. Поэтому в настоящее время особая роль в регулировании операций с банковскими картами принадлежит правилам соответствующей платежной системы. При вхождении в ту или иную карточную платежную систему банк подписывает договор, регулирующий участие в

деятельности платежной системы, права и обязанности сторон, в том числе принятие банком обязанности по соблюдению правил платежной системы. В России наибольшую популярность приобрели платежные системы MasterCard и Visa. Но с целью безопасности операций с банковскими картами России должна иметь свою национальную платежную систему. В настоящее время разрабатывается национальная платежная система в соответствии с Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

Преступления в сфере использования банковских карт являются кибернетическими преступлениями, совершаемыми при помощи компьютера. Способ совершения преступления всегда зависит от совокупности факторов, в том числе зависит от того, как на законодательном уровне защищен объект возможного преступного посягательства. Необходимы действенные современные методы защиты банковских карт и платежных систем, чтобы свести к минимуму те факторы, которые могут привести к преступлению.

В период с 1995 по 2014 годы в Государственную Думу Российской Федерации было внесено более 315 законопроектов, так или иначе затрагивающих банковскую деятельность [10]. Например, более 70 раз за этот период вносились изменения в Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Это говорит о динамичности законодательства о банковской деятельности, что само по себе не плохо для развивающегося государства. Но вместе с тем, до настоящего времени отсутствует законодательное регулирование операций с банковскими картами, хотя банковские карты применяются в Российской Федерации уже более 20 лет.

Еще в 1997 году Национальной ассоциацией платежных карт и Ассоциацией российских

банков, а также экспертами Фонда «Экономика и народолюбие» был подготовлен законопроект № 97803425-2 «Об использовании платежных карт в Российской Федерации» [11]. Но данный проект был снят с рассмотрения в Государственной Думе Российской Федерации в 2004 году. Позднее также неоднократно предпринимались попытки законодательно урегулировать данную сферу банковской деятельности, но до настоящего времени безрезультатно.

Остановимся на некоторых недостатках правового регулирования данной сферы. До настоящего времени не один нормативный правовой акт Российской Федерации не содержит определения банковской карты. На первый взгляд, данный факт не вызывает негативных последствий. Но, отсутствие законодательно установленного определения банковской карты вызывает ряд вопросов, например, является ли банковская карта документом или средством платежа? Так имеется несколько точек зрения у авторов, исследующих правоотношения с банковскими картами. Холодеенко Е.М. под банковской платежной картой понимает «средство для составления расчетных и иных документов, подлежащих оплате за счет клиента, ... заключившего с кредитной организацией... договор, предусматривающий осуществление операций с ее использованием...» [8]. Вехов В.Б. дает принципиально иное определение: «банковская карта - универсальный платежорасчетный документ, имеющий хотя бы один реквизит, доступный восприятию средствами электронно-вычислительной техники и электросвязи в форме компьютерной информации» [6].

Представляется, что банковская карта имеет признаки, как документа, так и признака электронного средства платежа. В случае, если бы понятие «банковская карта» было установлено законом, то это позволило бы не только определиться с

тем, что такое банковская карта, документ или средство платежа. Наличие единых требований к банковским картам, а также к степени их защиты, позволило бы юридически защитить банковскую карту, снизить количество преступлений с банковскими картами. Специальный закон смог бы установить точные характеристики банковской карты, ее свойства, способы использования, закрепить обязательные реквизиты, установить набор и объем информации, который позволяет ей служить одним из средств организации безналичных расчетов, определить ее собственника и владельца.

Имеющиеся способы защиты операций с банковскими картами не в полной мере могут противостоять преступникам. Действия мошенников становятся искуснее, оставляют все меньше следов, а значит и меньше информации для выдвижения следственных и розыскных версий.

Мы привыкли слышать, что клиенту банка необходимо крайне ответственно относиться к своим деньгам: внимательно читать банковский договор, брошюры, которые обычно банк прилагает к своим продуктам, никогда и никому не сообщать реквизитов своей банковской карты и в случае ее утери или кражи незамедлительно извещать об этом банк с целью ее блокирования. Но данные призывы не сильно влияют на ситуацию. Требуется законодательное закрепление обязанности банков при выдаче банковских карт проводить для клиентов инструктаж по способам их безопасного использования. Кроме того, необходима норма об ответственности банковских и торговых работников, допускающих случаи использования банковских карт, лицами, которым они не принадлежат.

Отсутствует в законодательстве и норма о риске наступления убытков при операциях с банковскими картами. А это значит, что именно владельцы банковских карт, а не банки, не защищены от риска совершения

неправомерных действий со стороны лиц, посягающих на совершение преступлений в сфере использования банковских карт. Необходимо введение нормы, закрепляющей риск убытков при использовании банковских карт на кредитных организациях, что также заставило бы кредитные организации более активно искать способы защиты банковских карт от преступных посягательств.

Не смотря на то, что имеются случаи принятия решений в пользу клиентов банка, вместе с тем, ряд авторов считает данный вопрос спорным. Так Ерохина М. Г. в своей работе «Практические вопросы, возникающие при использовании банковских карт» указывает, что является весьма дискуссионным, то, что Ленинградский районный суд г. Калининграда по иску гражданина П. «возложил ответственность за причинение вреда имуществу гражданина неустановленными лицами (лицом) на банк, с которым у гражданина был заключен договор банковского счета на выпуск и обслуживание банковской карты MasterCard Gold» [7].

По мере развития оборота банковских карт увеличивается количество оснований, ведущих к возникновению убытков. Поэтому, в настоящее время при отсутствии надлежащего правового регулирования, стороны при заключении договора об эмиссии и использовании банковских карт должны самостоятельно определять порядок распределения убытков исходя из принципа риска.

Клиенты банков очень часто не имеют возможности каким либо образом доказать несанкционированное списывание денежных средств с их карт-счетов. Необходимо разработка системы страхования операций с использованием банковских карт. Формирование резервов, из которых будут безоговорочно возмещаться средства клиентам, пострадавшим от мошенничества.

Требуется усовершенствование и создание новых эксперт-

ных систем предоставления авторизации с целью повышения качества обслуживания держателей банковских карт и предотвращения возможных случаев существующих и выявления новых видов мошенничества.

Необходимы усовершенствования технической защиты банкоматов, в том числе установка антискимминговых устройств, совершенствование механизма карт (включая и уже существующие «чипованные» карты). Создание условий, при которых будут развиваться средства технической защиты банковских систем можно законодательным путем. Государство при помощи введения каких-либо преференция для банков, занимающихся финансированием и внедрением новых способов защиты, могло бы стимулировать банки развивать их. Кроме того, рекламирование банковского продукта, имеющего более высокие степени защиты, могло бы положительно сказаться на репутации банка.

Необходимо установить прямой запрет на рассылку кредитных карт по почте, за исключением случаев, когда заемщик сам выразил намерение получить пластиковую карту именно таким образом.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, проблема защиты данной сферы правоотношений от преступных посягательств сегодня требует особого внимания. Увеличение количества преступлений в сфере использования банковских карт создают необходимость законодательного регулирования их эмиссии и оборота. Необходимо принятие специального закона, регулирующего операции с банковскими картами, а также внесение соответствующих дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. /Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

2. Закон РФ от 02.12.1990 «О банках и банковской деятельности». //Собрание законодательства РФ, 1996, № 6, ст.492.

3. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». //Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, № 28, ст. 2790.

4. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». //Собрание законодательства РФ», 15.12.2003, № 50, ст. 4859.

5. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

//Собрание законодательства РФ, 04.07.2011, № 27, ст. 3872.

6. Вехов В.Б. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений, совершаемых с использованием пластиковых платежных документов. //Труды Тамбовского филиала юридического института МВД России за второе полугодие 2001 г. Стр. 113.

7. Ерохина М. Г. Практические вопросы, возникающие при использовании банковских карт. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Выпуск № 3/2011.

8. Холоденко Е.М. Составление бухгалтерских документов / Е.М. Холоденко, А.В. Ростовцев. М., 2000.

9. Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием, утв. Банком России 24.12.2004 № 266-П. //Вестник Банка России, № 17, 30.03.2005.

10. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. //http://www.duma.gov.ru/systems/law/?name=банк&sort=date.

11. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. //http://www.duma.gov.ru/systems/law/?number=97803425-2+&sort=date.

Анализ соответствия средств размещения Республики Крым российским и международным классификационным требованиям

Лайко Михаил Юрьевич

заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор кафедры Гостиничного и туристического бизнеса, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Валединская Екатерина Николаевна

К.э.н., ст. преподаватель кафедры Гостиничного и туристического бизнеса, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Кошелева Анна Игоревна

К.э.н., ст. преподаватель кафедры Гостиничного и туристического бизнеса, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Kosheleva.ai@yandex.ru

В данной статье авторы раскрывают особенности российских и международных классификационных требований к предприятиям индустрии гостеприимства и туризма, технологию прохождения классификации в соответствии с требованиями российского законодательства. Представлена сравнительная характеристика законодательной базы, регулирующей деятельность предприятий гостеприимства до и после вступления Республики Крым в состав Российской Федерации. Подробно проанализирован рынок услуг гостеприимства Республики Крым на предмет соответствия российским и международным классификационным требованиям. Отражены и обоснованы положительные стороны внедрения обязательной системы классификации средств размещения. Обозначены узкие места, которые необходимо преодолеть для интеграции Республики Крым в туристское пространство Российской Федерации. Авторами предложены мероприятия по улучшению ситуации на рынке гостеприимства и туризма, даны рекомендации, способствующие увеличению туристического потока и инвестиций в исследуемый регион.

Ключевые слова и фразы: индустрия гостеприимства; классификация гостиничных предприятий; российские и международные классификационные требования; перспективы классификации средств размещения в Республике Крым.

За последние годы в России достигнуты значительные успехи в развитии туризма и гостиничного бизнеса, существенно увеличилось число иностранных туристов, вырос внутренний туризм, повысилась нагрузка отелей, серьезно изменился в лучшую сторону гостиничный сервис. Однако нельзя останавливаться на достигнутом и довольствоваться теми положительными изменениями, которые уже произошли. В текущем году территория Российской Федерации расширилась, в ее состав вошли Республика Крым и город Севастополь, что привело к появлению дополнительных туристско-рекреационных дестинаций на территории страны.

Развитие экономики Республики Крым во многом определяет уровень развития туристической деятельности. Крым обладает значительным туристско-рекреационным потенциалом. Несмотря на весь имеющийся потенциал, в 2013 году туристический поток в Республику Крым составил 5,89 млн. чел. [4]. Одним из факторов, негативно влияющим на увеличение числа туристов на данной территории, является несоответствие объектов инфраструктуры гостеприимства Крыма международным классификационным требованиям. К сожалению, на сегодняшний день материально-техническая база объектов инфраструктуры гостеприимства, ассортимент и качество услуг отстают от мирового уровня, что снижает конкурентоспособность данного региона на международном рынке отдыха, оздоровления, санаторно-курортного лечения и туристических услуг.

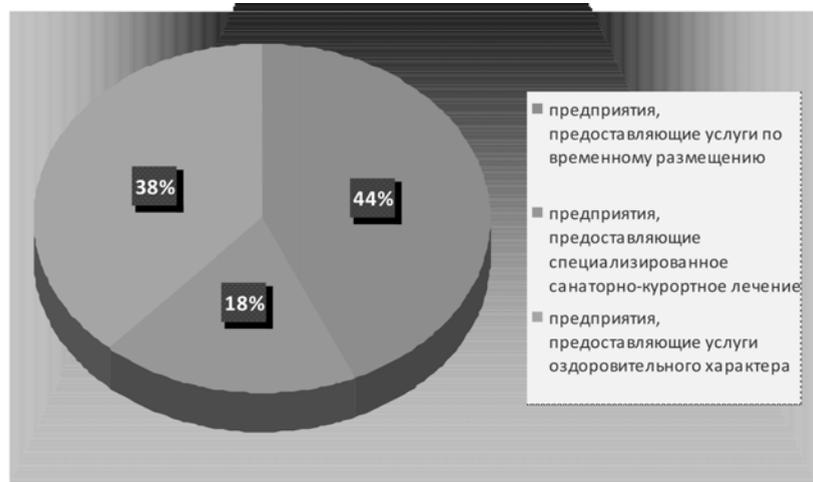
До вхождения в состав РФ созданная инфраструктура гостеприимства и туризма Республики Крым была ориентирована исключительно на внутреннего потребителя, на его потребности в услугах размещения, питания и санаторно-курортного лечения. В настоящее время утверждена Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» [3], одной из главных задач которой является необходимость поэтапного внедрения стандартов качества услуг туристско-рекреационных предприятий в соответствии с российскими и международными требованиями. Таким образом, все объекты инфраструктуры гостеприимства и туризма, расположенные на присоединившихся территориях, должны соответствовать не только российским, но и международным стандартам. Основной целью развития туристического комплекса Республики Крым является формирование конкурентоспособного на мировом и национальном уровнях туристского продукта на основе модернизации объектов инфраструктуры гостеприимства и эффективного использования туристско-рекреационного потенциала данного региона.

Классификация гостиничных предприятий является одним из важнейших механизмов управления качеством обслуживания, которая предоставляет возможность объективно оценить уровень услуг, подтвердить их безопасность для потребителя. До 2012 года на Украине действовала обязательная сертификация гостиничных учреждений (закон Украины о туризме). В 2012 году были внесены поправки в постановления Кабинета Министров Украины «О порядке предоставления услуг по временному размещению» от 15 марта 2006 г. № 297 и «О порядке присвоения категорий гостини-

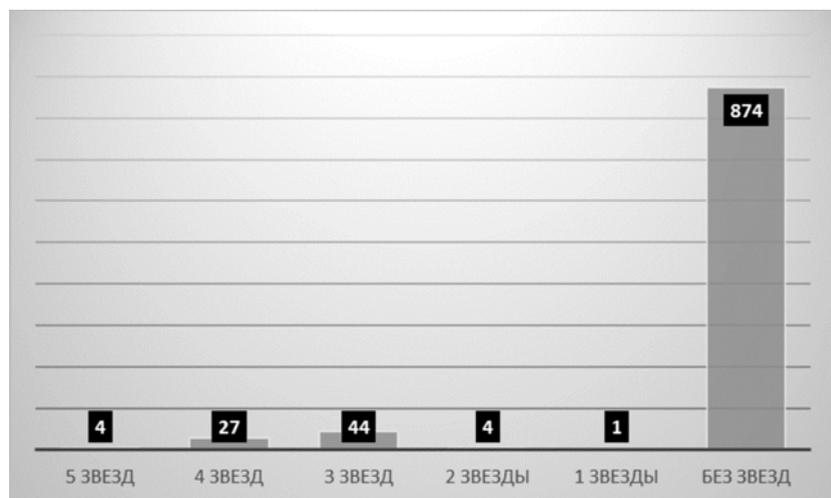
цам и прочим объектам, предоставляющим услуги по временному размещению (проживанию)» от 29 июля 2009 г. № 803. Тем самым была утверждена добровольная сертификация и категоризация гостиниц. Предполагалось, что данная мера снизит материальные расходы предприятий и уменьшит количество бюрократических процедур, а также будет способствовать развитию мини-гостиниц и частных отелей. При этом анализ текущей рыночной конъюнктуры Республики Крым в области гостиничных услуг говорит о недостаточной проработанности данного решения.

По данным Министерства курортов и туризма Республики Крым в регионе расположено 825 санаторно-курортных и гостиничных учреждений, из которых 467 предприятий предоставляет специализированное санаторно-курортное лечение или услуги оздоровительного характера, остальные 358 учреждений – услуги по временному размещению (рис. 1) [4].

По состоянию на начало 2014 года из 825 санаторно-курортных и гостиничных учреждений 232 объекта официально зарегистрированы в качестве гостиничных средств. Однако только 26 крымских отелей имеют категорию от одной до пяти звезд, из которых: 5 звезд – 2 гостиницы (Villa Elena Hotel&Residences, Резиденция «Крымский бриз»); 4 звезды – 6 гостиниц; 3 звезды – 17 гостиниц и 1 звезда – 1 гостиница. Также Европейской Экономической Палатой Торговли, Коммерции и Промышленности в Украине летом 2012 года была проведена сертификация крымских отелей на соответствие Европейским стандартам гостиниц. После проведения всех этапов сертификации два крымских отеля подтвердили свое соответствие Европейскому стандарту – отель «Бристоль» и гостиничный комплекс «Империя». В рамках XXII Международной туристической ярмарки «Крым. Курорты. Туризм – 2013» (27 февраля-1 марта

Источник: Министерства курортов и туризма Республики Крым
Рис. 1 Структура объектов размещения Республики Крым.

Источник: Рассчитано авторами на основе мониторинга данных интернет-портала Booking.com (май-сентябрь 2014 г.)

Рис. 2. Структура средств размещения Республики Крым по звездности

2013 года) этим гостиницам были вручены сертификаты соответствия [6].

Авторский мониторинг гостиничных объектов на территории Республики Крым, проведенный при помощи интернет-портала Booking.com с мая по сентябрь 2014 г., позволил выявить 954 объекта, предлагающих услуги размещения в данном регионе. При этом подтверждается острый дефицит гостиниц, как высшей категории 5 звезд, так и низшей 1-2 звезды (рис.2). Становится совершенно ясно, что крымские отели предпочитают находиться в так называемой «шестой» категории гостиниц – некатегорийной.

В классическом понимании классификация гостиниц - это определение соответствия гостиничного предприятия определенным критериям или стандартам обслуживания. Принятая в каждой стране классификация содержит категорию разрядности, которая является качественным параметром стандарта. Разрядность гостиницы влияет на ее престиж, формирование клиентуры, стоимость гостиничных услуг и др. [8]. Самой популярной и широко используемой системой классификации гостиничных предприятий, утвержденной законодательством во многих странах мира, является классификация гостиничных предприятий по системе звезд.

Источник: Составлено авторами
Рис. 3. Технология проведения классификации объектов туристской индустрии.

Единая система стандартов для отелей Hotelstars Union, основанная 14 декабря 2009 года в Праге и позволившая добиться порядка в определении «звездности» той или иной гостиницы, получила большой успех на европейском рынке. В системе Hotelstars Union учтены такие моменты, как размер номеров, наличие помещений для семинаров и конференций, работа с жалобами постояльцев и отзывы туристов о гостинице. Всего отели оцениваются по 270 критериям, то есть намного больше и полнее, чем в большинстве национальных систем [9].

В России принята собственная звездная классификация гостиниц, в которой предусмотрены определенные стандарты или требования, относящиеся к зданию, номерам, инфраструктуре, системе обеспечения, уровню комфорта, квалификации персонала. Существующая система классификации во многом опирается на ранее действующий ГОСТ под номером 50645-94, который потерял законную силу в июне 2003 г. с введением Закона о техническом регулировании. Данный ГОСТ и обновленная классификация сохранили соответствие европейской системе классификации.

В 2012 году Министерством культуры России был утвержден приказ № 1488 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями». Данным приказом утвержден порядок классификации вышеперечисленных предприятий, установлены системы классификации гостиниц, горнолыжных трасс и пляжей, указан порядок рассмотрения заявления объекта туристской индустрии и представленных документов, а также сказано, что экспертную оценку соответствия объекта туристской индустрии требованиям категории, установленным в соответствующей системе классификации, должна проводить соответствующая аккредитованная организация.

В соответствии с новым порядком, классификация гостиниц и других средств размещения на территории РФ проводится в три этапа:

первый этап — экспертная оценка соответствия гостиницы и другого средства размещения категории;

второй этап — аттестация гостиницы и другого средства размещения;

третий этап — экспертный контроль классифицированных гостиниц и других средств размещения [2].

В мировой практике, как правило, классификация гостиниц и других коллективных средств размещения проводится не государственными органами, а различными профессиональными гостиничными ассоциациями и другими саморегулирующимися организациями в сфере гостиничного бизнеса. Эта тенденция стала характерна и для России. В 2010 году Министерством спорта, туризма и молодежной политики приказом №1351 был утвержден порядок аккредитации организаций, осуществляющих классификацию объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства. Также на рынке присутствуют консалтинговые компании, оказывающие широкий спектр услуг, в том числе по классификации гостиничных предприятий. Технология проведения классификации объектов туристской индустрии представлена на рис. 3.

В настоящее время в Российской Федерации классификация гостиниц является обязательной только для объектов, находящихся на территории города Сочи. В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 7 июня 2013 г. N 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 1 июля 2015 года устанавливаются требования по прохождению обязательной классификации для гостиничных предприятий, расположенных в регионах, в которых будут проводиться матчи чемпионата мира по футболу 2018. Тем самым, видна тенденция постепенного перехода от добровольной классификации объектов размещения к обязательной в приоритетных для развития туристской отрасли

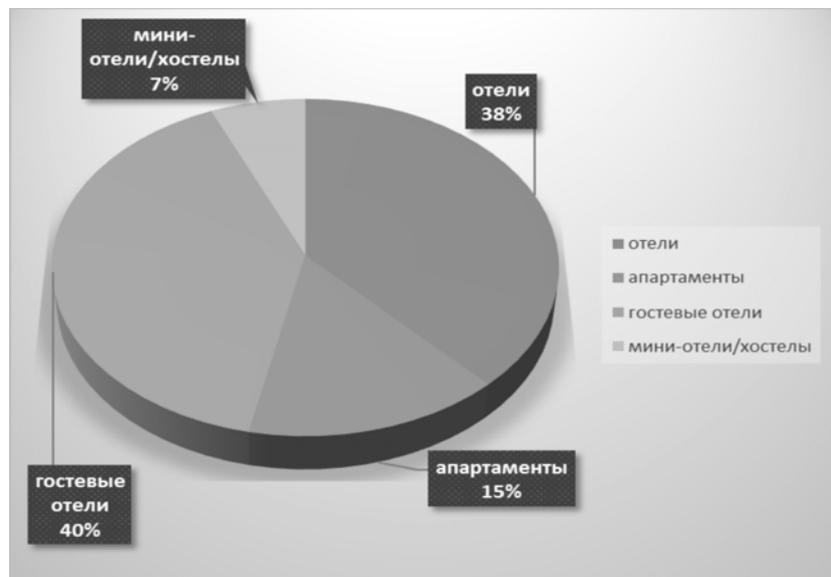
ли регионах РФ. Министр культуры Владимир Мединский выступил с инициативой полностью сертифицировать гостиницы России по международным стандартам звездности к 2018 году. В городах, где будет проводиться чемпионат мира по футболу, классификация должна быть завершена на два года раньше. С введением обязательной сертификации объектов гостеприимства власти связывают как минимум два положительных момента: попадание российских гостиниц в международные сети продаж, и повышение собираемости налогов. В качестве примера Мединский привел практику обязательной сертификации в Сочи, благодаря которой собираемость налогов от гостиничного бизнеса выросла на десятки процентов [10].

Анализ разнообразия средств размещения, представленных на территории Республики Крым, говорит о том, что 80% составляют гостевые дома и отели (рис.4). Мини-отели и хостелы, так популярные в Европе, составляют всего 6%, а апартаменты, наиболее часто встречающиеся в азиатских странах, занимают 15%.

Для увеличения иностранцев в общей доли туристического потока необходимо развивать новые типы гостиничных предприятий, а именно spa отели, алькасары, бутик-отели. Для развития внутреннего туризма особый интерес представляет создание мини-отелей, кемпингов и хостелов.

Для прохождения классификации и официального присвоения того или иного количества «звезд», а также для привлечения и удержания клиентуры гостиничным предприятиям необходимо располагать широким ассортиментом предоставляемых услуг.

Проанализировав инфраструктуру и ассортимент предлагаемых услуг в существующих средствах размещения Республики Крым (рис.5), можно сделать вывод о том, что руковод-

Источник: Рассчитано авторами на основе мониторинга данных интернет-портала Booking.com (май-сентябрь 2014 г.)
Рис. 4. Типология средств размещения в Республике Крым.

ство данных предприятий не учитывает современных тенденций, а набор услуг не соответствует российским и международным классификационным требованиям. Большая часть гостиничных предприятий предлагает Wi-Fi и парковку для своих клиентов. Практически не охвачен сегмент фитнес и оздоровительных услуг. Только 15% всех действующих на настоящий момент предприятий имеет собственный пляж. Особый интерес представляет тот факт, что лишь 36% представленных гостиниц на рынке имеет ресторан или иное предприятие питания в структуре гостиницы.

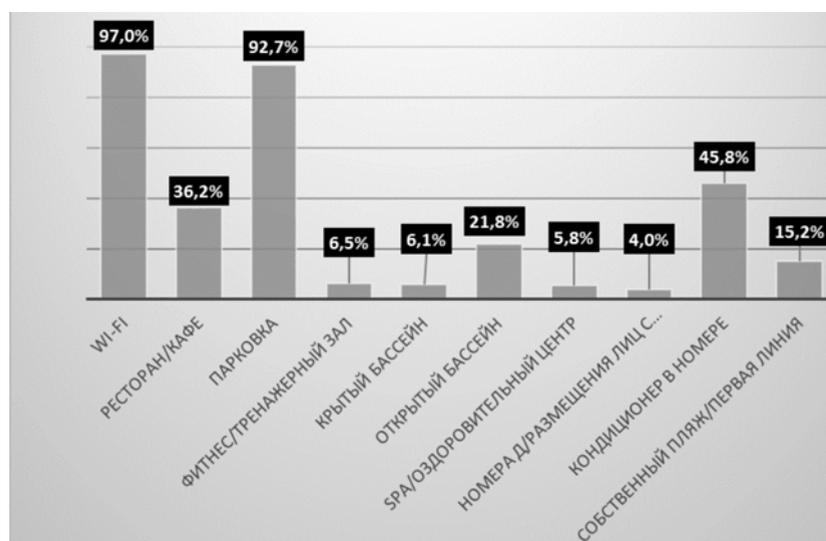
Учитывая заинтересованность Правительства России в развитии социальной инфраструктуры, практическое отсутствие в гостиницах номеров для лиц с ограниченными физическими возможностями (лишь 4%) является недопустимым и требует пересмотра действующей в Крыму политики, а также развития услуг гостеприимства и туризма для данного сегмента потребителей.

В настоящее время предложение на рынке гостиничных услуг Республики Крым не соответствует ожидаемому туристическому потоку в 13 млн. чел в год. В 2013 году инвестиции

в туристическую отрасль Республики Крым (в строительство и реконструкцию отелей) составили около 4,8 млрд рублей, что в 3 раза ниже валовых показателей Краснодарского края (13,3 млрд руб.). Больше всего Крым сейчас нуждается в строительстве отелей среднего класса, предоставляющих отдышающим качественный сервис и развитую внутреннюю инфраструктуру, что позволит конкурировать с Турцией, Египтом и курортами Краснодарского края [7]. Исходя из общемировой гостиничной практики можно сделать вывод, что объем и качество внутренней инфраструктуры гостиничных объектов, а также широкий ассортимент предлагаемых услуг значительно влияет на загрузку курортных гостиниц, особенно в межсезонье.

Российские и иностранные инвесторы остерегаются вкладывать средства в развитие гостиничной инфраструктуры Крыма. Эффективная государственная политика в области налогообложения и финансов в Республике Крым сможет увеличить приток как иностранных, так и российских средств для развития отрасли и экономики региона.

При анализе существующих

Источник: Рассчитано авторами на основе мониторинга данных интернет-портала Booking.com (май-сентябрь 2014 г.)

Рис. 5. Инфраструктура и ассортимент услуг гостиничных предприятий Республики Крым.

объектов гостеприимства в Республике Крым становится ясно, что к настоящему моменту достаточно большое количество гостиниц предпочитают не проходить официальной классификации. С целью повышения спроса и формирования лояльности клиентов на гостиничные услуги в Республике Крым необходимо стимулирование гостиниц в прохождении классификации: это могут быть пониженные налоговые платежи в бюджет; представление таких гостиничных объектах на международных выставках, участниками которых также являются комитеты по туризму, без присутствия самих представителей гостиниц; регулирование взаимоотношений с различными системами бронирования в пользу гостиниц, прошедших государственную классификацию в части понижения комиссионных вознаграждений и т.п. Прохождение классификации и подтверждение соответствия

международным и российским стандартам качества должно стать не очередной проблемой для индустрии гостеприимства и туризма Республики Крым, а шагом к успеху, повышению конкурентоспособности региона в долгосрочном развитии.

Литература

1. Федеральный закон РФ от 7 июня 2013 г. N 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: <http://base.garant.ru/70393102/>.
2. Приказ N 1488 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями». Режим

доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70282982/>.

3. Постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 года N 790 «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/>

4. Министерство курортов и туризма Республики Крым. Режим доступа: http://minkurort.ru/index.php?option=com_content&

5. Об основных характеристиках туристского потока Республики Крым. Министерство курортов и туризма Республики Крым. Режим доступа: <http://minkurort.ru/component/content/article/140-otchety/5794-statinfo>

6. Об итогах развития санаторно-курортной и туристской сферы экономики Автономной Республики Крым за 2013 год. Министерство курортов и туризма Республики Крым. Режим доступа: <http://mtur.rk.gov.ru/rus/>

7. Козлов Д.А., Попов Л.А. Проблемы и перспективы туризма в Крыму. // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2014. N 6 (72). С. 137-145.

8. Никольская Е.Ю., Кошелева А.И. Тенденции развития классификации гостиничных предприятий: мировой опыт и российская практика. // Ежемесячный научный журнал: II Международная научно-практическая конф. «Развитие экономических и межотраслевых наук в XXI веке», 2014. - N 01, ч. 1. С. 39-42.

9. <http://prohotelia.com.ua/2010/01/hotelstars-union/>

10. <http://www.lawmix.ru/travel/56>

Повышение эффективности производства молока

Пирогова Ольга Евгеньевна,
доцент кафедры управления Института коммерции, менеджмента и инновационных технологий, ФГБОУ ВПО РГАЗУ, opirgva@yandex.ru

Сложность категории «эффективность» определяет выбор различных методов и подходов к ее определению. Автор применяет общепринятый и зарубежный подход оценки эффективности молочного скотоводства. Анализируя основные показатели эффективности молочного скотоводства, сделан вывод об их ухудшении при значительном росте государственной поддержки. Применение для анализа коэффициента опережения темпов изменения производства молока к темпам изменения поголовья коров по регионам, позволило сделать вывод о качественных изменениях в производстве молока – росте продуктивности коров, увеличении доли племенного скота. Так как в зарубежных методиках показатели эффективности определяются в относительных величинах, выполнено нормирование показателя производства молока в расчете на одну корову по регионам, которое показало неэффективность производства в 33 регионах (42,3%).

Ключевые слова: эффективность, производство молока, поголовье коров, коэффициент опережения

В работе [1] систематизированы теоретические основы определения эффективности в сельском хозяйстве. Из-за сложности определения эффективность разделяют по видам:

экономическая - сравниваются результаты хозяйственной деятельности с производственными расходами;

технологическая - характеризует зависимость между используемыми ресурсами и получаемой продукцией в натуральном выражении;

социальная – характеризует социальную составляющую развития организации, общества;

экологическая - определяет меру уменьшения техногенной нагрузки на окружающую среду, оценку эффекта от осуществления природоохранных мероприятий.

В большинстве работ экономическая эффективность рассматривается по уровням – национальная экономика, отраслевая экономика, региональная (муниципальная) экономика, экономика организации.

Для определения экономической эффективности продукции (молоко) используют показатели валового дохода и прибыли на одну голову скота, на один гектар сельскохозяйственных угодий, что позволяет показатели сравнить в динамике, между организациями. Показатель рентабельности отражает возможности воспроизводства. Принято считать, что рентабельность 12-15% обеспечивает самоокупаемость, если она выше, говорят о различном уровне самофинансирования.

Рассматривая показатели эффективности молочного скотоводства по Российской Федерации (табл. 1), отметим, что производство молока сократилось на 5,3%. Это обусловлено сокращением поголовья коров на 2,2%, выхода телят на 100 коров на 2,6% при качественном улучшении поголовья – рост надоев на 1 корову на 7,88%, увеличением доли племенного поголовья в стаде на 0,5 пп. Расход кормов на 1 ц молока в сельскохозяйственных организациях стабилен и составляет 1,1 ц к.ед. Цена реализации 1 ц молока возросла на 22,9%, при этом доля сельскохозяйственных производителей в цене возросла на 0,5 пп. и составила 41,7%. Опережающие темпы роста цены реализации (22,9%) по отношению к темпам роста себестоимости (14,2%) повлияли на уровень рентабельности. При этом рентабельность в основном была обеспечена ростом размеров государственной поддержки отрасли (60,2%).

На рис. 1 представлен в динамике коэффициент опережения темпов изменения производства молока к темпам изменения поголовья коров по регионам, который показывает, что в динамике количество регионов, в которых изменение производства молока опережает изменение поголовья, растет, что говорит о качественных изменениях в производстве молока – росте продуктивности. Мы рассматриваем темпы изменения показателей, так как в большинстве регионов произошел не рост, а сокращение поголовья коров и производства молока. Темпы изменения в регионах различны, в некоторых сокращение поголовья компенсировалось ростом продуктивности коров, например, в Московской области изменение поголовья коров в 2012 г. составило 91,4%, а производство молока – 109,5%, коэффициент опережения составил 1,198.

В 2010 и 2011 гг. коэффициент опережения темпов изменения производства молока по сравнению с темпами изменения пого-

На стыке проблем

Таблица 1
Показатели эффективности молочного скотоводства в Российской Федерации

	2010	2011	2012	2013	СВЯЗ К 2010, %
Поголовье коров, тыс. голов	8843,3	8988,0	8883,0	8644,8	97,8
Доля племенных коров в общем молочном поголовье, %	12,1	12,5	13,1	12,6	0,5 пп.
Производство молока по категориям хозяйств, тыс. т	31847,3	31645,6	31830,9	30660,7	94,7
Производство молока в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий в сельскохозяйственных организациях, тонн	11,7	11,8	12,2	11,7	100,00
Удельный вес отечественного производства молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) в общем объеме ресурсов, %	79,7	79,9	78,9	77,1	-2,6пп.
Надой молока на 1 корову в сельскохозяйственных организациях, кг	4189	4306	4521	4519	107,88
Выход телят на 100 коров в сельскохозяйственных организациях, голов	76	76	77	74	97,4
Расход кормов на 1 молока в сельскохозяйственных организациях, ц к.ед	1,1	1,1	1,1	1,1	100,0
Себестоимость 1 ц реализованной продукции (включая промпереработку) в сельскохозяйственных организациях, руб.	1131	1290	1280	1292	114,2
Цена реализации 1 ц в сельскохозяйственных организациях, руб.	1338	1486	1450	1645	122,9
Доля стоимости сырого молока в розничной цене молока цельного пастеризованного, %	41,2	40,2	40,2	41,7	0,5 пп
Уровень рентабельности реализации (включая промпереработку) в сельскохозяйственных организациях, %	18,3	15,2	12,2	13,8	-4,5пп
Объем государственной поддержки молочного скотоводства из федерального бюджета, млн. рублей	20445	27229	23676	32758	160,2

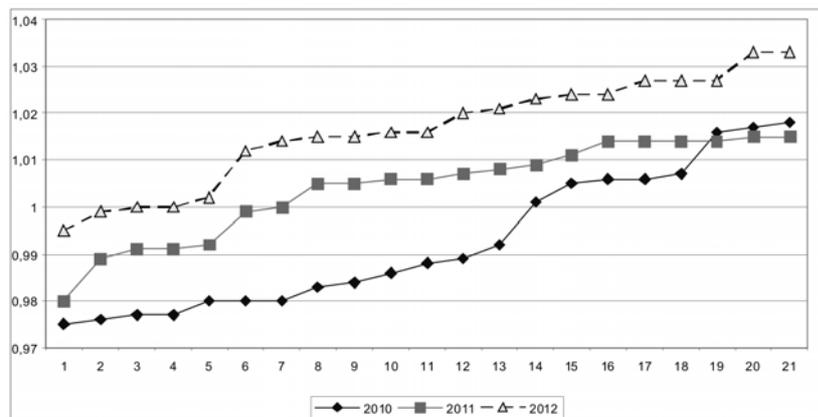

Рис 1. Коэффициент опережения темпов изменения производства молока по сравнению с темпами изменения поголовья коров по регионам.

ловья коров по Российской Федерации в целом был ниже единицы (табл. 2). В 2012 году этот коэффициент был выше единицы в 49 регионах и составил в среднем по третьей группе 1,06 против 1,018 по Российской Федерации в целом, что говорит о стабилизации состояния отрасли, переходе к качественному изменению производства.

Особенности определения продуктивности и эффективно-

сти агропроизводства за рубежом рассмотрены в работах М. Фаррелла, Т. Купманса, Ж. Дебре и других авторов [2-6], реже встречается в отечественных публикациях, например в работах В.И. Нечаева [7], С.М. Земцова [8]. Основной применяемый метод - определение эффективности производства относительно определенной границы.

При оценке эффективности агропроизводства сопоставля-

ют показатели деятельности определенного хозяйствующего субъекта с соответствующими параметрами других организаций, относящихся к одному сектору или отрасли экономики. Показатели эффективности определяются в относительных величинах, то есть в сопоставлении с теми же параметрами лучших фирм в секторе, идентифицированными как граница.

Как отмечается в работе [7] эти методы не являются совершенными, но они в значительной степени лучше оценивают эффективность, чем частные показатели деятельности хозяйствующего субъекта (например, финансовый результат на 1 га пашни, производительность труда и т.д.).

Применим вышеописанный подход к анализу молочного скотоводства. Однородность и сопоставимость отобранных показателей достигается за счет перехода от абсолютных величин к взвешенным (нормированным) значениям.

$$I_r = \frac{\tilde{x}_i^r - \tilde{x}_i^{\min}}{\tilde{x}_i^{\max} - \tilde{x}_i^{\min}}, \quad (1)$$

где I_r - индекс r-го региона;

\tilde{x}_i^r - значение i-го показателя в r-м регионе;

\tilde{x}_i^{\min} - минимальное значение i-го показателя;

\tilde{x}_i^{\max} - максимальное значение i-го показателя.

Результаты нормирования показателя производства молока в расчете на 1 корову по регионам представлены на рис. 2.

Как видно из рисунка относительные величины производства молока в расчете на 1 корову в 2012г выше ноля у 45 регионов, в 2011 г. – 44 регионам, в 2010 – в 47 регионах, в остальных производство молока неэффективно.

Литература

1. Эффективность сельскохозяйственного производства (методические рекомендации)

/Под ред. И.С. Санду, В.А. Свободина, В.И. Нечаева, М.В. Косолаповой, В.Ф. Федоренко. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013.- 228с.

2. Atkinson S. E., Dorfman J. H. Chasing absolute cost and profit savings in the world of relative inefficiency // *AAEA Annual Meetings*, Long Beach, July 26, 2006.

3. Coelli T., Battese G. Identification of factors which influence the technical inefficiency of Indian farmers 11 *Australian Journal of Agricultural Economics*. 1996.- №2.

4. Gallo M. D., Liberto A. D., Petraglia C. Measuring productivity' 11 *Working paper / CRENoS*. December, 2008.

5. Paradas C. T., Dahl D. C. Technical efficiency and farm size: a non-parametric frontier analysis 11 *Staff paper of University of Minnesota* December, 1991.

6. The measurement of productive efficiency. Techniques and applications / Edited by H. O. Fried, C. A. Knox Lovell, S. S. Schmidt. N. Y.: Oxford University' Press, 1993.

7. Оценка экономической эффективности агропроизводства / В.И. Нечаев, Н.Р. Сайфетдинова, С.Д. Фетисов // *Экономика сельского хозяйства России*. - 2009.- №10.- С.46-54.

8. Земцов С.М. Эффективность аграрного производства в Республике Беларусь / С.М. Земцов // *АПК: экономика, управление*.-2009.-№3.

Таблица 2

Группировка регионов по значению коэффициента опережения темпов изменения производства молока по сравнению с темпами изменения поголовья коров

№	Интервал	2010 г.		2011 г.		2012 г.	
		количество регионов в группе, ед.	среднее значение коэффициента	количество регионов в группе, ед.	среднее значение коэффициента	количество регионов в группе, ед.	среднее значение коэффициента
1	?1	38	0,950	32	0,966	29	0,977
3	>1	40	1,051	46	1,049	49	1,060
По Российской Федерации		78	0,998	78	0,978	78	1,018

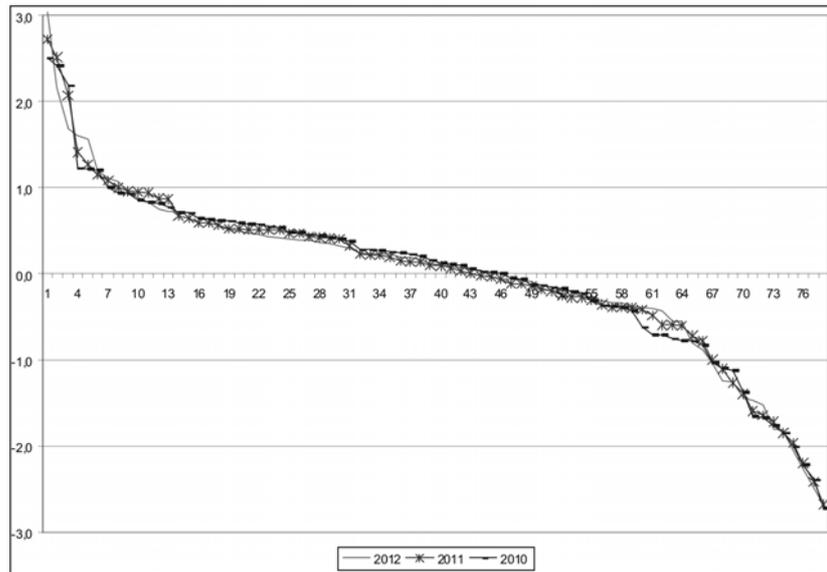

Рис. 2. Нормированные (взвешенные) значения производства молока в расчете на 1 корову по регионам

Особенности страхования внешнеэкономических рисков

Якубов Искандар Камалович,
аспирант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
<iskandar3105@mail.ru>

В статье выявлены особенности страхования внешнеэкономических рисков на основе страховой практики. Отмечено, что страхование является важнейшим способом минимизации и ликвидации экономических потерь, являющихся следствием неблагоприятных явлений и событий. Страхование является важнейшим способом минимизации и ликвидации экономических потерь, являющихся следствием неблагоприятных явлений и событий. Очевидно, что актуальной для российских участников ВЭД является разработка концепции управления рисками, что должно стать частью программ ВЭД предприятия. По итогам сделан вывод, что страхование предлагает широкий спектр различных услуг, связанных с ВЭД. Однако практика показывает, что участники ВЭД чаще всего используют те виды страхования, которые являются обязательными для осуществления деятельности на международных рынках (например, страхование туристов, выезжающих за границу, или страхование ответственности владельцев транспортных средств др.). Довольно часто применяются виды страхования, являющиеся частью международных торговых отношений, например, страхование грузов. Сравнительно реже применяются виды страхования, которые были бы эффективны в той или иной конкретной ситуации, и которые не применяют в силу недостаточной культуры страхования, в том числе и из-за незнания возможностей, предоставляемых современным страхованием.
Ключевые слова: страхование, риск, участник, внешнеэкономическая деятельность, услуги

Процессы глобализации мировой экономики служат источником усовершенствования форм ведения бизнеса и расширение списка возможных рисков, которым подвергаются стороны во внешнеэкономической деятельности. Под воздействием изменения мирового рынка изменяется и стратегия бизнеса хозяйствующих субъектов, повышается необходимость страховой защиты бизнеса. Это порождает необходимость, а тем самым и актуальность, изучения современных методов организации страхования в системе внешнеэкономической деятельности.

Внеэкономическая деятельность – внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них)¹. Федеральный закон «Об экспортном контроле»¹

Предпринимательская деятельность во внешнеэкономической деятельности напрямую связана с опасностями, которые угрожают имущественным интересам участника сделки. Другими словами, можно сказать, что ВЭД связана с различными рода рисками. Под рисками мы понимаем возможные негативные события, которые могут произойти и в результате чего могут возникнуть убытки или полный крах для бизнеса.

Страхование является важнейшим способом минимизации и ликвидации экономических потерь, являющихся следствием неблагоприятных явлений и событий. Имея давнюю историю, страхование играет роль гаранта непрерывности общественного воспроизводства, обеспечивая страховые выплаты при наступлении определенных страховых случаев.²

Все риски делятся на две группы: зависимые от деятельности предприятия, или внутренние, и не зависимые от деятельности предприятия, или внешние. Главное отличие между ними состоит в том, что на первую группу рисков предприятие имеет возможность повлиять, т.е. принять меры по устранению источников этих рисков. На вторую группу рисков предприятие повлиять не в силах, так как их наступление практически не зависит от его усилий. Страхование способствует обеспечению стабильной и гарантированной страховой защиты всех участников внешнеэкономической деятельности от различных видов рисков, как внешних, так и внутренних.

Характеристика конкретного вида риска дает возможность о предоставлении о генерирующем его факторе, что позволяет оценить степень вероятности его возникновения и размера возможных финансовых потерь. Стоит отметить, что появление новых финансовых инструментов будут порождать все новые финансовые риски.

Для минимизации возможных рисков нужно использовать различные меры, позволяющие в определенной степени прогнозировать наступление негативного события и принимать правильные решения в той или иной ситуации. Проблема управления риском, существует в любом секторе экономики, что объясняет ее постоянную актуальность. Любой субъект экономики на любом ее уровне неизбежно сталкивается с ситуациями, незапланированными событиями, на которые необходимо адекватно реагировать, чтобы не понести убытки.

При выходе участника на мировые рынки, риски могут значительно усиливаться, прежде всего, под воздействием зарубежной

среды. В результате этого в мировой торговле рассматривают следующие виды рисков:

- Правовые риски. Они связаны с национальными различиями в законах и других нормативных документах, которые регулируют внешнеэкономическую деятельность;

- Политические риски, которые связаны с изменением политической ситуации в той или иной стране. Например, приход к власти нового правительства и введения им ограничений на экспорт, импорт, эмбарго на товары и т.д.;

- Международные риски. Эти риски связаны с действиями международных экономических и финансовых организаций, которые вводят новые условия торговли, международные стандарты, режимы запретительных мер в международной торговле;

Очевидно, что актуальной для российских участников ВЭД является разработка концепции управления рисками, что должно стать частью программ ВЭД предприятия.

Эта программа должна включать в себя следующие основные функции:

- анализ ситуации на рынке и определение рисков;
- прогнозирование возможного ущерба и принятие решений, направленного на его минимизацию;
- реализацию принятых решений и контроль за их выполнением.

В зарубежной страховой практике распространено страхование экономических рисков. В этом виде страхования выделяют страхование от коммерческих, технических, правовых, политических рисков, а также рисков в финансовой сфере.

Коммерческие риски представляют собой опасность потерь в процессе финансово-хозяйственной деятельности. Они означают неопределенность результатов от коммерческой сделки.

Имущественные риски – это риски, связанные с вероятностью потерь имущества предпри-

нимателя вследствие кражи, диверсии, халатности, перенапряжения технической и технологической систем и т.п. Производственные риски – риски, связанные с убытком от остановки производства вследствие воздействия различных факторов и прежде всего с гибелью или повреждением основных и оборотных фондов (оборудование, сырье, транспорт и т.п.), а также риски, связанные с внедрением в производство новой техники и технологии.

Торговые риски представляют собой риски, связанные с убытком по причине задержки платежей, отказа от платежа в период транспортировки товара, непоставки товара и т.п.

Страхование коммерческих рисков охватывает те виды страхования, в которых, прежде всего, заинтересован предприниматель. Объектом страхования является коммерческая деятельность страхователя, под которой понимается инвестирование денежных средств в какой-нибудь вид производства для получения от этих вложений прибыли.

Необходимость страхования финансово-кредитных рисков обусловлена достаточно высокой вероятностью их возникновения. Страховой риск вытекает из специфики движения финансов и кредитных потоков. Избежать возможные потери позволяют следующие виды страхования:

- Страхование экспортных кредитов (на случай банкротства импортера либо его продолжительной неплатежеспособности);

- Страхование банковских кредитов на случай неплатежеспособности заемщика (страхователем выступает банк);

- Страхование коммерческого кредита (страхование векселей);

- Страхование валютных рисков (потерь от колебания валютных курсов);

- Страхование биржевых операций и сделок;

- Страхование риска неправомерных применений финан-

совых санкций органами налогового контроля и т.д.

Особенностью такого страхования является защита инвестиционных вложений от возможных потерь, возникающих в результате негативного изменения конъюнктуры рынка и ухудшения условий для инвестирования.

Оно делится по характеру страховых рисков на страхование от политических и коммерческих рисков.

Договоры страхования от политических рисков заключают при инвестировании в зарубежные страны. Оно характеризуется невозможностью математической оценки вероятности наступления страховых случаев и крайне высокими размерами ущерба.

При определении конкретного риска из перечня в договоре учитываются политическое и экономическое положение страны, ее финансовые возможности, уровень развития промышленности, сельского хозяйства и инфраструктуры, величина валового внутреннего продукта, объемы внутренней и внешней задолженности государства и своевременность погашения займов, уровень инфляции, объект и субъект страхования, сумма инвестиций, географическое местонахождение объекта инвестиций, срок страхования и т.д. При этом причисленные факторы могут повлиять не только на объем страхового покрытия, но и в целом на целесообразность инвестирования.

Инвестиционные риски включают в себя следующие подвиды рисков: риск упущенной выгоды, риск снижения доходности, риск прямых финансовых потерь.

Риск упущенной выгоды – это риск наступления косвенного (побочного) финансового ущерба (неполученная прибыль) в результате неосуществления какого-либо мероприятия (страхование, хеджирование, инвестирование и т.п.).

Риск снижения доходности может возникнуть в результате

уменьшения размера процентов и дивидендов по портфельным инвестициям, по вкладам и кредитам.

В мировой экономике выделяются зоны «рискованных инвестиций», которые определяются общей оценкой политических и экономических условий для инвестирования в те или иную сферу экономики. Страхование внешнеэкономической деятельности в странах с развитой экономикой является одним из важнейших инструментов финансовой системы, которое способствует защите прав участников международной сделки. В связи с глобализацией и развитием мировой экономики потребность предприятий в выходе на мировой рынок сегодня очень велика.

Наступление такого политического риска, например, изменение политического режима или режима конвертируемости внутренней валюты может оказать влияние на все производственные инвестиции и, с точки зрения страховщика, будет носить катастрофический характер.

К политическим рискам относятся:

- невозможность осуществления хозяйственной деятельности вследствие военных действий, революции, обострения внутривнутриполитической ситуации в стране, национализации, конфискации товаров и предприятий, введения эмбарго, из-за отказа нового правительства выполнять принятые предшественниками обязательства и т.п.;

- введение отсрочки (моратория) на внешние платежи на определенный срок ввиду наступления чрезвычайных обстоятельств (забастовка, война и т.д.);

- неблагоприятное изменение налогового законодательства;

- запрет или ограничение конверсии национальной валюты в валюту платежа. В этом случае обязательство перед экспортерами может быть выполнено в национальной валюте, имеющей ограниченную сферу применения.

Как правило, в договоре страхования этот перечень рисков, относится к «форс-мажорным», согласно которым ущерб имущественным интересам страхователя при наступлении перечисленных форс-мажорных событий не влечет за собой обязанности страховщика компенсировать нанесенный ущерб.

Страхование имущественных интересов инвестора от политических рисков может осуществляться специализированными национальными государственными агентствами, международными организациями или частными страховыми компаниями.

По экономическим последствиям для инвестора риск разделяют на следующие группы:

- риск потери дохода - возможность наступления события, которое влечет за собой частичную или полную потерю ожидаемого дохода от инвестиций;

- риск потери инвестируемых средств - возможность наступления события, которое влечет за собой частичную или полную потерю инвестируемых средств;

- риск потерь, превышающих инвестируемую сумму - возможность наступления события, которое влечет за собой не только полную потерю ожидаемого дохода и инвестируемых средств, но и потери, превышающие инвестируемую сумму.

Таким образом, страхование предлагает широкий спектр различных услуг, связанных с ВЭД. Однако практика показывает, что участники ВЭД чаще всего используют те виды страхования, которые являются обязательными для осуществления деятельности на международных рынках (например, страхование туристов, выезжающих за границу, или страхование ответственности владельцев транспортных средств др.). Довольно часто применяются виды страхования, являющиеся частью международных торговых отношений, например, страхование грузов. Сравнительно реже применяются виды страхования, которые были бы эффективны в той или иной конкретной ситуации, и которые не применяются в силу недостаточной культуры страхования, в том числе и из-за незнания возможностей, предоставляемых современным страхованием.

Литература

1. Федеральный закон «Об экспортном контроле» № 183-ФЗ от 18 июля 1999 г. (с изм. и доп. от 1 декабря 2007 г. № 318-ФЗ), ст.1.

2. Особенности страхования рисков в сфере внешнеэкономической деятельности (Ю.Т. Ахвледиани, «Финансовый менеджмент в страховой компании», N 1, I квартал 2006 г.)

Ссылки:

1. Федеральный закон «Об экспортном контроле» № 183-ФЗ от 18 июля 1999 г. (с изм. и доп. от 1 декабря 2007 г. № 318-ФЗ), ст.1.

2. Особенности страхования рисков в сфере внешнеэкономической деятельности (Ю.Т. Ахвледиани, «Финансовый менеджмент в страховой компании», N 1, I квартал 2006 г.)

Критический анализ биографических версий профессора И.П. Четверикова в книге Н. Зернова

Сизинцев Павел Васильевич, магистрант, Сретенская Духовная Семинария, sizinpash@yandex.ru.

Статья посвящена критическому осмыслению этапов и биографических эпизодов жизни профессора психологии Киевской Духовной Академии И.П. Четверикова как в царской России и СССР, так и в Западной Европе. Автором на большом количестве аргументированных свидетельств, архивных материалов, мемуарных воспоминаний и научно-публицистических источников показана некоторая научная несостоятельность различных версий биографии, опубликованных на момент выхода данной статьи в зарубежных и отечественных источниках. Цель статьи – исследовать основные периоды биографии религиозного философа И.П. Четверикова в книге Зернов Н., Русские писатели эмиграции: биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре. 1921-1972. – G.K.HALL & CO., 70 LINCOLN STREET, BOSTON, MASS. 1973. Тема статьи – дать представление о реальных и подтвержденных документально этапах биографии известного ученого. Методология исследования базируется на системно-философском подходе с использованием архивно-исторических методов выявления информации. Оригинальность исследования имеет максимальную степень, так как подробных аналитических исследований этапов и дат биографии и учебной научной, преподавательской, деятельности, И.П. Четверикова в мировой и российской научной среде до настоящего времени не проводилось. Ключевые слова: профессор, философия, анкеты, учеба, научная работа, преподавание, ссылка, лишенец, даты биографии, репрессии, война, теология, зарубежные издания.

Исследования данной статьи базируются на архивных материалах, мемуарных свидетельствах, данных личных анкет И.П. Четверикова, написанных им собственноручно и имеют цель критически переосмыслить многие биографические версии о жизни И.П. Четверикова, имеющие элементы некорректной информации. Рассмотрим версию биографии И.П. Четверикова в изложении заметки из книги биографических сведений «Русские писатели эмиграции», которая с 1973 г. была единственным источником сведений о русском религиозном философе и психологе.

Почти вся информация заметки Н. Зернова [Зернов, 1973, 144] о И.П. Четверикове насыщена неточностями биографии ученого:

- Дата рождения И.П. Четверикова не 10.01., а 06.01., причем, по старому стилю, что важно было указать с научной точки зрения.
- Год рождения Ивана Четверикова не 1880, а 1875 г.

В доказательство этих сведений достаточно привести архивные данные Канцелярии Святейшего Синода, которые содержат Формулярный список о службе доцента Киевской Духовной Академии, статского советника Ивана Пименовича Четверикова. Его последний экземпляр, составленный на 01.07.1916 г. содержит сведения о возрасте статского советника, магистра богословия, Ивана Пименовича Четверикова, доцента по кафедре психологии, указывая, что он родился «06 января 1875 года»¹.

Далее Н. Зерновым указано, что по окончании Киевской Духовной Академии (далее-КДА) Иван Четвериков получил командировку в Германию для усовершенствования своих знаний [Зернов, 1973, 144].

Для того, чтобы доказать, что это утверждение частично неверно, рассмотрим уже имеющиеся и доказанные выше факты, без вторичного приведения архивных источников.

Иван Четвериков окончил КДА в 1899 г., защитил магистерскую диссертацию в марте 1905 г. с ее утверждением в мае того же года.

Это отражено не только в списке выпускников, но и в Формулярном списке Святейшего Синода (далее – Св. Синода) о службе доцента КДА И.П. Четверикова. Список составлен на 01 июня 1916 г. Далее, в формуляре четко указано, что в 1899 г. он со званием студента поступил... в число студентов Императорской Киевской духовной академии. В ней он обучался по исторической группе наук с 1895 по 1899 г.²

А в Лейпциг (а также в Геттинген) Иван Пименович был направлен по решению Совета Киевской Духовной Академии в 1906 г. [Извлечение..., 1906, 362] в научную заграничную командировку для обучения методам эксперимента передовой мировой психологии. Причем, это была не столько работа, сколько практическая стажировка, получение практических навыков экспериментальной психологии в лучшей психологической школе мира длительностью в 2 года (1906 – 1908)³. Однако, между окончанием КДА (1899) [Выпускники, www] и командировкой в Германию (1906) имеется промежуток в 7 лет. Где же связь периода окончания КДА с научной командировкой? При этом архивными исследованиями выявлена трудовая деятельность Ивана Четверикова с момента окончания КДА до периода подготовки его к защите магистерской диссертации.

После окончания КДА блестяще защитившийся кандидат богословия 24 лет был согласно прошению от 21.08.1899 г. распределен Епархиальным Преосвященным в Екатеринодарское (Екатеринодар сегодня называется Краснодар) епархиальное женское училище. Он был поставлен на должность преподавателя русского и церковно-славянского языков. Данная информация подтверждается материалами магистерского слушания самого И.П. Четверикова от 17.03.1905 г. состоявшегося «в покоях преосвященного ректора Киевской Духовной Академии». Из прочитанного секретарем академического правления *curriculum vitae* следовало, что окончивши курс Киевской Духовной Академии со степенью кандидата богословия И.П. Четвериков в 1899 г. был определен учителем Екатеринодарского епархиального училища [Магистерский..., 1905, 159].

Однако, не прошло чуть более трех месяцев его преподавательской деятельности, как приказом Обер-Прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева, Иван Пименович получил гораздо более престижное определение от 09.12.1899 г. в Калужскую Духовную семинарию на должность преподавателя [Магистерский..., 1905, 159] сразу нескольких и более значимых церковных дисциплин:

- Логик,
- Психологии,
- Начальных оснований и краткой истории философии,
- Дидактики.

Это также было отражено в Синодальном⁴ Формулярном Списке из данных которого следовало, что после Екатеринодарского епархиального училища И.П. Четвериков был определен затем преподавателем Калужской духовной семинарии. Само преподавание комплексов таких серьезных предметов всячески способствовало и его научно-богословской деятельности по подготовке в период 1900-1903 гг. текста

магистерской диссертации. Ситуации благоприятствовал и тот факт, что с 16.04.1900 г. Ивану Пименовичу «по определению Правления» Калужской Духовной семинарии, утвержденному Его Преосвященством, было «поручено за выбытием наличного наставника преподавание математики в 1 классе». Это расширило кругозор молодого ученого и придало элемент универсальности и четкой системности его знаниям⁵.

Менее чем через полтора года последовало новое назначение в этой же семинарии. По определению педагогического собрания, утвержденному Его Преосвященством, Четверикову было также поручено преподавание немецкого языка. Это уже было признание его умений и способностей в лекционном деле со стороны преподавательского сообщества семинарии.

Поэтому научно более правомерна выявленная нами связь между научными успехами Ивана Четверикова, а также его должностным ростом и последующим направлением за границу за казенный счет.

Ибо Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 01 июля 1906 г. № 51 он был произведен за выслугу лет в чин надворного советника⁶, получение которого в Российской Империи давало право на присвоение личного дворянства людям из мещан. Новый выслуженный чин относился к 7 классу Табели о рангах и приравнивался к подполковнику пехоты, и капитану 2 ранга флота, - для возраста Ивана Четверикова - 31 год (не забывая, что его действительный год рождения - 1875), это было очень солидно.

Очевидно, что учитывая все эти продвижения в чинах и успешную научно-преподавательскую деятельность, академическое начальство Императорской Духовной Академии Киева через 2 месяца направило с разрешения Святейшего Всероссийского Синода молодого доцента в престижную заграничную командировку за казенный

счет. Он состоял в заграничной командировке в течение двух периодов:

- с 01 сентября 1906 г. по 15 августа 1907 г. и
- с 07 сентября 1907 г. по 15 августа 1908 г.

для ученых занятий в немецких университетах⁷, о чем свидетельствует Формулярный и послужной список И.П. Четверикова.

Дальнейшая фраза Н. Зернова Ссылки и тюрьмы при советской власти [Зернов, 1973, 144] не соответствует действительности.

Ссылка у И.П. Четверикова была всего одна по приговору Коллегии ОГПУ СССР от 27/04/1933 с обвинением «вел нелегальную подготовку антисоветских кадров из церковников» по ст.58-11 УК РСФСР и приговором «3 года высылки в Казахстан»⁸.

В тюрьмах Иван Пименович также не сидел, а в период следствия содержался в Бутырском изоляторе⁹.

Выражение одно время преподавал в Богословском Институте в Париже [Зернов, 1973, 144] совершенно абстрактно и нарушает научные принципы точности и определенности предоставляемой информации.

Правильное название института, о котором пишет Н. Зернов - Парижский Свято-Сергиевский Православный Богословский Институт [Преподобный..., 2010, Введение]. Иногда применяется краткое название - Свято-Сергиевский Богословский Институт [Преподобный..., 2010, 554].

Из проведенного анализа переписки архим. Киприана Керна протопресвитером В. Виноградовым следует, что И.П. Четвериков читал лекции по догматическому богословию в качестве приглашенного профессора Парижского Свято-Сергиевского богословского института. Он, был из Киевских... несколько лет читавший лекции [Сухова, 2012, 92] до 1957 г. Установлено, что И.П. Четвериков преподавал в каче-

стве приглашенного профессора Парижского Свято-Сергиевского богословского института [Сухова, 2014, 222]. По информации самого Свято-Сергиевского Православного Богословского Института в Париже, что И.П. Четвериков читал лекции на кафедре догматического богословия [Преподобный..., 2010, 122] в качестве приглашенного профессора в период с 1953 по 1954 г. [Преподобный..., 2010, 554]. Почти на этот же период времени (1946-1955) приходится издание нескольких православных брошюр И.П. Четверикова в Германии и во Франции.

Главный богословский труд И.П. Четверикова – его магистерская диссертация «О Боге, как Личном существе» (богословско-философское исследование) (1903) в книге Н. Зернова не имеет точного названия, года, места издания и названия типографии [Зернов, 1973, 144].

Зернов даже не указал, что это именно богословско-философское исследование, а не статья или брошюра. Между тем Иван Четвериков написал до своей заграничной командировки (1906-1908)¹⁰ ниже следующие публикации и монографии:

- Четвериков И., О Боге, как личном существе (богословско-философское исследование). – Киев.: Издательство Типографии Н.А. Гирит, Трехсвятительская ул., д. 14. 1903.

- «Учение о личном Боге с точки зрения этической ценности». – И.П. Четвериков (Вступительная речь на защите магистерской диссертации). Журнал «Труды Киевской Духовной Академии», № 5, 1905.

- 2 – е издание вступительной речи брошюрой: Учение о личном Боге с точки зрения этической ценности». – И.П. Четвериков. – Киев.: Типография И.И. Горбунова, 1905.

- И.П. Четвериков. Критический индивидуализм в русской философии: историко-критический очерк. – «Труды Киевской Духовной Академии», № 9, 1905.

Легко заметить, все эти публикации были посвящены тематике православного богословия и религиозной философии в аспекте русского персонализма, о чем в книге Н. Зернова не сказано ни слова.

- Также неверно указан год выпуска труда И.П. Четверикова. – Почитание Божией Матери в России – 1943.

Фактическое название и выходные данные этого труда ниже следующие - Проф. И.П. Четвериков, Почитание Божией Матери в России. (По благословению Преосвященного Иоанна епископа Рижского). – Герсбрук.: Издатель Протоиерей Николай Веглайс, 1947.

В то же время, информация о том, что И.П. Четвериков читал лекции о православии во многих городах Германии, представляется вполне достоверной, ибо это занятие присуще основной деятельности и подобает профессору богословия. Не подлежит сомнению и факт смерти Ивана Пименовича 2 октября 1969 г. в Штутгарте [Зернов, 1973, 144]. Таким образом, критический обзор заметки Н. Зернова о биографических сведениях, о И.П. Четверикове выявил наличие значительных неточностей и в целом не вполне корректной информации о русском ученом.

Дальнейший анализ проводится в отношении расширенной, но частично некорректной версии биографии Четверикова в труде «Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917-2001: в 6 Кн.»:

- указана неверная дата рождения Ивана Четверикова – 19 янв. 1880 г. [Незабытые..., 1970], причем по новому стилю, но в XIX веке, вместо правильного - 06 янв. (ст. стиль) 1875 г.¹¹

- образование продолжил в Германии [Незабытые..., 1970] – в действительности И.П. Четвериков был направлен в Германию не для продолжения образования, ибо в 1906 г. был уже доцентом КДА. Он стремился к обретению экспериментального опыта, при котором

каждый присутствующий наблюдал и даже мог принимать активное участие в решении психологических проблем. Это была научная командировка, где был шанс войти в дух науки, полностью подготовиться к самостоятельным практическим работам [Извлечение, 1906, 361]. В Германии процветали различные психологические школы, как направления мысли в виде самостоятельных научных дисциплин. В первую очередь это касалось индивидуальной психологии, которая тогда называлась по терминологии Штерна – дифференциальная психология [Извлечение, 1906, 360].

- После Октябрьской революции подвергался преследованиям [Незабытые..., 1970] – риторическая, нежели научная фраза.

В действительности, увольнения коснулись И.П. Четверикова с января 1930 г., а арест и ссылка – в период с февраля 1933 по март 1936 гг.¹²

- Был в ссылке в Сибири (в Барнаульском крае). Работал в ссылке в области народного образования [Незабытые..., 1970] – ничем не подтвержденная информация, ибо, согласно, Протокола ОСО при Коллегии ОГПУ от 27.04.1933 г. было постановлено Четверикова Ивана Пименовича выслать в Казахстан сроком на 3 года, считая с 28.03.1933 г.¹³ Единственное подтверждение – фраза Есть сведения, что находился в ссылке в Барнауле из книги «Российское научное зарубежье» [Сорокина, 2010, 105].

- в 1941 г. ополченцем попал в Германию [Незабытые, 1970] – опять повторяя эмигрантскую версию биографии И.П. Четверикова, несостоятельность которой была подробно рассмотрена в предыдущих публикациях автора исследования.

Сайт «Участники Белого движения в России» также уводит от научной достоверности биографии Ивана Пименовича Четверикова, без каких-либо доказательств и оснований причис-

ляя его к белогвардейскому движению:

- р. 19 янв. 1880. Киевская Духовная Академия. Профессор той же академии. Был в ссылке. В эмиграции с 1941 в Германии. Ум. 2 окт. 1969 в Штутгарте [Волков, www]. В заметке указана неверная дата рождения – 19 янв. 1880 г. указывая дату рождения по новому стилю в XIX веке, вместо правильного 06 янв. (ст. стиль) 1875 г.

Данные сайта краткие, и формально не противоречат этапам биографии философа и психолога, имея главный научный недостаток – биография Ивана Пименовича помещена среди деятелей и участников белогвардейского движения в России. И этот контекст полностью беспочвенен, создавая дезинформационный фон о И.П. Четверикове, который хотя и был в период с октября 1918 по январь 1921 гг. в Крыму, но никакого отношения к белогвардейским движению и его организациям никогда не имел.

Таким образом, налицо ситуация, когда заведомая дезинформация о жизни Ивана Пименовича Четверикова продолжает проникать в научную среду через Интернет-пространство. Приведенные примеры некритического цитирования якобы достоверных (ибо эмигрантских!) источников приведены для того, чтобы напомнить научному богословскому сообществу о необходимости более тщательных проверок любых цитат с безусловным и глубоким осмыслением предлагаемой в них информации.

Литература

1. Магистерский коллоквиум. // Труды Киевской Духовной Академии. № 5. 1905. – С. 159-173.

2. Извлечение из журналов Совета Киевской дух. Академии

за 1905-1906 учебный год. // Труды Киевской Духовной Академии. № 10. 1906. – С. 360-362.

3. Зернов Н., Русские писатели эмиграции: биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре. 1921-1972. – G.K.HALL & CO., 70 LINCOLN STREET, BOSTON, MASS. 1973. – 182 с.

4. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917-2001: в 6 Кн. // Кн. 3. / (Под ред. Е.В. Макаревич), Зарубежье. – Мюнхен. № 2 (26). 1970. Русская мысль. – Париж. 1970. 23 апр. № 2787.

5. Преподобный Сергей в Париже: история Парижского Свято-Сергиевского Православного Богословского Института. – СПб., Издательство ООО «Издательство Росток», 2010. – С. 710.

6. Сорокина М.Ю., Российское научное зарубежье: материалы для библиографического словаря. // Четвериков Иван Пименович. – Вып. 2.: Психологические науки: XIX – первая половина XX в. – М.: Издательство Дом Русского Зарубежья им. А.И. Солженицына, 2010. – 124 с.

7. Сухова Н.Ю., (вступительная статья, публикации и примечания), «Мы знаем действительно знаменитого литургиста, нашего учителя А.А. Дмитриевского...» (Письма киевлян к А.А. Дмитриевскому). // Вестник ЕДС (Екатеринбургской духовной семинарии). 2014. Выпуск 1 (7). – С. 215-242.

8. Сухова Н.Ю., Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. Выпуск 3 (46). // «Не будучи от левитской лозы и от духовной школы, я всегда привык преклоняться перед нашим духовным сословием». – С. 71-122.

Ссылки:

1 РГИА. Фонд Канцелярия Синода. Формулярные и послужные списки, представленные по ведомству Святейшего Синода. - И.П. Четвериков. Фонд 796. Описание 441. Дело 346. – Л. 15.

2 РГАЛИ. Фонд 941. Описание 10. Единица хранения 685. Формулярный список о службе Четверикова Ивана Пименовича. - С. 16.

3 РГИА. Фонд Канцелярия Синода. Формулярные и послужные списки, представленные по ведомству Святейшего Синода. - И.П. Четвериков. Фонд 796. Описание 441. Дело 346. – Л. 16.

4 РГИА. Фонд Канцелярия Синода. Формулярные и послужные списки, представленные по ведомству Святейшего Синода. - И.П. Четвериков. Фонд 796. Описание 441. Дело 346. – Л. 16.

5 Там же.

6 РГИА. Фонд Канцелярия Синода. Формулярные и послужные списки, представленные по ведомству Святейшего Синода. - И.П. Четвериков. Фонд 796. Описание 441. Дело 346. – Л. 16..

7 Там же. – Л. 16–17.

8 Центральный Архив ФСБ. Дело Р – 27416. Личное дело Ивана Пименовича Четверикова. – Л. 177.

9 Там же. – Л. 130.

10 РГИА. Фонд Канцелярия Синода. Формулярные и послужные списки, представленные по ведомству Святейшего Синода. - И.П. Четвериков. Фонд 796. Описание 441. Дело 346. – Л. 16.

11 РГИА. Фонд Канцелярия Синода. Формулярные и послужные списки, представленные по ведомству Святейшего Синода. - И.П. Четвериков. Фонд 796. Описание 441. Дело 346. – Л. 15.

12 Центральный Архив ФСБ. Дело Р-27416. Личное дело Ивана Пименовича Четверикова. – Л. 177.

13 Там же.

Особенности европейской поддержки дуального профессионального образования

Синяговская Мария Борисовна
преподаватель иностранных языков,
МГТУ «СТАНКИН»,
maria.sinyagovskaya@gmail.com

В статье рассмотрены вопросы развития систем дуального профессионального образования, взаимного признания квалификаций стран Евросоюза, концепция чередующегося образования, конфликт потенциалов практико-ориентированного обучения в рамках дуальной системы Германии. Вскрывается противоречие: несмотря на то, что мобильность и обучение в течение всей жизни объявлены важными факторами, но так ли просто происходит признание профессиональных квалификаций внутри Евросоюза?

Ключевые слова: дуальное профессиональное образование, сравнительная педагогика, компаративистика, регламентированные и нерегламентированные профессии, поддержка профессионального образования.

Дуальное профессиональное образование в контексте сравнительных исследований по педагогике рассматривалось в трудах российских ученых последнего десятилетия как с позиций социального партнерства в странах Европейского Союза (Олейникова О., Муравьева А. 2006.) [1], так и с точки зрения диверсификации системы профессионального образования (Гитман М. Б., Гитман Е. К., Матушкин Н. Н., 2009.) [2]. На уровне ссузов в данном проблемном поле исследованы: обеспечение дуальной целевой профессиональной подготовки студентов (Самолдина Л. Н., 2008) [3], вопросы развития дуального профессионального образования отражены в контексте обеспечения качества профессионального образования в Германии (Торопов Д. А., 2005). [4]

Ввиду различий по статусу и значению образования существует множество видов обучения учеников. В отдельных странах по-разному оценивают сочетание школьного и производственного обучения [5]. Даже называют его в каждой стране иначе. Так, в Германии иногда дуальное профессиональное образование называют производственное обучение (нем. Lehre). По сравнению с этим на европейском уровне в ходу термин чередующееся обучение (нем. Alternierende Ausbildung)», которое следует согласно позиции Европейской комиссии поддерживать и развивать. В решении комиссии касательно чередующегося обучения учеников были сформулированы конкретные предложения относительно того, как должна выглядеть соответствующая образовательная модель [6].

Европейская концепция так называемого чередующегося образования конкретизирует его детали и при этом во многом ссылается на дуальную систему профессионального образования Германии [6]. Учебные места германской дуальной системы – главные составляющие учебного времени. Между дуальной системой профессионального образования Германии и концепцией чередующегося обучения существует прямая взаимосвязь. Европейская модель характеризуется тесной взаимосвязью между предприятием (практика) и профессиональной школой (теория), причем учебные периоды стоят друг с другом [7]. За счет того, что они следуют друг за другом возникает конфликт потенциалов внутри дуальной системы образования в самой Германии, так как отсутствует систематическая кооперация между учебным предприятием и профессиональной школой и сами по себе эти учебные места сложно назвать равнозначными в силу разных функций, которые они выполняют.

В большинстве же стран Евросоюза главная тяжесть профессиональной подготовки лежит на профессиональных школах, где обучение идет полную неделю [8, с. 122]. Также в отличие от Германии в большинстве стран Евросоюза связь профессиональной школы и учебного предприятия не настолько тесная. Поэтому внимание, которое в Германии уделяется учебному предприятию и производственному обучению, понимается в остальных европейских странах с большим трудом. В свою очередь дискуссия о необходимости развития в Германии чередующегося обучения натывается скорее на непонимание [9].

Чередующаяся система профессионального образования и обучения в Евросоюзе предполагает последовательность учебных

курсов и начинается с простого знакомства с профессией и продолжается вплоть до сменяющих друг друга курсов в вузе [9].

Профессиональное образование Германии не вписывается в эту образовательную форму. Весьма точно германскую позицию по отношению к европейскому видению организации профессионального образования выразил профессор из института педагогики г. Карлсруэ Георг Роте, который сказал: «Принцип чередующейся системы образования можно выразить коротко так: учить профессии так долго, насколько необходимо, а практику делать так долго, насколько возможно» [6]. Следует признать, что практико-ориентированное обучение в рамках дуальной системы Германии, которое принципиально схоже с представлениями в других европейских странах, имеет более прагматичную направленность.

В дополнение к концепции «обучения в течение всей жизни» и мерам, направленным на выполнение директивы ЕС относительно сохранения и роста занятости в странах-членах общества, мобильность наемной рабочей силы в пределах европейского пространства является важным фактором. В Копенгагенской декларации записано, что «стратегия образования в течение всей жизни и мобильности на рынке труда имеет огромное значение для повышения возможностей трудоустройства, выработки активной гражданской позиции, укрепления социальных связей и развития личности. Развитие Европы как общества, основанного на знаниях, и обеспечение открытости европейского рынка труда для всех граждан является важнейшей задачей, стоящей перед системами профессионального образования и обучения в Европе, а также перед всеми заинтересованными сторонами» [10]. Мобильность и обучение в течение всей жизни объявлены важными факторами, но так ли просто проис-

ходит признание профессиональных квалификаций внутри Евросоюза? Следует признать, что мероприятия, направленные на поддержание права на свободное передвижение, учебу и работу по всему Евросоюзу, регулярно обсуждаются и проводятся, но законодательно прямой связи нет между правом рабочего и служащего свободно передвигаться по всей территории Евросоюза, закрепленного в ст. 39 Договора о ЕС и общеевропейской политикой в сфере профессионального образования (ст. 150 Договора о ЕС). В части свободного перемещения наемной рабочей силы (ст. 39-42 Договора о ЕС) Совет ЕС регулярно принимает Директивы, обязательные к исполнению (например, о взаимном признании свидетельств о прохождении практики и сдаче экзаменов). При этом в директивах не конкретизируется весьма важный момент, касающийся различия между регламентированными и нерегламентированными профессиями. Директивы, которые исходят от Европарламента и Совета ЕС, относятся только к регламентированным профессиям. Под действие этих директив подпадают те профессии, освоение которых в разных странах-участницах Евросоюза регулируются по-разному и различными нормативными актами и порядок выдачи дипломов по ним также значительно может отличаться [11]. К числу таких профессий относятся, например, врачи, юристы или программисты. С принятием решений только по регламентированным профессиям возникает некая двусмысленность в понимании термина мобильность с точки зрения европейской политики в сфере образования и права на свободное перемещение, учебу и работу в пределах Евросоюза. Например, врач из Германии имеет право работать в Финляндии только в том случае, если диплом по его специальности признается в Финляндии.

Иначе обстоит дело с реализацией нерегламентированных

профессий, в отношении которых принципиально отсутствует национальное законодательное регулирование, а освоение и ее практика возможна повсюду в Европе без каких-либо ограничений.

В сфере профессионального образования Германия обладает высокоразвитой системой, чем не может похвастаться большинство стран Европы, где профессиональное образование и обучение воспринимается как выбор второго сорта, как правило, для слабо успевающих учащихся школ и гимназий [12, с. 214]. Европейская комиссия достаточно жестко критикует сохраняющиеся различия между странами в области профессионального образования, включая отношение национальных правительств к данной проблеме, недостаточное предложение новых программ, ориентированных на новые направления в экономике, а также в рамках «обучения в течение всей жизни». Не во всех странах ЕС профессиональному образованию уделяется такое же внимание, как школьному или гимназическому. В Маастрихтском коммюнике подчеркивается, что только за счет повышения привлекательности профессионального образования, более активного участия государства, роста качества профессионального образования, внедрения таких инструментов, как Europass, ECVET и EQR, можно существенно повысить мобильность рабочих, служащих, учащихся и тем самым способствовать поднятию профессионального образования на более высокий уровень в сознании европейцев.

В каждой стране-участнице ЕС существуют собственные структуры, отвечающие за вопросы финансирования профессионального образования. Что касается общеевропейского уровня, то профессиональное образование внутри Евросоюза финансируется за счет европейских программ профессионального образования и из средств Социального фонда,

который был создан в 1957 году в соответствии со ст. 123 Закона о ЕС и за прошедшее время неоднократно реформировался. Главная задача Социального фонда согласно ст. 146 Закона о ЕС заключается в поддержке и развитии уровня занятости в странах ЕС, и поэтому фонд располагает значительными средствами для совершенствования систем профессионального образования в странах-участницах. Мероприятия, проводимые европейским Социальным фондом, осуществляются в соответствии со ст. 146-148 Закона о ЕС. При этом они ни в коем случае не являются частью европейской политики в сфере образования (ст. 150 Закона о ЕС), хотя цели Социального фонда и общеевропейской политики в области профессионального образования по многим пунктам совпадают. Совместные программы действий в сфере образования стали проводиться в рамках ЕС с 1986 года, и с этого времени Совет Евросоюза определяет общие места для совместных программ действий [13]. Из средств Социального фонда финансируются международные программы действий стран-участниц Евросоюза с третьими странами. Таким образом, решения о выделении средств фонда стали инструментом косвенного влияния на отдельные страны ЕС. В 1996 году в этой связи Европейская комиссия приняла важное решение, заявив, что не хочет вмешиваться во внутренние решения стран-участниц, и приравнивала инвестиции в профессиональное образование к инвестициям в оборудование [14]. Благодаря этому решению финансовое участие в стимулировании профессионального образования понималось налоговыми органами как нематериальная инвестиция, в связи с чем предприятия, осуществлявшие подобные инвестиции, получали налоговые льготы (инвестиции в человеческий капитал). В марте 2000 года на встрече в Лиссабоне Европей-

ский Совет пошел дальше и предложил, чтобы инвестиции в человеческий капитал росли год от года, так как, по мнению руководства Комиссии, экономика Европы очень сильно зависит от знаний, умений и компетенций каждого [15]. Спустя четыре года коммюнике, принятое членами Комиссии в Хельсинки, будет включать пункт «Об увеличении государственного и частного инвестирования в профессиональное образование за счет развития совместных механизмов финансирования и инвестирования».

Таким образом, было определено, что особенности европейской поддержки дуального профессионального образования состоят в развитии транснациональной мобильности наемной рабочей силы и учащейся молодежи, в результате чего происходит эффективный обмен производственным опытом и познание новой культуры, другого образа жизни. Поддержка профессионального образования обеспечивается за счет финансирования совместных образовательных программ из средств Социального фонда ЕС.

Литература

1. Олейникова О., Муравьева А. Социальное партнерство в сфере профессионального образования в странах Европейского Союза // Высшее образование в России. – 2006. – № 6.
2. Гитман М. Б., Гитман Е. К., Матушкин Н. Н. Диверсификация системы профессионального образования на основе использования дуальных программ // Высшее образование в России. – 2009. – № 3.
3. Самолдина Л. Н. Научно-методическое обеспечение дуальной целевой профессиональной подготовки студентов в ссуз: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: специальность 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. – 2008.

4. Торопов Д. А. Обеспечение качества профессионального образования в Германии: дис. – Казань: [Ин-т педагогики и психологии профессионального образования РАО], 2005.

5. Bainbridge, S./ Murray, J. (2000), *An Age of Learning: Vocational Training Policy at European Level*, Centre for the Development of Vocational Training, Employment and Product Market Competition.

6. Sarjala J., Hakli E. *Jenseits von Pisa - Finnlands Schulsystem seine neuesten Entwicklungen*, Berliner Wissenschaftsverlag, 2008. S. 7.

7. Текст стратегии «Европа 2020», http://ec.europa.eu/europe2020/index_en.htm

8. Banse G./ Kiepas A, (2007), *Nachhaltige Entwicklung in Polen und Deutschland*, Edition Sigma Verlag.

9. Tessaring, M./ Wannan, J. (2004), *Berufsbildung - der Schlüssel zu Zukunft*. Lissabon-Kopenhagen-Maastricht: Aufgebot für 2010. Synthesebericht des CEDEFOP zur Maastricht-Studie, Luxemburg: Amt für Veröffentlichungen der Europäischen Gemeinschaften

10. Сиянговская М.Б. Механизм реализации Копенгагенского процесса и современные особенности развития европейской системы профессионального образования // Мир науки, культуры, образования, Санкт-Петербург, 2013 г., № 8.

11. Документы Еврокомиссии от 21.11.2001 г., содержащие формулировки относительно «формального» и «неформального обучения» <http://eur-ex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM2001.0678.FINDEPDF>

12. Linten M. Prüstel S. *Kompetenz in der beruflichen Bildung: Begriff, Erwerb, Erfassung, Messung*. Bundesinstitut für Berufsbildung (BIBB). 2012, http://www.bibb.de/dokumente/pdf/a1bud_auswahlbibliographie-kompetenz-in-der-beruflichen-bildung.pdf

Strategic bases of technological breakthrough to innovative reproduction on the basis of import substitution 2

Novitsky N.A.

Institute of economy of the Russian Academy of Sciences

In the scientific article directions of new strategy of technological break with a view of import substitution and formations of the balanced innovational reproduction are considered. Problems of cyclicity of innovational reproduction are investigated. Necessity of planning of innovational cycles is proved to interfere with occurrence of crisis situations. Economic bases of strategy of technological jerk to innovational reproduction are formulated on the basis of import substitution. Procedures of the target program approach to formation of structure of innovational reproduction are determined on the basis of import substitution. The modern methodology of a choice of priorities of import substitution is offered on the basis of the sixth technological way. Criteria of innovational and investment efficiency of development of reproduction are proved at a choice of priorities of import substitution. New sources of formation of investment resources are considered on the basis of the saved up resource potential. Necessity of integration of the state and individual investment resources is proved. Are offered new approaches of formation of institutes of a market innovational infrastructure.

Keywords: technological jerk, import substitution, innovational development, strategy, priorities, resource potential, investments, efficiency, reproduction, integration, institutes, an infrastructure.

References

1. Konotopov M.V., Vorob'ev J.F., Anikin A.V. and others. An economic history of the world: Europe. Volume 2. The edition 3. //ITK «Dashcov and K». M.: 2007. - 635 with.
2. Kondratiev N.D. big cycles of a conjuncture. - Questions of a conjuncture 1923, volume 1, вып. 1. «To a question on the big cycles of a conjuncture». - The planned Economy, 1926, №8.
3. Novitskiy N.A., Innovational economy of Russia: theory-methodological bases and strategic problems. // The book house «LIBROKOM», URSS. M.: 2009. - 326 with.
4. Novitskiy N.A., Lenchuk E.B. and others. «Strategic problems of investment of priorities of innovational economic development of Russia». // From - in Institute of economy the Russian Academy of Science. M.: 2012. - 396 with.
5. Novitskiy N.A., Pavlov V.I., Burmakina M.V. and others «Investment policy of development of technological basis of innovational reproduction». // From - in Institute of economy the Russian Academy of Science. M.: 2014. - 196 with.
6. «About development strategy of economy of Russia». The scientific report. Under S.J. Glaz'eva's edition. //From - in Institute of economy the Russian Academy of Science. 2011.
7. «Investment policy of transition to innovational economy of Russia» (the collection of works). Under N.A. Novitskiy's edition. // From - in Institute of economy the Russian Academy of Science. M.: 2005.
8. D.E. Sorokin. Problems of innovational modernization in Russia Works ВЭО. Volume VII. // M.: 2010. c. 91 - 112.
9. «Problems of measurement of a national wealth in the beginning of XXI century (the collection of scientific reports of round table ИЭ the Russian Academy of Science)». Under S.D. Valenteja "s and L.I. Nesterova "s. / / From - in Institute of economy the Russian Academy of Science. M.: 2004. with 12-48.
10. Jakovets J.V. Global economic transformations of XXI century // «KNIGOLIB». M.: 2011. /< http: knigolib.net/p=178138 >.
11. Schumpeter J. Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. - N.Y.-L., 1939.
12. http://kremlin.ru/, 2014
13. http://minekonomorg.gov.ru, 2013, 2014
14. http://minpromtorg.gov.ru, 2011, 2014

Metodiko-metodologichesky problems of an assessment innovative development of regions 11

Divaeva E.A.

Institute of Economics and Business

Metodiko-metodological aspects of the analysis and assessment of innovative activity, including innovative potential remain the least studied today. In the course of research of a case in point more than 30 techniques and methodological approaches devoted to an assessment of innovative development including developed within the international organizations were analysed that allowed the author to reveal shortcomings and to draw conclusions on opportunities of their application.

Among metodiko-methodological problems of an assessment of innovative development of regions the following is allocated: the different sense that results in absence of accurate gradation of indicators is put in concept of an innovative component of the region; limitation and inadequacy of statistical information in the innovative sphere; the conceptual framework demands specification and applications of accurate standards, selection of the innovative indexes of indicators which are a part is carried out without carrying out the preliminary analysis of their values and interpretation of their economic and innovative sense; lack of their systemacity and others. The carried-out analysis of sources showed lack of uniform methodological approach, a complete technique, uniform complex of the indicators allowing to consider innovative development of the region as system that is reflected in degree of objectivity of an assessment of innovation of regions, and eventually in efficiency of decisions in management of regional innovative systems.

These conclusions testifies to need of improvement of the operating

methodological base of statistics and metodologo-methodical base of an assessment of innovative development.

Keywords: regional innovation system; innovative activity; innovative capacity, integrated indicators, statistics indicators; innovative products, works and services; methodological and methodical bases; estimation of innovative development

References

1. Divayeva E.A. Modern methodological approaches to an assessment of innovation of economy. - M.: GUU, 2013. - 105 pages.
2. Regions of Russia. Socio-economic indexes 2012: Stat. collection. M.: Rosstat, 2012. - 819 pages.
3. Yerokhina E.V. Formation and development of regional innovative systems: Dis ... sciences: - M, 2014 - 513s.

Prospects of formation and development an innovative environment in the Moscow region 15

Demenko O.G.

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

Abstract: The article are compared the currently used tools for the development innovative infrastructure in the Moscow region. Methods are described for increasing the efficiency of their use.

Indicated perspective directions of formation of innovative infrastructure. The basic directions of technological developments, which form innovative potential of the region. The substantiation of the formation and implementation of multistructural business strategy which lead to the growth technological activity of business, as well as stimulate advancement innovative products to the market. The ways of overcome the development obstacles of the innovative environment in the Moscow region. Also an overview of perspective directions of development innovation infrastructure. Evaluated state of innovation infrastructure at the moment. Assess the state of the innovation infrastructure the Moscow region.

Keywords: innovation, innovation infrastructure, technology, technology infrastructure, technology cluster, Moscow region.

References

1. The main directions of policy of the Russian Federation in the field of development of science and technologies for the period till 2020 and further prospect approved by the President of the Russian Federation on January 11, 2012 No. of the Ave. -83
2. Strategy of development of science and инноваций in the Russian Federation for the period till 2015 (утв. The interdepartmental commission on scientific and innovative policy (the protocol of February 15, 2006 No. 1)
3. Monks S.V., Gretchenko A.A., Abramova M.I. «Tax incentives of innovative activity in Russia» - M.: Paleotip publishing house, 2013 - 116 pages.

Assessment of entrepreneurial profit motive as one of the factors of diffusion of innovation 21

Levin Yu.A., Pavlov A.O., Konotopov V.M.

Russian state university innovative technologies and business, Odintsovo humanities university

The article assesses the factors and sources, determining the development of innovative processes. It is shown that the pace and scale of technological innovation determines mainly not business motive. A more significant factor in the introduction of innovations on the local markets is the need for innovation, serving as effective demand due to the economic situation, the degree of satisfaction of the needs and opportunities of the consumer.

From the point of view of Th. Schumpeter, the task of the innovative entrepreneur in the economy is reduced to an imbalance, creating a non-equilibrium state in the markets because of the innovation that brings him, windfall educated in modern science called «innovation rents. In this regard, the windfall gain only company innovator, the first to implement innovations. However, firms are followers, realizing improving innovations, increase its market share, increase productivity, get a temporary monopoly power, as well as increase the value of the firm and increase the competitiveness of enterprises. That is why the diffusion of innovation is happening faster today in high technology business, based on the basic innovation.

Key words: development of innovative processes, pace and scale of technological innovation, economic situation, the degree of satisfaction, needs and opportunities of the consumer, investigation of the mechanism of diffusion as a system of laws innovation, study of the spatial diffusion of innovations. the task of the innovative entrepreneur, disturbance of balance, creating a non-equilibrium state of the markets, profits, innovation rents, firms innovators, innovation, firms followers, improve innovation, market share, productivity, temporary monopoly power, the value of the firm, competitiveness, diffusion of innovations, knowledge-based business, basic innovations.

References

1. Halina M.V. Key problems of formation of the innovative way the economic system // the current trends in Economics and management: a new view. 2013. No. 23. C. 13-17.
2. S. Deves, E. Mensfeld, A. Romeo. The models of Diffusions of Technical Innovation. L., 1983.
3. Stocking AA Analysis of performance indicators of innovation at the micro and macro level. //Innovation, 2004, No. 5, S. 32-33.
4. Guriev L. K. Theory of diffusion of innovation /Innovation. 2005. No. 4. S. 22-26.
5. Th. Schumpeter. The theory of economic development. M.: Progress publishers, 1982.

6. Y. C. Yakovets. Rent, rent, quasi-rent in the global civilizational dimension. M.: academkniga, 2003.
7. Stocking AA Analysis of performance indicators of innovation at the micro and macro level // Innovation, 2004, No. 5, S. 32 source: T. Sandven. Innovation and economic performance at the enterprise level. STEP Project Group, Oslo, 2000.
8. Y. P. Morozov. Methodological basis for the organization of management of technological innovation in the conditions of market relations./The dissertation on competition of a scientific degree of the doctor of economic Sciences. Novgorod, 1997, S. 11.
9. Y. P. Morozov. Innovation management. Textbook for high schools. M: UNITY, 2000, S. 18.
10. I. Obolensky. Technological competition in the global market. //World economy and international relations. 2003, № 7.
11. Korobeinikov O. P., Trifilova A. A., Korshunov, I. A the Role of innovation in shaping company strategy. // Management in Russia and abroad. 2000, No. 3, S. 31.
12. Resources innovation: organizational, financial, administrative: textbook for universities. / Edited by I. P. Nikolaeva. M: UNITY-DANA, 2003, S. 12.

The need for Innovation processes in the management of the education system pre-school and primary school age 23
Bazuleva E. K.

The Moscow state humanities university of M. A. Sholokhov
The theme of the article deals with a very topical issue in Russia, and the introduction of innovative processes in the management of the education system pre-school and primary school age. The article raises the question about the necessity of introduction of innovative processes in the effective interaction of all levels of the educational system. Feature of the modernization of education in Russia is that it is carried out mainly in the field of technology education themselves teachers, teaching teams. Controlling the education system should be result-oriented. The end result of the education system is the identity. I see a special need for modernization of the control system of education it is at the level of preschool age and younger school age, in my opinion, the basic fundamental period of the life of any person. It is very important that the management of the education system during this period was built on obtaining high-quality results. As a methodological and socio-cultural prerequisites of modernization of the modern education system parameters are defined: innovation, quality, technology, training/education, the ideology of the culture.

Keyword: education management, innovative processes, the relevance of the scientific approach, modernization of education, education system, restructuring

References

1. Federal law «On education of the Russian Federation» (273 - FZ dated 29.12.2012g)
2. The position of the GEF preschool education
3. The working program From birth to school» edited Nesirky, I.E. Komarova and M. Vasilyeva
4. Meyer AA Integration of the main components of preschool education. - Moscow. Creative center of the Sphere. 2013. - 125 p
5. Pyatkova, L. N., Stalbowska O.A, S.V. Ushakov, Kostareva SV, Morozov AA Innovation processes in modern preschool education. - Volgograd. Izdatelstvo Teacher. 2013 - 175 pages

Strategy formation of intellectual abilities as a condition of improving the quality of primary education 26
Gornayeva M. Yu.

Moscow city pedagogical university
Currently on improving the quality of primary education is given special attention. The article addressed topical issues of improving the quality of primary education through the development of intellectual abilities of students. Examines the potential for an initial course of general education foreign language (English) in the implementation of the activity approach and the development of universal educational program of action is of particular interest due to the fact that a foreign language (English) - actively developing a subject through which put into practice the school modern educational trends. Provides intellectually oriented content of education as one of the indicators that reflect the quality of modern primary education. Shows the managerial capacity of the teacher in the formation of the intellectual abilities of younger schoolboys made through the facilitation of learning activities of students. We analyze an example of designing learning activities for the formation of intellectual abilities of younger students.

Key words: Federal state standard of the initial general education, intellectual skills, quality of education, facilitation in education, designing learning tasks.

References

1. Vygotsky, L.S. Pedagogicheskaya psychology/H.p. Vygotsky. – M.: Nuclear heating plant, 2005.
2. Gelfman, E.G. Psikhodidaktika of the school textbook. Intellectual education of pupils / E.G. Gelfman, M. A Holodnaya – SPb.: St. Petersburg, 2006. – 384 pages: silt.
3. Gorlova, N. A. Training in foreign languages of younger school students: problems and ways of their decision / N. A Gorlova //Primary education. — 2012. — No. 1. — Page 6-12.
4. Winter, I.A Pedagogicheskaya psychology: ucheb.posoby /I.A Zimnyaya – Rostov N / D: Phoenix, 1997. – 480 pages.
5. Kodzhasprirova, G. M. Pedagogicheskyy dictionary / G. M. Kodzhasprirova – M.: Academy, 2005. – 176 pages.

6. Concept of federal state educational standards of the general education: the project / under the editorship of A.M. Kondakov, AA Kuznetsov. – M.: Education, 2008. – 104 pages.
7. Korotayeva, E.V. Psychological bases of pedagogical interaction / E.V. Korotayeva – Moscow: Profit Style, 2007. – 224 pages.
8. Mayer, AA Management of socialization of children of preschool and younger school age in an education system: state and prospects: monograph / AA Mayer. – M.; Barnaul, 2008. – 221 pages.
9. Panasyuk, V.P. Information and methodical ensuring quality management of education at the municipal level / Accusative Panasyuk, G. V. Golovicher. – SPb.: Asterion, 2007. – 157 pages.
10. Approximate programs for subjects. Elementary school [Text] In 2h. P.1. – M.: Education, 2010. – 231 pages – (Standards of the second generation).
11. Approximate programs for subjects. Elementary school [Text] In 2h. P.1. – M.: Education, 2010. – 231 pages – (Standards of the second generation).
12. Rabadanova, Sh. R. Formation of educational independence of students of higher education institution on a-level basis of management: автореф. yew. ... edging. ped. sciences / Sh. R. Rabadanova – M, 2007. – 26 pages.
13. Romashina S. Ya. Facilitation of development of the subject of education: educational and methodical grant / S. Ya. Romashina, AA Mayer, AV. Mezhdina – M.: MGPU, 2010. – 104 pages.
14. Federal state educational standard of the primary general education. No. 373 (with changes is approved of 26.11 by the order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 06.10.2009. 2010) //http://Ministry of Education and Science .рф/документы/922/файл/748/ФГОС_НОО.pdf
15. Shishov, S.E. Shkola: Monitoring of quality of education. Prod. the 3rd, истрп., additional / S.E. Shishov, V.A Kalney. – M.: Pedagogical society of Russia, 2001. – 320 pages.

Development of Russian nuclear innovative regional clusters in the context of global cluster policy trends 31
Kozlova D. V.

Higher School of Economics
This article will examine the main trends in the development of Russian nuclear innovative regional clusters - Nuclear Innovation Cluster of Dimitrovgrad and the cluster of medical, pharmaceutical, radiation technologies of Saint Petersburg and the Leningrad region. These clusters show a steady trend of development and can serve as an example of successful application of advanced theories of cluster policy in Russia Efficient cluster policy in nuclear industry can help to build a system of enterprises' cooperation, to accelerate the creation of innovative products and bringing them to global markets, to promote the growth of the project activity and other activities, as well as to attract professionals and to increase the innovative capacity of cities and regions. Currently, the key tasks of cluster policy in the nuclear industry with respect to the core clusters are to ensure consistent implementation of infrastructural and technological projects of the participating companies, the attraction of foreign investments in pilot promising projects.

Keywords: innovation cluster, cluster policy, competence, commercialization, industrial cooperation, technology transfer, nuclear industry, radiation technology.

References

1. Prahallad, C.K. and Hamel, G. The core competence of the corporation. Harvard Business Review (v. 68, no. 3), 1990. P. 79-90
2. Perez K. «Technological revolutions and financial capital». M.: Business. 2013. 232 pages.
3. Malt liquor M. Competition: Уч. settlement of M.: Williams publishing house, 2001. 495 pages.
4. The resolution of the Government of the Russian Federation of 06.03.2013 No. 188 «About the approval of rules of distribution and granting subsidies from the federal budget to budgets of subjects of the Russian Federation on realization of the actions provided by programs of development of pilot innovative territorial clusters»
5. The program of development of a territorial innovative cluster «A nuclear and innovative cluster of Dimitrovgrad of the Ulyanovsk region» (it is approved as the resolution of the government of the Ulyanovsk region No. 623 of the ave. of 12.08.2013)

On the rationality investment innovating housing corporation .. 36
Razakov A.A, Kasayev B.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation
In article on the basis of the analysis of the balanced development of innovative and investment activity of construction corporations the approach allowing is considered, differentiating areas of innovative activity more accurately to define the problems of management in each area defining the policy, rules, directives and procedures concerning all main operations already more specifically relatively a component: formations of innovative potential, use of innovative potential, realization of innovative potential. The listed components of innovative activity have to be coordinated and interconnected in the uniform concept of management which would help construction corporation to create the thinking focused on innovative process and to develop strategy of continuous improvement, and it is necessary to involve employees in this process at all levels of organizational hierarchy. By sight authors the essence of such concept of management of innovative activity, consists that it can be reduced to allocation in this process of three main subprocesses:

- formation of innovative potential on the basis of the initial purposes of its state;

- use of innovative potential for development of concrete innovations;
- development of innovative potential on the basis of statement of a round of the new purposes of development of corporation.

Keywords : innovation and investment activity , the formation of innovative capacity , the use of innovative capacity , the implementation of innovative capacity , a comprehensive assessment of the organization of labor, production and construction management corporations.

Study assumptions and factors in the development of control systems of investment and construction complex 43

Bondarenko A.A.

Plekhanov Russian Academy of Economics

Possibility of rational redistribution of housing - the volume of new housing construction in general do not meet demand of the population. This paper shows that the economic mechanism to ensure sustainability of the systems management of investment and construction complex. Described the actual problem of identifying the main determinants of the growth potential of construction companies. Developing a model of economic growth. Represented three factors of economic growth and differences in their use: the cost of labor and capital, the aggregate performance for the application of mathematical and econometric techniques. Shown the possibilities of attracting investments into the fixed capital for the construction and labor costs of employees in the construction industry. Is considered an important indicator of the effectiveness of a construction company. And to assess the effectiveness of investments in the article are the most popular systems of indicators: Capital productivity, capital intensity, labor productivity of workers. Given the examples of the calculation of efficiency of investments in fixed assets by type of activity «Construction» both in terms of gross value added of the construction, and the volume of work.

Keywords: management, housing, the mechanism of the economy.

References

1. Organization of business activity. Textbook / A. N. Asaul. SPb.: Autonomous Non-Commercial Organization of IPEV, 2009. 336s.
2. Sadovnichiy V.A., Akayev A.A. S.YU.'s Beacons. Modeling and forecasting of world dynamics / Scientific council according to the Program pound, исслeд. Presidium of the Russian Academy of Sciences «Economy and sociology of knowledge». M.: ISPI Russian Academy of Sciences, 2012. 360s.
3. Asaul A.N. Problems innovative developed domestic economy//Economic revival of Russia 2009. No. 4. Page 3-6.
4. Vachner M. Ya. About urban policy of the Russian Federation. Collection of articles. SPb.: JSC ZODCHY Publishing House, 2011. 72s.
5. Grakhov V.P. Improvement of theoretical bases of management of the proizvodstvennoekonomichesky capacity of the construction organizations//Scientific works of Free economic society of Russia 2008. T. 89. Page 72-82.
6. Riddles of economic growth: Driving forces and crises - the comparative analysis / Scientific editors L. Baltserovich and A. Zhontsa; the lane from the Polish Yu. V. Chaynikov under scientific edition of A.V. Kuryaev. M.: Thought, 2012. 512s.
7. Asaul A.N. Updating and modernization of material base of the construction organizations//Messenger of civil engineers. 2011. No. 3 (28). Page 96-106.
8. Construction economy. 3rd prod. / Under the editorship of V. V. Buzyrev. SPb.: St. Petersburg, 2009. 416s.
9. Rybnov E.I. Management of changes in the organization for preservation of its economic stability//the Messenger of civil engineers. 2007. No. 4 (13). Page 85-90.
10. Almon Klogter. Art of economic modeling / Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences; отв. edition Uzyakov M. N.; The General edition and the lane with англ.: Sapov G.G., Serebryakov G.R. of M.: MAX. Press, 2012. 648s.
11. Rumyantseva E.E. New economic encyclopedia: 4 prod. M.: INFRA-M, 2011. 882s.
12. Regularities and tendencies of development of modern business / A.N. Asaul [and B'day]. SPb.: Autonomous Non-Commercial Organization of IPEV, 2008. 280s.
13. Sukharev O. S. Types of efficiency in economy: modern treatment// Investments in Russia 2009. No. 1. Page 17-23.
14. The theory and practice accepted decisions on an exit of the organizations from crisis / A.N. Asaul [etc.]. SPb.: Autonomous Non-Commercial Organization of IPEV. 2007. 224s.
15. Scrags of VA. Budgeting as the instrument of management of the organization in the conditions of the competitive environment//the Messenger of civil engineers. 2007. No. 1. Page 80-82.
16. Chistov L.M. Theory of effective management of social and economic systems. Fundamentals of economic science, Prod., the 2nd, specified and added. SPb: Asterion, 2009. 680s.
17. Management of expenses in construction / A.N. Asaul [etc.]. - SPb.: Autonomous Non-Commercial Organization of IPEV. 2009. 392s.

Problem of management of investment process in city conditions 48

Gushchin A.N.

The Ural state architectural and art academy

In the author presented to article questions which are closely connected with fundamental problems of an assessment of efficiency of investment in city conditions in detail are considered. The main participants (actors) of town-planning activity and their role in investment process are considered.

Are in detail sorted the developed scheme of relationship between the main participants and its shortcomings from the point of view of effective management of investment process are shown: lack of the real competition for resources, low activity of the population, departmental dissociation which don't allow to create the effective mechanism of management of investment process. The algorithm of calculation which could serve the efficiency of investment, main at an assessment, in city conditions is offered. In this work efficiency of the offered algorithm, as the algorithm directed on increase of efficiency of use of such investment resource as the territory for all participants of town-planning activity is shown.

Keywords: investments, management of investments, efficiency of investment, investment platform, urban environment, town-planning zoning, Rules of land use and building

References

1. Methodical recommendations about an assessment of efficiency of investment projects. (The second edition corrected and added) (утв. Ministry of Economics of the Russian Federation, the Ministry of Finance of the Russian Federation and the State Committee for Construction of the Russian Federation of June 21, 1999 N BK 477)
2. Gushchin F.A. Gradostroitelstvo as public benefit [An electronic resource] / F.A. Gushchin//Architecton: news of higher education institutions. - 2010.- №29. URL: http://archvuz.ru/2010_1/1
3. Economic effect of limit parameters of Town-planning plans of the land plots. Stage No. 1. An assessment of an optimality of town-planning decisions on the example of site plannings of areas «Copper» and «Kompresorny» [Text]: report on NIR / Uniform state system of the accounting of results of research, developmental and technological works of civil appointment. – hands. Gushchin A.N. – M., 2014. – 223s. - Ostanina D. S., Mikheyev A.A., Titarenko N. V., Shilnikov E.A. Kosenko S. M. - No. GR 114081320004. - Date of registration - 13.08.2014

Research approaches and methods for assessment of investment attractiveness of the russian regions 53

Munoz Andrade Luus Fernando

Belgorod state national research university

In this article the author conducted a detailed analysis of theories of foreign investment, the basic concepts of the theory of regional investment attractiveness, the major macroeconomic, socio-demographic and other factors of the investment potential, the approaches to the evaluation of regional investment attractiveness and methods are used. In order to develop these approaches and methods the paper suggests using the analytical instruments of regional investment benchmarking, similar to the instruments of regional innovation benchmarking used by the European Commission as well as neural network models. In the first place, it suggests building a regional investment scoreboard taking into account best practice measures for attraction of foreign investments and scenario calculations and in the second place, it suggests a two-layer perception for time series forecasting of foreign investments and Kohonen's Self-Organizing Maps for mapping clusters of regions according to their investment attractiveness.

Keywords: Regional investment attractiveness, investment space, investment climate, investment activity, investment potential and risk, regional investment benchmarking, neural network models, regional investment scoreboard, scenario calculations, two-layer perception, Kohonen's self-organizing maps.

References

1. Smaglyukova of T.M. Metodik of a complex assessment of investment appeal of regions taking into account their branch specialization//Problem of modern economy. 2007. No. 3 (23).
2. Koltynyuk B. A. Investments. Textbook. — SPb.: Mikhaylov V.A publishing house. 2003. — 848 pages.
3. Marchenko G., Machulskaya O. Research of investment climate of regions of Russia: problems and results//economy Questions. - 1999.- №9
4. M. N. priests. Main approaches to an assessment of investment appeal of the Russian regions: advantages and shortcomings//Topical issues of economy and management: materials междунар. науч. конф. (Moscow, April, 2011). T. II. — M.: RIOR, 2011. — Page 170-172.
5. Asaul A. N., Posyada N. I. Investment appeal of the region / under the editorship of A. N. Asaul. — SPb: СПбГАСУ, 2008. — 120 pages.
6. <http://raexpert.ru/ratings/regions>
7. Korzhagin Yu.A., Malichenko I.P. Investments and investment analysis. – Rostov-on-Don: «Phoenix», 2010.
8. Arundel A., Hollanders H. European Innovation Scoreboard. Technical Paper N6. Methodology report. European Trend Chart on Innovation. European Commission Enterprise Directorate-General, 2003. – 29 p.
9. Iking B. Benchmarking Innovation Performance on the Regional Level: Approach and Policy Implications of the European Innovation Scoreboard for Countries and Regions, Innovation, Employment and Growth Policy Issues in the EU and the US 2009, pp 245-271
10. Moskovkin V.M., Serkina O.V., Bader E.A., Kupriyanov S.V., Lesovik R.V. Universal Innovation Scoreboards on the Example of Arab Countries of the Mediterranean Partnership with the European Union: Simulation Calculations//Middle East Journal of Scientific Research. – 2013. - Vol. 18, N 11. – P. 1666-1675.
11. Kohonen T. Self-Organizing Maps. – New-York: Springer-Verlag, 2001

Endowment fund in the educational system of russia: history and prospects of their development 59

Ivanov I.A., Mikhaylov E.S., Rybina G.A., Uvaysov S.U.

Higher School of Economics

This article discusses the history of the development of philanthropy in education in Russia. Described problems Endowment higher education institutions, history and prospects of their development. The examples of successful foreign and domestic endowment funds.

Industry Endowment Fund has existed in Russia for seven years. The process of creating them is evenly and slowly. The greatest success in practice to establish the Endowment Fund in Russia reached the private universities. Geography of activity funds covers all country.

For the development of endowment funds needed innovations in the legislative field. One of the main reasons contributing to the establishment and maintenance of such funds is the personal interest of employees, students and university graduates. Availability endowment fund has a positive effect on the learning process. This is an excellent mechanism for socialization among students.

Keywords: endowment-fund, donation, higher education, charity.

References

1. The federal law of 30.12.2006 No. 275-FZ «About an order of formation and use of the target capital of non-profit organizations» [An electronic resource]. URL: <http://www.rg.ru/2007/01/11/nko-kapital-dok.html>
 2. The federal law of the Russian Federation of November 21, 2011 N 328-FZ «About modification of separate acts of the Russian Federation regarding formation and use of the target capital of non-profit organizations» [An electronic resource]. URL: <http://www.rg.ru/2011/11/26/nko-dok.html>
 3. Dyachkova E. A. Fonda of the target capital of the Russian universities: dynamics of development // University management: practice and analysis. 2013. No. 5. Page 74-89.
 4. Frumkin K. Endaumenta: three years in an embryonic state // the Capital. 2010. No. 22 (353) 21-27 of June.
 5. Ladygin D. Fonda of the academic trust // Businessman. «Review Trust management». Appendix No. 61 of 09.04.2013, p. 20
- Target Capitals program of Non-profit partnership of the grantmaking organizations «Forum of Donors». [Electronic resource]. URL: <http://endowment.donorsforum.ru/>

Crisis as component of a business cycle 64

Kizyavka D.V.

Institute of economy of the Russian Academy of Sciences

In the 1920s N. D. Kondratiev proved the logical connection between the upward/downward movement of long cycles of economic conditions and the waves of the technological developments and their practical application, i.e. in the modern sense - wave of technological innovation. Another great economist of the XX Th century. Schumpeter based on the teachings of N. D. Kondratieff about long cycles of conjuncture developed the original theory of long waves, integrating them into the overall innovation theory of economic development, which became the basis of modern evolutionary theory of economic development. Th. Schumpeter argued that innovation is called the impulse to business cycles. He wrote that, when innovation in the economy, there is the so-called innovation diffusion, creating a flow of innovations in the economy.

Keywords: Technical-technological structure, crisis, cyclicity, innovation, technology, the border of the technological possibilities, the information economy

References

1. Gorelikov K.A. Features of cyclic development of modern economy. - M.: INION RAS, 2009.
2. Gorelikov K.A. Change of economic paradigms at the turn of XX-XXI centuries // Actual problems of the Humanities and natural Sciences. 2009. № 12.
3. Gorelikov K.A. Transformational aspects of the global financial crisis // Microeconomics. 2010. №6.
4. Gorelikov K.A. Transformational features of the world economy in the conditions of the global financial crisis // Modern trends in Economics and management: a new perspective. 2010. №2.
5. J. M. Keynes. The General theory of employment, interest and money. - M.: EKSMO, 2009, 645С.
6. History and philosophy of economy. Under. General Ed. Konotopov M.V., 3rd ed., M., 2010.
7. Konotopov M.V. Features of the development of socio-economic processes in Russia during the crisis. In Proc. of «Actual problems of economic science and practice». M., 2009
8. Konotopov M.V., S.I. Smetanin economic History of foreign countries. 8th issued, M, 2012
9. Konotopov M.V., Tebekin AV. abstracts June 2009 (About a world energy crisis from the positions of business cycles in economic activity j. Keynes) «Innovations and investments», 2010, №3
10. Novashina T.S., the Problems of the stability of financial systems: problems of research methodology // Vestnik of the Russian economic Academy of a name of Century, Plekhanov. - 2011. - № 4 (40).
11. Tobin J.. Monetary policy and economic growth - M.: «Librocom», 2010. - 132с.
12. Friedman M., Schwartz A. Monetary history of the United States 1867-1960's. - K.: «Vakler», 2007. - 680 P.
13. Friedman M. the quantity theory of money. Lane. from English. (Series: Economics and portraits.) M: Elf press, 1996.

Social partnership in the sphere of natural monopoly: specifics and potential of development in modern Russia 67

Caribov A.P.

Volgograd state university

In the article the nature of natural monopoly from the sight of corporate social responsibility's concept is investigated. Prerequisites of formation and specific features of natural monopoly's activity are analyzed. Institutional, branch and structural features of social investments of natural monopolies caused by the internal reasons and external factors and conditions are considered. Increasing of potential of the power and natural monopolies' interaction on the innovative basis, developed in the sphere of corporate social responsibility and social partnership is proved. It will allow to achieve the goals of competitive, sustainable and safe development in the economic and social sphere. The measures promoting achievement of synergetic effect from the social partnership in the solution of problems of the companies' personnel and local community are offered.

Keywords: natural monopoly, corporate social responsibility, social partnership, stakeholders

References

1. Blogs Yu.E. Concept of corporate social responsibility and strategic management // Russian magazine of management. 2004. No. 3. Page 17 - 34.
2. Gorodnov V. Yu. Otsenk of social efficiency of innovative processes in organizational development of the enterprises of natural monopolies // the Bulletin of the Nizhny Novgorod university of N. I. Lobachevsky. Series Social sciences. 2007. No. 3 (8). Page 20 - 27.
3. About natural monopolies. Federal law of the Russian Federation of 17.08.95 No. 147-FZ // Economy and life. 1995. No. 35. Page 28 - 29.
4. Post J.E., Preston L.E., Sachs S. Redefining the Corporation: Stakeholder Management and Organizational Wealth. Standford University Press: Standford. 2002. 376 pp.

Institutional pathologies of formation of new technological way in the Russian economy 71

Laurentyeva A.V.

Volgograd state university

The analysis of institutional pathologies arising upon transition to new technological way is presented in article. Influence of new technological ways on change of the developed institutional system and institutional balance is proved. The effect of «institutional eksternaliya» which is shown with transition to new technological ways is analysed. Kinds of negative institutional eksternaliya are revealed. Features of institutional gaps, institutional vacuum and institutional powerlessness are analysed. A number of the institutional traps inherent in new technological ways and shown as effect of an associativity of positive and negative institutional eksternaliya, effect of uncertainty of prevalence of positive and negative eksternaliya, effect of coherence of «old» and innovative institutes in the conditions of new technological ways, effect of «sticking» of old institutes in the conditions of transition to new technological ways is revealed; effect of disproportion (asymmetry) of new technological ways and development of the human capital. Problems of system of institutes of development are revealed and described. A number of the measures promoting an exit of Russia from a condition of permanent technological recession and to transition to new technological ways is offered.

Keywords: institutional system, technological way, institutional gaps, institutional traps, institutional vacuum, institutional powerlessness, institutional eksternaliya

References

1. Dane Ya. In what phase of a kondratyevsky cycle we are? // Economy questions, 1992, No10, page 79-80.
2. Dzharagetti P.M., Formation of national innovative system of Russia in the conditions of modern economy - a subject of scientific work to download the abstract of the thesis on economy it is free, 08.00.05 - the specialty VAK Russian Federation <http://economy-lib.com/formirovaniya-natsionalnoy-innovatsionnoy-sistemy-rossii-v-usloviyah-sovremennoy-ekonomiki#2>.
3. Long-term scientific and technological forecast of the Russian Federation http://www.strf.ru/attach/prognoz_doc#3.
4. Movsisyan A.V., the Organizational and economic mechanism of management of regional investment projects on the basis of public-private partnership - a subject of scientific work to download the abstract of the thesis on economy it is free, 08.00.05 - the specialty VAK Russian Federation <http://economy-lib.com/organizatsionno-ekonomicheskii-mehanizm-upravleniya-regionalnymi-investitsionnymi-proektami-nasnovye-gosudarstvenno-chas#2>
5. Pan-oozes B. And., Lapkin V.V. Filosofiya of historical forecasting: rhythms of history and prospect of world development in the first half of the XXI century. - Dubna: «Phoenix +», 2006. - 448 pages.
6. Prospects of development of the scientific and educational sphere of Russia <http://efbgu.ru/stud/files/conference/rabceвича-a-perspekt-n-obr-v-ross.doc>
7. Petrosyan D. S. Institutional pathologies of national economy <http://auditfin.com/fin/2007/2/Petrosian/Petrosian%20.pdf#1>.
8. Forecast of scientific and technological development of the Russian Federation for a long-term outlook http://www.nspu.ru/upload/innovacii/prognoz_razv_n-tex.pdf
9. The project of a state program of Razvitiye of science and technologies on 2012-2020 years/project of a state program of Razvitiye of science and technologies \\01 Gosprogramm Razvitiye of science and the. s.fedu.ru/files/Development_of_science_and_technologies-Project.zip technologies 30.11 <http://aidarkin.com>
10. Tsankhin G. A To a question of factors of development of national innovative <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2012/2012-1/14/14.html> system.
11. Shevashkevich D. S. Institutional eksternaliya of new technological ways.

The abstract of the thesis on competition of an academic degree of Candidate of Economic Sciences of <http://www.disserscat.com/content/institutsionalnye-eksternalii-novykh-tehnologicheskikh-ukladov>

Relevance and formulation of the problem of formation of a complex marketing on the basis of the institutional approach 76

Nurullina E. G.

KFU Naberezhnye Chelny institute

The article discusses the relevance of the objectives of the marketing mix based on the institutional approach. The author gives a generalized description of the level of development of the marketing mix in Russia. Describes the prerequisites for the development of the institutional approach of the marketing mix. Examines formal and informal rules for the analysis of complex marketing organizations. Analyzes the institutional structure of the economy of the marketing mix. It is noted that these features of the institutional approach provide ample opportunities for further development of the dominant marketing concepts and created on their base complexes of marketing. One of these concepts that emerged on the wave of the institutional approach is institutional marketing or marketing organizations, marketing mix which could include in addition to the traditional, in our opinion, such elements as organizational characteristics, fixed and current assets, intellectual capital, customer capital and the associated image of the organization.

Keywords: marketing - mix, marketing concept, institution, institutional approach, institutional marketing.

References

1. Burchakov, R. G. Kompleks of marketing: what concept to choose / R. G. Burchakov // Marketing and a market an issled-iya - 2006. - No. 6
2. Danko, T. Vectors of innovative development in management of marketing / T. Danko, O. Kitova // Marketing. - 2008. - No. 1. - Page 3-20.
3. Kuznetsova, YU. V. The successful methods of modern marketing used at creation and advance of production of company / Yu. V. Kuznetsova // Marketing and market researches. - 2008. - No. 3 (75). - Page 178-195.
4. Nort D. Institutes, institutional changes and functioning of economy. M, 1997.
5. The MIT dictionary of modern economics. 4-th ed. 1994.
6. Institutional approach to the analysis of market and non-market economic systems // <http://razdatok.narod.ru/BESSONOVA/b3/2.html>
7. Institutional approach to economy // http://economic_mathematics.academic.ru/1849
8. Institutional approach to economy // <http://slovari.yandex.ru/>
9. Marketing of the organizations, or institutional marketing // <http://vocabulary.ru/dictionary/1126/word/marketing-organizacii-ili-institucionalnyi-marketing>

Interaction between banking and the real economy: institutional approach 80

Rakhmetova A. M.

Financial University

In this article, based on the analysis of contemporary issues in the field of interaction between banking and real sectors of the economy, marked the so-called problem points (risks, resources and regulation), institutional imperfections that become catalysts and the emergence and worsening of the conflict of interests not only of the parties involved, but also the state. Based on the analysis of contemporary institutional changes in the interaction between banking and real sectors, it was revealed contradictory effect of newly introduced formal institutions on the nature and quality of interaction, and the involvement of informal institutional factors in this process. In this regard, the author developed and proposed institutional matrix interaction between banking and real sectors of the economy. It is assumed that the optimal combination represented institutional elements (innovation, institutions and infrastructure) will ensure balanced development of the sector in terms of cyclical development of the economy.

Key words: institutions; innovation; infrastructure; the banking sector; the real sector; the state; regulation; risks; resources; institutional matrix.

References

1. Shumpeter Y. Theory of economic development. M.: Progress, 1982. - 455c.
2. Yu. Violdine., Podkolzin V. V. Innovations in financial sector of economy // the TGU Bulletin, 2008. - release No. 5 (61). - Page 70-77
3. Bagudina E. G., Bolshakova A. K., etc. The encyclopedic dictionary under the editorship of A. I. Arkhipov. - M.: Shopping Mall Velbi, Publishing house the Prospectus, 2004 - 624s.
4. Site of association of the Russian banks // www.arb.ru
5. Tosunyan G. «There are unresolved questions of long-term resource provision of the credit organizations // www.arb.ru
6. Encyclopedia of the economist. Innovative management. Classification and types of innovations // www.Grandars.ru
7. Statistics of innovations in Russia. National accounts. Science, innovations and information society // www.gks.ru
8. A share of the innovation-active enterprises of Kazakhstan following the results of 2013 JSC National Technological Development Agency // www.natd.gov.kz
9. The site of JSC Natsionalnogo of the operating Bayterek holding // www.baiterek.gov.kz
10. Galantseva I. V. Institutional bases of interaction of real and financial sectors of economy // KTU Bulletin. -2012. T15, No. 11. - Page 275 - 279
11. Site of joint stock company Alpha - Bank // www.alfabank.ru
12. Site of National bank of Kazakhstan // www.halykbank.kz

Historical sources as a measure of the north caucasian village social and economic dynamics in the middle of XIX - early XX centuries 87

Shebzukhova T. A.

North Caucasian Federal University (branch in Pyatigorsk),

This article describes the historical sources, reflecting the dynamics of agricultural development, the post-reform bundle peasantry; the causes and laws of the historical process. Based on the analysis of statistical data of various departments of the North Caucasus region the comparative characteristic is given of the socio-economic development of the Stavropol Territory, Kuban, Terek. The role of local archives is revealed. Data of the Central State Archives of the Kabardino-Balkar Republic and the Republic of North Ossetia-Alania, the composition of families and provision of livestock farms in the Terek region are analyzed. Based on the archive data an objective picture of the social stratification of the population in rural areas of the North Caucasus region is revealed. The important role of the comparative analysis of the Temryuk materials county and the study data by I. Kulesh conducive to consideration of a number of issues in the dynamics are marked. Analyzed The causes of low results concerning the economic situation of the peasants are analyzed.

Key words and phrases: sources, archives, social stratification of the population census, farms, wage laborers, crafts, Cossack population.

References

1. Anfimov A. M. Large-scale landowner enterprise of the European Russia M, 1969. - Page 20.
2. Kovalchenko of I. D. Sootnosheniye of country and landowner economy in agricultural production of capitalist Russia // Problem of social and economic history of Russia - M, 1971. - Page 175.
3. Horse census of 1882 - SPb., 1884; Military and horse census 1888, 1891, 1893 and 1894, 1896, 1899-1901, 1903-1904, 1905-1906 1908, 1912-SPb., 1891-1914. (Statistics of the Russian Empire. - Vyp. 20, 31, 37, 44, 55, 61, 65, 68, 72, 83); Horse breeding in 60 provinces of the European Russia and the Caucasus (According to military and horse censuses of 1900-1906). - SPb., 1908.
4. Makedonov of L. V. Naseleniye of the Kuban area according to the second copies of sheets of census of 1897 - Ekaterinodar, 1906.
5. Nifontov A. C. Statistics of crops in Russia XIX century. (On materials of governor's reports) // Historical notes. - 1968. - T. 81.
6. Statistical tables of the occupied places of Tersky area (Vyp. 1. Sunzhensky department; vyp. 2. - Kizlyar department; vyp. H. - Pyatigorsk department; vyp. 4. - Vladikavkaz district; vyp. 5. - Nalchik district). - Vladikavkaz, 1890.
7. The number and structure of workers in Russia on the basis of data of the first general population census of the Russian Empire of 1897. - T. 1. - SPb., 1906.
8. Shebzukhova of T. A. Krestyanstvo of the North Caucasus in the conditions of market modernization of Russia (the 60th of XIX - the beginning of the XX centuries): experience of the system analysis / the Thesis on competition of an academic degree of the doctor of historical sciences. M, 2001. - page 22-33.

Russia at the global space services market 91

Primakov P. V., Kudryavtsev S. V.

Federal State Unitary Enterprise Scientific and Production Association of S. A Lavochkin

The present article is concerned with the development of global space services market and the place of Russia at this market. Global space services market in its current shape has been established relatively recently but develops very dynamically. More and more countries enter the space pool because of potential commercial benefit; carry out the research and development operations in the field of launch vehicles, spacecraft production, launch campaign. Therefore the present situation with limited space service providers could be fundamentally changed in the nearest future.

Effective implementation and development of Russian heritage in the space field under the conditions of multiple (in comparison with USSR period) reduction of government financial support are impossible without market economy tools application and a result enter at the global high-tech services market because domestic demand for space product is quite poor.

At the same time it is necessary to recognize that national space activities take a key place in Russian geopolitics and are the most important factor which determines its status as high-tech country and among overriding priorities that is stated in Russian Law, economic, science technology policy with long-term nature.

Key words: global market, space services, space activities

References

1. Azarenka L. G. States and prospects of development domestic and foreign sales markets of space services - the plus Service. 2011. No. 2. Page 80-88.
2. Azarenka L. G., Vokin G. G. Space services: features of formation of the market and infrastructure providing - Service in Russia and abroad. 2011. T. 23. No. 4. Page 9-23.
3. Voloshin V. I., Dranovsky V. I., Bushuyev of E. I. Sostoyaniye, prospects and problems from space.
4. Greek K. K. The main directions of development of the Russian aerospace industry in the course of its integration into the world aerospace market - the Russian external economic messenger. 2012. No. 1. Page 107-116.
5. Space: the space for is private - the state partnership - Earth from space: the most effective decisions. 2011. No. 9. Page 81-83.
6. Kuleshov S. A., Kerimov L. T. The main directions and foreign experience of realization it is state - private partnership in it is rocket - space branch - Questions of regional economy. 2012. T. 11. No. 2. Page 107-113.

7. Menshikov V.A., Perminov A.N., Urlichich Yu.M. Global problems of mankind and space. M.: NIISK, 2010.
8. Menshikov V.A., Pushkarsky S.V., Azarenka L.G. Public-private partnership in infrastructure creation of space programs of the Union State. // The all-Russian scientific and technical magazine "pol't". 2009. No. 8.
9. Basic provisions of the Federal space program for 2006-2015. Federal Space Agency: official site. URL:
10. Payson D. B. Public-private partnership as institute of development in the field of space activity // Questions of the public and municipal administration. 2009. No. 3. Page 17-34.
11. Payson D. B. Space activity: Evolution, organization, institutes. M.: LIBRO-KOM, 2010.
12. Payson D.B., Kosenkov I.A. Role of state-private partnership in strategic development of national space activity of Russia - National interests: priorities and safety. 2012. No. 12. Page 2-8.
13. Pankratov A. A. Public-private partnership in modern practice: main theoretical and practical problems: monograph. M.: Ankil, 2008.
14. Practical guidance concerning effective management in the sphere of state-private partnership // The Economic Commission for Europe of the United Nations. NY, Geneva: United Nations, 2008.
15. Global Navigation System program // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Department of the state target programs and capital investments / Federal target programs of Russia: official website. URL: <http://fcp.vpk.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2007/117>.

Features of the strategy of Eurasian integration in the context of price instability in the world energy market 97
Morozov V. V.

Gubkin Russian State University of Oil and Gas,
 The article presents a detailed analysis of Eurasian integration, analyzes the institutional and energy aspects. Determined communication stability of the economies of the countries participating in the integration and speed of the overall process. The interrelation of the integration process is going and instability in the energy market. Analyzed options pricing trends in the global energy market in terms of identifying stakeholders the different directions of changes in oil prices. Formulated questions, the answers to which can determine the fairway strategy of integration within the EEU and other interested parties of Eurasian integration, identifies the main elements of the strategy of integration. Explains the role of energy integration in the overall process of development of the EEU, reveals the structure of the Union. The article focuses the reader's attention on the problems of the growth of the Russian economy relative process of degeneration of the system of the dollar and the formation of a multi-currency system, the reflection of which are managed processes of destabilization of the world economy and chaoticization of different markets, for example, energy.

Keywords: the price of oil, energy integration, institutional structure, economic development, economy.

References

1. Gubanov S. Growth without development (the analysis of results of the half-year) // The Economist - 2006. - No. 9
2. Balassa B.A. The Theory of Economic Integration. Greenwood Press Reprint, 1982
3. Bushuyev In. Isain N. Prices of oil // Oil of Russia are how natural. No. 12, 2012
4. Manuylova a salary of Russians were reduced by A Realnye for the first time since crisis // The Businessman, 28.10.2014
5. V. V. frosts. Institutional aspects of power integration // Oil, gas and business, No. 9, 2014
6. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Certificate of investments of 2014 of <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/investmentpolicy/index>
7. The forecast of development of power of the world and Russia till 2040 // Institute of power researches of the Russian Academy of Sciences. 2014.
8. Ryul K. Three tendencies of world power industry // Oil of Russia, No. 6, 2012
9. Sinitsyna I. Economic development of Russia and countries of Central Asia: tendencies and prospects // University of Central Asia, No. 5, 2012
10. Federal State Statistics Service http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/#
11. Hazin M. Hazin M. lecture in MGIMO of 26.03.13 <http://www.youtube.com/watch?v=T2vNY5TFeA4>
12. Heifetz B. About a zone of free investments of the Euroasian economic union // Questions of economy, No. 8, 2014

The geopolitical concept of "network and network-centric war" and it use in the modern world 102
Bukin A.V.

Russian university of friendship of the people
 New geopolitical concepts are used extensively in the modern world. Events of the «Arab Spring» are a good example of the use of new mechanisms of revolutionary upheaval. The relevance of this topic is particularly apparent after the Ukrainian events that served as a signal for the Russian authorities. Before the events in Ukraine, namely the Middle East and North Africa have become «a field for experimentation» of various geopolitical concepts based on modern technologies, which are commonly used in the community. «Internet» is no longer just a place for discussion, debate and dialogue, becoming one of the most powerful levers to manage the company as a whole and its specific elements. Concepts such as «network war», «network-centric war» is actively used in the Arab countries, in this regard, their more detailed examination is a

very hot topic for research, the purpose of which can serve as their application, and opposing them. The concept of «network war» is dictated by the new information age, and it is a kind of attribute. «Network-centric war» is a military-political revolution we are witnessing at the moment.

Keywords: network, network structure, soft power, cyberspace, network war, network-centric warfare.

References

1. Savin LV Network-centric warfare and network. Introduction to the concept. - M. Eurasian movement. S. 3
2. Arzumyan R. Theory and principles of network-centric warfare and operations // 21st century, №2 (8), 2008. C 66-127
3. Castells, M. Formation societies networks // New Wave postindustrial West. (ed. VL Inozemtseva). M., 1999, pp 494
4. Arquilla J. and Ronfeldt, D. In Athena's Camp: Preparing for Conflict in the Information Age. Santa Monica, CA: RAND, 1997
5. CSIS Commission on Smart Power: a smarter, more secure America \ cochairs, Richard L. Armitage, Joseph S. Nye, Jr. Washington, CSIS Press, 2007. P. 7
6. Cavelyt, Myriam. Cyberwar: Concept, Status Quo, and Limitations. Zurich: Center for
7. Security Studies, 2010. Pp. 1 - 2.
8. Douglas McGregor. Breaking the Phalanx: A New Design for Landpower in the 21st Century. Westport, CT: Praeger, 1997. P. 10
9. Stein G. Information War - Cyberwar - Netwar // Airpower Magazine. [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.airpower.au.af.mil/airchronicles/battle/chp6.html> (date accessed 15.02.2013).
10. Owens, William A. The Emerging US System of Systems // Strategic Forum 63, Institute for National Strategic Studies, February 1996
11. Libicki, Martin C. Cyberdeterrence and cyberwar. Santa Monica, CA: RAND, 2009. P. XIX
12. Lynn III, William J. Defending a New Domain: The Pentagon's Cyberstrategy // Foreign Affairs. September / October 2010. [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/66552/william-j-lynn-iii/defending-a-new-domain> (data obrascheniya 17/03/2013)

Development approach to assessing the contribution of the participants in the operation of the multigroup 106
Anuyurov F.F.

Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of Russia
 This paper proposes a methodological approach to the evaluation of the usefulness of the participant for multigroup, which is of interest for all participants because it gives an idea of the significance of her subjects and creates an understanding of the effectiveness of its members, and for some of its members in connection with the fact that helps to decide whether further interaction within multigroup. The contribution of each individual entity in the operation of multigroup can be measured at different stages of the multigroup by providing expert consultation.

Proposed methodological approach to assess the utility of each participant to complete the entire project within the multigroup and its individual stages is estimated using private actions that have some importance or weight, which allows the participants and the collective management body multigroup select further development strategy, in particular to find ways enhancing the effectiveness of actions to achieve common goals of Multigroup, to determine the directions of staff training and the development of core competencies of the company, with the composition of the participants in the further operation of the multigroup or reallocate functions among the participants to make informed decisions in the allocation of the overall result among its members.

Keywords: Multigroup, government agencies, business organizations, the usefulness of the subject's activity.

References

1. Anuyurov F.F. Multigruppa as a form of interaction of economic subjects at mesolevel of national economy // Scientific notes of the Russian academy of business. Vyp. 39, 2014.
2. Anuyurov F.F. Astafyeva O.V. Multigruppa as a form of interaction of economic subjects at mesolevel of national economy // Management of economic systems: electronic scientific magazine, 2014. No. 6. URL: <http://www.uecs.ru>.
3. Astafyeva O.V. Development of innovative competences of governing bodies at different stages of life cycle of the organization. 2012.

Use of level of importance for calculation of auditor selection 110
Aldarova T.M.

East Siberia State University of Technology and Management
 The paper describes the theoretical and practical aspects of materiality level to determine the audit sampling scope, formed by random selection based on the laws of probability theory. Particular attention is given to theoretical aspects of the use of sampling in the audit, namely the main three parameters: the risk of sampling error is permissible, the expected error. It was established that the auditor should determine the sample size needed to obtain the required accuracy of the results with a given probability, as well as a possible margin of error of representativeness, guaranteed with a given probability, and compare it with the size of the margin of error. The author proposes a formula for calculating the statistical audit sampling using the materiality level and calculates the size of the sample documents for posting animals for breeding and fattening. The result proved the relationship between the level of materiality, expected error and the amount of audit sampling.

Key words: level of materiality, allowable error, the risk of audit sampling, expected error, general population, audit sampling.

1. Corrected (standard) of auditor activity No. 16 «Auditor selection», утв. The resolution of the Government of the Russian Federation of 23.09.2002 No. 696 (an edition of 16.04.2005) «About the approval of federal rules (standards) of auditor activity».
2. Auditor dictionary / C.М.Бычкова, М. V. Raykhman, V. Ya. Sokolov. – M.: Finance and statistics, 2003.
3. Yeliseyev I.I., Yuzbashev M. M. General theory of statistics: The textbook / Under the editorship of the member correspondent of the Russian Academy of Sciences I. I. Yeliseyeva – M.: Finance and statistics, 1995.
4. Robertson Dzh. The audit / Lane with English – M.: KPMG, Auditor firm «Kontakt», 1993.

The method of analytic hierarchy process (MAH) in the definition of professionally important qualities for the negotiation process and profiling 114

Markovich V.A., Rodigina Yu.K.

National State University of Physical Culture, Sport and Health named after PF Lesgafta

The present need for specialists in the field of the negotiation process, as well as conceptual systems of their training, are becoming more noticeable. Professional negotiators and profilers in demand in virtually all spheres of life associated with human communication. In fact, the presence of special theoretical and practical knowledge and negotiation skills at different level to all the people who engage in interpersonal relationships, but especially the importance of specialized training in the field of negotiation and visual diagnostics has for psychologists, emergency workers, medical workers and teachers, employees of internal Affairs and special forces, managers of all levels, lawyers specializing in advocacy, human resources specialists.

The use of the method of analytic hierarchy process (MAH) creates the possibility of exploring the professionally important qualities of the employees involved in the negotiation process, to form certain summary integral indicators (SI) potential negotiators and profilers.

Keywords: negotiation process, profilers, negotiators, research, expert approach, integral indicators, a numeric scale, empathy, emotional intelligence, level of anxiety, over-situation activity, logic and quick thinking, photographic memory.

References

1. Vozzhenikova OS Boardroom competence of heads of internal affairs and psychological ways to improve it. Diss. cand. psycho. Sciences. - M., 2004. - 230 p.
2. Reimar GA, Griouk RK, VV Ionov Analysis of the data in the system of expert evaluation of personnel «Person»: Report on the IV International Conf. «System Identification and Control Problems», SICPR005, 25-28 January, 2005., Moscow, per. №13012
3. Stremovskaya AL The negotiation process as a form of social interaction (Philosophical and methodological analysis): thesis. cand. Philosophy. Sciences. - Moscow, 2003. - 226 p.
5. Ikle F.Ch. How Nations Negotiate. - N.Y.a.o.: Harper & Row, 1976
6. Rubin J., D. Kolb psychological approach to international negotiations // Psychological Journal. - 1990. - T. 11. - N 2. - S. 63-73.
7. Chalenko NV The development of social-psychological competence profiling officers. Dis. cand. psycho. Sciences. - M., 2010. - 235 p.
8. Saaty T.L. Decision-making with the AHP: why is the principal eigenvector necessary // European journal of operational research. - 2003. - Vol. 145. - P. 85-91.
9. Podinovskii OV The method of analysis of hierarchies as a method of multicriteria decision-making // Information technologies and simulation. - 2010. - № 1 (60). - P. 71-80.

Modification of a method of the analysis of hierarchies taking into account features of tactical level of management of the enterprise 119

Neklyudov D.Yu.

National Research University Higher School of Economics (HSE)

The main objective of this work is a development of a technique of the solution of the multicriteria equation of a choice of the optimum decision taking into account specifics of functioning of the head of tactical level of management. By the most perspective method, among existing today, it is considered the method of the analysis of hierarchies developed by Thomas Saati. Developed for the help in adoption of difficult solutions of strategic level. It functions in area where the most part of information is badly structured and it is desirable to involve third-party experts to decision-making. This method is applicable and at the tactical level of management, but has a number of shortcomings which can lead to practical impossibility of its effective application. For this purpose it is necessary considering specifics of tactical level of management, to modify it. The main results of this work are modification of a method of the analysis of hierarchies under specifics of tactical level of management and consideration of functioning of this modification.

Keywords: definition of a priority of tasks, tactical level of management, method of the analysis of hierarchies.

References

1. Klochkov A K. KPI and motivation of the personnel. Full collection of practical tools. — M.: Eksmo, 2010. — 160 with
2. Makarov I. M., Mensky B. M. «Linear automatic systems» (theory elements, methods of calculation and reference material). - 2nd prod., reslave. and additional – M.: Mechanical engineering, 1982 - 504 pages, silt.
3. Norton D., Kaplan R. Balanced system of indicators. From strategy to action. — M.: Olympe-business, 2010. — 320 with

4. Podinovskiy V. V., Potapov M. A. «A method of the weighed sum of criteria in the analysis of multicriteria decisions: pro et contra». M.: NIU-VShE, «Business informatics» 2013. No. 3(25). Page 41-48
5. Saati T. Decision-making - the Method of the analysis of hierarchies. M.: Radio and communication, 1993.
6. Allen, David (2001). Getting Things Done: The Art of Stress-Free Productivity. New York: Penguin Putnam. ISBN 0-670-89924-0

Compilation and presentation ways of information in the corporate report 123

Petrova E.A.

Financial University under the Government of Russian Federation

The main topic of the research is focused on the options of information structuring and submission in the corporate report due to the diversity of its models. The object of research is the corporate reporting system. The subject of research is the ways of information compilation and presentation in the corporate report. The aim of research is to identify relevant and effective way of information compilation and presentation in the corporate report. The article is devoted to the study of modern typologies of annual reports in terms of content and history of the issue as well as to the relatively new trend in this area - development of an interactive report as a process inseparable from the maturation of the corporate reporting system, especially its promising model of integrated reporting. This review is illustrated by the example of the Russian grid companies. The result of the study is the extended way of information compilation and presentation in the corporate report taking into account such factors as the content and structure of the report and the form and options of its submission which was proposed by the author.

Keywords: corporate report, integrated report, annual report, interactive report, non-financial information, sustainability report

References

1. State-of-the-art review of corporate non-financial reports 2008-2011// RSPP. Moscow. 2012. <http://media.rspp.ru/document/1/c/5/c565664f96a568a7d727f19f4f803eb1.pdf>
2. Antanenko E. Annual report 2014: structure, main requirements and terms/Account and reporting. 2014. URL: <http://www.buhgalteria.ru/article/n126787>
3. Bryukhanova of N. V. Metodologiya of formation of the integrated corporate reporting in power industry//the Account, the analysis, audit. No. 2. 2012. Page 155-158.
4. Introduction to Smart Reporting Technology//URL: http://www.interface.ru/fset.asp?url=/crystal/crystal_enterprise_rusx.htm
5. The report «About the main directions and results of activity of RSPP in 2006-2011»// <http://media.rspp.ru/document/1/4/d/4de91ef4b98b293d744531605ffe184a.pdf>
6. Research of corporate transparency of the Russian companies (RRS). 2013. URL: <http://transparency2013.downstream.ru/#/ru>
7. Research of KPMG: future of the corporate reporting: aspiration to uniform vision//KPMG in Russia and the CIS. 2013. URL: http://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/S.CG_6_rus.pdf
8. Kogdenko V.G., Melnik M. V. The integrated reporting: questions of formation and analysis//International accounting. 2014. No. 10. Page 2-15.
9. Leshchinskaya K.L. Financial documentation of the company: on the way to the integrated reporting//the Financial newspaper. 2012. URL: <http://fingazeta.ru/discuss/50328/>
10. Malysheva D. Annual report: trends and the best practitioners of the left year//the Annual report. 2013. http://yellowdog.ru/blog/i/best_annual_report_2013
11. Malysheva D. The integrated annual report: technical revolution sets the trends//the Annual report. 2013. URL: http://yellowdog.ru/blog/i/integrated_annual_report
12. The international standard of the integrated reporting//MSIQ. 2013. URL: http://edu.inesnet.ru/wp-content/uploads/2014/05/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf
13. The report «About activity of RSPP in 2010-2013»//<http://media.rspp.ru/document/1/4/d/4de91ef4b98b293d744531605ffe184a.pdf>
14. Peskov Yu. Multimedia technologies – a new way of processing and storage of information//FB.ru. 2012. URL: <http://fb.ru/article/42712/multimediynnye-tehnologii-novyyi-sposob-obrabotki-i-hraneniya-informatsii>
15. Provision on carrying out the research «Corporate Transparency of the Largest Russian Companies»//<http://ir.org.ru/attachments/article/14/Polozhenie.pdf>
16. Carpenters V.S., Plotnikov O. V. The business account and the integrated reporting//the International accounting. No. 13. 2014. Page 24-34.
17. Preparation of annual reports: last trends and the best practitioners. 2013. URL: <http://www.annual-report.ru/analytics/article15/>
18. Preparation of annual reports: last trends and the best practitioners. 2012. URL: <http://www.annual-report.ru/conference/materials2012/>
19. The guide to the reporting in the field of a sustainable development: G4 version//Global initiative of the reporting. 2013. URL: <http://mediarspp.ru/document/1/e/6/e6aef2d23c03d8181b6230003f977361.pdf>
- 20.

Specificity of image formation of a political institution in the modern political system 129

Barskov I.V.

State University of Nizhni Novgorod N.I. Lobachevsky

The author attempts to give a brief analysis of the specific features of the formation of the image of a political institution in the modern political system, as well as factors that influence this process. Classification of political institutions Hubetsovoy Z. used in the article, helps to reveal the main factors of the image of political institutions. The article focuses on the study of the major political institutions in Russia and their ability to create and influence the image of the non-personal part of the political field. The author adheres to the thesis that there is a relationship between the perception of the political institutions of society and the conditions in which it is formed and developed. This article provides an analysis of key factors influencing the image of a political institution. Highlighted the existing relationships that are formed within the system of social control, based on the eligibility of the political leadership and the public authorities. Also the author points to the existence of a list of additional parameters that are important for understanding the interaction of factors and the characteristics of the image of a political institution at the present stage. The article gives examples of image formation and functioning of certain political institutions.

Key words: the image of political institution, the state, the political culture.

References

1. State law of the Russian Federation / Under the editorship of O. E. Kutafin. Page 249.
2. Grigoriev E.V. Formation of image of the political subject in electronic mass media: reputation risks and investment opportunities (on the example of the Saratov region). The abstract on competition of degree of the candidate of political sciences. Saratov, 2012. – 33 pages.
3. Ignatov V. G., Ponedelkov A.V., Starostin A.M., Chernous V. V. Theory and history of administrative and political elite of Russia Rostov N / Д, 1996.
4. World history after 1945. An access code - <http://protovun.ru/information/ hide/3701.html>.
5. Pan-oozes B. I. Globalization and problems of development of democratic institutes in Russia. // Political institutes at a turn of the millennia Dubna: JSC Feniks +, 2001.
6. Vladimir Putin's rating grew to a maximum in five years – VCIOM. An access code - <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/rejting-vladimira-putina-vyros-do-maksimuma-za-pyat-let-vciom-1000040523>.
7. Russian Federation Code. 1995. № 3 Pages 174.
8. Trunov D. As betrayed Russia. Part 3. An access code - http://rusplt.ru/articles/vlast/vlast_1335.html.
9. Fomenko S. S. Institut of parliamentarism in modern Russia: factors and tendencies of development. The abstract on competition of degree of the candidate of political sciences. Yelets. 2011. – 28 pages.
10. Hubetsova Z. Imidzh of political institutes in structure of political image of Russia for external audiences / Image of the state/region: modern approaches: new ideas in the theory and practice of communication: сб. науч. works. Vyp. 3/.... edition of D.P. Gavr. – SPb.: World rose, 2009. – 264 pages.

The social aspect in taxation of state establishments of higher education 141

Karpova G.N., Yurkova M.R.

Financial university

Efficiency of economic activity which has developed now is in direct dependence from competently and reasonably constructed tax system. Therefore, tax system of the country has also impact on financial condition of researched establishments. Researched establishments are in need of effective planning of tax payments.

Taxation of state establishments in the sphere of the higher education is defined by authors as aspect of tax system of the Russian Federation demanding more in-depth study. Also social loading imposed on establishments in education is considered. Therefore, the social aspect in taxation of state establishments in the sphere of the higher education is actual.

In this regard author offers to enter the concept of loss of social character. Author lays down preferential terms of taxation in the presence of loss of social character. In article subjects, object, forms of preferential terms of taxation in the presence of loss of social character, and also methods and tools of its mechanism for taxation are defined. The author establishes an order of application of preferential terms of taxation in the presence of loss of social character.

Keywords: loss of social character, taxation, state establishments, higher education, planning.

References

1. Elgina E.A The principle of comparability of accounting policy // Accounting. 2009. – No. 3. P. 63-66

Sustainable development of agrobusiness: concept and essence 147

Guzhina G.N., Nazarshoyev N.M.

Moscow state regional institute

Specific conditions of formation of agrarian economy in Russia, features of agricultural production, the increased enterprise risk, focus enterprise structures of agrarian sector on aspiration of receiving profit today, overshadowing the purpose steady economic development during the long period.

Keywords: efficiency of activity, stability of development, agriculture, ekonomicheskogo development.

References

1. Atifnogenova A, Winged E. Strategy of development of agrarian and industrial complex taking into account innovative factors // agrarian and industrial complexes: economy, management. - 2006. - No. 3. - Page 4-12.

2. Bolobolov A Problem of development and regulations of agrobusiness / agrarian and industrial complex: Economy, management. - 2012. - No. 3. - Page 40-45.
3. Guzhina G. N., Guzhina A.A Management of the competitive potential of a molochnoproduktovy subcomplex / Monograph, International Publishing House, LAP Lambert Academic Publishing, Germany of 2012.
4. Mumladze R. G., Guzhin G. N., Semenova E. I., etc. Management in agro-industrial complex (textbook) of M.: «KNORUS», 2011.
5. Mumladze R. G., Kometiani Ye. A. Osnovnyye napravleniya povysheniya effektivnosti sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva / Monografiya Ros.gos.agrar.zaoch.un-t. - M., 2012. 52 s.

Componentry of the organizational-economic mechanism of demand for gold management 153

Gaganov S.Yu.

JSC VTB Leasing

Gold is one of the most important factors of stabilization of a world financial system in conditions of modern economic globalization in the case of growing global financial instability, impairment of paper money and gradual loss of the United States dollar its leading position as the international reserve currency. Now the gold role significantly raises in world economy, That predetermined increase interest in gold both in the bank sphere, and from the population. These trends caused need of demand for gold management in the public interest. For this purpose in the article investigated peculiarities of demand for gold, created the scheme of componentry of the organizational-economic mechanism (OEM) of demand for gold management and defined its elements, offered recommendations about improvement componentry of the OEM of demand for gold at present and on a short-term outlook with specifics of the Russian market.

Keywords: gold market, demand for gold, demand management, national wealth, law of demand, official sector demand, consumer demand, industrial demand, management mechanism.

References

1. Boev V. R. Sovershenstvovat's fights economic mechanism of development of agrarian and industrial complex // agrarian and industrial complex: economy, management. 1993. – No. 3. – Page 61-64.
2. Gritsenko M. Improvement of the organizational and economic mechanism of managing // Economy of the agricultural and overworking enterprises. 1997. - No. 7. Page 7-8.
3. Dolan E. J. Makroekonomika / E.DZh. Dolan, D.E. Lindsey. – SPb.: Letter Plus nitrogen, 2005. – 406 pages.
4. Mazloyev V. 3. Mechanisms of institutional transformations of agro-industrial associations // Economy of the agricultural and overworking enterprises. – 2005. – No. 7. – Page 37-40.
5. Makkonnell K. R., Bryu S. L., Flynn Sh. M. Ekonomiks: principles, problems and policy. M.: Infra-M, 2011. – 1010 pages;
6. Mishenina N. V., Kovalenko E.V. Internal economic mechanism of the enterprise. – 2007. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://sumdu.telesweet.net/doc/lections/Vnutrenniy-ekonomicheskiy-mehanizm-predpriyatiya/index.html>
7. Novikov A.V. A modern view on the organizational and economic mechanism of management of the Russian enterprise // [An electronic resource]. – Access mode: <http://economics.open-mechanics.com/articles/397.pdf>
8. The new economic dictionary / Under the editorship of A.I. Azriliyan. – M.: Institute of new economy, 2009. – 1088 pages.
9. Samuelsen P.E., Nordkhaus V.D. Economy. Publishing house: Williams [the lane with English O. Pelyavsky], 2015. – 1360 pages.
10. Fedorovich V. O. Sostav and structure of the organizational and economic mechanism of property management of large industrial corporate educations. Siberian Financial School magazine, book Collection of articles «Financial management, investments...» 2007. // [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.sifbd.ru/magazine>
11. Shilova T.A Organizational and economic mechanism of ensuring competitiveness of the enterprise // [Electronic resource]. – Access mode: www.rusnauka.com/SND/Economics/10_shilova.doc.htm
12. Gold Survey 2014. - London: Publishing house of THOMSON REUTERS, 2014. - 120 pages.

Modernization processes in region economy 159

Zimin V.A.

Samara state university

In the called article the main characteristic of realization of modernization processes in economy of the Samara region is given. The advanced enterprises of the region are called. A number of investment projects which prepare for realization is considered, and others are already put into operation of the operating objects. It is necessary to distinguish science and technology park from the begun new projects in the sphere of the high technologies «Zhigulevsk Valley» in the city district of Tolyatti, creation of a special economic zone of industrial and production type in the territory of the municipal Stavropol area. It is noted that the Samara region is the leader in the Volga Federal District in the volume of direct foreign investments. Joint activity of the American corporation Delphic by the enterprises of the region is shown. It is emphasized that the volume of investment into fixed capital grows in area Activities of the authorities of the region for creating favorable conditions for investors reveal. Some positive results in economy of the Samara region are yielded. The special attention is paid to technical modernization and innovative development here. Indexes of primary and secondary modernization of the Samara

region are noted, the main problems which need to be solved in this region are called, the corresponding conclusions are drawn.

Keywords: economy, Samara region, modernization processes, region, investment projects, innovative development, primary and secondary modernization.

References

1. Putin V. V. About a new order of formation of the Federation Council//the Russian newspaper. 2012. June 28; Medvedev D. A Russia, forward! On September 10, 2009 [Electronic resource] / URL: <http://www.Kremlin.ru/news/5413>, etc.
2. Spirikina A., Romashov M. The oil and gas branch develops promptly//the Volga commune. 2014. September 5.
3. See: D. Vneshekonombank's novels will invest in a development of the region 106 billion rubles//the Volga commune. 2014. September 5.
4. See: Social newspaper. 2014. September 12.
5. Three options for Russia//Regions. Russian newspaper. 2008. February 12.
6. The summary report on results and the main activities of executive authorities of the Samara region in 2011//the Volga commune. 2012. October 16; [Electronic resource] / URL: <http://www.economy.samregion.ru>.
7. Lapin N. I. Measurement of modernization of the Russian regions and sociocultural factors of its strategy//SOTsIS. 2012. No. 9.
8. See: Samara region. Sociocultural portrait: monograph / A. M. Isupov, I. V. Karpov, S. A. Martysheva, D. V. Prokhorov, V. M. Tslaf, D. M. Shabunin; under the editorship of S. A. Martysheva, D. M. Shabunin. Samara: Glagol publishing house, 2012. Page 273-274.

The relevance of system «trade-in» and its effectiveness in assisting the implementation of new hire 162

Kalashnikov A.A.

Vladimir state university

The article presents the study of the system trade-in, which is increasingly gaining popularity in the market not only cars, but trucks and special equipment. The advantages and disadvantages of system trade-in. It is noted that at present many companies in different markets conduct a wide variety of trade-in activities. However, not all the process is systematic and is solved with regard to the planned approach. In the realities of each company builds a system for such activities. Therefore, the definition of strategy, trade marketing comes from complex strategies, its hierarchy. First, develop a common strategy, then the strategy of development of the product portfolio of brands, the following defines the strategy of marketing communications. After approval of the strategy for marketing the company for the reporting period, you must plan the trade marketing activity in the regions. Thus is determined by the intensity of the trade-in activities and budgets in geography through the use of factors CDI/BDI. The results of the study concluded that the company needs so you can configure your system for developing, organizing and conducting trade-in that it will fully meet the objectives of the corporate marketing and/or PR and drew attention to the company, its brand or product.

Keywords: system, trade-in, sales, marketing, strategy, car, budget, planning, assortment, brand.

References

1. Tradein - highlights upon purchase of a car on system the Trade ин. Electronic resource. Access mode: [<http://www.r93.ru/article/147.html>]. Date of the address: 17.10.2014.
2. Baranovsky N. I., Blagoder G. P. Planning of activity of the small organizations//construction Economy. - 2004. - No. 12. - Page 26-37.
3. Kreynina M. N. Purposes and problems of financial management.// Management in Russia and abroad. - 2006. - No. 5. - Page 13 - 15
4. Lobanova E.N. Key structure of management at the enterprise//Economy and life. - 1996. - No. 7. - Page 46
5. Sviridov A.K. Crisis management: in the conditions of inflation and decline in production//Problems of the theory and practice of management. - 2003. - No. 4. - Page 13-16
6. Trade-in system - what is it? The Electronic resource. Access mode: http://podboravto.org/stati_pokupka_auto/the-system-of-trade-in-what-is-it/. Date of the address: 17.10.2014.
7. Ulina S. L. Approaches to formation of system of financial management in Russia//Management in Russia and abroad. - 2003. - No. 2. - Page 20.

Methodological basis for the forecasting and planning of socio-economic indicators of the region 167

Sergeyeva A.S.

Tyumen state university, branch in Novy Urengoy

This article highlights the problem of choice of methods of forecasting and planning of socio-economic indicators of the region. The problem of methodology considers a wide range of issues. Based on the methodology in the economy are based on a real model of economic development in the country. The proposed new mapping of the concepts of forecast and plan. The peculiarity of this article is the proposal of the author to highlight the core techniques of forecasting and planning. The constructional structure of the methods and principles of forecasting and planning. Stresses the need to extend the range of application of specialized computer programs and software shells in the forecast of socio-economic indicators of the region. Grounded practical importance of modernization and application of new techniques in the preparation of economic forecasts. Currently, the company needed a more accurate long-term forecasts of socio-economic development for a successful and stable economy of the country as a whole. The analysis of the legislative base regulating the forecasting and planning in the Russian Federation.

key words: forecasting, planning, region, socio-economic, method, event, concept, program, hypothesis, purpose, objectives, core.

References

1. Regional economy: The textbook / Under the editorship of G. B. Polyak, etc. - M.: Unity Dana, 2013 - 463 pages.
2. Regional economy: The textbook / Under the editorship of V. I. Vidyapin and M. V. Stepanov. - M.: INFRA-M, 2009. - 666 pages.
3. Theory of management: The textbook / Under the editorship of A.L. Gaponenko, A.P. Pankrukhin. - M of.: 2003. - 558 pages.
4. Kovalenko E. G., Zinchuk G. M., Kochetkova S. A., etc. Regional economy. - SPb.: St. Petersburg, 2008.
5. Federal Law «About the State Forecasting and Programs of Social and Economic Development of the Russian Federation» (accepted by GDRF on June 23, 1995 with the changes made by Federal Law of 09.07.1999 N 159-FZ).

The Ministry of the North Caucasus - a new tool to reduce the asymmetry of socio-economic development of the region 172

Urdzhev B.N.

St. Petersburg state economic university

In the early twentieth century, the development of energy has become the key point of all industrial development in Russia, and modern technology of oil and gas should form the basis for planning of socio-economic development of the region, as these are highly cost-effective, fast technology can create a cluster of diverse industries whose products sold on the domestic and international markets. Planning should go from the technology to the planning of energy capacities continue to workforce planning, and only then to the engineering and transport infrastructure, relying on scientific research and accurate calculations of each element of the model development.

The author substantiates the sequence of planning in Ministry of the North Caucasus. The author makes an important conclusion that the planning of socio-economic development should be implemented in the possibilities of technology, consistently calculating the energy needs of the production, the quantity and quality of human resources and engineering infrastructure. Proposed the idea of ??creating a high-speed railway, which will provide labor mobility. High-speed railway is a natural complement to the petrochemical cluster. Petrochemical cluster will be the foundation for the rapid development of all the republics of the Caucasus. This will change the education system, which should provide a new quality of human resources.

Keywords: region, petrochemical cluster, human resources

References

1. Kalabekov I.G. Russia, China ? and the USA in figures. A reference media - M., 2014. - 254 pages.
2. The order of the Government of the Russian Federation of September 6, 2010 No. 1485-r. Strategy of social and economic development of North Caucasus federal district to 2025 goda//the Russian Federation Code, 04.10.2010. - Release No. 40. - Art. 5107.
3. The federal law of December 29, 2012 No. 273-FZ About education in the Russian Federation. / Article 20. Experimental and innovative activity in education//the Russian Federation Code of December 31, 2012. Release No. 53 (part I). - Art. 7598.
4. Economic and social situation of North Caucasus federal district. In the I half-year 2014. - M.: Federal State Statistics Service. 2014 - 65 pages.

Creativity in context of appreciation of relationships in painting 176

Shiryak M.S.

Saint-Petersburg State University,

The article presents the author's experience in building modifications formative experiment aimed at developing the abilities of perception and interpretation of life situations in the works of Russian portraiture. First individual psychological characteristics of spectators were studied in the form of a value judgment about the picture - in the context of creativity and cognitive manifestations of active participants.

Developed and applied innovative techniques copyrights examine situations of interpersonal interaction in the painting. The experimental results revealed the influence of the structure and attributes of social situations, a factor of aesthetic experience, affective-reflective attitude and abilities to the imagination on the formation of a value judgment about the picture; determine the levels of empathic understanding of the meaning of a situation - the elements of behavior, attitudes and relations in the context of changes in the impact of resources and capacity of the person for the reconstruction of the meaning of the studied situations.

The experiment was carried out on a sample of 40 children 9-10 years old and 110 adults - 20 to 64 years. It was attended by «naive» audience («the humanities and geeks», psychologists) and art lovers. The experimental results can be included in the training programs of any professional orientation in the programs of additional education, museum programs designed to develop the cognitive activity of creativity and psychological health of the individual.

Key words: perception of relationships in painting, social situations, author experiment, appreciate judgment, imagination, creativity/

References

1. Arnkheym R. Art and visual perception. M, 1971.
2. Fables E.Ya. Hudozhnik and creativity. M, 2008. Page 200.
3. Vygotsky L.S. Psikhologiya of art. M, 1968. Page 64
4. Dorfman L.Ya. Emotions in art. M, Sense, 1997. Page 278.
5. Zinchenko of V.P. Soznaniye and creative act. M.: Languages of the Slavic people. 2010. - 588 pages.

6. Leontyev AN. Activity. Consciousness. Personality. M., 1977. - 304s.
7. Leontyev D. A. Psikhologiya of sense: nature, structure and dynamics of semantic reality. – 2nd prod., ucrp. – M.: Sense, 2007. – 510s.
8. Lyubart T. Psikhologiya of creativity. M., 2009.
9. Nekrasova-Karateev O. L., Osorina M. V. Psychological features of perception of a picture the viewer child in the museum//the Art museum in educational process. SPb., 1998. Page 134.
10. Rubenstein S. L. Chelovek and world. M., 1997. Page 97.
11. Svetsitsky AL. Social psychology / Textbook. M., 2003,
12. Moliner P. Représentations Sociales et iconographie. Montpellier. 1992.
13. Guilford J. P. The structure of intelligence//Psychol. Bull., 1965

Homogenization time signal to increase the reliability of detection of moving objects stealth 175 **Anuashvili A.N.**

Institute of problems of management of the Russian Academy of Sciences Earlier publications of the author were given a mathematical description of the processes of coherent receiving radiation reflected from the fixed background for the detection of subtle moving objects, the mathematical description of the detection of subtle signals on the basis of the background principle, the effect of coherent amplification of the information signal on the unobtrusive mobile object and the background principle of generalization for physical and perceptual information - Technical and biological objects. In this paper describes the advantages of the innovative background detection method. Background detection principle gives rise to a new approach to the problem of detection - nelokatsionnym detection methods. Experimentally confirmed the advantage of this detection method.

This article discusses the use of time-averaging of the signal to improve the reliability of detection of subtle moving objects. A mathematical description of the time-averaging of the signal under conditions where the size of the object is less than the resolution element in the background. Graphs of the intensity changes with time averaged signal as a function of object movement during the averaging time.

Keywords: coherence, subtle phenomenon, coherent amplification, the background principle, mathematical description, background radiation, coherent detection, time averaging

References

1. Anuashvili A.N. the Mathematical description of processes of coherent reception of the radiation reflected from a motionless background for detection of hardly noticeable mobile objects. Magazine: Innovations and investments, No. 6, 2013, page 142-145
2. Anuashvili AN. The mathematical description of detection of hardly noticeable signals on the basis of the background principle. Global Scientific Potential magazine, No. 10, 2014
3. Anuashvili AN. Effekt of coherent strengthening of information signal of hardly noticeable mobile object. Science Prospects magazine, No. 10, 2014
4. Anuashvili AN. Generalization of the background principle of perception of information for physics and technology and biological objects. Innovations and Investments magazine, No. 9, 2014

Creation of pseudorandom virtual machines generator 177 **Aranov V.Y., Zaborovsky V.S.**

St. Petersburg state polytechnical university

This paper proposes advanced idea of code protection against reverse engineering using virtual machines. The main idea contrary to existing implementations is to create significantly random virtual machines. LLVM compiler infrastructure project is used to assist in task of creation virtual machines with significantly different instruction set architectures to be distinguished one from each other not only by instruction encoding scheme but instruction semantics as well. Proposed approach allows significantly increase protected code analysis time in case of other protected samples of software were already analyzed. Approach is designed to protect executable machine code containing know-how or restricted access algorithms and data structures. It can be used to defend code from analysis and thus prevent discovery of implementation vulnerabilities. Approach allows completely remove original code from executable module and replace it with virtual machine byte-code attacker has neither tools for nor knowledge about.

Keywords: code protection, reverse engineering, obfuscation, virtual machine

References

1. Shadow Market, 2011 BSA global software piracy study, Ninth edition, may 2012 URL: <http://portal.bsa.org/globalpiracy2011/> (date accessed 30.05.2012) - 18 c.
2. C. Collberg, C. Thomborson, Watermarking, Tamper-Proofing, and Obfuscation - Tools for Software Protection, IEEE Transactions on Software Engineering, 2002 - 13 c.
3. V. Boyko Method virtual processor in software protection // Proceedings of Institute for System Programming, 2005. - 6 c.
4. P. Royal, C. Song Flowers for Automated Malware Analysis, Briefings of Black Hat US conference, 2012-3 c.
5. RE Rolles, Unpacking Virtualization Obfuscators, 3rd USENIX Workshop of offensive Technologies 2009 - 7.
6. RE Rolles, Compiler 1: X86 Virtualizer 0, <http://www.openrce.org/blog/view/1110/> (date accessed 30.08.2012)
7. C. Lattner, V. Adve LLVM: A Compilation Framework for Lifelong Program Analysis & Transformation, Proc. of the 2004 International Symposium on Code Generation and Optimization (CGO'04), 2004. - 12 c.
8. Ankudinov I. G. Mikroprotsessornyye system. Architecture and Design, St. Petersburg, SZTU, 2003 - 109 p.

9. Lifshitz YM Entanglement (obfuscation) programs. Overview - Spb. Dep. Mat. Institute. VA Academy of Sciences, 2004. URL: <http://logic.pdmi.ras.ru/~yura/of/survey1.pdf> (date accessed 30.05.2012). - 10 seconds.
10. J. Gay, Free Software, Free Society: Selected Essays of Richard M. Stallman, Free Software Foundation, Inc., 2002, -224 c.

Improving the operational reliability on the basis of automatic change of modules technological equipment 184 **Gorshkov B.M., Samartsev I.A.**

Service of technical and technological systems

In recent years the XX century of the beginning of the XXI century producers, seeking to increase the income and to attract bigger number of buyers, regularly update products for compliance to scientific and technical progress and requirements of the consumer.

In this regard, now in mechanical engineering much attention is paid to development of the rearranged production systems (RPS), systems capable to let out production with a productivity of mass production and flexibility of flexible production systems.

One of the most important and few studied areas of the theory of creation of the rearranged production systems in Russia and abroad, are questions of providing and determination of reliability of PPS.

In article the following questions of influence on reliability of the rearranged worker of a position (RWP) are considered: existence of intermodular devices of basing and fastening; durations of a perekomponovaniye of a working position of processing equipment; existence of reserve knots of PRP functioning separately in time on a circle; algorithms of functioning of PRP in multinomenclature production.

Keywords: Reliability, technological equipment, reconfigurable manufacturing systems, automatic change of module.

References

1. Pots B.M., Kergin A.E., Rzhvtsev G. D. Methods of diagnosing of technical systems / B. M. Gorshkov, A.E. Kergin, G. D. Rzhvtsev. - Collection of scientific articles III International scientific and practical conference «Innovative Technologies in Service». – St. Petersburg: Publishing house CNIF YCS, 2012. – Page 148, 149.
2. Tsaryov, A.M. Many-placed adaptation satellite: Patent (Russian Federation) N2258593. / A.M. Tsaryov, D. G. Levashkin // «Bulletin of inventions». – 2005. – N23. – Page 23-25.
3. Levashkin, D. G. Systems of automatic control: Manual. / Levashkin – Tolyatti: Publishing house of TGU, 2007 – 163 pages.
4. Ushakov I.A. Nadezhnost of technical systems. The reference book / under the editorship of I. A. Ushakov. - M.: Radio and communication, 1986 - 608 pages.

Methods of cost accounting: Absorption costing, Activity Based costing advantages and disadvantages 187 **Lebedeva E.S.**

Moscow State University of instrument making and informatics

An important factor affecting the quality of management decisions on the basis of average total cost, is the accuracy of the allocation attributable to its share of the indirect costs of service production and management. Currently there is a trend of increasing the share of indirect costs due to scientific and technical progress in terms of equipment and technologies, global trends of concentration and globalization of business. The full cost indirect costs are allocated in proportion to any database, which should ideally reflect a causal relationship between costs and calculation. It is important to determine the method of distributing the objects of calculation of indirect costs. The best solution applying AB-costing. This article reveals the peculiarities of application methods. In theory, the practical significance is determined by the possibility of further use of the results of the study of this article in various industries.

Keywords: Management accounting, the cost accounting system, indirect cost, operation, cost driver

References

1. Sokolov Ya.V. Management accounting Manual (Bachelor degree) / M.: Master, 2010. — 428 pages.
2. Garrison R., Noreen E., Brewer Item. Management accounting Textbook SPb.: St. Petersburg, 2011. - 592 pages.
3. Vlzhina I.Yu. The ABC method within strategic management accounting at the enterprises of an inland water transport//the International accounting. 2013. N 38. Page 25 - 31.
4. Pochekeyeva Q.V. ABC method of management of expenses//International accounting. 2013. N2. Page 17 - 27.
5. Miroshnik V.V. Formation of an accounting information field about expenses on ensuring safety of property: the process focused approach//the International accounting. 2013. N 29. Page 14 - 22.

Thermohydrodynamic control methods of process intra-layer combustion of the oilfields 191 **Lushpeev V.A., Nagayeva S.N., Fedorov V.N.**

Surgut institute of oil and gas (branch) Tyumen State Oil and Gas University,

The aim of this article - to consider the problem of using technology the process control of field development with high viscosity hydrocarbons. Identifies and describes the characteristics of the application of the technology of wet-situ combustion for complex, both in terms of maintaining and in terms of control and management layers contain-taining high-viscosity oil. Necessity of thermo-hydrodynamic well test of production and injection wells in the steady and unsteady modes of filtration. Based on the analysis of the results of research establishes the degree and direction of

propagation of the combustion front that allows operatively manage the process. Detected a technical problem underlying the lack of commercially available devices operable at high temperatures. The authors have proposed a solution to this technical problem by the simplification of downhole instrument, with accommodation in him only high elements. Experimental samples of the device used in high-temperature environments, have passed field tests on the steam-of hydrothermal field on the Kamchatka Peninsula

Keywords: Well, oilfield, viscous oil, control of process intra-layer combustion, measurements in high-temperature environments, deep device, high-temperature element.

References

1. Fedorov V. N., Sheshukov A.I., V. M Bags. Hydrodynamic properties of the Bazhenov shale. //NTZh Oil economy No.9, 2001 of.
2. Surguchev M. L. Secondary and tertiary methods of increase in oil recovery of layers. – M.: Subsoil, 1985.
3. Kolovernov Yu.D. Aktualnost i problema of measurements of some geophysical parameters of high-temperature wells//Automation and metrological ensuring measurements in the oil and gas industry. – Ufa 1984. – page 3-6.
4. Fedorov V. N. Correction of temperature errors the tensoristor-nykh of sensors//Measuring elements and control systems in the oil and gas industry: Mezhd. Sb. Nauch. Tr. – Ufa – 1988.

Reducing the task of optimization in intelligent engineering networks to the problem to be solved by the simplex method 194

Nozdrin D.A.

MIEM NIU OF HSE

The Work is devoted to consideration of the balance equations in intelligent engineering networks, in particular, in networks and the problem of optimization of flows in terms of network architecture and dividing the network into zones. An important task facing many complexes task is the calculation of the optimal distribution of flows, such that the selected target function is sought to the maximum (minimum). This issue is relevant for most intelligent utility networks with different imposed conditions. If we impose restrictions on bandwidth and/or constraints on control actions, this task becomes a task flow management, which includes different types of ow problems. Such tasks can be the problem of determining the existence of flow, transport problems, the task of building topology and other Varying conditions and restrictions tasks can be adapted algorithms under the gas distribution networks, water supply, electricity, transport network, a cellular network. In this article, the problem is considered in the context of electricity.

Keywords: equation, network engineering, network architecture, function, condition, the flow control algorithm.

References

1. Nozdrin D. A Intellectual management of engineering networks// Management of big systems – materials X of the All-Russian school conference of young scientists – UFA: UGATU, 2013.
2. Dorofeyev V.V., Makarov AA An active and adaptive network – new quality of UES of Russia//the Power expert, 2009, No. 4 (15).
3. Carmen T.H., Layerson Ch.E., R. L. Rivest, Matte K. – Algorithms: construction and analysis. – 2nd prod. – M.: IDES «Williams», 2007. – 1296 pages.
4. Power industry of Russia 2030: Target vision / Under a general edition of B. F. Vaynzikher. – M.: Alpina Business Bouck, 2008.
5. V. G pockets. Mathematical programming: studies. grant. – 5th prod., stereotype. – M.: FIZMATLIT, 2004. – 264 pages.
6. Rybnikov K.K. Introduction to discrete mathematics and the theory of the solution of extreme tasks on final sets: y4. noco6. for the student. higher education institutions. – M.: Helios of ARV, 2010 – 320 pages.
7. Snezhin A.N., Petrov S. V. Algorithm of MANAGEMENT of DISTRIBUTION of STREAMS of GAS IN the CLOSED GAS TRANSMISSION SYSTEM// Modern problems of science and education. – 2012. – No. 5;
8. Tarjan R. Data Structures and Network Algorithms. – Society for Industrial and Applied Mathematics, 1983.

Research of process of the filtration of dusty gases on metallic fabrics 200

Paymetov A.N., Panin A.I., Knyazkin S.V., Lushnikov A.A.

Dimitrovgrad engineering institute of technology

In article process of a filtration of departing industrial gases on tkano-metal nets of a various warp density and filling wise is considered. The analysis of throughout capacity of filters with various filling of a dam board and formed is carried out at passage through it of gases, sedimentary glut which carry out a role of an additional filter layer. It is noticed that on a degree of purification of departing gases the sedimentary layer renders a great influence, namely, formation from separate micro particles of dusty gas spatial dendrites, creates additional resistance to a torrent of filtered gas that it is necessary to note at account of productivity of filters, but also the additional filter - bed preventing «порокы» large polluting gas of particles through the filter is created. It is concluded that the most effective use of metallic fabrics as filters in their complex application systems purifying hot and corrosive gases, along with textile filters. Work is carried out at the specialized stand and its results are used in real systems of fettleing of departing hot gases on objects of nuclear energetics.

Keywords: the filter, a net, gas, a dust, a deposit, a dam board, a fiber, a particle

References

1. Having pressed down V.N., Myagkov B. I. Purification of industrial gases with filters. M. «Chemistry». 1969.

2. Kouzov P. A Bases of the analysis of disperse structure industrial pyly and the crushed materials. L. «Chemistry». 1987. 264s.
3. The reference book after a heat - and to a zoloulavivaniye. Under the general edition of AA Rusanov. M. Energoatomizdat. 1983. 312s.

Forecasting quality low-carbon steel and adjustment of process parameters for melting 202

Hares A.V.

engineer on quality of the first category

To clarify the conditions for increasing the competitiveness of low carbon steel of the Magnitogorsk metallurgical combine (MMK) conducted the monitoring and analysis of parameters of the production process of steel production. Set of deviation parameters of technological process of steel production, have a major influence on the production of inappropriate quality in terms of MMK. The parameters of the steelmaking process, which allow to predict product quality and reduce production of inappropriate quality. According to the results of the survey indicated that acting on QJSC MMK's production technology low-carbon structural steel by statistical processing of the results of monitoring of parameters of technological process, allowed us to establish the main stages of the technological process of melting, causing the appearance of finished products non-metallic inclusions, leading to the rejection of products due to defects on the defect «captivity». The optimal conditions of casting low carbon steel in conditions of MMK and modes deoxidation of steel. The results of the research used in the development of changes to the application procedures of the production of low-carbon steel.

Keywords: low carbon steel, nonmetallic inclusions, marriage «captivity», the control parameters of the process

References

1. Defects became. Cnpab. izd./Pod.Red. Novokshchenova S.M., Grapes M. And. – M.: Metallurgy, 1984. 199 pages.
2. Kazakov AA, Kovalyov P.V., Kazakova E.I., Zinchenko S.D., Butchers A.L., Gorelik P. B. Nonmetallic inclusions and nature of defects of a holodnokatany leaf. Ch.3. Difficult recognizable defects. Ferrous metals. February, 2006 of Page 42 - 46.
3. Body shirts C. A Influence of a chemical composition and technology of refinement of low-carbonaceous and medium-carbon steel on parameters of pouring of high-quality VYKP//Metallurgy XXI centuries: sb. tr./Pod.Red. N. V. Pasechnik. M.: BИИИМerMauf of A.I. Tselikov.-2009.

Application of the method of expert estimates in the construction of the rating 208

Shubin A.N.

Siberian State Automobile and Highway Academy

In the article the review of the methods of expert assessments on the basis of which it is possible to evaluate the relative importance of the objects. To analyze the results are different methods of mathematical statistics. Moreover, they may be combined and may vary depending on the task type and the desired result. Methods of expert assessments are an integral part of the vast field of the theory of decision-making, and expert assessment itself - the procedure for obtaining estimates on the basis of the problems the opinions of specialists (experts) for the subsequent decision (choice). Also often required to determine whether a particular factor (object) is important (essential) from the point of view of any criterion. In this case, we say that it is necessary to determine the weight of each factor. Is different from the formation of a generalized assessment that is not determined by the total score of the object and its score for each attribute that can be done using expert judgment.

The paper highlights the main steps in the procedure by the expert as well as methods for calculating the degree of consistency of experts.

References

1. T. Saati. Method of the analysis of hierarchies. - M.: «Radio and communication».
2. «David, G. Metod of pair comparisons [Text] / G. David. - M.: Statistics, 1978. - 144 pages.
3. Beshelev, S.D. mathematico-statistical methods of expert estimates / S. D. Beshelev, F.G. Gurvich. - M: Statistics, 1980. - 263 pages.
4. Azgaldov G. G., Raykhman E. P. Expert methods in an assessment of quality of goods. — M.: Economy, 1974. — 151 pages.

Formalization of the Task of Citizens' Living Standards Improvement as a Control Element in Social and Economic Systems of the State 209

Kalashnikov P.K., Orlov A.I., Samarin I.V., Fomin A.N.

RGU of oil and gas of I. M. Gubkin, Rresearch associate of Military Academy of Peter the Great

Achievement of the national task that is inalienable but not sufficient component of the determination and following the national idea needs to be formalized in the form of indicators.

Indicators that are based on the theory of utility in the article are considered. Weber-Fechner Law effect in the case of perception of the utility of acquired goods by people is described. The effect of stratification of person's incomings while calculation of the quality of life indicators are analyzed and proved. It's mentioned that derived indicators more depend on the life duration than on the value of incomings of person.

It is concluded that the quality of life indicators that are formed on basis of the theory of utility occupy an intermediate value between economic and biological indicators.

It is noted that due to the complexity of the valid socio-economic statistical data obtaining consideration of dynamic mode of strategic planning is required.

An optimization problem of average quality of life indicator improvement is contemplated. This problem poses the determination of complex of measures that are focused on the change of parameters that are entered into the expression of generalized average quality of the life indicator.

Keywords: quality of life, national task, indicator, optimization, strategic state planning, criterion function, theory of utility.

References

1. Kalashnikov P. K., Eagles A.I., Samarin I.V., Fomin A.N. Indicators of quality of life in system of the state strategic planning//»Innovations and investments», 2014, No.9. – page 49-56. – http://innovaziaucoz.ru/_ld/0/35_5-2014.pdf
2. Saati T. Decision-making. Method of the analysis of hierarchies. Perv. with English Vachnadze R. G. – M.: Radio and communication, 1993
3. Rini R. L., Rayfa X. Decision-making at many criteria: preferences and replacements. Perv. from English V. V. Podinovsky, M. G. Gaft, V. S. Babintsev under the editorship of I.F.Shakhnova – M: Radio and communication, 1981.
4. Baskakov V. V., Beeps B.N., Fedoseyev S. A., Fomin A.N. Methodological bases of crisis management and strategic planning in economic systems/ /MO of the Russian Federation, Academy of military sciences – M., VA RVSN of Peter the Great, 2012
5. Samarin I.V. Strategic planning of OPK: relevance and scientific and methodical providing//»Strategic stability» No.2 (63) – M., the Section «Engineering Problems of Stability and Conversion» of the Russian engineering academy, the Center of problems of SyAS AVN, 2013, page 67-78
6. Guriev S. «Ratio economica: Not only GDP»//»Sheets» No. 182(2880) of 28.09.2010.

Evolution of contracts on construction of the main oil pipelines in Russia 215

Kliman Yu.A.

Russian academy of justice

The article deals with the genesis of the civil-law contract construction contract for the construction of trunk pipelines, are features of this Treaty on the various historical stages of operation are determined by the rules of development of the contractual construction. Studying the history of the formation of this type of transport in Russia allows you to select the individual stages of evolution. The author offers his own system of periodization of the historical process of development of the contractual design highlights the features of the legal regulation of the different historical stages, notes that the evolution of contract construction contract for the construction of trunk pipelines was characterized by the development of the overall order of regulation of this agreement in the pre-revolutionary period in the special regulations of the Treaty during the Soviet era allowing the author to point out features of this Treaty in the Russian Federation.

Keywords: contract, contract design, trunk oil pipeline, pipeline transport, civil-legal regulation, the rules of the Treaty.

References

1. See: Alipova L.A Traditions and modern approaches to the turnkey contract/ /Civil law, 2007. - No. 2. – Page 33.
2. See: Bugorsky V.P. Civil regulation of the enterprise relations in the field of construction. Dis ... edging. юрид. sciences. – M, 2003.
3. See: Bulletin of the financial and economic legislation, 1933. - No. 14. – Page 6; 1934. - No. 6. – Page 16.
4. See: Denisova L.N., Denisova M. A Legal bases of development of oil and gas branch. Manual. - M.: RGU of oil and gas of name I.M. Gubkina, 2005. – Page 28.
5. News, 1938. – February 27.
6. Ioffe O. S. Liability law. – M.: Legal literature, 1975. – Page 437.
7. The law RSFSR of June 11, 1964. «About the adoption of the Civil code of RSFSR»//Sheets of the Supreme Council of RSFSR, 1964. - No. 24. – Art. 406.
8. The law USSR of December 8, 1961. «About the statement of Bases of the civil legislation of USSR and federal republics»//Sheets of the Supreme Council of the USSR, 1961. - No. 50. – Art. 535.
9. See: Meyer D. I. Russian civil law. – 3rd prod. – SPb., 1864. – Page 610 - 611.
10. See: Novitsky I.B. history of the Soviet civil law. – M.: Gosyurizdat, 1957. – Page 98 – 99.
11. See: Code of laws of the Russian Empire. – T.7, T. 10 p.1. – SPb.: Russian Book Association «Deyatel», 1912.
12. SU of RSFSR, 1922. - No. 36. – Art. 423.
13. SU of RSFSR, 1922. - No. 71. – Art. 904.
14. SU of RSFSR, 1921. - No. 69. – Art. 549.
15. SZ USSR, 1936. - No. 9. – Art. 70.
16. See: The collection of Resolutions of the Central Committee of CPSU and Council of ministers of the USSR concerning construction of August 23-24 and on November 4, 1955 – M.: Gospolit-izdat, 1956.
17. USSR Union of Writers, 1969. - No. 15. – Art. 82.
18. USSR Union of Writers, 1965. - No. 21. – Art. 56.
19. USSR Union of Writers, 1970. - No. 2. - Art. 11.
20. The resolution of Committee on affairs of construction at SNK USSR of March 31, 1939//Financial t the economic bulletin, 1939. - No. 27-28. – Page 15.
21. So, in the Resolution of the Central Committee of CPSU and Council of ministers of the USSR of August 20, 1985 No. 797 «About complex development of the oil and gas industry in Western Siberia in 1986 - 1990»/ /USSR Union of Writers, 1985. - No. 31 is directly specified that the Ministry of construction of the enterprises of the oil and gas industry of the USSR is the contractor at construction of the main oil pipelines.

22. See: item 3 of the resolution of the Central Committee of CPSU and Council of ministers of the USSR of May 28, 1969 No. 389 «About improvement of planning of capital construction and about strengthening of economic incentives of construction production»//USSR Union of Writers, 1969. - No. 15. – Art. 82. See: Makarov O. V. Contents of the contract of the construction contract: ratio of the rights and obligations of the parties, problems, prospects//Lawyer, 2011. - No. 8. – Page 13.
23. See: The resolution of Council of ministers of the USSR of July 27, 1973 No. 520 «About the adoption of Provision on the Ministry of construction of the enterprises of the oil and gas industry»//USSR Union of Writers, 1973. - No. 28.

Legal Aspects and Economic Motives of International Food

Trade Disputes 221

Chuyko N.A., Tangaeva A.V., Gubenko R.M.
Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, JSC World Trade Centre of Moscow, Department of the international cooperation and assistance to trade development

Present article focuses on the questions of food trade and arising in this respect international trade conflicts which gain importance for Russian Federation as a new member of the WTO and a party of dispute. The authors investigate the legal aspects of measures restricting food trade and their review at the multilateral level showing economic motives and effects of these trade policy instruments' application on example of related WTO food trade disputes. It is noted that states' intervention in international food trade is substantially connected with protection of national interests. In this regard the authors consider the issue of food import ban, its compatibility with WTO law and economic consequences for Russia and the states involved.

Key words: international trade disputes, World Trade Organization, Agreement on the Application of Sanitary and Phytosanitary Measures, sanitary and phytosanitary measures, food trade, Dispute Settlement Body, risk assessment.

References

1. Velyaminov GM, International Economic Law and Process: Textbook / GM Velyaminov - M.: Wolters Kluwer, 2004. - 496 p.
2. The strategy of development of Russian business in the WTO: a collection of analytical materials /Vorobiev MA et al., eds. Salamatova V, Hubenko RM - M.: Maximus, 2013. - 134 p.
3. Sheikh ETC. We must put an end to food insecurity in Africa // Bridges -Vol. 6. - 4. 22-24
4. Alemanno A Trade in Food: Regulatory and Judicial Approaches in the EC and the WTO // Journal of International Economic Law, 11 (2), pp. 495-506.
5. Bhala R. National Security and International Trade Law: What the GATT Says and What the United States Does // University of Pennsylvania Journal of International Economic Law (1998), pp. 263-317.
6. Bisgaard C. Assessing the Standard of Review for Trade-Restrictive Measures in the Sanitary and Phytosanitary Agreement // Transnational Publishers, - 2001.
7. Croley S.P., Jackson J.H. WTO Dispute Procedures, Standard or Review, and Deference to National Governments // The American Journal of International Law, Vol. 90, No. 2 (Apr. 1996), pp. 193-213.
8. Van den Bosche, P. The Law and Policy of the World Trade Organization: Text, Cases and Material / Peter Van den Bosche. - Cambridge University Press, 2005. - 737.
9. Dong F. and Jensen H. (2007). Challenges for China's agricultural exports: Compliance with sanitary and phytosanitary measures. Choices 22 (1), pp. 19 - 24.
10. Charlier C. (2013). Distrust and barriers to international trade in food products: an analysis of the US - Poultry dispute: GREDEGWP No. 2012-02
11. Hsieh, Li Tian, ??Pasha. China-United States Trade Negotiations and Disputes: The WTO and Beyond. (2009). Asian Journal of WTO; International Law and Policy

Ethics judges as an element of professional legal culture 228

Muratov R.E.

MGGU of Sholokhov

Based on the analysis of legal literature of the XIX-XXI centuries the modern understanding of judicial ethics in the light of current legislation and traditions A.F. Kony it is determined that the legitimacy of the court in the eyes of society is determined largely by the legal professional culture of judges, their professional ethics, which together form a and the inner conviction of the judge, the conclusion is that the judiciary is out of democracy, beyond the control of civil society and the institutions of civil control of the ephemeral, the conclusion of the substitution rate at computerization and openness of the courts of strengthening the professional legal culture and ethics of judges, negative factors that hinder the implementation of the positive potential of judicial ethics (external influence, imperfect legislation, shows a negative experience of two Federal target programs, including those designed to increase positive evaluations of the courts of public opinion, resolved the question of the value of judicial ethics and judicial errors.

Key words: judicial ethics, professional legal culture, professional awareness.

References

1. The federal constitutional law of 21.07.1994 N 1-FKZ (an edition of 04.06.2014) «About the Constitutional Court of the Russian Federation»/ /Collection of the legislation of the Russian Federation. 1994. N 13. Art. 1447; 2014. N 23. Art. 2922.

- The FTP «Development of judicial system of Russia» on 2007-2011 gg. Утв. order of the Government of the Russian Federation of 04.08.2006 N 1082-p//Russian newspaper. 2006. November No. 4211 1.
- The analysis of expert estimates of judicial authority in Russia and the transit countries (The analytical report)//http://www.indern.ru/Proj/SudRef/AnExpOcsDokl.pdf.
- Antonov I. A. Moral and legal beginnings to a criminal procedure deyatelnosti: teoreticheskaia of idea and law-enforcement practice: автореф. yew ... Dr.s юрид. sciences: 12.00.09. SPb., 2005.
- Baychorova F. H. Internal prejudice of the judge//Bulletin of the North Caucasian federal university. 2013. No. 6 (39).
- Kuznetsova I. S. Immunities and responsibility as elements of constitutional legal status of the judge: автореф. yew ... edging. юрид. sciences. 12.00.11. M, 2010. Page 27.
- Horses A F. The moral beginnings in criminal trial (Common features of judicial ethics)//A F. Koni. Chosen works. M, Gosyurizdat, 1956.
- Medvedev D. A Performance on the V Krasnoyarsk an economic forum. «Russia 2008 — 2020. Management of growth» on February 15, 2008.
- V.D. Zorkin's answer to the Letter of Presidium of Judicial council of the Russian Federation of February 10, 2011//the Russian newspaper. 2011. February 15.
- Putin of V. V. Demokratiya and quality of the state//Kommersant. 2012. February 6.
- Putin V. V. Performance at meeting on questions of improvement of judicial system. St. Petersburg, on June 8, 2012//President of Russia Official site http://www.kremlin.ru/news/15607
- Shurygina E. G. Change of the sociocultural status of institute of court in modern Russian society: communicative components of legitimation: yew ... edging. социол. sciences. 22.00.06. Rostov-on-Don, 2009.
- Yaroslavtseva S. V. Current state of information legal support of activity of arbitration courts of Russia//Jurisprudence and law-enforcement practice. 2011. No. 4. Page 23-28.

Place the objects of patent rights in the objects of civil rights .. 234 Bogdanova T. D.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration The article deals with determining the place of the objects of patent rights in the objects of civil rights. Examines the relationship of objects to patent rights with other objects of civil rights, the author comes to the conclusion that the middle position of these objects. This is because the objects of patent rights exist in the sphere of personal relations associated with the property. In the course of writing this article, the author analyzed the existing points of view on the system of common features of the objects of civil rights. The author has identified common features of objects of civil rights, such as: discrete, securing legal regime objects civil law, system objects of civil rights, the value of, the needs of carriers of subjective rights. The author reveals the content of each of the signs. The notion of objects of civil rights offer through the set of features. When writing this article, the author used the theoretical material, relevant national legislation.

Keywords: object of patent rights, the objects of civil rights, discrete, securing legal regime objects civil law, system objects of civil rights, the value of, the needs of carriers of subjective rights.

References

- The civil code of the Russian Federation (part 1) of January 30, 1994 No. 51-FZ//Collection of the legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 330.1 with amendment and additional in an edition of 01.09.2014.
- Vasilenko, V.A. Tsennost and assessment: Avtoref. yew. edging. philosopher, sciences/VA Vasilenko. Kiev, 1964. - 21s.
- Cities Q. A Patent law: studies. grant. - M.: Shopping Mall Velbi, Publishing house Prospectus, 2005. - 544.
- Civil law: studies.: in 3 t. T. 1. / E.N. Abramova, N.N. Averchenko, Yu. V. Baygushev [etc.]; under the editorship of A.P. Sergeev. - M.: Shopping Mall Velbi, 2009. - 1009 pages.
- Ланач V.A. Sistema of objects of the civil rights: theory and jurisprudence//Electronic resource. - Access mode: [http://www.portal.ru/modules/russianlaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1229280426&archive=&start_from=&ucat=102&]
- A menhir Td. Chosen works. — M.: Territory of the Future publishing house, 2005. - 496 pages.
- New philosophical encyclopedia - M, 2003. - Electronic resource. - Access mode: [http://www.term.ru/dictionary/879/word/cenost].
- A value problem in philosophy. The collection of articles / Under the editorship of Harchev A.G. - M, 1966. - 266 pages.
- Sukhanov E. A. Civil law: in 2 t. T. 1. - Electronic resource. - Access mode: [kruglaw.narod.ru/lit/civil_law/suhanov1/sod.html].

Procedural powers of the investigator and prosecutor at a stage of initiation of legal proceedings 238 Gadzhiev Y.A.

Moscow academy of economy and right

Depending on character and weight of the committed crime criminal prosecution is carried out in a public, private and public and private order (p.1 by Art. 20 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). As R. S. Akperov notes in the dissertation research, «the majority of criminal cases make proceedings of public charge which are initiated by «impersonal will of the legislator» and don't demand the statement of the victim. An occasion to their excitement is, in fact, the fact of commission of crime information about which became known to authorities» [1, page 16].

Keywords: investigator, porkuror, initiation of legal proceedings, procedural powers

References

- Akperov R. S. Initiation of legal proceedings in the criminal procedure right of the Russian Federation: Abstract yew. ... edging. юрид. sciences. - Samara 2010. - Page 16.
- V. M bulls. Rights of the prosecutor for stages of initiation of legal proceedings//Legality. - 2013. - No. 4. - Page 49 - 53.
- Erezhipaliyev D. Powers of the prosecutor in a stage of initiation of legal proceedings//Criminal law. - 2011. - No. 4. - Page 84.
- Solovyov A., Tokareva of M. Neobkhodimo to restore imperious and administrative powers of the prosecutor in pre-judicial stages of the Russian criminal legal proceedings//Criminal law. - 2011. - No. 4. - Page 102.
- Maslov I. Reform of pre-judicial production//Legality. - 2008. - No. 7. - Page 20.
- Kruglikov A.P. Problems of the procedural relations of the prosecutor with the investigator and head of investigative body//Russian justice. - 2011. - No. 10. - Page 29.
- Gorlenko of V.A. Problem of establishment of balance of powers of the investigator and the prosecutor in the solution of a question of initiation of legal proceedings//the Investigator. - 2011. - No. 3. - Page 16.
- Bozhyev V.P. About imperious subjects of criminal trial in pre-judicial production//the Russian investigator. - 2009. - No. 15. - Page 29.
- The resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.01.2000 No. 1-P «On the case of check of constitutionality of separate provisions Criminally - the procedural code of RSFSR, regulating powers of court on initiation of legal proceedings, in connection with the complaint of the citizen I.P. Smirnova and inquiry of the Supreme Court of the Russian Federation»//the Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. - 2000. - No. 2.
- The order of the State Office of Public Prosecutor of the Russian Federation of 02.06.2011 No. 161 «About the organization of public prosecutor's supervision of procedural activity of bodies of preliminary investigation»//Legality. - 2011. - No. 11.
- The federal law of 28.12.2010 No. 404-FZ (an edition of 05.04.2013) «About modification of separate acts of the Russian Federation in connection with improvement of activity of bodies of preliminary investigation»//Collection of the legislation of the Russian Federation. - 2011. - No. 1. - Art. 16.

Waiver of correlations in forensic characterization of crimes in favor of conditional probabilities 243 Gushchev M.E., Tolstolutsky V.Y., Shuvalova A.M.

N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Academy of Investigative committee of the Russian Federation

The article explains the proposal to abandon the calculation of statistical coefficients for establishing correlations in Forensic characterization of offenses and replace them with conditional probabilities. Correlation - a probabilistic changes that can only be studied on representative samples of the methods of mathematical statistics. In the calculations revealed the mathematical nature of correlation, due to the use of the mathematical apparatus of the theory of probability and statics. An attempt to calculate the correlation coefficient, leads to the fact that at the forefront mathematical sense of the notion. Thus the basis of need to take mathematical meaning of the term «correlation». Using the mathematical apparatus eliminates the problem of establishing correlations between the elements of criminal characteristic of the number of basic. In place of the key problems in the nomination of investigative leads about unknown attributes provided knowledge of known features, comes the concept of «conditional probability.» Demonstrates the use of the calculation of the conditional probabilities in the mechanism of extension versions in the absence of correlation between features.

Keywords: Forensic characterization of crimes. Correlations. Conditional probability. Investigative leads.

References

- Belkin of R. S. Kriminalistik: problems of today. M. Izdatelstvo NORMA 2001. 224s.
- Vidonov L.G. Standard investigative situations of an initial stage of a consequence on cases of murders. Criminalistic interrelations between elements of structure of crimes of this look and a technique of promotion of versions about the persons who committed murders without eyewitnesses on the basis of the specified interrelations. N. Novgorod. 2003. Page 17.
- Lubin of A F. Metodologiya of criminalistic research of the mechanism of criminal activity: yew.... Dr.s юрид. sciences. - N. Novgorod. 1997, 337s.
- Certificate on the state registration of the computer program No. 2013660539 Tolstolutsky V.Yu., Rybochkin A.V. «Program of formation of investigative versions (FORVER Investigator). Date of registration 8.11.2013.
- Tolstolutsky V. Yu. Vklad of L.G. Vidonov in development of a criminalistic technique of disclosure and investigation of murders//Criminalistics, criminology and judicial examinations in the light of systemically activity approach: науч. - практ. prod. Izhevsk: Jus est, 2013. Page 94-105.
- Tolstolutsky V. Yu. Use of information technologies at investigation of murders. The bulletin of Investigative committee at prosecutor's office of the Russian Federation. No. 2, 2008. M of Page 88 - 91.
- Tolstolutsky V. Yu. Judicial examination and value of «correlation communications» between elements of the criminalistic characteristic. World justice in the context of judicial reform. Bryansk. RIO the Bryansk state. university. 2005. Page 102-108.
- Tolstolutsky V. Yu. Statistical methods in a criminalistic technique. Detective inform. N. Novgorod 2005. 158 pages.

Factors of development of elements of direct democracy 247 Dobroradnykh G. O.

Russian state social university

Against the background of the development of new kinds of information and communication technologies that enable citizens to exercise their political participation without leaving the house, or, at least, thanks to a personal computer, there is a question about the readiness of the political system to the active participation of citizens in the policy of using the elements of direct democracy. To answer this question it is necessary to identify the factors affecting the development of elements of direct democracy, and as a consequence of society's readiness for new types of political participation. The article examines the factors of elements of direct democracy is not related to electronic participation in the line, then there are factors reflecting the institutional capacity of the political system to rebuild on the rails of direct democracy. Specifically addresses the importance of education for the development of factor elements of direct democracy, which allows us to consider the value of human capital for this type of political process. This article discusses the theory and policy research values extracted factors.

Keywords: direct democracy, political participation, education, voice and accountability civil rights, political rights.

References

1. Beedham, Brian. 1996, «A Survey of Democracy Happy 21 Century Voters! Why the time has come for change.» The Economist
2. Blais, Andre; Dobrzynska, Agnieszka. 1998, «Turnout in Electoral Democracies» European Journal of Political Research 33
3. Dobbs, A.E. 1969, Education & Social Movements. New York: Augustus M. Kelly Publishers.
4. Easton D. A Framework for Political Analysis. London; Sydney; Toronto; New Delhi; Tokyo, 1965
5. Laudon, Kenneth C. 1977, Communications Technology and Democratic Participation. New York: Praeger Publishers
6. Mill, John Stuart. 1991 Liberty and Other Essays: Oxford; Oxford University Press
7. Nevitte, Neil. 1996, The Decline of Deference. Peterborough: Broadview Press

Legal regime of restricted information in banking business in conditions of combating money laundering and terrorist financing 253

Krutikova D.I.

Russian Legal Academy

the Ministry of Justice of Russian Federation

The activities of the AML / CFT is one of the priorities of the Russian Federation, and directly affects the legal regime of restricted information in banking business.

The basic principle established in the bank of the AML / CFT - is to minimize the risks of the bank as an intermediary in transactions of money laundering and terrorist financing.

The main measures enshrined Bank's internal regulations, include:

- The organization and implementation of internal control;
- Obligatory control;
- Prohibition of informing customers and other persons on the measures taken by the AML / CFT, except for some actions (in accordance with the law) and other measures.

In accordance with the internal regulations governing the bank's activities in the field of AML / CFT, the bank provides:

- The protection of the legal regime of restricted information concerning the accounts and customer deposits, about customers and their operations, as well as any other information determined by the Bank (banking secrecy);
- The confidentiality of the contents of the internal documents of the Bank.

In order to maintain the legal regime of restricted information in the banking business, the Bank has taken a number of measures, which will be discussed in more detail in this article.

These measures are aimed at maintaining the legal regime developed in the bank, to protect restricted information, allows us to guarantee its safety.

Key words: legal regime of information, confidential information, restricted information, restricted information in banking business, AML/CFT, FATF, Financial Action Task Force on Money Laundering, information law, anti-money laundering, information, terrorist financing proceeds, laundering of income

References

1. The federal law of August 7, 2001 No. 115-FZ «About counteraction of legalization (washing) of income gained in the criminal way, and to financing of terrorism»//the Russian newspaper of August 9, 2001 – Federal release No. 2764.
2. The federal law No. 161-FZ «About national payment system»//the Russian newspaper of June 30, 2011 – Federal release No. 139.
3. Krylov G. O. Problems of supervision and financial monitoring of universal electronic cards in national payment system of Russia//the Collection of articles V of the International scientific and practical conference of students, graduate students and young scientists «Information technologies in science, business and education». «Natural and Technical Science» series. No. 8-9. Publishing house «Scientific technologies», 2012, S.7-10.
4. Krylov G. O. Information security problems at money transfer in National payment system//Legal informatics. 2012, No. 3. Page 25-27.
5. Krylov G. O. Topical issues of information security at implementation of money transfers in National payment system of Russia//Materials of the International scientific and practical conference «Topical Issues of the

Administrative and Information Law». - M.: Financial University under the Government of the Russian Federation, 2013. Page 472-475.

6. Beketnova Yu. M., Krylov G. O. Rating of participants of securities market for counteraction of legalization of money//the Collection of articles VI of the International scientific and practical conference of students, graduate students and young scientists «Information technologies in science, business and education» on November 27, 2013. M.: Financial University under the Government of the Russian Federation, 2013. Page 193-196.
7. Denisenko A.S., Krylov G. O., Gobrusev K.I. The problem and thematic analysis of financial operations and their participants for counteraction of legalization of the criminal income//M.: Financial University under the Government of the Russian Federation, 2013. Page 201-205.
8. The federal law of June 28, 2013 N 134-FZ «About modification of separate acts of the Russian Federation regarding counteraction to illegal financial operations»//the Russian newspaper of July 2, 2013 – Federal release No. 6117.
9. Morozov A.V. Implementation of innovative financial instruments in the credit organization for counteraction of legalization of shadow financial streams//Finance and the credit, N 46, 2008. Page 38-47.
10. Bachilo I.L., Lopatin V. N., Fedotov M. A//Information right. SPb.: prod. «The legal Press center», 2005. Page 243

Problems of definition of a subject of share construction as essential term of the contract of participation in share construction 257

Kuzmina O.A.

The Peoples Friendship University of Russia

One of the most common ways of acquiring property today remains the construction of dwellings in the tenement-house. Protecting the rights of participatory construction is still not fully resolved by the applicable legislation. In this paper, the author analyzes the problematic issues of the definition of essential term of the contract equity – the object of shared construction.

Parameters of the property, which must be specified in the contract the equity to be determined by the applicable legislation. Due to presence of gaps in the legislative regulation defining the object of the contract equity participation in the construction, real estate investors are often faced with many challengers, including the risk of a court agreement equity not concluded because it does not contain conditions that allow to determine the subject of the contract, as well as other violations of the rights holders when placing apartments in the property.

Keywords: residential house, object of shared construction, project documentation, permission commissioning, contract price, total area project area

References

1. The federal law of 30.12.2004 N 214-FZ (an edition of 21.07.2014) «About participation in share construction of apartment houses and other real estate objects and about modification of some acts of the Russian Federation» ConsultantPlus.
2. Appeal Definition of Judicial board on civil cases of Irkutsk regional court of January 17, 2013 in the matter of No. 33-136/2013//System the GUARANTOR aero.
3. Appeal Definition of Judicial board on civil cases of the Tver regional court of June 17, 2014 in the matter of No. 33-2146//System the GUARANTOR aero.
4. The resolution of the Eighth arbitration appellate court of February 18, 2014 No. 08AP-11869/13//System the GUARANTOR aero.
5. The resolution of the Third arbitration appellate court of 18.04.2013 in the matter of the No. A33-20269/2012 ConsultantPlus.
6. The FAS determination of the Moscow district of 19.11.2013 in the matter of the No. A41-9335/12 ConsultantPlus.
7. The tenant and the buyer in interest (Oksyuk T.) (article, «Business lawyer», 2006, No. No. 22, 23) ConsultantPlus.
8. Relationship of participants of share construction (Tyurina A.V.) (article, «The economical and legal bulletin», 2007, No. 5) ConsultantPlus
9. About application of norms in regulation of the contractual relations concerning the real estate acquired or created in the future (Yershov O.G.) (article, «The bulletin of arbitration practice», 2012, No. 1) ConsultantPlus.
10. About a problem of harmonization of private and public elements in civil regulation of the relations of share construction (Mikryukov V.A.) (article, «Legislation and economy», 2012, No. 11) ConsultantPlus.
11. Features of subjects of the contracts mediating construction activity in the sphere of creation of real estate objects (Kozlova E.B.) («Legal questions of construction», 2012, No. 2) ConsultantPlus.
12. The preliminary contract in construction (Yershov O.G.) (article, «The right and economy», 2010, No. 11) ConsultantPlus.
13. Legislation gaps in object of the contract of individual share in construction (Kozlova E.G.) (article, «Bulletin of notarial practice», 2009, No. 5) ConsultantPlus.
14. Problems of reforming of judicial system (Artemyeva Yu.A.) (NPZh «Economy, Management, Right» No. 8, 2010, Izdat. «Institute of city real estate» of p. 38-43 Moscow. ISSN2079-9985).
15. The design and actual area of object of share construction, or To a question of superficial enrichment of the builder (Yershov O.G.) (article, «The right and economy», 2012, No. 4) ConsultantPlus.
16. Sarbash S.V. Yuridicheskaya of the technician of the law on participation in share construction//»Main problems of private law. The collection of articles to anniversary of the doctor of jurisprudence, professor Alexander Lvovich Makovsky» (отв. edition V. V. Vitryansky, E.A. Sukhanov) («Statute», 2010) ConsultantPlus.

17. Situation: What to provide in the contract of participation in share construction? («Electronic magazine «The Alphabet Is Right», 2014) ConsultantPlus.

18. Improvement of practice of consideration of civil disputes between taxpayers and tax authorities (Artemyeva Yu.A.) (article, «Gaps in the Russian legislation» Moscow: Honey

International legal instruments on combating terrorism 262

Levashova O.V.

Yelets state university of I.A Bunin

Public safety is a complex system consisting of values, interests, threats, and other factors. The international community recently very concerned about their security, the fight against terrorism - the most urgent today theme. Terrorism is a complex, multifaceted socio-political phenomenon, consisting of social, political and criminal components that require thorough study. The increasing threat of terrorism on a global scale has challenged the international community to join forces and create an international legal framework for countering it, therefore, as the research problem the authors attempted to examine the existing international conventions regulating the concept, content and individual features of combating international terrorism. In the course of the study, the author comes to the conclusion that modern terrorism is not only the «internal» crime of individual States, but «the crime of an international character», the effective resistance which is impossible without the adoption of mutually agreed international instruments.

Keywords: international security, international terrorism, fighting international terrorism

References

1. Akimenko K.V. To a question of an international legal regulation of the right for life//the Belarusian magazine of international law and the international relations. 1998. No. 5.
2. The contract on cooperation of the State Parties of the Commonwealth of Independent States in fight against terrorism of June 4, 1999//the Official site National anti-terrorist (committee). <http://nac.gov.ru/content/3892.html>.
3. Ilyinsky I.M. About terror and terrorism. M.: MGSA 2001.
4. Inogamova-Hegay L.V. International criminal law. SPb.: Legal Press center, 2003.
5. Kommentirovanny collection of the international and Russian legal acts of fight against terrorism. / Under the editorship of A.I. Dolgova, V.V. Milinchuk. M.: Russian criminological association, 2007.
6. E.G. Politik's Poles of terrorism – the politician of violence and aggression. M.: International relations, 1987.
7. International legal bases of fight against terrorism. Collection of documents / Sost. V. S. Ovchinsky. M.: Infra-M, 2003.
8. Musayelyan M. F. The concept «terrorism» and its ratio with the concepts «terror» and «act of terrorism»//the Magazine of Russian law. 2009. No. 1.
9. Musayelyan M. F. Act of terrorism: criminal and legal aspect. M.: YurLitinform, 2009.
10. V.P's sirs. International criminal law. M.: Infra-M, 1997.
11. Sargsyan M. A. The international terrorism as criminal action on international law. Дисс. ... edging. юрид. sciences. M, 2003.
12. Sinyakin I.I. Terrorism with use of weapons of mass destruction: international legal questions of counteraction: monograph. M.: Norm, 2012.

Problems of legal regulation of activities in the field of energy services in relation to provisions of Federal Law No. 261-FZ dated 23.11.2009 «On the energy saving and energy efficiency promotion and amendments to certain legislative acts of Russian Federation» 265

Matveeva E. Yu.

CEO of Management Company «BL GROUP»

The main aim of this study is the identification of problems in civil law relations regulation in the frame of energy service contracts from the point of view of statutory regulations of the Law No. 261-FZ «On the energy saving...».

Methodology. General and specific methods of scientific cognition: dialectical, systematic, legal technical and legal comparative.

Conclusions. It was found that certain provisions of the Law No. 261-FZ are inconsistent with criteria of being an effective regulator of social relations and namely these provisions contain: uncertainties in the legal title of an energy service agreement (contract); discrepancies with industrial principles of civil regulation e.g. omitting of price clauses in the essential terms of the contract; wrong regulations of relations between energy service agreement (contract) parties by establishing the responsibilities of the Executive to ensure energy savings.

Frames of this study. Objects of this study are the rules of primary legal regulation of energy service agreements (contracts).

The subjects of this study are the provisions of the Law No. 261-FZ «On the Energy Saving ...» as for the legal regulation of energy service agreements (contracts).

Practical importance. The identification of shortcomings in the sphere of primary regulation of civil relations allows to determine the problem points as for further elaboration and development of the normative base, regulating civil relations in the sphere of energy services.

Social consequences. Legal study of energy service contracts will contribute to institutional development of energy service activity in particular and will promote the effective implementation of the state policy in the field of energy saving in general.

Singularity of the study. Energy service agreement (contract) is «a novelty» in the Russian civil law. Identification of problems in the normative regulation of these contracts will contribute to the development of this legal institution.

Keywords: energy service agreement (contract), legal regulation, shortcomings of the law, legal regulations efficiency.

References

1. The federal law of 23.11.2009 N 261-FZ (an edition of 28.12.2013) «About energy saving and about increase of power efficiency and about

modification of separate acts of the Russian Federation» (with amendment and additional, всрн. in force from 01.10.2014)

2. The resolution of the Government of the Russian Federation of 17.11.2001 N 797 (with amendment of 21.10.2004) «About the subprogramme «Reforming and modernization of a housing-and-municipal complex of the Russian Federation» the federal target Dwelling program for 2002 - 2010» (Mornings. force since January 1, 2006 in connection with the publication of the Resolution of the Government of the Russian Federation of 31.12.2005 N 865).
3. Message of the Russian President to Federal Assembly of 12.11.2009
4. The order of the Government of the Russian Federation of 13.11.2009 N 1715-p «about power» strategy» of»» russia»» for»» the»» period»» till»» 2030»»>
5. A.D. Kayumov «The law and its realization», the thesis on competition of an academic degree of the candidate of jurisprudence, RGB, 1999.
6. Tikhomirov Yu.A. Theory of the law. Publishing house «Science» of M. of 1982.
7. The resolution of the Government of the Russian Federation of 18.08.2010 N 636 (an edition of 01.10.2013) «About requirements to conditions of the power service contract and about features of determination of the initial (maximum) price of the power service contract (the lot price)»
8. The order of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation of June 27, 2012 N 252 «About the statement of approximate conditions of the power service contract directed on saving and (or) increase of efficiency of consumption of utilities when using the general property in an apartment house»
9. «The budgetary code of the Russian Federation» of 31.07.1998 N 145-FZ (an edition of 21.07.2014) (with amendment and additional, всрн. in force from 06.08.2014)
10. The order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of May 11, 2010 N 174 «About the statement of approximate conditions of the power service contract (contract) which can be included in the contract of purchase and sale, deliveries, transfers of energy resources (except for natural gas)»
11. E.V.Syrykh «The general criteria of quality of the law», the Thesis on competition of an academic degree of the candidate of jurisprudence, RGB, 2001.
12. The federal law of 05.04.2013 N 44-FZ (an edition of 21.07.2014) «About contract system in the sphere of purchases of goods, works, services for ensuring the state and municipal needs»
13. «Civil code of the Russian Federation (part second)» of 26.01.1996 N 14-FZ (edition of 21.07.2014)
14. Matveeva E.Yu. About the legal nature of the power service contract (contract). Power service contract (contract) as standard contractual design.//Right and policy. — 2014. - No. 9. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.9.12897
15. «Dictionary of Russian» (1949, 22 edition, 1990; with 1992 - «The explanatory dictionary of Russian», together with N. Yu. Shvedova).
16. A. B. Lisyutkin, Mistake as category of jurisprudence. Teoretiko-metodologicheskyy aspekt, Dis. Dr.s юрид. sciences: 12.00.01. - M.: RGB, 2003.
17. Paramonov A.R. Technical and legal quality of acts: theoretical and applied aspects: Avtoref. yew. edging. юрид. sciences. M, 2000.
18. Sukhotin A.K. Falsities of scientific ideas, 1991, prod. Pier. Гб</about>

Particular Features of Licensing in the Field of Rendering Telecommunications Services 271

Mikhaylova I.A.

National research university «Higher School of Economics»

The article is dedicated to identifying particular features of licensing in the field of rendering telecommunications services in the Russian Federation. Within the framework of this article the author explores the main differences between the general licensing regime established by Federal law № 99-FZ of May 4, 2011 «On licensing certain types of activities» and the special licensing regime established by Federal law № 126-FZ of June 7, 2003 «On Communications».

The author also puts forward proposals for the harmonization of legislation in this area. Thus, the author emphasizes the need to harmonize of Russian legislation regarding terms of granting of licenses and The Agreement on Trade in Services and Investment in the SES Member-States. It is also proposed to adopt the positive experience of other Customs Union member-states.

Furthermore, the author draws attention to the need to establish a single license for telecommunications operator providing communication services within the territory of the Customs Union.

Key words: licensing, communication services, telecommunications operator, telecommunications, government regulation, administrative reform, legal-administrative regimes, law-enforcement practice

References

1. Spector E.I. Legal illusions and realities of the Federal law «About licensing of separate kinds of activity»//the Legislation and economy. 2011. No. 7. Union of Right Forces ConsultantPlus.
2. Yershov I.V. Licensing of economic activity in the conditions of integration processes//the Enterprise right. 2014. No. 1. Union of Right Forces ConsultantPlus.
3. Vasilyev Yu.A. Potorguyemysya for the license//Communication services: accounting and taxation. 2014. No. 4. Page 5 - 14. Union of Right Forces ConsultantPlus.
4. Belyaeva O.A. Legal problems of auctions and competitions. M.: Law, 2011. 296 pages of Union of Right Forces ConsultantPlus.
5. Braginsky M. I. Auction and competitions//EZh-Yurist. 2004. No. 49. Page 8.
6. Subanova N. V. Licensing of business activity: legal regulation, responsibility, control: monograph. M.: Statute, 2011. 351 pages of Union of Right Forces ConsultantPlus.
7. Tereshchenko L.K. The comment to the Federal law «About communication» (itemized). M.: Yustitsinform, 2005. 224 pages of Union of Right Forces ConsultantPlus.
8. The comment to the Federal law of July 7, 2003 No. 126-FZ «About

communication» (itemized) / E.G. Belyakova, T.A. Biryukov, AV. Kopyev, etc.; under the editorship of S.Yu. Morozov//Union of Right Forces ConsultantPlus. 2012.

- Vasilyev Yu.A. To licensing of communication services it is devoted// Communication services: accounting and taxation. 2013. No. 6. Page 5 - 13. Union of Right Forces Konsultanplus.
- Yershov I.V. Licensing of economic activity in the conditions of integration processes//the Enterprise right. 2014. No. 1. Page 23 - 30. Union of Right Forces ConsultantPlus.

Some problems of legal regulation of relations in the use of bank cards that affect crime rates with bank cards 275

Mikhailov A.V.

Ministry of Internal Affairs Krasnodar university of Russia (Novorossiysk branch)

The article is devoted necessity of legal regulation of transactions with non-cash settlements with bank cards. The author substantiates the need for the development and adoption of a special law on the regulation of legal relations with a bank card. Stops on the main risks of cardholders and issuing banks arising due to insufficient legal regulation of this sphere, namely because of the absence of the concept of a credit card, no legally binding status of operations with them, there are no rules about the risk of losses on transactions with bank cards. The final part of the article the author proposes a number of measures that allow the author's opinion, reduce the risk of illegal operations with bank cards. Including not only through clear legal regulation of all card transactions, but by creating at the legislative level conditions that will develop means of technical protection of the banking systems.

Keywords: cash cards, non-cash payment, bank customer, the necessity of legal regulation of the national payment system, crime in area of non-cash payments, electronic payment systems, emission.

References

- Civil code of the Russian Federation (part one)» of 30.11.1994 No. 51-FZ. /Collection of the legislation of the Russian Federation, 05.12.1994, No. 32, Art. 3301.
- The act of the Russian Federation of 02.12.1990 «About banks and bank activity»./Collection of the legislation of the Russian Federation, 1996, No. 6, Art. 492.
- The federal law of 10.07.2002 No. 86-FZ «About the Central bank of the Russian Federation (Bank of Russia)»./Collection of the legislation of the Russian Federation, 15.07.2002, No. 28, Art. 2790.
- The federal law of 10.12.2003 No. 173-FZ «On currency regulation and currency control»./Collection of the legislation of the Russian Federation», 15.12.2003, No. 50, Art. 4859.
- The federal law of 27.06.2011 No. 161-FZ «About national payment system»./Collection of the legislation of the Russian Federation, 04.07.2011, No. 27, Art. 3872.
- Vekhov V. B. To a question of the criminalistic characteristic of the crimes made with use plastic the platezhnoraschetnykh of documents./Works of the Tambov branch of the Ministry of Internal Affairs legal institute of Russia for the second half of the year 2001 of P. 113.
- Yerokhina M. G. The practical questions arising when using cash cards.//The bulletin of the Baltic federal university of I. Kant. Release No. 3/2011.
- Holodenko E.M. Drawing up accounting documents / E.M. It is cold - to, AB. Rostovtsev. M, 2000.
- The provision on issue of payment cards and on the operations made with their use, утв. Bank of Russia 24.12.2004 No. 266-P./Bulletin of Bank of Russia, No. 17, 30.03.2005.
- Official site of the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation. //http://www.duma.gov.ru/systems/law/?name=банк&sort=date.
- Official site of the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation. //http://www.duma.gov.ru/systems/law/?number=97803425-2+&sort=date.

Analysis of compliance of accommodation facilities of the Republic of Crimea to the national and international classification requirements 279

Laiko M. Yu., Valedinskaya E.N., Kosheleva A.I.

Plekhanov Russian Academy of Economics

In this article the authors reveal the features of Russian and international classification requirements to the enterprises of hospitality and tourism industry, technology of classification in accordance with the requirements of the Russian legislation. It is presented the comparative characteristic of the legislative base regulating activity of the enterprises of hospitality industry before and after the Republic of Crimea became the part of the Russian Federation. Hospitality market of the Republic of Crimea is analyzed in detail regarding compliance to the national and international classification requirements. Reflected and justified advantages of implementation of obligatory classification system of accommodation facilities. Bottlenecks that need to be overcome for integration of the Republic of Crimea into tourist space of the Russian Federation are designated. Authors offered actions for improvement of a situation in the hospitality and tourism market, the recommendations promoting increase in a tourist stream and investments into the studied region are made.

Key words and phrases: hospitality industry; hotel rating; national and international classification requirements; prospects for the classification of accommodation facilities in the Republic of Crimea

References

- The federal law of the Russian Federation of June 7, 2013 N 108-FZ «About preparation and carrying out in the Russian Federation the FIFA World Cup of FIFA of 2018, the Cup of confederations of FIFA of 2017 and modification of separate acts of the Russian Federation». Access mode: http://base.garant.ru/70393102/.
- The order No. 1488 «About the statement of an order of classification of the objects of the tourist industry including hotels and other means of placement, ski slopes and beaches, which is carried out by the accredited

organizations». Access mode: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70282982/.

- The resolution of the Government of the Russian Federation of August 11, 2014 N 790 «About the approval of the federal target Program «Social and Economic Development of the Republic of Crimea and Sevastopol till 2020». Access mode: http://docs.cntd.ru/document/420213682.
- Ministry of resorts and tourism of the Republic of Crimea Access mode: http://minkurort.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4627
- About the main characteristics of a tourist stream of the Republic of Crimea Ministry of resorts and tourism of the Republic of Crimea Access mode: http://minkurort.ru/component/content/article/140-otchety/5794-statinfo
- About results of development of the sanatorium and tourist sphere of economy of the Autonomous Republic of Crimea for 2013. Ministry of resorts and tourism of the Republic of Crimea Access mode: http://mturk.gov.ru/rus/info.php?id=603956
- Goats D. A., Popov L.A Problems and prospects of tourism in the Crimea./Bulletin of Plekhanov Russian Academy of Economics. 2014. No. 6 (72). Page 137-145.
- Nikolskaya E.Yu., Kosheleva A.I. Tendencies of development of classification of the hotel enterprises: world experience and Russian practice.//Monthly scientific magazine: The II International scientific and practical conf. «Development of economic and interindustry sciences in the XXI century». 2014. - No. 01, p.1. Page 39-42.

Increase of production efficiency of milk 284

Pirogova O.E

RGAZU

Complexity of the category «efficiency» defines a choice of various methods and approaches to its definition. The author applies the standard and foreign approach of an assessment of efficiency of dairy cattle breeding. Analyzing the main indicators of efficiency of dairy cattle breeding, the conclusion is drawn on their deterioration with significant growth in the state support. Application for the analysis of coefficient of an advancing of rates of change of production of milk to rates of change of a livestock of cows on regions, allowed to draw a conclusion on high-quality changes in production of milk – growth of efficiency of cows, increase in a share of breeding cattle. As in foreign techniques indicators of efficiency are defined in relative sizes, rationing of an indicator of production of milk counting on one cow on regions which showed a production inefficiency in 33 regions (42,3%) is executed.

Key words: efficiency, production of milk, livestock of cows, advancing coefficient

References

- The effectiveness of agricultural production (guidelines) / Ed. IS Sandu, VA Svobodin, VI Nechayev, MV Kosolapov, VF Fedorenko. - M.: FGBNU «Rosinformagroteh» 2013. - 228s.
- Atkinson SE, Dorfman JH Chasing absolute cost and profit savings in the world of relative inefficiency // AAEA Annual Meetings, Long Beach, July 26, 2006.
- Coelli T., Battese G. Identification of factors which influence the technical inefficiency of In-dian farmers 11 Australian Journal of Agricultural Economics. 1996. - №2.
- Gallo MD, Liberto AD, Petraglia C. Measuring productivity '11 Working paper / CRENoS. December, 2008.
- Paradas ST, Dahl DC Technical efficiency and farm size: a non-parametric frontier analy-sis 11 Staff paper of University of Minnesota. December, 1991.
- The measurement of productive efficiency. Techniques and applications / Edited by H. O. Fried, CA Knox Lovell, SS Schmidt. N.Y.: Oxford University Press, 1993.
- Estimation of economic efficiency of agricultural production / VI Nechayev, NR Sayfet-DIN, SD Fetisov // Agricultural Economics Russia - 2009. - №10. - S.46-54.
- SM Zemcov Efficiency of agricultural production in the Republic of Belarus / SM Zemcov // agribusiness economics, management». - 2009. - №3.

Features insurance of foreign risks 287

Yakubov I.K.

Plekhanov Russian Academy of Economics

In the article the peculiarities of the foreign insurance risk-based insurance practice. It is noted that insurance is an important way to minimize and eliminate economic losses resulting from adverse events and events. Insurance is an important way to minimize and eliminate economic losses resulting from adverse events and events. Obviously, important for the Russian participants of foreign economic activity is the development of a risk management framework that should be part of programs of foreign economic activity of the enterprise. According to the results concluded that insurance offers a wide range of services related to foreign trade. However, practice shows that traders often use those types of insurance that are required for activities in international markets (for example, travel insurance, travel abroad, or liability insurance of vehicle owners etc). Quite often used types of insurance that are part of international trade relations, for example, cargo insurance. Relatively less frequently used types of insurance that would be effective in a particular situation, and which are not used due to lack of insurance culture, including because of ignorance of the opportunities provided by modern insurance.

Keywords: insurance, risk, participant of foreign economic activities, services

References

- The federal law «About export control» No. 183-FZ of July 18, 1999 (with amendment and No. 318-FZ, additional from December 1, 2007), Art. 1.
- Features of insurance of risks in the sphere of foreign economic activity (Yu. T. Akhmediani, «Financial management in insurance company», N 1, I quarter 2006)

Title of the article: A critical analysis of the biographical versions of professor I. P. Chetverikov in the book N. Zernov 290
Sizintsev P.V.

Sretenka Theological Seminary

The article is devoted to a critical understanding of the stages and biographical episodes in the life of psychology Professor of Kiev Theological Academy I. P. Chetverikova as in tsarist Russia and the Soviet Union and in Western Europe. The author on a large number of reasoned evidence, archival materials, memoirs of memoirs and journalistic sources shows some scientific inconsistency of various versions of the biography published at the time of this article, in foreign and domestic sources. The purpose of this article is to explore the main periods of the biography of the religious philosopher I. P. Chetverikova in the book Zernov, N., Russian writers of the emigration: biographical information and bibliography of their books on theology, religious philosophy, Church history and Orthodox culture. 1921-1972. – G. K. HALL & CO., 70 LINCOLN STREET, BOSTON, MASS. 1973. The theme of this article is to give an idea about the real and documented stages of biography of the famous scientist. The methodology is based on a systematic-philosophical approach using historical methods to identify information. The originality of the research has the maximum degree, as detailed analytical studies of the phases and dates, biography and academic research, teaching, activities, I. P. Chetverikova in Russian and world scientific community has so far not been conducted.

Keywords: professor, philosophy, questionnaire, study, research, teaching, link, disenfranchised, dates, biography, repression, war, theology, foreign editions.

References

1. Master colloquium. //Works of the Kiev Spiritual Academy. No. 5. 1905. – Page 159-173.
2. Extraction from magazines of Council Kiev spirit. Academies in 1905-1906 academic year. //Works of the Kiev Spiritual Academy. No. 10. 1906. – Page 360-362.
3. Zernov N., Russian writers of emigration: biographic data and the bibliography of their books on divinity, religious philosophy, church history and orthodox culture. 1921-1972. – G.K.HALL & CO., 70 LINCOLN STREET, BOSTON, MASS. 1973. – 182 pages.
4. Not forgotten graves: Russian abroad: obituaries of 1917-2001: in 6 Books/ /Book 3. / (Under the editorship of E. V. Makarevich), the Abroad. – Munich. No. 2 (26). 1970. Russian thought. – Paris. 1970. 23 Apr. No. 2787.
5. The Reverend Sergiy in Paris: history of the Parisian Sacred and Sergiyevsky Orthodox Theological Institute. – SPb., LLC Rostock Publishing House Publishing house, 2010. – Page 710.
6. Sorokina M. Yu., Russian scientific abroad: materials for the bibliographic dictionary. //Chetverikov Ivan Pimenovich. – Issue 2.: Psychological sciences: XIX – the first half of the 20th century – M.: House of the Russian Abroad publishing house of A. I. Solzhenitsyn, 2010. – 124 pages.
7. Sukhova N. Yu., (introductory article, publications and notes), «We know really famous liturgician, our teacher A.A. Dmitriyevsky...» (Letters of Kiev residents to A. A. Dmitriyevsky). //ETS (Ekaterinburg Theological Seminary) bulletin. 2014. Release 1 (7). – Page 215-242.
8. Sukhova N. Yu., PSTGU Bulletin II: History. History of Russian Orthodox Church. 2012. Release 3 (46). //»Without being from a levitical rod and from spiritual school, I have always got used to admire our clergy». – Page 71-122.

Features of the European support of dual professional education 294

Sinyagovskaya M.B.

Moscow State University of Technology «Stankin» (MSTU)

In article questions of development of systems of dual professional education, mutual recognition of qualifications of the European Union countries, the concept of the alternating education, the conflict of potentials of the practical-focused training within dual system of Germany are considered. The contradiction is opened: in spite of the fact that mobility and training during all life are announced by important factors, but whether so just there is a recognition of professional qualifications in the European Union? Keywords: the dual professional education, comparative pedagogics, regulated and independent professions, support of professional education.

References

1. Oleynikova O., Muravyev A Social partnership in the sphere of professional education in the countries of the European Union//the Higher education in Russia – 2006. – No. 6.
2. Hetman M. B., Gitman E. K., Matushkin N. N. Diversification of system of professional education on the basis of use of dual programs//the Higher education in Russia – 2009. – No. 3.
3. Samoldina L. N. Scientific and methodical ensuring dual target professional training of students in Susa: the abstract of the thesis for a degree of the candidate of pedagogical sciences: specialty 13.00. 01-general pedagogics, history of pedagogics and education. – 2008.
4. Toropov D. A Quality assurance of professional education in Germany: yew. – Kazan: [Ying t of pedagogics and psychology of professional education of Russian joint stock company], 2005.
5. Bainbridge, S./Murray, J. (2000), An Age of Learning: Vocational Training Policy at European Level, Centre for the Development of Vocational Training, Employment and Product Market Competition.
6. Sarjala J., Hdkli E. Jenseits von Pisa - Finnlands Schulsystem seine neuesten Entwicklungen, Berliner Wissenschaftsverlag, 2008. S. 7.
7. Text of strategy Europe 2020, http://ec.europa.eu/europe2020/index_en.htm
8. Banse G./Kiepas A, (2007), Nachhaltige Entwicklung in Polen und Deutschland, Edition Sigma Verlag.
9. Tessaring, M./Wannan, J. (2004), Berufsbildung - der Schlüssel zu Zukunft. Lissabon-Kopenhagen-Maastricht: Aufgebot für 2010. Synthesebericht des CEDEFOP zur Maastricht-Studie, Luxemburg: Amt für Veröffentlichungen der Europäischen Gemeinschaften
10. Sinyagovskaya M. B. Mechanism of implementation of the Copenhagen process and modern features of development of the European system of professional education//World of science, culture, education, St. Petersburg, 2013, No. 8.
11. The documents of European Commission of 21.11.2001 containing formulations rather «formal» and «informal training» of <http://eur-ex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2001:0678:FIN:DE:PDF>
12. Linten M. Prüstel S. Kompetenz in der beruflichen Bildung: Begriff, Erwerb, Erfassung, Messung. Bundesinstitut für Berufsbildung (BIBB). 2012, http://www.bibb.de/dokumente/pdf/a1bud_auswahlbibliographie-kompetenz-in-der-beruflichen-bildung.pdf
13. [www.kwb-berufsbildung.de/fileadmin/pdf/2005 EQF of Stellungnahme.pdf](http://www.kwb-berufsbildung.de/fileadmin/pdf/2005_EQF_of_Stellungnahme.pdf)
14. <http://www.europarl.europa.eu>
15. http://europa.eu/lisbon_treaty